

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

A7

Latkin, V. N.

Istoriia russk. prava.

HARVARD LAW LIBRARY

Received

Jul. 18, 1922

ЛЕКЦІИ

по

Исторіи Русскаго Права

періодъ имперіи.

| 18 и 19 вѣкъ |.

Ординарнаго проф. ИМП. СПБ. Университета.

В.Н. ЛАТКИНА.

Владимиръ Николаевичъ Латкина

С.-Петербургъ.

1893-94 г.г.

Лит. Д. М. Руднева, Новый пер. д. 5. СПб.

1117 78 1922

1117 78 1922
31
RC
TY
HB
16
01
M
F
F
I

Задача исторіи права вообще есть научная разработка
юридическаго быта извѣстнаго народа въ его историческомъ
развитіи. Поэтому цѣль подобной разработки заключается
въ раскрытіи законовъ, регулирующихъ юридическую жизнь
извѣстнаго народа, т. е. управляющихъ постепеннымъ разви-
тіемъ правовыхъ нормъ съ одной стороны и формъ ихъ выра-
женія и осуществленія съ другой. Такимъ образомъ, зада-
ча науки исторіи русскаго права, по самому своему суще-
ству, состоитъ въ раскрытіи: во-первыхъ, формъ, въ
которыхъ юридическія нормы и институты выражались и осу-
ществлялись въ Россіи въ продолженіе ея историческаго су-
ществованія и, во-вторыхъ, сущности, содер-
жанія и основныхъ началъ самыхъ юри-
дическихъ нормъ и институтовъ. Изъ этого двойственнаго ха-
рактера задачи науки исторіи русскаго права логически слѣ-
дуетъ распаденіе послѣдней какъ бы на двѣ науки: исторію
внѣшнюю или исторію законодательныхъ памятниковъ и
исторію внутреннюю или исторію нормъ и инсти-
тутовъ. Первая показываетъ причины появленія законодатель-
ныхъ памятниковъ-мотивы и цѣли, руководившіе законодате-
лемъ при изданіи послѣднихъ, затѣмъ элементы, легшіе въ
основаніе памятниковъ или ихъ источники, внѣшній составъ
и содержаніе памятниковъ и, наконецъ, ихъ соотношеніе съ
другими, какъ предшествующими имъ, такъ и послѣдующими за
ними памятниками, т. е. общее значеніе каждаго памятника въ
цѣлой системѣ современнаго ему законодательства.

Внутренняя исторія права занимается раскрытіемъ зако-
новъ, регулирующихъ постепенное развитіе юридическихъ
нормъ и институтовъ. Поэтому въ ея задачу входитъ изуче-
ніе сущности, содержанія и основныхъ началъ, а также вну-
тренней связи и послѣдовательности такихъ нормъ, какъ по

отдѣльными памятникамъ, такъ и по эпохамъ развитія законодательства.

Изъ опредѣленія внѣшней и внутренней исторіи права вытекаетъ ихъ соотношеніе. Разработка памятниковъ, какъ извѣстно, главная цѣль внѣшней исторіи, только подготавливаетъ изученіе исторіи отдѣльныхъ отраслей права. Всестороннее изученіе внутренней исторіи возможно только послѣ основательной критической оцѣнки законодательныхъ памятниковъ по ихъ формѣ и содержанію. Вотъ, почему въ большинствѣ учебниковъ исторіи русскаго права изложеніе внѣшней исторіи предшествуетъ изложенію внутренней, такъ какъ объ исторіи отдѣльныхъ постановленій памятниковъ, само собою разумѣется, нельзя говорить безъ предварительнаго ознакомленія съ самими памятниками. Такимъ образомъ, внѣшняя исторія права, изучая отдѣльные источники права, этимъ самымъ работаетъ, такъ сказать, для очистки матеріала, оперированіе надъ которымъ составляетъ функцію внутренней исторіи.

Въ виду того, что наука исторіи права имѣетъ дѣло съ законами развитія юридическаго быта извѣстнаго народа, необходимо изучать ее по отдѣльнымъ періодамъ, въ которыхъ отразилась послѣдовательность этого развитія. Основаніемъ дѣленія исторіи извѣстнаго народа на періоды являются внутреннія отличительныя свойства каждаго періода, тѣ присущія ему особенности и специфическія черты, которыя отличаютъ одинъ періодъ отъ другаго.

Изучая историческое развитіе юридической жизни русскаго народа, мы замѣчаемъ, что она прошла черезъ три періода, а именно: удѣльно-вѣчевой, періодъ Московскаго государства и періодъ имперіи. Нашему разсмотрѣнію подлежитъ послѣдній.

Законодательная дѣтельность.

Единственнымъ источникомъ права въ императорскую эпоху признается законъ. Обычай, игравшій такую важную роль въ области права въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ и въ Московскомъ государствѣ, отступаетъ теперь совершенно на задній планъ и, если не всегда *de facto*, то *de jure* совсѣмъ утрачиваетъ значеніе фактора образованія права. Въ виду этого, характеръ законодательства императорскаго періода не имѣетъ ничего общаго съ характеромъ законодательства Московскаго государства. Въ то время, какъ законодательные памятники московскаго періода, будучи ничѣмъ инымъ, какъ с в о д а м и предшествующаго законодательнаго матеріала, главный источникъ котораго составляло обычное право, отличались, въ силу этого, вполне к о н с е р в а т и в - н ы м ъ характеромъ, законодательство императорскаго періода, порвавъ всякую связь съ обычаемъ и являясь или плодомъ, такъ сказать, чисто теоритическихъ соображеній отдѣльныхъ лицъ, или же будучи сколкомъ съ иностраннаго законодательства, усвоило себѣ вполне р е ф о р м а т о р - с к і й характеръ.

Главная причина, обусловившая господство закона въ качествѣ источника права и, вслѣдствіе того, видоизмѣнившая самый характеръ законодательства, состояла въ томъ, что въ изучаемую эпоху единственнымъ субъектомъ законодательной власти сталъ с а м о д е р ж а в н ы й государь, воля котораго творила законъ. Истинность этого положенія доказывается массою законодательныхъ памятниковъ свидѣтельствующихъ о значеніи государя въ качествѣ субъекта законодательной власти. Такъ, на докладныхъ пунктахъ Синода, представленныхъ Петру I въ 1721 г., значится слѣдующая помѣта самого государя: какое дѣло позоветъ о новомъ какомъ опредѣленіи генеральномъ | т. е. о законѣ |, то не должно ни

въ Синодѣ, ни въ Сенатѣ б е з ъ п о д п и с а н і я
н а н е й р у к и ч и н и т ь". Тоже встрѣчаемъ и въ указѣ
1722 г.: "Сенату чинить, но не печатать, ниже утверждать
вовсе по тѣхъ мѣстѣ, пока отъ н а с ѣ о н ы й а п р о -
б о в а н ѣ, напечатанъ и къ регламентамъ присоединенъ
будеть". Должна сія коллегія, читаемъ въ Духовномъ регла-
ментѣ, новыми правилами дополнять регламентъ свой, одна-
кожъ дѣлать сіе должна н е б е з ъ н а ш е г о с о и з -
в о л е н і я". Та же мысль проводится и въ указѣ 1762 г.,
запретившимъ Сенату издавать такіе указы, "кои въ законъ
или въ подтвержденіе прежнихъ служатъ, не п р е д с т а -
в я напередъ н а м ѣ и не получа на то а п р о б а -
ц і ю". Точно также указъ 1780 г., запретившій генераль-
губернаторамъ "дѣлать отъ себя собственно постановленія",
предписалъ имъ, въ случаѣ необходимости изданія таковыхъ,
представлять объ этомъ Сенату, который не приминетъ взне-
сти к ѣ н а м ѣ и к р а й н ю ю н а ш у в о л ю и с -
ходатайствовать". Наконецъ, въ учрежденіи Государственнаго
совѣта 1810 г. читаемъ: "никакой законъ, уставъ и учрежде-
ніе не исходитъ изъ совѣта и не могутъ имѣть совершенія
безъ утвержденія верховной власти". Такимъ образомъ изъ
анализа содержания указанныхъ памятниковъ видно, что един-
ственнымъ субъектомъ законодательной власти въ 18 и 19 ст.
является государь. Правда, были эпохи, когда законъ могъ
издаваться и безъ санкции со стороны государя, напр. при
Петрѣ до 1722 г. |во время отсутствія государя изъ столи-
цы или изъ государства| и въ царствованіе Елизаветы Пе-
тровны, когда законодательная власть фактически сосредото-
чилась въ рукахъ Сената, вслѣдствіе нелюбви императрицы
заниматься государственными дѣлами |объ этомъ будетъ еще
сказано ниже|, но такія эпохи являлись исключеніемъ. Въ
виду подобнаго положенія вещей, необходимо признать тотъ
фактъ, что въ изучаемую эпоху, хотя разнымъ учрежденіямъ
|напр. Сенату, Синоду, совѣтамъ при особѣ государя| и при-

надлежали законодательныя функціи, но права законо-
дательства они не имѣли, такъ какъ участіе ихъ въ законо-
дательной дѣятельности государей обуславливалось только
соображеніями удобства, а не присущими имъ правами, хотя
бы основанными на обычаяхъ. Вотъ, почему теперь уже не встрѣ-
 чается формула, подобная московской: „государь указалъ, бо-
яре приговорили“. Правда, Сперанскій одѣлалъ подобную по-
 пытку, введя свою извѣстную формулу: „внявъ мнѣнію Госу-
дарственнаго совѣта“, но она не удержалась въ законода-
 тельствѣ, въ виду полнѣйшаго своего противорѣчія съ основ-
 ными началами послѣдняго.

Въ императорскомъ періодѣ уже сознается различіе поня-
тій закона, административнаго распоряженія и судебного рѣ-
шенія, хотя нельзя сказать, чтобъ въ законодательствѣ это
различіе вполнѣ отразилось. Вплоть до Екатерины II мы не
 замѣчаемъ попытокъ разграничить понятіе закона отъ адми-
 нистративнаго распоряженія. Впервые подобную попытку пре-
 изводитъ извѣстный Наказъ, но крайне неудачно. Подъ „за-
 конами“ Наказъ понимаетъ „тѣ установленія, которыя ни въ
какое время не могутъ перемениться“, подъ „указами“ же-
„все то, что для какихъ нибудь дѣлается приключеній и что
только есть случайное или на чью особу относящееся и мо-
жетъ со временемъ перемениться“. Нѣсколько удовлетвори-
 тельнѣе этотъ вопросъ разрѣшенъ въ Наказѣ, данномъ Госу-
 дарственному совѣту 5 Апрѣля 1801 г. Онъ знаетъ „государ-
 ственныя постановленія временныя“ и „коренныя или непре-
 ложныя“. Подъ первыми понимаются „всѣ тѣ, кои опредѣляютъ
какое либо обстоятельство государственное, по существу
своему переменнѣ подлежащее“ |напр., воспрещеніе или разрѣ-
 шеніе извѣстнаго рода торговли, наложеніе пошрины, уста-
 новленіе тарифа, разнаго рода распоряженія по строитель-
 ной части и т. п. | Подъ вторыми понимаются „тѣ, коихъ
предметы постоянны и непремѣнны и которыя объемлютъ въ
себѣ всѣ времена и узаконяются на вѣки“ |напр., Калован-

ная грамота дворянству, городское положение, общие гражданские законы и т. п. |.

Однако, практика не дѣлала никакого различія между закономъ и административнымъ распоряженіемъ, если послѣднее исходило непосредственно отъ верховной власти, считая ихъ по силѣ дѣйствія вполне равнозначущими. Напротивъ, административныя распоряженія подчиненныхъ властей | напр., коллегій, губернаторовъ, воеводъ и т. п. | различались отъ закона и должны были быть подзаконны, т. е. издаваться въ предѣлахъ закона и не переходить черезъ послѣднія.

Что касается до судебного рѣшенія, то оно трактовалось, какъ примѣненіе закона къ отдѣльному конкретному случаю и не считалось закономъ, изданнымъ *ad hoc*, что нерѣдко имѣло мѣсто въ московскую эпоху.

Переходимъ къ моментамъ составленія закона. И н и - ц и а т и в а закона существовала въ формѣ официального и частного почина. Первый принадлежалъ государю и подчиненнымъ властямъ. Внешняя форма инициативы государя могла быть устная и письменная. Впрочемъ, при Петрѣ, какъ то было предписано Генеральнымъ регламентомъ, инициатива государя обязательно должна была выражаться въ письменной формѣ.

Что касается до инициативы подчиненныхъ властей, то она принадлежала какъ центральнымъ | Сенату, Синоду, совѣтамъ при особѣ государя, коллегіямъ, министерствамъ и т. п. |, такъ и мѣстнымъ учрежденіямъ. На основаніи Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. мѣстныя учрежденія могли возбуждать законодательные вопросы при слѣдующихъ условіяхъ: генералъ-губернаторъ созывалъ общее собраніе изъ членовъ губернскаго правленія, казенной, гражданской и уголовной палатъ, которыя, въ присутствіи губернскаго прокурора, постановляли обязательно единогласное рѣшеніе, заносившееся въ журналъ засѣданія и представлявшееся въ Сенатъ. Затѣмъ на основа

нія Жалованной грамоты дворянству 1785 г дворянскія собранія имѣли право ходатайствовать о своихъ нуждахъ и пользахъ черезъ особыхъ депутатовъ передъ Сенатомъ и непосредственно передъ самимъ государемъ.

Частный починъ, хотя и существовалъ, но далеко не имѣлъ того значенія, какое было присуще ему въ 16 и въ 17 ст., когда огромная масса законовъ первостепенной важности возникла благодаря частнымъ челобитіямъ. Иногда само правительство требовало возбужденія законодательныхъ вопросовъ со стороны общества путемъ подачи, такъ называемыхъ, наказовъ съ изложеніемъ нуждъ и желаній сословій, какъ, напр., въ 1767 году при созваніи Екатериной II своей извѣстной комиссіи по составленію проекта новаго Уложенія.

Второй моментъ составленія закона, а именно составленіе проекта сосредоточивался обыкновенно въ государственныхъ установленіяхъ |въ Сенатѣ, Синодѣ, коллегіяхъ и пр. | или въ особыхъ комиссіяхъ, организовавшихся специально для этой цѣли |напр., безчисленныя комиссіи по составленію новаго Уложенія, длинный рядъ которыхъ тянется отъ Петра I и вплоть до Николая I|.

Третій моментъ-обсужденіе проекта-выражался въ формѣ предварительнаго и окончательнаго обсужденія. Предварительное обсужденіе происходило въ коллегіяхъ и специально для этого учреждаемыхъ комиссіяхъ, окончательное же имѣло мѣсто въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ |въ Сенатѣ, Синодѣ и въ совѣтахъ при особѣ государя|. Съ образованіемъ Государственнаго совѣта въ 1810 г. онъ сталъ единственнымъ мѣстомъ |если не считать Синода и Военнаго совѣта| обсужденія закона. Иногда, какъ при составленіи, такъ и при обсужденіи проекта правительство призывало депутатовъ отъ сословій. Такъ, при обсужденіи Духовнаго регламента были созваны два съѣзда изъ духовныхъ лицъ |одинъ въ Москвѣ, другой въ Кавани|. Затѣмъ въ комиссіи по составленію проекта новаго Уложенія нерѣдко призывались со-

словные депутаты |при Петрѣ II, при Аннѣ Ивановнѣ, при Елизаветѣ Петровнѣ и при Екатерины II|.

Послѣдній моментъ составленія закона-с а н к ц и я его со стороны верховной власти-всегда осуществлялся государемъ. |I| Если были такія эпохи, когда законъ получалъ санкцію и помимо государя |при Петрѣ во время отсутствія государя до 1722 г. и при Елизаветѣ Петровнѣ|, то они являлись исключеніемъ и продолжались недолго. Напротивъ, въ отличіе отъ московскаго періода, теперь дѣйствовала правило, что санкція со стороны государя есть необходимое условіе, *conditio sine qua non* превращенія cadaго законопроекта въ законъ. Санкція выражалась, какъ въ устной, такъ и въ письменной формѣ. Впрочемъ, при Петрѣ на основаніи Генеральнаго регламента для санкціи была предписана только письменная форма. Того ради, читаемъ въ регламентѣ, соизволяетъ его царское величество всякія свои указы въ Сенатъ и коллегіи отправлять письменно, ибо, какъ въ Сенатѣ, такъ и въ коллегіяхъ словесные указы никогда отправляемы быть не подлежатъ". Напротивъ, преемники Петра допускали и устную форму. Такъ, уже Екатерина I предписала исполнять словесные указы, подписанные секретаремъ Верховнаго тайнаго совѣта. При Петрѣ II, Аннѣ Ивановнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ словесная форма преобладала, въ силу

I| Въ современной нѣмецкой литературѣ |Лабандъ, Влинекъ| отъ момента санкціи отличается еще моментъ пронудьгаціи закона, т. е. повелѣніе объ его исполненіи, но въ нашей литературѣ этихъ моментовъ обыкновенно не различаютъ. Такое смѣшеніе санкціи съ ^ипронудьгаціей объясняется ^{то}справедливому заключенію проф Коркунова тѣмъ, что, при неограниченности власти государя, могущаго тотчасъ же отмѣнить всякій законъ только что обращенный къ исполненію, различіе это обыкновенно не представляетъ никакого практическаго интереса |Коркуновъ. Русское государственное право, т. II стр. 82|.

чего неоднократно возникали противорѣчія между словесными и письменными указами. Въ виду этого, при Петрѣ III былъ изданъ указъ | 22 Янв. 1762г. |, которымъ предписывалось признавать дѣйствительнымъ только тотъ словесный указъ, который 1 | объявлялся опредѣленными лицами, а именно: сенато-рами, оберъ-прокуроромъ, президентами трехъ высшихъ коллегій | иностранныхъ дѣлъ, военной и морской |, 2 | не от-мѣнялъ письменнаго указа и 3 | не касался извѣстныхъ пред-метовъ, точно поименованныхъ въ указѣ 1762 г. Указы же, неудовлетворявшіе этимъ тремъ условіямъ, признавались не-дѣйствительными и не подлежали исполненію. Въ царствова-нія Екатерины II и Павла I было произведено значительное расширение числа лицъ, объявлявшихъ словесную волю госу-даря, такъ что правительство снова стало склоняться идти по прежнему пути. При Александрѣ I словесная форма санк-ціи государя была совершенно уничтожена | учрежденіемъ ми-нистерствъ 1802г. |, | I | письменная же получила новую форму а именно: „внявъ мнѣнію Государственнаго совѣта, постано-вляемъ или учреждаемъ“. Въ этой формулѣ до послѣдняго вре-

I | Вотъ что гласитъ ст. 10 учрежденія министерствъ 1802г.: „ежели государь, по изслѣдованіи доклада министра, призна-етъ предлагаемыя министромъ средства за полезныя и уви-дѣтъ, что онѣ не требуютъ ни отмены существующихъ законовъ ни введенія или учрежденія новыхъ, то утвердивъ собственноручно сей докладъ министра, возвращаетъ къ нему для учине-нія по онымъ исполненія“. Въ 1806г. былъ объявленъ даже вы-говоръ московскому губернскому правленію за то, что члены его, не только неправильно истолковали, но и приняли объяв-ленный бывшимъ министромъ юстиціи указъ въ семъ неправиль-номъ смыслѣ къ исполненію, въ отмену общихъ законовъ, за по-писаніемъ нашихъ изданныхъ“. Впрочемъ, съ учрежденіемъ Госу-дарственнаго совѣта въ 1810г. словесные указы опять полу-чили довольно широкое примѣненіе на практикѣ.

мени видѣли ограниченіе власти государя. |1| Дѣло въ томъ, что Государственный совѣтъ былъ признанъ единственнымъ и обязательнымъ необходимымъ законодательнымъ учрежденіемъ, поэтому, по мнѣнію указанныхъ ученыхъ, только тотъ законъ могъ получить санкцію со стороны государя, который прошелъ черезъ Государственный совѣтъ, т. е. за который высказалось большинство членовъ Государственного совѣта. Вотъ почему государь, утверждая новый законъ, долженъ былъ выражать это въ формѣ: „внявъ мнѣнію Государственного совѣта“. Такимъ образомъ ограниченіе власти государя, заключающееся въ приведенной формѣ, состояло въ томъ, что проектъ закона, противъ котораго высказалось большинство въ Государственномъ совѣтѣ, не могъ быть утвержденъ государемъ, такъ какъ подъ нимъ нельзя было написать: „внявъ мнѣнію совѣта“. |2| Подобное же толкованіе указанная формула вызвала и въ современномъ ей обществѣ какъ то видно изъ записки о древней и новой Россіи Карамзина, представленной имъ Имп. Александру I. Вотъ что между прочимъ читаемъ въ этой запискѣ: „поздравляю изобрѣтателя сей новой формы или предисловія законовъ: внявъ мнѣнію совѣта. Государь россійскій внемлетъ только мудрости, гдѣ находитъ ее: въ собственномъ ли умѣ, въ книгахъ ли, въ головахъ ли лучшихъ своихъ подданныхъ; но въ самодержавіи не надобно никакого одобренія для законовъ, кромѣ подписи государя. Онъ имѣетъ всю власть. Совѣтъ, Сенатъ, комитеты, министры суть только способы ея дѣйствій или повѣренныя государя; ихъ не оправдываютъ, гдѣ онъ самъ дѣйствуетъ. Выраженіе: „*à conseil d'état entendu*“ не имѣетъ смысла для гражданина россійскаго; пусть французы справедливо или несправед-

1| Этой точки зрѣнія придерживаются проф. Градовскій, Сергѣевичъ, Романовичъ-Славатиноскій, Энгельманъ, Сокольскій и Владимірскій-Будановъ.

2| См. Сергѣевича Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 762.

ливо употребляютъ его. Правда, и у насъ писали: „государь указавъ, бояре приговорили“, но сія законная пословица была на Руси нѣсколько лѣтъ панихидою на усопшую аристократію боярскую: воскресимъ ли форму, когда и вещь, и форма давно истребилась“. Однако, подобное толкованіе названной формулы какъ основательно замѣчаетъ проф. Коркуновъ, не имѣетъ за собою другого основанія, кромѣ нѣкоторой двузначности слова „внявъ“, которое можетъ означать и „выслушавъ“ и „согласившись“. Между тѣмъ не трудно убѣдиться, что установленіе этой формулы не имѣло и не могло имѣть цѣлью ограничить чѣмъ либо власть государя. Ссылаясь на слова Карамзина, приведенныя выше, проф. Коркуновъ справедливо замѣчаетъ, что указанная формула является ничѣмъ инымъ, какъ переводомъ съ французскаго: *„le conseil d'état entendu“*, что означаетъ: „выслушавъ“ совѣтъ, а не „согласившись“ съ нимъ, такъ какъ мнѣнія *avis* французскаго государственнаго совѣта никогда не признавались и не признаются обязательными для правительства, такъ какъ первый никогда не ограничивалъ и не ограничиваетъ власти послѣдняго. Президентъ французской республики можетъ не согласиться съ мнѣніемъ совѣта и по такимъ дѣламъ, которыя онъ обязанъ рѣшать *„conseil d'état entendu“*, такъ какъ для него обязательно только выслушать мнѣніе государственнаго совѣта, но не слѣдовать непременно этому мнѣнію. Второй доводъ проф. Коркунова противъ указаннаго толкованія формулы: „внявъ мнѣнію совѣта“ также вполне убѣдителенъ. Какъ извѣстно |объ этомъ будетъ сказано ниже| по плану Сперанскаго Государственный совѣтъ совершенно не предназначался къ законодательной роли. Для этой цѣли должна была быть учреждена Государственная дума съ властью, дѣйствительно ограничивавшей власть государя. Государственный же совѣтъ получалъ функции исключительно административно-исполнительнаго характера и долженъ былъ издавать не законы, а „уставы“ и „учрежденія“, т. е. такіе юридическіе акты, Digitized by Google

никакой существенной перемены, учреждаютъ только образъ исполнения законовъ и, не составляя предмета законодательнаго сословія, относятся къ дѣйствию власти исполнительной. Такимъ образомъ очевидно, что у Сперанскаго не могло быть и мысли о приданіи мнѣніямъ Государственнаго совѣта обязательной силы, тѣмъ болѣе, что по его проекту власть исполнительная должна была быть вся исключительно ввѣрена правительству и вмѣстѣ съ тѣмъ должно было поставить ее въ отвѣтственность власти законодательной. Между тѣмъ [замѣчаетъ проф. Коркуновъ], отвѣтственность была бы неосуществима и немислима, если-бы осуществленіе исполнительной власти въ изданіи уставовъ и учрежденій, опредѣляющихъ образъ исполненія законовъ, было связано обязательными для нея мнѣніями Государственнаго совѣта. Словомъ, изъ всего плана Сперанскаго о преобразованіи государственнаго устройства Россіи съ очевидностью слѣдуетъ, что выраженіе „внявъ мнѣнію“ онъ понималъ просто въ смыслѣ „выслушавъ“, какъ переводъ французскаго, *conseil d'état entendu*. Обратившись къ самому Образованію Государственнаго совѣта 1810г., мы и въ немъ не найдемъ постановленія о томъ, чтобы императору къ утвержденію представлялось только мнѣніе большинства. Такъ, по ст. 54 члены, не согласившіеся съ общимъ заключеніемъ, въ теченіе недѣли доставляютъ къ государственному секретарю свои мнѣнія, которыя и прилагаются въ подлинникъ къ журналу. Затѣмъ, согласно ст. 55, государь можетъ повелѣть эти особые мнѣнія вновь обсудить въ совѣтѣ. Наконецъ, послѣднее доказательство проф. Коркунова заключается въ слѣдующемъ. Если еще могло быть какое нибудь сомнѣніе [говоритъ онъ], не имѣлъ-ли Государственный совѣтъ ограничительнаго значенія, то уже во всякомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы для императора въ какомъ бы то ни было смыслѣ могли быть обязательны мнѣнія назначаемыхъ имъ генераль-губернаторовъ. Между тѣмъ въ высочайшихъ манифестахъ того времени по дѣ-

дѣламъ Финляндіи встрѣчается такая формула: „внявъ мнѣнію
финляндскаго генераль-губернатора и тамошняго правитель-
ственного совѣта" или даже „внявъ мнѣнію финляндскаго ге-
нераль-губернатора и тамошняго правительствующаго сената,
равно какъ и подлежащихъ консисторій". Очевидно, во всѣхъ
этихъ случаяхъ формула, „внявъ мнѣнію" понималась въ смы-
слѣ „выслушавъ мнѣніе". |1| Однако и въ этомъ смыслѣ ука-
занная формула употреблялась всего два съ половиною года,
|2| а затѣмъ и вовсе вышла изъ употребленія, сперва на
практикѣ, а съ изданіемъ новаго Учрежденія Государственна-
го совѣта 15 апрѣля 1842г. и въ законѣ.

Съ утвержденіемъ закона государемъ наступалъ моментъ
публикаціи закона. Необходимость его по крайней
мѣрѣ въ судебныхъ дѣлахъ была вполне признана уже при Пе-
трѣ, предписавшимъ „примѣнять къ судебнымъ дѣламъ указы,
всенародно напечатанные и повсюду объявленные". Тоже са-
мое, но по отношенію уже ко всѣмъ законамъ, пред-
писала Екатерина II, высказавъ въ уставѣ благочинія 1782г.
слѣдующее положеніе: „нельзя возмекивать исполненія по за-
кону, необнародованному". Въ дѣлѣ публикаціи важную роль
игралъ Сенатъ. По указу 1721 г. всѣ новые законы должны
представляться въ сенатъ „на апробацію", утверждаться
одписью его членовъ и публиковаться во всеобщее свѣдѣніе.
Тоже предписываетъ и указъ 1723г. Когда отъ Его Импера-
орскаго Величества, читаемъ въ немъ, который коллегіи
и канцеляріи присланы будутъ письменные или словесные

| Коркуновъ, Значеніе формулы: „Внявъ мнѣнію Государ-
ственного совѣта |Юридическая Лѣтопись", № 12 1892г. |.

Названная формула встрѣчается всего въ 31 манифестѣ.
Первый изъ нихъ отъ 2 февр. 1810г., послѣдній отъ 17 ію-
ня 1812г.

указы, и о тѣхъ указахъ немедленно объявлять въ Сенатъ, чтобъ, за неизвѣстіемъ о такихъ указахъ, не происходило въ дѣлахъ помѣщательства. Роль Сената въ дѣлѣ публикаціи законовъ не умаляется и впоследствии. Такъ, Учрежденіемъ Сената 1802 г. было предписано: „всѣ именныя указы вносить въ Сенатъ отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, которымъ оныя даны будутъ”.

Что касается до формы публикаціи, то на основаніи указа 1714г. она должна заключаться въ печатаніи. „Указы, гласитъ названный законъ, для всенароднаго объявленія велѣтъ печатать и продавать всѣмъ”. По отпечатаніи, они разсылались мѣстнымъ начальникамъ, затѣмъ по нѣскольку разъ читались въ церквахъ и, наконецъ, расклеивались на площадяхъ и улицахъ. Однако, въ виду того, что нерѣдко въ формѣ указовъ расклеивались и пасквили, то на основаніи узаконеній Екатерины II публикація законовъ на мѣстахъ была передана въ вѣдѣніе губернскаго правленія и полиціи. Порядокъ ея точно опредѣленъ въ уставѣ благочинія 1782г. |обнародованіе законовъ стало функціей частныхъ приставовъ и квартальныхъ надзирателей-каждаго въ своей части и кварталѣ|.

По обнародованіи, законъ приводился въ исполненіе, причемъ моментомъ, съ котораго онъ становился юридически обязательной нормой, признавалась публикація. „Управа благочинія, читаемъ въ уставѣ этой послѣдней, не взыскиваетъ съ людей исполненія по закону, буде законъ не обнародованъ”. Правила, обязательныя при исполненіи закона, были слѣдующія:

Во-первыхъ, законъ обратнаго дѣйствія не имѣеть. До 1785 г. этотъ принципъ хотя и признавался, но въ равной мѣрѣ и нарушался. Такъ, извѣстный указъ о единонаслѣдіи 1714г., съ одной стороны, признаетъ его |сей указъ не на прошедшія времена, но съ сего 1714г. дѣйство свое имѣеть|. съ другой стороны, отрицаетъ |хотя въ прошедшіе два мѣся-

на какіе раздѣлы имѣній и одѣланы, то оныя передавать по сему указу". Затѣмъ въ томъ же 1714г. состоялся указъ, отмѣнившій тѣ изъ новоуказныхъ статей и указовъ, постановленій которыхъ противорѣчили Уложению, и дозволившій просить о переверженіи всѣхъ дѣлъ, рѣшенныхъ уже на основаніи отмѣненныхъ законовъ. Такимъ образомъ только съ указа 18 Декабря 1785г. было признано, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Это правило нѣсколько разъ подтверждалось впоследствии |напр., указомъ 1817г. и др. |

Во вторыхъ, дѣйствіе закона распространяется на всѣхъ, живущихъ на территоріи государства, причемъ не принимается въ расчетъ національность и подданство послѣднихъ. Этотъ принципъ вполне ясно высказанъ въ уставѣ благочинія „Управа благочинія, читаемъ въ немъ, съ иногороднихъ, иностранныхъ и иновѣрныхъ, въ городѣ живущихъ, равно какъ и съ прирѣчныхъ възыскиваетъ исполненія узаконеній по гражданству“

Въ-третьихъ, невѣдѣніемъ закона никто не можетъ отговариваться. Впервые это правило было высказано въ Воинскомъ уставѣ 1716г., который было предписано отпечатать и разослать по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался". О томъ же говорятъ и многіе указы. Впрочемъ, иногда, въ видѣ исключенія, неслыханіе Воинскаго артикула со стороны молодого солдата могло служить обстоятельствомъ, смягчающимъ наказаніе.

Въ-четвертыхъ, законы должны исполняться точно и буквально и всякое сознательное ложное толкованіе ихъ должно преслѣдоваться, какъ преступленіе. Вотъ, почему законы должны писаться яснымъ и точнымъ языкомъ, а въ случаѣ отсутствія такового, должны разъясняться Сенатомъ и даже самимъ государемъ. „Буде же въ регламентахъ, читаемъ въ указѣ 17 Апр 1722г. что покажется т е м н о или такое дѣло, что на оное я о н а г о рѣшенія не положено, такія дѣла не вершить, ниже опредѣлять, но приносить въ Сенатъ выписки о томъ, гдѣ повинны Сенатъ собрать всѣ коллегіи“

и объ ономъ мыслить и толковать подъ присягою, однако жъ не опредѣлять, но, положи на примѣръ свое мнѣніе, объявлять намъ". Тѣ же идеи пропагандируетъ и Наказъ. „Судьи, судящіе о преступленіяхъ, говоритъ онъ, потому только, что они не законодавцы, не могутъ имѣть права толковать законы о наказаніяхъ. Такъ кто же будетъ законный оныхъ толкователь? Отвѣтствую на сіе: самодержецъ, а не судья, ибо должность судьи в' томъ единомъ состоитъ, чтобы изслѣдовать, такой-то человекъ сдѣлалъ или не сдѣлалъ дѣйствія, противнаго закону... Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе изреченіе: надлежитъ въ разсужденіе брати смыслъ или разумъ закона, а не слова... Если право толковать законы есть зло, то также есть зло и неясность оныхъ, налагающая нужду толкованія. Сіе неустройство тѣмъ больше еще, когда они написаны языкомъ, народу неизвѣстнымъ или выраженіями называемыми. Законы должны быть писаны простымъ языкомъ и Уложеніе, всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быть книгою весьма употребительною".

Высказавъ эти идеи въ Наказѣ, Екатерина приводила ихъ и на практикѣ. Такъ, въ Учрежденіяхъ о губерніяхъ 1775 г мы читаемъ; „каждый департаментъ Сената имѣетъ принадлежашіе ему дѣла рѣшить на точномъ основаніи законовъ; пѣдаты да не рѣшатъ дѣла иначе, какъ точно въ силу узаконеній и въ силу законовъ". Точно также указъ 7 Апрѣля 1788г предписываетъ Сенату основывать свои опредѣленія „вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ на изданныхъ законахъ и правилахъ, не перемѣняя ни единой литеры, не доложася намъ".

У Въ-пятыхъ, въ отношеніи противозаконныхъ предписаній начальства подчиненные должны соблюдать принципъ законнаго повиновенія. Впервые этотъ вопросъ былъ затронутъ въ указѣ 20 Янв. 1724г. „Всѣмъ подчиненнымъ, читаемъ въ немъ, какъ въ Сенатѣ и Синодѣ, такъ и во всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и во всѣхъ мѣстахъ всего государства, гдѣ какія да отправляются, быть въ послушаніи у своихъ командировъ

во всемъ, что не противно указу. А ежели что противно, то-
го отнюдь не дѣлать подѣ наказаніемъ, яко преступнику ука-
за, но долженъ командиру своему тайно объявлять, что то
противно указамъ, и ежели не послушаетъ, то протестовать
и доносить высшему надъ тѣмъ командиромъ, кто приказыва
етъ; а ежели и въ томъ такожь увидитъ противность, то ге
нераль-прокурору; а ежели въ немъ усмотритъ противность,
то доносить Его Величеству, но чтобъ была самая истина"
Тотъ же самый принципъ законѣрнаго повиновенія былъ обя
зателенъ для коллегій, а со времени Учрежденія о губерні
яхъ и для палатъ въ ихъ отношеніяхъ къ Сенату.

Что касается до отмены закона, то на этотъ счетъ
существовали слѣдующія правила. По Наказу Сенатъ являлся
„хранилищемъ“ законовъ и въ качествѣ такового онъ былъ обя
занъ вписывать въ особый регистръ и обнародовать только та
кіе законы, которые не противорѣчатъ Уложенію | въ то время
составлявшемуся|. Въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ
представлять верховной власти о необходимости ихъ отмены.
Учрежденіемъ Сената 1802 г. на Сенатъ была возложена функ
ція входить съ представленіемъ къ государю объ отменѣ ста
рыхъ законовъ. Затѣмъ на основаніи Учрежденія о губерні
яхъ вопросъ объ отменѣ законовъ могъ разрѣшаться въ соеди
ненномъ засѣданіи губернскаго правленія и палатъ подѣ пред
сѣдательствомъ генераль-губернатора и въ присутствіи гу
бернскаго прокурора. Для разрѣшенія его, какъ и при воз
бужденіи вопроса объ инициативѣ изданія новаго закона, тре
бовалось единогласное рѣшеніе и представленіе журнала за
сѣданія въ Сенатъ.

Послѣдній вопросъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію, это
о раздѣленіи законовъ на виды. Впервые
онъ былъ возбужденъ въ Наказѣ, который раздѣлилъ всѣ за
коны на три категоріи, а именно: законы, учрежденія вре
менные и указы. Законы, это- тѣ установленія, которыя ни
въ какое время не могутъ перемѣниться и таковыхъ число

быть не можно великому". Временныя учрежденія, это есть порядокъ, которымъ всѣ дѣла должны отправляемы быть и раз-
ные о томъ наказы и уставы". Наконецъ, указы, т. е. адми-
нистративныя распоряженія, заключаютъ въ себѣ все то, что
для какихъ нибудь дѣлается приключеній и что только есть
случайное или на чью особу относящееся и можетъ со време-
немъ переимѣниться". Но практика не знала этого дѣленія и,
признавая всѣ законы вполне равными по силѣ дѣйствія, дѣли-
ла ихъ по внѣшней формѣ на уставы, регламенты и сепарат-
ные указы.

У с т а в ы .

Подъ уставами понимаются спеціальныя законодательныя
акты, изданныя для извѣстнаго вѣдомства и имѣющіе въ виду
опредѣленную отрасль матеріальнаго права. Такими законода-
тельными памятниками были, напр., Воинскій уставъ 1716г. //
Морской уставъ 1720г., уставъ о векселяхъ 1729г., уставъ о
винокурениі 1766г., уставъ благочинія 1782г., Училищный
уставъ 1786г. и Банкирскій ^{потомки} уставъ 1800г.

Первый уставъ, изданный въ царствованіе Петра Великаго,
былъ Воинскій 1716г. Со времени его изданія, слѣдуетъ счи-
тать, по вѣрному замѣчанію П. О. Бобровскаго [1], учрежде-
ніе регулярнаго войска въ Россіи совершившимся фактомъ, по-
тому что только съ принятіемъ къ руководству этого устава
русское войско получило единство, организацію и законы со-
отвѣтственно требованіямъ и условіямъ военнаго искусства
новѣйшихъ временъ и согласно началамъ, выработаннымъ въ
Западной Европѣ въ концѣ 17 ст

Въ виду того, что значеніе Воинскаго устава далеко не
исчерпывается важностью его въ области исторіи одного во-
еннаго права, такъ какъ онъ былъ однимъ изъ самыхъ замѣ-

1| Бобровскій, Военное право въ Россіи при Петрѣ В., ч. II,
вып. 2, стр. 24.

чательнѣйшихъ памятниковъ уголовнаго законодательства 18 ст., и опредѣленія его имѣли далеко не одно специальное значеніе, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ примѣнялись и въ гражданскихъ судахъ, необходимо нѣсколько остановиться на немъ.

30 Марта 1716 г. былъ утвержденъ въ Данцигѣ, гдѣ въ это время находился Петръ, Воинскій уставъ и именнымъ указомъ Сенату велѣно было отпечатать не менѣе 1000 экземпляровъ его Вотъ что писалъ по этому поводу Петръ Сенату: „Господа Сенатъ, посылаю Вамъ книгу Воинскій уставъ, который за- чать въ Петербургѣ и нынѣ совершенъ, который велите напечатать число немалое, а именно, чтобъ не меньше 1000 книгъ. И понеже оный, хотя основаніемъ воинскихъ людей, о д н а к о ж е к а с а е т с я и д о в с ѣ хъ п р а в и т е л е й з е м с к и хъ, какъ изъ онаго усмотрите. Того для, когда напечатаютъ, то разошлите по препорціи во всѣ корпусы войскъ нашихъ, также по губерніямъ и канцеляріямъ, дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался“. Такимъ образомъ изъ этого указа видно, что Воинскій уставъ долженъ былъ примѣняться не только въ военныхъ судахъ и по отношенію къ однимъ военнымъ, но и въ гражданскихъ судахъ по отношенію ко всѣмъ остальнымъ разрядамъ жителей |1|

Воинскій уставъ не есть, какъ это не рѣдко утверждаютъ, буквальный переводъ какого нибудь иностраннаго военного сборника |2| Онъ былъ капитальнымъ трудомъ, которымъ зани-

1|До насъ ^{до} вышли и другіе указы, предписавшіе примѣненіе Воинскаго устава общими судами, таковъ, напр. указъ 9 дек. 1723г., гласящій Его Имп. Вел. будучи въ канцеляріи вышняго суда указалъ: свидѣтелямъ ложнымъ, которые будутъ подписывать неправ- вомъ крѣпости, указъ чинить по Воинскимъ артикуламъ“ и др.

2|Этого мнѣнія придерживается нѣмецкій ученый Штейнъ въ своемъ изслѣдованіи *Geschichte des russischen Heeres* |1836г. |

мался Петръ въ продолженіи многихъ лѣтъ, сличая, сравни-
вая и выбирая законы изъ лучшихъ военныхъ сборниковъ За-
падной Европы и соображая ихъ до известной степени съ по-
требностями и характеромъ русскаго войска. Очевидно, что
такой громадный трудъ не могъ быть оконченъ въ короткое
время, и дѣйствительно есть данныя, на основаніи которыхъ
можно предполагать, что дѣло составленія устава было въ
ходу уже въ 1699 г., начавшись вскорѣ послѣ возвращенія
генерала Вейде изъ Венгріи, куда онъ былъ посланъ для изу-
ченія устройства и порядковъ, существовавшихъ въ австрій-
ской арміи, что видно изъ предисловія къ его Воинскому
уставу, составленному имъ въ 1698г. Изъ писемъ Вейде, а
также известнаго Брюсса къ Петру видно, что и они оба при-
нимали дѣятельное участіе въ составленіи Воинскаго устава.
Вейде выбиралъ и составлялъ артикулы, а Брюссъ переводилъ
ихъ, и эта подготовительная работа посылалась къ Петру на
разсмотрѣніе и утвержденіе. Были, конечно, и другіе помощ-
ники у Петра въ дѣлѣ составленія Воинскаго устава напр.,
генералъ Бонъ, которому и впоследствии государь поручилъ
пересмотръ артикуловъ, „надзиратель артиллеріи“ Виніусъ,
который, по приказу государя, „въ воинскихъ правахъ тру-

и отчасти проф. Энгельманъ | см рецензію изслѣдованіе г Бо-
бровскаго Военное право въ Россіи при Петрѣ В " въ журналѣ
Centralblatt für Rechtswissenschaft | Г. Бобровскій,
видѣвшій подлинную рукопись Воинскаго устава и сличившій
ее съ западно-европейскими уставами, вполне опровергнулъ
подобное мнѣніе. Не смотря на то, говоритъ названный уче-
ный, что главнымъ матеріаломъ служило военное законода-
тельство различныхъ европейскихъ государствъ, Воинскій
уставъ въ каждой своей части представляется оригинальнымъ,
а не копіею законовъ одного какого либо государства" | Во-
инское право при Петрѣ В , ч II, вып. 2 стр 205 |

дился", но несомненно, что главная, такъ сказать, редак-
торская часть труда всетаки же принадлежала самому Петру,
какъ то видно изъ безчисленныхъ поправокъ, вставокъ и из-
мѣненій, сдѣланныхъ рукою государя на подлинной рукописи
устава, хранящейся въ библиотекѣ Главнаго Штаба. |1|

Что касается до источниковъ Воинскаго устава, то, бла-
годаря изслѣдованію г. Бобровскаго |2|, извѣстно, что глав-
ными изъ нихъ были шведскія военные законы, а именно Воин-
скій артикулъ Густава Адольфа въ редакціи Карла X 1683г.
Въ этомъ отношеніи, можно сказать, ни одинъ памятникъ За-
падной Европы изъ числа подражавшихъ военнымъ артикуламъ
Густава Адольфа, не стоитъ къ нему такъ близко, какъ Воин-
скій уставъ Петра. Сходство въ общемъ планѣ, въ одинако-
вомъ наименованіи главъ, въ порядкѣ подбора и распределе-
нія матеріала по главамъ доказываетъ, что составители раз-
сматриваемаго законодательнаго памятника приняли главнымъ
образомъ за образецъ шведскіе военно-уголовные законы Бла-
годаря трудамъ г. Бобровскаго, теперь вполне установлено се-
отношеніе между шведскимъ и нашимъ Воинскимъ уставомъ. Нашъ
Воинскій уставъ, составленный вполне по общему плану швед-
скаго, въ основныхъ идеяхъ и въ средствахъ для поддержанія
нравственности, порядка и дисциплины въ войскахъ, вполне
проникнуть духомъ оригинала; но онъ отличается отъ ориги-
нала, во первыхъ, внѣшнею обработкою большинства статей,
написанныхъ въ болѣе сжатой формѣ, во-вторыхъ, детальнымъ
развитіемъ, особенно выдающимся въ главахъ объ общихъ, наи-
болѣе тяжкихъ преступленіяхъ, въ-третьихъ, пополненіями
вслѣдствіе вставокъ новыхъ артикуловъ и новыхъ юридиче-
скихъ нормъ, въ-четвертыхъ, толкованіями. Эти пополненія и

1| Розейнгеймъ, Исторія военно-судныхъ учреждений въ Рос-
сіи; Бобровскій, Военное право въ Россіи при Петрѣ Вѣл. II,
вып. 2

2| Бобровскій, Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ,
ч II вып. I стр 4

толкованія составлены преимущественно по военно-уголовнымъ
законамъ датскимъ и по комментаріямъ къ голландскимъ, бран-
денбургскимъ или къ нѣмецкимъ имперскимъ военнымъ артику-
ламъ. Иначе говоря, специфическія особенности шведскаго
артикула не могли быть строго выдержаны; и дѣйствительно,
въ русскомъ Военскомъ уставѣ на нѣкоторыхъ статьяхъ обще-
уголовнаго, однако, не спеціально военнаго характера, за-
мѣтно вліяніе уголовнаго уложенія Карла 5 |1532г |, го-
сподствовавшаго въ Европѣ въ эпоху Петра, или же саксонска-
го права. Такимъ образомъ по внѣшней формѣ и системѣ Воин-
скій уставъ принадлежитъ къ скандинавскому типу, но по об-
щему содержанию |что доказывается отсутствіемъ плавности
въ изложеніи рѣчи то сжатой, то пространной, то ясной и
категоричной, то туманной, отрывочной или неопредѣленной|
носитъ смѣшанный характеръ; въ немъ видѣнъ явный отпеча-
токъ законовъ шведскихъ или датскихъ, вліяніе комментато-
ровъ на голландскіе и нѣмецкіе военные законы и, наконецъ,
даже дѣйствіе французскихъ ордонансовъ |1| Такимъ обра-
зомъ изъ сказаннаго видно, что, кромѣ шведскихъ законовъ.
источниками Военскаго устава были еще военно-уголовные за-
коны датскіе и голландскіе, затѣмъ комментаріи на бранден-
бургское военное право и на имперскій военный артикулъ, на-
конецъ, имперскіе, саксонскіе и даже французскіе военные
законы. Иначе говоря, Воинскій уставъ носилъ вполнѣ компи-
лятивный характеръ, но, въ отличіе отъ предшествующаго ему
законодательства, напр., Уложенія, также отличавшагося
тѣмъ же характеромъ, совершенно не былъ построенъ на націо-
нальной и исторической почвѣ, а являлся ничѣмъ инымъ, какъ
сводомъ иностраннаго законодательства, далеко не всегда
примѣненнымъ къ условіямъ русской юридической жизни

Воинскій уставъ состоитъ изъ четырехъ частей или отдѣ-
ловъ Часть I, названная собственно Воинскимъ уставомъ, имѣ-

1| Вобровскія, Военное право, ч II стр 24.

еть вполне учредительный характер и раздѣляется на 69 главъ. Последнія содержатъ въ себѣ постановленія, касающіяся организаціи и функцій всѣхъ учреждений и высшихъ чиновъ, существующихъ въ войскѣ. Исключеніе составляетъ одна 49 глава, озаглавленная „Патентомъ о поединкахъ“ и касающаяся нѣкоторыхъ преступленій и наказаній, слѣдовательно, имѣющая отношеніе къ уголовному праву. Этой главѣ слѣдовало бы имѣть мѣсто во 2 части, въ Воинскомъ артикулѣ, являющемся ничѣмъ инымъ, какъ военно-уголовнымъ сборникомъ

Вторая часть озаглавлена „Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ“ и состоитъ изъ 24 главъ, раздѣленныхъ на 209 статей или артикуловъ; многіе изъ нихъ сопровождаются комментаріями или толкованіями. По вѣрному замѣчанію г. Бобровскаго, система этой части не сложна, напротивъ, весьма проста: часть раздѣлена только на главы безъ подраздѣленія на отдѣлы, разряды и классы, а между тѣмъ всѣ статьи одной и той же главы имѣютъ внутреннюю связь и единство. Но это единство по главамъ въ общемъ нарушено вторженіемъ началъ, нерѣдко даже противорѣчивыхъ одно другому. Статьи, имѣющія военное и общее значеніе, соединены въ особня отдѣльныя главы и, благодаря такому ихъ внутреннему содержанію, легко можно выдѣлать матеріалъ общегражданскаго характера. Если нѣкоторыя преступленія общаго характера попадаютъ въ главахъ характера чисто военного и обратно-воинскія преступленія встрѣчаются въ главахъ, имѣющихъ характеръ общеуголовныхъ, то это обстоятельство служитъ только объясненіемъ духа эпохи, не дѣлавшей принципиальнаго различія между общимъ и воинскимъ преступленіями |I|.

Третья часть Воинскаго устава, озаглавленная „Краткое изображеніе воинскихъ процессовъ или тяжбъ“, составляетъ ничто иное, какъ уставъ военного судоустройства и судопроизводства и состоитъ изъ 16 главъ, заключающихъ въ се-

|I| Бобровскій, Военное право, ч 22 стр. 65

бѣ 81 статью, раздѣленныхъ на четыре отдѣла. Въ концѣ этой части помѣщенъ особый отдѣлъ „О оглавленіи приговоровъ“, составляющій нѣчто въ родѣ лѣстницы наказаній, хотя далеко не исчерпывающій всѣхъ наказаній, упоминаемыхъ уставомъ. Мѣсто этому отдѣлу, собственно говоря, во 2 части

Четвертая и послѣдняя часть, носящая названіе „О экзерциціи, о приуготовленіи къ маршу, о званіяхъ и должностяхъ полковныхъ чиновъ“, дѣлится на три отдѣла или росписи. По своему содержанию она является ничѣмъ инымъ, какъ уставомъ о строевой и караульной службѣ

Для насъ представляетъ интересъ только вторая и третья часть, именно: военно-уголовный сборникъ и уставъ военного судоустройства и судопроизводства, къ изложенію содержанія которыхъ мы и возвратимся при обзорѣ уголовного права и судопроизводства изучаемаго періода

Второй уставъ, изданный въ царствованіе Петра, это-Морской 1720г. Изъ именнаго указа 13 Января 1720г. видно, что Морской уставъ, подобно Воинскому, представляетъ изъ себя не копію съ какого нибудь одного западно-европейскаго устава, но компилятивный сборникъ, составленный изъ пяти иностранныхъ морскихъ регламентовъ и дополненіемъ ^{своими оригинальными} статьями, авторомъ которыхъ былъ самъ государь | „еще все, говорится въ указѣ, черезъ собственный нашъ трудъ учинено и совершено“ | Морской уставъ состоитъ изъ пяти книгъ, раздѣляющихся на главы и статьи. Для насъ представляетъ интересъ только послѣдняя книга, носящая названіе „О штрафахъ“ и являющаяся ничѣмъ инымъ, какъ уголовнымъ сборникомъ, соотвѣтствующимъ Воинскому артикулу.

Относительно постановленій касательно преступленій и наказаній Морской уставъ большею частью составляетъ ничто иное, какъ дословное повтореніе Воинскаго артикула. Говоримъ „большею частью“, такъ какъ нѣкоторое различіе въ этомъ отношеніи всетаки же существуетъ между обоими уста-

вами, а именно: Морской уставъ, во-первыхъ, приурочиваетъ совершеніе преступленій къ караблю вмѣсто лагеря, крѣпости и города, являющихся мѣстомъ совершенія преступленій по Воинскому уставу Во-вторыхъ, въ области общаго ученія о преступленіи Морской уставъ вноситъ нѣкоторыя особенности, несуществующія въ Воинскомъ уставѣ, такъ, онъ расширяетъ на казуемость голаго умысла и еще болѣе ограничиваетъ необходимую оборону, чѣмъ Воинскій уставъ. Въ-третьихъ, перечисляя отдѣльныя преступленія Морской уставъ уступаетъ въ полнотѣ Воинскому, оставляя непредусмотрѣнными многія преступныя дѣянія, Впрочемъ, эта неполнота, допущенная Петромъ скорѣе для избѣжанія повтореній и въ виду того, что при составленіи Морскаго устава законодатель имѣлъ въ виду ограничить сферу преступленій по возможности кораблемъ и предѣлами собственно морской службы, не имѣтъ юридическаго значенія, такъ какъ совершенно выполняется ст. 143 и 144 22^о гл Дѣло въ томъ, что на основаніи первой изъ этихъ статей, въ случаѣ совершенія на кораблѣ преступленія, непредусмотрѣннаго уставомъ, вопросъ о наказаніи его разрѣшается по аналогіи и поставленное такимъ образомъ судебное рѣшеніе представляется въ Адмиралтействъ-коллегію для внесенія новой статьи въ уставъ въ законодательномъ порядкѣ. На основаніи же 144 ст. всякое преступленіе, совершенное морякомъ на землѣ, карается по Воинскому уставу. Въ-четвертыхъ, перечисляя отдѣльныя наказанія, Морской уставъ вводитъ два вида наказаній, неизвѣстныхъ Воинскому уставу, а именно: кошки и спусканіе съ райны, т е обрасываніе съ реи въ воду, но не съ цѣлью утопленія

Изданіемъ Морскаго устава Петръ завершилъ свое военное законодательство, авторомъ котораго былъ въ большинствѣ случаевъ самъ Этотъ его трудъ въ отношеніи полноты и системы превосходилъ даже современные ему военные и морскіе законодательные сборники западно-европейскихъ государствъ. Не будучи одностороннимъ переводомъ или подраженіемъ кото-

аго либо изъ нихъ, онъ представлялъ изъ себя скорѣ сравнительный выводъ изъ постановленій всѣхъ лучшихъ военныхъ и морскихъ законодательныхъ памятниковъ его времени, при чемъ крайности и недостатки одного смягчались и пополнялись, благодаря другимъ |1|.

Третій уставъ, но изданный уже въ царствованіе Петра II, то уставъ о векселяхъ 1729г., весьма важный въ исторіи гражданского права вообще и въ исторіи вексельнаго права въ особенности. Цѣлью его было урегулировать употребленіе векселей въ области частнаго оборота, такъ какъ до его изданія векселя, хотя и были извѣстны, но не существовало никакихъ правилъ касательно ихъ употребленія. Источниками устава были существовавшіе въ то время нѣмецкіе вексельные законы, по образцу которыхъ онъ и былъ составленъ.

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній относительно исторіи его составленія и относительно имени его автора. Предположенія о томъ, что онъ былъ составленъ извѣстнымъ Остерманомъ или какимъ то профессоромъ лейпцигскаго университета, высказанныя въ наукѣ ничѣмъ не обоснованы и поэтому не могутъ быть приняты.

Что касается до поводовъ изданія устава, то о нихъ говорится въ указѣ 16 Мая 1729г. Изъ него видно, что уставъ изданъ въ интересахъ казны и купечества, такъ какъ отъ употребленія векселей ожидалась слѣдующая польза: 1| освобожденіе отъ расходовъ, сопряженныхъ съ провозомъ денегъ, 2| устраненіе путевыхъ опасностей, 3| доставленіе денежныхъ выгодъ казнѣ и купечеству и 4| устраненіе вывоза изъ государства золота и серебра.

Что касается до содержанія устава, то онъ раздѣляется на три главы, изъ которыхъ двѣ первыя въ свою очередь дѣлятся на статьи. Глава первая содержитъ въ себѣ правила

|Розенгеймъ, Исторія военно-судныхъ учрежденій въ Россіи.

касательно употребленія купеческихъ векселей, а глава вторая говоритъ о векселяхъ на казенныя деньги. Третья глава не дѣлится на статьи и содержитъ въ себѣ образцы и формы векселей съ толкованіями.

Въ виду того, что уставъ о векселяхъ говоритъ только о членахъ торгово-промышленнаго класса, какъ о субъектахъ вексельнаго права, и ни словомъ не упоминаетъ о дворянахъ, выходило, что *de jure* право обязываться векселями принадлежало однимъ купцамъ. На практикѣ оно дѣйствительно такъ и было, и это право считалось исключительно купеческимъ, вслѣдствіе чего для пользованія имъ дворянамъ приходилось прибѣгать къ разнымъ уловкамъ и обходамъ закона. Вотъ, почему, когда имп. Екатерина II созвала свою извѣстную законодательную комиссію [въ 1767г.], то дворяне, воспользовавшись случаемъ представленія наказовъ съ изложеніемъ сословныхъ нуждъ и недостатковъ, просили императрицу объ измѣненіи вексельнаго устава и о распространеніи на нихъ права обязываться векселями. Однако, Екатерина не удовлетворила этого ходатайства и прежній вексельный уставъ продолжалъ оставаться въ силѣ, признавая [по крайней мѣрѣ формально] только за однимъ купечествомъ право обязываться векселями. Въ слѣдующее же царствованіе [имп. Павла] дворянамъ даже формально было запрещено всякое употребленіе векселей-это случилось съ изданіемъ Банкротскаго устава 1800г., замѣнившаго собой уставъ о векселяхъ 1729г. [1]

Весьма важный уставъ въ исторіи государственнаго и уголовного права, это-уставъ благочинія, изданный Екатериною II въ 1782г. Цѣль его-организация городской полиціи. Онъ состоитъ изъ 12 главъ и 274 статей. Уставъ вводитъ въ большинство городовъ особое полицейско-судебное учрежденіе -

1|См. мое изслѣдованіе Законодательныя комиссіи въ Россіи въ 18 ст., т. I, СПб. 1887г.

управу благочинія, въ составъ которой входилъ двоякій элементъ: чиновный | городничій и два пристава | и выборный | два ратмана, избираемыхъ городскимъ населеніемъ |. Функции управы-вѣдѣніе города въ полицейскомъ и отчасти въ судебномъ отношеніи. Пятая глава устава заключаетъ въ себѣ наказъ, т. е. инструкцію управѣ, которой она должна была слѣдовать въ своей дѣятельности. Эта инструкция начинается цѣлымъ рядомъ нравственныхъ сентенцій | число которыхъ въ уставѣ доходитъ до 15 |, напр. „блаженъ, кто и скота милуетъ, буде скотина и злодѣя твоего спотыкнется-подыми ее“ и т. д. Но кромѣ подобныхъ сентенцій, инструкция содержитъ въ себѣ и изложеніе обязанностей управы въ области полиціи и суда. Уставъ не ограничился созданіемъ одной управы въ области полиціи и суда. Уставъ не ограничился созданіемъ одной управы благочинія, но организовалъ цѣлую систему полицейскихъ должностей, раздѣливъ городъ на части и кварталы, во главѣ которыхъ были поставлены особые полицейскіе чины. Заканчивается онъ, такъ называемыми, „запрещеніями“ и „взысканіями“ составляющими двѣ его послѣднія главы и касающимися уголовного права. Эти двѣ главы въ сущности подтвердили все, дѣйствующее въ то время, уголовное законодательство, и если гдѣ и сдѣлали въ немъ измѣненія, то самыя незначительныя

Р е г л а м е н т ы

Другой формой закона являлись регламенты, т. е. учредительные акты, опредѣлявшіе составъ, организацію, компетенцію и дѣлопроизводство отдѣльныхъ органовъ управленія. Ничего подобнаго не знала московская Русь, гдѣ даже ^{такія} важныя государственныя учрежденія, какъ боярская дума, земскій соборъ и приказы, не имѣли своихъ учреждений и дѣятельность которыхъ регулировалась исключительно однимъ обычаемъ. Регламенты были продуктомъ законодательной дѣятельности новой Россіи, именно петровской эпохи. Всѣхъ ихъ было

издано 7: 1| регламентъ Кригсъ-комиссаріату 10 Декабря 1711г., излагающій правила содержанія полковъ и раздачи жалованья; 2| регламентъ Штатсъ-конторъ 13 Февраля 1719г., опредѣляющій правила составленія штатовъ государственнымъ расходамъ, что являлось функцией названной конторы; 3| регламентъ Коммерцъ-коллегіи 3 Марта 1719 г., въ составъ компетенціи которой входила забота о торговлѣ и отчасти вѣдѣніе торгово-промышленнаго класса; 4| регламентъ Камеръ-коллегіи 11 Декабря 1719г., управляющей всѣми государственнымъ доходами; 5| Генеральный регламентъ 28 Февраля 1720г., являющійся учрежденіемъ всѣхъ коллегіи и излагающій правила гражданской службы; 6| регламентъ Главному магистру 16 Февраля 1721г., излагающій составъ и функции этого учрежденія |названный регламентъ весьма важенъ для исторіи торгово-промышленнаго класса и городского устройства и управления|; 7| Духовный регламентъ 25 Января 1721г., являющійся, съ одной стороны, учрежденіемъ Св. Синода, съ другой же стороны, сводомъ церковныхъ законовъ. Въ виду важности этого регламента, мы нѣсколько остановимся на немъ.

Петръ, рѣшившись уничтожить патриаршескую власть, считавшуюся имъ опасной для цѣлости и спокойствія государства, и замѣнить ее коллегіальнымъ учрежденіемъ, создалъ, такъ называемую, духовную коллегію |впослѣдствіи Св. Синодъ| и далъ ей регламентъ, опредѣлившій ея положеніе въ государствѣ. Кто былъ авторомъ этого акта-съ достовѣрностью сказать трудно, но можно догадываться, что сочинялъ его извѣстный Феофанъ Прокоповичъ, потому что онъ въ соединенномъ засѣданіи Сената и архіереевъ, бывшемъ 24 Февраля 1720г., представилъ конецъ регламента и оглавленіе къ нему.

Что касается до исторіи составленія регламента, то мы знаемъ о ней слѣдующее. 23 Февраля 1720г. Петръ внесъ въ Сенатъ проектъ названнаго акта, предписавъ ему совмѣстно съ архіереями рассмотреть его и сдѣлать соответствующія замѣчанія. Сенатъ исполнилъ предписаніе государя и въ за-

ѣданіи 24 Февраля рассмотрѣлъ проектъ, дополнивъ нѣкоторыя
го постановленія, касающіяся мірскихъ людей. Послѣ этого
проектъ былъ доложенъ государю который 25 Февраля писалъ
къ Сенату: „пойже вчерась отъ васъ же слышалъ, что проектъ
духовной коллегіи какъ архіереи, такъ и вы слушали и при-
няли всё за благо, того ради надлежитъ архіереямъ и вамъ
подписать, который потомъ и я закрѣплю“. По исполненіи
того предписанія, проектъ былъ разосланъ по всемъ епархі-
ямъ. Цѣль подобной посылки неизвѣстна. Быть можетъ, Петръ
отѣлъ, чтобы епархіальныя власти, близко стояція къ духов-
ой жизни провинціи, одѣлали свои замѣчанія и пополненія
къ проекту; иначе говоря, быть можетъ, государь хотѣлъ при-
лечь къ участию въ составленіи Духовнаго регламента и про-
инціальное духовенство. Съ другой стороны, цѣль посылки
проекта, быть можетъ, ограничивалась только тѣмъ, чтобы до-
уть однѣ подписи епархіальныхъ властей, имѣя въ виду этимъ
пособомъ придать регламенту большую силу и значеніе. Какъ
мы то ни было, но посылка регламента состоялась 9 Марта
Сенатъ постановилъ послать въ Москву полковника Давыдова съ
проектомъ регламента и съ приказомъ созвать архіереевъ, ар-
химандритовъ и игуменовъ опредѣлечной части епархій въ Мо-
скову. Духовные чины другой части епархій должны были со-
браться въ Казани. Обоимъ этимъ собраніямъ Давыдовъ пред-
ставлялъ проектъ, который они и подписали. Послѣ этого онъ
былъ возвращенъ государю и утвержденъ имъ въ послѣднихъ чи-
лахъ Декабря 1720г. Въ Январѣ слѣдующаго |1721| года ре-
ламентъ былъ обнародованъ |1|.

Сличая этотъ законодательный памятникъ съ другими ак-
тами древнерусскаго церковно государственнаго законодатель-
ства, мы найдемъ, по справедливому замѣчанію г. Кедрова, что
въ основаніи его прежде всего лежатъ тѣ общія начала цер-
ковнаго управленія, которыя опредѣлены главнымъ образомъ
въ различныхъ каноническихъ постановленіяхъ вселенской цер-
кви и затѣмъ были приняты во всей силѣ и русскою церковью.
|Внутренній бытъ русскаго государства, книга 11, изд. Архива
и юстиціи.

Въ оглавленіи, приданномъ регламенту его составителемъ, мы читаемъ: „управленія основаніе, то есть законъ Божій, въ св. писаніи предложенный, такожъ каноны или правила соборныя святыхъ отецъ и уставы гражданскіе, слову Божію согласныя, соборной собѣ книги требуютъ, а здѣ не вмѣщаются“. Впрочемъ, не смотря на это замѣчаніе, авторъ регламента въ очень многихъ параграфахъ своего труда въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ рядъ цитатъ изъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, какъ равно и изъ правилъ отцовъ и учителей церкви. Иногда, не приводя самаго текста тѣхъ или другихъ каноническихъ правилъ въ подтвержденіе истинности своихъ словъ, онъ замѣчаетъ вообще, что „суть каноны“ / т. е. каноническія правила запрещающіе епископу или какому другому лицу то-то и то-то. Что касается ближайшихъ источниковъ, лежащихъ въ основу Духовнаго регламента, то, разбирая его, не трудно замѣтить, что автору его были не безызвѣстны памятники и древнерусскаго церковнаго законодательства, и онъ нередко ими пользовался, какъ готовымъ и уже вполне обработаннымъ матеріаломъ. Нѣкоторыя опредѣленія, напр., Стоглаваго собора и соборовъ позднѣйшихъ повторяются регламентомъ почти съ буквальной точностію. Таковы особенно постановленія о монашествѣ, о бѣлѣхъ духовенствѣ, о правахъ и власти епископовъ и нѣкоторыя другія. Рядомъ съ правилами русскихъ церковныхъ соборовъ въ основаніе регламента лежали и тѣ памятники, которые были первоисточниками древнерусскаго верховнаго законодательства ея времени принятія Россіей христіанства. Мы говоримъ о Номоканонѣ или Кормчей книгѣ. Постановленія послѣдней авторъ регламента приводитъ иногда прямо, иногда же, какъ, напр., послѣ изложенія правилъ о монашествѣ, престо лишь заявляетъ, что „многая о сихъ обрѣтаются въ книгѣ Кормчей“. Такимъ образомъ Духовный регламентъ, какъ памятники церковнаго законодательства, въ своей основѣ держится всѣхъ тѣхъ источниковъ, которые всегда признавались церковью за источники, опредѣляющіе церков

Историческ. Рудневъ. 1868. № 5. к. 46.

ное право. Но помимо этихъ церковныхъ источниковъ, въ регламентѣ живо отразился духъ и характеръ современнаго ему свѣтскаго законодательства. И въ этомъ отношеніи регламентъ рѣзко отличается отъ предшествовавшихъ ему законодательныхъ памятниковъ русской церкви. Вотъ, почему онъ является памятникомъ сколько церковнаго, столько же и свѣтскаго законодательства. Такъ, прежде всего за образецъ при его составленіи брались несомнѣнно раньше его появившіяся регламенты разныхъ государственныхъ учреждений. Вліяніе свѣтскаго законодательства отразилось на Духовномъ регламентѣ настолько, что авторъ его не счелъ нужнымъ упоминать о правилахъ касательно порядка отправления дѣла въ устанавливаемой имъ духовной коллегіи, замѣтивъ, что образцомъ въ этомъ отношеніи для послѣдней долженъ служить Генеральный регламентъ | I |.

Что касается до содержанія Духовнаго регламента, то оно можетъ быть раздѣлено на семь отдѣловъ. Первый отдѣлъ | вступительный | излагаетъ причины изданія регламента и учрежденія духовной коллегіи. Второй отдѣлъ содержитъ въ себѣ постановленія касательно духовныхъ чиновъ и распоряженія по разнымъ дѣламъ, относящимся къ духовному управленію. Третій отдѣлъ излагаетъ обязанности епископовъ. Четвертый содержитъ въ себѣ постановленія объ училищахъ и учителяхъ, пятый—о проповѣдникахъ слова Божія, шестой—о мірекихъ людяхъ и седьмой | организационный | о духовной коллегіи. Изъ этого перечисленія содержанія регламента видно, что онъ, въ отличіе отъ другихъ регламентовъ, не является только учредительнымъ актомъ, но, напротивъ, касается и другихъ сторонъ матеріальнаго права, представляя изъ себя ничто иное, какъ сборникъ церковныхъ законовъ.

Къ регламентамъ можно причислять и такіе законодатель-

| Кедровъ Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго, стр. 41. Digitized by Google

ные акты вполне учредительнаго характера, какъ Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. и Жалованная грамота дворянству и городамъ 1785 г., изданныя Екатериной II и на многія постановленія которыхъ имѣли такое сильное вліяніе основныя указы, поданныя депутатами въ законодательную комиссію 1761

С е п а р а т н ы е у к а з ы .

Третьей формой закона были сепаратные указы, инструкции и манифесты. Законодательство императорскаго періода вообще и петровскаго времени въ частности развивалось главнымъ образомъ въ этой формѣ, причемъ весьма важные законы, существенно видоизмѣнявшіе государственный и гражданскій бытъ Россіи, издавались въ формѣ указовъ. Но рядомъ съ этимъ въ эту форму облекались и простыя распоряженія, имѣвшія вполне временное значеніе и не обладавшія никакимъ законодательнымъ характеромъ. Число указовъ громадно, причемъ, многіе изъ нихъ совершенно несогласованы другъ съ другомъ и съ Уложеніемъ 1649 г., содержаніе котораго, однако, существенно измѣнено послѣдующимъ законодательствомъ и, въ силу этого, должно было быть согласовано съ нимъ. Мы рассмотримъ только нѣкоторые изъ болѣе важныхъ законодательныхъ актовъ этой категоріи, какими безспорно являются: указъ о формѣ суда 1723 г., манифестъ о вольностяхъ дворянству 1762 г. и указъ о воровствѣ 1781 г. Такимъ образомъ законодательные памятники, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, будутъ относиться къ разнымъ отраслямъ права, а именно къ государственному, къ гражданскому и къ уголовному праву и къ судопроизводству.

Указъ о единонаслѣдіи 1714 г. играетъ весьма важную роль въ исторіи гражданскаго права и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ нагляднымъ примѣромъ неостоятельности всѣхъ попытокъ реформировать государственный и гражданскій бытъ народа въ на правленіи, совершенно противоположномъ историческимъ тради

ціямъ послѣдняго. Указъ 1714 г. долженъ былъ создать въ Россіи систему майората, т. е. такой институтъ, для котораго не было у насъ никакой исторической почвы и который являлся продуктомъ исторической жизни западной Европы, развивавшейся совершенно при иныхъ условіяхъ, чѣмъ историческая жизнь Россіи. Въ этомъ несоотвѣтствіи новаго порядка наслѣдованія, перенесеннаго Петромъ съ Запада въ Россію, съ условіями русскаго юридическаго быта и кроется неудача на вѣной реформы, равно какъ и недолгаго существованія указа о единонаслѣдіи.

Что касается до исторіи составленія рассматриваемаго законодательнаго памятника, то намъ извѣстно, что Петръ еще задолго до 1714 г. рѣшился собрать и изучить законы, опредѣляющіе порядокъ наслѣдованія во многихъ западно-европейскихъ государствахъ. Въ виду этого, государь поручилъ извѣстному Брюсу составить краткое описаніе законовъ о наслѣдствѣ, дѣйствовавшихъ въ Шотландіи, Англіи и Франціи. Затѣмъ до насъ дошло письмо Головкина, писанное въ 1711 г. секретарямъ Посольскаго приказа, гдѣ между прочимъ мы находимъ слѣдующее мѣсто: „желаетъ его царское величество въ дать подлинно изъ правилъ французскихъ, англійскихъ и венеціанскихъ |т. е. венеціанскихъ|, какое у нихъ опредѣленіе, какъ въ недвижимыхъ имѣностяхъ и домахъ, такъ и въ пожиткахъ дѣтямъ, но отцамъ оставшимся, мужеска и женска въ наслѣдствіи и раздѣлѣ оныхъ, какъ значившихъ княжихъ, графскихъ, шляхетскихъ, такъ и купеческихъ фамилій И вы пощите такихъ правилъ въ книгахъ, которыя вывезъ къ Москвѣ Петръ Поникозъ и, ежели того нѣтъ, то ведите перевести“. |1| На конецъ до насъ дошелъ обширный проектъ Салтыкова, присланный имъ ^{см} Пуру изъ за границы, куда онъ былъ посланъ государемъ для покупки кораблей. Проектъ относится къ 1718 г. и раздѣленъ на 15 главъ, заключающихъ въ себѣ предложенія раз-

ныхъ реформъ по многимъ отраслямъ управленія. Глава 2 проекта, посвященная мірекимъ господамъ и дворянамъ, содержитъ въ себѣ предложеніе о маіоратѣ, причѣмъ достаточно простаго вличенія ея съ текстомъ указа о единонаслѣдіи, чтобы убѣдиться въ сходствѣ обѣихъ памятниковъ. |I|. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что проектъ Салтыкова былъ до извѣстной степени источникомъ закона 1714 г. Кромѣ этихъ свѣдѣній относительно исторіи составленія названнаго указа, другихъ мы не имѣемъ.

Указъ 1714 г. встрѣтилъ въ обществѣ сильнѣйшую оппозицію, такъ какъ совершенно не согласовался съ народными вѣрніями, ставъ въ разрѣзъ съ исконнымъ порядкомъ наслѣдованія-раздѣла имущества между всеми дѣтьми, этого продукта долгой исторической жизни, окончательно формулированнаго въ Уложеніи 1649 г. Вотъ, почему родители начали укрѣплять всевозможныя средства, чтобы обходить законъ и, не смотря на строгое запрещеніе, дѣлить поровну между дѣтьми свое имущество. Не преувеличивая можно сказать, что ни одна изъ петровскихъ реформъ не встрѣтила столько нечувствія и такого отпора на практикѣ, какъ разсматриваемый указъ, получившій названіе „пунктовъ“ 1714 г. При первомъ же удобномъ случаѣ, когда общество получило возможность высказать свои нужды и желанія, именно въ 1730 г., при избраніи на престолъ имп. Анны Іоанновны, оно высказалось за отмену указа 1714 г. и за возвращеніе къ постановленіямъ Уложенія. Анна Іоанновна исполнила желаніе сословія и указомъ 1731 г. пункты 1714 г. были отменены. Но постановленія ихъ не остались совсѣмъ безсвѣдны. Дѣло въ томъ, что указомъ 1714 г. было окончательно уничтожено всякое различіе между вотчинами и помѣстьями, т. е. иначе говоря, завершился тотъ процессъ сближенія обѣихъ понятій поземельной собственности.

I |Миллюковъ, Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти 18 ст. и реформа Петра Великаго, стр. 536.

начало котораго еще относится ко времени Московскаго государства. Анна Иоанновна, отминая указъ 1714 г., не отминая однако измѣненія, внесеннаго имъ въ область разграниченія понятій вотчины и помѣстья, которыя послѣ того стали одинаково называться недвижимою собственностью.

Другимъ весьма важнымъ законодательнымъ памятникомъ, относящимся къ категоріи сепаратныхъ указовъ и съ нѣкоторыми измѣненіями продолжающимъ дѣйствовать и по сіе время, была табель о рангахъ 1722 г. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предполагать, что инициатива изданія табели принадлежала Лейбницу, съ которымъ Петръ постоянно совѣщался, шествуя по пути своей преобразовательной дѣятельности. До насъ дошли извѣстія, что первые проекты табели составлены самимъ Петромъ на основаніи имѣвшихся у него росписаній чиновъ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Затѣмъ въ окончательной редакціи табели принимали участіе сенаторы Головкинъ и Врюсъ и нѣкоторыя другія лица. По окончаніи этой работы, проектъ табели былъ внесенъ на разсмотрѣніе въ Сенатъ, причемъ послѣдному были представлены и росписанія чиновъ французскихъ, прусскихъ, шведскихъ и датскихъ служившихъ образцами при составленіи табели. Сенатъ одѣлалъ нѣкоторыя возраженія противъ проекта, часть которыхъ была принята во вниманіе государемъ. Такъ, между прочимъ Сенатъ возразилъ на постановленіе о рангѣ канцлера. „Въ регламентахъ о рангахъ, писалъ Сенатъ, во французскомъ, въ датскомъ, въ англійскомъ, а въ Швеціи изъ сенаторовъ старшій королевскій совѣтникъ написаны въ первомъ классѣ, того ради мнѣніе наше....тому чину быть въ первомъ классѣ“. Напротивъ, съ другимъ возраженіемъ государь не согласился. А именно, Сенатъ представилъ слѣдующее донесеніе. „понеже еще остались въ древнихъ чинахъ нѣкоторыя персоны, а именно: бояре, кравчіе, окольнічіе, думные дворяне, стольники, спальники и прочіе чины, того ради предлагается, не изволитъ ли его царское величество онымъ по ихъ животъ опредѣлить про-

тивъ другихъ рангами, ибо въ Россіи изъ тѣхъ чиновъ нынѣ опредѣлены и впредь опредѣляемы быть имѣютъ въ губернаторы, въ воеводы, и ежели ранги имъ будутъ не опредѣлены, то отъ подчиненныхъ имъ будетъ не безъ противности". Однако, это донесеніе было оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ табель о рангахъ совершенно игнорировала древніе чины. Кроме Сената, проектъ табели разсматривался еще въ Военной и Адмиралтействъ-коллегіяхъ. Затѣмъ въ 1721 г. онъ былъ подписанъ Петромъ съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: „сіе не публиковать и не печатать до Сентября, дабы еще осмотрѣться". 24 Янв. 1722 г. табель была обнародована | I |.

Значеніе табели о рангахъ въ исторіи русскаго государственнаго права вообще и въ исторіи русскаго дворянства въ особенности было громадно. Благодаря ей, Петру удалось упразднить вліяніе на государственную службу породы, водворить начало годности лица и дать возможность каждому даровитому человѣку выдвинуться впередъ, каковы бы ни были его родъ и племя. Слѣдствіемъ этого было то, что къ дворянству постоянно приливали новыя силы изъ народа и оно не могло замкнуться въ особую касту. Дальнѣйшее законодательство о чиновнопроизводствѣ уклонилось отъ первоначальной идеи табели о рангахъ. По идеѣ табели ранги, т. е. чины означали самыя мѣста, т. е. должности, помимо которыхъ они не имѣли никакого значенія, какъ внѣшніе почетные титулы. Такимъ образомъ рангъ обуславливался должностью. Впослѣдствіи чины начинаютъ имѣть самостоятельное значеніе внѣшнихъ почетныхъ титуловъ, независимо отъ должностей. Кроме того, вполнѣ демократическій характеръ табели нарушился тѣмъ, что для производствъ въ нѣкоторые чины для дворянства были установлены сокращенные ероки. Во всякомъ случаѣ вліяніе табели на судьбы нашего дворянства огромны. Какъ ни стара-

I | Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ Великомъ, т. I, Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 18.

лось послѣ нея дворянство замкнуться въ отдельное сосло-
віе, бюрократическое начало табули всегда брако верхъ надъ
аристократическимъ началомъ. Такимъ образомъ значеніе та-
були состояло въ томъ, что она водворила въ нашихъ обще-
ственныхъ отношеніяхъ перевѣсъ чина надъ породой и обусло-
вила чиномъ высшіе знаки почестей и отличій |1|.

Третьимъ по времени указомъ былъ извѣстный указъ 5 Ноя-
бря 1768г. о формѣ суда. Мотивомъ къ его изданію послужи-
ло желаніе правительства уничтожить ябедничество и волокит-
ту, эти страшныя язвы нашего древняго судопроизводства. Са-
мый указъ начинается жалобой на то, что въ судахъ много
даютъ лишняго говорить и много неподобнаго пишутъ. Одна-
ко, указъ о формѣ суда не только не улучшилъ недостатковъ
судопроизводства, но еще значительно увеличилъ ихъ число.
Крайнимъ отъсненіемъ дѣйствій сторонъ, расширеніемъ произ-
вола судей, широкимъ допущеніемъ повѣреннымъ, отсустві-
емъ установленія сроковъ для постановки приговоровъ и, на-
конецъ, несогласованіемъ и противорѣчіемъ своихъ постанов-
леній съ постановленіями Военскихъ процессовъ оны произ-
велъ полнѣйшую дезорганизацию въ области судопроизводства,
подъ покровомъ которой стали процвѣтать такіе порядки, ко-
торые не могли имѣть ничего общаго съ цѣлями правосудія.
Вотъ причина тѣхъ обличеній указа о формѣ суда, которыя
мы находимъ въ депутатскихъ наказахъ, поданныхъ сословія-
ми въ Екатерининскую законодательную комиссію 1767 г. и
которыя составляютъ большую часть содержанія наказовъ |2|.)

Весьма важнымъ сепаратнымъ закономъ является манифестъ
о вольностяхъ дворянства 1762г., составляющій цѣлую эпоху
въ исторіи дворянства сословія. Манифестъ былъ изданъ Пе-
тромъ III подъ вліяніемъ И.И.Шувалова, Р.Л.Воронцова и дру-

1| Романовичъ-Славатинскій, Дворянство въ Россіи, стр. 14.

2| См. мое исследование, Законодательныя комиссіи въ
Россіи въ 18 вѣкѣ т. 1

гихъ приближенныхъ къ государю лицъ. Авторомъ его былъ ге-
нераль-прокуроръ А.И. Глѣбовъ. Изданіемъ манифеста началось
р а з к р ѣ п о щ е н і е сословія, закончившееся 19 Фе-
вря 1861 г. Вотъ, почему въ литературѣ неоднократно мож-
но встрѣтить проведеніе параллели между двумя названными
манифестами, раздѣленными ровно столѣтіемъ. Подобно мани-
фесту 19 Февр. 1861 г., освободившему крестьянъ отъ крѣпост-
ной зависимости помѣщиковъ, манифестъ 19 Февр. 1762г. освобо-
дилъ дворянство отъ лежавшаго на немъ тягла-обязательной
службы государству, ставившей его также въ положеніе сосло-
вія крѣпостнаго. Вліяніе его на послѣдующія судьбы дворянства
неисчислимо. Онъ составляетъ поворотную точку въ исторіи это-
го сословія, когда оно изъ крѣпостнаго служилаго, какимъ
было во все продолженіе своего существованія, превратилось
въ привилегированное землевладѣльческое и стало въ полномъ
смыслѣ этого слова высшимъ сословіемъ въ государствѣ |I|. Манифестъ,
уничтожившій обязательную службу дворянства, естественно былъ
встрѣченъ со стороны послѣдняго съ восторгомъ. Такъ, Сенатъ въ
полномъ своемъ составѣ отправился къ императору съ просьбой о
разрѣшеніи поставить ему золотую статую; дворянство всѣхъ мѣ-
стностей Россіи равными способами старалось выразить свою
радость и благодарность государю и т.д.

Съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, хотя дѣйствіе
манифеста, какъ нужно думать, и не было приостановлено, но
императрица учредила особую комиссію съ цѣлью разсмотрѣ-
нія названнаго акта и приведенія его со^держанія въ „лучшее
совершенство“, такъ какъ съ точки зрѣнія Екатерины мани-
фестъ „еще болѣе стѣсняетъ свободу, нежели отчужденная
гольза требовать можетъ“. Что сдѣлала эта комиссія-неиз-
вѣстно. Во всякомъ случаѣ съ изданіемъ Малованной грамоты
дворянству въ 1785г. постановленія манифеста были подтверж-

I | Романовичъ-Славатинскій, Дворянство въ Россіи, стр. 198.

дены и окончательно получили силу закона.

Последній указъ, подлежащій нашему разсмотрѣнiю, это указъ „о судѣ и наказанiяхъ за воровство разныхъ родовъ“ 1781 г., важный въ томъ отношенiи, что имъ впервые было смягчено наказанiе за мелкiе кражи. Подъ послѣдними указъ призналъ кражи „цѣною ниже 20 рублей“.

К о д и ф и к а ц и я .

К о д и ф и к а ц и я о т ь П е т р а I д о Е к а т е р и н ы II. Сепаратные указы были самой многочисленной формой закона въ продолженiе всего 18 ст. Если же прибавить къ нимъ еще уставы и регламенты, а также и новоуказанныя статьи, продолжавшiя дѣйствовать и въ императорскомъ периодѣ, то получится огромная масса законодательнаго матерiала, совершенно несведеннаго ни въ какую систему, слѣдовательно, представлявшаго неимоверныя трудности при осуществленiи его на практикѣ. Уже въ 17 ст. правительство сознавало необходимость кодификацiи и принимало нѣкоторыя мѣры, долженствовавшiя до известной степени упорядочить дѣйствовавшее законодательство. Тѣмъ болѣе потребность въ кодификацiи дало о себѣ знать съ наступленiемъ 18 ст. когда, благодаря преобразовательной дѣятельности Петра, появилась масса новыхъ законодательныхъ памятниковъ, притомъ совершенно несогласованныхъ съ прежнимъ законодательствомъ и нерѣдко по своимъ основнымъ началамъ даже диаметрально противоположнымъ ему.

[Петръ ясно сознавалъ необходимость систематизацiю всего законодательнаго матерiала и въ продолженiи 25 лѣтъ трудился надъ разрѣшенiемъ этого вопроса. Уже въ первый годъ 18 ст., именно 18 Февр. 1700г., состоялся царскiй указъ, которымъ учреждалась особая палата объ Уложенiи, т.е. комиссiя, обязанная заняться пересмотромъ и исправленiемъ Уложенiя 1649 г. Пакаѣ предписывалось внести въ подлежащiя

мѣста названнаго законодательнаго сборника всѣ, послѣдую-
щія послѣ его изданія, именныя указы и новоуказныя статьи
а также состоявшіеся по рѣшеннымъ дѣламъ боярскіе пригово-
ры, иначе говоря, палата должна была составить, такъ назы-
ваемую, Новоуложенную книгу или сводъ прежняго Уложенія съ
законодательнымъ матеріаломъ, изданнымъ въ промежутокъ вре-
 мени отъ 1649 г. до 1700 г. Указъ предписывалъ дьякамъ
всѣхъ приказовъ собрать именныя указы, новоуказныя статьи
и боярскіе приговоры, хранящіеся въ приказахъ, и сдѣлавъ
оъ нихъ списки, доставить въ палату. Затѣмъ онъ опредѣлилъ
составъ послѣдней. Въ нее должны были войти исключительно
члены олушилаго класса, а именно: бояре, окольнічіе, дум-
ные дворяне, стольники и дьяки | всѣхъ 71 человекъ |. Кромѣ
 того, по распоряженію государя, въ палатѣ были прикоманди-
 рованы подьячіе изъ приказовъ, на обязанности которыхъ бы-
 ло вести все письменное дѣлопроизводство. Кто былъ предсе-
 дателемъ палаты неизвѣстно, но на основаніи нѣкоторыхъ дан-
 ныхъ можно думать, что ту роль игралъ князь И.Б. Троеку-
ровъ. Такъ, въ спискѣ бояръ его имя поставлено первымъ;
 затѣмъ изъ дошедшаго до насъ поденнаго журнала палаты вид-
 но, что засѣданія послѣдней, независимо отъ другихъ при-
 чинъ, прекращались одинъ разъ, потому что онъ ѣздилъ въ
 Ярославль и въ другой разъ по случаю его болѣзни.

Палата начала свои засѣданія 27 Февр. 1700 г. въ прото-
 колѣ перваго засѣданія прописанъ весь указъ 18 Февр. объ
 учрежденіи палаты и въ концѣ протокола прибавлено, что боя-
 ре приказали этотъ указъ вписать въ книгу. Затѣмъ палатѣ
 было представлено оглавленіе Уложенія съ показаніемъ, сколько
 въ каждой главѣ сборника помѣщено статей. Въ слѣдующемъ
 засѣданіи 28 Февр. бояре приказали послать во всѣ прикази
 предписаніе дьякамъ, чтобъ они распорядились изготовлені-
 емъ списковъ съ новоуказанныхъ статей и чтобъ эти списки
 внесли въ палату. Изъ матеріаловъ, относящихся до исторіи
 палаты, видно, какимъ способомъ она сносилась съ приказа-

ми. Обыкновенно туда посылались подьячіе, находившіеся въ вѣдомствѣ палаты. Последніе снабжались краткими записками, въ которыхъ излагалась сущность требованія палаты и которыя подьячіе предъявляли судьямъ и дьякамъ приказовъ. Получивъ отвѣтъ подьячіе, по возвращеніи своемъ въ палату, записывали въ особую тетрадь какъ данное имъ порученіе, такъ и отдѣланное ими по этому порученію исполненіе.

Палата; какъ видно по всему, спѣшила со своимъ трудомъ, приказы же, по сущности самаго дѣла; не удовлетворяли этой поспѣшности. Оно и понятно. Первая только выслушивала доставленные ей указы, а не объявляла послѣднихъ было приказать ихъ, списать съ нихъ списки и ихъ провѣрить. Естественно, что они не могли вполнѣ удовлетворить требованіямъ палаты, тѣмъ болѣе, что для отыскиванія указовъ не было никакихъ вспомогательныхъ средствъ, и руководствомъ въ такихъ случаяхъ служила единственно память дьяковъ и подьячихъ обрацавшихся продолжительное время съ дѣлами.

Въ серединѣ Мая приказы представили всѣ нужные списки и палата могла безпрепятственно приступить къ своей работѣ. Къ Іюлю 1701 г. палата выслушала все Уложеніе и пересмотрѣла и дополнила его новоуказными статьями. Такимъ образомъ была окончена вся работа и составлена Новоуложенная книга | I |.

Какія причины воспрепятствовали обнародованію новаго Уложенія-неизвѣстно. По всей вѣроятности, значительная несправдливость въ его составленіи, выразившаяся главнымъ образомъ въ пропускѣ многихъ указовъ и новоуказныхъ статей, оставшихся такимъ образомъ неведомыми съ прежнимъ Уложеніемъ, послужила причиной этому. Фактъ нераспущенія палаты и ея дальнѣйшія работы служатъ доказательствомъ вѣроятности подобнаго предположенія. Такъ, въ Августѣ палата снова начала свои засѣданія и продолжала ихъ вплоть

до 14 Ноября 1703 г., занимаясь въ теченіе всего этого времени дополненіемъ Уложенія тѣми изъ новоуказныхъ статей, которыя она пропустила при первоначальномъ составленіи Уложенія. Этимъ прекращаются свѣдѣнія о дѣйствіяхъ палаты и объ ея дальнейшей судьбѣ.

Какъ бы то ни было, но палата выполнила порученное ей дѣло: старое Уложеніе было сведено съ новоуказными статьями и Новоуложенная книга была составлена. Но нужно думать, Петръ остался недоволенъ результатомъ трудовъ палаты, такъ какъ новое Уложеніе никогда не было обнародовано и трехлѣтнія занятія палаты совершенно пропали даромъ. Мало того не смотря даже на то, что палата, составивъ новое Уложеніе, еще около двухъ лѣтъ занималась его исправленіемъ и дополненіемъ тѣми указами, которые пропустила вначалѣ. Петръ всетаки же не обнародовалъ Новоуложенной книги и черезъ нѣсколько лѣтъ нарядилъ новую комиссію, поручивъ ей заняться тѣмъ же дѣломъ. Именно въ 1714 г Петръ снова возбудилъ вопросъ о новомъ Уложеніи. 20 Мая онъ издалъ на имя Сената указъ, которымъ предписывалъ судьямъ всѣ дѣла рѣшать только по одному Уложенію. Что же касается до новоуказныхъ статей и сенаратныхъ указовъ, то они совсѣмъ не должны были приниматься въ расчетъ. Въ одномъ только случаѣ судьи получили разрѣшеніе обращаться къ нимъ, это—при разборѣ такихъ дѣлъ которыя не были предусмотрѣны Уложеніемъ, иначе говоря, только за тѣми указами и новоуказными статьями была оставлена сила законодательныхъ актовъ, какіе „учинены не въ перемѣну [т. е., не въ измѣненіе], но въ дополненіе Уложенія“. Подобный порядокъ вещей долженъ былъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока Уложеніе, вслѣдствіе, недовольныхъ въ немъ рѣшительныхъ ^{въ} пунктахъ, исправлено и въ наредъ опубликовано будетъ. Всѣ же новоуказныя статьи, изданныя „не въ образецъ“, но „противно“ Уложенію, хотя бы онѣ были „помѣченны именными указами и палатными приговорами“ |т. е.

боярскими приговорами], велѣно было „отставить, на примѣръ не выписывать и вновь отнюдь не дѣлать“. Указъ заканчивался предписаніемъ Сенату озаботиться собраніемъ тѣхъ изъ новоуказныхъ статей и указовъ, которые были изданы для рѣшенія дѣлъ, не имѣвшихъ возможности быть разрѣшенными на основахъ Уложенія, съ цѣлью кодификаціи этихъ законодательныхъ актовъ.

Въ силу этого указа, Сенатъ учредилъ комиссію подъ предсѣдательствомъ сенатора Апухтина, предписавъ ей заняться названнымъ дѣломъ. Комиссія собрала новоуказныя статьи и расписала ихъ по особой таблицѣ, указанной Сенатомъ, вслѣдствіе чего 17 Сентября 1717г. были даны изъ Юстицъ-коллегіи дьякамъ Помѣстнаго и Земскаго приказовъ пункты о составленіи свода полнаго Уложенія или, какъ тогда говорилось, своднаго Уложенія. Нужно думать, что въ этой работѣ приняла также участіе и апухтинская комиссія. Въ результатѣ оказалось составленіе десяти главъ Уложенія но, въ виду того, что они не были окончены, то и остались безъ разсмотрѣнія и вообще безъ всякихъ послѣдствій. | I |.

III. Такимъ образомъ и вторая комиссія ровно ничего не сдѣлала. Тогда Петръ рѣшилъ оставить попытки къ составленію с в о д н а г о Уложенія и предписавъ создать н о в о е Уложеніе, взявъ за образецъ для него шведскій и датскій кодексы. Вслѣдствіе этого, 9 Мая 1718 г. послѣдовало высочайшая резолюція на докладъ Юстицъ-коллегіи объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ по примѣру Швеціи, о переводѣ шведскаго кодекса на русскій языкъ и объ „учиненіи“ свода русскихъ законовъ со шведскими. Иначе говоря, было предписано учрежденіе третьей кодификаціонной комиссіи, на обязанности которой лежало разрѣшеніе крайне трудной задачи. Легко можно себѣ представить, какія препятствія должны были встрѣтить-

I | Сперанскій, Обзорніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, стр. 13.

ся во время сведенія⁸ русскихъ законовъ со шведскими, главнымъ образомъ вслѣдствіе различій въ языкѣ, недостатка въ слѣдующихъ людяхъ и, наконецъ, вслѣдствіе кореннаго несходства двухъ разныхъ системъ законодательства тѣмъ болѣе, что наше Уложеніе, не будучи сведено оъ новоуказными статьями, по вѣрному замѣчанію Сперанскаго, не представляло никакой возможности опредѣлить съ достовѣрностію, что должно было въ немъ считаться дѣйствующимъ и что отмѣненнымъ | I |. Но эта трудность въ то время не сознавалась, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ фактъ назначенія государемъ десяти тысячаго періода времени для сведенія нашихъ законовъ со шведскими. Указъ, назначившій срокъ, когда Уложеніе должно было быть составлено | изданный въ концѣ 1719 г. |, опредѣлилъ также и методъ его составленія и указалъ, кромѣ шведскаго и датскаго кодексовъ, также на эстляндское и лифляндское законодательство, какъ на источники Уложенія. Иначе говоря, Петръ, наскучивъ ожиданіемъ, когда наконецъ, будетъ составлено систематическое собраніе русскихъ законовъ, рѣшилъ замѣнить его готовымъ шведскимъ кодексомъ, дополнивъ и исправивъ послѣдній принаровительно къ потребностямъ русскаго общества. Такимъ образомъ историческая почва была оставлена и правительство въ отношеніи законодательства, какъ и на отношеніи всего остальнаго, пошло по пути заимствованій. Петръ, очевидно, надѣялся, что, идя по второму пути, можно скорѣе достигнуть какихъ бы то ни было результатовъ и вотъ, почему назначилъ сравнительно весьма короткій срокъ для составленія Уложенія, угрожая въ противномъ случаѣ строгимъ наказаніемъ. Но угроза ни къ чему не привела и Сенатъ повидимому не придавалъ ей никакого значенія, такъ какъ только черезъ семь мѣсяцевъ вспомнилъ объ Уложеніи и распорядился нарядить особую комиссію | системъ третью | для его составленія, 8-го Августа

I | Сперанскій, Обзоръ ист. свѣд. о Сводѣ Законовъ, стр. 14.

1720 г. былъ изданъ сенатскій указъ, которымъ учреждалась эта коммиссія. Въ составъ ея вошли три иностранца, находившіеся на русской службѣ и пять русскихъ; впрочемъ, составъ коммиссіи не разъ измѣнялся за время ея существованія.

Какъ ни дѣла коммиссіи въ первой годъ послѣ ея возникновенія, мы не имѣемъ извѣстій, не нужно думать, что не особенно удачно и чѣмъ дальше рассматривали шведскій кодексъ, тѣмъ больше встрѣчалось неудобства въ приспособленіи его къ русской жизни. Срокъ, назначенный Петромъ для окончанія Уложенія [конецъ Октября 1720 г.], давно уже наступилъ, а между тѣмъ коммиссія была еще далеко отъ окончанія своихъ работъ.

Мы не будемъ слѣдить шагъ за шагомъ за ходомъ этихъ работъ въ продолженіи слѣдующихъ четырехъ лѣтъ, хотя о дѣятельности коммиссіи за это время до насъ дошло не мало любопытныхъ документовъ, найденныхъ мною въ архивѣ Кодификаціоннаго Отдѣла и изложенныхъ въ моемъ изслѣдованіи о законодательныхъ коммиссіяхъ въ Россіи въ 18 ст. [т. I. 1887 г.], куда и отсылаемъ интересующихся. Скажемъ только, что за это время коммиссія продолжала трудиться надъ порученнымъ ей дѣломъ, составляя проектъ новаго Уложенія, долженствовавшей состоять изъ семи книгъ, раздѣленныхъ на соотвѣтствующее число главъ и артикуловъ. Работа коммиссіи подвигалась медленно, что объяснялось, какъ трудностью самой задачи, для разрѣшенія которой была организована коммиссія, такъ и тѣми условіями, при которыхъ находились члены коммиссіи. Такъ, до насъ дошло немало донесеній въ Сенатъ отъ приказныхъ служителей [входившихъ въ составъ коммиссіи и игравшихъ весьма важную роль въ дѣлѣ составленія новаго Уложенія, такъ какъ на нихъ, какъ на юристовъ-практиковъ и знатоковъ письменнаго дѣлопроизводства, возлагалась вся черновая работа и они такимъ образомъ являлись настоящими составителями Уложенія], изъ которыхъ вид-

но въ какихъ жалкихъ условіяхъ въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія находились послѣдніе. Можно, не преувеличивая сказать, что приказные чуть не умирали съ голоду и нерѣдко влачили въ полномъ смыслѣ слова нищенское существованіе, что, само собой разумѣется, не могло споспѣшествовать ускоренію работъ комиссіи и приведенію ихъ къ благополучному окончанію. Затѣмъ нерѣдко комиссія, по крайней мѣрѣ фактически, совсѣмъ прекращала свое существованіе или вслѣдствіе выхода старыхъ членовъ изъ ея состава и неназначенія на ихъ мѣсто новыхъ, или вслѣдствіе отсутствія хорошаго помѣщенія со всѣми приспособленіями для занатій, или, наконецъ, вслѣдствіе какихъ либо другихъ причинъ. Все это имѣло въ результатъ тотъ фактъ, что Петру такъ и не пришлось увидѣть результата работъ комиссіи и онъ скончался, не дождавшись окончанія составленія новаго Уложенія.

Единственно, что успѣла сдѣлать комиссія въ продолженіе его дарствованія, - это составить четыре книги Уложенія. Но эти книги, по всей вѣроятности, вслѣдствіе ихъ неудовлетворительности, никогда не получили санкціи со стороны законодательной власти. Между тѣмъ множество новыхъ указовъ, часто противорѣчившихъ другъ другу, сбивали съ толку судей и производило страшную путаницу и медленность въ дѣлахъ. Поэтому Петръ, не дожидаясь окончанія Уложенія, еще въ Ноябрь 1723 г. издалъ указъ, которымъ предписывалъ разобрать состоявшіеся въ разное время по поводу одного и того же дѣла указы и тѣ изъ нихъ, которые будутъ имъ утверждены, напечатать и присоединить къ

Хромолицковъ Д. Руднева. Нов. пер. № 5 к. 46.

Ист. Русскаго права
В. Н. Кош

Верный

соотвѣтствующимъ регламентамъ. Этою мѣрою онъ желалъ унитожить какъ разрозненность указовъ, такъ и многочисленность ихъ по поводу одного и того же дѣла. Наконецъ. очевидно отчаявшись въ окончаніи новаго Уложенія, Государь II Марта 1724 г издалъ именной указъ, которымъ повелѣлъ всѣ новыя указы печатать и присоединять: одни къ регламентамъ а другіе къ старому Уложенію, причемъ было предписано въ случаѣ несоотвѣтствія указовъ съ Уложеніемъ, рѣшать дѣла на основаніи первыхъ а не на основаніи втораго. Такимъ образомъ Петръ, вслѣдствіе полнѣйшей неудачи задуманной имъ систематизаціи законодательства, рѣшился до извѣстной степени ослабить ее двумя названными мѣрами, а также путемъ изданія отдѣльныхъ регламентовъ по разнымъ частямъ управленія, игравшихъ роль, по его же собственнымъ словамъ, вѣхъ или указокъ, куда относить тотъ или другой указъ. А между тѣмъ комиссія, ни мало не унывая и, очевидно воображая, что порученное ей дѣло близится къ благополучному окончанію, поспѣшила, какъ и палата объ Уложеніи, составить проектъ манифеста и даже предисловіе къ Уложенію, являющіеся весьма любопытными литературныя памятниками того времени.

Дѣятельность третьей петровской комиссіи не прекратилась со смертію Петра. Такъ, уже три недѣли спустя послѣ возшествія на престолъ Екатерины I Сенатъ издалъ указъ, предписывавшій увеличить составъ комиссіи назначеніемъ

См м о е изслѣдованіе "Законодательныя комиссіи въ Россіи въ 18 ст т I.

Въ нее новыхъ членовъ, въ которомъ нельзя не видѣть слабой попытки обращенія къ обществу. Въ виду того, что преардее назначенные члены, говорится въ указѣ, по разнымъ причинамъ выбыли изъ нея, въ данный моментъ она состоитъ только изъ двухъ лицъ, вслѣдствіе чего въ сочиненіи Уложенія произошла остановка и "пропущеніе" времени. "Того ради Прав. Сенатъ, рассуждая, дабы Уложеніе при довольномъ числѣ членовъ сочиняемо было съ поспѣшеніемъ, приказали: быть при томъ сочиненіи членамъ изъ духовныхъ, изъ военныхъ, изъ гражданскихъ и изъ магистрата по двѣ особы." Такимъ образомъ въ составъ комиссіи было назначено восемь человекъ, изъ которыхъ трое должны были быть избраны: одинъ Военной коллегіей, а два Главнымъ магистратомъ. Очевидно, правительство рѣшилось на нѣкоторую попытку обращенія къ обществу, что при его содѣйствіи вопросъ о новомъ Уложеніи будетъ разрѣшенъ гораздо скорѣе и успѣшнѣе. Но надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться и Екатерины также не пришлось дожидаться окончанія трудовъ комиссіи. Въ 1727 г. со смертію императрицы прекратила свое существованіе и комиссія.

Съ воцареніемъ Петра II вопросъ о новомъ Уложеніи не былъ оставленъ, хотя правительство, видя бесплодность работъ третьей комиссіи, рѣшило измѣнить порядокъ, принятый за основаніе для составленія Уложенія въ 1719 г. Справедливо полагая, что главная причина неудачъ комиссіи кроется въ самой задачѣ надъ разрѣшеніемъ которой она должна была трудиться, а именно въ примѣненіи къ русской жизни иностраннаго законодательства, т.е. въ перенесеніи

въ Россію такихъ правовыхъ началъ, которыя явились продуктомъ совершенно иныхъ историческихъ условій и потому никакимъ образомъ не могли быть "примѣнены" | не говоря уже о томъ, что въ случаѣ возможности подобнаго "примѣненія" самый процессъ его былъ бы сопряженъ съ неисчислимыми трудностями, вслѣдствіе крайне низкаго уровня юридическаго образования въ то время|, оно, въ лицѣ Верховнаго тайнаго совѣта, повернуло на прежній путь, покинутый въ 1719 г., путь составленія свода русскихъ законовъ. Иначе говоря, фундаментъ, на которомъ должно было быть воздвигнуто зданіе новаго Уложенія, снова сталъ національнымъ и историческимъ, а не заимствованнымъ со стороны, т.е. иностраннымъ.

IV

14 Мая 1728 г. Верховный тайный совѣтъ далъ Сенату указъ, которымъ предписывалъ организовать новую комиссію, долженствовавшую заняться составленіемъ своднаго Уложенія. А для того сочиненія, говорится въ указѣ, выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибири, по пяти человекъ за выборомъ изъ шляхетства. Срокомъ для пріѣзда депутатовъ было назначено 1 Сентября 1728 г. Такимъ образомъ правительство рѣшилось обратиться только къ одному сословію и созвать однихъ депутатовъ, считая, почему-то, другія сословія некомпетентными въ дѣлѣ составленія Уложенія. Въ этомъ отношеніи царь Алексѣй Михайловичъ поступилъ гораздо правильнѣе, созвавъ всесословный земскій соборъ и давъ ему возможность принять участіе въ составленіи новаго законодательнаго сборника.

Сенатъ распорядился послать указы по губерніямъ съ цѣ-

лѣю организациі выборовъ и присылки депутатовъ въ Мос-
кву. Но дворяне не спѣшили съ выборами, а депутаты не
спѣшили въ Москву: очевидно, и тѣ, и другіе смотрѣли на
участіе въ законодательныхъ работахъ, какъ на новую тя-
желую повинность, наложенную на нихъ правительствомъ и
далеки были отъ мысли смотрѣть на него съ другой точки
зрѣнія. 1-ое Сентября-срокъ положенный для прибытія
депутатовъ въ Москву наступило, а между тѣмъ ни одного
изъ дворянъ и офицеровъ не было. И только 4 числа въ Се-
натѣ было получено увѣдомленіе о прибытіи перваго депу-
тата. Однако, въ Сентябрѣ явились весьма немногіе, такъ
что Сенатъ долженъ былъ не разъ подтверждать губернски-
мъ канцеляріямъ о немедленномъ исполненіи объявленнаго
имъ высочайшаго повелѣнія. Изъ этого образовалась доволь-
но пространная переписка. Губернскія канцеляріи въ свое
оправданіе нашли нужнымъ не разъ доносить Сенату въ по-
дробностяхъ, какъ о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ, такъ
и о разныхъ случаяхъ, препятствовавшихъ скорому исполне-
нію указовъ Сената. Изъ этой переписки мы можемъ видѣть
до чего халатно относилось общество къ избранію своихъ
представителей и какъ мало интересовалось возможностью
принять участіе въ составленіи законовъ, непосредствен-
но касавшихся его интересовъ. Мѣстнымъ начальствомъ при-
ходилось прибѣгать ко всевозможнымъ репрессивнымъ мѣрамъ
въ родѣ, напр., ареста жёнъ депутатовъ, захвата ихъ крѣ-
постныхъ, конфискаціи ихъ имущества и т.п., чтобы заста-
вить дворянъ участвовать въ выборахъ, а депутатовъ ѣхать
въ Москву, и все-таки въ результатѣ получилось избраніе

совершенно неспособныхъ къ дѣлу лицъ. Вотъ почему правительство, оставшись крайне недовольнымъ присланными депутатами, издало 16 Мая 1729 г. новый указъ, которымъ отпустило депутатовъ обратно домой .. назначило новые выборы. Но ужъ этотъ разъ правительство не рѣшилось довѣриться однимъ избирателямъ и предписало губернаторамъ контролировать выборы. На основаніи указа губернаторы, "согласясь обще съ дворянами", должны были избрать новыхъ депутатовъ. Такимъ образомъ неудача предъидущихъ выборовъ, халатность общества по отношенію къ исполненію своихъ обязанностей, нежеланіе со стороны депутатовъ участвовать въ законодательныхъ работахъ и ихъ крайне индифферентизмъ къ государственнымъ дѣламъ имѣли въ результатѣ то, что правительство ограничило выборное начало до *minimum'a* и дало возможность губернаторамъ назначать депутатовъ, тѣмъ болѣе, что за неспособность послѣднихъ первые подлежали строгой отвѣтственности.

V. Депутаты были выбраны, но явились въ Москву уже послѣ смерти Петра II, когда въ царствованіе его преемницы Анны Іоанновны все еще нерѣшенный вопросъ объ Уложеніи снова былъ поднятъ и правительство снова было вынуждено обратиться за содѣйствіемъ для его разрѣшенія къ обществу. Вотъ что гласитъ именной указъ 1 Іюня 1730 г., данный Сенату. "Вамъ |т.е. Сенату| извѣстно, какое попеченіе имѣлъ императоръ Петръ Великій еще съ 1714 г., чтобы исправить Уложеніе, но отвлеченный другими дѣлами, онъ не имѣлъ возможности довести это исправленіе до благополучнаго окончанія. И хотя имп. Екатерина I и имп. Петръ II также

Также старались разрешить этот вопрос, однако-жъ и по-
нынѣ ничего не сдѣлано". "А между тѣмъ мы ни въ чемъ такъ
не нуждаемся, какъ въ совершенномъ Уложеніи", потому что,
вслѣдствіе накопленія массы указовъ, сплошь да рядомъ со-
вершенно другъ другу противорѣчивыхъ, "бессовѣстные судьи",
подбирая законы, рѣшаютъ дѣла крайне несправедливо". "Поэто-
му, стремясь къ тому, чтобы "во всей нашей имперіи былъ
судъ равный и справедливый, повелѣваемъ начатое Уложение
немедленно оканчивать и опредѣлить къ тому добрыхъ и знаю-
щихъ въ дѣлахъ людей, выбравъ ихъ изъ шляхетства, и ду-
ховныхъ, и купечества". Очевидно, Анна Іоанновна рѣшилась
значительно шире примѣнить выборное начало, чѣмъ предыду-
щіе государи, и созвать настоящій земскій соборъ, въ со-
ставъ котораго должны были войти представители тѣхъ трехъ
сословій, которыя всегда являлись составными элементами
древне-русскихъ представительныхъ учреждений.

Между тѣмъ, не дожидаясь приѣзда депутатовъ, срокомъ для
котораго было назначено 1-ое Сентября 1730 г., правитель-
ство распорядилось приступить къ составленію новаго Уло-
женія и организовать для этого комиссію |счетомъ пятую|,
тѣмъ болѣе, что ей предстояла нелегкая задача, такъ какъ
мысль Петра I о дополненіи законовъ изъ иностранныхъ источ-
никовъ, какъ извѣстно, устраненная въ предыдущее царство-
ваніе, при Аннѣ Іоановнѣ снова завоевала себѣ полное право
гражданства. Въ то время, какъ въ первой, второй и четвер-
той комиссіяхъ все дѣло главнымъ образомъ состояло въ со-
ставленіи своднаго Уложения, исправленіе же и дополненіе
его являлись лишь, какъ слѣдствіе изъ этого, задачей пятой

комиссіи |равно какъ и третьей| было сочиненіе новаго Уло-
женія, сводъ же существующихъ законовъ долженъ былъ слу-
жить къ тому только пособіемъ. Зная, сколько трудностей ей
ожидаетъ комиссію на подобномъ пути, правительство рѣшило
немедленно организовать ее и начать работу еще до прибытія
депутатовъ. Полтора мѣсяца спустя |28 Іюля| составители
Уложенія были призваны въ Сенатъ и спрошены, въ какомъ по-
ложеніи находится порученная имъ работа. Члены комиссіи за-
явили, что ими сведена I глава |о богохульникахъ|, которую
они представили въ Сенатъ. Послѣдній, разсмотрѣвъ ее, пред-
писалъ комиссіи придерживаться въ своей работѣ того поряд-
ка главъ и статей, который существовалъ въ старомъ Уложеніи
начиная съ первой главы и первой статьи.

Неизвѣстно, прибыли ли выборные къ назначенному сроку;
нужно думать, что нѣтъ. Даже 8 Декабря было въ Москвѣ толь-
ко пять депутатовъ и то однихъ дворянскихъ. Поэтому неуди-
вительно, что правительство, видя упорное нежеланіе общес-
тва принять участіе въ законодательной работѣ, отказалось
отъ своей мысли привлечь послѣднее къ составленію Уложенія
и, рѣшить отпустить вышеназванныхъ депутатовъ обратно до-
мой, а также распорядившись прекращеніемъ высылки еще не
прибывшихъ, поручило однимъ чиновникамъ всю работу надъ
Уложеніемъ.

До 1735 г. комиссія занималась составленіемъ проектовъ
"вотчины" и "судной" главъ Уложенія, нѣкоторыя "части" ко-
торыхъ, какъ окончательно изготовленные, были внесены въ
Сенатъ и коллегіи и заслушаны ими. Но всетаки же до оконча-
нія Уложенія было еще очень далеко и работа надъ нимъ, не

Смотря на многія понуканія со стороны правительства, подвигалась впередъ весьма медленно и почти безуспѣшно. Между тѣмъ крайнія затрудненія въ судахъ и управленіи, происшедшія болѣе отъ противорѣчія и неизвѣстности законовъ, чѣмъ отъ ихъ недостатка, представили необходимымъ, по вѣрному замѣчанію Сперанскаго, прежде всего и не ожидая новаго, привести въ порядокъ и извѣстность старое. Въ виду этого, правительство снова рѣшилось пойти по прежнему пути и обратиться къ первоначальной задачѣ первой комиссіи къ составленію своднаго Уложенія, тѣмъ болѣе, что подобный путь былъ значительно легче того, по которому комиссія шла до сихъ поръ. Нужно, однако, замѣтить, что правительство не отказалось отъ мысли составить новое Уложеніе, такъ какъ, предписавъ печатаніе своднаго Уложенія, оно тѣмъ не менѣе не распорядилось относительно прекращенія занятій надъ составленіемъ перваго и не разъ впоследствии торопило комиссію кончать сочиненіе новаго Уложенія. По всей вѣроятности сводное Уложеніе должно было имѣть силу закона до изданія новаго Уложенія. Думая, что сводное Уложеніе уже болѣе или менѣе готово, такъ какъ надъ его составленіемъ работала не одна комиссія, правительство предписало "выправить" его съ позднѣйшими указами и напечатать. Однако, исполнить это предписаніе не было никакой возможности по той простой причинѣ, что своднаго Уложенія почти не существовало, нѣкоторыя же его главы, составленныя предыдущими комиссіями, оказались настолько измѣненными новыми указами, что требовали фундаментальной переработки. Правда, предыдущія комиссіи составили нѣсколько выписокъ изъ законовъ, но послѣднія

не имѣли ни связи между собой, ни цѣлости закона и поѣтому не могли служить основаніемъ для рѣшенія дѣлъ и постановки приговоровъ [I]. Находясь въ такомъ положеніи, комиссія признала, что къ составленію дѣйствительнаго своднаго Уложенія не было другаго способа, какъ поручить самимъ коллегіямъ и судебнымъ мѣстамъ сперва собрать законы, регулирующие предметы ихъ вѣдомства и, слѣдовательно, имѣющіеся у нихъ, и затѣмъ составить по каждой части управленія отдѣльные своды, которые впоследствии уже можно было бы соединить въ одинъ сводъ. Но этотъ планъ комиссіи о возложеніи всей работы по составленію Уложенія на коллегіи и судебныя мѣста не встрѣтилъ сочувствія въ правительствѣ. Единственно, что было удержано изъ него, это возложеніе на коллегіи и канцеляріи собранія указовъ и составленія съ нихъ копій, что, хотя и являлось для нихъ довольно трудной и кропотливой работой, но за то и вполне возможной, въ виду того, что каждая коллегія и канцелярія была въ извѣстномъ смыслѣ этого слова "хранилищемъ" законовъ, относящихся до ея компетенціи и регулировавшихъ предметы ея вѣдомства. Однако, въ виду того, что приказнымъ служителямъ всѣхъ коллегій и безъ того дѣла было не мало, персоналъ же ихъ, не смотря на возложеніе на нихъ новой обязанности, оставался однимъ и тѣмъ же, собраніе указовъ подвигалось весьма медленно впередъ, не смотря даже на принятіе со стороны правительства разныхъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ названнымъ учрежденіямъ. Сама же комиссія, не обращая вниманія на

I| Сперанскій, Обзор истор. свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, стр. 9

медленную доставку указовъ и понукаемая правительствомъ, составляла сводное Уложение, не имѣя подъ руками большей части матеріала для подобнаго свода, т.е. указовъ, новопредписанныхъ статей и другихъ законодательныхъ актовъ, безъ которыхъ, однако, подобный сводъ не имѣлъ никакого смысла.

Въ началѣ 1739 г. комиссія окончила составленіе "вотчинной" главы и внесла ее на разсмотрѣніе въ Сенатъ. Въ концѣ же 1740 г. комиссія составила и "судную", но, вслѣдствіе смерти Анны Іоановны, ни та, ни другая глава не получили законодательной санкціи.

Со вступленіемъ на престолъ имп. Елизаветы Петровны комиссія, хотя и не была распущена, но совершенно прекратила свои занятія. Изъ дошедшихъ до насъ документовъ видно, что подобное номинальное существованіе ея продолжалось до конца 1744 г.; тогда же прекращаются всякія извѣстія о ней. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что правительство Елизаветы Петровны менѣе интересовалось вопросомъ о новомъ Уложеніи, чѣмъ предыдущія правительства. Вопросъ былъ настолько жизненъ, настолько уже назрѣлъ, что разрѣшеніе его являлось крайнею необходимостью, обусловленною потребностью самой жизни. Вотъ, почему ни одно правительство не могло его игнорировать, но, вынуждаемое обстоятельствами, употребляло всѣ зависящія отъ него средства, чтобъ выйти изъ лабиринта безчисленнаго количества законодательныхъ актовъ и замѣнить ихъ однимъ сборникомъ, долженствовавшимъ регулировать юридическую жизнь всего государства. Правительство Елизаветы Петровны не составляло въ этомъ отношеніи исключенія и менѣе, чѣмъ черезъ три недѣли послѣ государствен-

VI, наго переворота 25 Ноября 1741 г. быль изданъ указъ | Отъ
12 Дек. |, предписавшій учрежденіе комиссіи изъ нѣсколькихъ
сенаторовъ для пересмотра указовъ и сдѣланія реестра тѣмъ
изъ нихъ, которые должны быть "отставлены". Результаты
дѣятельности этой комиссіи были весьма печальны, что видно
изъ рѣчи графа П.И.Шувалова, произнесенной имъ въ Сенатѣ
въ Мартѣ 1754 г. "Для совершеннаго пресѣченія продолжител
ности судовъ, сказалъ Шуваловъ, обращаясь къ Елизаветѣ Пе
тровнѣ, присутствовавшей въ Сенатѣ, нѣтъ другаго способа,
кромѣ указаннаго уже Вашимъ Имп. Величествомъ, когда Вы
изволили подтвердить указы родителей своихъ и ихъ преемни
ковъ, а которые съ настоящимъ временемъ несходны, то пове
лѣли разобрать Сенату |очевидно, рѣчь идетъ о вышеупомяну
томъ указѣ 12 Дек. 1741 г. |. Хотя мы разборомъ этихъ ука
зовъ и занимаемся, но нельзя надѣяться, чтобъ мы удовлетво
рили желанія Вашего Имп Величества, если будемъ слѣдовать
принятому порядку, ибо никто изъ насъ не посмѣетъ сказать,
чтобъ онъ всякаго департамента дѣла зналъ въ такой же точ
ности, какъ знаютъ ихъ служащіе въ тѣхъ мѣстахъ, которые
въ совершенствѣ знаютъ излишки и недостатки въ указахъ,,
затрудняющіе ихъ при рѣшеніи дѣлъ. И потому каждое мѣсто
должно разбирать указы, относящіеся къ подвѣдомственнымъ
ему дѣламъ, и пока этого не будетъ, нельзя ожидать оконча
нія Уложенія. Ваше Величество съ начала своего государство
ванія, тому уже 12 лѣтъ, какъ изволили приказать намъ за
няться этимъ дѣломъ, но, по несчастію нашему, мы не спосо
бились исполнить желаніе Вашего Величества: у насъ нѣтъ
законовъ, которые бы всѣмъ безъ излишку и недостатковъ

ясны и понятны были, и вѣрноподданные Ваши не могутъ пользоваться этимъ благополучіемъ". Выслушавъ это мнѣніе, императрица изъявила свое желаніе, чтобы преимущественно предъ прочими дѣлами сочинить ясныя законы и тому положить немедленное начало. Вслѣдствіе этого, Сенатъ постановилъ учредить новую комиссію изъ восьми лицъ. Кромѣ того, для спеціальныхъ законодательныхъ работъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ онъ учредилъ особыя комиссіи въ этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, кромѣ общей и губернскихъ комиссій |учрежденныхъ при каждой губернской канцеляріи|, были организованы еще 35 частныхъ комиссій по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Впослѣдствіи |въ 1760 г.| всѣ частныя комиссіи |въ томъ числѣ и губернскія| были подчинены общей комиссіи, получившей возможность контролировать ихъ дѣятельность.

Учредивъ комиссію, Сенатъ предписалъ общей комиссіи составить программу своихъ будущихъ работъ въ формѣ плана новаго Уложенія и внести его на утвержденіе Сената. Съ этого плана должны были быть сняты копіи и разосланы во всѣ частныя комиссіи, чтобы послѣднія по тѣмъ матеріямъ не имѣли нужды толковать, и сочиняли о такихъ дѣлахъ, о которыхъ въ упомянутомъ планѣ не предписано". Комиссія начала свои засѣданія въ Августѣ 1754 г. Первымъ ея дѣломъ было составленіе плана и внесеніе его въ Сенатъ. Послѣдній утвердилъ его предписавъ обнародовать во всеобщее свѣдѣніе.

Планъ раздѣленъ на четыре части. Первая |въ 30 главъ| содержитъ въ себѣ постановленія, касающіяся судоустройства и судопроизводства. Вторая |въ 21 главу| является ничѣмъ инымъ, какъ закономъ о правахъ состоянія. Третья |въ 23

главы | заключаетъ въ себѣ постановленія, относящіяся до
имущественныхъ правъ. Четвертая | въ 65 главъ | является
уголовнымъ кодексомъ. Такимъ образомъ изъ плана видно, что
задачей общей комиссiи | въ отличіе отъ частныхъ, должно было
было составить спеціальныя законопроектныя по отдѣльнымъ
отраслямъ управленія | было составленіе Уложенія по дѣламъ
суднымъ, уголовнымъ, вотчиннымъ и о правахъ состоянія, ина-
че говоря, комиссiя должна была составить гражданское и
уголовное Уложеніе | какъ въ формальномъ, такъ и въ мате-
риальномъ отношеніи | и законъ о правахъ состоянія.

Къ Апрѣлю 1755 г. комиссiя составила двѣ части уложенія
судную" и "криминальную" | по плану - I и 4 ч. |, которыя бы-
ли внесены въ Сенатъ. Послѣдній, разсмотрѣвъ ихъ, поднявъ
на утвержденіе Императрицы. Но Елизавета Петровна ихъ не
утвердила. Сперанскій объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что го-
сударыня уже тогда имѣла мысль подвергнуть проектъ размот-
рѣнію депутатовъ, а также и тѣмъ, что въ уголовномъ Уложе-
ніи была допущена смертная казнь, отмѣненная императрицей
въ 1753 г. Но едва ли это объясненіе вѣрно. Во первыхъ, со-
званіе депутатовъ въ 1761 г. совсѣмъ не произошло по ини-
ціативѣ императрицы или Сената, но по инициативѣ самой ко-
миссiи, вошедшей по названному поводу съ донесеніемъ въ
Сенатъ. Уже по одному этому у императрицы не могло быть въ
1755 г. никакой мысли относительно разсмотрѣнія проекта
депутатами. Во-вторыхъ, смертная казнь никогда не отмѣня-
лась Елизаветой Петровной въ 1753 г., а только было приостановлено
приведеніе ея въ исполненіе. Правда, въ послѣдствіи
у императрицы было намѣреніе отмѣнить ее и она даже

аявила объ этомъ комиссіи, но это имѣло мѣсто уже въ 1761 г. Слѣдовательно, еслибъ подобное намѣреніе существовало у Елизаветы Петровны въ 1754-55 г.г., то она и тогда поступила бы такимъ образомъ, т.е. не велѣла бы вносить смертной казни въ Уложеніе, а такъ какъ ничего подобнаго не было, то мы не имѣемъ никакого основанія думать, что мотивомъ не утвержденія проекта со стороны императрицы было существовавшее у ней уже въ то время намѣреніе отмѣнить смертную казнь. Вѣрнѣе думать, что причины, въ силу которыхъ Елизавета Петровна отказалась санкціонировать проектъ кроются, такъ сказать, въ немъ самомъ и находятся въ тѣсной зависимости отъ неудовлетворительности его содержанія. На принятіе подобнаго мнѣнія наводитъ между прочимъ и фактъ возвращенія обратно въ комиссію обѣихъ частей проекта съ цѣлью новаго ихъ пересмотра.

Не смотря, однако, на подобную участь, постигшую результаты трудовъ комиссіи, она, видимо, не унывала и принялась за составленіе двухъ другихъ частей Уложенія. Такъ продолжалось до 1761 г., когда комиссіа рѣшилась на весьма важный шагъ. 1-го Марта этого года она вошла съ донесеніемъ въ Сенатъ, въ которомъ ходатайствовала о созывѣ депутатовъ отъ трехъ сословій: духовенства, дворянства и купечества по два дворянина отъ каждой провинціи и по два купца отъ каждой губерніи. Срокомъ для прибытія депутатовъ слѣдовало, по мнѣнію комиссіи, назначить 1 Октября 1761 г. Такимъ образомъ комиссіа высказалась за необходимость созванія всесословнаго земскаго собора и мотивировала свое рѣшеніе историческими прецедентами, ссылаясь, между прочимъ, на

созваніе царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1648 г. извѣстнаго собора спеціально для разрѣшенія вопроса объ Уложеніи. Рядомъ съ этимъ она указала и на рядъ попытокъ со стороны правительства созвать выборныхъ для той же цѣли въ продолженіи 18 ст. Сенатъ согласился съ мнѣніемъ комиссіи и издалъ указъ [29 Сентября], предписывавшій производство выборовъ среди дворянъ и купцовъ. Названный указъ крайне характеристиченъ, въ немъ Сенатъ старается доказать обществу, какъ необходимо для послѣдняго, чтобъ его представители приняли участіе въ составленіи новаго Уложенія. Очевидно, правительство, помня неудачные прецеденты подобныхъ обращеній къ обществу, желало, чтобъ хоть этотъ разъ послѣднее оказалось на высотѣ своей задачи, и поняло, что въ его прямыхъ интересахъ принять непосредственно участіе въ законодательствѣ. Сравнивая этотъ указъ съ донесеніемъ комиссіи отъ 1 Марта, мы видимъ, что между ними существуетъ нѣкоторая разница. Комиссія высказалась за высылку двухъ купцовъ отъ каждой губерніи, но правительство съ этимъ не согласилось и предписало выслать одного купца отъ каждой провинціи.

Въ Декабрѣ Сенатъ издалъ другой указъ [также по инициативѣ комиссіи, вошедшей по этому поводу въ Сенатъ съ донесеніемъ], которымъ предписывалъ производство выборовъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на основаніи указа отъ 29 Сентября выборы не должны были имѣть мѣста [напр., въ Эстляндіи, Лифляндіи, Малороссіи, Сибири и т.п.]. Сенатъ подробно мотивировалъ такое распространеніе избирательнаго права, обративъ вниманіе главнымъ образомъ на то, что въ интересахъ всего

> общества принять участие въ составленіи Уложенія. Изъ указа видно, что депутаты второй категоріи должны были съѣхать ся двумя мѣсяцами позже депутатовъ первой и что число купеческихъ депутатовъ было сравнено съ числомъ дворянскихъ, чего не было у депутатовъ первой категоріи. Чѣмъ объясняется эта странность—трудно рѣшить.

Между тѣмъ повсемѣстно въ Россіи начались выборы депутатовъ въ комиссію. По мѣрѣ ихъ хода, губернскіе и провинціальныя канцеляріи и магистраты извѣщали послѣднюю "рапортами", сообщая въ нихъ, кто избранъ, когда произошли выборы и когда депутатъ отправился въ Петербургъ. Многіе изъ рапортовъ крайне любопытны, вслѣдствіе того, что сообщаютъ не мало деталей касательно самаго процесса выборовъ. Я не буду останавливаться на анализѣ ихъ содержанія, желающихъ же ознакомиться съ нимъ могу отослать къ моему изслѣдованію о законодательныхъ комиссіяхъ въ Россіи въ 18 ст. | рапорты найдены мною въ архивѣ Кодификаціоннаго отдела и изложены въ названномъ моемъ изслѣдованіи | Скажу только, что въ 1761 г. общество отнеслось такъ же индифферентно къ призыву правительства, какъ и въ 1728 г Во-первыхъ, изъ рапортовъ видно, къ какимъ разнымъ средствамъ прибѣгали избиратели и депутаты, чтобъ избавиться отъ поѣздки въ Петербургъ; во-вторыхъ, громадное большинство депутатовъ не прибыло во время къ назначенному сроку, а значительно позже и, въ-третьихъ, многіе изъ прибывшихъ

Исторія Русск. Права проф. Латкина.

Литт. Д. М. Руднева Новшій пер. № 5. С. П. Б.

Листы 5^{ми}

Верте
Digitized by Google

настолько не удовлетворяли требованіямъ правительства, что были отпущены обратно домой. Но какъ бы то ни было, а на этотъ разъ депутаты приняли участие въ работахъ комиссіи, хотя, къ сожалѣнію, мы не можемъ опредѣлить степени этого участія. Намъ только извѣстно, что депутаты присутствовали въ комиссіи до начала 1763 г., когда были распущены по домамъ. Самая же комиссія продолжала существовать вплоть до 1767 г. Впрочемъ, въ послѣдніе три года дѣла комиссіи пришли въ окончательное разстройство и она, можно сказать, почти ликвидировала ихъ. Дѣйствительно, 1766 г. былъ послѣднимъ годомъ, отъ котораго сохранились протоколы засѣданій комиссіи. Въ слѣдующемъ 1767 г. комиссія существовала болѣе номинально, чѣмъ на дѣлѣ; хотя все-таки же существовала и распущена не была. Но въ виду того, что въ этомъ году начала свою дѣятельность новая комиссія, организованная на гораздо болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ всѣ предыдущія, прежняя комиссія окончательно прекратила свое существованіе.

Чтобъ довершить характеристику дѣятельности разсматриваемой комиссіи, необходимо еще остановиться на результатахъ ея трудовъ. Комиссія составила три части Уложенія: часть I, "О судѣ", часть II, "О розыскныхъ дѣлахъ" и часть III, "О состояніяхъ подданныхъ вообще". Всѣ три части были не разъ пересмотрѣны, почему и дошли до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ. Часть I, "О судѣ" имѣется въ трехъ редакціяхъ и состоитъ изъ 51 главы. Содержаніе ея исключительно процессуальное, такъ какъ касается судоустройства и допроизводства. Нѣкоторое исключеніе, впрочемъ, составляетъ первая глава. Она касается не столько судопроизводства

сколько государственного права, такъ какъ содержитъ въ себѣ перечисленіе и опредѣленіе государственныхъ учреждений

Часть II, "О розыскныхъ дѣлахъ и какіе за разные злодѣйства и преступленія казни, наказанія и штрафы положены" является ничѣмъ инымъ, какъ уголовнымъ кодексомъ и имѣется въ двухъ редакціяхъ. Первая окончена составленіемъ въ 1756г. вторая въ 1766 г. Проф. Сергѣевскій вполне основательно отрицаетъ возможность предположенія относительно составленія проекта второй редакціи Екатерининской законодательной комиссіей 1767 г. По его мнѣнію предполагать во второй редакціи работу болѣе поздняго времени, именно работу законодательной комиссіи 1767 г. безусловно нельзя, въ виду того обстоятельства, что она не носитъ на себѣ никакихъ слѣдовъ вліянія Наказа имп. Екатерины II. "Гуманныя идеи Наказа, говоритъ проф. Сергѣевскій, могли конечно, остаться безъ вліянія, но систематика преступленій, а также многія его выраженія и фразы о существѣ преступленій, о существѣ и цѣли наказаній, о монаршемъ милосердіи и т. п. должны были бы отозваться въ текстѣ новаго проекта, еслибы тотъ послѣдній составлялся послѣ изданія Наказа" [Проекты Уголовнаго Уложенія 1754-1766 гг.]. Вторая часть, въ обѣихъ редакціяхъ издана г. Востоковымъ и разобрана проф. Сергѣевскимъ.

Часть III, "О состояніяхъ подданныхъ вообще" имѣется въ трехъ редакціяхъ. Изъ нихъ первая окончена составленіемъ въ 1762 г. Что же касается до двухъ остальныхъ, то время окончанія ихъ составленія не можетъ быть съ точностію опредѣлено, вслѣдствіе отсутствія какихъ бы то ни было доп

ныхъ для этого. Во всякомъ случаѣ можно утверждать только одно, что обѣ послѣднія редакціи не являются результатомъ трудовъ Екатерининской комиссіи 1767 г., а составлены разсматриваемою комиссіею. Простое сопоставленіе этихъ редакцій съ проектами законовъ о правахъ разнаго рода жителей, составленныхъ частною комиссіею "о государственныхъ родахъ и изданныхъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, убѣждаетъ въ истинности нашего мнѣнія. Если же и встрѣчается много аналогичныхъ и даже тождественныхъ чертъ въ проектахъ обѣихъ комиссій и въ депутатскихъ наказахъ, поданныхъ въ законодательную комиссію 1767 г., то это объясняется слѣдующимъ образомъ. Какъ извѣстно, въ трудахъ Елизаветинской комиссіи приняли участіе сословные депутаты, они же участвовали и въ Екатерининской комиссіи. Естественно, что ихъ вліяніе должно было сказаться на трудахъ обѣихъ комиссій, а такъ какъ въ продолженіи трехъ лѣтъ нужды, желанія, стремленія и политически-общественные идеалы сословій не могли измѣниться и остались тѣми же самыми, то вполне понятно, почему въ трудахъ обѣихъ комиссій, а также и въ депутатскихъ наказахъ мы встрѣчаемъ такъ много общаго и аналогичнаго.

III часть состоитъ изъ 25 главъ и содержитъ въ себѣ постановленія, касающіяся государственнаго и гражданскаго права. Такъ, въ ней мы находимъ опредѣленіе юридическаго положенія отдѣльныхъ сословій и разрядовъ населенія, ихъ правъ и обязанностей, отношенія другъ къ другу и къ центральной власти и т. п. напр., проектъ говоритъ о дворянахъ, о купцахъ о цехахъ, о крѣпостныхъ крестьянахъ, объ

иностранцахъ и инородцахъ, о раскольникахъ и т. п. Затѣмъ
 къ немъ же мы находимъ постановленія касательно отношеній
 родителей и дѣтей, касательно малолѣтнихъ и незаконнорож-
 денныхъ, касательно института опеки, которому посвящено
 нѣсколько главъ и т. п. Часть III издана мною |I| причѣмъ
 подробный анализъ ея содержанія произведенъ въ моемъ из-
 слѣдованіи о законодательныхъ комиссіяхъ въ XVIII ст.

Изъ разсмотрѣнія проектовъ трехъ частей новаго Уложенія
слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что они далеко не мо-
гутъ быть названы только сводами прежнихъ узаконеній, такъ
какъ въ нихъ имѣется весьма много совершенно новыхъ поста-
новленій, не встрѣчающихся въ прежнихъ законодательныхъ
актахъ, изданныхъ до нихъ. По многимъ вопросамъ отдѣльныхъ
отраслей права проекты предлагаютъ совершенно новыя отвѣ-
ты, зачастую реформируя юридическій бытъ народа и внося
въ него новыя начала на смѣну прежнимъ, такъ сказать, уста-
рѣлымъ и ставшимъ, въ силу этого, уже негодными. Подобный,
если можно такъ выразиться, реформаторскій характеръ Уло-
женія объясняется на нашъ взглядъ вліяніемъ народныхъ пред-
ставителей, принявшихъ участіе въ составленіи проектовъ.
 Многія постановленія Уложенія, въ особенности касающіяся
 организациі сословій, повторяются почти слово въ слово въ
 депутатскихъ наказахъ, поданныхъ въ Екатерининскую законо-
 дательную комиссію 1767 г., что служитъ однимъ изъ вѣскихъ

|I| Проектъ новаго Уложенія, составленный законодательной
 комиссіей 1754-1766г.г. |частьIII|Текстъ подъ редакціей
 В. Н. Латкина, СПб., 1893 г.

доказательствъ въ пользу нашего мнѣнія относительно причины реформаторскаго характера Уложенія. Если бы Елизавета Петровна или ея преемники вызвали къ жизни разсматриваемые проекты, утвердивъ ихъ своею санкціею и давъ имъ силу закона, то этимъ самымъ они бы значительно удовлетворили желаніямъ сословія, которымъ пришлось бы тогда въ 1767 г. высказаться только по немногимъ вопросамъ. Стремленія и желанія сословія, выраженные въ ихъ наказахъ, прямо свидѣтельствуютъ въ пользу того, что большинство или, по крайней мѣрѣ, многія изъ нихъ были уже достигнуты и удовлетворены въ разсматриваемыхъ проектахъ; это, впрочемъ, и неудивительно, если принять во вниманіе тотъ фактъ, что проекты были почти такимъ же продуктомъ дѣятельности народныхъ представителей, какъ и самые указы/

КОДИФИКАЦІЯ ОТЪ ЕКАТЕРИНЫ II ДО НИКОЛАЯ I. Непосредственно вслѣдъ за прекращеніемъ существованія Елизаветинской законодательной комиссіи начала свою дѣятельность получившая такую громкую извѣстность законодательная комиссія 1767 г., выдѣляющаяся изъ всего ряда законодательныхъ комиссій, какъ по своимъ задачамъ такъ и по своему составу. 14 дек. 1768 г. имп. Екатерина II издала манифестъ которымъ созывала народныхъ представителей въ комиссію для составленія новаго Уложенія, долженствовавшую собраться въ Москвѣ въ 1767 году. Въ манифестѣ излагались поводы, въ силу которыхъ императрица рѣшилась на подобное предпріятіе. Среди нихъ на первомъ планѣ было "великое помѣшательство въ правосудіи".

про исходившее, по мнѣнію императрицы, отчасти вслѣдствіе "недостатка на многіе случаи узаконеній", отчасти вслѣдствіе "великаго числа оныхъ, по разнымъ временамъ выданныхъ". Другими поводами были: "несовершенное различіе между непремѣнными и временными законами", существовавшее въ области законодательства, "а паче всего, что чрезъ долгое время и частыя перемѣны разумъ, въ которомъ прежня гражданскія узаконенія составлены были, нынѣ многимъ совсѣмъ неизвѣстенъ сдѣлался". Кроме того, "страстные толки часто затмѣвали разумъ многихъ законовъ"; наконецъ, "умножила еще затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ, несходныхъ вовсе съ нынѣшними". Чтобы уничтожить подобный порядокъ вещей, тѣмъ болѣе, что, по словамъ Екатерины, ея первымъ желаніемъ всегда было видѣть свой народъ "столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое счастье и довольствіе можетъ на сей землѣ простираться", и чтобъ узнать нужды и недостатки народа, императрица рѣшила учредить законодательную комиссію съ цѣлью составленія новаго Уложенія и созвать для этого депутатовъ, какъ отъ сословій, такъ и отъ государственныхъ учреждений.

Одновременно съ манифестомъ были изданы особыя приложенія къ нему, такъ называемыя, положенія касательно выборовъ или обрядъ выборовъ. На основаніи его въ комиссію созывались депутаты отъ слѣдующихъ сословій: дворянъ горожанъ, казаковъ и свободныхъ крестьянъ, причемъ дворяне посылали депутата отъ каждаго уѣзда, горожане отъ каждаго города, крестьяне отъ каждой провинціи. Выборы

среди дворянъ и горожанъ должны были быть одностепенные, а среди крестьянъ трехстепенные | каждый погостъ избиралъ особаго повѣреннаго, изъ среды которыхъ избирался уѣздный повѣренный, которые въ свою очередь избирали изъ своей среды депутата отъ провинці|. Такимъ образомъ въ обрядѣ прежде всего бросается въ глаза одна странность, — это исключеніе изъ присылки депутатовъ цѣлаго сословія, занимавшаго, однако, далеко не послѣднее мѣсто въ государствѣ и сравнительно еще такъ недавно обладавшаго громаднѣмъ вліяніемъ въ области государственнаго управленія. Я говорю о духовенствѣ, совершенно отсутствовавшемъ въ комиссіи, такъ какъ депутаты его не были приглашены правительствомъ. Подобный странный фактъ исключенія цѣлаго сословія изъ участія въ законодательныхъ работахъ объясняется поклоненіемъ Екатерины энциклопедистамъ и въ особенности Вольтеру и вполне согласуется съ направленіемъ философской мысли XVIII ст., адепткой которой считала себя Екатерина. Но, хотя духовенство и было исключено изъ состава комиссіи, однако, не смотря на это, оно постаралось косвенно, окольными путями проникнуть въ нее, главнымъ образомъ путемъ вліянія на избраніе депутатовъ и на составленіе наказовъ.

Другая странность, бросающаяся въ глаза при обзорѣ обряда выборовъ, заключается въ томъ, что въ ^{въ} отношеніи присылки депутатовъ всѣ города были уравнины между собою. Такимъ образомъ такіе большіе города, какъ Петербургъ и Москва, посылали по одному депутату наравнѣ съ какимъ нибудь Волоколамскомъ или Новоржевомъ. Мало того, разъ была

признана система сословности выборовъ, то она должна была быть проведена послѣдовательно, что, однако, не видно изъ обряда выборовъ. Такъ, во многихъ городахъ городскіе жители изъ торгово-промышленнаго класса раздѣлялись на различныя категоріи съ особыми правами и обязанностями, кромѣ того, въ составъ городского населенія *de facto* входили дворяне, духовныя лица, приказные служители и крестьяне, между тѣмъ обрядъ совершенно игнорируетъ эти общественныя классы, говоря о городскомъ населеніи, какъ о чемъ то сплоченномъ и цѣльномъ |1| Такъ по ст. 5 обряда избирательнымъ правомъ въ городѣ пользуется всякій*хозяинъ. дѣйствительно домъ или домъ и торгъ, или домъ и ремесло, или домъ и промыселъ въ томъ городѣ имѣющій." Этою статьею сословное начало относительно городскихъ выборовъ было замѣнено всесловнымъ владѣніемъ недвижимою собственностью домовъ, т.е. имущественнымъ цензомъ. |2| Подобное отступленіе отъ сословнаго начала дало во многихъ городахъ |напр. въ столицахъ|

|1| Вотъ, почему нѣкоторые города, вмѣсто того, чтобы составить одинъ наказъ, какъ этого требовалъ обрядъ, составили нѣсколько, причемъ сплошь да рядомъ совершенно противорѣчившихъ другъ другу.

2| Во многихъ городахъ фактъ отсутствія при избираніи депутатовъ дворянъ, приказныхъ служителей и другихъ городскихъ обывателей, не принадлежащихъ къ торгово-промышленному классу, служилъ даже поводомъ къ кассации выборовъ со стороны Сената въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя факты доходили до его свѣдѣнія. Такъ, указомъ Сената 21 Мая 1767 г. выборы въ городѣ Веневѣ |Тульской провинціи| были признаны

весьма важные отрицательные результаты, сведя представительство интересов городского промышленного населения почти къ нулю. Такъ, депутатомъ Петербурга былъ избранъ генералъ поручикъ графъ Алексѣй Орловъ, депутатомъ Москвы генералъ аншефъ князь Голицынъ. Очевидно, что эти люди не могли быть представителями интересовъ купцовъ и мѣщанъ составлявшихъ согласно съ дѣйствующимъ въ то время законодательствомъ городское населеніе. Съ другой стороны, участіе знати въ составленіи столичныхъ наказовъ должно было самымъ печальнымъ образомъ отразиться на содержаніи послѣднихъ. И дѣйствительно, оба наказа отличаются, съ одной стороны, крайней безцвѣтностью, а съ другой стороны, возрѣніями и просьбами, прямо противорѣчащими интересамъ городского торгово-промышленнаго класса. | I |

недѣйствительными на томъ основаніи, что въ указанномъ городѣ "кромѣ купечества живутъ домами дворяне, а подъ данымъ депутату полномочіемъ и наказамъ никто изъ нихъ не подписался и при выборѣ депутата не были". между тѣмъ по обряду выборовъ "повелѣно выбирать депутата отъ жителей каждаго города, и помянутый Степановъ [Веневскій депутатъ] выбранъ отъ одного только купечества посредственно съ силою помянутаго положенія" [Липинскій, Юридическая Библиографія, изд. Демид. Юрид. Лицеумъ 1889 г., № II].

I|. Вопросъ о сословности или всесословности городскихъ выборовъ 1767 г. спорный. Такъ, проф. Сергѣевичъ думаетъ, что выборы были сословные за исключеніемъ обѣихъ столицъ, гдѣ въ избраніи депутатовъ приняли участіе всѣ сословія, что, по мнѣнію названнаго ученаго являлось отступленіемъ

Если мы обратимся къ производству выборовъ среди крестьянъ, то и здѣсь увидимъ несовершенство обряда. Такъ, онъ предписываетъ каждой провинціи прислать по одному депутату отъ однодворцевъ, старыхъ службъ служилыхъ людей, пахотныхъ солдатъ, ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ. Между тѣмъ по вѣрному замѣчанію Проф. Сергѣевича, сельскіе жители временъ Екатерины далеко не раздѣлялись только на эти разряды отъ предписаній обряда. "Всесословность выборовъ, говоритъ В.И.Сергѣевичъ, не отвѣчавшая существующимъ отношеніямъ не оправдывалась и съ формальной точки зрѣнія права. По обряду выборовъ депутаты должны были быть высланы городами. Въ понятіе же города, какъ оно установлено законодательствомъ Петра Великаго, которое дѣйствовало и въ моментъ выборовъ, высшее сословіе не входило" [Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1]. Напротивъ, проф. Дитятинъ отрицаетъ сословность городскихъ выборовъ, полагая, что основаніемъ избранія депутатовъ въ городахъ и уѣздахъ служили различныя начала: "въ уѣздахъ выборы происходили на почвѣ сословности, города же посылали депутатовъ, какъ представителей цѣлаго города въ смыслѣ территориальной единицы" [Юридическій Вѣстникъ 1879 г., № 3]. Эта мысль въ особенности развивается М.А.Липинскимъ, причемъ аргументируется анализомъ содержанія цѣлаго ряда архивныхъ данныхъ, найденныхъ указаннымъ ученъемъ [Журналъ Мин.Нар. Просв. 1887 г. № 6, а также Юридическая Библиографія, изд. Демид. Юрид. Лицеумъ 1889 г., № 11]: Мы сами преждѣ стояли на точкѣ зрѣнія проф. Сергѣевича и отрицали всесословность город-

дѣленіе ихъ было болѣе дробное. Такъ, существовали еще
поссесіонные крестьяне, полонники, экономическіе крестьяне
и др. которые, будучи игнорируемы обрядомъ, тѣмъ самымъ
были лишены представительства своихъ интересовъ въ комис-
сіи. | I |

Кромѣ сословныхъ депутатовъ, какъ было уже сказано, им-
ператрица пригласила въ комиссію еще и депутатовъ отъ
городскихъ выборовъ | см. наши Законодательныя комиссіи въ Рос-
сїи въ XVIII ст. , томъ I, а также Лекціи по внѣшней исто-
ріи русскаго права, СПБ. 1890 г. |, но документы, обнародо-
ванныя М. А. Липинскимъ | въ особенности въ Юрид. Библ. изд.
Демид. Юрид. Лицеумъ |, заставили насъ отказаться отъ этой
точки зрѣнія и признать вѣрность взглядовъ какъ названнаго
ученаго, такъ и проф. Дитятина. Однако, признавая всеобщую
силу выборовъ, узаконенную обрядомъ, мы въ тоже время
должны констатировать и тотъ фактъ, что на практикѣ въ
огромной массѣ городовъ выборы происходили при участіи
однихъ только членовъ торгово-промышленнаго класса, чѣмъ
въ свою очередь объясняется фактъ испещренія городскихъ
наказовъ подписями однихъ купцовъ и мѣщанъ, причемъ только
некоторые изъ нихъ подписаны дворянами | преимущественно
городскіе наказы южной Россїи |, духовными лицами и при-
казными служителями.

|. Какъ видно изъ замѣчаній неизвѣстнаго автора на перво-
начальный проектъ обряда выборовъ, была даже мысль вовсе
отстранить крестьянъ отъ представительства въ комиссіи .

Если, читаемъ въ замѣчаніяхъ, съ государственныхъ кресть-

государственныхъ учреждений. Такимъ образомъ Сенатъ, Синодъ, коллегіи и канцеляріи должны были прислать по одному депутату. Чѣмъ было обмотивировано подобное рѣшеніе неизвѣстно, но нужно думать, что, по всей вѣроятности, тѣмъ, чтобы комиссія имѣла возможность выслушать людей, компетентныхъ въ дѣлѣ примѣненія законовъ.

Всѣхъ учреждений, пославшихъ депутатовъ и снабдившихъ ихъ наказами, было 28. Всѣхъ же депутатовъ явившихся въ комиссію, было 564. Изъ нихъ правительственныхъ депутатовъ было 28, дворянскихъ - 161, городскихъ - 208, казацкихъ - 54, крестьянскихъ - 79 и иновѣрческихъ - 34. Изъ этого перечисленія видно, что наибольшій процентъ общаго янъ отъ представительства въ комиссіи. Если читаемъ въ замѣчаніяхъ, съ государственныхъ крестьянъ, которыхъ числомъ показано во всѣхъ губерніяхъ 584000 душъ, взять депутатовъ, то не сдѣлаетъ ли сіе зависти другимъ крестьянамъ яко то экономическимъ, которыхъ около милліона душъ и которые неменьше считаютъ себя теперь быть государственнымъ. А когда и имъ назначены будутъ депутаты, то и помѣщики того же захотятъ. И такъ въ высочайшей волѣ кроется нѣчто торое только крестьянство почестъ исключительнымъ числомъ государственнымъ, или все или вовсе исключить крестьянствъ |Липинскій, Журналъ Мин. Нар. Просв. 1887, № 6|. Нужно, однако, замѣтить, что на практикѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представительство было распространено и на тѣ разряды крестьянъ, которые по обряду не имѣли на него права |Липинскій, назв. соч. |.

числа депутатовъ составляли городскіе депутаты, именно 39 %, за ними слѣдовали дворянскіе - 30 % и, наконецъ, депутаты земледѣльческаго населенія - 14 %. Произошло это во первыхъ, потому, что число городовъ при Екатеринѣ доходило до 250, изъ которыхъ каждый посылалъ по одному депутату, а нѣкоторые даже и больше [напр., Астрахань, Тула и др.]. Во вторыхъ, получили право представительства только одни свободные крестьяне, вслѣдствіе чего вся масса закрѣпощеннаго крестьянства не была представлена. Въ третьихъ, избирательнымъ округомъ для сельскаго населенія была принята гораздо болѣе крупная единица, чѣмъ для двухъ другихъ сословій. Дворяне посылали депутатовъ отъ cadaго уѣзда, горожане отъ cadaго города, сельское же населеніе отъ цѣлой провинціи, заключавшей въ себѣ нѣсколько городовъ и уѣздовъ. Ужъ въ силу одного этого, представителей сельскаго населенія должно было быть меньше | I |. Наконецъ, въ четвертыхъ, по смыслу обряда выборовъ сельское населеніе даже не было обязано присылать депутатовъ. Ему только было предоставлено право, которымъ оно могло и не пользоваться. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что число город-

| I | Между тѣмъ, по справедливому замѣчанію г. Липинскаго, сельское населеніе болѣе другихъ избирателей нуждалось въ мѣстномъ представительствѣ. По своимъ занятіямъ, образу жизни, по своимъ пользамъ и нуждамъ извѣстный разрядъ сельскихъ избирателей долженъ былъ представлять массу различій въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, поэтому польза дѣла требовала, чтобы депутатъ отъ крестьянъ былъ

- 19 -

скихъ депутатовъ значительно превышало число дворянскихъ и земледѣльческихъ и что въ такомъ крестьянскомъ государствѣ, какъ Россія, число крестьянскихъ депутатовъ было столь незначительно. Такимъ образомъ представительство распределялось въ высшей степени неравномѣрно, какъ, во первыхъ, между отдѣльными сословными группами избирателей, такъ, и, во вторыхъ, въ средѣ каждой группы, въ виду того, что всѣ избирательные округа безъ всякой соразмѣрности съ числомъ ихъ населенія посылали по одному депутату | I |

Что касается до числа наказовъ, представленныхъ депутатами, то оно значительно превышаетъ число самихъ депутатовъ. Это объясняется тѣмъ, что многіе депутаты | въ особенности крестьянскіе | привезли съ собой по нѣскольку наказовъ. Такъ, дворянскихъ наказовъ имѣется 165 | всѣ они изданы Русск. Историч. Общ. |, депутатовъ же было 161; городскихъ наказовъ имѣется 210, депутатовъ же было 208, цифра всѣхъ крестьянскихъ наказовъ | съ казацкими и иновѣрческими | доходитъ до 1066, въ то время, какъ депутатовъ | крестьянскихъ, казацкихъ и иновѣрческихъ | было только 167. Достаточно сказать, что депутатъ крестьянъ Архангельской провинціи Чупровъ привезъ съ собой 195 наказовъ. Въ двухъ другихъ провинціяхъ Архангельской губерніи, которыя послали также по одному депутату, было составлено еще 241 наказъ. Объясняется подобное огромное количество крестьян-

по возможности ближе къ интересамъ мѣстности, которую онъ представлялъ.

| I | Дитятинъ, Юридическій Вѣстникъ 1879 г., № 3.

скихъ наказовъ тѣмъ, что депутаты привезли съ собой не только одни провинціальныя наказы, долженствовавшіе быть сводами погостныхъ, но и захватили послѣдніе. Сплошь да рядомъ мы вовсе даже и не встрѣчаемъ вышеназванныхъ сводовъ, которые просто замѣняются погостными наказами, прикрѣпленными одинъ къ другому. Неудивительно послѣ этого, что число крестьянскихъ наказовъ въ десять разъ болѣе крестьянскихъ депутатовъ и что въ сравненіи съ ними число дворянскихъ и городскихъ наказовъ крайне ничтожно.

Депутатскіе наказы являются весьма важными документами въ области русской исторіи, такъ какъ, содержа въ себѣ изложеніе нуждъ, желаній и стремленій, а также общественныхъ и политическихъ идеаловъ сословія, они даютъ намъ возможность составить полную картину внутренняго состоянія Россіи въ срединѣ XVIII ст. Анализъ содержанія дворянскихъ и городскихъ наказовъ произведенъ мною въ моемъ изслѣдованіи о законодательныхъ комиссіяхъ въ Россіи |т. I, 1878 г. |.

Депутаты, какъ было предписано манифестомъ 14 Дек. 1766 года, должны были прибыть въ Москву черезъ полгода со дня обнародованія его въ каждомъ мѣстѣ и явиться въ Сенатъ. Здѣсь они, по мѣрѣ того какъ пріѣзжали представляли свои полномочія и, кромѣ того, имена ихъ вносились въ особыя списки по губерніямъ. Когда депутаты собрались въ Москвѣ въ достаточномъ числѣ, тогда былъ изданъ на имя Сената указъ, предписавшій открыть засѣданіе комиссіи 30го Юля. Дѣйствительно, этого числа засѣданія комиссіи въ

присутствіи самой императрицы были открыты генераль-прокуроромъ кн. Вяземскимъ, произнесшимъ соответствующую случаю рѣчь, во время которой императрица вручила ему три весьма важныхъ документа, а именно: Наказъ, Обрядъ управленія комиссіею и Генераль-прокурорскій наказъ.

Авторомъ Наказа была сама Екатерина. Вотъ что писала она между прочимъ въ своемъ разсказѣ о первыхъ годахъ своего царствованія "я начала читать, потомъ писать Наказъ комиссіи Уложенія. Два года я читала и писала, не говоря о томъ полтора года ни слова, послѣдуя единственно уму и сердцу своему съ ревностнѣйшимъ желаніемъ пользы, чести и счастья имперіи, и чтобы довести до высшей степени благополучія всякаго рода живущихъ въ ней, какъ всѣхъ вообще такъ и cadaго особенно. Предуслѣвъ, по мнѣнію моему, довольно въ сей работѣ, я начала казать по частямъ статьи, мною заготовленныя, людямъ разнымъ, всякому по его способности и между прочимъ князю Орлову и графу Никитѣ Павлину. Сей послѣдній мнѣ сказалъ: "*ce sont des axiomes à genoux des miracles*." Князь Орловъ цѣны не ставилъ моей работѣ и требовалъ часто, чтобы тому или другому оную показать. Но я болѣе одного листа или двухъ не показывала вдругъ... Въ Москвѣ, гдѣ, бывъ въ Коломенскомъ дворцѣ, назначила я разныхъ персонъ, вельми разномыслящихъ, дабы выслушать заготовленный Наказъ. Тутъ при каждой статьѣ рождались пренія. Я дала имъ волю чернить и вымарать все, что хотѣли. Они болѣе половины изъ того, что написано было мною, помарали и остался Наказъ, яко оный напечатанъ." Изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ о многихъ замѣчаніяхъ, сдѣ

данныхъ разными лицами на трудъ императрицы. Такъ, до насъ дошли весьма любопытныя замѣчанія поэта Сумарокова и отвѣты на нихъ Екатерины. Сумароковъ былъ большой противникъ идей, положенныхъ въ основу Наказа, и высказался въ крайне консервативномъ направленіи. Наконецъ, до насъ дошелъ отрывокъ изъ черновой рукописи Наказа, касающійся крепостныхъ крестьянъ, благодаря которому можно судить о различіи существующемъ между первоначальной редакціей и печатнымъ изданіемъ Наказа. Въ первоначальномъ проектѣ статьи о крепостныхъ крестьянахъ занимали весьма видное мѣсто, въ печатной же редакціи они почти совершенно исчезли, очевидно подъ влияніемъ лицъ, окружавшихъ Екатерину и враждебно относившихся ко многимъ ея предначертаніямъ.

Наказъ собственно не есть оригинальное произведение; большая часть его содержанія заимствована изъ сочиненія Монтескье "О духѣ законовъ", сочиненія Беккариа "О преступленіяхъ и наказаніяхъ" и сочиненій Гельвеція "О разумѣ" и "О человекѣ". Такъ, изъ 526 статей Наказа около 100 [отъ 147 до 245] заимствованы изъ сочиненія Беккариа и болѣе 250-изъ Монтескье. Заимствования сдѣланы или въ видѣ буквального перевода съ сохраненіемъ порядка самаго подлинника, каковы заимствования изъ Беккариа, или въ видѣ компиляціи, не державшейся расположенія предметовъ подлинника, но съ сохраненіемъ языка, каковы заимствования изъ Монтескье 1|. Сочиненіе послѣдняго, по словамъ самой Екатерины, являлось для нея молитвенникомъ или настольнымъ

1| Кистяковскій, Киевск. Унив. Изв. 1864 г., №

книгой государей, вотъ, почему множество идей, высказанныхъ въ Наказѣ, прямо заимствовались оттуда. Впрочемъ, Екатерина этого и не скрывала. Такъ, она сама говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Даламберу: "Вы увидите изъ Наказа, какъ тамъ на пользу моей имперіи я обобраа президента Монтескье. не называя его, Надѣюсь, что, еслибы онъ съ того свѣта увидѣлъ меня работающею, то простилъ бы эту литературную кражу во благо двадцати милліоновъ людей, которое изъ того должно послѣдовать. Онъ слишкомъ любилъ человѣчество, чтобы поставить мнѣ это въ вину. Его книга служить мнѣ молитвенникомъ. Вотъ образчикъ судьбы, которой подвергаются книги геніальныхъ людей; онѣ служатъ для благосостоянія человѣчества".

Точно также въ письмѣ къ Фридриху II Екатерина писала:

"Ваше Величество не найдетъ тамъ ничего новаго, ничего не извѣстнаго для себя; Вы увидите, что я поступила, какъ ворона басни, одѣлавшая себѣ платье изъ павлиньихъ перьевъ. Во всей части моего-только распределеніе предметовъ по статьямъ и въ разныхъ мѣстахъ то строчка, то слово; если бы собрали все, прибавленное туда мною, я не думаю, что вышло бы свыше двухъ, трехъ листовъ. Большая часть извлечена изъ "Духа законовъ" президента Монтескье и изъ сочиненія "О преступленіяхъ и наказаніяхъ" маркиза Беккарія.

Однако не смотря на подобный отзывъ самой Императрицы о своемъ трудѣ, утверждать, будто Наказъ есть ничто иное, какъ перифразъ "Духа законовъ" значитъ, какъ еще замѣтилъ
г. Щебальскій, I |

II Заря 1869 г., №8

признаваться въ весьма поверхностномъ знакомствѣ съ обоими этими примѣненіями. Дѣйствительно многія мысли Монтескье значительно модифицируются императрицей отчасти сознательно, отчасти бессознательно. Такъ примѣромъ сознательной модификаціи можетъ служить разрѣшеніе вопроса о формѣ правленія. Какъ извѣстно, Монтескье относился отрицательно къ абсолютизму и считалъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимымъ только за невозможностью иной формы правленія. Напротивъ, Наказъ въ этомъ пунктѣ совершенно расходится съ французскимъ философомъ, такъ какъ считаетъ абсолютную форму правленія лучшей изъ всѣхъ другихъ формъ. Затѣмъ говоря о паденіи государствъ, императрица высказываетъ слѣдующую мысль: государи должны "довольствоваться глазнымъ надзираніемъ, однимъ только приличнымъ имъ", а не стремиться "всѣмъ непосредственно управлять и привлекать къ себѣ все дѣла, долженствующія управляться установленіемъ разныхъ правительствъ." Такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ Наказа [заимствованнымъ изъ Монтескье], высказана, однако, мысль, которую впоследствии такъ поддерживалъ и развилъ извѣстный Бенжаминъ Констанъ, сдѣлавшій поправку къ теоріи раздѣленія властей Монтескье. Какъ извѣстно по теоріи Констанана, всѣхъ властей въ государствѣ не три, но четыре, причемъ послѣдняя, т. е. королевская власть стоя такъ сказать выше законодательной, исполнительной и судебной власти, должна надзирать за ними и умѣрять ихъ, не вмѣшиваясь въ детали управленія. То же, хотя, конечно въ крайне общихъ выраженіяхъ, говоритъ и Наказъ. По его словамъ, единственное назначеніе государя состоитъ не въ

непосредственною управленіи государствомъ, а въ главномъ надзорѣ за дѣйствіями посредствующихъ властей | правительство въ рукахъ которыхъ и должно находиться управленіе. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ императрица не пошла слѣдомъ за Монтескье, хотя и заимствовала названное мѣсто у него, но придала ему иное значеніе и иной смыслъ, чѣмъ оно имѣло въ сочиненіи французскаго мыслителя, главная ошибка котораго и заключалась въ раздѣленіи единой по своей природѣ верховной власти на три, вполне самостоятельныя и почти не связанныя другъ съ другомъ власти.

До сихъ поръ мы говорили о сознательной модификаціи идей Монтескье. Приведемъ теперь примѣръ безсознательной модификаціи. Говоря о свободѣ, Наказъ пытается дать ей опредѣленіе, причемъ оказывается, что даетъ ей два опредѣленія, совершенно несходныя между собой и совершенно непримиренныя другъ съ другомъ. На основаніи одного опредѣленія свобода есть право дѣлать все то, что дозволено законами | ст. 38 | на основаніи другаго свобода есть спокойствіе духа, присущая каждому гражданину, вождствіе сознанія имъ своей безопасности, гарантированной ему законами | ст. 39 |. Объясняется это тѣмъ, что императрица, заимствуя названное мѣсто у Монтескье, не вѣрно передала его. Монтескье знаетъ два вида свободы: личную и политическую. ~~Передъ~~^{ми} онъ опредѣляетъ, какъ спокойствіе духа каждаго гражданина, происходящее, вслѣдствіе сознанія своей безопасности, ~~каждому~~ какъ право совершать все то, что не запрещено законами. Императрица же смѣшавъ оба вида свободы въ одинъ видъ политической | госу-

дарственной| свободы и игнорируя другой видъ личной свободы, заимствовало, однако, оба опредѣленія, примѣнивъ ихъ къ понятію одной политической свободы. Отсюда двойное опредѣленіе понятіе этой послѣдней, имѣющее мѣсто въ Наказѣ. |1|

Цѣль Наказа быть инструкціей при составленіи новаго Уложенія, хотя и сама императрица, и депутаты смотрѣли на него такъ же, какъ и на источникъ Уложенія. Однако, не смотря на это, Наказъ не былъ закономъ. " Я запретила на оный иначе взирать, пишетъ Екатерина, какъ единственно онъ есть, то есть правила, на которыхъ основать можно мнѣніе, но не яко законъ, и для того по дѣламъ не выписывать, яко законъ, но мнѣніе основать на ономъ дозволено

Наказъ начинается молитвой: " Господи Боже мой, вонми ми и вразуми мя, да сотворю судъ людямъ твоимъ по закону святому твоему судити вправду." Онъ вмѣстѣ съ двумя дополненіями, изданными впоследствии, уже во время засѣданія комиссіи, состоитъ изъ вступленія, заключенія, названнаго окончаніемъ, и 655 статей |526 статей Наказа и 129 статей двухъ дополненій къ нему|, размѣщенныхъ въ 22 главахъ. Разсматривая содержаніе Наказа, нельзя не за

мѣтить, что оно въ сущности распадается на четыре отдѣла: въ первомъ отдѣлѣ содержатся статьи, касающіяся государственнаго права, во второмъ - гражданского, въ третьемъ - уголовного и въ четвертомъ - судопроизводства.

|| См. мои Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права, изд. 1890 г., стр. 272, 274 и 277.

Кромѣ того, можно еще выдѣлить пятый отдѣлъ, въ который войдутъ тѣ статьи, содержаніе которыхъ касается предметовъ не вошедшихъ ни въ одинъ изъ перечисленныхъ отдѣловъ, напр. статьи о воспитаніи.

Большая часть Наказа писана императрицей на французскомъ языкѣ и только незначительная часть - на русскомъ, какъ это видно изъ подлинной рукописи названнаго памятника, хранящейся въ особомъ ковчегѣ въ малой конференцъ-залѣ Академіи Наукъ |2|

Вскорѣ по своемъ выходѣ, Наказъ былъ переведенъ на языки: латинскій, нѣмецкій, англійскій, голландскій, итальянскій, польскій и греческій. На нѣкоторыхъ изъ этихъ языковъ

|2|. Подлинная рукопись Наказа состоитъ изъ 123 листовъ и переплетена въ красный сафьяновый переплетъ съ золотымъ тисненіемъ, на корешкѣ котораго означено: "рукописный подлинникъ Наказа". Она была передана въ Академію Наукъ 8 мая 1770 причѣмъ въ 1777 г. стараніями директора и вице-президента Академіи Долашнева былъ устроенъ для храненія рукописи особый бронзовый, вызолоченный червоннымъ золотомъ ковчегъ, на верху котораго находится небольшое изображеніе Екатерины II въ вѣнкѣ, держащей въ правой рукѣ рогъ изобилія, а лѣвою рукою опирающейся на постаментъ съ законами и вѣсами правосудія. Въ зороковыхъ годахъ рукопись хранилась въ вызолоченномъ шкафу въ бывшей при Академіи "кунсткамерѣ", въ отдѣленіи, называвшемся "Кабинетомъ Петра Великаго", затѣмъ, въ первомъ отдѣленіи академической бібліотеки, а съ 1890 г. - въ малой конференцъ-залѣ |Прав. Вѣст. 6 авг. 1893 г. |

|напр. на французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ| онъ выдержалъ нѣсколько изданій. |1| Такимъ образомъ сдѣлавшись доступнымъ народамъ Западной Европы, онъ всюду произвелъ сильную сенсацию и доставилъ большую популярность императрицѣ. |2|.

Второй памятникъ, изданный императрицей для комиссiи и врученный ею генераль-прокурору, былъ Обрядъ управленiя комиссiей. Подъ нимъ слѣдуетъ понимать совокупность правилъ определяющихъ внѣшнiй распорядокъ и дѣлопроизводство въ комиссiи, т. е., иначе говоря, уставъ комиссiи. на основанiи его засѣданiя послѣдней распались на засѣданiя большой и на засѣданiя частныхъ комиссiй. Изъ этихъ послѣднихъ три: дирекцiонная, экспедицiонная и комиссiя для разбора депутатскихъ наказовъ устанавливались въ самомъ Обрядѣ.

Обязанность дирекцiонной комиссiи заключалась въ надзорѣ за дѣятельностью всехъ частныхъ комиссiй, въ силу чего, послѣднiя должны были представлять ей результаты своихъ трудовъ съ цѣлью разсмотрѣнiя ихъ дирекцiонной комиссiей и съ цѣлью разрѣшенiя вопроса о томъ, согласны ли они съ

1| Последнее изданiе |на русскомъ и французскомъ языкахъ| сдѣланное съ изданiя 1770 г., принадлежитъ г. Пантелѣеву |СПБ., 1893 г. |.

2|. Содержанiе Наказа мы разсмотримъ при обзорѣ внутренней исторiи права императорскаго періода. Систематическое изложене содержанiя этого памятника произведено мною въ моихъ "Лекціяхъ по внѣшней исторiи русскаго права" |СПБ. 1890 г. |.

правилами Наказа, нѣтъ ли несходства между ихъ частями и всѣ ли части приведены къ одному "заключенію", т. е. "къ сохраненію цѣлости имперіи чрезъ добронравіе, народное благополучіе и человеколюбивые законы, изъ чего нослѣдуетъ любовь, вѣрность и послушаніе къ государю". Кромѣ того, на дирекціонную комиссію было возложено открывать по мѣрѣ надобности новыя частныя комиссіи для разработки отдѣльных проектовъ по разнымъ отраслямъ права. Функции экспедиціонной комиссіи заключались въ надзорѣ за тѣмъ, чтобы труды комиссіи излагались "по правиламъ языка и слога", т. е. въ разсмотрѣніи проектовъ съ чисто редакціонной стороны. Комиссія для разбора депутатскихъ наказовъ должна была разбирать эти послѣдніе и составлять особые оводы и выписки изъ наказовъ. Предметы занятій прочихъ комиссій были распределены позднѣе и число ихъ, со включеніемъ трехъ названныхъ, простиралось до 19.

Здѣсь прежде всего является вопросъ: въ какомъ отношеніи стояли частныя комиссіи къ большой, вопросъ весьма важный, такъ какъ отъ такого или иного разрѣшенія его зависѣли успѣхъ или неуспѣхъ всего предпріятія по составленію новаго Уложенія. По Обряду управленія комиссіей большая комиссія не составляла проектовъ законовъ, такъ какъ это было дѣломъ частныхъ комиссій, каждой по ея специальности. Большая только разсматривала проекты, внесенныя въ нее изъ частныхъ и поправляла ихъ. Первый вопросъ, который возникаетъ здѣсь, состоитъ въ слѣдующемъ: частныя комиссіи, выработывая проекты отдѣльных законоположеній, действовали по указаніямъ большой или независимо отъ этихъ

указаній? Проф. Сергѣевичъ въ своей статьѣ объ Екатерининской комиссіи |напечатанной въ Вѣстникѣ Европы и перепечатанной въ Лекціяхъ и изслѣдованіяхъ| вполне основательно замѣтилъ, что Обрядъ управленія отвѣчаетъ на этотъ вопросъ и да, и нѣтъ. Дѣло въ томъ, что частныя комиссіи, какъ и большая, въ своихъ постановленіяхъ должны были руководствоваться Наказомъ императрицы, депутатскими наказами и дѣйствующими законами. Но Наказъ далеко не заключалъ въ себѣ опредѣленныхъ правилъ по всѣмъ вопросамъ права. Въ виду этого, Обрядъ управленія предписываетъ большой комиссіи подавать свое мнѣніе, "которому примѣру по государственному положенію удобнѣе слѣдовать", и этому мнѣнію дирекціонная комиссія и всѣ частныя должны были слѣдовать. Въ данномъ случаѣ большая комиссія даетъ направленіе работамъ частныхъ, которому они обязаны подчиниться.

Совсѣмъ другія послѣдствія соединяетъ Обрядъ управленія съ мнѣніями большой комиссіи, высказанными по поводу депутатскихъ наказовъ, и дѣйствующихъ законовъ. Эти мнѣнія служатъ частнымъ комиссіямъ не въ видѣ инструкцій, а только для соображеній. Они не имѣютъ обязательной силы для частныхъ комиссій. Конечно, частная комиссія, въ виду того, что составленный ею проектъ поступитъ на утвержденіе большой, не можетъ совершенно игнорировать ея мнѣніе. Но разъ по правилу мнѣнія большой комиссіи не связываютъ частныхъ эти послѣднія имѣютъ право рассчитывать, что большая комиссія можетъ и измѣнить свое мнѣніе, выслушавъ ихъ представленія. Такимъ образомъ борьба большой комиссіи съ частными возведена здѣсь въ общее правило. Трудно объяснить, что за

ставило императрицу придти къ такимъ совершенно разнымъ выводамъ въ двухъ совершенно подобныхъ случаяхъ. Но не можетъ подлежать сомнѣнiю, справедливо замѣчаетъ проф. Сергѣевичъ, что нельзя было придумать правила болѣе вреднаго для успѣшнаго исхода дѣятельности комиссiи, какъ это послѣ нее. Если даже "согласныя" |единогласныя| мнѣнiя большой комиссiи не обязательны для пяти членовъ частной |въ составъ каждой частной комиссiи входило пять депутатовъ, назначавшихся дирекціонной комиссiей|, то зачѣмъ же терять ей трудъ и время для выработки какихъ либо общихъ положенiй, никого не связывающихъ? Объясненiе подобной непослѣдовательности, по мнѣнiю проф. Сергѣевича, надо искать въ той послѣдственности, съ которой велось все дѣло приготовительныхъ работъ самой императрицей и въ недостаточно обстоятельномъ знакомствѣ съ сложными вопросами законодательства.

Общее управленiе всею комиссiею и предсѣдательство на ея засѣданiяхъ возлагались по Обряду на особое лицо, носившее названiе маршала. Онъ избирался собранiемъ и утверждался императрицею. Ему во многихъ отношенiяхъ долженъ былъ помогать генераль-прокуроръ, имѣвшій большое влiенiе на дѣла комиссiи. Для веденiя журналовъ или дневныхъ записокъ назначались особые чиновники, находившіеся подъ наблюденiемъ, такъ называемаго, директора. Императрица придавала большое значенiе дневнымъ запискамъ, главнымъ образомъ въ виду того, "чтобы будущія времена имѣли вѣрную записку сего важнаго производства |т.е. дѣйствию комиссiи| и судить могли о умоначертанiи сего вѣка". Этимъ объясняется наличность въ Обрядѣ многихъ правилъ касательно съста-

ленія записокъ. Обрядъ оканчивается своего рода инструкцией маршалу относительно председательствованія въ комиссіи порядка преній, возбужденій вопросовъ, голосованія, поведенія депутатовъ во время засѣданій и т. п.

Третій документъ, изданный императрицей для комиссіи, это Генераль-прокурорскій Наказъ являющійся ничѣмъ инымъ какъ инструкціей генераль-прокурору, сообразно съ которой онъ долженъ былъ дѣйствовать во время составленія Уложенія. Наказъ начинается предписаніемъ генераль-прокурору смотрѣть за тѣмъ, "чтобы противнаго разуму, въ пунктахъ наставленія содержащемуся, комиссіею ничего сочинено не было, и чтобы разумъ и слова наставленія не были обращены во вредъ отечеству". Далѣе, Наказъ излагаетъ понятія о правахъ "въ научномъ отношеніи". Въ немъ объясняются права: божественное или святой вѣры, церковное, естественное, народное, государственное общее и особенное, завоеванія, гражданское домашнее или семейное. Наказъ заканчивается предписаніемъ генераль-прокурору "опредѣлить къ себѣ четырехъ знающихъ юристовъ, которые могли бы разбирать и объяснять встрѣчающіеся по его вѣдомству случаи и кажушіяся въ законахъ противорѣчія". Въ трудныхъ же случаяхъ или при разногласіи между этими "законовѣдцами" генераль-прокурору было предоставлено право требовать мнѣнія университета, Академіи наукъ и "юриспудентскаго" класса кадетскаго корпуса.

Кромѣ перечисленныхъ памятниковъ, императрица издала еще четвертый документъ долженствовавшій регулировать занятія комиссіи по составленію новаго Уложенія. Мы говоримъ "Начертаніи о приведеніи къ окончанію комиссіи по состав

енію проекта новаго Уложенія, изданномъ 28 Февр. 1768 г.
е. семь мѣсяцевъ спустя послѣ открытія засѣданій комис-
іи. Начертаніе заключаетъ въ себѣ теоретическое изложеніе
о государственномъ устройствѣ и управленіи. Принявъ въ осно-
ваніе правило Наказа: "мы должны дѣлать другъ другу добро,
скольکو возможно" и выводя изъ этого, что "всякій благона-
дѣтельный человѣкъ будетъ желать видѣть свое отечество на
высшей степени благополучія, а согражданина - охраняемаго
законами", Начертаніе опредѣляетъ двойственное отношеніе
каждаго человѣка: 1 | къ государству и 2 | къ согражданамъ.
Поэтому и труды комиссіи должны были дѣлиться на двѣ части
изъ которыхъ содержаніе одной должно было касаться права
общаго, а содержаніе другой - права особеннаго.

Предметомъ первой части является сохраненіе цѣлости,
добраго порядка и тишины государства, что не можетъ быть
достигнуто безъ существованія верховной власти. Последняя
раздѣляется на три части | точка зрѣнія Монтескье |: законо-
дательную, защитительную | судебную | и совершительную | испол-
нительную | Посредствующимъ звѣномъ между верховной властью
и гражданами являются "власти среднія, подчиненныя, завися-
щія отъ верховной власти и составляющія существо управленія
Для большаго порядка въ государственномъ управленіи необхо-
димо раздѣлить государство на "части", т. е. на намѣстниче-
ства или губерніи, послѣднія - на области или провинціи,
а эти послѣднія на уѣзды. Каждый уѣздъ предполагаетъ суще-
ствованіе города. Для подобнаго территориальнаго подраздѣ-
ленія государства необходимо учредить комиссію подъ назва-
ніемъ комиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права.

Для устройства городовъ и для водворенія въ нихъ наибольшаго благосостоянія необходимо учредить особую комиссію о городахъ. "По основаніи сего приступа |т.е. введенія| къ порядку государства, говоритъ императрица, остается еще шесть предметовъ, касающихся до права общаго", а именно: 1| о связи гражданскихъ законовъ съ духовными, 2| объ установленіи правосудія вообще, т.е. судоустройства, судопроизводства и законовъ о преступленіяхъ, 3| объ управленіи воинскомъ, 4| объ управленіи нравовъ или о полиціи благочинія, 5| объ устройеніи полезнаго или полиціи благостоянія и 6| о государственномъ строительствѣ или камерномъ управленіи.

Правомъ особеннымъ называется совокупность тѣхъ "узаконеній и установленій, которыя каждому гражданину, живущему съ прочими въ обществѣ, какъ въ разсужденіи его самаго, такъ и въ разсужденіи его имѣнія и обязательствъ, приносятъ пользу и безопасность". Поэтому, эта часть права имѣетъ своимъ предметомъ лица, вещи и обязательства. Лица состоятъ изъ разныхъ степеней или родовъ: дворянства, средняго и низшаго. Независимо отъ опредѣленія правъ и преимуществъ, принадлежащихъ каждому изъ этихъ родовъ, здѣсь же должны разсматриваться установленія, относящіяся до лицъ, а именно: о супружествѣ, объ отношеніяхъ родителей и дѣтей и объ опекахъ. Что касается до права надъ вещами, то подъ нимъ понимается право, въ силу котораго "каждый членъ общества гражданскаго" разсматривается, какъ собственникъ "надъ имѣніями, справедливо прибрѣтенными". Имущества могутъ быть движимыя и недвижимыя. Сюда же относятся и узаконенія

женія о наслѣдствѣ, о раздѣлѣ имуществъ и о завѣщаніяхъ. Что касается до обязательствъ, то ихъ Начертаніе опредѣляетъ, какъ "союзы, въ силу которыхъ для одного лица рождается право на дѣйствіе другаго обязаннаго лица".

По открытіи засѣданій комиссіи, было приступлено къ избранію маршала; выборъ палъ на А.И. Бибикова. Во второе засѣданіе былъ читанъ Наказъ, произведшій весьма сильное впечатлѣніе на депутатовъ, такъ что въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій комиссія постановила поднести императрицѣ титулъ "премудрой; великой и матери отечества". Вопросу объ этомъ титулѣ было посвящено цѣлое засѣданіе, что и вызвало ироническое замѣчаніе со стороны императрицы: "я велѣла имъ сдѣлать разсмотрѣніе законовъ, а они дѣлаютъ анатомію моимъ качествамъ". 12 Августа депутаты представлялись императрицѣ и поднесли ей титулъ. Въ отвѣтъ на это князь Голицынъ отъ имени императрицы заявилъ, что послѣдняя желаетъ только "укрѣпленія депутатовъ въ правильныхъ мысляхъ" для составленія проекта новаго Уложенія. Кроме того, сама императрица, обратившись къ депутатамъ, сказала: "о званіяхъ, кои вы желаете, чтобъ я отъ васъ приняла, на сіе отвѣтствую: 1 | на "великая" - о моихъ дѣлахъ оставляю времени и потомкамъ безпристрастно судить. 2 | на премудрая" - никакъ себя таковою назвать не могу ибо одинъ Богъ премудръ, и 3 | на "мать отечества" - любить Богомъ вѣренныхъ мнѣ подданныхъ я за долгъ званія моего почитаю, быть любимой отъ нихъ есть мое желаніе". Не смотря на этотъ отвѣтъ комиссія постановила составить протоколъ о поднесеніи императрицѣ титула и препроводить его въ Сенатъ. Последній

вполнѣ присоединился къ мнѣнію комиссіи и заявилъ, что "предоставляетъ себѣ изыскать случай отъ всего государства произнести это желаніе въ употребленіе". И дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ спустя нѣкоторые изъ сановниковъ вторично вознамѣрились поднести императрицѣ титулъ "великой" и "матери отечества" |уже опустивъ отвергнутое ею званіе "премудрой"|, но Екатерина осталась вѣрна своей прежней точки зрѣнія и выразила даже неудовольствіе "за упражненіе въ подобныхъ выдумкахъ."

Собственно къ занятіямъ комиссія приступила съ 8-го засѣданія, когда началось чтеніе депутатскихъ наказовъ, продолжавшееся въ теченіи 15 засѣданій. Во время этого чтенія депутаты дѣлали свои замѣчанія. Такимъ образомъ было прочтено 12 наказовъ. Послѣ того началось чтеніе законовъ о правахъ благородныхъ, что заняло 10 засѣданій. Но за долго до исчерпанія всѣхъ названныхъ законовъ, по предложенію маршала, всѣ прочитанные законы вмѣстѣ съ сдѣланными на нихъ замѣчаніями были переданы въ частную комиссію о родахъ государственныхъ жителей, собраніе же занялось чтеніемъ законовъ о купечествѣ, употребивъ на это 36 засѣданій. Такимъ образомъ первые 60 засѣданій были исключительно посвящены чтенію наказовъ и законовъ, что являлось результатомъ совершеннаго непониманія маршаломъ Обряда управленія комиссіею. Подобное безсистемное чтеніе, такъ сказать, огуломъ законовъ и наказовъ, не сопровождавшееся вдобавокъ никакой постановкой вопросовъ и никакимъ голосованіемъ, было совершенно безцѣльно и самымъ непроизводительнымъ образомъ поглотило массу времени и труда. Нечего и говорить, что ниче

го подобнаго Обрядъ управления и не предписывалъ. По прочтеніи законовъ о купечествѣ, коммиссія приступила къ чтенію лифляндскихъ и эстляндскихъ привилегій, что продолжалось въ теченіе II засѣданій. Затѣмъ читались законы о юстиціи. Въ продолженіе всего этого времени депутаты дѣлали свои замѣчанія, которыя вмѣстѣ съ прочтанными законами передавались въ частныя коммиссіи. Но прежнему не было постановлено ни одного вопроса и ни разу не производилось голосованія. По окончаніи чтенія законовъ о юстиціи, коммиссія приступила къ обсужденію проекта правъ благородныхъ, составленнаго частной коммиссіей о государственныхъ родахъ и внесеннаго въ большую коммиссію. 14 засѣданій было посвящено обсужденію проекта по статьямъ, причеиъ депутаты высказали много замѣчаній *pro* и *contra* было предложено также не мало новыхъ редакцій къ статьямъ, но въ результатѣ ровно ничего не вышло, такъ какъ мнѣнія остались несогласованными другъ съ другомъ и не были пущены на баллотировку. Желая вывести маршала изъ затруднительнаго положенія, императрица въ изданномъ ей дополненіи къ Обряду управления коммиссіею предписала избрать особаго депутата изъ желающихъ защищать проектъ и напомнила маршалу о необходимости баллотировки въ случаѣ разногласія во мнѣніяхъ. Но и изъ этого ничего не вышло, такъ какъ маршалъ попрежнему игнорировалъ баллотировку, дѣятельность же защитника проекта [депутата Коробьина] являлась, въ силу этого, совершенно безцѣльной. Такъ прошло еще 6 засѣданій, послѣ чего мар-

Ангора. Риднева. Нов. ман. 2. 5к. 46.

маршалъ предложилъ передать проектъ со всѣми замѣчаніями на него въ одну изъ частныхъ комиссій и снова приступилъ къ чтенію законовъ, именно о помѣстьяхъ и вотчинахъ. Такъ продолжалось до 18 Декабря, когда по случаю войны съ Турціей засѣданія большой комиссіи были прекращены и, какъ впоследствии оказалось, прекращены навсегда. Въ этотъ день, т. е. 18 Декабря 1768г. |читаемъ въ дневной запискѣ комиссіи| маршалъ, объявилъ собранію о полученномъ комиссіею именномъ указѣ, въ которомъ императрица, въ виду того, что по случаю нарушенія мира, многіе изъ депутатовъ, принадлежащіе къ военному званію, должны отправиться къ занимаемымъ ими по службѣ мѣстамъ, повелѣла: депутатовъ, которые, за выборомъ членовъ въ частныя комиссіи, остались въ большомъ собраніи, распустить до тѣхъ поръ, пока они вновь будутъ созваны, членамъ же частныхъ комиссій остаться и продолжать свои занятія."

Послѣ окончанія турецкой войны комиссія, однако, не была созвана, но *de jure* продолжала считаться существующей. Такъ, до насъ дошло нѣсколько указовъ, которыми засѣданія комиссіи отсрочивались: сперва до 1 Мая 1772г., затѣмъ до 1 Авг и 1 Ноября того же года и, наконецъ, до 1 Февр. 1773г. Послѣ этого года, хотя указы объ отсрочкѣ засѣданій комиссіи прекратились, но комиссія по прежнему считалась существующей, что продолжалось также и въ 80-хъ годахъ, когда неоднократно въ правительственныхъ актахъ того времени упоминалось объ уложенной ко-

миссiи," какъ объ учрежденiи существующемъ. |I|. Что ка-
сается до частныхъ комиссiй, то онѣ просуществовали до
1774г., когда именнымъ указомъ отъ 4 Дек. засѣданiя ихъ
были "отсрочены" навсегда.

Такимъ образомъ и Екатерининскую законодательную ко-
миссiю постигла та же участь, какая была присуща и всѣмъ
предыдущимъ комиссiямъ. Новое Уложенiе не было состав-
лено и единственно, что осталось отъ комиссiи, это - нѣ-
сколько проектовъ, составленныхъ частными комиссiями,
но и тѣ не только не получили законодательной санкцiи,
но даже не были признаны въ качествѣ источниковъ послѣ-
дующей законодательной дѣятельности Екатерины II. Мно-
гие изъ этихъ проектовъ, напр., объ училищахъ, объ имѣ-

|I|. Сама императрица еще въ 1771г. считала возможнымъ довести составленiе Уложенiя до благополучнаго оконча- нiя. Вотъ, что она, между прочимъ, писала Вольтеру отъ 22 Юля 1771г. "нѣсколько недѣль назадъ я Наказы свои къ Уложенiю вновь прочитала и при чтенiи усмотрѣла, что я благоразумное дѣло сдѣлала, когда оныя написала. Прав- да, должно признаться, что сiе Уложенiе, къ которому мно- гие матеріалы приготавлиются, а другiе уже и готовы, на- дѣлаетъ мнѣ и еще много трудовъ, покуда оно приведено будетъ до той степени совершенства, въ которой я желаю его видѣть, но что до того нужды, надобно, чтобъ оное окончено было, хотя бы море отъ Таганрога находилось на югѣ, а горы на сѣверѣ" |Переписка имп. Екатерины II съ

100
нiяхъ, о городахъ и т. д. не были даже закончены, а
шли до насъ въ формѣ, такъ сказать, набросковъ или пла-
новъ, совершенно неразработанныхъ. Вполнѣ законченными
были три проекта, а именно: проектъ правамъ благородныхъ
и проекты законовъ о правахъ среднего и нижняго рода го-
сударственныхъ жителей.

Какая же причина неудачи комиссiи и столь преждевре-
меннаго ея распущенiя? Этотъ вопросъ не разъ возбуждал-
ся въ литературѣ, даже современной еще самой комиссiи,
причемъ неудачное разрѣшенiе его въ этой послѣдней было
не разъ повторяемо и въ позднѣйшей литературѣ. Такъ, съ
D) легкой руки самого маршала Вибикова была пущена мысль,
что предпрiятiе императрицы не удалось, вслѣдствiе его
крайней рановременности. Дѣло въ томъ, что въ 1817г. бы-
ли изданы "Записки о жизни и службѣ маршала Вибикова,"
оказавшия довольно большое влiянiе на отзывы въ русской
исторической литературѣ о дѣятельности комиссiи. Въ од-
номъ мѣстѣ своихъ записокъ Вибиковъ, между прочимъ, пи-
шетъ: "должно признать чистосердечно, предпрiятiе оie
|т. е. созванiе комиссiи| было рановременно и умы боль-
шей части депутатовъ не были еще къ сему приготовлены и
весьма далеки отъ той степени просвѣщенiя и знанiя, кото-
рая требовалась къ столь важному дѣлу." Это мнѣнiе было
впослѣдствiи нѣсколько разъ повторяемо, причемъ неудача
комиссiи и ея преждевременное распущенiе объяснялись
ея рановременностью. Съ этимъ мнѣнiемъ безусловно нельзя
согласиться. Созванiе сословныхъ представителей въ 1767г.

для участія въ законодательныхъ работахъ имѣло мѣсто у насъ не въ первый разъ. Начиная со второй половины XVI ст. и вплоть до Екатерины II, такія созванія практиковались безчисленное количество разъ и въ большинствѣ случаевъ, въ особенности въ XVI и XVII ст., всегда оканчивались весьма удачно. Еще за нѣсколько лѣтъ до 1787г. сословные представители были созваны Елизаветой Петровной и какъ бы то ни было, но составили проектъ неваго Уложения, многія постановленія котораго потомъ почти слово въ слово были повторены депутатскими наказами въ 1787г. Следовательно, если созваніе сословныхъ представителей для участія въ законодательныхъ работахъ не было прежде временно и въ большинствѣ случаевъ приносило благіе результаты въ царствованія Ивана IV Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича, то тѣмъ болѣе оно не могло быть преждевременно и, такъ сказать, уже predeterminedъ къ неизбежной неудачѣ во второй половинѣ 18 ст., когда степень культурности русскаго общества была ~~сравнительно~~ выше сравнительно съ 16 и 17 ст.

Далѣе Бибиковъ говоритъ, что "умнобольшой части депутатовъ не было еще къ сему приготовлены и весьма далеки отъ той степени просвѣщенія и знанія, которая требовалась къ столь важному дѣлу". Этотъ отзывъ можно считать вполне несправедливымъ, какъ совершенно несоотвѣтствующій дѣйствительности. Уже число тѣхъ членовъ комиссіи, которые участвовали въ преніяхъ и тѣмъ самымъ свидѣтельствовали во всякомъ случаѣ о способности къ участію въ этомъ дѣлѣ, оказывается весьма значительнымъ. Изъ числа

564 депутатовъ 202 подавали мнѣнія, дѣлали возраженія и замѣчанія и т. п. Такое процентное отношеніе, по вѣрному замѣчанію проф. Брикнера, можно считать за вполне удовлетворительное. Разумѣется, степень умственного развитія, познаній и образованія была неравномѣрна. Такъ, между депутатами считались люди, принадлежавшіе къ высшему интеллигентному классу, какъ напр., князь Щербатовъ и др. и рядомъ съ ними засѣдали депутаты отъ какихъ нибудь инородцевъ, бывшіе, говоря словами проф. Брикнера, едва ли въ состояніи дать себѣ отчетъ объ отвѣтственности, лежащей на членахъ собранія. Разумѣется, нельзя сравнивать способности Бибикова, Вяземскаго, Панина и пр. съ ограниченнымъ умственнымъ кругозоромъ того или другого депутата отъ пахатныхъ солдатъ или казаковъ. Но и между этими лицами были люди, рассуждавшіе очень дѣльно и умно и представлявшіе весьма обстоятельныя мнѣнія по разнымъ вопросамъ. Наконецъ, уже то обстоятельство, что почти всѣ ораторы весьма часто ссылались на Наказъ императрицы, можетъ служить доказательствомъ, что не только лица высшихъ, но и низшихъ классовъ общества были въ состояніи вникнуть въ духъ этого замѣчательнаго для того времени сочиненія и заимствовать оттуда лишніе аргументы для большей убѣдительности своихъ мнѣній. Очевидно, Наказъ, находившійся въ рукахъ cadaго депутата, читался много и не безъ пользы. Нѣкоторыя мнѣнія, поданныя депутатами, заключаютъ въ себѣ много мыслей, заимствованныхъ изъ Наказа. Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ, напр., мысль

соотвѣтствіи климата и почвы страны съ историческимъ развитіемъ, нравами и обычаями народа, далѣе указанія на этнографическія и культурно-историческія данныя разныхъ вѣковъ; весьма часто говорится объ исторіи дворянства, объ исторіи торговли, о гуманности, о благодѣяніи народа и т. д., и такого рода мысли встрѣчаются не только въ мнѣніяхъ и рѣчахъ лицъ изъ высшаго класса, но и въ мнѣніяхъ купцовъ, крестьянъ и казаковъ. I. Все приведенныя факты вполне свидѣтельствуютъ въ пользу незыблительности предположенія о одновременности комиссіи и о неспособности ея членовъ, какъ причинъ ея неудачи.

Другое мнѣніе, также пущенное въ ходъ Бибиковымъ, заключалось въ томъ, что члены комиссіи, "увлеченные волюнтаризмомъ", предлагали уничтоженіе крѣпостнаго права, въ силу чего комиссія и была распущена. Вотъ что читаемъ по этому поводу въ "Запискахъ о жизни Бибикова": "нѣкоторые изъ депутатовъ, увлеченные волюнтаризмомъ, предлагали уничтоженіе рабства, неоспоримо истинною философіею и христіанскимъ человеколюбіемъ предначертанное, но исполненіе чего, по обширности и малонаселенію Россійской имперіи, еще гораздо болѣе мудрыхъ и благовременныхъ мѣръ, и требуетъ". Тоже мнѣніе относительно связи между возмездіемъ вопроса объ освобожденіи крѣпостныхъ и преждевременнымъ закрытіемъ комиссіи высказалъ и Французскій писатель Кастера въ своемъ извѣстномъ сочиненіи *La vie*

.....
 икнеръ, Журналъ Мин. Нар. Просв. 1881 г.

de Catherine II вышедшемъ въ 1797 г. Не смотря на то, что Кастера, прїѣхавшій въ Россію въ концѣ царствованія Екатерины, не могъ быть свидѣтелемъ дѣятельности законодательной комиссіи, чѣмъ и объясняется масса невѣрныхъ свѣдѣній о ней, помѣщенныхъ въ его книгѣ, названное мнѣніе получило полное право гражданства и долгое время признавалось вѣрнымъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Кастера: "многія засѣданія комиссіи далеко не были безмятежны. Начали говорить объ освобожденіи крестьянъ. Многіе тысячи ихъ были готовы силою добыть то, чего они не могли ожидать отъ справедливости. Дворянство опасалось повсемѣстнаго возстанія, въ особенности убавленія своего богатства. Нѣкоторые дворяне увѣряли, что готовы убить того, кто первый внесетъ предложеніе сдѣлать крестьянъ свободными. Не смотря на это, графъ Шереметевъ, богатѣйшій человекъ въ Россіи, заявилъ, что охотно бы согласился на такую мѣру. Споръ становился все болѣе оживленнымъ, опасались страшныхъ послѣдствій разногласія и поэтому депутатовъ роспустили домой".

Для опроверженія этого мнѣнія необходимо обратиться къ дневнымъ запискамъ, т. е. журналамъ собранія, и рассмотреть тѣ пренія, которыя касались крестьянскаго вопроса. Эти пренія возникли, благодаря предложенію дворянскаго депутата Коробьина, при обсужденіи законовъ о бѣглыхъ. Коробьинъ началъ свою рѣчь съ того, что заявилъ о своемъ желаніи рассмотреть причины, побуждающія крестьянъ къ бѣгству и предложить нѣкоторые способы, которые могли бы хотя отчасти, предупредить это зло "Думаю, сказалъ Ко-

робьянъ, изъ васъ знаютъ, почтеннѣйшіе господа депутаты, многіе, что есть довольно въ свѣтъ такихъ владѣльцевъ, которые съ крестьянъ своихъ берутъ противъ обыкновеннаго подати; есть и такіе, кои, промотавъ свои пожитки и набравъ долгу, отдають своихъ людей, отучивъ ихъ отъ земледѣлія, зарабатывать хотя слѣдуемое ежегодно къ уплатѣ проценты; есть и такіе, которые, видя, что получаемыхъ съ крестьянъ себѣ доходовъ на удовольствіе прихотей своихъ не стачетъ, удаливъ отъ семействъ, употребляютъ единственно для своей корысти". Но всего горестнѣе, что нѣкоторые владѣльцы, какъ только крестьянинъ приобрѣтетъ небольшой достатокъ, лишаютъ своего крѣпостнаго всѣхъ плодовъ его труда. Такое положеніе дѣлъ весьма опасно для государства, "ибо тогда только процвѣтаетъ или въ силѣ находится общество, когда составляющіе оное члены всѣ довольны". Земледѣльцы-душа общества, слѣдовательно, когда они-изнурены, то и все общество слабѣетъ. Затѣмъ, сославшись на статьи Наказа, въ которыхъ императрица указываетъ на обремененіе крестьянъ чрезмѣрными оброками, Коробьянъ сказалъ, что, слѣдовательно, въ бѣгствѣ крестьянъ виноваты сами помѣщики и потому необходимо предупредить злоупотребленія благоразумными и челоуѣколюбивыми законами. Теперь всякій молодой дворянинъ, зная, что онъ полный господинъ надъ всѣмъ имѣніемъ своихъ крестьянъ, можетъ для удовлетворенія своихъ прихотей собирать чрезмѣрные поборы, но, еслибы владѣлецъ зналъ, что онъ можетъ потребовать отъ крестьянина не болѣе предписаннаго законами, тогда злоупотребленія прекратились бы. Слѣдо-

вательно, все зло заключается въ неограниченной власти помѣщика надъ крестьянами. Далѣе Коробьинъ высказался, ссылаясь на Наказъ, за необходимость дарованія крестьянамъ права собственности на часть земли, которою онъ могъ бы распоряжаться по своему усмотрѣнію. Наконецъ, сказалъ Коробьинъ, необходимо постановить, чтобы крестьянинъ платилъ помѣщику определенную закономъ, а не чрезмѣрную дань, которая должна состоять въ однѣхъ мѣстностяхъ въ продуктахъ земли, въ другихъ же взиматься деньгами. Такимъ образомъ требованія Коробьина сводились къ тому, что слѣдуетъ: 1 | опредѣлить въ законодательномъ порядкѣ повинности крестьянъ и 2 | дать имъ право собственности на землю | 1 |. Иначе говоря, онъ желалъ о г р а н и ч е н і я помѣщичьей власти, а отнюдь не у н и ч т о ж е н і я крѣпостнаго права, о чемъ онъ и постарался заявить въ концѣ своей рѣчи.

Предложеніе Коробьина возбудило оживленныя пренія, не разъ принимавшія страстный оттѣнокъ. Участіе въ этихъ преніяхъ приняло 17 депутатовъ, причемъ пять изъ нихъ высказались за улучшеніе быта крѣпостныхъ въ духѣ предложенія Коробьина, а 12 противъ всякаго улучшенія. Пренія продолжались беспрепятственно ц ѣ л ы й м ѣ с я ц ѣ и прекратились съ окончаніемъ чтенія законовъ о юстиціи, вслѣдствіе внесенія въ комиссію проекта правамъ благородныхъ. Послѣ того комиссія продолжала еще существовать б о л ѣ е п о л у г о д а и за все это время

| 1 | Семейскій, Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ 18 и 19 в. т. I, стр. 103.

вопросъ о крѣпостныхъ болѣе не возбуждался. Изъ приведеннаго видно, какъ неправильно мнѣніе, будто преждевременное распущеніе комиссіи находилось въ связи съ возбужденіемъ вопроса объ о с в о б о ж д е н і и крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Третье мнѣніе относительно причинъ распущенія собранія, высказанное впервые англійскимъ посломъ Ширлеемъ и затѣмъ неоднократно повторенное другими, состояло въ слѣдующемъ: все предпріятіе императрицы было ничѣмъ инымъ, какъ простой комедіей или, какъ выражается Ширлей Фарсомъ, задуманной императрицей, якобы сознавшей шаткость своей власти, съ цѣлью прискать средство для снисканія популярности въ обществѣ. Намѣренія императрицы, говоритъ Ширлей, первоначально клонились къ тому, чтобы заявить ея заботливость о счастіи своихъ поданныхъ, но такъ какъ ея намѣренія проистекаютъ изъ основаній не совсѣмъ чистаго свойства, то и дѣла ея, какъ поддѣльный жемчугъ, имѣютъ болѣе блеска, но меньше цѣнности, чѣмъ жемчугъ настоящій". Поэтому, когда названная цѣль была достигнута, т. е. императрица приобрѣла популярность въ народѣ или, иначе говоря, комедія была сыграна, въ комиссіи перестали нуждаться и она была распущена. Такое мнѣніе крайне поверхностно и совершенно не соотвѣтствуетъ историческимъ фактамъ. Если въ чемъ и можно упрекнуть императрицу Екатерину, то только не въ томъ, въ чемъ упрекаетъ ее Ширлей. Подобное мнѣніе могло держаться до тѣхъ поръ, пока на документы, касающіеся исторіи комиссіи былъ наложенъ запретъ и они не были никому извѣстны.

Но теперь, когда, благодаря изданію Русскаго Историческаго Общества и благодаря возможности проникнуть въ наши архивы, документы комиссіи стали болѣе или менѣе для всѣхъ доступны, подобное мнѣніе уже не можетъ существовать. Изъ документовъ видно, какъ относилась императрица къ своему предпріятію, какъ она увлекалась имъ, какъ была вся поглощена имъ. Изъ этихъ же документовъ видно, что отношеніе императрицы къ комиссіи было самое серьезное и что она стремилась исключительно къ тому, чтобы дѣятельность комиссіи дѣйствительно принесла реальные результаты. Объ этомъ, впрочемъ, свидѣтельствуетъ и самъ Ширлей, говоря, что въ настоящее время собраніе депутатовъ одѣлалось любимѣйшимъ занятіемъ императрицы и что она въ ущербъ всѣмъ остальнымъ дѣламъ исключительно занимается только имъ однимъ. Дѣйствительно, честолюбіе императрицы играло весьма важную роль фактора при созваніи депутатовъ. Ей желательно было блеснуть въ Россіи и главное въ западной Европѣ въ качествѣ законодательницы сѣвера и философа на тронѣ, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе той задачи, для которой были созваны депутаты, казалось ей въ высшей степени легкимъ и незамысловатымъ, что, впрочемъ, являлось тогда ходячимъ мнѣніемъ всѣхъ интеллигентныхъ людей, преклонявшихся предъ французской философіей и воображавшихъ, что сѣизнова пересоздать весь общественный и государственный строй есть дѣло, такъ сказать, одной минуты. Такимъ образомъ мы подходимъ теперь къ выясненію настоящихъ причинъ неудачи комиссіи и преждевременнаго ея распушенія. Всѣ онѣ могутъ быть

сведены въ сущности къ тремъ, а именно: къ неправильной постановкѣ задачи комиссіи, ко многимъ недостаткамъ ея организации и, наконецъ, къ совершенному неумѣнію руководителей людей привести порученное имъ дѣло къ полному и благополучному окончанію. Задача комиссіи была дѣйствительно непримѣрной трудности. Ей предстояло составить проектъ новаго Уложенія, обнимающій собою всѣ стороны законодательства и всѣ отрасли права. Ужъ надъ однимъ такимъ проектомъ комиссіи должна была трудиться безконечное количество времени. Мало того, эта задача усложнялась еще тѣмъ, что проектъ долженъ былъ быть новымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ общество разсматривалось, какъ бы находящееся въ естественномъ состояніи, въ силу чего ему слѣдовало сразу дать весь государственнй и гражданскій бытъ: вся предшествовавшая исторіи Россіи совершенно игнорировалась и русское государство трактовалось, какъ какая-то *Tabula rasa* на которой можно было создать все, что угодно. Источниками для подобнаго законодательства, по крайней мѣрѣ, по словамъ дирекціонной комиссіи, должны были быть: во-1-хъ, "нео-провергаемая правила Наказа" и во-2-хъ, "здравый разумъ, любовь къ отечеству и должная благодарность къ строительницѣ блаженства нашего", т. е. къ императрицѣ. Что же касается до дѣйствующаго права, то оно признавалось за источникъ, какъ бы въ видѣ исключенія. На созданіе этой работы, по свидѣтельству нѣкоторыхъ памятниковъ полагалось всего только какихъ нибудь четыре года. Изъ сказаннаго видно, что все предпріятіе императрицы было

ведено совершенно въ духъ тогдашней французской философіи считавшей вполне возможнымъ пересоздать общественный и государственный строй, руководствуясь исключительно "здравымъ разсудкомъ" и "любовью къ отечеству". Думая, что предприятие ея дѣло не представляетъ никакой трудности и можетъ быть закончено въ самое короткое время, императрица дала комиссіи въ видѣ инструкціи свой Наказъ, который долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить и однимъ изъ главныхъ источниковъ Уложенія. Между тѣмъ изъ содержанія этого памятника, по вѣрному замѣчанію проф. Сергѣевича, можно видѣть, что онъ по множеству вопросовъ даетъ не начала законодательства, которыя стоило бы только развить въ отдѣльныхъ положеніяхъ, чтобы получить цѣлое Уложеніе, а указываетъ лишь общее и часто довольно неопредѣленное направленіе этого законодательства, мерѣдко же ограничивается просто приведеніемъ разныхъ примѣровъ изъ иностранныхъ законодательствъ, не дѣлая изъ нихъ никакого опредѣленнаго вывода. Такъ, "надлежитъ устроить порядокъ неподвижный для наследованія," говоритъ Наказъ, но какой? Сколько нибудь опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ тщетно будемъ искать въ Наказѣ. Сдѣлавъ нѣкоторыя указанія на римскій и греческій порядокъ наследованія, императрица заключаетъ: "мое намѣреніе въ семъ дѣлѣ склоняется болѣе къ раздѣленію имѣнія." Но наследованіе по частямъ или безъ раздѣленія на части, справедливо замѣчаетъ проф. Сергѣевичъ, это только одинъ изъ множества вопросовъ наследственнаго права. По всѣмъ остальнымъ нѣтъ никакого указанія, но и приведенное отличается крайнею неопредѣленностію. Какого раз-

дѣленія желаетъ императрица? У насъ и до вступленія ея на престолъ имѣнія дѣлились между наследниками. Довольна она прежнимъ порядкомъ или нѣтъ?" Полезно сдѣлать учрежденіе объ опекунетвѣ," говоритъ далѣе Наказъ, но какое— опять умалчивается, ограничиваясь указаніемъ на то, что "опека должна быть для малолѣтнихъ, безумныхъ и тому подобныхъ." Но у насъ, выражаясь словами проф. Сергѣевича, и прежде была опека не только для малолѣтнихъ и безумныхъ, но и для расточителей и жестокихъ помѣщиковъ, и правила ея во всякомъ случаѣ были опредѣленныя правилъ Наказа. Наконецъ по многимъ отраслямъ права Наказъ не даетъ никакихъ "разрѣшеній." Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ вспомнить объ его отношеніи къ такой важной отрасли права, какъ гражданское право, совершенно игнорируемое въ названномъ памятникѣ и т. д. Такимъ образомъ старые законы не должны были имѣть значенія источниковъ для составляемаго Уложенія, Наказъ же, считавшійся главнымъ изъ нихъ, не обнималъ, по зѣрному замѣчанію проф. Сергѣевича, и сотою части всей сложной системы права. Мало того, многія положенія Наказа страдаютъ противорѣчіемъ между собой и совершенно не согласованы другъ съ другомъ, что является результатомъ вліянія на императрицу, съ одной стороны, раціоналистическихъ идей французскихъ энциклопедистовъ, а съ другой стороны, воззрѣній Монтескье, какъ извѣстно, имѣющихъ между собой весьма мало общаго. Между тѣмъ обѣ категоріи этихъ идей остались въ Наказѣ совершенно непримиримыми другъ съ другомъ. Та же непримиренность разнородныхъ идей сказалась и на практикѣ. Какъ извѣстно, депутаты должны были

привести съ собой наказы, которыми комиссія обязана была руководствоваться въ своей дѣятельности. Наказы отличались крайней положительностью своихъ стремленій, такъ какъ составители ихъ излагали дѣйствительныя нужды и желанія сословій, вытекавшія, такъ сказать, изъ условій дѣйствительнаго порядка вещей, существовавшего въ то время въ Россіи. Между депутатскими и Большимъ наказамъ по многимъ вопросамъ цѣлая бездна. Спрашивается, какъ должна была поступать комиссія, примиря непримиримыя начала Большаго и депутатскихъ наказовъ, что должна была она дѣлать въ случаѣ конфликта между стремленіями сословій, отразившихся отъ дѣйствительнаго порядка вещей, со стремленіями Большаго Наказа и "здраваго разсудка", какъ его понимали рационалисты? Все это такого рода вопросы, отъ разрѣшенія которыхъ зависѣлъ удачный исходъ всего дѣла. Между тѣмъ этого разрѣшенія не послѣдовало и вотъ одна изъ причинъ неудачи комиссіи. Правда, во время засѣданій послѣдней, когда императрица увидѣла, что дѣло не идетъ такъ гладко, какъ она думала, она рѣшила помочь комиссіи изданіемъ Начертанія о приведеніи новаго Уложенія къ окончанію. Содержаніе его было изложено выше и изъ него видно, что Начертаніе ~~есть~~ есть ничто иное, какъ система законодательства въ крайне общихъ чертахъ, а въ виду этого, оно и не могло помочь дѣлу составленія новаго Уложенія. Такимъ образомъ одной изъ главныхъ причинъ неудачи комиссіи была необычайной трудности задача, возложенная на нее. Но даже, не смотря на это, комиссія все-таки могла бы составить проектъ Уложенія, хотя, конечно, не во вкусъ рационалистической философіи, а

болѣе соответствующій условіямъ дѣйствительной жизни | какъ
 въ этомъ свидѣлствуютъ проекты законовъ, составленные
 въ которыми частными комиссіями |, если бы обладала болѣе со-
 ершенной организаціей, а главное болѣе способными и умѣю-
 ими вести порученное имъ дѣло людьми, чѣмъ то было въ
 дѣйствительности. Я уже указалъ при обзорѣ содержанія
 Обряда управленія комиссіею на несовершенство этого па-
мятника главнымъ образомъ въ вопросѣ объ отношеніяхъ част-
ныхъ и общей комиссій другъ къ другу, поэтому повторять
здѣсь объ этомъ излишне. Скажу только, что эти несовершен-
 ства Обряда могли быть значительно исправлены на практикѣ
 если бы во главѣ комиссіи не стояло такое неспособное для
 даннаго дѣла лицо, какимъ былъ маршалъ Бибиговъ. Рѣдко,
 кто такъ находился не на своемъ мѣстѣ, какъ артиллеріи
 генераль-маіоръ Бибиговъ въ качествѣ предсѣдателя законо-
 дательнаго собранія. При обзорѣ дѣятельности комиссіи
 было уже указано, какъ дѣйствовалъ маршалъ въ качествѣ
 предсѣдателя, какъ неумѣло велъ онъ пренія, ставилъ вопро-
 сы, какъ никогда не допускалъ никакого голосованія, а въ
 замѣнъ того предписывалъ читать цѣлые вороха законовъ и
 наказовъ, что въ сущности не имѣло никакого смысла. Вотъ
 тѣ причины, въ силу которыхъ столь грандіозно задуманное
 предпріятіе совершенно не удалось и не осуществило тѣхъ
 надеждъ, которыя на него возлагались. Единственная польза
отъ созванія комиссіи заключалась въ томъ, что императри-
ца получила возможность узнать нужды, желанія и стремленія
своего народа и сообразовать съ ними свою дальнѣйшую за-
конодательную дѣятельность | I | . "Комиссія Уложенія, пи-

• | I | Объ этомъ см. мое изслѣдованіе "Законодательныя ком-

сага в послѣдствіи Екатерина, подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣніе по всей имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно. Стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣтамъ, а не яко слѣпые о цвѣтахъ".

IX Со вступленіемъ на престолъ имп. Павла вопросъ о новомъ Уложеніи былъ снова поднятъ и правительство снова организовало съ этою цѣлью комиссію въ 1796 г. Однако, по всей вѣроятности, въ виду неудачи Екатерининской комиссіи, правительство, принявшись за дѣло кодификаціи, рѣшило пойти по прежнему пути и заняться составленіемъ не новаго, но своднаго Уложенія. Поэтому 16 Дек. 1796 г. былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось собрать всѣ дѣйствующие законодательные акты и составить изъ нихъ три законодательные сборника: уголовный, гражданскій и казенныхъ дѣлъ. На основаніи этого указа, комиссія, долженствовавшая заняться составленіемъ своднаго Уложенія, получила названіе "комиссіи для составленія законовъ". Въ составъ ея вошли четыре лица, долженствовавшія дѣйствовать подъ руководствомъ генераль-прокурора. Части законопроектовъ, по мѣрѣ ихъ составленія, комиссія должна была вносить на разсмотрѣніе и утвержденіе Сената. Въ кратковременное царствованіе имп. Павла комиссія только и успѣла составить 17 главъ, касающихся судопроизводства, 9 главъ о вотчинныхъ дѣлахъ и 13 главъ уголовного сборника и со смертью императора прекратила свое существованіе.

Въ царствованіе Александра I кодификація русскаго права

миссіи въ Россіи въ 18 ст."

продолжалась по прежнему. Уже 5 Июля 1801 г. былъ изданъ указъ, которымъ учреждалась новая коммиссія надзоръ за дѣятельностью которой поручался графу Завадовскому. Но до 1803 года коммиссія ничего не сдѣлала и, по всей вѣроятности, вслѣдствіе этого, новымъ указомъ 21 Окт. 1803 года дѣло кодификаціи было передано въ министерство юстиціи, во главѣ котораго въ то время находился князь Допухинъ. Но послѣдній, будучи обремененъ другими дѣлами и не обладая юридическимъ образованіемъ, не имѣлъ возможности ~~въ~~ приняться за составленіе законодательнаго сборника, вслѣдствіе чего это было поручено бывшему студенту Лейпцигскаго университета, барону Г. А. Розенкампфу, чловѣку научно образованному, но совершенно незнавшему русскаго языка. Имъ былъ составленъ проектъ работъ, утвержденный государемъ 28 Февр. 1804 г. Одновременно съ утвержденіемъ проекта Розенкампфъ получилъ мѣсто главнаго секретаря коммисіи и такимъ образомъ могъ приступить къ занятіямъ. Но въ виду того, что онъ совершенно не былъ знакомъ съ дѣйствующимъ правомъ, первые годы существованія коммисіи прошли въ томъ, что ея главный секретарь долженъ былъ проводить почти все время въ одномъ изученіи русскаго законодательства и всякую мысль объ его кодификаціи оставить въ сторонѣ. Такъ продолжалось до конца 1808 г., когда въ составъ коммисіи вошелъ извѣстный Сперанскій, назначенный въ это время товарищемъ министра юстиціи. Сперанскій |говорить его біографъ баронъ Корфъ| поступилъ въ коммисію безъ всякаго юридическаго образованія, чуждый нѣмецкой литературы, по незнанію самаго языка, незнакомый почти

не съ чѣмъ, кромѣ французскаго кодекса и энциклопедическаго сочиненія о французскихъ законахъ Флорижона, составлявшаго его настольную книгу. Пропитанный наполеоновскими идеями, онъ не давалъ никакой цѣны отечественному законодательству, называлъ его варварскимъ и находилъ совершенно бесполезнымъ и лишнимъ обращаться къ его пособию |I|.

Первымъ дѣломъ Сперанскаго, по вступленіи въ комиссію, было ея преобразование. Сущность этого преобразования заключалась въ слѣдующемъ. Комиссія должна была состоять изъ трехъ учрежденій: совѣта, правленія и сословія юрисконсультовъ. Последнее раздѣлялось на шесть отдѣленій, во главѣ которыхъ находились особые начальники. На обязанности отдѣленій лежало составленіе законовъ и выработка ихъ плана. Правленіе состояло изъ членовъ, назначаемыхъ государемъ, изъ которыхъ одинъ исполнялъ обязанности секретаря |Сперанскій|. Функции правленія состояли въ надзорѣ за отдѣленіями, въ наблюденіи за ихъ работами и въ ихъ утвержденіи и разсмотрѣніи. Что касается до совѣта, то въ составъ его входили члены правленія *ex officio* и другія лица, назначаемыя государемъ. Обязанностью его было разрѣшить затрудненія, въ разрѣшеніи которыхъ правленіе являлось некомпетентнымъ, и пересматривать изложеніе законовъ по мѣрѣ ихъ составленія. Сперанскій возлагалъ большія надежды на это преобразование комиссіи. "Сколько постороннія мои хлопоты и развлеченная работа дозволили, писалъ онъ 13 Апр. 1809 г. графу Кочубею, успѣли мы дать

|I| Баронъ Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго.

нѣкоторое образованіе комиссіи законовъ. Преобразованы экспедиціи, болѣе пятидесяти человекъ лишнѣхъ исключено, установленъ порядокъ работъ, сдѣлано положеніе, коимъ все приведено къ одному средоточію, а для ревизіи нашихъ работъ, для разрѣшенія противорѣчій и трудностей въ законахъ, наипаче же для примиренія комиссіи съ общимъ мнѣніемъ и для доставленія трудамъ ея нѣкотораго въ отечествѣ нашемъ довѣрія, учрежденъ особенный при ней совѣтъ. Я надѣюсь, что съ мая двинется и, хотя не быстро, все пойдетъ въ первый разъ въ порядкѣ и безостановочно. Но Сперанскій | говоритъ баронъ Корфъ | ошибался въ разсматриваемое время въ методѣ работы. Обманывая себя мнимою легкостью задачи, онъ приступилъ прямо къ концу, т. е. къ сочиненію новаго Уложенія, не приготовивъ ни начала - собранія законовъ, ни середины - свода ихъ. Онъ предпочиталъ скорѣе творить, нежели углубляться въ изысканіи малоизвѣстныхъ ему прежнихъ законовъ.

1-го Января 1810 года съ учрежденіемъ Государственнаго совѣта комиссія подверглась новому преобразованію. Она была обращена въ установленіе, состоящее при Государственномъ совѣтѣ; собственный ея совѣтъ упраздненъ и начальникомъ ея назначенъ Сперанскій съ титуломъ директора Между тѣмъ къ концу 1809 г. былъ составленъ Розенкампомъ подъ наблюденіемъ Сперанскаго проектъ первой части гражданскаго Уложенія и въ Январѣ 1810 г. внесенъ въ Государственный совѣтъ. Въ послѣднемъ въ продолженіе 1810 г. разсмотрѣнію проекта было посвящено 43 засѣданія департамента законовъ и общаго собранія. Въ томъ же 1810 г. была

закончена и вторая часть гражданского Уложения, также внесенная въ Государственный совѣтъ и разсмотрѣнная имъ къ концу года. Тогда обѣ части были напечатаны для новаго пересмотра въ исправленномъ видѣ. Однако, съ этого времени, по крайней мѣрѣ при Сперанскомъ, ничто болѣе по предмету новаго Уложения не вносилось въ Государственный совѣтъ. Разгадка тому |говорить баронъ Корфъ| находится въ отчетѣ Сперанскаго за 1810 г. Онъ уже начиналъ чувствовать всѣ трудности дѣла и невозможность продолжать его среди другихъ занятій, которыхъ у него было не мало. "Должно, писалъ онъ въ этомъ отчетѣ, знать подробности сей работы, чтобъ измѣрить всѣ ея трудности. Еслибъ комиссія составлена была, какъ, напр. во Франціи, изъ знаменитыхъ юрисконсультовъ, совершенно свѣдующихъ въ отечественномъ законѣ и его приложеніи; еслибъ дѣло сіе приуготовлено было предшествующими сочиненіями ученыхъ людей; еслибъ потомъ окончательная редакція въ томъ состояла, чтобъ пересмотрѣть и свести воедино всѣ сіи матеріалы, то и тогда работа сія представляла бы еще множество затрудненій и тогда требовала бы она одна всего времени самаго трудолюбиваго и знающаго редактора. Во Франціи одно гражданское Уложение, составленное вначалѣ Камбасересомъ по образцамъ, за сто лѣтъ начертаннымъ, пересматриваемо было потомъ три года, четыре раза перелагалось и почти два года было пересматриваемо въ совѣтѣ. Всѣмъ извѣстны и составъ нашей комиссіи, и смѣсь нашихъ законовъ, и совершенный недостатокъ всякихъ юридическихъ познаній. Не взирая, однако, на все сіе, можно съ достовѣрностію утверждать, что

въ теченіе минувшаго года не только гражданское Уложеніе, но и большая часть судебного устава могли бы быть окончены, еслибъ всё сіи предметы тоже не стекались въ однѣ руки. Дѣло комиссіи было составить своды, сдѣлать компиляціи и начертать правильные проекты. Но потомъ дѣло директора есть свести все сіе воедино, приспособить къ общему плану и, наконецъ, изложить съ правильностью и единообразіемъ. Работы сей у насъ раздѣлять не можно, ее долженъ дѣлать одинъ. Слѣдовательно, не комиссія, но одинъ ее директоръ отвѣтствуетъ въ умедленіи; онъ одинъ останавливаетъ движеніе сего дѣла".

Между тѣмъ двѣ первыя части Уложенія, будучи напечатаны, сдѣлались достояніемъ общества и, являясь ничѣмъ инымъ какъ сколками съ французскаго кодекса, вызвали не мало возраженій и критики. Выразительницею подобнаго отношенія общества къ проекту явилась извѣстная записка Карамзина о древней и новой Россіи. Вотъ что, между прочимъ, писалъ Карамзинъ: "опять новая декорація. Корміло законодательства въ другой рукѣ. Обѣщаютъ скорый конецъ плаванія и вѣрную пристань. Уже манифестъ объявленъ, что первая часть законовъ готова, что немедленно будутъ готовы слѣдующія. Въ самомъ дѣлѣ издають двѣ книжки подъ именемъ проекта Уложенія. Что же находимъ? Переводъ наполеоновскаго кодекса. Какое изумленіе для россіянъ, какая пища для злословія? Благодаря Всевышняго, мы не поддали еще желѣзному скипетру сего завоевателя; у насъ еще не Вестфалія, не Итальянское королевство, не Варшавское герцогство, гдѣ кодексъ Наполеона, со слезами переведенный, служилъ усти-

вомъ гражданскимъ. Для того ли существуетъ Россія, какъ сильное государство около тысячи лѣтъ, для того ли около ста лѣтъ трудятся надъ сочиненіемъ своего полнаго Уложенія, чтобъ торжественно предъ лицомъ Европы признаться глупцами и подсунуть сѣдую нашу голову подъ книжку, слѣпленную шестью или семью эксъ-адвокатами и эксъ-якобинцами? Петръ Великій любилъ иностранное, однакожь не велѣлъ бы безъ всякихъ дальнихъ околичностей взять, на примѣръ, шведскіе законы и назвать ихъ русскими | мнѣніе Карамзина въ этомъ случаѣ совершенно не вѣрно, такъ какъ Петръ, напротивъ, прямо предписалъ комиссіи 1720 г. примѣнить къ условіямъ русской жизни иностранные кодексы и законы, т.е. иначе говоря, "назвать ихъ русскими" |, ибо вѣдалъ Петръ, что законы народовъ должны быть извлечены изъ собственныхъ его понятій, нравовъ, обыкновений и мѣстныхъ обстоятельствъ". Далѣе слѣдуетъ довольно обстоятельная критика многихъ статей проекта. Затѣмъ Карамзинъ высказываетъ свои предположенія на счетъ того, что собственно нужно для Россіи въ области законодательства. Любопытно, что онъ предлагалъ почти тоже, что послѣ при имп. Николаѣ и было сдѣлано: сперва собрать законы по предметамъ, затѣмъ соединить однородныя части въ цѣлое и, наконецъ, исправить то, что по условіямъ времени потребуетъ перемѣны.

Въ 1812 г. въ Государственный Совѣтъ былъ внесенъ проектъ третьей части гражданскаго Уложенія и рассмотрѣнъ имъ. Въ томъ же году комиссія снова была преобразована, именно: должность директора, вслѣдствіе выхода изъ состава

ва комиссіи Сперанскаго, упразднена, а въ замѣнъ ея учрежденъ особый совѣтъ изъ трехъ членовъ. Спустя нѣсколь-
ко недѣль послѣ своего учрежденія, совѣтъ вошелъ съ пред-
ставленіемъ въ министерство юстиціи, которому теперь сно-
ва была подчинена комиссія, и спрашивалъ о мѣрахъ, при-
нятіе которыхъ являлось, по его мнѣнію, крайне необходи-
мымъ для успѣшнаго хода работъ. А именно: совѣтъ спраши-
валъ, что предпринять съ проектомъ гражданскаго Уложенія
оставить ли его неизмѣненнымъ въ томъ видѣ, какимъ онъ
поступилъ въ комиссію изъ Государственнаго совѣта, или
подвергнуть новому разсмотрѣнію и измѣненію сообразно съ
требованіями плана 28 Февраля 1804 г. Самъ совѣтъ призна-
валъ болѣе основательнымъ второй путь. Вмѣстѣ съ тѣмъ
онъ задавался и другимъ вопросомъ, какъ дѣйствовать при
составленіи новаго Уложенія: держаться ли началъ прежня-
го законодательства, стараясь только дополнять пропуски
и исправлять недостатки, или же принять новыя начала,
заимствуя ихъ изъ иностраннаго законодательства? " Вся-
кіе законы, читаемъ въ представленіи совѣта, тогда наи-
болѣе могутъ приличествовать государству, когда они уже
освѣщены временемъ. Слѣдовательно, должно сохранять ста-
рыя начала неприкосновенными, если только не будутъ они
очевидно противъ цѣли государства и правительства. Вся-
кая новизна оскорбляетъ то, что для людей всего любезнѣе
привычку, и дѣлаетъ ихъ неуверенными въ своемъ состояніи
и въ своихъ правахъ. Гражданскіе законы непосредственно
касаются всѣхъ общественныхъ связей, состоявшихся въ про-
долженіе многихъ вѣковъ, и потому нельзя полагать, чтобы

можно было переменить их вдруг изданием новаго Уложения, не причинивъ замѣшательства въ настоящемъ порядкѣ вещей. Мы ошибаемся, если вообразимъ, что съ переменною на бумагѣ текста гражданскихъ законовъ столь же легко и скоро переменится и существующее право и что отъ введенія постановленій другаго государства произойдутъ изъ оныхъ тѣ же самыя слѣдствія, какъ и тамъ, гдѣ къ онымъ привыкли. Не одни люди, но и время постановляетъ и опредѣляетъ начала законодательства. Редакторамъ надлежитъ только найти и установить образъ ихъ приложенія, смотря по обстоятельствамъ. Искусные люди могутъ, конечно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ составить Уложения, довольно хорошо написанныя, но, если они замѣнятъ начала, дѣйствительно принятія, началами чужеземными, то сіи Уложения будутъ ничто иное, какъ книги, содержащія въ себѣ систематическія разсужденія о правахъ несуществующемъ. Обязанность комиссіи законовъ, по мнѣнію совѣта, есть важнѣе и полезнѣе сего. Она состоитъ въ томъ, чтобы разобрать начала существующія, изложить происхождение и духъ древнихъ законовъ, показать, какимъ образомъ дѣлать постепенно перемены и представить несовершенства, которыя открылъ опытъ" | I |.

Не смотря, однако, на это мнѣніе совѣта комиссіи, работы въ ней продолжались согласно прежнему методу, и такимъ способомъ были составлены еще два проекта Уложений:

I |
Труды комиссіи составленія законовъ, т. I; Пахманъ, Исторія кодификаціи гражданского права, т. I.

уголовнаго |1813 г.| и торговаго |1814 г.| Кромѣ того, подъ наблюденіемъ Розенкампа, бывшаго съ паденіемъ Сперанскаго первымъ лицомъ въ комиссіи, послѣдняя составила первую часть устава гражданскаго судопроизводства и исправила проекты торговаго и уголовнаго Уложенія.

Въ Юль 1812 г. Сперанскій былъ назначенъ членомъ Государственнаго совѣта. Одновременно съ этимъ ему было поручено и временное управленіе комиссіей. Первымъ его дѣломъ, по вступленіи въ ея составъ, было обзорѣніе работъ комиссіи и донесеніе о нихъ государю. Отзывъ его былъ самый неблагопріятный, а именно Сперанскій доносилъ что проекты "исполнены пропусковъ и несовершенствъ, что слогъ ихъ не только не имѣетъ свойственныхъ закону ясности и точности, но, какъ бы съ намѣреніемъ, до того затемненъ и неопредѣлителенъ, что Сенатъ и судебныя мѣста принуждены будутъ часто обращаться къ той же комиссіи за истолкованіемъ смысла ея постановленій, наконецъ, что, такъ называемый, сводъ, есть ничто иное, какъ какая то смѣсь, гдѣ для тѣхъ двухъ или трехъ существенныхъ словъ, которыя составляютъ силу закона, выписаны цѣликомъ кипы частныхъ обстоятельствъ, не имѣющихъ никакого къ нему отношенія". Для приведенія всего этого въ надлежащій порядокъ, Сперанскій считалъ нужнымъ дополнить недостатки введеніемъ пропущенныхъ статей, а въ нѣкоторыхъ частяхъ, и цѣлыхъ главъ и исправить слогъ, т.е. большую часть статей вновь передѣлать. "Чтобы произвести сіе исправленіе въ самой комиссіи, писалъ Сперанскій, къ сему надлежало бы: I | на каждую часть работы сдѣлать нужныя примѣчанія,

2 | сравнить сія примѣчанія съ текстомъ и рѣшить правильность ихъ или неправильность, 3 | по сему рѣшенію произвести самое исправленіе. Примѣчанія сдѣлать можно, но кто въ комиссіи будетъ судить ихъ? Комиссія есть Розенкампфъ и ничего болѣе. Слѣдовательно, это будетъ одно только личное состязаніе между примѣчателемъ и составителемъ; личности же во всякомъ дѣлѣ, а особенно въ дѣлѣ законовъ не могутъ быть совмѣстны. Потому, предположивъ, что примѣчатель въ семъ спорѣ одержитъ верхъ, кто по его примѣчаніямъ будетъ производить самое исправленіе? Комиссія? Но сія комиссія есть опять тотъ же самый Розенкампфъ, и нѣтъ большей вѣроятности, чтобъ онъ нынѣ могъ сдѣлать удачнѣе, нежели прежде". Вслѣдствіе этихъ соображеній, Сперанскій предлагалъ другое средство исправить проекты, а именно провести ихъ чрезъ Государственный совѣтъ съ тѣмъ, чтобы комиссія представила туда свои работы и чтобы онъ, какъ членъ совѣта, внесъ свои письменныя на нихъ примѣчанія, а совѣтъ все бы это рассмотрѣлъ и осудилъ. "Когда, говорилъ онъ, такимъ образомъ обличены будутъ пропуски и недостатки, и обличены будутъ не частнымъ мнѣніемъ одного лица, но и цѣлымъ сословіемъ, тогда уже можно будетъ приняться за окончательное рассмотрѣніе. Между тѣмъ присканы къ сему будутъ два или три способныхъ редактора, а настоящіе члены комиссіи получаютъ размѣщеніе соотвѣтственное тому понятію, какое составитъ объ ихъ трудахъ. Такимъ образомъ вся работа раздѣлится на двѣ части, изъ коихъ въ первой, такъ сказать, предварительной рассмотрѣны и оцѣнены будутъ настоящіе проекты,

Во второй получать они окончательное ихъ исправленіе" I |.

Государь одобрилъ планъ Сперанскаго и разсмотрѣніе трудовъ комиссіи въ Государственномъ совѣтѣ началось снова съ проекта гражданскаго Уложенія и притомъ опять съ двухъ первыхъ его частей, хотя онѣ уже дважды разсматривались въ совѣтѣ | въ 1810 и въ 1815 г.г. |. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: къ каждой главѣ прилагались подробныя изъясненія , иногда очень обширныя, и всѣ эти изъясненія какъ и всѣ журналы совѣта, содержащія въ себѣ разсужденія и заключенія Сперанскаго, онъ писалъ собственноручно. Затѣмъ подписанные журналы подносились государю. Членамъ совѣта были розданы печатные экземпляры проекта и въ каждое засѣданіе прочитывалось по одной или нѣскольку главъ, а въ слѣдующій разъ выслушивались письменныя или словесныя замѣчанія на прочитанное въ предшествовавшее засѣданіе. Такимъ образомъ былъ разсмотрѣнъ проектъ гражданскаго Уложенія съ небольшимъ въ годъ, занявъ 38 засѣданій. Но надъ этимъ дѣломъ, какъ довольно удачно выразился баронъ Корфъ, тяготѣлъ особенный фатализмъ. Три пересмотра въ теченіи десяти лѣтъ не могли привести ни къ чему окончательному. Государственный совѣтъ постановилъ измѣнить 721 параграфъ, въ томъ числѣ цѣля главы и съ такими исправленіями полагалъ проектъ утвердить. Но тогда поднялъ противъ него оружіе самъ Сперанскій, внутренне сознававшій слабость всей работы. Онъ представилъ государю, что гражданскаго Уложенія нельзя ввести въ дѣйствіе безъ уста-

I |

Бар. Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго.

ва судопроизводства, а этому уставу едва только положено начало, и что, кромѣ того, въ самомъ проектѣ Уложенія, за всѣми пересмотрами и поправками, все еще осталось много недостатковъ и неточностей, которыхъ можно избѣгнуть только новою передѣлкою его въ цѣломъ составѣ. Къ такой передѣлкѣ, однако, ни тогда, ни послѣ не было приступлено I|. При видимомъ охлажденіи имп. Александра къ этому дѣлу, вопросъ о новомъ Уложеніи снова заглохъ и въ разсматриваемое царствованіе уже навсегда.

Кодификація при Николаѣ I- Сводъ Законовъ. Со вступленіемъ на престолъ имп. Николая этотъ вопросъ былъ снова поднятъ, тѣмъ ботѣе, что самъ государь крайне интересовался его разрѣшеніемъ. "Я счелъ долгомъ обратить вниманіе на разные предметы управленія, говорилъ впоследствии |19 Января 1833 г.| въ засѣданіи Государственного совѣта имп. Николай, о которыхъ не имѣлъ почти никакого свѣдѣнія. Главнымъ, занявшимъ меня дѣломъ, было, естественно, правосудіе. Я еще съ молодости слышалъ о недостаткахъ у насъ по этой части, о ябедѣ, о лихоимствѣ, о несуществованіи полныхъ на все законовъ или о смѣшеніи ихъ отъ чрезвычайнаго множества указовъ, нерѣдко между собой противорѣчивыхъ. Это побудило меня съ первыхъ дней моего правленія рассмотреть состояніе, въ которомъ находилась коммиссія, учрежденная для составленія законовъ. Къ сожалѣнію, представленные свѣдѣнія удостоверили меня, что ея труды оставались почти совершенно безплодными. Не трудно было от- I| Бар. Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго.

крыть и причину этого: недостатокъ результатовъ происхо-
дилъ главнѣйше отъ того, что всегда обращались къ сочине-
нію новыхъ законовъ, тогда какъ надо было сперва осно-
вать старыя на твердыхъ началахъ. Это побудило меня на -
чать прежде всего съ опредѣленія цѣли, къ которой прави-
тельство должно направить свои дѣйствія по части законо-
дательства, и изъ предложенныхъ мнѣ путей я выбралъ со-
вершенно противоположный прежнимъ. Въмѣсто сочиненія но-
выхъ законовъ, я велѣлъ собрать сперва вполнѣ и привести
въ порядокъ тѣ, которые уже существуютъ, а самое дѣло, по
его важности, взять въ непосредственное мое руководство.

Одновременно съ этимъ государь поручилъ Сперанскому изложить мысли о способахъ улучшения законодательства. Сперанскій выполнилъ порученную ему работу и представилъ двѣ записки, а именно: краткое историческое обзорнѣе комиссіи составленія законовъ и предположенія къ окончательному составленію законовъ. Изъ этихъ записокъ видно, что Сперанскій остался вѣренъ своей прежней точкѣ зрѣнія на необходимость составленія новаго Уложенія, а не свода законовъ. Но государь съ этимъ не согласился и, отстранивъ мысль о составленіи Уложенія, которое казалось ему чѣмъ то отвлеченнымъ и слишкомъ теоретическимъ, оставилъ свой выборъ на сводѣ законовъ существующихъ съ исключеніемъ всего недѣйствующаго, но безъ всякаго измѣненія въ ихъ существѣ I |.

Опредѣливъ направленіе кодификаціонныхъ работъ, госу-

дарь преобразовалъ бывшую комиссію во II отдѣленіе соб
ственной канцеляріи |31 Января 1826 г. | начальникомъ ко-
торой, хотя и былъ назначенъ Балугьянскій, но фактически
дѣлами всего отдѣленія завѣдывалъ Сперанскій, не смотря
на то, что съ формальной стороны не имѣлъ никакого отно-
шенія къ отдѣленію. Сперанскій велъ дѣло съ умѣніемъ и
съ распорядительностью, не теряя напрасно ни минуты. По
словамъ его біографа, для каждой главной части Свода и
предшествовавшихъ ей историческихъ обзорній имъ самимъ
были составлены отдѣльныя планы или оглавленія, въ кото-
рыхъ содержалось означеніе предметовъ части и всѣ дѣле-
нія ея на книги, раздѣлы, главы и отдѣленія. Многія изъ
этихъ предварительныхъ рубрикъ въ послѣдствіи, при дальнѣй-
шемъ развитіи подробностей, измѣнились, но работавшіе
имѣли въ нихъ, по крайней мѣрѣ на первый разъ, нѣкото-
рую путеводную нить, полагавшую и границы противъ произ-
вольныхъ забѣговъ изъ одной части въ другую. При II отдѣ-
леніи была учреждена большая типографія, и пока одни изъ
чиновниковъ сносили отовсюду и потомъ повѣряли и отдава-
ли въ печать матеріалы, долженствовавшіе войти въ Полное
Собраніе Законовъ, другіе готовили нужныя изъ нихъ извле-
ченія для Свода, располагая предметы въ порядкѣ, указан-
номъ программами, Совокупность всѣхъ этихъ отдѣльныхъ
дѣятельностей |говорить баронъ Корфъ| можно было сравнить
съ благоустроенною фабрикою, гдѣ каждая часть въ постоян-
номъ движеніи, а движеніе каждой согласовано съ общимъ.
«Я ненавижу всякую хлопотливость, говаривалъ Сперанскій,
не пріятны не дѣла, но бездѣлки, черезъ которыя надобно

Ройти къ дѣламъ". Этому правилу замѣчаетъ баронъ Корфъ; которое практически соблюдалось въ занятіяхъ II отдѣленія, должно, можетъ быть, приписать одну изъ главныхъ причинъ ихъ успѣшности. Сперанскій очень часто самъ бывалъ въ отдѣленіи и слѣдилъ тамъ за ходомъ и успѣхомъ занятій, а каждый вечеръ старшіе редакторы поочередно являлись со своими тетрадями къ нему и здѣсь при Балугьянскомъ проходили съ нимъ сперва историческія обзорнія, потомъ догматическую часть, изъ которой ни одна строка во всѣхъ 15 томахъ не осталась безъ личной его повѣрки и очень часто передѣлки. По мѣрѣ того, какъ поспѣвала какая нибудь часть, имѣвшая значеніе нѣкотораго цѣлага, Сперанскій представлялъ ее государю. Кроме того, всѣ безъ исключенія чиновники должны были еженедѣльно подавать письменный отчетъ о сдѣланномъ ими въ продолженіе недѣли, и эти отчеты также подносились государю въ меморіяхъ, на которыхъ онъ не разъ дѣлалъ свои отмѣтки. Только такую твердостью воли и непрерывною бдительностью высшихъ дѣятелей | говоритъ баронъ Корфъ | можно объяснить, какимъ образомъ при разнородности элементовъ, изъ которыхъ было составлено II отдѣленіе, при очень небольшомъ числѣ трудившихся въ немъ и при малой еще, въ особенности вначалѣ, опытности ихъ, была приведена къ окончанію столь грандіозная работа.

Сперанскій въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ послѣ учрежденія отдѣленія, какъ было уже сказано, занимается составленіемъ плана какъ всей работы въ совокупности, такъ и отдѣльныхъ плановъ каждой части Свода и историческихъ обзорній, въ которыхъ содержалось означеніе пред-

Исторія Русскаго Права

Digitized by Google

В. Нечипоренко

метовъ части и всѣ дѣленія ея на книги, раздѣлы, главы и отдѣленія. На основаніи этихъ предположеній Сперанскій II отдѣленію предстояло выполнить слѣдующую программу: определить съ точностью существо дѣла и главныя его части, составить планъ общаго раздѣленія законовъ, учредить по этому плану работы пригготовительныя и установить работы окончательныя.

Что касается существа дѣла, то изъ опытовъ прежнихъ комиссій видно было, что труды ихъ всегда колебались между двумя предположеніями: составить сводное Уложение, подъ которымъ разумѣется сводъ существующихъ законовъ съ исключеніемъ всего недѣйствующаго, но безъ всякихъ измѣненій въ ихъ существѣ, или составить новое Уложение, источники котораго сплошь да рядомъ даже и не предполагались въ дѣйствующемъ правѣ. Изъ этихъ двухъ системъ, какъ было уже сказано, имп. Николай избралъ первую, заключающуюся въ составленіи сводовъ законовъ безъ всякихъ измѣненій. Затѣмъ Сперанскій пришелъ къ тому заключенію, что наше сводное Уложение и кодексъ Юстиніана въ дѣйствительномъ исполненіи одни представляютъ дѣло законодательнаго характера, а всѣ прочіе виды сводовъ - выписки, сборники, указатели, книги учебныя и ученія - есть дѣло частное; поэтому было рѣшено, что предположенный сводъ долженъ быть *Copius similis*, общимъ составомъ законовъ и въ этомъ понятіи долженъ обнимать всѣ части законодательства во всей ихъ совокупности |.

Такимъ образомъ, опредѣливъ существо Свода, слѣдовало
 I | Сперанскій, Обзорніе историч. свѣдѣній о Сводѣ Законовъ.

редѣлить правила его составленія. Эти правила отчасти
держались въ томъ самомъ образцѣ, который былъ избранъ
и Свода- въ кодексѣ Юстиніана; но, кромѣ того, ближай-
мъ руководствомъ было признано принять начала, установ-
ленныя Беконемъ, съ ограниченіями, признанными необходи-
мыми по свойству русскаго законодательства. Правила Бе-
кона состоятъ въ слѣдующемъ: 1 | исключая изъ Свода всѣ
законы, вышедшіе изъ употребленія, причемъ послѣдними счи-
тать только тѣ, которые отменены силою позднѣйшихъ за-
коноустановленій; 2 | исключать всѣ повторенія и вмѣсто многихъ по-
становленій, касающихся одного и того же предмета, при-
нять одно изъ нихъ- позднѣйшее; 3 | сохранять слова зако-
на, извлекая статьи Свода изъ текста его источниковъ, хо-
тя бы самыми мелкими и дробными частями; ватѣмъ эти
части связать и соединить между собою, такъ какъ въ за-
конѣ имѣетъ значеніе не столько изящества слога, сколько
сил^а и важность его, а для важности драгоценна древ-
ность; безъ этого же Сводъ былъ бы учебною или ученою
книгою, а не собраніемъ дѣйствующихъ законовъ. Правило
это было рѣшено принять въ слѣдующемъ смыслѣ: а | тѣ статьи
Свода, которыя основаны на одномъ дѣйствующемъ указѣ, из-
лагать тѣми самыми словами, которыя имѣются въ текстѣ,
безъ малѣйшаго ихъ измѣненія; б | тѣ статьи, которыя осно-
ваны на нѣсколькихъ указахъ, излагать словами главнаго
указа съ присоединеніемъ словъ изъ другихъ указовъ, слу-
жащихъ ему дополненіемъ или поясненіемъ; в | статьи, со-
ставленныя изъ соображенія многихъ указовъ, излагать въ
томъ смыслѣ, какой они представляютъ въ ихъ совокупности,

и притомъ 4 | подъ каждой статьёй выписывать указы. Дел-
ше въ ея основаніе; 4 | законы многосложные и обширные
должны быть сокращаемы; 5 | изъ законовъ, противорѣчащихъ
другъ другу, избирать тотъ, который является лучшимъ.
Однако, въ виду того, что составители Свода переступили
бы предѣлы, положенные имъ, еслибъ взялись за разрѣшеніе
вопроса, который изъ двухъ противорѣчащихъ законовъ лучше
рѣшено было принять другое правило, а именно: изъ двухъ,
несходныхъ между собою, законовъ слѣдовать позднѣйшему
не разбирая, лучше ли онъ или хуже прежняго; 6 | по состав-
леніи такимъ образомъ Свода, онъ долженъ быть утвержденъ
надлежащею властью, чтобы въ него подъ видомъ старыхъ за-
коновъ не вкралась новые законы. Согласно съ этимъ прави-
ломъ было положено подвергать ревизіи своды каждой части
законодательства со стороны тѣхъ изъ государственныхъ
учрежденій, къ компетенціи которыхъ они имѣютъ отношеніе;
7 | Беконъ полагаетъ составлять два свода: одинъ изъ, такъ
называемаго въ Англій, общаго права | *common law* |, а дру-
гой изъ статутовъ. У насъ этого различія нѣтъ, но есть
законы, дѣйствующіе на всемъ пространствѣ имперіи, и законы
отдѣльные, имѣющіе значеніе только для извѣстныхъ областей. Въ
виду этого, было рѣшено въ общемъ Сводѣ соединить законы
первой категоріи, законы же второй категоріи собрать въ
двухъ сводахъ: для западныхъ губерній и для остзейскаго
края; 8 | кромѣ этихъ правилъ, составители Свода призна-
ли нужнымъ принять еще слѣдующее: въ виду того, что со-
ставляемый ими законодательный сборникъ долженъ находить-
ся въ соотвѣтствіи съ дальнѣйшимъ развитіемъ юридической

Зни, было постановлено всѣ вновь выходящіе законы печатать въ ежегодномъ продолженіи Свода и согласовать съ тѣмъ статьи послѣдняго |.

Опредѣливъ существо Свода и установивъ правила его составленія, II отдѣленіе приступило къ выработкѣ плана общаго раздѣленія законовъ, согласно съ которымъ должны были быть размѣщены въ Сводѣ отдѣльныя постановленія.

Въ этомъ отношеніи всѣ законы были раздѣлены на восемь слѣдующихъ главныхъ отдѣловъ:

I. Основные государственные законы | т. I, ч. I |.

II. Учрежденія: 1 | центральныя | т. I, ч. 2 |; 2 | мѣстныя | т. II |; 3 указъ о службѣ государственной | т. III |.

III. Законы правительственныхъ силъ: 1 | указъ о повинностяхъ | т. IV |; 2 | указы о податяхъ и о пошлинахъ | т. V |; 3 | указъ таможенный | т. VI |; 4 | указы монетный, горный и о соли | т. VII |; 5 | указы лѣсной, оброчныхъ статей и счетные | т. VIII |.

IV Законы о состояніяхъ | т. IX |.

V Законы гражданскіе и межевыя | т. X |.

VI. Указы государственнаго благоустройства: 1 | указы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, кредитный о векселяхъ, торговый, консульскій, о промышленности | т. XI | и 2) указы путей сообщенія, почтовый, телеграфный, строительный, положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня, указъ о сельскомъ хозяйствѣ, положенія о наймѣ на сельскія работы и о трактирныхъ заведеніяхъ, указъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, о казачьихъ селеніяхъ и о колоніяхъ иностранцевъ въ имперіи | т. XII |

I | Сперанскій, Обзорніе истор. свѣд. о Сводѣ Законовъ.

VII. Уставы благочинія: I | уставы о народномъ продо-
вольствіи, объ общественномъ призрѣніи и врачебный | т.
XIII | и 2 | уставы о паспортахъ и бѣглыхъ, цензурный, о
предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, о содержащихс
подъ стражею, о ссыльныхъ | т. XIV |.

V III. Законы уголовные | т. XV |.

Основанія такого раздѣленія законовъ, принятія II от-
дѣленіемъ, по словамъ самого Сперанскаго, были слѣдующія
Два союза, два порядка отношеній необходимы въ государ-
ствѣ: союзъ государственный и союзъ гражданскій. Союзъ
государственный можетъ быть внутренній и виѣшній; здѣсь
идеть рѣчь только о первомъ. Союзъ гражданскій можетъ
быть также двухъ родовъ: союзъ семейственный и союзъ по
имуществамъ. Изъ союзовъ возникаютъ права и обязанности,
тѣ и другіе опредѣляются и охраняются законами, вслѣдствіе
чего послѣдніе бываютъ двухъ категорій: законы государст-
венные и гражданскіе. Законы государственные въ свою оче-
редь дѣлятся на два разряда: одни изъ нихъ опредѣляютъ
существо государственнаго союза и правъ, вытекающихъ изъ

I |
Въ 1893 г. изданъ еще т. XVI, въ составъ котораго
вошли законы процессуальные, т.е. судебные уставы 1864гг
| за исключеніемъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ миро-
выми судьями, отнесеннаго еще въ 1886 г. къ составу XV тома |
и правила объ устройствѣ судебной части и производства су-
дебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ найдено положеніе
о земскихъ начальникахъ.

100
него. Здѣсь прежде всего представляется порядок образованія верховной власти и дѣйствій ея въ области законодательства и управленія, органы этого дѣйствія - учрежденія, средства - силы государственныя, предназначенныя для этого дѣйствія. Въ составѣ тѣхъ и другихъ предполагается известная степень участія подданныхъ; этимъ опредѣляется ихъ состояніе. Отсюда четыре вида государственныхъ законовъ: 1 | законы основные, 2 | учрежденія, 3 | законы государственныхъ силъ и 4 | законы о состояніяхъ. Второ́й разрядъ государственныхъ законовъ составляютъ тѣ изъ нихъ, которыми охраняются какъ государственный и гражданскій союзы, такъ и права, вытекающія изъ нихъ. Сюда принадлежатъ: 1 | законы предохранительныя, т. е. уставы благочинія и 2 | законы уголовныя.

Законы гражданскіе такъ же, какъ и государственныя, дѣлятся на двѣ категоріи. Къ первой принадлежатъ законы, устанавлиющіе порядокъ правъ и обязанностей семейственныхъ, во-вторыхъ, законы, устанавлиющіе порядокъ укрѣпленія правъ имущественныхъ, въ-третьихъ, законы, устанавлиющіе порядокъ дѣйствія имущественныхъ правъ въ особенномъ отношеніи ихъ къ государственному и частному кредиту, къ торговлѣ, къ промышленности и т. п. Отсюда три вида гражданскихъ законовъ: 1 | законы союза семейственнаго, 2 | общіе законы объ имуществахъ | эти два вида носятъ названіе общихъ гражданскихъ законовъ; къ нимъ присоединяются еще законы межевыя, опредѣляющіе порядокъ "развода" границъ владѣній | и 3 | особенныя законы объ имуществахъ, называемыя законами государственнаго благоустройства или законо-

Digitized by Google

міи. Ко второй категоріи гражданскихъ законовъ относятся законы, охраняющіе дѣйствіе правъ "мѣрами порядка гражданского". Эти законы слѣдующіе: 1 | законы о порядкѣ взысканій по дѣламъ безспорнымъ, 2 | законы о судопроизводствѣ: общемъ-гражданскомъ и особенномъ-межевомъ и торговомъ, 3 | законы о мѣрахъ гражданскихъ взысканій. Въ этомъ состоятъ главныя основанія принятаго въ Сводѣ раздѣленія законовъ.

Что касается до приготовительныхъ работъ, предпринятыхъ II отдѣленіемъ, то онѣ состояли въ собраніи законовъ и въ подробномъ обзорѣни каждой части Свода посредствомъ историческихъ сводовъ. Еще за долго до Сперанскаго неоднократно дѣлались попытки, какъ со стороны законодательныхъ комиссій, такъ и со стороны частныхъ лицъ, составить сборники законовъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, но всѣ эти сборники страдали неполнотою, незаконченностью и невѣрностью въ текстѣ законовъ. Въ виду этого, II отдѣленію пришлось начать снова вышеназванную работу. Приступая къ ней, составители Свода установили слѣдующія главныя правила: 1 | все собраніе раздѣлить по двумъ эпохамъ: первое - отъ Уложенія 1649 г. до 12 Декабря 1825 г., когда былъ изданъ первый манифестъ имп. Николая, и второе - съ 12 Декабря 1825 г. по настоящее время | теперь имѣется уже третье собраніе законовъ, въ составъ котораго входятъ всѣ законодательные акты, изданные съ 1-го Марта 1881 г., т. е. со дня вступленія на престолъ имп. Александра III |. Началомъ собранія законовъ положено было принять Уложеніе, въ виду того, что законо-

дательные акты, изданные до него, считались отмѣненными самымъ фактомъ изданія Уложенія, какъ извѣстно, долженствовавшаго объединить собою весь предшествовавшій ему законодательный матеріаль; 2 | въ собраніи помѣстить всѣ законодательные акты, изданные верховной властью или учрежденными ею правительственными мѣстами, какъ дѣйствующіе, такъ и отмѣненные; 3 | судебныя рѣшенія въ собраніе не помѣщать, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, сила дѣйствія которыхъ распространена на всѣ аналогичные случаи, а также тѣхъ, которыя признаны примѣромъ или образцомъ для другихъ рѣшеній, и, наконецъ, тѣхъ, въ которыхъ разъясненъ общій законъ, т. е. установленъ точный его смыслъ и отвергнуты толкованія, несообразныя съ его "разумомъ"; 4 | все "частное" и "личное", равно какъ и "временныя мѣры", исключить изъ собранія, кромѣ тѣхъ изъ распоряженій, которыя, хотя по существу и являются частными и случайными, но важны въ историческомъ отношеніи.

По установленіи названныхъ правилъ, II отдѣленіе приступило къ составленію собранія законовъ, для чего было предписано всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ сдѣлать у себя изысканія и составить реестры имѣющихся у нихъ узаконеній, которыя въ подлинникахъ и отправить въ отдѣленіе для напечатанія.

Изданіе Поднаго Собранія Законовъ было необходимо главнымъ образомъ потому, что безъ него не только не могъ бы быть составленъ самый Сводъ, но и при немъ собраніе законовъ считалось необходимымъ на основаніи слѣдующихъ соображеній, высказанныхъ Сперанскимъ. Такое собраніе

было необходимо, во-первыхъ, для разрѣшенія всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя возникли при дѣйствіи еще прежнихъ законовъ; во-вторыхъ, для разрѣшенія сомнѣній, могущихъ имѣть мѣсто при примѣненіи на практикѣ какой-либо изъ статей Свода; въ-третьихъ, "во всѣхъ тѣхъ законодательныхъ соображеніяхъ, гдѣ не стоитъ вопросъ о поясненіи и дополненіи закона и гдѣ часто бываетъ нужно прежде всего пройти рядъ прежнихъ узаконеній, сообразить силу ихъ въ совокупности чтобы составить законъ, основанный не только на настоящемъ, но и на прежнемъ разумѣ законодательства"; въ-четвертыхъ, "въ законахъ видно, какъ нравственныя и политическія силы государства слагались, образовывались, возрастали и измѣнялись", а потому собраніе должно было имѣть значеніе и для науки.

Вторая приготовительная работа къ изданію Свода заключалась въ составленіи отдѣльных на каждую часть послѣдняго историческихъ сводовъ. Эти своды составлялись слѣдующимъ образомъ. По написаніи общаго плана, для каждой главной его части въ особенности составлялся отдѣльный планъ или оглавленіе, въ которомъ означались предметы части согласно указаніямъ лучшихъ образцовъ и съ раздѣленіемъ ея на книги, раздѣлы, главы и отдѣленія. По этимъ оглавленіямъ приискивались къ каждому отдѣленію законы, какъ дѣйствующіе, такъ и отмѣненные, а затѣмъ уже послѣдніе исключались.

Окончательные труды по составленію Свода состояли въ томъ, что тексты законовъ распредѣлялись по своимъ мѣстамъ въ видѣ статей, и такимъ образомъ составлялись

Отдѣльные своды, которые сравнивались между собой съ цѣлью уничтоженія среди ихъ постановленій и разногласій, имѣвшихъ возможность вкрасться въ каждый сводъ при отдѣльномъ его составленіи. Подъ каждой статьей означались ея источники, иногда сопровождаемые примѣчаніями, не долженствовавшими, впрочемъ, имѣть силы закона | по крайней мѣрѣ по первоначальной мысли составителей Свода |, а предназначенныя служить исключительно къ разясненію закона.

По мѣрѣ составленія отдѣльныхъ частей Свода, онѣ отсылались для ревизіи, т. е. просмотра въ, такъ называемые, ревизіонные комитеты, учрежденные при министерствахъ и главныхъ управленіяхъ | всѣхъ ихъ было семь |. Эти комитеты обзрѣвали своды со стороны ихъ полноты и точности постановленій, т. е. смотрѣли за тѣмъ, чтобы всѣ дѣйствующіе законы были помѣщены въ Сводъ и чтобы среди нихъ не оказались отмѣненные законы. Ревизія окончилась въ Маѣ 1832 г. 19 Января 1833 г. Государственный совѣтъ созванъ въ чрезвычайное собраніе. На столѣ зала совѣта лежали 15 томовъ Свода и 56 томовъ Полнаго Собранія Законовъ. Засѣданіе было открыто самимъ государемъ, который произнесъ рѣчь, продолжавшуюся болѣе часа. Въ ней государь изложилъ сущность труда, совершеннаго II отдѣленіемъ, степень личнаго своего участія въ немъ и всѣ тѣ благотѣльные послѣдствія, которыя должны были явиться результатами названнаго труда въ области изученія и практическаго примѣненія законодательства. Рѣчь свою государь заключилъ обращеніемъ къ членамъ совѣта, прося ихъ высказать свои мнѣнія по поводу того, въ какой силѣ и съ какого

110

времени Сводъ долженъ начать свое дѣйствіе? Послѣ нѣко-
торыхъ замѣчаній со стороны министра юстиціи Дашкова на
редакцію Свода, государь предложилъ три вопроса: 1 | при-
знать ли статьи Свода единственнымъ основаніемъ въ рѣше-
ніи дѣлъ, но такъ, чтобы текстъ законовъ, помѣщенныхъ въ
Полномъ Собраніи, служилъ только указаніемъ источниковъ,
изъ которыхъ статьи составлены, и не былъ бы самъ собою
въ дѣлахъ употребляемъ; 2 | признать ли статьи Свода за-
кономъ, но не единственнымъ и не исключительнымъ, а дѣй-
ствующимъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не существуетъ
сомнѣнія какъ относительно наличности закона, такъ и от-
носительно его смысла:, въ случаѣ же возникновенія тако-
го сомнѣнія, прибѣгать къ самому тексту закона изъ Пол-
наго Собранія и разрѣшать сомнѣнія по этому тексту; 3 |
признать ли текстъ законовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собра-
ніи, единственнымъ и исключительнымъ основаніемъ для рѣ-
шенія дѣлъ, а статьи Свода только средствомъ вспомогатель-
нымъ или, такъ сказать, совѣщательнымъ при приисканіи
ихъ и при удостовѣреніи въ ихъ смыслѣ? Третій вопросъ
былъ немедленно же разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ,
такъ какъ въ противномъ случаѣ Сводъ, не получа никакой
законодательной силы, былъ бы низведенъ до значенія част-
наго юридическаго сборника и всѣ труды по его составле-
нію оказались бы вполнѣ непроизводительными. Выборъ же
между двумя первыми предположеніями послужилъ поводомъ
къ долгимъ преніямъ, закончившимся принятіемъ перваго
предложенія, вслѣдствіе чего было рѣшено: обнародовать
Сводъ, давъ ему силу закона, и привести его въ дѣйствіе

съ 1 Января 1835г.; до этого же времени предоставить подлежащимъ вѣдомствамъ вносить всѣ замѣчанія для соответственныхъ исправленій статей въ "продолженія" Свода, которыя и издавать, по мѣрѣ накопленія матеріала. На этихъ основаніяхъ состоялся манифестъ 31 Янв. 1833г. "Симъ исполнены, сказано было въ немъ, желанія предковъ нашихъ, въ теченіе ста двадцати шести лѣтъ почти непрерывно продолжавшіяся".

Со времени перваго изданія Свода Законовъ въ 1832 г. онъ выдержалъ еще два изданія полныхъ: въ 1842 и въ 1857гг. и восемь неполныхъ: въ 1876, 1883, 1885, 1886, 1887, 1889, 1890, и 1893 гг. Что же касается до законодательныхъ актовъ, издававшихся въ промежуткахъ между новыми изданіями Свода, то они помѣщаются въ "продолженіяхъ" къ Своду, печатающихся время отъ времени, по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія законодательства. Съ прошлаго царствованія стали издаваться, кромѣ обыкновенныхъ "продолженій", еще сводныя продолженія, въ составъ которыхъ входятъ всѣ перемѣны въ законодательствѣ со времени послѣдняго изданія |полнаго или неполнаго| Свода.

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРИЯ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

I. Территорія.

Территорія Россіи въ императорскую эпоху значительно увеличилась сравнительно съ территоріей Московскаго государства, причемъ это увеличение произошло на-счетъ земель, лежащихъ на западѣ, югѣ и востокѣ. Первые завоеванія на западѣ были произведены въ царствованіе Петра Великаго послѣ знаменитой войны со Швеціей и санкціонированы, какъ принадлежащія Россіи, Ништадтскимъ мирнымъ договоромъ 1721 г. По этому договору Россія приобрѣла Ингерманландію, часть Кареліи, когда то принадлежавшую Великому Новгороду и утраченную Московскимъ государствомъ по Столбовскому мирному договору, Лифляндію, Эстляндію и часть Финляндіи [нынѣшнюю Выборгскую губернію]. Эти приобретенія имѣли огромное значеніе для Россіи, такъ какъ она стала твердою ногою на побережьи Балтійскаго моря и, вслѣдствіе этого, вступила въ сонмъ европейскихъ державъ. Отнынѣ судьбы Россіи тѣсно связались съ судьбами остальной Европы, и, при разрѣшеніи общеевропейскихъ дѣлъ, голосъ Россіи получилъ весьма важное значеніе. Иначе говоря, выражаясь словами Пушкина, въ Европу было "прорублено окно" и такимъ образомъ Россія вышла изъ то —

го изолированнаго положенія, въ которомъ она находилась въ московскомъ періодѣ, будучи огражденной отъ всего цивилизованнаго мира враждебными ей Турціей, Польшей, Ливоніей и Швеціей и имѣя только такой неудобный выходъ въ Европу, какъ Бѣлое море и Сѣверный Ледовитый океанъ.

Такое же важное приобрѣтеніе на западѣ было сдѣлано Россіей при Екатеринѣ II послѣ раздѣла Польши, когда съ Россіей воссоединились древнерусскія области, нѣкогда отторгнутыя отъ нея великимъ княжествомъ Литовскимъ и Польшою. Такъ, послѣ перваго раздѣла Польши въ 1772 г. была присоединена сѣверная и восточная часть Бѣлоруссіи, послѣ втораго раздѣла въ 1793 г. осталая часть Бѣлоруссіи и послѣ третьяго раздѣла въ 1795 г. Литва | такимъ образомъ невозсоединенной осталась Червонная Русь или Галиція и по сей день входящая въ составъ Австрійской имперіи|. Въ томъ же 1795 г. къ Россіи была присоединена и Курляндія.

Наконецъ, въ царствованіе Александра I Россія еще расширила свои приобрѣтенія на западѣ путемъ присоединенія Финляндіи и Царства Польскаго. Въ литературѣ существуетъ воззрѣніе, будто Великое Княжество Финляндское не составляетъ инкорпорированной части Россіи, а находится въ состояніи реальной уніи съ ней. Это мнѣніе раздѣляется финляндскими учеными и публицистами и, по странной случайности, нѣкоторыми русскими. Напротивъ, большинство западно-европейскихъ ученыхъ, занимающихся вопросами государственнаго и международнаго права, стоятъ на противоположной точкѣ зрѣнія, отвергая всякую унію между Россіей

и Финляндіей. |1| Второе мнѣніе вполне правильно, такъ какъ соотвѣтствуетъ историческимъ фактамъ и толкованіямъ юридическихъ документовъ, опредѣляющихъ государственно-правовое положеніе Финляндіи. Прежде всего нужно замѣтить, что Финляндское "государство" ужь по одному тому не можетъ существовать, что такового никогда не было, такъ какъ Финляндія всегда являлась ничѣмъ инымъ, какъ шведской провинціей, |2| ⁶непользовавшейся вдобавокъ никакимъ особеннымъ мѣстнымъ самоуправленіемъ, благодаря которому она могла бы находиться въ иномъ положеніи, чѣмъ

|1| Напр., Филлиморъ, Кальво, Бульмеринкъ, Гольцендорфъ, Бичъ-Лауренсъ, Еллинекъ и др. "Финляндія, говоритъ послѣдній, по своему устройству и управленію самостоятельна такъ, какъ никакая другая провинція Россіи. Но, тѣмъ не менѣе, она только провинція русской имперіи, а не государство, стоящее къ ней въ отношеніи реальной или личной уніи, ибо завоеваніемъ государства или части государства господствовавшая въ немъ до того времени государственная власть совершенно уничтожается и на ея мѣсто вступаетъ новая, слѣдовательно власть Швеціи замѣнилась властью Россіи" | *Die Lehre von den Staatenverbindungen* стр. 71; см. также статью Коркунова "Финляндское Великое Княжество въ Юрид. Лѣтописи 1890 г. № 2 |.

|2| Территорія Финляндіи составляла нѣсколько губерній |*län* |, о чемъ и говоритъ ст. 4 Фридрихсгамскаго трактата, такъ что Финляндія въ смыслѣ единого территориальнаго цѣлаго никогда не существовала.

остальныя шведскія провинціи. Затѣмъ Финляндія была заво-
 евана силою русскаго оружія во время войны со Швеціей въ
 1809 - 9 гг. и присоединена къ Россіи на основаніи Фрид-
 рихсгамскаго мирнаго договора. По этому послѣднему швед-
 скій король отказался "отнынѣ и навсегда" отъ Финляндіи
 въ пользу русскаго императора, его преемниковъ и Россій-
 ской Имперіи." Губерніи сіи [т.е. Финляндскія], какъ гласить
 ст. 4 договора "будутъ отънынѣ состоять въ собственности
 и державномъ обладаніи Имперіи Россійской и къ ней навсег-
 да присоединяются". Далѣе, въ высочайшемъ повелѣніи о

1809 г. 24 Октября Императоръ Александръ I

созваніи финляндскаго сейма въ г. Борго, въ Мартѣ 1809 г.
 императоръ Александръ I заявилъ, что "волею Провидѣнія
 и побѣдою нашего оружія Великое Княжество Финляндское на-
 всегда присоединено къ нашей имперіи". Затѣмъ накану-
 нѣ открытія засѣданій сейма государь издалъ манифестъ,
 которымъ утвердилъ права и привилегіи финляндскихъ сосло-
 вій. Этотъ манифестъ любопытенъ въ двойномъ отношеніи.

Во первыхъ изъ него видно, что подтвержденіе финляндскихъ

и Впрочемъ, еще въ манифестѣ 6 Іюня 1808 г. было за-
 явлено, что "въ средѣ народовъ, скипетру руссійскому под-
 властныхъ и е д и н у ю И м п е р і ю составляющихъ,
 о быватели н о в о п р и с о е д и н е н н о й Финляндіи
 съ сего времени навсегда воспріяли свое мѣсто". Ту же
 мысль высказалъ имп. Александръ и въ своемъ письмѣ къ На-

полеону |1808 г. |, когда писалъ: "*J'ai déclaré la Finlande
 Suédoise province russe; comme V. M. l'a très bien jugé, la sûreté
 de ma capitale l'exigeait.*"
 |Еленевъ, ученіе о Финляндскомъ государствѣ, стр. 45|

Лекс. по Уст. Рус. права. Мѣстѣ 10.

- 140 -

привилегій Александромъ I было актомъ милости государя | "признали мы за благо" - говорится въ манифестѣ |, а совершенно не основывается на какомъ-бы то ни было договорѣ, обязательномъ для русскаго правительства; | I | во вторыхъ, общая хранить привилегіи, Александръ I говоритъ только о себѣ, совершенно не овязывая рукъ въ этомъ отношеніи у своихъ преемниковъ. ^а Остальные акты, касающіеся Финляндіи и изданные въ царствованія Александра I, Николая I и Александра II, также свидѣтельствуютъ въ пользу того, что Финляндія была просто присоединена къ Россіи, или выражаясь юридически, инкорпорирована Россіей, такъ что на основаніи ихъ никоимъ образомъ нельзя говорить о какой бы то ни было уніи - личной или реальной, существующей между Россіей и Финляндіей. Для примѣра приведемъ манифестъ о переименованіи финляндскаго совѣта въ сенатъ, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: "нынѣ достигши ожиданнаго давно случая, безъ препятствія отъ попеченій внѣшнихъ, | I | О томъ же говоритъ и ст. 6 Фридрихегамскаго трактата, а именно: "Его Величество Императоръ Всероссійскій самыя несомнѣнными опытами милосердія и правосудія ознаменовалъ уже образъ правленія своего жителямъ приобрѣтенныхъ имъ нынѣ областей, обезпечивъ, по единственныма побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія, свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственности и преимущества".

^а См. мою рецензію въ "Историческомъ Вѣстникѣ" за 1890 г. № 9 на сборникъ актовъ Вел. Кн. Финляндскаго, изданный финляндскимъ ученымъ Бореніусомъ | Гельсингфорсъ, 1890 г. |

посвятить занятія на управление в н у т р е н н и м и
дѣлами г о с у д а р с т в а нашего, а в ъ ч и с л ѣ
о н ы х ъ и к а с а ю щ и м и с я о с о б е н н о
д о Ф и н л я н д і и, находимъ мы, для вѣщаго ознаме-
нованія намѣренія нашего о упомянутомъ м ѣ с т н о м ъ
управленіи к р а я с е г о, дать финляндскому вышнему
правительству названіе финляндскаго сената". И такъ, на
основаніи приведеннаго манифеста, финляндскій к р а й
входитъ въ составъ "г о с у д а р с т в а н а ш е г о",
т. е. Россіи, и внутреннія дѣла послѣдней, а "в ъ ч и с л ѣ
о н ы х ъ" и финляндскія, одинаково озабочиваютъ го-
сударя, который, въ силу этого, рѣшается предпринять из-
вѣстную реформу въ области м ѣ с т н а г о финляндска-
го управленія. Болѣе категорически нельзя высказаться о
характерѣ отношеній между Россіей и Финляндіей. Наконецъ,
послѣдній манифестъ, изданный 28 Февраля 1891 г. во вре-
мя засѣданій финляндскаго сейма, снова повторилъ, что
финляндскій "край" находится "въ собственности и держав-
номъ обладаніи Россійской Имперіи". "Финляндскій к р а й,
гласилъ манифестъ, состоя съ начала нынѣшняго столѣтія,
а въ нѣкоторой его части |рѣчь идетъ о Выборгской губер-
ніи, присоединенной къ Россіи еще по Ништадтскому мир-
ному договору| и ранѣе, в ъ с о б с т в е н н о с т и
и д е р ж а в н о м ъ о б л а д а н і и имперіи Рос-
сійской, получилъ п о в о л ѣ имп. Александра I осо-
бый порядокъ внутренняго управленія".

Если же Финляндія пользуется своимъ особымъ област-
нымъ устройствомъ и управленіемъ, т. е. имѣетъ свой сеймъ,

своей сенатъ | председателемъ котораго, впрочемъ, состоитъ русскій генералъ-губернаторъ |, свои мѣстныя учрежденія, свое войско | находящееся, впрочемъ, въ вѣдѣніи не только финляндскаго сената, но и русскаго военнаго министерства |, свою монету | съ которой, впрочемъ, теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ конкурируетъ и русская монета |, свою таможенную границу | свои почтовыя марки | впрочемъ, почтовая часть подчинена теперь русскому главному управленію почтъ и телеграфовъ |, свои законы ит.п., то все это свидѣтельствуетъ о широкой мѣстной автономіи, но не объ отдѣльномъ государственномъ бытіи | здѣсь нужно замѣтить, что иностранныя сношенія Финляндіи ведутся черезъ русское министерство иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ финляндскія суда плаваютъ подъ русскимъ національнымъ флагомъ; русскія войска, стоящія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Финляндіи, находятся въ вѣдѣніи русскаго военнаго министра; русскія гимназіи и реальное училище, имѣющіяся въ краѣ, подвѣдомственны русскому министерству народнаго просвѣщенія и православныя приходы и церкви находятся въ вѣдѣніи русскаго Св. Синода |. Англійскія колоніи въ Америкѣ | напр., Канада и Ньюфаундлендъ |, въ Африкѣ | напр., Капландія | и въ Австраліи | напр., Викторія, Новый Южный Валисъ, Квинсландія, Тасманія и др. | пользуются еще большей автономіей и фактически почти независимы, однако, никому и въ голову не приходитъ утверждать, что онѣ фигурируютъ въ качествѣ отдѣльныхъ государствъ и находятся съ Англійей въ уніи. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, неосновательно предполагать существованіе какой бы то ни было уніи между Россіей и Финляндіей. Точно также и фактъ су-

ествованія титула: "Великій Князь Финляндскій" нисколько не
можетъ служить аргументомъ въ пользу мнѣнія объ отдѣльномъ
государственномъ бытіи Финляндіи, какъ думаютъ нѣкоторые
финляндскіе ученые |напримѣръ профессоръ Даніельсонъ|. Дѣло
въ томъ, что въ полномъ титулѣ государь именуется также:
"Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій"
затѣмъ уже "Финляндскій". Въ среднемъ же титулѣ именованіе
"Великій Князь Финляндскій" поставлено въ самомъ концѣ, послѣ
титоловъ: Царь Сибирскій, Царь Херсонеса Таврическаго, Царь
Бухаринскій", и только въ краткомъ титулѣ наименованія: Царь
Сардинскій и Великій Князь Финляндскій" выдѣлены изъ общаго
титула. Слѣдовательно, какъ справедливо замѣчаетъ г. Еленевъ,
выводить изъ титула обособленность Финляндіи въ смыслѣ реаль-
ной уніи столь же основательно, какъ еслибы кто, на основа-
ніи того же титула, сталъ доказывать, что Крымъ и Грузія
оставляютъ самостоятельныя государства, состоящія въ реаль-
ной уніи съ Россіей и что за ними сохранены прежніе зако-
ны татарскихъ хановъ и грузинскихъ царей. |1|

Что касается до Царства Польскаго, то оно было присоеди-
нено къ Россіи на основаніи постановленія Вѣнскаго конгресса
1815 года и получило особое областное устройство и управ-
леніе въ родѣ финляндскаго.

Это устройство опредѣлялось на основаніи конституціи
или "хартіи государственныхъ установленій" 27 ноября 1815 г.
Согласно съ хартіей во главѣ Царства былъ поставленъ особый
|1| Еленевъ, назв. соч., а также моя рецензія на него |Истор.
Вѣстникъ 1893 г. №3| и Коркуновъ, Финляндское Великое Княжес-
тво |Юрид. Лѣтопись 1890 г., №2|.

намѣстникъ назначаемый государемъ изъ польскихъ гражданъ или изъ членовъ императорскаго дома, * Намѣстникъ управлялъ краемъ вмѣстѣ съ государственнымъ совѣтомъ, председателемъ котораго онъ былъ. Государственный совѣтъ состоялъ изъ министровъ | ихъ было пять | и государственныхъ совѣтниковъ - также по назначенію государя. Функции совѣта заключались въ правительственной дѣятельности и въ выработкѣ законопроектовъ для внесенія въ сеймъ. Последнему принадлежала законодательная власть, и онъ состоялъ изъ сената и палаты депутатовъ. Въ составъ сената входили епископы и сенаторы, назначаемые пожизненно государемъ изъ двухъ кандидатовъ на каждую вакансію, избираемыхъ сенатомъ. Напротивъ, въ составъ палаты депутатовъ входили 77 пословъ, избираемыхъ дворянскими сеймиками, состоявшими изъ дворянъ, обладавшихъ недвижимою собственностью, и 51 депутата отъ общинъ, избираемыхъ недворянами, но также владѣющими или недвижимымъ имуществомъ, или промышленнымъ заведеніемъ, затѣмъ духовными лицами и, наконецъ, преподавателями учебныхъ заведеній и представителями либеральныхъ профессій. Что касается до пассивнаго ценза, то онъ сводился къ достиженію 30-ти лѣтняго возраста и къ уплатѣ прямаго налога. Депутаты избирались на шесть лѣтъ, причемъ палата обновлялась по третямъ, т. е. черезъ каждые два года. Всякій законопроектъ для превращенія въ законъ обязательно долженъ былъ пройти черезъ сеймъ и получить его санкцію, равно какъ и быть утвержденнымъ государемъ, пользовавшимся правомъ безусловнаго вето.

Послѣ возстанія 1830 года "хартія" была отменена и об-

ластное устройство Царства преобразовано на основаніи грамоты 14 февраля 1832 года Во главѣ края былъ поставленъ особый совѣтъ управленія подъ предсѣдательствомъ намѣстника, причемъ всѣ болѣе или менѣе важныя дѣла вносились на разсмотрѣніе въ Государственный совѣтъ, при которомъ для этой цѣли былъ учрежденъ особый департаментъ дѣлъ Царства Польскаго поставленный въ совершенно исключительныя условія. Однако, послѣ возстанія 1863 года и это устройство Царства было уничтожено. |1|

Одновременно съ расширеніемъ русской территоріи на западѣ шло и расширеніе ее на югѣ. Уже въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича сознавалась необходимость для Россіи стать твердою ногою на Черномъ морѣ |Азовскій соборъ 1642 года|. Къ тому же стремился и Петръ, принимая свои азовскіе походы. Тоже стремленіе существовало и при Аннѣ Ивановнѣ, когда побѣды Миниха нанесли сильные удары Турціи и Крыму. Но только Екатеринѣ II удалось утвердиться на берегахъ Чернаго моря. Такъ, вслѣдствіе разгрома Турціи въ первую турецкую войну, закончившуюся знаменитымъ Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ 1774 г., къ Россіи, отошли берега Азовскаго моря; въ 1783 г. пало Крымское ханство, столь долго беспокоившее южныя окраины Россіи и, наконецъ, по Ясскому договору 1791 года, закончившему вторую турецкую войну, къ Россіи былъ присоединенъ сѣверный берегъ Чернаго моря вплоть до устьевъ Днѣстра. Александръ I въ этомъ отношеніи |говоримъ "въ этомъ отношеніи", такъ какъ во всемъ остальномъ иностранная политика Александра I существенно отличалась отъ екатери-

нинской | продолжалъ политику своей бабки и по Бухарест-
кому миру 1812 года присоединилъ къ Россіи Бессарабію
| правда, южная часть ея по Парижскому договору 1856 года
отошла къ Румыніи, но по Берлинскому договору 1878 года
была снова воссоединена съ Россіей |.

При Екатеринѣ II началось прерванное одно время дви-
женіе Россіи на востокъ | оно существовало уже при Петрѣ
и выразилось въ его персидскомъ и хивинскомъ походахъ |,
но только Александръ I удалось въ этомъ отношеніи дос-
тигнуть реальныхъ результатовъ. Такъ, при немъ были при-
соединены Грузія, Имеретія и другія владѣнія въ Закав-
казьи. Окончательно Кавказъ былъ присоединенъ при Алек-
сандрѣ II послѣ плѣненія Шамиля въ 1864 году. Еще ранѣе
при императорѣ Николаѣ I, послѣ побѣдоносной войны съ
Персіей, закончившейся Туркманчайскимъ мирнымъ догово-
ромъ 1827 года, къ Россіи была присоединена нынѣшняя Эрив-
ванская губернія. Наконецъ, благодаря послѣдней русско-
турецкой войнѣ 1877- 1878 гг. къ Россіи отошли Карская
и Батумская области. При Александрѣ же II предѣлы Россіи
значительно расширились и на дальномъ востокѣ, такъ, бла-
годаря энергіи адмирала Невельскаго и графа Муравьева-
Амурскаго, Россія стала твердою ногою на Амурѣ путемъ
присоединенія къ ней Пріамурскаго и Южноуссурійскаго края,
а также острова Сахалина. Вскорѣ послѣ того началось рас-
ширеніе русскихъ предѣловъ въ Средней Азійи. Такъ, въ 1865
году былъ завоеванъ Туркестанъ, благодаря главнымъ обра-
зомъ штурму Ташкента со стороны генерала Черняева. Въ
1876 году былъ завоеванъ Коканъ | нынѣ Ферганская область |

Еще ранѣе [въ 1873 году] Хива, а затѣмъ и Бухара, если не *de jure* то *de facto* лишились своею независимости и вошли въ сферу русскаго вліянія. Наконецъ, въ 1881 году вслѣдствіе ахаль-текинскои экспедиціи, завершившейся штурмомъ крѣпости Геоктепе, къ Россіи была присоединена Закаспійская область, вслѣдствіе чего русскіе предѣлы непосредственно придвинулись къ Афганистану. Благодаря этимъ завоеваніямъ, Россійская Имперія стала однимъ изъ самыхъ большихъ государствъ на земномъ шарѣ, тѣмъ болѣе, что ея территорія составляетъ непосредственно одно цѣлое, а не разбросана по частямъ въ видѣ разныхъ колоній, какъ напримѣръ у Англіи.

II. НАСЕЛЕНІЕ.

Дворяне [I] Высшее сословіе Россіи въ императорскую эпоху со временъ Петра стало называться шляхетствомъ и только съ 1762 года [съ изданіемъ манифеста о вольнос-¹⁸¹²тяхъ дворянства] дворянствомъ.

Способовъ пріобрѣтенія последняго было нѣсколько, Первымъ способомъ нужно признать рожденіе по которому законныя дѣти дворянъ также становились дворянами. Вто- рымъ способомъ была вѣслуга, установленная Петромъ путемъ

[I] Яблочковъ, Исторія дворянскаго сословія въ Россіи Романовичъ-Славатинскій, Дворянство въ Россіи отъ нача-
ла 18 столѣтія до отмены крѣпостнаго права, мои Законода-
тельные комиссіи въ Россіи въ 18 столѣтіи, т. I, гл. 5
"Дворянскіе наказы", смот. также мое изданіе проекта но-
заго Уложенія, ч. 3, гл. 22 "О дворянахъ и ихъ преимущес-
ствѣ" [С. Пб. 1892г.]

1722 изданія въ 1722 году табели о рангахъ. Было уже сказано, что значеніе этого законодательнаго памятника въ исторіи русскаго государственнаго права вообще и въ исторіи русскаго дворянства въ особенности нужно признать громад- нымъ, такъ какъ, благодаря ей, Петру удалось упразднить вліяніе на государственную службу породы, водворить на- чало годности лица и дать возможность каждому даровито- му челоуѣку выдвинуться впередъ, каковы бы ни были его родъ и племя. Професоръ Романовичъ- Славатинскій вполнѣ правъ, |I| говоря, что по духу своему табель была вполнѣ демократическою: лѣстница въ 14 ступенекъ отдѣляла каж- даго плебея отъ первыхъ сановниковъ государства и ничто не возбраняло каждому челоуѣку, перешагнувъ эти ступень- ки, добраться до первыхъ степеней въ государствѣ; она широко открыла двери, чрезъ которыя посредствомъ чина "подьяче" члены общества могли "облагородиться" и войти въ ряды дворянства. Слѣдствіемъ этого было то, что къ дворянству постоянно приливали новыя силы изъ народа и оно не могло замкнуться въ особую касту.

На основаніи табели первый оберъ- офицерскій чинъ въ военной службѣ и чинъ коллежскаго асессора въ гражданской службѣ давали потомственное дворянство. Что же касается до чиновъ ниже коллежскаго асессора |въ гражданской служ- бѣ|, то они давали личное дворянство. Впрочемъ, въ табе- ли объ этихъ чинахъ только и сказано: "прочіе же чины, какъ гражданскіе такъ и придворные, которые въ рангахъ

|I| Дворянство въ Россіи отъ начала 18 вѣка до отміны крѣпостнаго права, стр. 14.

не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне." И уже со времени Екатерины II этотъ параграфъ таблицы сталъ толковаться въ томъ смыслѣ, что лица, имѣющія чины ниже восьмаго класса |т. е. коллежскаго ассесора|, должны быть причислены къ личному дворянству. Такъ продолжалось до манифеста 1845 года, когда полученіе дворянства было значительно затруднено, а именно: по манифесту на военной службѣ первый оберъ-офицерскій чинъ давалъ только личное дворянство, первый же штабъ-офицерскій чинъ-потомственное. Что же касается до гражданской службы, то чинами ниже девятаго класса давалось почетное гражданство девятымъ классомъ |титулярный совѣтникъ| - ~~потомственное~~ *личное* дворянство. Наконецъ, съ изданіемъ указа 1856 года, было постановлено, что потомственное дворянство приобрѣтается на военной службѣ чиномъ полковника, а на гражданской- и чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. *1856*

Приобрѣтеніе дворянства выслугою встрѣтило сильную оппозицію со стороны дворянъ. Уже въ 1730 году, когда дворянство, при избраніи на престолъ императрицы Анны Ивановны, получило возможность впервые высказать свои нужды и желанія, оно въ своихъ поданныхъ въ Верховный тайный совѣтъ, проектахъ просило о раздѣленіи дворянъ на двѣ категоріи, съ цѣлью несмѣшенія ихъ между собою а именно: на дворянъ "подлинныхъ" или "родовыхъ" и на новыхъ" или "худородныхъ", т. е. чиновныхъ. Еще болѣе рѣзко выразилась оппозиція дворянъ при составленіи проекта новаго Уложенія Елизаветинской законодательной комиссіей 1754-1766гг., при чемъ присутствовали также и дворянскіе де-

путаты. По этому проекту было высказано то, что впоследствии отчасти получило законодательную санкцію въ манифестѣ 1845года, а именно: потомственно е дворянство можно было получать только на военной службѣ путемъ производства въ первый штабъ- офицерскій чинъ, личное же дворянство - на военной службѣ путемъ производства въ первый оберъ-офицерскій чинъ. Такимъ образомъ на гражданской службѣ нельзя было дослужиться до потомственного дворянства." Дѣтей ихъ, читаемъ въ проектѣ, и ихъ самихъ отъ особливыхъ преимуществъ, данныхъ однимъ дворянамъ, исключить, чтобъ вѣрные наши подданные изъ дворянъ, чувствуя свое преимущество, къ ревности, большому прилежанію въ наукахъ и къ показанію заслугъ какъ отечеству, такъ и намъ | т. е. императрицѣ | были поощряемы". Какъ извѣстно, этотъ проектъ не получилъ законодательной санкціи. Въ 1767г., при созваніи Екатерининской законодательной комиссіи, дворяне о ихъ наказахъ также высказались по поводу вопроса чинъ". Такъ, въ ярославскомъ наказѣ дворянство просило: " не соблаговолено - ли будетъ право достигшимъ въ офицерскіе чины дворянскаго какъ имени, такъ и прочихъ дворянскихъ правъ отмѣнить | которое по нуждѣ прежнихъ обстоятельствъ было дано |, какой бы чинъ не имѣли, дабы достоинство дворянское которое единственно государю жаловать надлежитъ, не было уподлено". Въ проектѣ, составленномъ комиссіей о правахъ благородныхъ | члены которой какъ извѣстно, были избраны общей комиссіей |, желаніе дворянъ было услышано и проектъ постановилъ: " благородные разумѣются всѣ тѣ, которые отъ предковъ того имени рождены

или вновь монархами симъ нарицаніемъ пожалованы." Такимъ образомъ выслуга, какъ способъ пріобрѣтенія дворянства, долженъ былъ быть уничтоженъ.

Однако, и этотъ проектъ не получилъ законодательной санкціи, да и не могъ его получить, въ виду полнѣйшаго несогласія возрѣній императрицы Екатерины II со стремленіями дворянства. Въ своемъ Наказѣ государыня осталась въполнѣ вѣрна принципамъ табели о рангахъ. "Мало такихъ случаевъ, читаемъ здѣсь, которые бы болѣе вели къ полученію чести [т. е. дворянства], какъ военная служба." "Но хотя военное искусство есть самый древнѣйшій способъ, коимъ достигали до дворянскаго достоинства...однакожь и правосудіе не меньше надобно во время мира, какъ и въ войнѣ...а изъ того слѣдуетъ, что не только прилично дворянству, но и пріобрѣтать сіе достоинство можно и гражданскими добродѣтелями, какъ и военными." Въ виду подобныхъ возрѣній императрицы, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что постановила Жалованная грамота дворянству: "благородное названіе дворянское и достоинство изстари, нынѣ, да и впредь пріобрѣтается службою и трудами, имперіи и престолу полезными." Такимъ образомъ стремленія дворянъ остались неосуществленными и выслуга по прежнему продолжала считаться однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія дворянства.

Третьимъ способомъ пріобрѣтенія послѣдняго было пожалованіе государемъ. Пожалованіе, равно какъ и выслуга, не были извѣстны въ Московскомъ государствѣ | "изъ посадскихъ людей, говоритъ Котошихинъ, и изъ поповыхъ, и изъ

крестьянскихъ дѣтей, и изъ боярскихъ людей дворянство не дается никому" | и стали практиковаться только со времени Петра. Пожалованіе часто имѣло мѣсто въ царствованіе Елизаветы Петровны и Екатерины I и иногда даже принимало массовый характеръ. Такъ, Елизавета Петровна послѣ государственнаго переворота, доставившаго ей престолъ въ 1741 году, произвела въ дворяне всѣхъ солдатъ гренадерской роты преображенскаго полка, "понеже во время вступленія нашего на престолъ полки нашей лейбъ- гвардіи, а особливо гренадерская рота преображенскаго полка, намъ ревностную службу такъ показали, что воспріяли престолъ безъ кровопролитія".

Четвертымъ способомъ приобрѣтенія дворянства было пожалованіе ордена, что стало практиковаться со времени изданія Жалованной грамоты дворянству.

Наконецъ, послѣднимъ способомъ являлся индигенатъ иностранцевъ, о чемъ впервые говорить табель о рангахъ, предписывая признавать дворянское достоинство за иностранцами не иначе, какъ съ разрѣшенія государя на каждый отдѣльный случай | "не имѣетъ никто рангъ взять по характеру, гласитъ табель, который онъ въ чужихъ службахъ получилъ, пока мы его онаго характера не подтвердили" |.

Дворяне со времени изданія табели о рангахъ дѣлились на два разряда: потомственные и личные. Личные дворяне не передавали дворянства своимъ дѣтямъ и представляли изъ себя особый общественный классъ, по вѣрному замѣчанію профессора Романовича- Славатинскаго, "не совсѣмъ опредѣленный въ юридическомъ и социальномъ отношеніи, проме-

жуточный между потомственнымъ дворянствомъ и податными
классами, отставшій отъ послѣднихъ и не приставшій къ
первому" | 1 | . По нѣкоторымъ правамъ личные дворяне примы-
кали къ потомственнымъ: они были освобождены отъ тѣле-
сныхъ наказаній, отъ личныхъ податей и рекрутской повин-
ности, но за то, лишенные права владѣть крѣпостными и
принимать участіе въ дворянскомъ самоуправленіи, они не
составляли единого цѣлаго съ потомственными дворянами.
Имп. Николай I старался слить этотъ общественный классъ
съ городскими обывателями, почему и предписалъ дѣтей лич-
ныхъ дворянъ причислять къ почетному гражданству, а имъ
самимъ предоставилъ право записываться въ городскую обы-
вательскую книгу. По Жалованной грамотѣ личнымъ дворя-
намъ было предоставлено въ двухъ случаяхъ получать пра-
ва потомственнаго дворянства, а именно: 1 | если дѣдъ,
отецъ и сынъ имѣли чины, дающіе личное дворянство, то
дѣти ихъ имѣли право ходатайствовать о потомственномъ
дворянствѣ и 2 | если отецъ и сынъ имѣли чины, дающіе лич-
ное дворянство и безпорочно пребывали на службѣ, то внукъ
имѣлъ право ходатайствовать о потомственномъ дворянствѣ.
Впослѣдствіи | въ 1815 г. | Сенатъ истолковалъ второй пунктъ
Жалованной грамоты въ томъ смыслѣ, что ходатайствовать
о потомственномъ дворянствѣ можно только въ томъ случаѣ,
если отецъ и дѣдъ прослужили въ чинахъ каждый не менѣе
20 лѣтъ, а проситель притомъ совершеннолѣтній и состоитъ
на службѣ. Государственный совѣтъ утвердилъ это толкова-

| 1 | Назв. соч., стр. 21.

ніе Сената, мотивируя утверждение тѣмъ, что "чѣмъ болѣе затрудняется возведеніе въ дворянство, тѣмъ сіе полезнѣе будетъ для государства". Съ этимъ мнѣніемъ согласился и государь.

Среди потомственныхъ дворянъ выдѣлялись въ особую группу титулованные дворяне: князья, графы и бароны. Княжескій титулъ древнерусскаго происхожденія, но въ Московскомъ государствѣ онъ не жаловался | "а вновь московскій царь, говоритъ Котошихинъ, изъ бояръ, и изъ ближнихъ, и изъ иныхъ чиновъ людей княземъ учинити не можетъ никого, потому что не обычай тому есть и не повелось" |, въ императорскую же эпоху онъ могъ быть пожалованъ государемъ. Среди князей выдѣлялись свѣтлѣйшіе князья, пользовавшіеся предикатомъ "свѣтлости" въ отличіе отъ другихъ князей, имѣвшихъ право вмѣстѣ съ графами только на "сіятельство". Титулы графа и барона иноземнаго происхожденія и впервые введены Петромъ.

Дворянскія фамиліи заносились въ особыя книги, которыхъ было по шести въ каждой губерніи | онѣ были введены жалованной грамотою дворянству |. Но еще задолго до этого | послѣ уничтоженія мѣстничества въ 1682 г. | была заведена одна родословная книга | Бархатная книга |, куда заносились всѣ дворянскіе роды. При Елизаветѣ Петровнѣ она была дополнена. Однако, дворянство желало децентрализовать веденіе дворянскихъ книгъ и уже въ 1730 г. въ своихъ проектахъ, представленныхъ въ Верховный тайный совѣтъ, просило о заведеніи двухъ книгъ: одной для родового, а другой для чиновнаго дворянства. Проектъ Ели.

заветиной комиссії, при обсужденіи котораго, какъ извѣстно присутствовали и дворянскіе депутаты, высказался за четыре книги или списка: княжескій, графскій, баронскій и дворянскій. Дворянскіе указы 1767 г. |напр., ярославскій| желали "рассписать" дворянство по городамъ и въ каждомъ городѣ завести шесть реестровъ дворянскихъ фамилій. Это желаніе указовъ было услышано имп. Екатериною II, и въ Жалованной грамотѣ она предписала завести въ каждой губерніи шесть дворянскихъ книгъ. причемъ записывать въ нихъ дворянъ слѣдующимъ образомъ: въ 1-ую книгу - пожалованныхъ государемъ, во 2-ую - получившихъ дворянство на военной службѣ, въ 3-ью - получившихъ дворянство на гражданской службѣ, въ 4-ую - иностранныхъ дворянъ, принявшихъ таковыя въ Россіи, въ 5-ую - титулованныхъ дворянъ и въ 6-ую - "древніе благородные роды", могущіе доказать столѣтіе своего дворянства [къ 1785 г.]

При Петрѣ, съ учрежденіемъ Сената, при последнемъ была учреждена особая должность герольдмейстера, функціи котораго состояли въ вѣдѣніи дворянства, какъ служилаго сословія, въ составленіи дворянскихъ списковъ и въ надзорѣ за образованіемъ и поступленіемъ на службу молодыхъ дворянъ. Такимъ образомъ герольдмейстеръ унаслѣдовалъ компетенцію московскаго Разряда. Съ раздѣленіемъ Сената при Екатеринѣ II на департаменты в Списки были трехъ родовъ: 1| "генеральные именныя и порознь по чинамъ," 2| "кто изъ нихъ къ дѣламъ годится, и употреблены будутъ и къ какимъ, порознь, и за тѣмъ оныхъ останется", 3| "что у кого дѣтей, и въ каковыя лѣта, и впредь кто родится и умираетъ мужеска пола" |см. инструкцію и герольдмейстеру 1722

Изъ ст. II. Волг. по ист. губ. пр. проф. Кайкина *С. Смирновъ*

таменты вѣдѣніе дворянъ сосредоточилось въ первомъ департаментѣ а съ 1848 г. въ департаментѣ герольдіи въ которомъ герольдмейстеръ сталъ исполнять обязанности первоприсутствующаго. Въ изучаемую эпоху благодаря сословному духу времени дворянство уже вполне прониклось сознаніемъ общности своихъ сословныхъ интересовъ и сословной чести. Идея дворянскаго "корпуса" или "корпуса" дворянства, какъ чего то цѣльнаго и изолированнаго отъ прочихъ общественныхъ классовъ вполне въ это время назрѣла и можетъ быть констатирована почти во всѣхъ заявленіяхъ исходившихъ отъ дворянства. Иллюстраціей къ сказанному могутъ служить дворянскіе наказы поданные въ Екатерининскую законодательную комиссію. "Дворянскій корпусъ читаемъ въ московскомъ наказѣ заключаетъ въ себѣ собственныя свои преимущества и безопасность". "Корпусъ дворянства говоритъ болховской наказъ отдѣлить правами и преимуществами отъ прочихъ разнаго рода и званія людей". "Чтобы корпусъ дворянства право и преимущества самодержавною властью пожалованы были" ходатайствуетъ и наказъ депутату "отъ корпуса волоколамскаго дворянства". Подобныя же заявленія были высказаны депутатами и во время засѣданій комиссіи. "Дворянство говоритъ одинъ изъ послѣднихъ, должно быть особливимъ родомъ людей въ государствѣ; обязанность которыхъ служить ему и изъ своей среды замѣщать власти среднія поставленныя между государемъ и народомъ". Иначе говоря по воззрѣніямъ дворянъ изучаемой эпохи все общество должно было рѣзко раздѣлиться на два класса "благородныхъ" и "подлыхъ" И действительно оба указанныхъ термина получаютъ право гражданства въ официальныхъ актахъ 18 столѣтія. Такъ уже съ

царствованіе Петра предикать "благородія" на который въ московскую эпоху имѣлъ право только государь начинаетъ принадлежать дворянамъ. Вотъ что писалъ по этому поводу въ 1706 году Брюсъ директору московской типографіи Кипріянову: "ежели въ какой твоей печати имя государя царевича помянется, то тебѣ не надлежитъ писать царевича благороднымъ понеже всякій шляхтичъ знатный пишется благороднымъ". Въ 1721 году, при введеніи императорскаго титула было преписано титуловать чиновъ императорской фамиліи "благовѣрными" вмѣсто "благородными", "понеже титуловаться благородствомъ ихъ высочествамъ по нынѣшнему употребленію низко; ибо благородство и шляхетству дается". Точно также и во всѣхъ позднѣйшихъ актахъ мы встрѣчаемся съ терминомъ "россійское благородное дворянство". Одновременно съ терминомъ "благородный" входитъ въ употребленіе и терминъ "подлый" въ смыслѣ синонима низшаго. Однако уже въ серединѣ 18 ст. этотъ терминъ вызываетъ протесты: "Подлаго у меня нѣтъ ничего говорилъ одинъ депутатъ въ Екатерининской комиссіи, земледѣлецъ, мѣщанинъ, дворянинъ, всякій изъ нихъ честенъ и знатенъ трудами своими, добрымъ воспитаніемъ и благонаравіемъ; подлы тѣ только которые имѣютъ дурныя свойства, производятъ дѣла противныя законамъ непристойныя своему званію нарушающія общее спокойствіе и наконецъ тѣ которые, не ради о чужомъ благо^ну жизнь свою препровождаютъ праздно".

Обособившись отъ "подлыхъ" "благородные" по возвращеніямъ той эпохи, во всемъ должны были отличать^{сь} отъ первыхъ и стараться во что бы то ни стало не смѣшиваться съ

*) напр. еволичес (ср. анцифеліи)

ними. Эти цѣли могли быть достигнуты надѣленіемъ благородныхъ такими правами и обязанностями, которыя выдѣляли бы ихъ изъ всей массы населенія, поставивъ въ особня и исключительныя условія. Разсмотримъ этихъ правъ и обязанностей мы теперь и займемся, причемъ начнемъ съ послѣднихъ.

До манифеста о вольностяхъ дворянства 1762 года дворяне обязаны были нести постоянную службу - военную или гражданскую; причемъ при Петрѣ эта служба для каждаго дворянина начиналась съ достиженіемъ имъ 15 лѣтъ и обязательно въ военной службѣ должна была начинаться съ солдата. Такъ указъ 1714 года постановилъ "впредь изъ дворянскихъ породъ отнюдь не писать въ офицеры" тѣхъ, которые не служили солдатами, такъ какъ они "фундамента солдатскаго дѣла не знаютъ". Впослѣдствіи съ сороковыхъ годовъ 18 ст. служба въ нижнихъ чинахъ обходилась тѣмъ, что дѣти записывались въ разные полки и, фактически не служа, производились въ офицерскіе чины, съ которыхъ и начинали свою действительную службу, по достиженіи совершеннолѣтія. [1]

Члены "знатнаго" шляхетства обыкновенно поступали въ гвардію, а остальные дворяне въ армію. Впрочемъ, Петръ далъ крайне своеобразное толкованіе понятію "знатности" предписавъ въ 1724 году знатное дворянство "по годности считать", т. е. иначе говоря принимать въ гвардію лишь

[1] При Елизаветѣ Петровнѣ дѣти записывались прямо въ капралы, унтеръ-офицеры и сержанты, а при Екатеринѣ II даже въ офицеры [впрочемъ, запись въ офицеры иногда имѣла мѣсто и до Екатерины]

физически годныхъ для этого, каковыми могли быть, очевидно, статные, сильные и рослые дворяне.

Въ виду постояннаго характера службы, отставка или, какъ тогда говорилось абшидъ, была мыслима только въ случаяхъ дряхлости, болѣзни или полученія ранъ, препятствующихъ продолженію службы. Однако, въ виду необходимости отпустить дворянъ для управленія своими имѣніями, вошла въ обычай, такъ называемая, "побывка на рекреацию", т. е. отпускъ со службы на извѣстный съ обязательствомъ срокъ явиться обратно по первому востребованію. Кромѣ военной, дворяне обязаны были отправлять и гражданскую службу, къ которой они относились съ гораздо большей непріязнью, чѣмъ къ первой, считая ее несовѣстимою со своимъ достоинствомъ. Въ виду такой точки зрѣнія, Генеральный регламентъ предписалъ "не ставить въ укоризну" дворянамъ прохожденіе ими гражданской службы. Одновременно съ этимъ Петръ опредѣлилъ извѣстную пропорцію шляхетства, служащаго на гражданской службѣ, а именно одну треть членовъ каждой фамиліи. Въ 1737 г. по инициативѣ Сената, правительство предписало набрать дворянскихъ недорослей отъ 15 до 17 лѣтъ и распределить ихъ, въ качествѣ приказныхъ слугъ на службу между Сенатомъ, коллегіями, канцеляріями и т. п. Недоросли должны были называться сенатскими, коллежскими и т. д. дворянами, "чѣмъ наибольше могутъ другимъ охоты придать и излишнее нареканіе и уничтоженіе приказныхъ людей отъ себя отвести". Способные черезъ пять лѣтъ производились въ секретари, неспособные же опре-

дѣлялись въ солдаты. Впрочемъ, въ 1740 г. эта мѣра насильственнаго назначенія дворянъ на службу была уничтожена, "понеже къ приказнымъ дѣламъ не по охотѣ обучить ихъ никакъ невозможно". Въстѣ съ этимъ Сенатъ видя, что недоросли, "смотря происхожденіе воинской службы другихъ ихъ братья дворянъ, болѣе къ тому прилежать и тщатся", постановилъ принимать на гражданскую службу только поступающихъ на нее добровольно. Мы уже говорили, что Екатерина II въ своемъ Наказѣ оставила гражданскую службу на одну доску съ военной, говоря, что "правосудіе не меньше надобно... и государство разрушилось бы безъ онаго". Однако дворянство попрежнему гнушалось гражданской службой, что и вынудило императрицу предписать въ 1796 г. губернскимъ правленіямъ "поощрять, чтобъ молодые дворяне, по окончаніи наукъ, занимались законами своей земли и образомъ судопроизводства, а для сего опредѣлялись бы въ приказы, не вмѣняя сіе въ предосудженіе благородству".

Служба какъ гражданская, такъ и военная, вознаграждалась жалованьемъ, впервые введеннымъ при Петрѣ, и раздачею населенныхъ имѣній | въ особенности при Екатеринѣ II и Павлѣ |, явившимися на смѣну раздачѣ помѣстій практиковавшейся въ московскую эпоху.

II Другая обязанность дворянъ, введенная Петромъ состояла въ обязательномъ обученіи для ^{государс} чего черезъ извѣстные періоды времени дѣлалъ смотры дворянскимъ юношамъ строго наказывая неуспѣвшихъ въ наукахъ При Аннѣ Ивановнѣ | въ 1736 г. | названные смотры были упорядочены

167

слѣдующимъ образомъ на первый смотръ являлись всѣ маль-
чики достигшіе 7-ми лѣтъ и заносились въ особые списки
на второй смотръ являлись тѣ же мальчики но уже достиг-
шіе 12 лѣтъ, причемъ тогда же имъ производился экзаменъ
изъ чтенія и письма, который они подъ страхомъ наказанія
родителей, обязаны были выдержать. на третій смотръ они
должны были явиться по достиженіи ими 16-ти лѣтъ причемъ
имъ производился экзаменъ изъ Закона Божьяго ариѳметики
и геометріи: невыдержавшіе зачислялись на всегда въ матро-
сы и, наконецъ, на четвертый смотръ молодые люди являлись
по достиженіи ими 20-ти лѣтъ, причемъ держали экзаменъ изъ
географіи, исторіи и фортификаціи, послѣ чего производи-
лись въ офицеры. При Петрѣ же, въ цѣляхъ поощренія къ уче-
нію было предписано разрѣшать вступленіе въ бракъ только
тѣмъ изъ дворянъ которые представляютъ свидѣтельства о зна-
ніи ими ариѳметики и геометріи

Тяжесть службы и обязательнаго обученія влекли за со-
бою массовое укрывательство молодыхъ дворянъ отъ явки на
смотри и съ такими "нѣтчиками" | какъ назывались въ то вре-
мя неявившіеся на смотри | правительство вело беспощадную
борьбу угрожая имъ и карая ихъ всякими наказаніями на-
чиная со штрафовъ и кончая шельмованіемъ | т. е. лишеніемъ
всѣхъ правъ и постановкою вне закона | и конфискаціей иму-
щества. Имена нѣтчиковъ прибывали къ висѣлицѣ съ бара-
баннымъ боемъ дабы о нихъ всякъ зналъ яко преслушате-
лей указовъ и равныхъ измѣнникамъ причемъ каждый обяза-
вался доносить на нихъ за что вознаграждался изъ ихъ иму-
щества.

Но ничто не помогало, и нѣтчики продолжали существовать до самаго уничтоженія обязательной службы дворянства. Последнее въ 1780 г., при избраніи на престолъ Анны Ивановны, ходатайствовало въ своихъ проектахъ объ ограниченіи службы 20 годами. Анна Ивановна отчасти вняла этой просьбѣ и указомъ 1786 г. ограничила службу дворянъ 25 годами, причемъ она обязательно начиналась съ 20-лѣтняго возраста. По прошествіи 25 лѣтъ, дворянинъ получалъ абшидъ, но съ обязательствомъ выставить вмѣсто себя определенное количество рекрутъ. Кромѣ того, указъ разрѣшилъ одному изъ *по* сыновей или братьевъ оставаться дома для занятій хозяйствомъ и не поступать на службу. Наконецъ, въ 1762 г. ^{х)} состоялся извѣстный манифестъ о вольностяхъ дворянства, которымъ обязательная служба дворянъ была уничтожена. По манифесту дворянство получило право служить или не служить за исключеніемъ военного времени, ^{да} когда всѣ дворяне могли быть призваны на службу. Затѣмъ дворяне получили право служить въ иностранныхъ государствахъ, причемъ при переходѣ на русскую службу за ними признавался чинъ, полученный ими на иностранной службѣ. Наконецъ, дворянство могло воспитывать своихъ дѣтей, гдѣ ^{да} По словамъ Посожкова, "въ ослушаніи и указовъ царскаго величества въ презрѣніи иные дворяне уже состарѣлись, въ дѣревняхъ живучи, а на службѣ одною ногою не бывали" | О скудости и богатствѣ, стр. 89 |.

Впрочемъ, лица находившіяся на военной службѣ, не могли выходить въ отставку во время войны или за три мѣся-

ца до нея.

х) Съ этого года начинаются эра раскрепощенія сословій окончившихся въ 1780 году раскрепощеніемъ престоловъ. Штомъ

и какъ угодно. Освободивъ последнее отъ службы, манифестъ 1762 года, однако, высказалъ надежду, что лица высшего класса "побуждены будутъ не удаляться, ниже укрываться отъ службы, но съ ревностью и желаніемъ въ оную вступать и честнымъ и незазорнымъ образомъ оную продолжать, не меньше и дѣтей своихъ съ прилежностью и раченіемъ обучать благоряднымъ наукамъ", грозя въ противномъ случаѣ повелѣніемъ "всѣмъ истиннымъ сынамъ отечества презирать" и "уничтожать" тѣхъ "кои нигдѣ никакой службы не имѣютъ и въ лѣности и праздности свое время препровождаютъ".

Жалованная грамота 1785 г. подтвердила эти постановленія манифеста со слѣдующей, впрочемъ, оговоркою: "во всякое россійскому самодержавію нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякій благородный дворянинъ обязанъ, по первому призыву отъ самодержавной власти, не щадить ни труда, ни самого живота для службы государству". Въ царствованіе императора Николая постановленія Жалованной грамоты относительно свободы, обученія и службы дворянъ были неоднократно нарушаемы. Такъ свобода обученія была значительно ограничена указомъ 1831 г., воспретившимъ молодымъ людямъ, не достигшимъ 18-лѣтняго возраста выѣздъ за границу съ цѣлями обученія, затѣмъ указомъ 1834 г. дворянамъ было запрещено пребываніе за границею долѣе пяти лѣтъ, а указомъ 1851 г. - даже долѣе трехъ лѣтъ, при чемъ за выдачу заграничнаго паспорта второю указъ предписалъ взимать 250 руб. за полъ-года.

Что касается до свободы службы, то она была ограничена указомъ 1837 г., предписавшимъ всѣмъ поступающимъ

на службу, начинать ее обязательно въ губерніяхъ и только по прошествіи трехъ лѣтъ переходить на службу въ министерства и другія центральныя учрежденія. Въ то же время на губернаторовъ была возложена обязанность надзирать за вновь поступающими на службу "съ тѣмъ, чтобы они пеклись о сихъ молодыхъ людяхъ не только, какъ начальники, но какъ отцы семействъ, коимъ поручаются дѣти благовоспитанныя, для первыхъ шаговъ на поприщѣ службы, и о поведеніи ихъ доносили бы Его Императорскому Величеству каждые полъ-года". Наконецъ въ 1853 г. генералъ-губернаторы получили инструкцію наблюдать, "чтобы дворяне во всѣхъ губерніяхъ не находились во вредной праздности и посвящали бы себя службѣ государственной".

Съ времени Екатерины II дворянство становится привилегированнымъ сословіемъ, такъ какъ получаетъ такія права и преимущество, которыми не обладаютъ другія сословія. Къ этимъ привилегіямъ относятся: во первыхъ преимущества по службѣ, какъ военной, такъ и гражданской. Впервые такое преимущество дворяне получили относительно военной службы въ 1762 г., когда было предписано "всѣмъ дворянамъ, отставляемымъ за болѣзнями отъ службы, но не съ офицерскими чинами", давать эти послѣдніе "дабы они предъ тѣми, кои не изъ дворянъ отставляемы будутъ преимущество имѣли". Затѣмъ полковничьей инструкціей 1765 г. правительство предписало производить въ офицеры дворянъ предпочтительно предъ недворянами. На ту же точку зрѣнія стали и указы, ходатайствуя предъ Екатериной II о томъ, чтобы "дворянъ, вступающихъ на службу избавить навсегда отъ

солдатства и унтеръ-офицерства" |опочецкій| и о воспре-
щеніи производства въ офицеры недворянъ |керенскій и др. |
Правда это желаніе правительство не исполнило, но за то
даровало дворянамъ немало другихъ служебныхъ привилегій.
Такъ въ 1787 г. состоялось распоряженіе о приѣмѣ въ гвар-
дію только дворянъ, въ 1790 г. - о разрѣшеніи перехода
изъ гражданской службы въ военную только дворянамъ и т. д.
При Павлѣ Петровичѣ исполнилось и желаніе наказовъ. Спер-
ва уставами о службѣ пѣхотной и кавалерійской было поста-
новлено производить въ офицеры: дворянъ, по прослуженіи
ими трехъ лѣтъ, а недворянъ, по прослуженіи 12 лѣтъ при
томъ не иначе, какъ за отмѣнные способности и заслуги.
Наконецъ, указомъ 1798 г. правительство совершенно запре-
тило производить въ офицеры лицъ не принадлежащихъ къ
вышему сословію "потому что въ оныхъ званіяхъ одни дво-
ряне должны состоять" И только закономъ 1829 г. было раз-
рѣшено производство недворянъ въ офицеры, но не иначе,
какъ по прослуженіи ими 6 лѣтъ въ солдатахъ |впрочемъ,
этимъ правомъ могли воспользоваться только однопорцы,
для разночинцевъ же былъ установленъ 10-лѣтній срокъ
службы. |

Привилегіи по гражданской службѣ ведутъ свое начало
съ 1771 г., когда состоялось запрещеніе о приѣмѣ на наз-
ванную службу лицъ податныхъ состояній Затѣмъ въ 1790
г. вышли правила о срокахъ производства въ чины на осно-
ваніи которыхъ дворяне получили право производства въ
чинъ 8-го класса черезъ три года службы въ 9-мъ классѣ,
а недворяне черезъ 12 лѣтъ; затѣмъ, при отставкѣ право

быть произведеннымъ въ слѣдующій чинъ могло принадлежать только дворянину. Уничтоженіе указанныхъ привилѣй произошло въ 1856 г., когда были введены общіе сроки при производствѣ въ чины для лицъ всѣхъ состояній, такъ какъ "награжденія повышеніемъ въ чинахъ, такъ же, какъ и всѣ прочія по службѣ награды должны быть даруемы только за постоянныетруды на самой службѣ, безъ принятія въ уваженіе какихъ либо обстоятельствъ, сей службѣ предшествовавшихъ".

Во вторыхъ, привилегіи въ области уголовного права. Такъ, уже Военскій уставъ 1716 г. освободилъ дворянъ отъ пытки за исключеніемъ разбирательства дѣлъ по нѣкоторымъ государственнымъ преступленіямъ и по убійству.

Кромѣ того, по отдельнымъ указамъ дворяне иногда ставились въ болѣе льготныя условія, чѣмъ недворяне. Такъ, указъ 1711 г. грозилъ "вышнихъ чиновъ дворянамъ быть въ его, великаго государя гнѣвъ, а нижнимъ - въ жестокомъ истязаніи". Точно также во многихъ указахъ объ утайкѣ душъ въ ревизскихъ опискахъ полагаются слѣдующія наказанія: для помѣщиковъ - своего рода штрафъ, выражающійся въ томъ, что съ нихъ брали въ рекруты вдвое болѣе людей сравнительно съ утаенными, а для приказчиковъ и старостъ - смертная казнь и т.п. Однако, указанными льготами дворяне не были довольны, почему въ проектѣ Елизаветинской комиссіи провели слѣдующее постановленіе: "дворяне не должны быть арестуемы ни за какія преступленія, развѣ за преступленія въ самомъ дѣлѣ пойманы, съ полицнымъ привезены или по суду отчасти изоблищены будутъ, и важность

онаго преступленія того требует". Затѣмъ по проекту дворянство освобождается отъ пытокъ, пристрастнаго допроса и отъ "всякаго неприличнаго его природѣ наказанія", какъ то: кнута, кошекъ, плетей и батоговъ. Наконецъ, къ дворянамъ не могутъ быть примѣняемы ссылки на казенныя работы и конфискація имущества. На той же точкѣ зрѣнія стояли и дворянскіе указы 1767 г. Такъ, напр. казушскій указъ просилъ избавить дворянъ "какъ въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, такъ и во всякомъ состояніи, вездѣ и всегда отъ всякаго тѣлеснаго и безчестнаго наказанія, и пытокъ, и смертной казни. Ярославскій указъ также обратился къ императрицѣ съ подобною же просьбою. "Не облаговождено ли будетъ, читаемъ въ немъ, и въ наказаніяхъ отличить дворянъ отъ простыхъ людей", такъ какъ въ противномъ случаѣ "дворянскія дѣти лишатся знатныхъ мыслей, которыя черезъ долгое время родители въ нихъ тщились вложить". Тѣ же начала легли въ основаніе "проекта правъ благородныхъ", составленнаго законодательной комиссіей 1767 г. Такъ по проекту "благородные не подвержены никакому тѣлесному наказанію" и имѣли ихъ "движимое и недвижимое - ни за какое преступленіе, кромѣ оскорбленія величества, не отписывается, и то только благопріобрѣтенное, а не родовое". Екатерина II обратила вниманіе на нѣкоторыя желанія дворянства и въ Жалованной грамотѣ по слѣдному отменила тѣлесное наказаніе и конфискацію имущества. Впрочемъ при Павлѣ тѣлесное наказаніе стало снова примѣняться къ дворянамъ, въ виду своеобразнаго толкованія этимъ государемъ установленій Жалованной грамо-

— 174 —

ты. Такъ, по поводу одного дѣла Павелъ написалъ слѣдую-
щую резолюцію: "какъ скоро снято дворянство, то уже и при-
вѣлегія до него не касается, почему и впредь поступать".
Такимъ образомъ тѣлесное наказаніе примѣнялось къ дворя-
намъ, но только предварительно ихъ лишали дворянскаго до-
стоинства. Александръ I возстановилъ предписаніе Екате-
рины, и дворяне были уже навсегда освобождены отъ тѣлес-
наго наказанія. Затѣмъ указомъ 1802 г, было запрещено
ковать въ желѣзо подсудимыхъ изъ дворянъ, а положеніемъ
Комитета Министровъ 1826 г. брить подголовы у арестантовъ
изъ дворянъ. Наконецъ, Сводъ Законовъ |изд. 1857 г. | окон-
чательно санкціонировалъ постановленіе, что "дворянныя
освобождены отъ всякаго тѣлеснаго наказанія, какъ по суду,
такъ и во время содержанія подъ стражей" |ст. 199 IX т. |

2. Въ третьихъ, право на поземельную собственность т. е.
на владѣніе какъ населенными такъ и ненаселенными имѣнія-
ми. Это право окончательно получило законодательную санк-
цію въ царствованіе Анны Ивановны, Елизаветы Петровны и
Екатерины II. Такъ указомъ 1730 г. воспрещалось на осно-
ваніи Уложенія 1649 г. |ст. 41 гл 17| боярскимъ людямъ
монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ приобрѣтать недвижи-
мыя и мущества какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, а при-
обрѣтенныя уже предписывалось продать въ полгода со вре-
мени изданія указа. Въ 1746 г. такое же запрещеніе покуп-
ки уѣздныхъ земель состоялось относительно купечества це-
ковыхъ казаковъ, ямщиковъ и "прочихъ разночинцевъ состо-
ящихъ въ подушномъ окладѣ" Названныя запрещенія съ обяза-
тельствомъ продать имѣющіяся земли въ полугодовой срокъ

неоднократно подтверждались и впоследствии, однако на практикѣ все сословія конкурировали съ дворянами въ дѣлѣ приобрѣтенія недвижимой собственности, какъ въ городахъ такъ и въ уѣздахъ. На это явленіе обратила вниманіе дворянскіе указы 1767 г., прося "предоставить одному только дворянству имѣть деревни и ими пользоваться, а прочимъ никому, хотя бы кто въ какой вышній чинъ не дослужился а дворянствомъ не пожалованъ, не долженъ тѣмъ правомъ пользоваться". [калинскій указъ]. Большинство указовъ содержать въ себѣ подобную просьбу Екатерина II вняла ей и въ Жалованной грамотѣ 1785 г. снова подтвердила [ст 21] исключительное право дворянъ на владѣніе поземельною собственностью. Съ указа 1801 г., изданнаго Александромъ I, это право было нѣсколько ограничено, вслѣдствіе разрѣшенія членамъ другихъ сословій за исключеніемъ крѣпостныхъ крестьянъ, владѣть ненаселенными имѣніями. Съ указа же 1848 г. это право получили и крѣпостные. Въ связи съ 4) названнымъ правомъ находилось, въ четвертыхъ, право на владѣніе крѣпостными крестьянами [впрочемъ *de facto* и другія сословія владѣли крѣпостными, несмотря на постоянныя запрещенія этого со стороны правительства |I|; послѣднее

|I| Такъ, указъ 1746 г. предписываетъ воимъ недворянамъ "людей и крестьянъ безъ земель и съ землями покупать во всемъ государствѣ запретить и крѣпостей нигдѣ не писать" То же подтверждаетъ и межевая инструкция 1764 г., а также указъ 1758 г.. Однако несмотря на это, все сословія даже свободные крестьяне, ходатайствовали предъ Екатериной II

запрещеніе остоялось въ указѣ 1836 г. [1] и вошло въ Сводъ Законовъ]. Также въ связи съ правомъ на поземельную собственность находилось, въ пятыхъ, и право на владѣніе домами въ городахъ санкціонированное дворянамъ Малованной грамотою 1785 г.

Въ шестыхъ, права въ области торговли и промышленности. При Петрѣ, на основаніи указа о единонаслѣдіи 1714 г., торговлей могли заниматься только младшіе сыновья дворянъ, такъ называемые, кадеты, въ виду лишенія ихъ поземельнаго имущества, переходившаго по наслѣдству къ старшему сыну или въ зачатѣльномъ порядкѣ къ одному изъ сыновей по выбору отца. Съ отмѣною указа въ 1731 году уничтожилось и право торговли кадетовъ [дворяне на основаніи указа 1726 г. могли продавать только свои деревенскіе продукты] [2]. Однако, дворянство было крайне недовольно огра-

на комиссіи 1767 г. о разрѣшеніи имъ владѣть крѣпостными, что на практикѣ и имѣло мѣсто не рѣдко

[1] Названный указъ, предписывалъ продать всеѣ недворянскому населенію имѣнія въ полугодовой срокъ, т. е. подтвердилъ постановленіе указа 1768 г.; въ то же время устанавливались правила, на основаніи которыхъ, если крѣпостные съ землей или безъ земли достанутся по наслѣдству чужакамъ, то имѣющимъ права владѣть ими, то они обязательно поступаютъ въ казенное вѣдомство, а наслѣдникамъ выдается изъ казны за каждую ревизскую душу извѣстное вознагражденіе.

[2]. То же подтверждаетъ и проектъ Елизаветинской комиссіи, добавляя къ этому еще право покупки дворянами у куп-

нченіемъ своихъ торговыхъ правъ и это недовольство высказало въ наказахъ 1767 года. Такъ, московскій наказъ [подписанный представителями 17 княжескихъ фамилій] просилъ, "чтобы дворянству позволено было продавать, гдѣ кто захочетъ, земскіе деревень своихъ продукты, вступать во внѣшніе и внутренніе валовые и мелочные торги и предпринимать всякіе промыслы съ подверженіемъ себя, однакожь, подъ всѣ тѣ права и тягости, которыя при установленіи и учрежденіяхъ торговыхъ дѣлъ въ имперіи для каждаго мѣщанскаго промысла особо узаконяемы быть могутъ." О томъ же ходатайствовалъ и ярославскій наказъ. "Какъ уже всѣ ученѣйшіе народы признали, читаемъ въ немъ, что право торговли внѣ государства, если и дворяне въ оную вступятъ, полезно государству, а въ Россіи, еще не столь изученной ни чужестраннымъ языкамъ, ниже самого исчисления въ купечествѣ, дворянству бы сего не запретить." Михайловскій же наказъ тотъ шелъ еще дальше, требуя установленія для дворянъ монополіи хлѣбной торговли, "ибо только всего для дворянина какъ одна земля, слѣдовательно, и ея произрастенія принадлежатъ ему одному."

Однако возрѣніе Екатерины II на торговныя права дворянъ были иныя и ихъ она высказала въ своемъ Наказѣ. "Люди, читаемъ здѣсь думаютъ что надлежитъ установить законы, поощряющіе дворянство къ отправленію торговли, это было бы способомъ къ раззоренію дворянства безо всякой цовъ извѣстнаго города "купческаго права", на основаніи котораго первые получали возможность заниматься торговлею.

пользы для торговли. Противно существу торговли, чтобы дворянство оную въ самодержавномъ правленіи дѣлало; погубительно было бы сіе для городовъ и отняло бы между купцами и чернью удобность покупать и продавать товары свои. Противно и существу самодержавнаго правленія, чтобы въ ономъ дворянство торговлю производило. Обыкновеніе, дозволившее въ нѣкоторой державѣ торги вести дворянству, принадлежитъ къ тѣмъ вещамъ, кои весьма много способствовали къ приведенію тамо въ безсиліе прежняго учрежденнаго правленія * Не смотря на подобную точку зрѣнія на торговлю дворянъ императрица, однако, въ Жалованной грамотѣ представила послѣднимъ, такъ называемое, городское право, т. е. право записи въ гильдіи. Очевидно, это была уступка съ ея стороны дворянству, жаждавшему обладать торговыми правами. Тѣмъ же объясняется, конечно, и разрѣшеніе данное императрицею дворянамъ въ 1783 г., на владѣніе лавками и амбарами, находящимися въ домахъ послѣднихъ.

Впрочемъ, въ концѣ своего царствованія Екатерина II значительно ограничила торговые права дворянъ. Такъ, указомъ 1790 г. послѣднимъ было запрещено записываться въ гильдію. Основаніемъ для изданія названнаго указа послужило заключеніе губернскаго прокурора, представленное имъ въ общее собраніе московскаго губернскаго правленія и па-

Кромѣ того, Жалованная грамота подтвердила "благороднымъ право оптомъ продавать, что у нихъ въ деревняхъ родится или рукодѣліемъ производится", а также даровала право вывоза за-границу названныхъ продуктовъ.

лать: гражданскаго и уголовнаго суда, *составное* москов-
 скимъ главнокомандующимъ кн. Прозоровскимъ въ 1790 г. для
 разрѣшенія вопроса о правѣ дворянъ записываться въ гиль-
 діи. "Самое существо дворянства, говорилъ въ своемъ за-
 ключеніи прокуроръ, обязуетъ каждого дворянина упрямят-
 ся не въ оборотахъ торговыхъ, но главнѣйше въ службѣ во-
 енной, а въ мирное время въ отправленіи правосудія, "пс-
 чему" и не долженствуетъ дворянству входить въ промыселъ
 торговый наравнѣ съ купечествомъ, такъ какъ нельзя оба
 эти званія соединить вмѣстѣ и къ одному праву, ибо каж-
 дый изъ нихъ съ младенчества приготовленъ образомъ мы-
 слей, другъ отъ друга весьма отдаленнымъ, да и какая
 удобность съ записаннаго въ купечество дворянина въ об-
 щественныя нужды и тягости требовать данія." Запреще-
ніе дворянамъ записываться въ гильдіи продержалось до
 1807 года, когда манифестомъ, изданнымъ 1 -го Января это-
 го года, было снова разрѣшено, но только тѣмъ изъ нихъ,
 которые не состояли на государственной службѣ. Мотивамъ
 къ изданію манифеста послужило стремленіе укрѣпить *связь*
 между обоими государственными сословіями, а также и то
 "чтобы дворяне могли содѣйствовать общему благу на попом-
 щѣ торговаго трудолюбія." Однако, въ 1824 г. *началъ ма-*
нифеста 1807 г. были нарушены, такъ какъ въ это время
 состоялось новое ограниченіе торговыхъ правъ дворянъ, а
 именно имъ было разрѣшено записываться только въ одну
 первую гильдію и запрещено владѣть лавками въ гостинныхъ
 дворахъ, рядахъ и на рынкахъ. Но уже въ 1827 г. дворяне
 получили опять разрѣшеніе записываться во всѣ гильдіи и

слѣдовательно, вести торговлю на одинаковыхъ правахъ съ купечествомъ

Въ связи съ торговыми правами дворянъ находилось и право обязыванія векселями со стороны послѣднихъ. Было уже сказано что уставъ о векселяхъ 1729 г. игнорировалъ дворянъ въ этомъ отношеніи. почему они въ своихъ наказахъ 1767 г. и ходатайствовали предъ Екатериною II о дарованіи имъ названнаго права. Однако императрица оставила эти ходатайства безъ вниманія, а Банкротскимъ уставомъ 1800 г. дворянамъ было прямо запрещено обязываться векселями. Названное право дворянство получило только въ 1862 г.

Что касается до правъ въ области промышленности то во времени Петра и вплоть до изданія Жалованной грамоты дворяне пользовались правомъ повсюду | какъ въ горо - дахъ, такъ и въ деревняхъ | заводить и эксплуатировать въ свою пользу всякіе фабрики и заводы. По проекту Елизаветинской комиссіи это право превратилось даже въ исключитель - но дворянскую привилегію, такъ какъ большинство фабрикъ и заводовъ могли содержать только дворяне | ст. 7 гл. XXIII ч. III |. Мотивами этого постановленія послужили слѣдующія соображенія I | "чтобъ дворяне, находясь въ разныхъ службахъ, вѣрнѣе и ревностнѣе ихъ отправляли и приличнымъ образомъ достоинству и чину своему себя содержать могли" и II | надеждою правительства, что дворянство приведетъ въ отличное состояніе фабрики и заводы" такъ какъ прави - тельство "съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣло что ку - печество въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлало. Дворянскіе указы поданные въ комиссію 1787 г. не требовали ка -

кихъ исключительныхъ правъ, но всё настаивали на томъ, чтобы "дворянству позволено было заводить и содержать фабрики и мануфактуры и предпринимать всякіе промыслы."

|Московскій| Однако, въ комиссіи подобныя желанія возбуждали протестъ городскихъ депутатовъ, къ которымъ присоединились и нѣкоторые дворянскіе. Вотъ что, напр., говорилъ по этому вопросу дворянскій депутатъ Глазовъ:

"ежели станутъ благородные заводить заводы и фабрики, то купечество приведено будетъ въ оскорбленіе и лишится въ томъ купеческой своей пользы, а должно благороднымъ имѣть фабрики изъ произрастанія землянаго, а также рудокопныя заводы, а купечеству фабрики и заводы всякіе имѣть должно безъ изъятія." Очевидно, этотъ протестъ былъ услышанъ императрицею, и она въ Жалованной грамотѣ нѣсколько ограничила права дворянъ въ области промышленности, дозволивъ имъ имѣть фабрики и заводы только въ деревняхъ.

Впрочемъ, еще раньше, съ изданіемъ устава о винокуреніи 1765 г., право дворянъ повсюду курить вино и брать подряды на поставку его, чѣмъ они пользовались со времени Петра I, |I| было уничтожено и они могли курить вино только у себя въ деревняхъ безъ права продажи его. Поставка,

|I| Указъ 1716 г., подтвержденный въ 1726 г., по которому винокуреніе стало исключительно дворянской привилегіей. Съ 1754г. и право подряда на поставку вина также одѣлалось привилегіей только дворянъ. Въ такомъ же направленіи, редактированъ и проектъ Елизаветинской комиссіи, предписавшій "до содержанія винокуренныхъ заводовъ и къ подрядамъ въ по-

же вина и откупа стали разсматриваться, какъ исключительно купеческое право. Однако, это запрещеніе продержалось въ законѣ только до 1774 г., когда дворяне опять получили прежнія права въ области винокуренія. Что же касается до поставки вина, то еще съ 1769 г. къ ней снова были допущены дворяне, а съ 1786 г. имъ вообще было дозволено входить во всякаго рода откупа и подряды. Наконецъ, въ 1827 г. дворяне получили право заводить фабрики и заводы повсюду | а не только въ деревняхъ | но съ обязательною въ такихъ случаяхъ записью въ гильдію.

7. Къ привилегіямъ дворянъ принадлежала еще свобода отъ личныхъ податей, отъ рекрутской повинности и отъ постоя. Свобода отъ личныхъ податей была установлена со времени введенія подушной подати, рѣзко раздѣлившей все населеніе Россіи на два класса: податной и неподатной: ко второму было отнесено дворянство. Рекрутская повинность не коснулась дворянъ, въ виду ихъ обязательной службы. Что же касается до постоянной повинности, то отъ нея дворяне были освобождены только въ деревняхъ, городскіе же ихъ дома не пользовались этою привилегіею.

Къ исключительнымъ правамъ дворянства | а также и членовъ торгово-промышленнаго класса | слѣдуетъ причислить и право на маіораты. Впрочемъ, мы видѣли уже какъ отнеслись дворяне къ указу о единослѣдіи 1714 г. результатомъ него была отмѣна его въ 1731 г. Однако, съ теченіемъ времени взгляды дворянства измѣнились, и въ своихъ наказахъ 1767 г. дворяне ходатайствовали о дарованіи имъ права на ставкѣ вина на кабаки допускать однихъ только помѣщи-

маіораты Такъ, московскій наказъ просилъ императрицу, "чтобъ, сообразуясь съ прочими въ Европѣ христіанскими областями благоучрежденными, дано было право власти всякому владѣльцу нѣчто и нѣкотораго рода свойства собственнаго своего движимаго и недвижимаго имѣнія опредѣлить по благоизобрѣтенію въ нераздѣльное наслѣдство кому, кто оное от- дать пожелаетъ, съ предписаніемъ порядка, какъ оному переходить и изъ колѣна въ колѣно". Точно также и въ переяславско-заяѣскомъ наказѣ встрѣчаемъ аналогичную просьбу а именно "мнилось бы быть полезно для сохраненія фамиліи и домовъ, если бы позволено было, кто самъ пожелаетъ, при себѣ или при концѣ своемъ одну или сколько деревень похочетъ въ фамилію отказать". Правда, вплоть до 1845 г. закона о маіоратѣ не послѣдовало, но на практикѣ иногда разрешалось его учрежденіе. Такъ продолжалось до 1845 г., когда было издано извѣстное положеніе о заповѣдныхъ имѣніяхъ, дѣйствующее и по сіе время.

Дворяне пользовались и нѣкоторыми почетными и правами. Такъ, они имѣли право на гербы, появившіеся на практикѣ въ концѣ 17 ст. и впервые получившіе законодательную санкцію въ табели о рангахъ и въ инструкціи герольдмейстеру 1722 г. На основаніи послѣдней названное должностное лицо должно было составить общій для всѣхъ дворянскихъ родовъ гербовникъ, руководствуясь при этомъ "пристойными книгами другихъ государствъ". Въ 1797 г. снова состоялся указъ о составленіи общаго гербовника въ который должны были быть внесены всѣ гербы дворянскихъ родовъ. Этотъ гербовникъ составленный въ 1798 г. хранится въ Сенатѣ въ

департаментъ герольдіи, и до 1816 г. обнародованно 9-ть его |10-ая часть не обнародована, хотя и утверждена имп. Николаемъ въ 1836 г. | Затѣмъ дворяне пользовались право одѣвать своихъ лакеевъ въ особыя ливреи, "понеже знатности и достоинство чина какой особы часто тѣмъ умалается когда уборъ и прочій поступокъ тѣмъ не сходствуетъ", ѣздить въ экипажахъ, запряженныхъ опредѣленнымъ числомъ лошадей, носить по рангу дворянина, и имѣть особый мундиръ |съ 1832 г. - мундиръ министерства внутреннихъ дѣлъ|

Чтобы покончить съ дворянскими правами и преимуществами, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о неприкосновенности дворянскаго достоинства, о чемъ дворяне неоднократно хлопотали, начиная съ 1730 г. Въ этомъ году въ "кондиціяхъ", предложенныхъ Аннѣ Ивановнѣ Верховнымъ тайнымъ совѣтомъ и принятыхъ ею, было постановлено чтобы "у чести и достоинства живота, имѣнія и чести безъ суда не отнимать"; О томъ же ходатайствовали и дворянскіе указы 1767 г. Екатерина II вняда этимъ просьбамъ и въ Жалованной грамотѣ поговорила: "не токмо имперіи и престолу полезно, но и справедливо есть, чтобъ благороднаго дворянства почтительное состояніе сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненавимо, вслѣдствіе этого да не лишится дворянинъ или дворянскаго достоинства, буде сами себя не лишили преступленіемъ, основаніямъ дворянскаго достоинства и чести, жизни и имѣнія". Мало того, потому "безъ суда да не лишится благороднаго дворянскаго достоинства, чести, жизни и имѣнія". Мало того основаніи грамоты всякій судебный приговоръ, лишающій дворянина дворянства или жизни, долженъ былъ быть пред-

ставленъ въ Сенатъ и подтвержденъ государемъ безъ чего онъ не имѣлъ никакой юридической силы.

Купцы и мѣщане. // | Первый законодательный памятникъ, опредѣлившій юридическое положеніе членовъ торгово-промышленнаго класса, былъ Регламентъ главному магистрату, изданный Петромъ I 16 Февр. 1721 г. На основаніи его торгово-промышленный классъ получилъ названіе гражданъ, раздѣленныхъ на два разряда: регулярныхъ и нерегулярныхъ. Регулярные въ свою очередь дѣлились на двѣ гильдіи, причемъ въ составъ первой входили: банкиры, купцы, ведшіе большую торговлю, доктора, аптекаря, шкипера, живописцы и др.; въ составъ второй — мелочные торговцы и ремесленники. Последние дѣлились на цехи или цунфты, причемъ каждое ремесло составляло особый цехъ, | 2 | во главѣ котораго стояли гильдьерманы, избравшіеся членами цеха изъ своей среды на цеховыхъ собраніяхъ. Въ составъ цеха входили мастера, подмастерья и ученики, причемъ послѣдніе обязательно должны были обучаться ремеслу въ теченіи семи лѣтъ, а затѣмъ по // | Плошинскій, Городское или среднее состояніе русскаго народа въ его историческомъ развитіи; Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I и II; м о и, Законодательныя коммиссіи въ Россіи, въ 18 ст. т. I, гл. 6, "Городскіе наказы" м. также м о е изданіе проекта новаго уложенія. ч. III, гл. 2 "Правокупеческое", гл. 24 "О росписаніи купцовъ по гильдіямъ" гл. 25 "О цехахъ".

2 | "Каждое художество или ремесло, гласитъ указъ 27 апр. 1722г. свои особые цунфты или собранія ремесленныхъ людей имѣть".

выдержаніи экзамена, получали письменное удостовѣреніе въ знаніи ремесла. Становились ли они или затѣмъ подмастерьями или непосредственно получали степень мастера - неизвѣстно. Нужно думать, что вѣроятнѣе первое предположеніе. Мастера считались полноправными членами цеха и избирали альдермановъ, управлявшихъ дѣлами послѣдняго. Каждое произведеніе извѣстнаго мастера должно было имѣть какъ его печать, такъ и альдермана, въ противномъ случаѣ оно не могло поступить въ продажу. Такимъ образомъ наблюденіе за доброкачественностью свѣщей поступающихъ въ продажу, и уничтоженіе ихъ, вслѣдствіе негодности, являлось одною изъ функціей альдермановъ. Другими функціями послѣднихъ были 1 | веденіе цеховой книги, куда записывались всѣ лица, поступающія въ цехъ | такими могли быть какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы, причемъ изъ русскихъ-лица всѣхъ сословій кромѣ дворянъ и крѣпостныхъ крестьянъ, разъ послѣдніе не имѣли отпускныхъ писемъ отъ помѣщиковъ | и 2 | раскладка и сборъ государственныхъ податей и повинностей. Поступленіе въ цехъ было обязательно для ремесленниковъ работающихъ на продажу, такъ какъ съ точки зрѣнія людей той эпохи цехи считались необходимымъ условіемъ для процвѣтанія ремесленной промышленности. Уже въ предложеніи Салтыкова Петру | о чемъ было говорено выше | мы встрѣчаемся съ совѣтомъ предписать "мастерамъ" и промышленникамъ, по примѣру западной Европы, записываться въ цехи. "Если же говоритъ Салтыковъ, кто похочетъ въ ученики какого ни есть мастерства или промысла, и ему записываться въ книгѣ и быть въ томъ мастерствѣ или промыслѣ въ ученикахъ семь лѣтъ, а черезъ

семь лѣтъ учениковъ свидѣтельствовать мастерамъ и выдавать грамоту". |1| Какъ извѣстно, совѣтъ Салтыкова былъ принятъ и осуществленъ на практикѣ указомъ 1722 г. Одинаково съ Салтыковымъ смотрѣлъ на цехи и извѣстный Посошковъ, видя въ нихъ причину того, что на западѣ мастера добры и похвальные " и совѣтуя "учинить такой же твердый гражданскій союзъ" |т. е. цехи| въ Россіи. |2| Само правительство въ этомъ вопросѣ придерживалось той же точки зрѣнія, какъ то видно изъ мнѣнія Сената, высказаннаго имъ въ 1760 г., а именно: коль долго ни одинъ цехъ въ надлежащую силу и состояніе приведенъ не будетъ, до тѣхъ поръ всякое о развитіи ремесла прилагаемое стараніе было бы тщетно и великія изживенія употреблялись бы напрасно" |3| Какъ увидимъ ниже таже точка зрѣнія продолжала господствовать и въ царствованіе Екатерины II.

Объ гильдіи пользовались извѣстнымъ самоуправленіемъ, хотя Регламентъ главному магистрату говоритъ объ этомъ довольно глухо Мы знаемъ только, что каждая гильдія избирала нѣсколько старшинъ, изъ которыхъ одинъ являлся гильдейскимъ старостою, а остальные его товарищами. Функціи ихъ опредѣлялись довольно неопредѣленно, а именно: попеченіе и стараніе имѣть обо всемъ, что до пользы гражданъ касается" Старшины входили въ составъ особаго совѣта, существо-

|1| Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи и реформа Петра Великаго, стр 539

|2| О скудности и богатствѣ. стр. 140 |Сочиненія, т I|

|3| Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I

вавшего при магистратѣ, по всей вѣроятности, съ правомъ со-
вѣщательнаго голоса. Что касается до нерегулярныхъ гражданъ,
то таковыми считались дворяне, духовныя лица, состояще
на службѣ, и "подлые" люди, т. е. чернорабочіе и находившіе-
ся въ наймахъ. Главное различіе названныхъ разрядовъ другъ
отъ друга состояло въ томъ, что регулярные граждане уча-
ствовали въ городскомъ самоуправленіи путемъ избранія чле-
новъ магистратовъ въ то время, какъ нерегулярные этимъ пра-
вомъ не пользовались. Такимъ образомъ сословный духъ вре-
мени вполне сказался въ разсмотрѣнной организаціи торгово-
промышленнаго класса, который теперь сталъ совершенно обо-
собленнымъ сословіемъ, ничего общаго не имѣющимъ съ дво-
рянствомъ, съ одной стороны, и съ крестьянствомъ съ другой.
На такомъ же сословномъ началѣ былъ организованъ торгово-
промышленный классъ и по проекту Елизаветинской комиссіи.
Юридическое положеніе его опредѣлялось по особому "праву
купеческому", сообразно съ которымъ онъ раздѣлялся на че-
тыре разряда, а именно: 1| потомковъ московскихъ гостей и
купцовъ, платившихъ въ теченіи четырехъ лѣтъ по 30000 руб.
пошлинъ ежегодно | этотъ разрядъ пользовался слѣдующими пра-
вами: на владѣніе населенными имѣніями прежде пожалованны-
ми, т. е. до изданія проекта, на ношеніе шпагъ и на первен-
ство во всякихъ засѣданіяхъ и совѣтахъ мирскихъ", 2| куп-
цовъ 1-ой гильдіи | "знатное и богатое" купечество|, 3| куп-
цовъ 2-ой гильдіи | "средственное" купечество| и 4| купцовъ
3-ей гильдіи | "маломочное" купечество|. Во главѣ каждаго
разряда стоялъ выборный старшина съ двумя товарищами.
Сословный духъ времени оказался и на стремленіяхъ го-

родскихъ наказовъ, поданныхъ въ комиссію 1767 г. Всѣ наказы требуютъ, чтобы "купеческое право" было только для купцовъ, причѣмъ поступленіе въ разрядъ послѣднихъ зависѣло бы исключительно отъ согласія магистратовъ, а выходъ изъ купечества былъ бы строго воспрещенъ.

Съ той же сословной точки зрѣнія смотрѣла на этотъ классъ и имп. Екатерина въ своемъ Наказѣ. "Средній родъ людей или мѣщане, писала она, суть тѣ, которые обитаютъ въ городахъ и, не бывъ дворяне, ни хлѣбопашцы, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ". "Какъ все основаніе сему среднему роду людей будетъ имѣть въ предметъ добронравіе и трудолюбіе, то, напротивъ того, нарушеніе сихъ правилъ будетъ служить къ исключенію изъ онаго". Нужно замѣтить, что это опредѣленіе "средняго рода людей" скорѣе относилось къ западно-европейской буржуазіи, чѣмъ къ русскимъ купцамъ и мѣщанамъ, однако, не смотря на это, попало въ Жалованную грамоту городамъ 1785 г. Еще раньше оно было буквально воспроизведено въ проектѣ, составленномъ частною комиссіею о государственныхъ родахъ въ 1767-68 годахъ, причѣмъ "средней родъ людей" былъ раздѣленъ на три разряда или части", а именно 1| на "упражняющихся въ наукахъ и службахъ" |бѣлое духовенство, ученые, выслужившіеся", приказные служители и художники|, 2|на торгующихъ" |купцы, заводчики и фабриканты и содержатели морскихъ и рѣчныхъ судовъ| и 3|на упражняющихся въ разныхъ, приличныхъ мѣщанству работахъ, |ремесленники мѣщане вольноотпущенные|. Какъ извѣстно, этотъ проектъ не получилъ законодательной сакціи, и до изданія Жалованной грамоты мы

встрѣчаемся только съ однимъ законодательнымъ памятникомъ, опредѣлившимъ юридическое положеніе торгово-промышленнаго класса, а именно съ манифестомъ 1775 года о раздѣленіи купечества на клявды. По манифесту всѣ лица, необладающія капиталомъ свыше 500 р., были отнесены къ категоріи мѣщанъ; лица же обладающія капиталомъ отъ 500 до 1000 р. составляли третью гильдію, отъ 1000 до 10000-вторую и, наконецъ, отъ 10000 и свыше-первую. Каждая гильдія избирала старшину, старосту и его товарища срокомъ на одинъ годъ для завѣдыванія гильдейскими дѣлами, причемъ старшины и старосты 3-ей и 2-ой гильдій подчинялись старшинѣ 1-ой гильдіи. Въ такомъ же подчиненномъ положеніи къ нему находился и староста со своимъ товарищемъ 1-ой гильдіи. Что касается до жалованной грамоты городамъ, то, хотя она и повторяетъ опредѣленіе "средняго рода людей" принадлежащее Наказу, но въ тоже время отличается рѣзкимъ дуализмомъ, проходящимъ черезъ всѣ ея опредѣленія и выражающимся въ соединеніи постановленій относительно торгово-промышленнаго класса, изъ которыхъ грамота создаетъ особое сословіе, съ одной стороны, съ постановленіями объ организаціи городского управленія, ^{нашего управленія} общественнаго, всесословнаго, съ другой стороны. Въ виду этого дуализма, постановленія грамоты далеко не отличаются ясностью и категоричностью, а, напротивъ, скорѣе страдают недосказанностью и нерѣдко противорѣчивостью.

Такъ, грамота признаетъ городскихъ обывателей или мѣщанъ особымъ сословіемъ, что явствуетъ изъ многихъ статей грамоты |

| I | Такъ, ст 80, гласящая: городскихъ обывателей средняго рода людей или мѣщанъ названіе есть слѣдствіе трудолюбія, и

и между прочимъ изъ статьи 83, по которой "мѣщанскія дѣти получаютъ мѣщанское состояніе наследственно" Затѣмъ далѣе слѣдуетъ подраздѣленіе мѣщанъ на шесть разрядовъ, а именно: на "настоящихъ городскихъ обывателей", на купцовъ, записанныхъ въ три гильдіи | купцы первой гильдіи могли торговать оптомъ и рознично, какъ въ Россіи, такъ и за-границею, купцы второй гильдіи могли торговать только въ Россіи, купцы третьей гильдіи могли торговать только въ городѣ и уѣздѣ, гдѣ записаны|, на цеховыхъ ремесленниковъ, на иногороднихъ и иностранныхъ купцовъ, производившихъ торговлю въ известномъ городѣ, на "именитыхъ гражданъ" и на посадскихъ.

Такимъ образомъ "средній родъ людей" или мѣщане состоятъ изъ шести разрядовъ, изъ которыхъ каждому изъ нихъ присущи особня права и обязанности, кромѣ еще общихъ правъ и обязанностей, присущихъ всѣмъ разрядамъ, какъ составнымъ элементамъ единого цѣлаго, т. е. мѣщанскаго сословія вообще.

Наче говоря, сословное начало, завѣщанное еще петровскимъ законодательствомъ, проводится вполне последовательно и мѣщанство трактуется законодательствомъ только съ одной той сословной точки зрѣнія. И вдругъ оказывается, что въ динѣ изъ разрядовъ мѣщанскаго с о с л о в і я, замѣтимъ стати, передающагося наследственно отъ отца къ сыну, входятъ "всѣ, кои въ городѣ домъ или иное строеніе, или мѣсто, или землю имѣютъ", т. е. члены и другихъ сословій. напр., боярства, духовенства и т. д. | эти лица входятъ въ сос-

добронравія, чѣмъ и приобрѣли отличное состояніе", или

84, 85и87, говоряція о сословномъ судѣ, а такъ же статьи 91—о сословной части и т. д.

тавъ перваго разряда, т. е. "настоящихъ городскихъ обывателей" |. Мало того, эти члены другихъ сословій вносятся въ одну изъ мѣщанскихъ книгъ, несутъ извѣстныя повинности и пользуются извѣстными правами, въ числѣ которыхъ есть право, дарованное только дворянамъ, по выраженію грамоты, "ради сохраненія ихъ достоинства", а именно право освобожденія отъ личныхъ податей и службъ по городскому управленію. Мало того, въ другомъ мѣстѣ грамоты |ст. 77| понятіе "городскаго обывателя" еще болѣе расширяется, такъ какъ подъ него подводятся также и "всѣ тѣ, кои въ томъ городѣ или старожилы, или родились, или поселились, или въ окладѣ записаны и по тому городу носятъ службу или тягость". Такое смѣшеніе началъ стараго-сословнаго и новаго-всесословнаго встрѣчается въ грамотѣ не разъ, причемъ является ничѣмъ непримиреннымъ и ни съ чѣмъ не согласованнымъ. |I|, Мы уже сказали, что грамота дѣлитъ "средній родъ людей" или мѣщанъ на шесть разрядовъ. Первый составляютъ "настоящіе городскіе обыватели", т. е. лица, обладающія въ предѣлахъ города какимъ либо недвижимымъ имуществомъ. Въ составъ втораго входятъ купцы, т. е. "тѣ, кои, какого бы кто ни былъ рода, поколѣнія, семьи, состоянія, торговли, промысла, руководѣлья или ремесла, объявили за собою установленныя капиталы." Сообразно съ величиною послѣднихъ, купечество дѣлится на три гильдіи: въ первую входятъ лица.

|I| См. мое изслѣдованіе "Законодательныя комиссіи въ Россіи въ 18 ст.", т I, а также статью Дитятина "Къ исторіи жалованныхъ грамотъ 1785 года". |Русская Мысль 1885 года|.

шестой разрядъ составляли посадскіе, т. е. "тѣ изъ старожилловъ или поселившихся, или родившихся въ городѣ, кои не внесены въ другія части городской обывательской книги и кормятся въ томъ городѣ промысломъ, рукодѣліемъ или работою", иначе говоря, мѣщане въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Всѣ названные разряды вносились въ такъ называемую "городовую обывательскую книгу", дѣлившуюся на шесть частей соотвѣтственно числу разрядовъ. Книга составлялась городовымъ депутатскимъ собраніемъ, состоявшимъ изъ городского головы и опредѣленнаго количества старостъ и депутатовъ, избираемыхъ городскимъ обществомъ на три года.

Одновременно съ Малованной грамотою было издано Ремесленное положеніе, опредѣлившее юридическое положеніе цеховъ. Последніе попрежнему считались необходимымъ условіемъ для развитія промысловъ, что и высказала имп. Екатерина въ своемъ Наказѣ. "Безспорно, читаемъ въ немъ, что для заведенія мастерства цехи полезны, а бывають они вредны, когда число работающихъ опредѣлено, ибо сіе самое препятствуетъ размноженію рукодѣлій. Во многихъ городахъ въ Европѣ они сдѣланы свободными въ томъ, что не ограничено число, а могутъ вписываться въ оныя по произволію, и примѣчено, что то служило къ обогащенію тѣхъ городовъ. Въ малолюдныхъ городахъ полезны быть могутъ цехи, дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ". Въ томъ же направленіи высказались и депутатскіе указы. Такъ, петербургскій указъ просилъ императрицу "повелѣть всѣмъ ремесленникамъ сдѣлать обстоятельную пере -

пись, учредить порядочные цехи и на оныя ихъ росписать съ опредѣленіемъ старшины каждому, такожь особыхъ привилегій и правилъ". Кромѣ того, наказъ ходатайствовалъ о запрещеніи ремесленникамъ, не записаннымъ въ цехи, "производить работу ремесла своего". По Ремесленному положенію каждое ремесло образовывало особый цехъ или управу, и только въ томъ городѣ, въ которомъ не имѣлось по крайней мѣрѣ пяти ремесленниковъ одного ремесла, нѣскольکو ремеслъ могли образовать одинъ цехъ. Поступать въ цехъ могъ каждый городской обыватель, по представленіи своей работы особой комиссіи изъ мастеровъ и по признаніи ея со стороны послѣдней удовлетворительной, причемъ онъ обязывался внести опредѣленную сумму денегъ въ цеховую кассу. Однако для нѣкоторыхъ лицъ поступленіе въ цехъ не было обязательно, чѣмъ екатериненскіе цехи отличались отъ петровскихъ, имѣвшихъ строго монополярный характеръ. Такъ, по положенію "дневное пропитаніе работника управа никому запретить не могла"; точно также казенные и помѣщичьи ремесленники имѣли право работать на продажу безъ всякой записи въ цехъ. Послѣдніе, какъ и въ петровское время, состояли изъ учениковъ, подмастерьевъ и мастеровъ. Ученики принимались въ цехъ не иначе, какъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей и съ записью условій приѣма въ особую книгу, причемъ на срокъ—отъ трехъ до пяти лѣтъ. Отношеніе учениковъ и хозяевъ были опредѣлены положеніемъ, а именно: первые должны были быть послушны, прилежны, вѣрны и почтительны относительно вторыхъ; вторые обязывались обходиться съ первыми кротко ,

справедливо и человеколюбиво. Впрочем, хозяева пользовались правом наказывать своих учеников, хотя осуществлять это право не могли без причины, напр., в пьяномъ видѣ, "въ злости" и "въ глупости". По окончаніи ученія, ученикъ получалъ письменное удостовѣреніе въ знаніи ремесла, что давало ему право на степень подмастерья. Отношенія между послѣдними и мастерами также устанавливались путемъ договора, причемъ размѣръ платы мастерамъ опредѣлялся на ремесленномъ сходѣ на весь годъ. По окончаніи 3хъ лѣтняго срока пребыванія въ подмастерьяхъ и по достиженіи 24 лѣтъ, а также по исполненіи, такъ называемаго, "управнаго урока", свидѣтельствующаго о знаніи ремесла, подмастерье производился въ мастера и становился полноправнымъ членомъ цеха. Послѣдній, по Ремесленному положенію, являлся юридическимъ лицомъ, символомъ чего была печать, а также ремесленный значекъ. Въ качествѣ юридическаго лица, цехъ обладалъ собственностью, а именно казною, источникомъ которой были взносы, при вступленіи въ цехъ, штрафы, налагавшіеся на членовъ цеха и сборы, устанавливавшіеся ремесленнымъ сходомъ, въ силу права самообложенія. Органами цеха были: управа и ремесленный сходъ. На сходѣ могли принимать участіе только мастера, и онъ созывался три раза въ годъ. Функциями его являлись: 1) избраніе членовъ управы и 2) завѣдываніе приходомъ и расходомъ цеха, въ силу чего сходъ имѣлъ право втирывать разные сборы, обязательные для членовъ цеха. Что касается до управы, то она состояла изъ старшины и двухъ его товарищей, избравшихся сходомъ на годъ.

Функции управы были судебныя и административныя. Въ качествѣ судебнаго учрежденія, управа разбирала всѣ "ссоры и споры, не превосходящія 25 р. касательно ремесла или довѣрія по ремеслу или поведенія ремесленниковъ въ разсужденіи ремесла". Въ качествѣ административнаго учрежденія, управа была обязана "стараться о благоуспѣшномъ состояніи ремесла, о приращеніи искусства въ ремеслѣ, о добромъ порядкѣ и согласіи ремесленниковъ"; она, наконецъ, непосредственно завѣдывала казною, но, безъ согласія схода, не могла расходовать ее, вела книги и созывала сходъ. Управа была связана отчетностью по управленію дѣлами цеха передъ сходомъ.

Кромѣ названныхъ должностей, существовала еще общецеховая должность ремесленнаго головы | одного на весь городъ |, избиравшагося всѣми цехами и утверждавшагося магистратомъ. Въ составъ его юрисдикціи входили споры между цехами, а также между должностными лицами и членами одного цеха. Затѣмъ онъ "предлагалъ о нуждахъ и недостаткахъ" цеховъ думѣ и, наконецъ, ему были подчинены "почтительны и послушны" всѣ цеховыя должностныя лица.

Въ положеніи торгово-промышленнаго класса послѣ смерти Екатерины II произошло сравнительно мало измѣненій. Такъ, въ 1807 г. были уничтожены именитые граждане и взамѣнъ ихъ учреждено первостатейное купечество, члены котораго вносились въ особую "бархатную" книгу. Последняя дѣлилась на двѣ части, причѣмъ въ первую часть вносились непрерывныя колѣна, а во вторую - боковыя колѣна тѣхъ родовъ, дѣдъ, отецъ и внукъ которыхъ "безъ явной

пуски съ товарами не посылать и въ лавки не сажать". "Благоустроенный порядокъ во всѣхъ государствахъ, гласитъ московскій наказъ, узакониваетъ, чтобъ всякій чинъ и званіе извѣстный промыселъ свой производилъ, въ который бы другіе чины не мѣшались; во уваженіе сего здѣшнее купечество всенижайше проситъ, чтобъ имъ въ купеческихъ ихъ промыслахъ и торгахъ ни отъ кого никакого подрыва и помѣшательства не происходило". "Только купечеству, заявляетъ архангельскій наказъ, единственно пользоваться торгами, мануфактурами и фабриками съ полною выключкою отъ сего права всѣхъ прочихъ чиновъ въ государствахъ подъ конфискаціею". Почти тѣ же стремленія мы встрѣчаемъ и въ проектѣ Елизаветинской комиссіи, при обсужденіи котораго, какъ извѣстно, присутствовали и купеческіе депутаты. "Никому изъ разночинцевъ, читаемъ въ проектѣ, безъ позволенія купечества, и кто въ оное не записанъ, никакихъ торговъ и промысловъ, лавокъ и амбаровъ не имѣть". На той же точкѣ зрѣнія стояла и частная комиссія о государственныхъ родахъ, составившая въ 1767-1768 г. г. свой проектъ о средняго рода государственныхъ жителяхъ, постановившій, что "торги, мастерства и по онымъ подряды по мѣщанскимъ упражненіямъ никому принадлежать не могутъ, кромѣ мѣщанъ". Торговня права купцовъ по Жалованной грамотѣ были различны и зависѣли отъ принадлежности къ той или другой гильдіи, какъ объ этомъ было уже сказано выше. Кромѣ того именитымъ гражданамъ и купцамъ двухъ первыхъ гильдій разрѣшалось заводить фабрики, заводы и морскіе и рѣчные суда; купцы же 3-ей гиль-

укоризны занимали мѣста въ высшей гильдіи". 10 Апрѣля 1832 г. первостатейное купечество было уничтожено и замѣнено сословіемъ почетныхъ гражданъ |потомственныхъ и личныхъ|, существующихъ и по сіе время. Мотивомъ названной реформы послужило желаніе правительства "новыми отличіями болѣе привязать городскихъ обывателей къ состоянію ихъ, отъ процвѣтанія коего зависятъ успѣхи торговли и промышленности".

Переходимъ къ обзору правъ и обязанностей членовъ торгово-промышленнаго класса. Основнымъ правомъ послѣднихъ было заниматься торговлей и промышленностью, что стало съ изданіемъ Жалованныхъ грамотъ 1785 г. привилегіей однихъ купцовъ и мѣщанъ, такъ какъ дворяне и въ особенности крестьяне могли торговать только своими деревенскими продуктами¹⁾ |право дворянъ записываться въ гильдіи, какъ мы видѣли, продолжалось не долго|. Купцы ревниво охраняли свои права въ этомъ отношеніи и въ своихъ наказахъ, поданныхъ въ законодательную комиссію 1767 г., требовали даже уничтоженія торговли деревенскими продуктами со стороны дворянъ и крестьянъ, видя въ ней нарушеніе своихъ интересовъ. "Купцамъ, читаемъ въ великолуцкомъ наказѣ, своего права не продавать и кредитовъ никому не давать, въ от-

¹⁾ "Кто въ городѣ въ мѣщанство не записанъ гласитъ дворянская грамота, мѣщанскимъ промысломъ да не промышленеть, подъ опасеніемъ, что за то въ законѣ написано".

діи и посадскіе имѣли право только на заведеніе становъ, трактировъ, бань и постоянныхъ дворовъ. Затѣмъ члены торгово-промышленнаго класса пользовались известными льготами въ области уголовного права. Такъ, Жалованная грамота городамъ 1785 г. освободила отъ тѣлеснаго наказанія купцовъ двухъ первыхъ гильдій и именитыхъ гражданъ.¹⁾ Далѣе купцы, владѣвшіе фабриками, пользовались правомъ приобрѣтать къ нимъ населенія и имѣнія на такъ называемомъ поссесіонномъ правѣ и такимъ образомъ эксплуатировать трудъ крѣпостныхъ [поссесіонныхъ] крестьянъ. Впрочемъ, это право было уничтожено Екатериною II. Вообще члены торгово-промышленнаго класса пользовались правомъ на владѣніе недвижимой собственностью. Еще указы хлопотали о дарованіи горожанамъ правъ на владѣніе сѣнными покосами, выгонами, лѣсными угодьями и пахатными землями вблизи городовъ. Однако комиссія о государственныхъ родахъ въ своемъ проектѣ постановила только, что мѣщане "имѣютъ право владѣть городскими и загородными домами и ими пользоваться", забывъ о другихъ видахъ недвижимаго имущества, на что указывали указы. Напротивъ, Жалованная грамота въ этомъ вопросѣ стала на точку зрѣнія указовъ,

¹⁾ Такого же рода льготы мы встрѣчаемъ уже и въ проектѣ Елизав. комиссіи, а именно: "знатныхъ изъ купцовъ, т. е. первой гильдіи, также гостей ничѣмъ на тѣлѣ не наказывать, а штрафовать взятіемъ денегъ". О томъ же просили и указы.

разрѣшивъ горожанамъ "ненарушимо имѣть и пользоваться мирно и вѣчно", "какъ внутри города, такъ и внѣ онаго" землями, садами, полями, пастбищами, лугами, рѣками, рыбными ловлями, лѣсами, рощами, кустарниками, пустопорожными землями и мельницами. Всѣмъ этимъ недвижимымъ имуществомъ горожане владѣли, какъ чины городской общины, которой, въ сущности говоря, и принадлежало право собственности на нихъ. Но и сами по себѣ, чины торгово-промышленнаго класса могли владѣть домами, лавками, амбарами, фабриками и заводами, а именитые граждане - еще загородными дворами т.е. дачами и садами. Въ 1801 г. купцы и мѣщане получили право приобретать ненаселенныя имѣнія, а въ 1822 г. и дома въ деревняхъ. Съ изданія манифеста 1775 г. купцы были освобождены отъ подушной подати и рекрутской повинности, въ замѣнъ чего по указу 1776 г. и по Жалованной грамотѣ городамъ обязаны были платить особый процентъ съ объявленнаго ими капитала и по 500 руб. за рекрута. Эта льгота не распространялась на ремесленниковъ и на "посадскихъ", которые съ этого времени, будучи отдѣлены отъ купцовъ въ юридическомъ отношеніи, образовали мѣщанское сословіе въ современномъ смыслѣ этого слова. Наконецъ, купцамъ принадлежали нѣкоторыя почетныя права, такъ, купцы первой гильдіи имѣли право ѣздить въ каретахъ, запряженныхъ парю, купцы второй гильдіи - въ коляскахъ парю и купцы 3-ей гильдіи - въ экипажахъ въ одну лошадь. По проекту новаго Уложенія Елизаветинской комиссіи, гости и купцы первой гильдіи получили право носить шпаги, но законо-

дательной санкціи это право не получило.

Заканчивая изложеніе правъ, принадлежавшихъ членамъ торгово-промышленнаго класса, мы считаемъ необходимымъ сказать еще нѣсколько словъ объ охранѣ закономъ купеческой чести и достоинства. Объ этомъ очень много хлопотали наказы, жалуясь на постоянное поруганіе купеческой чести. Вотъ что читаемъ, напр., въ вологодскомъ наказѣ по этому поводу: "безчестіе положено править посадскимъ людямъ самое малое, почему не токмо имѣющіе офицерскіе чины, но и самые подлые люди посадскихъ людей, по безсовѣстію своему, явно всякими ругательными и бранными словами поносятъ и бранятъ съ таковымъ еще выговоромъ, что де не диковинка и лучшему за побой и безчестіе заплатить, и съ того купцы претерпѣваютъ себѣ великій стыдъ, а другіе и побой напрасно приемятъ". На "презреніе" отъ высшихъ сословіи жалуется и кронштадтскій наказъ, свидѣтельствуя, что купцамъ нерѣдко приходится сносить разныя "поносительныя" слова, въ родѣ слѣдующихъ: "пошелъ мужикъ, покуда не битъ, вѣдь тебя и убить, такъ сорокъ алтынъ безчестья заплатить". Жалованная грамота приняла во вниманіе эти жалобы и запретила "мѣщанамъ учинять безчестіе; а кто учинитъ мѣщанину безчестіе словомъ или письмомъ, то повиненъ платить, сколько обиженный какъ казнѣ, такъ и городу платить тотъ годъ; за единый же ударъ рукою безъ инаго орудія обидчикъ обиженному повиненъ платить вдвое".

Пользуясь извѣстными правами, купцы и мѣщане въ то же время несли и извѣстныя обязанности, какъ де-

нежныя, такъ и натуральныя. Къ числу этихъ послѣднихъ относились разныя обязательныя службы у казенныхъ сборовъ, напр., у продажи питей, казенной соли, гербовой бумаги и др., полицейская служба, т.е. избраніе изъ своей среды низшихъ полицейскихъ органовъ и слѣдующія повинности: постоянная, подводная, почтовая, фуражная и рекрутская, а также подушная подать | послѣднія двѣ до 1775г. |. Тяжесть этихъ повинностей была очень велика и невыгодно отражалась на матеріальномъ положеніи купечества. Объ этомъ мы знаемъ, благодаря наказамъ, поданнымъ въ законодательную комиссію 1767 г. Такъ, въ наказѣ главнаго магистрата читаемъ: "купцамъ отъ выбора къ кабацкимъ, солянымъ и прочимъ службамъ происходитъ несносное отягощеніе и, можно сказать, совсѣмъ разореніе и въ торгахъ помѣшательство, а въ коммерціи подрывъ; въ купеческихъ дѣлахъ управляться имъ уже и время не дозволяетъ, и чрезъ то недовольно своей коммерціи, но и капитала своего лишаются". Изъ архангельскаго наказа¹⁾ мы знаемъ, что изъ 342 годныхъ къ службѣ купцовъ 141 служили, что, конечно, отражалось самымъ неблагоприятнымъ образомъ на матеріальномъ благосостояніи архангельскаго купечества. Съ изданіемъ Малованной грамоты многіе изъ указанныхъ повинностей были уничтожены.

К р е с т ь я н е.²⁾ Въ рассматриваемую эпоху крестья-

¹⁾ Содержаніе его изложено **МНЮ** въ Юридическомъ Вѣстникѣ 1886 г.

²⁾ Бѣляевъ - Крестьяне на Руси, Побѣдоносцевъ - Истори-

не дѣлились на нѣсколько разрядовъ. Такъ, были крестьяне чернососшные, жившіе какъ на своихъ земляхъ, такъ и на чужихъ на условіяхъ половничества, однодворцы, экономическіе крестьяне, дворцовые, поссесіонные и, наконецъ, крѣпостные.

Государственные чернососшные крестьяне,¹⁾ являясь потомками чернососшныхъ Московскаго государства, въ изучаемую эпоху находились только на сѣверѣ Россіи | въ Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской, Пермской и Казанской губ. | и въ Сибири, гдѣ, вслѣдствіе отдаленности отъ центра государства, успѣли сохранить свою независимость. Въ 1763 г. ихъ было до 600 тысячъ душъ мужскаго пола. Среди нихъ господствовало общинное землевладѣніе, но безъ передѣловъ, какъ въ остальной Россіи, причемъ одновременно съ общинами-деревнями существовали и общины-волости, пользовавшіяся общинными выгонами, лѣсами и рыбными ловлями, а иногда и пахотными и сѣнокосными землями. "Которыя наши земли па-

ческія изслѣдованія и статьи, Романовичъ-Славатинскій - Дворянство въ Россіи | глава IV, "Крѣпостное право" |, Семевскій - Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II, а также Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и въ первой половинѣ XIX в. Многочисленныя статьи г. Семеваго по исторіи разныхъ разрядовъ крестьянъ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

¹⁾ Семевскій - Казенные крестьяне при Екатеринѣ II | Чернососшные крестьяне |; см. Русскую Старину 1879 г., т. XXIV.

хотныя и сѣнокосныя, читаемъ, напр., въ наказѣ ленской волости Яренскаго уѣзда, поданномъ въ комиссію 1767 г., находятся въ смежности наволоцкой волости крестьянъ съ землями жъ, тѣмъ быть, какъ издревле, въ общемъ владѣніи". Однако, общинное землевладѣніе не исключало частной собственности, объектомъ которой являлись пашни и части покосовъ, такъ называемые, повытки, по отношенію къ которымъ крестьяне пользовались правомъ распоряженія, т. е. могли ихъ продавать, отдавать въ приданое, закладывать и т. п. Результатомъ такого порядка вещей было большое имущественное неравенство среди крестьянъ и появленіе, такъ называемыхъ, "деревенскихъ владѣльцевъ" изъ купцовъ, приказныхъ служителей и духовенства, въ качествѣ собственниковъ крестьянскихъ участковъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напр., архангельскій губернаторъ Головцынъ въ своемъ заявленіи отъ 1767 г. "Купцы, гласить заявленіе, имѣютъ въ уѣздахъ за собою во владѣніи немалое число государственныхъ чернососшныхъ земель", такъ что, "мысли ихъ купеческія больше къ деревенскимъ обрядамъ, нежели къ распространенію коммерціи подвижны бываютъ"; многіе изъ нихъ, "оставя городъ, живутъ по деревнямъ своимъ и, покинувъ купецкую торговлю, упражняются въ земледѣльствѣ". На подобное положеніе дѣль обратила вниманіе еще межевая инструкція 1754 г., воспретивъ продажу крестьянскихъ участковъ всѣмъ лицамъ, не положеннымъ въ подушной окладъ, и предписавъ отобрать обратно земли у "деревенскихъ владѣльцевъ". Точно также и межевая инструкція 1766 г. запретила продажу крестьянскихъ участковъ

какъ постороннимъ лицамъ, такъ и между крестьянами, лишивъ послѣднихъ вообще права распоряженія своими землями | "крестьянамъ имѣющихся за ними недвижимыхъ имѣній никому, какъ постороннимъ, такъ и между собою, не продавать, и не закладывать, и въ иски, также по векселямъ и за долги не отдавать" | . Желая уничтожить имущественное неравенство, правительство указомъ 1781 г. ввело передѣлы, предписавъ "между крестьянами земли и всѣ угодья смѣшавъ, раздѣлить поряочно на тяглы по душамъ и по имуществу, а съ того уже быть какъ раскладамъ подушнаго платежа, такъ воѣмъ службамъ и работамъ". Передѣлы, равно какъ и раскладка податей и повинностей сдѣлалась функцией "мира", причемъ правительство требовало только, чтобъ "общее мирское уравненіе дѣлалось всегда правильно, безъ малѣйшаго другъ друга отягощенія". Однако, на практикѣ все осталось попрежнему, въ силу чего явилась необходимость въ новомъ распоряженіи правительства въ 1829 г. объ обязательномъ введеніи передѣловъ среди крестьянъ Архангельской губерніи.

Среди черносозныхъ крестьянъ, какъ результатъ обезземеленія, возникшаго вслѣдствіе права распоряженія крестьянскими участками, образовался особый общественный классъ, получившій названіе п о л о в н и к о в ъ.¹⁾ Къ категоріи послѣднихъ причислялись крестьяне, лишившіеся своихъ участковъ и поселившіеся на земляхъ "деревен -

¹⁾ Семевскій - Казенные крестьяне при Екатеринѣ II | Половники |; см. Русскую Старину 1879 г., т. XXIV.

скихъ владѣльцевъ | у нѣкоторыхъ было отъ 20 до 70 по-
ловниковъ | . Отношенія ихъ между собою были договорныя. ^{*)}
"Владѣльцы" платили за половниковъ подати, ссужали ихъ
сѣменами, а иногда оказывали имъ вспомошествованіе при
первомъ обзаведеніи. Въ замѣнъ этого, половники отдава-
ли владѣльцамъ половину своего урожая | отсюда и назва-
ніе: "половникъ" | и исполняли на нихъ разныя работы, на-
прим., косили и убирали сѣно, рубили лѣсъ, доставляли дро-
ва, занимались постройкою разныхъ строеній, пасли скотъ,
служили въ домѣ и т.п. Половники пользовались правомъ
перехода отъ одного владѣльца къ другому, но только въ
предѣлахъ одного уѣзда и по уплатѣ владѣльцу "пожилыхъ
денегъ". Положеніе разсматриваемаго класса было крайне
тяжело, о чемъ свидѣлствуютъ его наказы, а также вы-
шеупомянутое заявленіе губернатора Головцина. По сло-
вамъ послѣдняго, "купцы надъ половниками во всемъ власть
свою распространяютъ, и какъ мужикъ, такъ и женскъ полъ
на нихъ купцовъ всякую работу исправляютъ, отчего для
своего пропитанія лишаются удобнаго къ посѣву, также и
къ сѣнокосу и къ жатвѣ времени", что, конечно, въ высшей
степени вредно отражается на ихъ матеріальномъ благо-
состояніи. По словамъ наказовъ, владѣльцы половниковъ
неоднократно "безвинно бьютъ, стегаютъ безъ указаннаго
суда и увѣчатъ занапрасно самодурствомъ своимъ"; также
"который половникъ противъ прихоти владѣльца, хотя мало
въ чемъ не услужитъ, того въ рекруты и отдаетъ, не раз-
суждая и не сожалея, очередь ли ему идти или нѣтъ". Въ
виду такого положенія вещей, правительство указомъ 1827г.

**) Эти договоры между владѣльцами и половниками
указомъ 1816, заглавленнымъ между по-
ложившими и присланными.*

рѣшило до известной степени урегулировать отношенія между половниками и "владѣльцами", предписавъ имъ заключать между собою договоры срокомъ отъ шести и до 20 лѣтъ съ обязательствомъ предупреждать другъ друга за годъ о своемъ намѣреніи прекращать договорныя отношенія.

Другимъ разрядомъ крестьянъ являлись о д н о д в о р ц ы.) Они были потомками московскихъ служилыхъ людей, поселенныхъ на окраинѣ |преимущественно южной| государства съ цѣлью защиты послѣдняго отъ набѣговъ татаръ и другихъ инородцевъ. Въ 1713 г. Петръ учредилъ изъ нихъ, такъ называемую, "ландмилицію", раздѣленную на полки |пѣшіе и конные|, пополнявшіеся наборомъ однодворческихъ молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ, причемъ треть новобранцевъ поступала въ регулярное войско, а остальные въ нерегулярное. Съ 1764 г. наборы стали производиться черезъ каждые пять лѣтъ, а срокъ службы въ ландмилиціи былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ. Въ 1783 г. Екатерина II уничтожила ландмилицію, и съ того времени однодворцы въ отношеніи рекрутской повинности были сравнены съ остальными крестьянами. Изучаемый разрядъ крестьянъ не зналъ общиннаго землевладѣнія, пользуясь землей на основаніи личнаго, т. е. подворно-участковаго землевладѣнія. До 1727 г. однодворцы имѣли право распоряженія своими участками, но въ этомъ году правительство воспретило имъ продажу земель, что подтвердила и межевая

) Семейскій - назв. статья |Однодворцы|; см. Русскую Старину 1879 г., т. XXIV.

инструкція 1766 г. Однако, по свидѣтельству наказовъ, продажа продолжалась на практикѣ, вслѣдствіе чего огромное количество однодворческихъ земель перешло въ руки чиновъ другихъ сословій. Вотъ что читаемъ по этому поводу въ воронежскомъ наказѣ: "дворяне и другихъ разныхъ чиновъ люди, и бывшіе воеводы, секретари, подьячіе и приказные служители, и находящіеся въ воинскихъ командахъ штабъ и оберъ-офицеры, презрѣвъ именные запретительные указы, у насъ, однодворцевъ, женъ нашихъ и дѣтей изъ земель немалое число четвертей на свои и постороннія имена покупили, именуя тѣхъ однодворцевъ, у которыхъ покупку чинили, помѣщиками". Тоже самое, по словамъ тамбовскаго наказа, дѣлали и купцы. Результатъ получился аналогичный съ тѣмъ, что мы видѣли у черносошныхъ крестьянъ, а именно: малоземеліе и обезземеліе, въ силу чего немало однодворцевъ должны были поступать въ батраки къ собственникамъ ихъ прежнихъ земель. Наказы ходатайствуютъ передъ императрицею объ отобраніи послѣднихъ и объ установленіи предѣловъ въ цѣляхъ "уравнительнаго со держанія" земли, "отчего всякій можетъ быть безобиденъ и въ платежахъ состоятеленъ". На ту же точку зрѣнія всталъ и курскій директоръ экономіи, приславшій въ комиссію 1767 г. свое "мнѣніе" - "Настойтъ немалая надобность, писалъ онъ, чтобы между рода сего людьми | т.е. однодворцами | послѣдовало во владѣніи земель уравненіе, на подобіе прочихъ всѣхъ государственныхъ крестьянъ, дѣлящихъ земли въ дачахъ селеній своихъ, въ каждомъ особо, поровну, т.е. по числу въ тѣхъ селеніяхъ положенныхъ душъ". Од-

Листъ 14. Ист. русск. права. *А. Кибининъ*

нако, правительство не исполнило желаній наказовъ, въ силу чего на практикѣ во многихъ мѣстахъ поселенія однопалатныя дворцовыя послѣдніе сами перешли къ общинному землевладѣнію съ передѣлами.

Третьимъ разрядомъ являлись экономические крестыяне, бывшіе прежде крестьянами духовныхъ вотчинъ, т.е. принадлежавшихъ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ, соборамъ и церквамъ. Уже въ 1701 г. правительство, учредивъ Монастырскій приказъ, передало въ его вѣдѣніе управленіе названными вотчинами, равно какъ и сборъ съ нихъ доходовъ, часть которыхъ должна была идти на церковныя, а часть на государственныя нужды. Однако, такой порядокъ вещей крайне не нравился духовенству, почему однимъ изъ первыхъ актовъ Св. Синода было представленіе доклада государю о необходимости подчиненія вотчинъ ему "ибо отъ гражданскихъ правителей вотчины пришли въ скудость и нищету". Петръ согласился съ точкою зрѣнія Синода и въ 1720 г. управленіе духовными землями перешло въ его вѣдѣніе.

Число крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ духовнымъ вотчинамъ, равнялось по третьей ревизіи 991700, причемъ часть ихъ была на барщинѣ, часть на оброкѣ. Барщина выражалась въ различныхъ земледѣльческихъ работахъ, въ косьбѣ сѣна, въ постройкѣ домовъ, въ поставкѣ подводъ, въ ловлѣ рыбы и т.п. Оброкъ платился или деньгами, или натурою,

1) Семевскій - Крестьяне духовныхъ вотчинъ во второй половинѣ XVIII в. |Русская Мысль 1882 г., № № 9 и 10|.

*) См. указъ повеленіемъ 90 1763 г. и повеленіемъ 1764 г.

т. е. хлѣбомъ, сѣномъ, дровами, ягодами, грибами, яйцами, масломъ и т. п. Повинности названныхъ крестьянъ были очень тяжелы, что неоднократно возбуждало среди нихъ волненія, подавлявшіяся военною силою. Вообще положеніе церковныхъ крестьянъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи было печально, тѣмъ болѣе, что они въ сущности являлись такими же крѣпостными, какъ и помѣщичьи крестьяне. До насъ дошло немало жалобъ крестьянъ на свое духовное начальство, изъ которыхъ видно, какъ это послѣднее жестоко расправлялось съ ними въ случаѣ какихъ либо провинностей съ ихъ стороны, а нерѣдко и безъ всякой причины. "Архимандритъ |такой то|, читаемъ въ одной жалобѣ, завсегда мужескій полъ въ цѣпи сажаетъ, мучить и плетью бьетъ безвинно". "Управитель |такой то|, читаемъ въ другой, держитъ насъ въ цѣпяхъ и желѣзахъ недѣль по пяти и больше, и, державъ, бьетъ плетью, палками, пинками, смертными побой и, бивъ паки, бросивъ въ тюрьму, мучить голодною и студеною смертью". "Архимандритъ |такой то|, гласитъ третья жалоба, повелѣлъ насъ всякими муками мучить, немилостиво плетью билъ, въ студеные чуланы садилъ и многихъ крестьянъ билъ, давая ударовъ ста по три и по пяти сотъ плетью" и т. д. Немало терпѣли крестьяне и отъ управителей и прикащиковъ, назначавшихся духовными властями для непосредственнаго управленія и суда надъ ними. Правда, управители снабжались особыми инструкціями, ограничивавшими ихъ власть |напр., они могли наказывать крестьянъ не иначе, какъ въ присутствіи старостъ и выборныхъ, а также съ записью, за что такой то наказанъ,

причемъ, разбирая дѣла, касающіяся "брани, боя, займовъ между собою и прочихъ тому подобныхъ", должны были примѣнить Уложеніе 1649 г. и указы, но на практикѣ въ большинствѣ случаевъ инструкціи не соблюдались и ничѣмъ не сдерживаемый произволъ управителей отражался крайне тягостно на положеніи крестьянъ, побуждая ихъ къ периодически повторяющимся волненіямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя принимали характеръ настоящихъ бунтовъ. Если же крестьяне обращались съ жалобой на своихъ властей, то таковыя оставались безъ послѣдствій. Объ этомъ свидѣтельствуетъ указъ Петра III 1762 г. "Уже съ давняго времени, читаемъ въ немъ, къ нашему неудовольствію и къ общему сожалѣзну, примѣчено, что приходящіе въ Синодъ на своихъ властей или епархіальныхъ архіереевъ челобитчики, по долговременной сперва здѣсь волокитѣ, обыкновенно безъ всякаго рѣшенія къ тѣмъ же архіереямъ отсылаются на разсмотрѣніе, на которыхъ была жалоба, и потому въ Синодѣ или не исполняется существительная его должность, или же того хуже, дѣлается одна токмо потачка епархіальнымъ ачальникамъ, такъ что въ семъ пунктѣ Синодъ походитъ больше на опекуна знатнаго духовенства, нежели на строгаго наблюдателя истины и защитника бѣдныхъ и неповинныхъ". Въ виду всего сказаннаго, указъ предписалъ изъять управленіе крестьянами изъ духовнаго вѣдомства и передать его въ вѣдѣніе коллегіи экономіи съ обязательствомъ со стороны послѣдней выдавать на церковныя нужды часть доходовъ, получаемыхъ съ духовныхъ вотчинъ. Однако, со вступленіемъ на престолъ Екатерины II духовныя

вотчины опять перешли въ руки духовенства, приче́мъ по-
слѣднее получило предписаніе "съ крестьянами поступать
благоумѣренно и никакими излишними сборами и ненужными
или только къ одному увеселенію властей служащими ра-
ботами и строеніями не изнурять". Возстановивъ старый
порядокъ вещей, императрица, однако, на этомъ не остано-
вилась и 29 ноября 1762 г. организовала особую комиссію
о церковныхъ владѣніяхъ, поручивъ ей, во-1, привести въ
извѣстность доходы, получаемые церковью съ недвижной
собственности и съ поселенныхъ на ней крестьянъ, и, во-2,
выработать проектъ управленія духовными вотчинами. По-
ка комиссія занималась надъ порученнымъ ей дѣломъ, им-
ператрица указомъ 1763 г. передала въ вѣдѣніе коллегіи
экономіи половину всѣхъ духовныхъ вотчинъ, оставивъ ос-
тальную половину въ вѣдѣніи духовенства "въ его полное
правленіе на его собственное довольство и экономію для
содержанія домовъ и монастырей". Однако, оставленіе за
духовенствомъ половины его недвижной собственности вы-
звало крайнее недовольство крестьянъ, проявившееся въ
сильныхъ волненіяхъ, что побудило императрицу оконча-
тельно секуляризовать церковныя имущества, за что выска-
залась въ своемъ докладѣ и комиссія о церковныхъ имѣ-
ніяхъ. 26-го февр. 1764 г. появился знаменитый указъ, за-
вершившій собою процессъ секуляризаціи церковныхъ зе-
мель, начатый еще въ эпоху Московскаго государства при
Иванахъ III и IV. Согласно указу, всѣ духовныя вотчины
"со всѣми казенными въ нихъ наличностями" перешли въ
исключительное "вѣдѣніе и управленіе" коллегіи эконо^м

*) *Метода названіи крестьянскихъ эконо-*
мическихъ

ми. Исключеніе составили небольшое количество земель, городских домовъ и подворій, оставленныхъ за церковь. Одновременно съ этимъ маловотчинные монастыри были упразднены, а всѣ остальные получили по особымъ штатамъ содержаніе отъ казны, на что ежегодно ассигновывалась сумма въ 400 тысячъ рублей. Что касается до крестьянъ, то, перейдя въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, они получили право собственности на земли и сѣнокосы, "какіе на дома архіерейскіе и монастыри пахали и косили, исключая только тѣхъ, кои болѣе 20 верстъ отъ ихъ поселеній отстоятъ и, за дальностью, къ пахотѣ и сѣнокосу имъ неподручны". Коллегія экономіи должна была управлять крестьянами черезъ посредство экономическихъ правленій | ихъ было четыре | и особыхъ должностныхъ лицъ - казначеевъ, зависимыхъ отъ правленій. Впрочемъ, въ 1786 г. коллегія экономіи была упразднена, и экономическіе крестьяне во всемъ были сравнены съ государственными.

Четвертый разрядъ составляли дворцовые крестьяне,¹⁾ потомки московскихъ дворцовыхъ, доходы съ которыхъ шли на содержаніе двора. Названные крестьяне пользовались землей на правахъ общиннаго владѣнія и, по примѣру черносошныхъ, могли распоряжаться тѣми участками, которые принадлежали имъ, какъ частная собственность. Такъ продолжалось до изданія межевой инструкции 1766 г., воспретившей крестьянамъ продажу и за-

¹⁾ Семейскій - Крестьяне дворцоваго вѣдомства въ XVIIIв.
x | Вѣстникъ Европы 1878 г., № № 5 и 6 |.

логъ земель. До 1775 г. управление дворцовыми крестьянами сосредоточивалось въ дворцовой канцеляріи, съ 1775г. же въ казенныхъ палатахъ. Существованіе послѣднихъ не исключало крестьянскаго самоуправленія, органомъ котораго былъ мірской сходъ въ каждой волости и выбираемые имъ старосты, сотскіе, десятскіе и сбошники податей. Закономъ о престолонаслѣдіи 1797 г. изъ дворцовыхъ крестьянъ былъ образованъ особый разрядъ у д ѣ л ь н ы х ъ, поселенныхъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ, созданныхъ для обезпеченія содержанія императорской фамиліи |удѣльныя имѣнія не могли быть продаваемы и обмѣниваемы, они только переходили по наслѣдству|. Удѣльные крестьяне вѣдались департаментомъ удѣловъ, а ближайшимъ образомъ - особыми экспедиціями, учрежденными по одной на 50 тысячъ душъ. Впрочемъ, главное назначеніе экспедицій заключалось въ сборѣ податей, вмѣшательство же во внутреннія дѣла крестьянъ имъ было воспрещено |"всякое разбирательство внутренняго сельскаго дѣла, выборъ начальниковъ, поставка рекрутъ и подобное оному отъ управления и распоряженія сихъ экспедицій должно быть чуждо, и для того всякое участіе до внутренности тѣхъ сельскихъ дѣлъ экспедиціямъ...настрожайше воспрещается"|. Въ зависимости отъ экспедицій находились приказы, учрежденные на 3000 душъ каждый, причемъ составъ ихъ былъ выборный, а именно: приказный, двое старостъ и писарь, избираемые крестьянами.

Съ учрежденіемъ въ 1837 г. министерства государственныхъ имуществъ съ цѣлью попечительства надъ государственными крестьянами всѣхъ разрядовъ и съ цѣлью упо

рядоченія крестьянской администраціи, названне крестьяне |кромѣ удѣльных| перешли въ вѣдѣніе упомянутаго министерства. Мѣстными органами послѣдняго для управленія крестьянами были палаты государственныхъ имуществъ въ губерніяхъ и окружныя правленія въ уѣздахъ. Функціи ихъ сводились къ слѣдующему. Онѣ утверждали выборныя крестьянскія должности, увольняли и предавали суду лицъ, занимавшихъ послѣднія и вообще надзирали за ними. На нихъ лежало попеченіе о благоустройствѣ и благочиніи въ дѣлахъ вѣры, въ силу чего онѣ заботились о постройкѣ церквей въ деревняхъ, о причтѣ, вели борьбу съ расколомъ и т.п. На нихъ же лежали: забота о нравственности среди крестьянъ и объ искорененіи нищенства, охрана крестьянскихъ земель и угодій, а также забота о врачебномъ благоустройствѣ, о народномъ продовольствіи, о путяхъ сообщенія и т.п. Наконецъ, онѣ же завѣдывали сборомъ податей и отправленіемъ повинностей крестьянами.

Пятый разрядъ составляли п о с с е с і о н н ы е к р е с т ь я н е,¹⁾ стоявшіе на рубежѣ между государственнымими и крѣпостными крестьянами. Состояніе послѣднихъ возникало нѣсколькими способами, изъ которыхъ главнымъ была покупка къ фабрикамъ и заводамъ. Такъ, уже указъ 1721 г. разрѣшилъ "для размноженія заводовъ" какъ дворянамъ, такъ и купцамъ покупать населенныя имѣнія и приписывать ихъ къ фабрикамъ, "дабы тѣ имѣнія всегда бы-

¹⁾ Семейскій - Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины I.
|Поссесіонные крестьяне|.

ли уже при тѣхъ заводахъ неотлучно". Указъ запретилъ подобныя имѣнія особо отъ заводовъ "продавать и закладывать, равно какъ всякими вымысли за кѣмъ либо крѣпить и на выкупъ отдавать". Крестьяне, поселенные въ такихъ имѣніяхъ, назывались поссесіонными | впрочемъ, указанный терминъ впервые появляется въ законодательствѣ въ 1797 году|. Въ 1752 г. было опредѣлено количество крестьянъ, выше котораго фабриканты не могли употреблять на работы; такъ на шелковые заводы можно было ставить только $\frac{1}{4}$ изъ приписанныхъ къ нимъ крестьянъ, на суконные $\frac{1}{3}$ и т. д. Остальное же количество $\frac{3}{4}$ и $\frac{2}{3}$ | должно было заниматься земледѣльческими работами. При Петрѣ III указомъ 1762г. правительство запретило поупку крестьянъ къ фабрикамъ и заводамъ, предоставивъ фабрикантамъ "довольствоваться вольными наемными за договорную плату людьми". Правда, въ 1798 г. поупка была снова разрѣшена, но это продолжалось не долго, и въ 1816 г. она была окончательно воспрещена.

Вторымъ способомъ возникновенія поссесіонныхъ крестьянъ являлась приписка къ этому разряду по указамъ нѣкоторыхъ лицъ, носившихъ названіе вѣчноотданныхъ на фабрики. Такъ, указомъ 1722 г. было разрѣшено оставить на заводахъ работавшихъ на нихъ бѣглыхъ и разныхъ пришлыхъ людей; тоже было разрѣшено и указомъ 1736 г., причемъ собственникамъ бѣглыхъ, разъ у послѣднихъ были паспорта, фабриканты обязывались выплатить по 50 руб. за семью съ малолѣтними дѣтьми, а за совершеннолѣтнихъ доплатить по особой таксѣ. Затѣмъ къ поссесіоннымъ крестьянамъ не-

рѣдко причислялись незаконнорожденные и непомнящіе родства. Наконецъ, указъ 1753 г. предписалъ приписывать въ разсматриваемый разрядъ и нищихъ или, по его словамъ, "шатающихся по міру мужскаго пола разночицевъ, кои въ службы негодны, а работать еще могутъ". Подобная отдача по указамъ практиковалась до Петра III, когда была воспрещена.

Третьимъ способомъ поступленія въ разрядъ посесіонныхъ была передача фабрикантамъ казенныхъ мастеровыхъ по распоряженіямъ Сената и Бергъ и Мануфактуръ-коллегій.

Управление названными крестьянами сосредоточивалось въ упомянутыхъ коллегіяхъ, обязанныхъ надзирать за фабрикантами, "чтобъ порядочно содержали мастеровыхъ и что бы всякій свою должность исполнялъ". Въ 1763 г. фабриканты получили весьма важное право ссылатъ крестьянъ въ Сибирь, въпрочемъ, съ разрѣшенія Мануфактуръ-коллегій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Зато, съ другой стороны, крестьянамъ разрѣшено было вступать въ бракъ безъ согласія фабрикантовъ и жаловаться на нихъ правительству въ случаѣ разныхъ притѣсненій. Однако, несмотря на это, фактически положеніе посесіонныхъ было очень тяжелое, чѣмъ и объясняется наличность многочисленныхъ волненій среди нихъ, имѣвшихъ мѣсто въ изучаемую эпоху.

Крестьяне, благодаря сословному духу времени, въ разсматриваемую эпоху окончательно обособились отъ торгово-промышленнаго класса, составивъ особую сословную группу. Этому значительно способствовали реформы Екатерины II, проведенныя въ узко-сословномъ направленіи. Свою точку

зрѣнія на крестьянъ императрица высказала въ Наказѣ.

"Сельскіе жители, читаемъ здѣсь, живутъ въ селахъ и деревняхъ, обрабатываютъ землю, произведеніями которой питаются всѣ сословія, и сіе есть ихъ жребій".

Сообразно съ этимъ воззрѣніемъ на крестьянъ опредѣлялось и ихъ юридическое положеніе. Такъ, крестьяне были ограничены въ слѣдующихъ правахъ. На основаніи указа 1730 г. они были лишены права на пріобрѣтеніе недвижимой собственности |земель и домовъ| въ городахъ и уѣздахъ. Только въ 1801 г. имъ было разрѣшено владѣть ненаселенными имѣніями, а въ 1827 г. домами |кромѣ столицъ; въ послѣднихъ крестьяне получили названное право въ 1848 г. |. На основаніи указа 1739 г. крестьяне лишлись права покупать рекрутовъ и ставить ихъ вмѣсто себя. Регламентомъ Камеръ-коллегіи 1731 г. имъ было запрещено вступать въ подряды и откупа |"кромѣ найма подводъ и судовъ"|; впрочемъ въ отношеніи винныхъ откуповъ это запрещеніе продолжалось только до 1774 г., когда было отмѣнено. Точно также крестьяне были лишены всякихъ правъ въ области торговли |они могли продавать свои деревенскіе продукты|, что продолжалось до 1812 г., когда имъ было разрѣшено торговать безъ записи въ гильдію. На основаніи указа 1761 г. крестьяне не могли обязываться векселями |указъ о векселяхъ 1729 г. объ этомъ молчитъ| и вступать въ поручительства; за ними было оставлено только право на выдачу заемныхъ писемъ "съ удостовѣрительнымъ дозволеніемъ отъ ихъ правителей и отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оны въ вѣдомствѣ состоятъ, и съ поруками, ток-

мо не изъ крестьянъ, а изъ другихъ чиновъ". Въ этомъ отно-
шеніи проектъ Елизаветинской комисіи идетъ дальше и раз-
рѣшаетъ крестьянамъ обязываться векселями и вступать въ
другія сдѣлки въ слѣдующихъ случаяхъ: 1|когда имъ необ-
ходимо будетъ взять въ заемъ не свыше 10 р., 2|"когда
крестьянинъ подрядится кому поставить какіе сѣстные
припасы, дрова, сѣно и пр., что отъ крестьянской экономіи
происходитъ", 3|"наймется у кого что-нибудь свезть во -
дою или сухимъ путемъ", 4|"имѣя покормежное письмо или
паспортъ договорится у кого быть въ услуженіи", 5|" или
какую работу отправлять", 6|"или что построить". Но, какъ
извѣстно, этотъ проектъ не получилъ законодательной санк-
ціи. Наконецъ, крестьяне не имѣли права заводить фабри-
ки и заводы, и только въ 1818 г. имъ было даровано это
право, но не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ начальства и со
взятіемъ торговаго свидѣтельства въ каждомъ отдѣльномъ
случаѣ.

Что касается до повинностей крестьянъ, то они должны
были платить подушную подать¹⁾ и отправлять слѣдующія по-
винности: рекрутскую, подводную, фуражную, почтовую, постоя-
ную, дорожную, мостовую и караульную | т. е. выставлять ка-
раулы къ казеннымъ складамъ, амбарамъ и т. п. | . Тяжесть
этихъ повинностей ложилась тяжелымъ бременемъ на мате-
риальное благосостояніе крестьянъ, о чемъ въ яркихъ кра-

¹⁾ Причемъ, вслѣдствіе круговой поруки волости и, въ силу
этого, платы за умершихъ, неимущихъ и выбывшихъ | напр.
бѣглыхъ |, она была крайне тяжела для крестьянъ.

скажъ свидѣтельствуютъ дворянскіе и крестьянскіе указы 1767 г., ходатайствующіе предъ правительствомъ объ уменьшеніи этихъ повинностей.

Послѣдній разрядъ составляли крѣпостные крестьяне, юридическимъ положеніемъ которыхъ мы теперь и займемся.

Крѣпостное право въ XVIII ст., несмотря на увеличеніе его тяжести сравнительно съ московскимъ періодомъ, вплоть до манифеста о вольностяхъ дворянства 1762 г., продолжаетъ по прежнему сохранять свой государственный характеръ: крестьяне прикрѣплены къ имѣніямъ дворянъ, потому что дворяне прикрѣплены къ обязательной службѣ государству. Такимъ образомъ существованіе крѣпостнаго права объясняется существованіемъ обязательной службы дворянства.

Съ изданіемъ манифеста о вольностяхъ можно было ожидать, какъ его логическое слѣдствіе, освобожденіе крестьянъ изъ подъ крѣпостной зависимости, такъ какъ теперь утратился всякій смыслъ существованія крѣпостнаго права. Однако, этого не случилось, и крестьяне по прежнему остались въ крѣпостной зависимости отъ дворянства, но теперь, благодаря манифесту о вольностяхъ, крѣпостное право приняло исключительный частноправовой характеръ, въ виду несуществованія болѣе единственнаго мотива прикрѣпленія крестьянъ въ пользу государственнаго характера - доставить служилому классу постоянныхъ работниковъ, чтобъ имѣть возможность отправлять государственную службу. Такимъ образомъ съ середины XVIII ст. крѣпостное право

становится привилегіей дворянства, притомъ привилегіей весьма существенной. Эта послѣдняя развилась болѣе фактически, чѣмъ юридически, т. к. законъ не предупреждалъ того, что само собою сложилось въ жизни. До самаго изданія Свода Законовъ, гдѣ впервые законодатель формулируетъ юридическія отношенія крѣпостныхъ къ ихъ владѣльцамъ, не было системы законовъ, опредѣляющихъ эти отношенія. Та или другая сторона ихъ, какъ основательно замѣчаетъ проф. Романовичъ-Славатинскій, тотъ или другой вопросъ разрѣшались мало по малу, отдѣльными постановленіями.¹⁾ Вотъ почему законодательство о крѣпостномъ правѣ носитъ такой фрагментарный и казуистическій характеръ не только въ XVIII, но и въ XIX ст. Подобный порядокъ вещей крайне не нравился дворянству, почему оно стремилось дать законодательную формулировку отношеніямъ, существовавшимъ между помѣщиками и крѣпостными, и такимъ образомъ уничтожить тотъ фрагментарный характеръ законодательства о крѣпостномъ правѣ, о которомъ мы говорили. Съ первой попыткой юридической формулировки крѣпостнаго права мы встрѣчаемся въ проектѣ Елизаветинской комисіи, при составленіи котораго, какъ извѣстно, присутствовали дворянскіе депутаты. "Дворянство, гласитъ проектъ, имѣетъ надъ людьми и крестьянами своими мужескаго и женскаго пола и надъ имѣніемъ ихъ полную власть безъ изытія, кромѣ отнятія живота, наказанія кнутомъ и произведенія надъ оными пытокъ. И для того воленъ всякій дворянинъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ продавать и закладывать, въ приданое и въ рекруты отдавать, и во всякія

¹⁾ Дворянство въ Россіи, стр. 278.

крѣпости укрѣплить, на волю вѣчно и для промыслу и для прокормленія на время, а вдовъ и дѣвокъ для замужества, за постороннихъ отпускать, изъ деревень въ другія свои деревни переводить, и разнымъ художествамъ и мастерствамъ обучать, мужскому полу жениться, а женскому полу замужъ идти позволять, и, по изволенію своему, во услуженіе, работы и посылки употреблять, и всякія наказанія чинить или для наказанія въ судебныя правительства представлять, и, по разсужденію своему, прощеніе чинить и отъ того наказанія освобождать". Въ другомъ мѣстѣ проекта мы встрѣчаемся съ опредѣленіемъ понятія крѣпостныхъ крестьянъ, а именно: таковыя суть тѣ, которые принадлежатъ собственно государю или дворянамъ; принадлежащія же къ дворянамъ суть тѣ, которые пожалованы отъ государя въ вѣчное и потомственное владѣніе или дошедшіе куплею, подареніемъ, наследствомъ и въ приданое и состоятъ въ совершенной власти своего господина".

Однако, въ виду неполученія законодательной санкціи названнымъ проектомъ, дворянству въ 1767 г. въ своихъ наказахъ пришлось снова ходатайствовать, "дабы въ сохраненіи древняго узаконенія и дворянскіе люди и крестьяне въ подлежащемъ повиновеніи, яко своимъ господамъ, бжи, и о томъ въ нынѣ сочиняемомъ проектѣ новаго Уложенія подтвердить съ такимъ объявленіемъ, что узаконенная издавна помѣщичья власть надъ ихъ людьми и крестьянами не отъемлетя безотмѣнно, какъ доннѣ была, такъ и впредь будетъ". Но, какъ мы уже сказали, вплоть до изданія Свода Законовъ крѣпостное право продолжало носить свой преж-

ній фрагментарній и казуистическій характеръ. Прослѣдимъ исторію этого права въ рассматриваемую эпоху.

Введеніе подушной подати и первая ревизія имѣли весьма большое вліяніе въ исторіи крѣпостныхъ крестьянъ, такъ какъ смѣшали въ одинъ разрядъ населенія крѣпостныхъ и холоповъ, низведя первыхъ до положенія послѣднихъ, и такимъ образомъ уничтожили ту грань между ними, которая существовала еще въ Уложеніи. Такъ, указъ 1719 г. предписалъ "учинить перепись, сколько гдѣ въ которой волости, въ селѣ или деревнѣ крестьянъ, бобылей, задворныхъ и дѣловыхъ людей [которые имѣютъ свою пашню] по именамъ есть, отъ стараго до самаго младенца". Такимъ образомъ указъ смѣшалъ въ одинъ разрядъ крестьянъ и холоповъ, посаженныхъ на пашню. Однако, оказалось, что правительство имѣло въ виду смѣшеніе крестьянъ со всѣми холопами. Объ этомъ его намѣреніи мы узнали изъ указа 1720 года. "Слышу я [т.е. государь], читаемъ въ указѣ, что въ нынѣшнихъ переписяхъ пишутъ только однихъ крестьянъ, а людей дворовыхъ и прочихъ не пишутъ; того ради подтверждаемъ указомъ, чтобъ всѣхъ помѣщики писали своихъ подданныхъ, какого они званія ни есть". Наконецъ, указъ 26-го марта 1729 г. предписалъ смѣшать съ крестьянами и кабалныхъ холоповъ. Съ другой стороны, инструкціей генералу Чернышеву 1722 г. на помѣщиковъ была возложена ответственность за исправное отправленіе крестьянами повинностей, въ особенности же за платежъ подушной подати. "Дворянамъ объявить, гласила инструкція, чтобы платили со всякой души мужеска пола крестьянъ и дворовыхъ, и

дѣловыхъ, и всякаго званія людей, какіе у кого въ деревняхъ обрѣтаются, по восьми гривенъ съ персонъ". Тоже предписываетъ и регламентъ Камеръ-коллегіи, ст. 6 котораго постановляетъ: "подушныя деньги платитъ самимъ помѣщикамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, прикащикамъ и старостамъ или тѣмъ людямъ, кому деревни приказаны; а ежели который помѣщикъ или прикащикъ на срокъ не заплатитъ, то въ такія деревни послать экзекуцію и велѣть немедленно править на помѣщикахъ и прикащикахъ и ихъ понуждать, чтобы они собирали съ крестьянъ". Благодаря названному мѣропріятію, крестьяне были совершенно отстранены отъ непосредственнаго общенія съ государственной властью и ея органами: между крѣпостнымъ и государствомъ сталъ помѣщикъ, этотъ полицеймейстеръ надъ крестьяниномъ, по выраженію импер. Павла. Послѣ Петра замѣчается еще большее усиленіе крѣпостнаго права, главнымъ образомъ вслѣдствіе его территориальнаго распространенія, что достигло апогея своего развитія при Екатеринѣ II и Павлѣ. Въ эти царствованія широко примѣнялся способъ раздачи населенныхъ имѣній въ формѣ пожалованій частнымъ лицамъ, и такимъ образомъ было роздано | т. е. обращено въ крѣпостное состояніе | 1 миллионъ 200 тысячъ крестьянъ. Кромѣ того, при Екатери-

Раздача населенныхъ имѣній была уничтожена при Александрѣ I. "Русскіе крестьяне, сказалъ по этому поводу государь, большею частью принадлежатъ помѣщикамъ; считаю излишнимъ доказывать униженіе и бѣдствіе такого состоянія, и потому я далъ обѣтъ не увеличивать числа этихъ

Листъ 15. Ист. русскаго права.

Литург. Богданова №. Умань. 41.

нѣ II указомъ 1783 г. крѣпостное право было введено въ Малороссіи, гдѣ до того времени существовалъ еще обычай перехода крестьянъ съ земель одного владѣльца на земли другаго. Указъ 1783 г. отмѣнилъ этотъ переходъ и тѣмъ прикрѣпилъ крестьянъ къ землѣ.

Способовъ приобрѣтенія крѣпостнаго состоянія было нѣсколько. Первымъ способомъ являлось рожденіе, благодаря которому дѣти крѣпостныхъ также становились крѣпостными. Вторымъ способомъ была записка по ревизіи, о чемъ мы уже говорили. Третьимъ способомъ являлось закрѣпленіе незаконнорожденныхъ подкидышей воспитателями, причемъ послѣдніе могли быть членами всѣхъ сословій, а не только одного дворянскаго. Объ этомъ способѣ, впервые говоритъ указъ 1746 г.: "хотя купцы и разночинцы суть подлые люди, коимъ имѣть крѣпостныхъ запрещено, но за ними повелѣвается писать незаконнорожденныхъ подкидышей, ибо, ежели отъ тѣхъ воспитателей отбирать, то таковыхъ во младенчествѣ никто къ себѣ принимать не будетъ, и отъ того иные пропадать будутъ". Это правило видоизмѣняется проектомъ Елизаветинской комиссіи, предписывающимъ недворянамъ держать у себя принятыхъ на воспитаніе подкидышей только до достиженія ими 18 лѣтъ, а затѣмъ продавать "такимъ людямъ, кому людей и крестьянъ имѣть позволено". Названное постановленіе вводится въ дѣйствіе инструкціей слободскому губернатору 1765 года.

несчастныхъ и принялъ за правило никому не давать въ собственность крестьянъ".

съ тѣмъ только различіемъ, что 18-лѣтній возрастъ проекта замѣняется 20-лѣтнимъ. Четвертымъ способомъ вступленія въ разрядъ крѣпостныхъ было закрѣпленіе военнопленныхъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, вышедшее изъ употребленія при Екатеринѣ II. Пятымъ способомъ являлось правило Судебниковъ и Уложенія 1649 г. "по рабѣ холопѣ и по холопу раба", т.е. приобрѣтеніе крѣпостнаго состоянія путемъ брака. Первое правило, а именно "по рабѣ холопѣ" стало отмѣняться для нѣкоторыхъ разрядовъ населенія въ царствованіе Екатерины II; такъ, въ 1763 г. изъ подъ дѣйствія этого правила были изъяты питомцы воспитательнаго дома, въ 1764 г. - воспитанники Академіи художествъ, въ 1775 г. - вольноотпущенные. Наконецъ, въ 1783 г. состоялось предписаніе, чтобъ "вольныхъ людей отнюдь ни за кѣмъ не укрѣплять", чѣмъ окончательно было отмѣнено дѣйствіе правила "по рабѣ холопѣ". Что касается до втораго правила, а именно - "по холопу раба", то оно было отмѣнено въ 1815 г. Шестой способъ вступленія въ разрядъ крѣпостныхъ состоялъ въ закрѣпленіи путемъ договоровъ купли-продажи, мѣны, даренія и т.п. Седьмымъ способомъ было пожалованіе населенныхъ имѣній, о чемъ мы уже говорили, и, наконецъ, послѣдній способъ вытекалъ изъ права закрѣпощать себя. Онъ былъ отмѣненъ въ 1783г., когда Екатерина II воспретила всѣмъ свободнымъ закрѣпощаться, "предоставивъ имъ свободу избирать такой родъ жизни, какой сами заблагоразсудятъ".

Что касается до способовъ прекращенія крѣпостнаго состоянія, то такихъ также было нѣсколько. Однимъ изъ

1. первыхъ являлось отбываніе рекрутской повинности, благодаря которой всякій рекрутъ выходилъ изъ крѣпостнаго состоянія, причемъ освобождалась также и его жена, а съ 1764 г. и дѣти, рожденныя послѣ поступления отца на службу. Вторымъ способомъ была ссылка помѣщикомъ въ Сибирь на поселеніе, причемъ обязательно съ женой. Третій способъ вытекалъ изъ факта наказанія помѣщика за извѣстнаго рода преступленія. Такъ, указъ 1726 г. предписалъ освобождать доносчиковъ изъ крестьянъ за доносъ на помѣщиковъ объ утайкѣ душъ при ревизіяхъ. Точно также и указъ 1763 г. постановилъ: "прописныхъ, кои помѣщикомъ утаены и явятся сами гдѣ въ судебныхъ мѣстахъ и докажутъ, такимъ дать свободу, взыскивая за оныхъ подушныя деньги съ помѣщиковъ". Четвертымъ способомъ выхода изъ крѣпостнаго состоянія являлось бѣгство, когда само законодательство въ лицѣ многихъ манифестовъ и указовъ, начиная съ 1759 г., освобождало бѣглыхъ отъ крѣпостной зависимости путемъ записи ихъ въ государственныя и дворцовыя волости, или путемъ оставленія ихъ въ мѣстахъ ихъ временнаго пребыванія | напр., на окраинахъ | съ зачетомъ помѣщикамъ въ рекруты, или, начиная съ 1722 г., путемъ приписки ихъ къ фабрикамъ и заводамъ. Пятымъ способомъ было отпущеніе на волю со стороны помѣщиковъ посредствомъ выдачи отпускной или по духовному завѣщанію. Наконецъ, последнимъ способомъ былъ выкупъ со стороны крѣпостнаго, размѣръ котораго постоянно варіировался, доходя иногда до 1000 р. и болѣе за человѣка. Вышедшіе изъ крѣпостнаго состоянія назывались вольноотпущенными и обязывались приписаться къ одному изъ податныхъ состояній.

Юридическое положеніе крѣпостныхъ выясняется главнымъ образомъ рассмотрѣніемъ тѣхъ правъ, которыя при -
надлежали помѣщикамъ въ отношеніи ихъ. Такихъ правъ бы-
ло не мало. Во-первыхъ, помѣщикамъ принадлежало право
распоряженія своими крѣпостными, т.е. они
могли ихъ продавать, закладывать, обмѣнивать, дарить, за-
вѣщать и т.п. Продажа людей была уже очень развита при
Петрѣ. "Обычай есть въ Россіи, свидѣтельствуется самъ го-
сударь въ указѣ 1721 г., что крестьянъ и дворовыхъ лю-
дей шляхетство продаетъ врознь, какъ скотовъ, чего во
всемъ свѣтѣ не водится, а наипаче отъ семей, отъ отца
или отъ матери дочь или сына помѣщикъ продаетъ, отчего
немалый вопль бываетъ". Желая до нѣкоторой степени огра-
ничить эту торговлю живымъ мясомъ, Петрѣ тѣмъ же указомъ
запретилъ продавать отдѣльныхъ членовъ семьи врознь: по
указу была разрѣшена только продажа цѣлыми семьями. Впро-
чемъ, значеніе этого указа было парализовано разрѣшені-
емъ ставить вмѣсто себя въ рекруты купленныхъ людей, что
правительство дозволило въ 1720 г. Впослѣдствіи, а имен-
но въ 1747 г. правило указа 1720 г. было подтверждено,
причемъ помѣщики получили право продавать крестьянъ въ
рекруты кому бы то ни было. Такъ продолжалось до 1766г.,
когда состоялось запрещеніе совершать купчія на крестья-
нъ за т р и мѣсяца до набора. Въ 1771 г. правитель-
ство провело другое ограниченіе права распоряженія крѣ-
постными, а именно воспрещеніе продажи крестьянъ безъ
земли съ м о л о т к а; впрочемъ, въ 1792 г. назван-
ное запрещеніе получило слѣдующее разъясненіе: крестья-

яны безъ земли можно продавать за долги помѣщиковъ и даже совершать это публично, но только безъ употребленія молотка. На практикѣ торговля людьми была крайне развита въ XVIII ст., причемъ нерѣдко крѣпостныхъ выводили на рынки, какъ невольниковъ, а газеты были испещрены объявленіями въ родѣ слѣдующихъ: "продаются портней, поварь, башмачникъ, вѣнская прочной работы коляска и хорошо выѣзженная верховая лошадь", или "продается лѣтъ 30-ти дѣвка и молодая гнѣдая лошадь"; "и хъ видѣть можно тамъ-то", или "продается 20-ти лѣтъ дворовый чело-вѣкъ и лучшей породы корова", или "продаются четыре пары гончихъ, 15 щенковъ и двѣ дѣвки" и т.п. Цѣна крѣпостныхъ была весьма различна и съ приближеніемъ къ XIX ст. постоянно возрастала. Такъ, при Елизаветѣ Петровнѣ она въ большинствѣ случаевъ равнялась 30 руб. за душу, а при Екатеринѣ II - отъ 70 до 100 руб. Указанная норма цѣны имѣла значеніе при продажѣ отдѣльныхъ имѣній; напротивъ, при продажѣ въ одиночку размѣръ цѣны значительно увеличивался, такъ, рекруты стояли отъ 120 р. |въ 1766 году| до 360 р. |въ 1786 г. |, ремесленники и артисты - 800 р., артистки - нѣсколько тысячъ, прислуга - 50 р., 80р. и дороже, дѣти - отъ 3 и до 20 р.

Продажа крѣпостныхъ уже въ XVIII ст. вызывала хотя робкіе, но все-же протесты со стороны лучшихъ людей того времени. Такъ, многіе дворянскіе наказы, поданные въ комиссію 1767 г., ходатайствуютъ объ ограниченіи этой продажи, напр., михайловскій наказъ проситъ о разрѣшеніи послѣдней только въ предѣлахъ одного уѣзда, "дабы про-

данный крестьянинъ въ близости своихъ сродственниковъ находится могъ"; шлюссельбургскій идетъ дальше и находитъ необходимымъ вообще запрещеніе продажи "на вывозъ"; тамбовскій высказывается за то, чтобъ "по дѣвкамъ мужьевъ и ихъ дѣтей не отдавать, а зачитать дѣвками, понеже оттого происходятъ немалыя разоренія, а дѣтямъ отъ отцовъ вѣчное разлученіе" и т.п. Во время засѣданій комиссіи нѣсколькими депутатами были сдѣланы аналогичныя заявленія, изъ которыхъ въ особенности выдается заявленіе казака Алейникова. "Большое будетъ предосужденіе всѣмъ господамъ депутатамъ и всему нашему государству передъ другими европейскими странами, сказалъ Алейниковъ, когда, по окянчаніи сей высокославной комиссіи, узаконно будетъ покупать и продавать крестьянъ, какъ скотину, да еще такихъ же христіанъ, какъ мы сами".

Однако, вплоть до царствованія Александра I на практикѣ все оставалось по прежнему, и крестьяне продавались, по выраженію Алейникова, "какъ скотина". Александръ I обратилъ на это явленіе вниманіе и указомъ 1804 г. запретилъ подобный "постыдный торгъ" по крайней мѣрѣ съ армянами, покупавшими преимущественно дѣвушекъ для вывоза ихъ въ Турцію. Въ томъ же году состоялся другой указъ о запрещеніи приѣма въ рекруты людей менѣе, чѣмъ черезъ три года, по совершеніи на нихъ купчей. Затѣмъ указомъ 1808 г. была уничтожена продажа на ярмаркахъ, а указомъ 1822 г. — запрещены публикаціи въ газетахъ. Но этимъ, собственно говоря, и ограничились мѣропріятія имп. Александра. При его преемникѣ вопросъ о продажѣ крѣ -

постныхъ былъ внесенъ на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта, но встрѣтилъ тамъ довольно сильную оппозицію, выразителемъ которой явился адмиралъ Мордвиновъ. "Отъ горькаго корня, сказалъ между прочимъ послѣдній, не будетъ плода сладка; на рѣдкѣ не вырастаетъ ананасъ; доколѣ рабство между крестьянами существуетъ, до тѣхъ поръ продажа людей по одиночкѣ должна быть допущена. Она необходима и часто для проданнаго бываетъ плодотворна: часто отъ лютаго помѣщика проданный рабъ его переходитъ въ руки мягкосерднаго господина, отъ скудной и тощей своей нивы переселяется на ниву просторную и плодородную". Однако, доводы Мордвинова не убѣдили правительства, и оно закономъ 1833 г. запретило продажу и дареніе крѣпостныхъ съ раздробленіемъ семей, т. е., въ сущности, подтвердило постановленія указа 1721 г., а въ 1841 г. разрѣшило покупку только лицамъ, обладающимъ населенными имѣніями, снова подтвердивъ воспрещеніе раздроблять семьи при продажѣ, залогѣ и при раздѣлѣ между наследниками.

Во-вторыхъ помѣщики пользовались правомъ хозяйственной эксплоатаціи труда своихъ крѣпостныхъ. Последняя выражалась въ двойной формѣ: оброка и барщины. Что касается до оброка, то величина его обыкновенно равнялась отъ одного и до пяти рублей, находясь, по словамъ одного современника [Георги], въ зависимости отъ заработковъ крестьянъ, доброты или строгости господина и т. п. Впрочемъ, къ концу XVIII ст. размѣръ оброка значительно увеличился и достигъ въ некоторыхъ мѣстностяхъ до 20 р. съ человѣка. Отсутствіе

нормы оброка въ законодательствѣ крайне тяжело отража-
лось на матеріальномъ благосостояніи крестьянъ. Еще По-
сомковъ свидѣтельствовалъ, что "крестьянское житье ску-
дно отъ помѣщичья насилія" и что "помѣщики на крестья-
нъ своихъ налагаютъ бремена неудобносимыя... и еще
требуютъ съ нихъ излишняго побору", говоря: "крестьянину
да не давай обрости, но стриги его, яко овцу, до гола". Въ
виду этого, Посомковъ высказывался за изданіе "располо-
женія указнаго, почему помѣщикамъ съ крестьянъ оброку и
инаго чего имать". На той же точкѣ зрѣнія стояла и Ека-
терина II въ своемъ Наказѣ, когда писала: "весьма бы нуж-
но было предписать помѣщикамъ закономъ, чтобъ они съ
большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы и тѣ
бы поборы брали, которые менѣе мужика отлучаютъ отъ его
дома и семейства". Какъ уже было сказано, въ томъ же на-
правленіи высказался и депутатъ Коробьинъ въ комиссіи
1767 г. Однако, послѣдняя не нормировала оброка, такъ какъ
нельзя же за установленіе подобной нормы считать слѣ-
дующее постановленіе одного изъ проектовъ комиссіи:
"помѣщики крестьянъ могутъ опредѣлить на денежные об-
роки безъ тягости и, сверхъ положеннаго годоваго оброка,
въ тотъ годъ болѣе брать не должны". Точно такъ же и Сводъ
Законовъ | изд. 1857 г. | предоставилъ помѣщикамъ право взи-
манія какого угодно оброка, лишь бы не произошло отъ по-
добнаго взиманія разоренія для крестьянина. Кромѣ об-
рока, крестьяне обязаны были поставлять помѣщикамъ такъ
называемый столовый запасъ, т. е. сѣно, овесъ, дрова, пти-
цу, зелень, ягоды, грибы, масло и т. п.

Не смотря на тяжесть оброка, крестьяне предпочитали его барщинѣ, такъ какъ, сидя на оброкѣ, они пользовались большою независимостью, чѣмъ при отправленіи послѣдней. Барщина была двухъ родовъ: по числу дней, когда крестьяне работали на помѣщика, и въ формѣ извѣстнаго урока. Въ первомъ случаѣ крестьяне обыкновенно исполняли работу на помѣщика въ теченіе половины рабочаго времени, т. е. три дня въ недѣлю. Впрочемъ, встрѣчалось немало мѣстностей, гдѣ барщина отправлялась и большее количество времени, напр., 4 и 5 дней. По словамъ агронома Рычкова, были и такіе помѣщики, что "крестьянамъ своимъ одного дня на себя работать не давали, а, давая воѣмъ ихъ семействамъ мѣсячный провіантъ, употребляли ихъ безъ изыятія на господскія работы повсядневно". Какъ и относительно оброка, такъ и относительно барщины не существовало никакой нормы въ законодательствѣ, если не считать правила объ освобожденіи отъ работы въ воскресные и праздничные дни, унаслѣдованнаго XVIIIст. еще отъ XVIIст. Первый |если не считать Посошкова|, высказавшійся за необходимость подобной нормировки барщины, былъ Панинъ, считавшій возможнымъ въ законодательномъ порядкѣ установить, "чтобы помѣщики отъ крестьянъ не требовали работъ болѣе четырехъ дней въ недѣлю, а въ сутки требовали бы не болѣе, какъ вспаханіе одной десятины доброй земли". Ученикъ Панина, имп. Павелъ Петровичъ отчасти выполнилъ желаніе своего учителя, предписавъ указомъ 1797г. требовать отъ крестьянъ исполненія барщины только въ теченіе трехъ дней въ недѣлю и освободивъ ихъ отъ всякихъ

работъ по праздникамъ.

Барщина въ формѣ опредѣленнаго урока, исполняемаго крестьянами, также не была урегулирована въ законодательномъ порядкѣ и вполне зависѣла отъ прихоти помѣщиковъ. По словамъ Татищева, урокъ заключался въ десятины полевыхъ работъ и въ косьбѣ 120 пудовъ сѣна; впрочемъ, нерѣдко урокъ былъ и больше.

Въ-третьихъ, помѣщикамъ принадлежало право перевода крестьянъ въ дворовые и наоборотъ. Количество дворовыхъ, т.е. крестьянъ, оторванныхъ отъ земледѣльческаго труда и предназначенныхъ для домашнихъ услугъ, было громадно. По словамъ Шторха, "въ русскомъ помѣщичьемъ домѣ было втрое или въ пятеро больше слугъ, чѣмъ въ такомъ же нѣмецкомъ; о домахъ же вельможъ и говорить нечего". У послѣднихъ число слугъ доходило отъ 150 до 400 и 500, среди которыхъ были лакеи, официанты, дворецкіе, буфетчики, камердинеры, парикмахеры, кондитеры, повара, ключники, дворники, скороходы, кучера, форейторы, конюхи и т.п., а также ремесленники, музыканты, актеры, воспитатели и т.п. Положеніе дворовыхъ было крайне тяжелое, въ виду близости къ господамъ. По словамъ Болтина, "нѣкоторые дворяне поступаютъ со своими слугами хуже, нежели со скотами; такихъ помѣщиковъ меньше, однако жъ, должно къ стыду признаться нарочитое число есть". Помѣщики эксплуатировали трудъ дворовыхъ не только въ свою пользу, но и отдавали ихъ въ наемъ постороннимъ лицамъ. Срокъ отдачи въ наемъ былъ опредѣленъ указомъ 1775г., ограничившимъ его только пя-

тью годами; закономъ же 1824г. подобная отдача была разрѣшена исключительно для услугъ дворянамъ, т. е. лицамъ, имѣвшимъ право на крѣпостной трудъ.

Многочисленность дворянъ уже при Екатеринѣ II возбуждала протесты. Такъ, извѣстный новгородскій губернаторъ Сиверсъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ императрицѣ высказался за крайнюю необходимость уменьшенія дворянъ. "Если это предметъ слишкомъ щекотливый, писалъ онъ, чтобы облечь его въ форму закона, то было бы весьма полезно сдѣлать по крайней мѣрѣ вызовъ къ этому при общемъ наборѣ". На той же точкѣ зрѣнія стояли и нѣкоторые указы въ 1767г., считая необходимымъ напоминать дворянамъ о томъ, сколько ихъ разоряетъ содержаніе множества излишнихъ дворовыхъ людей" |Дмитровскій|. При императорѣ Николаѣ I вопросомъ объ уменьшеніи числа дворовыхъ занимался особый секретный комитетъ, учрежденный въ 1844г., но только въ 1858г. состоялось запрещеніе помѣщикамъ перечислять крестьянъ въ дворовые.

Въ четвертыхъ, помѣщики пользовались правомъ у п р а в л я т ь своими имѣніями и поселенными въ нихъ крѣпостными лично и черезъ посредство другихъ лицъ. При личномъ управленіи, послѣднее, конечно, являлось вполне неограниченнымъ, такъ какъ помѣщикъ для своихъ крестьянъ, какъ довольно мѣтко выразился Румянцевъ, "былъ законодателемъ, судьей, исполнителемъ своего рѣшенія и, по желанію своему, истцомъ, противъ котораго отвѣтчикъ ничего сказать не могъ". Не смотра, однако, на подобное положеніе вещей, не мало помѣщиковъ признавало значеніе

крестьянского міра въ дѣлахъ управленія крестьянами . Такъ, нерѣдко міръ избиралъ разныхъ должностныхъ лицъ, напр., бурмистра, старостъ, цѣловальниковъ и т.п., обязанныхъ совѣщаться съ нимъ, при разрѣшеніи разныхъ вопросовъ управленія. Затѣмъ мірской сходъ не рѣдко опредѣлялъ наказанія, налагавшіяся на провинившихся крестьянъ | "человѣка непорядочнаго, читаемъ въ одномъ изъ предписаній Суворова, сокращать мірскими наказаніями" | Нако-нецъ, такая важная функція, какъ раскладка податей и повинностей | государственныхъ и помѣщичьихъ | также сплошь да рядомъ принадлежала міру. Изъ "уложенія" графа Орлова мы знаемъ, что сходъ распорядился и мірской казною. "Есть, читаемъ въ названномъ памятникѣ, необходимые и чрезвычайные мірскіе расходы; когда и сколько собирать денегъ для упомянутыхъ расходовъ - отдается на волю мірскую; на сіи сборы, съ согласія общества, дѣлаютъ мірскіе приговоры". Послѣдняя функція, принадлежавшая сходу, были передѣлы земли. Что касается состава послѣдняго, то онъ опредѣлялся предписаніями помѣщиковъ. Обыкновенно на сходъ принимали участіе всѣ крестьяне | "на сходъ ходитъ всѣмъ, гласитъ одно предписаніе, не отговариваясь работами, съ cadaго двора по человѣку, а если случится въ дѣльной отлучкѣ или тяжкой болѣзни, то можетъ за него придти, кто у него въ домѣ есть, даже жена; кто же не пойдетъ на сходъ за пустыми отговорками, то взыскивать штрафу по два рубля въ міръ"; согласно другому предписанію, мірской сходъ составляется "изъ хозяевъ семействъ, коимъ отъ роду исполнилось 21 годъ" | Мірскіе приговоры иног-

да записывались и представлялись на утверждение помещика. Въ разрѣшеніи вопросовъ крестьянскаго управленія не рѣдко инициатива принадлежала самимъ крестьянамъ, входившимъ къ помещику съ челобитными, по внѣшней формѣ вполнѣ напоминавшія тѣ, съ которыми подданные обращались къ государю | "государю нашему... бьютъ челомъ и плачутся... вотчины разныхъ деревень крестьяне сообщаго всего мірскаго согласія приговоромъ" |. У нѣкоторыхъ помещиковъ были даже выработаны особыя правила для писанія челобитныхъ, напр., правила Суворова, по которымъ челобитныя должны были писаться "по артикуламъ и статьямъ", причемъ "каждой вещи часть подробно толковать и брать въ уваженіе, одну часть соображать съ другою, сравнивать тяжесть съ полезностью" и т. п. |

Управленіе крестьянами черезъ посредство другихъ лицъ во многихъ отношеніяхъ отличалось отъ личнаго. Оно сосредоточивалось въ домовой канцеляріи или конторѣ, члены которой у нѣкоторыхъ помещиковъ |напр., у графа Орлова| являлись скорѣе государственными людьми въ миниатюрѣ, чѣмъ простыми управителями. Такъ, они докладывали помещику о дѣлѣ вмѣстѣ съ проектомъ резолюціи, подписаннымъ или единогласно, или съ мнѣніями и представленіями, помещикъ же |рѣчь идетъ объ Орловѣ|, по разсмотрѣніи дѣла и мнѣній конторы, возвращалъ ихъ со своимъ утвержденіемъ или съ измѣненіемъ резолюціи. Органами изучаемаго вида управленія являлись управители, прикащики и земскіе. Первыми не рѣдко бывали дворяне, вторыми и третьими - всегда крѣпостные, причемъ функція земскихъ заклю-

чалась въ писъмоводствѣ. Помѣщики, ввѣряя управление названнымъ лицамъ, составляли для нихъ инструкціи и уложенія. Нѣкоторые изъ послѣднихъ |напр., Румянцева, Орлова и др. |пользовались такою популярностію, что переписывались другими помѣщиками и вводились ими у себя. Вотъ напр., начало инструкціи графа Строганова: "во всѣхъ твоихъ предпріятіяхъ помни, что ты сердцу моему ни спокойствія, ниже удовольствія принести не можешь...если судьбу челоѳчества |т.е. крѣпостныхъ |отягчишь" или "излишняя потачка превращаетъ челоѳколюбіе въ слабость, влекущую за собою безпорядокъ, а излишняя строгость есть безразсудное, а иногда и злобное тиранство". Не рѣдко случалось, что помѣщики сдавали свои населенныя имѣнія въ аренду, но въ 1853г. это было запрещено.

Въ - пятихъ, помѣщикамъ принадлежало право п е р е с е л е н і я своихъ крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое. По указу 1724г., для осуществленія названнаго права, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требовалось разрѣшеніе Камеръ-коллегіи. Но съ изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ 1775г. испрошеніе разрѣшенія было замѣнено простымъ заявленіемъ въ верхній земскій судъ, причемъ требовалась уплата подати за переселяемаго за весь текущій годъ. Переселялись нерѣдко сотни и тысячи людей, такъ, въ одномъ случаѣ было переселено до 15 тысячъ на Уралъ, а въ другомъ |въ 1781г. |до 26 тысячъ въ Новороссію и т.п.

Въ - шестыхъ, помѣщикамъ принадлежало право з а к л ю ч а т ь б р а к и крѣпостныхъ, не спрашивая согласія

послѣднихъ. При выдачѣ дѣвицъ въ замужество на сторону помѣщикъ давали имъ отпускныя письма и пользовался правомъ на полученіе отъ жениха выводныхъ денегъ въ размѣрѣ отъ 10 до 40 р. и болѣе. Указомъ 1724 г. на помѣщиковъ была возложена даже обязанность выдачи дѣвицъ замужъ за солдатъ, если послѣдніе "заплатятъ выводъ противъ того, какъ и съ другихъ обыкновеніе въ тѣхъ мѣстахъ брать". Впрочемъ, дѣйствіе этого указа было отмѣнено въ 1764 г. съ изданіемъ полковничьей инструкціи, предписавшей солдатамъ "безъ отпускныхъ не вѣстъ не брать, также и выводныя деньги платить". Другое постановленіе указа 1724 г., хотя никогда и не было отмѣнено, но въ то же время никогда никѣмъ, начиная съ самого правительства, не исполнялось. Мы говоримъ о формальномъ запрещеніи помѣщикамъ принужденія въ устройствѣ брачныхъ дѣлъ своихъ крѣпостныхъ, въ силу чего послѣдніе обязывались, при вступленіи въ бракъ, выдавать особыя письма съ заявленіемъ "подъ клятвою суда Божія и присяги своей, что ихъ не неволятъ". Практика игнорировала этотъ указъ и помѣщики, по словамъ Сиверса, "обыкновенно принуждали къ браку молодыхъ людей, дѣлая это для того, чтобы имѣть лишнюю пару, т. е. новое тягло, на которое можно еще наложить работу или оброкъ". Точно также и Радищевъ въ своемъ извѣстномъ "Путешествіи", чуть не стоившемъ ему головы, свидѣтельствуесть, что "вступающіе въ бракъ, хотя бы и ненавидѣли другъ друга, властью господина своего влекутся на казнь къ алтарю Отца всѣхъ благъ, и служитель Его принимаетъ исторгнутую власть

клятву и утверждаетъ бракъ, и сіе называется союзомъ божественнымъ. * Вотъ что читаемъ мы также въ Уложеніи графа Орлова: "когда дѣвкѣ совершится 20 лѣтъ таковыхъ старшій въ семьѣ отдавалъ бы замужъ, а на присканіе жениха дать сроку полъ-года подъ страхомъ наказанія штрафомъ или по разсужденію начальства".

Принужденіе и выкупъ въ брачныхъ дѣлахъ неоднократно вызывали протестъ въ лучшихъ людяхъ изучаемой эпохи, а въ 1767 г. и Синодъ въ своемъ наказѣ высказался за воспрепятствіе "вѣнчать по одному произволенію помѣщиковъ и непременно, чтобы брачующіеся оба лица самоизвольное свое въ церкви свободно, явно и добровольно объявляли желаніе". Иначе говоря, Синодъ высказался за возстановленіе силы всѣми забытаго указа 1724 г. Однако, вплоть до отмены крѣпостнаго права помѣщики безконтрольно продолжали заниматься устройствомъ брачныхъ дѣлъ своихъ крѣпостныхъ.

Въ-седьмыхъ, помѣщики пользовались правомъ наказанія въ отношеніи крѣпостныхъ. Правда, вплоть до изданія Свода Законовъ законодательство регулируетъ только одинъ видъ наказаній, налагаемыхъ помѣщиками, а именно осылку крѣпостныхъ въ Сибирь, но на практикѣ было очень много и другихъ наказаній, которымъ подвергались крѣпостные. Право ссылки въ Сибирь на поселеніе помѣщикамъ было даровано въ 1760 г., "понеже въ Сибирской губерніи и въ Иркутской провинціи состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственный интересъ требуетъ". Такимъ об-

Листъ 16. Ист. русскаго права.

С. Успенскій

Листъ 16. Ист. русскаго права. Св. Уставъ 41.

разомъ цѣль такой ссылки являлась чисто колонизационная, почему помѣщики получили правосылать только крестьянъ, годныхъ къ работѣ и не старше 45 лѣтъ, причемъ обязательно съ женою, но безъ дѣтей; за каждаго сосланнаго помѣщикъ получалъ рекрутскую квитанцію. Въ 1765г. правительство предоставило новое право помѣщикамъ, а именно ссылки въ каторжную работу крестьянъ, "по продрерзвестному состоянію, заслуживающихъ справедливое наказаніе", съ правомъ возвращать ихъ обратно изъ каторги. Однако, на практикѣ благодаря названному указу получились безчисленныя злоупотребленія, такъ какъ помѣщики сталисылать всѣхъ, негодныхъ въ рекруты, какъ то: имѣющихъ разные физическіе недостатки, старыхъ, дряхлыхъ, больныхъ, сумашедшихъ и т. п., получая за нихъ рекрутскія квитанція и такимъ образомъ освобождаясь отъ поставки рекрутъ. Число ссылаемыхъ было огромно, такъ согласно донесенію сибирскаго генералъ-губернатора Чичерина, въ 1771г. оно достигло цифры 6 тысячъ, причемъ "изъ отправляемыхъ посельщиковъ едва четвертая часть доходила" до мѣста назначенія, вслѣдствіе страшной смертности среди нихъ. Донесеніе Чичерина возымѣло дѣйствіе, и Сенатъ вошелъ съ докладомъ къ императрицѣ о прекращеніи ссылки въ Сибирь крѣпостныхъ. Последняя дала свое согласіе, и ссылка была приостановлена "до указа". Однако, уже въ 1775г. императрица снова ее разрѣшила, что продолжалось до царствованія Александра I. Въ это царствованіе, именно въ 1802г. была приостановлена ссылка крестьянъ на поселеніе, а въ 1811г., по поводу одного частнаго случая, состоялась резолюція государя, по которой право помѣщиковъсылать своихъ крестьянъ на поселеніе было истолко-

вано исключительно въ смыслѣ государственнаго интереса заселенія Сибири, по минованіи надобности въ которомъ оно должно быть отмѣнено, крестьяне же могутъ быть ссылаемы въ Сибирь не по желанію помѣщика, а единственно по приговору суда за предусмотрѣнныя закономъ преступленія. Нѣсколько раньше названной резолюціи, а именно въ 1807г. была отмѣнена и ссылка крестьянъ въ каторжную работу. Впрочемъ во вторую половину царствованія Александра I право ссылки въ Сибирь на поселеніе, но безъ зачета въ рекруты, было опять возвращено помѣщикамъ. Наконецъ, 30 авг. 1827г. состоялся законъ, ограничившій названное право, а именно помѣщикамъ разрѣшалось ссылатъ крѣпостныхъ только при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1, если они не старше 50 лѣтъ, не дряхлы и не увѣчны; 2, не разлучая супруговъ и вмѣстѣ съ дѣтьми: съ мальчиками до пяти лѣтъ и съ дѣвочками до 10; 3, ссылаемыхъ снабжать одеждою и кормовыми деньгами.

Остальные виды наказаній не регулируются законодательствомъ и развиваются фактически, въ силу чего крайне разнообразны. По словамъ одного современника иностранца, "наказаніе рабовъ въ Россіи измѣняется сообразно съ расположеніемъ духа и характеромъ господина или заступающаго его мѣсто; оно гораздо чаще соразмѣряется со строгостію того, кто его предписываетъ, чѣмъ съ важностію проступка наказываемаго. Самыя обычныя и правительныя средства - палки, плети и розги. Наказаніе производится обыкновенно въ конюшнѣ или въ другомъ отдаленномъ мѣстѣ, чтобы крики истязуемаго не беспокоили

господь. Я видѣлъ, что палками наказывали какъ за кражу, такъ и за опрокинутую солонку, за пьянство и за легкое непослушаніе, за дурно сжаренную курицу и за пересоленный супъ". Дѣйствительно, фантазія помѣщиковъ въ изобрѣтеніи наказаній была неистощима. На первомъ планѣ стояли тѣлесныя наказанія, а именно: батоги, палки, кнутъ, кошки, плети, розги и т. п. За ними слѣдовали разные виды пытокъ, напр., прикованіе къ стѣнѣ на цѣпь, разнаго рода рогатки, желѣза и колодки, подвѣшиваніе за какую нибудь часть тѣла и др. истязанія, "изобрѣтаемыя помѣщиками, по словамъ членовъ одного земскаго суда [Елецкаго], съ такимъ необузданнымъ свирѣпствомъ, что безъ содроганія и выразить не можно". Наконецъ, послѣдними видами наказаній являлись: ссылка въ дальнюю вотчину, бритые половинны головы, обливаніе водой на морозѣ, сѣченіе крапивой, постановка на колѣни на гречкѣ или орѣховой скорлупѣ и т. д. Однимъ словомъ всякаго рода истязанія допускались со стороны помѣщиковъ и, кромѣ смертной казни, не было вида наказанія, который бы не примѣнялся ими на практикѣ. Впрочемъ, и смертная казнь въ той или иной замаскированной формѣ нерѣдко имѣла мѣсто. Въ виду же того, что законодательство не регулировало право наказанія, принадлежавшее помѣщикамъ, суды ставились въ крайне затруднительное положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда до нихъ доходили выдающіеся по своей жестокости факты. Этимъ объясняется масса снисходительныхъ приговоровъ, постановлявшихся судами за дѣла, по существу своему до нельзя возмутительныя и носившія въ себѣ, съ нашей современной точ-

ки зрѣнія, всѣ признаки преступленій.

Сознаніе необходимости урегулированія права наказа -
нія крѣпостныхъ существовало уже въ XVIII ст., какъ объ
этомъ мы можемъ судить по многимъ фактамъ. Такъ, въ 1761
году двѣ воеводскія канцеляріи Воронежской губерніи хо-
датайствовали предъ правительствомъ объ изданіи закона,
по которому, если окажется, что крестьянинъ былъ битъ то-
поромъ, кольями, дубиною и т. п. тяжелымъ орудіемъ и во вре-
мя побой умеръ, а тѣмъ болѣе, если убитъ умышленно, то по-
мѣщикъ, виновный въ этомъ долженъ, "яко убійца, по зако-
неннымъ правамъ судиться". По проекту Елизаветинской
коммиссіи, помѣщики лишались права наказывать своихъ крѣ-
постныхъ "отнятіемъ живота", кнутомъ и пытками. Напротивъ
дворянскіе наказы просили не ограничивать права наказа-
нія крѣпостныхъ, предоставивъ помѣщикамъ слѣдующія на-
казанія: отдачу въ рекруты, ссылку на поселеніе и въ ка-
торжныя работы, и кнутъ, и плети, а ливенскій наказъ даже
ходатайствовалъ "не ставить въ вину дворянину смерть
бѣглаго крестьянина, вслѣдствіе наказанія". Проектъ ниж-
няго рода государственныхъ жителей, составленный комис-
сіей 1767 г., выражается довольно неопредѣленно о правѣ
наказывать крѣпостныхъ, а именно: "хотя помѣщики и власт-
ны за упрямство и непослушаніе, и за другія вины нала-
гать и исполнять всякія наказанія, однако, не имѣютъ пра-
ва жестоко ихъ наказывать, но наблюдать умѣренность, чтобы
тѣмъ наказаніемъ не повредить членовъ и не лишитъ жи-
зни". Любопытно, что сознаніе необходимости урегулирова-
нія права наказанія крѣпостныхъ чувствовалось самими

помѣщиками, какъ то видно изъ "уложеній" и инструкцій послѣднихъ. Такъ, въ "пунктахъ, по которымъ имѣютъ во всѣхъ низовыхъ вотчинахъ управители, прикачки и старосты за разныя преступленія крестьянъ наказывать", составленныхъ графомъ Румянцевымъ въ 1751 г., мы встрѣчаемъ подробную регламентацію наказаній, а именно: за лѣность и пьянство полагается штрафъ, "за бой безъ знаку - также штрафъ [въ размѣрѣ 25 коп.] и, кромѣ того, трехдневное заключеніе въ сельской тюрьмѣ на цѣпи и батоги, за кражу - плети и конфискація имущества, за оскорбленіе сельскихъ властей - штрафъ въ пользу обиженнаго и плети, за членовредительство - отдача въ рекруты и т. п.

Впервые съ урегулированіемъ въ законодательномъ порядкѣ права наказанія крѣпостныхъ мы встрѣчаемся въ Сводѣ Законовъ. Правда, въ изданіи 1832 г. говорится только о домашнихъ средствахъ наказанія и исправленія, притомъ безъ увѣчій и опасности для жизни наказываемаго, но за то въ изданіи 1845 г. постановляется, что крѣпостные подвѣдомы какъ суду помѣщика, такъ и коронному суду. Въ составъ юрисдикціи перваго суда входитъ разсмотрѣніе преступленій, не влекущихъ за собою лишенія правъ и направленныхъ противъ помѣщика, его семейства и его крѣпостныхъ. Остальные виды преступленій разсматриваются въ коронномъ судѣ. Помѣщикъ пользуется правомъ налагать слѣдующія наказанія: розги до 40 ударовъ, палки до 15 ударовъ, заключеніе въ сельской тюрьмѣ до двухъ мѣсяцевъ и въ смирительномъ домѣ до трехъ мѣсяцевъ, отдача въ арестантскія роты на срокъ до шести мѣсяцевъ, а также

въ рекруты и удаленіе навсегда изъ имѣнія съ предста-
вленіемъ въ распоряженіе губернскаго правленія.

Наконецъ, въ-восьмьхъ, помѣщикамъ принадлежало пра-
во собственности на имущество
крѣпостныхъ. Въ виду отсутствія закона, ограждающаго иму-
щественныя права крестьянъ, de jure все имущество по-
слѣднихъ принадлежало ихъ господамъ, но de facto крестъ-
янеобладали, пользовались и распоряжались своимъ имуще-
ствомъ, заключавшимся какъ въ движимостяхъ, такъ и въ не-
движимостяхъ, причемъ нерѣдко сосредоточивали въ своихъ
рукахъ большія богатства. "Крестьянинъ, говоритъ Болтинъ,
имѣетъ свою собственность, не закономъ утвержденную, но
всеобщимъ обычаемъ". Однако, дворянство неоднократно вы-
сказывало желаніе на счетъ прямаго и категорическаго
постановленія закона касательно правъ помѣщиковъ на иму-
щество крѣпостныхъ. Съ такимъ постановленіемъ, напр., мы
встрѣчаемся въ проектахъ Елизаветинской и Екатеринин-
ской комиссій. "Дворянство, гласитъ первый, имѣетъ надъ
людьми и крестьяны своими и надъ имѣніемъ
и хъ полную власть безъ изытія". По второму проекту
за крестьянами признаются извѣстныя имущественныя пра-
ва, но для осуществленія ихъ требуется согласіе помѣщи-
ка. Впрочемъ, второй проектъ, при разрѣшеніи рассмат-
риваемаго вопроса, гораздо либеральнѣе перваго, такъ какъ при-
знаетъ, что "всѣ, получаемыя отъ земли трудомъ крестьянъ,
произрастеніи принадлежатъ имъ собственно"; затѣмъ, въ
въ случаѣ недоимокъ, помѣщикъ можетъ воспользоваться
только такою частью имущества крестьянина, "которой бы

довольно было на уплату его доимки"; наконец, продажа крѣпостныхъ обязательно должна происходить вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ. Однако, признаніе въ законодательномъ порядкѣ за крѣпостными права собственности произошло не ранѣе 1848 г., когда крестьянамъ было разрѣшено, съ согласія помѣщика, пріобрѣтать на свое имя всякое имущество.

Что касается до обязанностей помѣщиковъ въ отноше-
ніи крѣпостныхъ, то ихъ было очень немного и въ сущно-
сти онѣ сводились къ двумъ, а именно: къ обязанности,
подъ страхомъ наказанія штрафомъ, кормить и содержать
крѣпостныхъ въ голодное время и обязанности не мучить
и не разорять ихъ, подъ страхомъ попасть въ подопечное
положеніе. О первой обязанности говоритъ не мало ука-
зовъ, предписывая помѣщикамъ содержать своихъ крестьянъ,
для чего имѣть годовой запасъ хлѣба на случай неурожая
и не допускать крѣпостныхъ до нищенства, равно какъ не
отпускать на волю больныхъ и стариковъ. Надзоръ за ис-
полненіемъ названной обязанности возлагался на мѣстныя
власти | указы 1735, 1761, 1767 и 1782 г.г. | . Сводъ Зако-
новъ подтвердилъ эти постановленія, предписавъ штрафо-
вать помѣщиковъ за каждаго нищаго крѣпостнаго. О вто-
рой обязанности также говорятъ не мало памятниковъ. Такъ
уже Петръ предписалъ инструкціей воеводамъ 1719 г. от-
давать "подъ началъ" тѣхъ изъ помѣщиковъ, которые "сво-
имъ деревнямъ безпутные разорители суть и вотчины свѣ-
разоряютъ, налагая на крестьянъ всякія несносныя тяже-
сти и въ томъ ихъ бьютъ и мучатъ", а имущество ихъ пе-

редавать наследникамъ. Воеводы и земскіе комиссары должны были наблюдать за помѣщиками и о "раззорителяхъ" докладывать Сенату. Таже обязанность была возложена Учрежденіемъ о губерніяхъ на губернаторовъ, которые должны были "пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, а наипаче роскошь безмѣрную и раззорительную, обуздывать излишества, безпутства, мотовство, тиранство и жестокость.

Въ виду же неопредѣленности названнаго постановленія, въ царствованіе Александра I было разъяснено, что надъ жестокими помѣщиками учреждается опека, причемъ учрежденіе послѣдней является функціей, согласно закону 1817 года, генераль-губернаторовъ и военныхъ губернаторовъ, а согласно закону 1822 г., губернскихъ и уѣздныхъ предводителей совмѣстно съ дворянскими собраніями. Въ 1826г. состоялся весьма знаменательный манифестъ, въ которомъ имп. Николай I, констатируя, что до него дошли свѣдѣнія, "несогласныя съ примѣрами, которыми помѣщики должны быть руководимы ихъ обязанностями христіанъ и вѣрноподданныхъ", вмѣняетъ дворянству въ обязанность "христіанское и законное обращеніе съ крестьянами". Надзоръ же за такимъ обращеніемъ вручается дворянскимъ предводителямъ, обязаннымъ "навѣдываться безъ огласки и безъ всякаго письменнаго производства о обращеніи помѣщиковъ съ крестьянами". Предводители должны усовѣщивать жестокихъ помѣщиковъ и, въ случаѣ непослушанія, доводить до свѣдѣнія начальниковъ губерній. Наконецъ, законами 1829 и 1837 годовъ наложеніе опеки стало опять функціей начальниковъ губерній, притомъ не только военныхъ, но и граждан-

скихъ, выполнявшихъ ее совмѣстно съ дворянскими предводителями, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ наложенія опеки объ этомъ доводилось до свѣдѣнія Сената. Однако, на практикѣ эти мѣры ни къ чему не приводили, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что крѣпостные были лишены права жаловаться на помѣщиковъ, подъ страхомъ наказанія кнутомъ и вѣчной каторги, какъ то было постановлено указомъ 1767 г.

Заключаемъ очеркъ юридическаго положенія крѣпостныхъ обзорніемъ тѣхъ правъ, какія были оставлены за ними законодательствомъ изучаемаго періода. Такъ, еще по Уложенію 1649 г. крѣпостные пользовались правомъ иска и отвѣта на судѣ |ст. 38 гл. XVIII|. Однако, на практикѣ это право постоянно нарушалось помѣщиками. Вотъ что, напр., мы читаемъ въ "уложеніи" кн. Орлова: "всѣмъ ~~рядовымъ~~ крѣстьянамъ запрещается входить самимъ въ тяжбы дѣла; если они живутъ дома, то отнесли бы по онимъ къ начальству своему, а начальство, разсмотря и посовѣтуясь съ смышленными людьми - или самъ проситель сіе одѣлаетъ - представляло бы въ кантору мою". Точно также по Уложенію 1649 г. крѣпостные могли свидѣтельствовать на судѣ, и показанія ихъ, какъ и показанія членовъ другихъ сословій, принимались во вниманіе |ст. 159 гл. X|. Законодательство XVIII ст. не отрицаетъ этого права за крѣпостными, но значительно ограничиваетъ его; такъ, Военскій уставъ допускаетъ свидѣтельство крѣпостнаго по дѣлу своего господина, но только въ случаѣ отсутствія другихъ, болѣе достоверныхъ, свидѣтелей. Затѣмъ въ области торговли крѣ-

постные пользовались тѣми же правами, какъ и государ-
ственные крестьяне, т. е., безъ записи въ гильдію, были ли-
шены всякихъ торговыхъ правъ. Кромѣ того, находясь въ
зависимости отъ помѣщиковъ, они могли записываться въ
гильдію не иначе, какъ представивъ отпускныя письма отъ
своихъ господъ | указъ 3 янв. 1762 г., отмѣнившій поста-
новленіе указа 13 февр. 1748 г., по которому крѣпостной,
обладающій имуществомъ цѣнностью отъ 300 и болѣе рублей,
могъ записываться въ купечество безъ позволенія помѣщи-
ка и съ уплатою послѣднему обыкновеннаго оброка, а "не
по богатству" |. Большинство дворянскихъ наказовъ 1767г.
ходатайствовало о расширеніи торговыхъ правъ крестьянъ,
стоя на точкѣ зрѣнія необходимости разрѣшить крѣпостнымъ
продажу разныхъ предметовъ | перечисляемыхъ въ наказахъ |
какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ. Только нѣкоторые
дворянскіе и, конечно, всѣ купеческіе указы просили объ
изданіи постановленія, по которому "во всемъ государствѣ
дворовымъ людямъ и крестьянамъ никакими товарами въ го-
родахъ и уѣздахъ не торговать, а упражняться единствен-
но въ земледѣльчествѣ, ибо оный торгъ принадлежитъ до ку-
печества" | крапивенскій наказъ |. Жалованная грамота го-
родамъ разрѣшила крестьянамъ, какъ въ городахъ, такъ и
въ уѣздахъ, торговать только своими "произрастеніями и
рукодѣліями", запретивъ веденіе всякой иной торговли. Въ
связи съ тоговыми правами находилось право обязываться
заемными письмами, но не векселями, причемъ въ каждомъ
отдѣльномъ случаѣ требовалось согласіе помѣщика | указъ
1761 г. |. Городскіе указы, при разрѣшеніи этого вопро-

са, стремились расширить права крестьянъ, предоставивъ имъ право обязываться и векселями. Что касается до права вступать въ подряды и откупа, то оно въ отношеніи вина было предоставлено крѣпостнымъ по указу 13 февр. 1774 года, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требовалось поручительство помѣщика въ исправномъ платежѣ откупной суммы крестьяниномъ. Кромѣ перечисленныхъ, крѣпостные пользовались еще слѣдующими правами: на безчестіе, на вступленіе въ военную службу и на отлучку. Еще Уложеніе 1649 г. опредѣлило взимать за оскорбленіе крѣпостнаго безчестіе въ размѣрѣ одного рубля. Ничтожный размѣръ штрафа |въ XVII ст. деньги были дороже, чѣмъ въ XVIII ст.| побудилъ нѣкоторые дворянскіе наказы ходатайствовать объ "удвоеніи" или "утроеніи" послѣдняго, но только при условіи нахождения крестьянина въ деревнѣ, а не въ городѣ, что "отвратитъ побои и нападки отъ проѣзжающихъ и принудитъ крестьянъ къ деревенскому житью". Право на поступленіе въ военную службу безъ согласія помѣщика было даровано указомъ 7 марта 1721 г. Однако, въ 1742 г. |указъ 2 іюня| это право было уничтожено, и правительство "наикрѣпчайше подтвердило, чтобы впредь помѣщиковы люди отнюдь о запискѣ въ военную службу нигдѣ не просили" подъ страхомъ "жестокаго" наказанія кнутомъ и ссылкой въ каторжныя работы. Право на отлучку изъ мѣстожителства было урегулировано указомъ 1724 г., по которому отлучка не далѣе 30 верстъ разрѣшалась крѣпостнымъ не иначе, какъ съ письменнымъ видомъ отъ помѣщика, далѣе же 30 верстъ требовалось еще подпись земскаго ком-

миссара. Последнее условие было уничтожено в 1744 г., когда для отлучек даже 30 верст стали выдаваться особые печатные паспорта от губернаторов.

Не смотря на сильное развитие крепостного права в императорском периодѣ, лучшие люди того времени, начиная с Екатерины II, постоянно озабочивались разрешеніемъ вопроса обь улучшеніи участи крепостныхъ и даже обь освобожденіи ихъ изъ подь крепостной зависимости. Уже вь концѣ XVII ст. извѣстный фаворитъ царевны Софьи, князь В. В. Голицынъ, человекъ европейски образованный, мечталъ обь освобожденіи крестьянъ. "Цѣлью князя, говоритъ французъ Невилль, посѣтившій вь то время Москву, было поставить Россію на одну доску сь прочими государствами; для этого онъ велѣлъ собрать свѣдѣнія о прочихъ европейскихъ державахъ и ихъ правленіи. Онъ хотѣлъ начать освобожденіемъ крестьянъ и предоставленіемъ имъ тѣхъ земель, которыя они обрабатываютъ, сь пользою для царя за ежегодный оброкъ". Того же желалъ и современникъ Петра - Посошковъ, когда писалъ: "крестьянамъ помѣщики не вѣковье владѣльцы, того ради они не весьма ихъ и берегутъ, а прямой ихъ владѣтель всероссійскій самодержецъ, а они владѣютъ временно; и того ради не надлежитъ ихъ помѣщикамъ раззорять, но надлежитъ ихъ царскимъ указомъ хранить, чтобы крестьяне крестьянами были прямыми, а не нищими, понеже крестьянское богатство - богатство царское!" Вь виду этихъ соображеній, Посошковъ высказывался за опредѣленіе нормы оброка и барщины.

Наконецъ, и Екатерина II вь своемъ Наказѣ коснулась

крестьянского вопроса¹⁾ Вотъ, что гласитъ, напр., ст. 250 XI гл.: "гражданское общество, какъ и всякая вещь, требуетъ известнаго порядка; надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ, которые повинуются, и сіе есть начало всякаго рода покорности. Сія бываетъ больше или меньше облегчительна, смотря на состояніе служащихъ". Вслѣдствіе же того, что "естественный законъ повелѣваетъ намъ | т. е. императрицѣ | заботиться о благополучіи всѣхъ людей, мы должны стараться объ облегченіи положенія названныхъ подвластныхъ людей". Далѣе [Наказъ высказывается за необходимость избѣгать случаевъ отдачи людей въ неволю, "развѣ крайняя необходимость заставитъ поступать такимъ образомъ и то не для собственной корысти, но для пользы государственной". Затѣмъ | читаемъ далѣе | "какого бы рода покорство ни было, надлежитъ, чтобы законы гражданскіе, съ одной стороны, предостерегали бы опасности, могущія оттуда произойти, такъ

¹⁾ Еще раньше, въ бытность свою великой княгиней, Екатерина писала въ своихъ замѣткахъ, что "противно христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей", такъ какъ "они всѣ рождаются свободными". Тогда же будущая императрица высказалась за необходимость постепенно уничтожить крѣпостное право, объявляя крестьянъ свободными во всѣхъ имѣніяхъ, переходящихъ въ руки новаго владельца. | Семейскій - Крестьянскій вопросъ, т. I, стр. II |.

какъ несчастливо то правленіе, въ которомъ принуждены устанавливати жестокіе законы". Наконецъ, Наказъ высказывается за установленіе частной собственности крѣпостныхъ. Такъ, ст. 261 говоритъ, что "законъ могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества". Русскій текстъ этой статьи крайне туманенъ и неясенъ. Лучшее всего рассматриваемое мѣсто передано по-нѣмецки, а именно: "*die Gesetze können dadurch etwas Gutes stiften, wenn sie den Leibeigenen ein Eigenthum bestimmen*". Иначе говоря, императрица желала, чтобы, въ случаѣ оставленія крестьянъ въ крѣпостномъ состояніи, за ними было утверждено право имѣть свою собственность. Въ XIII гл. также говорится о необходимости частной собственности для крестьянъ. "Не можетъ земледѣльство, читаемъ здѣсь, процвѣтать тутъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго. Сіе основано на правилѣ весьма простомъ: всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, что другому принадлежитъ, и никакого не прилагаетъ старанія о томъ, въ чемъ опасаться можетъ, что другой отъ него отыметъ". Въ Наказѣ встрѣчаются также статьи, затрогивающія вопросъ объ отношеніяхъ между помѣщиками и крѣпостными. Такъ, императрица высказывается за принятіе строгихъ мѣръ противъ господъ, обращающихся жестоко со своими крѣпостными. "Кажется еще, читаемъ въ другомъ мѣстѣ Наказа, что новозаведенный способъ отъ дворянъ собирать свои доходы уменьшаетъ народъ и земледѣліе; всѣ деревни почти на оброкѣ. Хозяева, не бывъ вовсе или мало въ деревняхъ своихъ, обложить каждую ду-

шу по рублю, по два и даже до пяти рублей, не смотря на то, какимъ образомъ ихъ крестьяне достаютъ сіи деньги". "Весьма бы нужно было предписать помѣщикамъ закономъ, чтобы они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы и тѣ бы поборы брали, которые менѣе мужика отлучаютъ отъ его дома и семейства; тѣмъ бы распространилось болѣе земледѣліе и число бы народа въ государствѣ умножилось. Многіе, пользуясь удобностью говорить, но, не будучи въ силахъ испытать въ тонкость о томъ, о чемъ говорятъ, сказываютъ: чѣмъ въ большемъ подданне живутъ убожествѣ, тѣмъ многочисленнѣе ихъ семьи; также и то: чѣмъ большія отъ нихъ положены дани, тѣмъ больше они приходятъ въ состояніе платить оныя. Сіи суть два мудрованія, которыя всегда пагубу приносили и всегда будутъ причинять гибель самодержавнымъ государствамъ".

Было уже сказано, что въ первоначальной редакціи Наказа статьи о крѣпостныхъ крестьянахъ занимали весьма видное мѣсто, но что въ печатной редакціи онѣ исчезли, очевидно, подъ вліяніемъ лицъ, которымъ императрица читала свой Наказъ. Въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ изъ черновой рукописи Наказа мы встрѣчаемъ слѣдующія мысли по поводу крѣпостныхъ: "законы должны о томъ имѣть попеченіе, чтобы рабы и въ старости и въ болѣзняхъ не были оставлены... Надлежало бы еще утвердить закономъ и сохраненіе ихъ жизни... Желательно, чтобы можно было закономъ предписать въ производство сего | т.е. суда помѣщика надъ крестьянами |, по которому бы не оставалось ни малаго подозрѣнія въ учиненномъ рабу насиліи". Далѣе высказыва-

ется желаніе организовать судъ изъ крестьянъ" для умень-^V
шенія домашней суровости помѣщиковъ или слугъ, ими по-
сылаемыхъ на управленіе деревень ихъ безпредѣльное, что
часто разорительно деревнямъ и народу и вредно государ-
ству..." Затѣмъ" могутъ еще законы опредѣлить урѣченное^{VI}
время службы: въ законѣ моисеевомъ ограничена на шесть
лѣтъ служба рабовъ". Наконецъ, необходимо гарантировать^{VII}
крѣпостнымъ право на имущество для того, чтобы они имѣ-
ли возможность выкупиться на свободу; кромѣ того, необ-
ходимо точно опредѣлить въ законѣ, сколько крѣпостной^{VIII}
долженъ платить господину за свое освобожденіе.

Эти мысли, а также и другія, до насъ не дошедшія, выз-
вали сильную оппозицію со стороны близкихъ къ императ-
рицѣ лицъ. Выразителемъ ея, между прочимъ, былъ извѣст-
ный Сумароковъ, возраженія котораго на Наказъ до насъ
дошли. "Сдѣлать русскихъ крѣпостныхъ людей вольными не
льзя, писалъ Сумароковъ, скудные люди ни повара, ни куче-
ра, ни лакея имѣть не будутъ и будутъ ласкать слугъ сво-
ихъ, пропуская имъ многія бездѣльства, дабы не остаться
безъ слугъ и безъ повинующихся имъ крестьянъ; и будетъ
ужасное несогласіе между помѣщиками и крестьянами, ради
усмиренія которыхъ потребны многіе полки, и непрестан-
ная будетъ въ государствѣ междуусобная брань!"¹⁾

Вопросъ о крѣпостныхъ, какъ уже извѣстно, былъ затро-

¹⁾ На это возраженіе императрица замѣтила: "г. Сумаро-
ковъ хорошій поэтъ, но слишкомъ скоро думаетъ, чтобы быть
хорошимъ законодавцемъ, онъ связи довольной въ мысляхъ
не имѣетъ".

Листъ 17. Ист. русск. права

А. Куминин
Литург. Богданова, М. Уманск., 41.

нутъ и въ законодательной комиссіи 1767г., и пренія по поводу него продолжались цѣлый мѣсяць. Инициаторомъ возбужденія вопроса былъ извѣстный поручикъ Коробьинъ, произнесшій большую рѣчь, посвященную улучшенію участи крѣпостныхъ, какъ объ этомъ было сказано выше.

Предложеніе Коробьина вызвало горячія пренія, продолжавшіяся въ теченіе мѣсяца, въ которыхъ приняли участіе до 20 депутатовъ, причемъ 8 высказалось за предложеніе и 12-противъ. Изъ рѣчей наиболѣе замѣчательны князя Щербатова и капитана Чаадаева, говорившихъ противъ, и крестьянина Чупрова, маіора Козельскаго и одного дворянина Маслова, говорившихъ за предложеніе Коробьина. Щербатовъ отрицалъ необходимость улучшенія быта крестьянъ вообще и дарованія имъ права собственности на землю въ частности. "Откуда взять земли, восклицалъ онъ, если у помѣщиковъ, то это значитъ лишить ихъ кровью приобрѣтеннаго!" "Нѣтъ, и изображеніе сего довольно, мнѣ, самаго несправедливаго въ ужасъ приводитъ." Чаадаевъ же называлъ предложеніе Коробьина мечтою, такъ какъ "не стѣнненіемъ власти благонаправныхъ помѣщиковъ, но исправленіемъ злонаправныхъ благоденствіе земледѣльцамъ доставить можно". Изъ рѣчей защитниковъ Коробьина болѣе всѣхъ выдается рѣчь Козельскаго. Онъ энергично поддерживалъ мысль о необходимости дарованія крестьянамъ "владѣнія потомственно землею безъ участія помѣщика", такъ какъ теперь "крестьянинъ впередъ знаетъ, что все, чтобы и было у него, то не его, а помѣщиково; каковому человеку надобно въ такомъ случаѣ быть, чтобы еще и хвалу за-

служить? И какъ ему быть добронравну и добродѣтелю, когда ему не остается никакого средства быть такимъ? Въ семъ насиліи онъ принужденъ и себѣ не доброхотствовать, а оттого и пьянствовать, будучи въ умнѣ, а не отъ лѣности. И верховная власть не требуетъ болѣе опредѣленной всякому службу; желать владѣть крестьянами безпредѣльно — значитъ желать большаго⁹. Масловъ же предложилъ всѣхъ крѣпостныхъ передать въ казенное управленіе, для чего учредить особую коллегію, долженствующую вѣдать ихъ въ административно-судебномъ отношеніи и выплачивать за нихъ оброкъ помѣщикамъ.

Какое же мнѣніе было самой комиссіи? Въ виду того, что ей не пришлось высказаться по рассматриваемому вопросу баллотировкою, мы имѣемъ только косвенныя указанія на отношенія ея къ этому дѣлу, добытыя путемъ сопоставленія полученныхъ Коробьянничи и его противниками избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ при баллотировкахъ въ члены частныхъ комиссій, въ чемъ естественно выражалась, по справедливому замѣчанію профессора Сергѣевича, произведеннаго указанное сопоставленіе, степень сочувствія депутатовъ къ баллотироваемымъ. Число избирательныхъ шаровъ у Коробьянина возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ разгорается споръ по поводу его предложенія. Онъ баллотировался еще до возбужденія вопроса о крѣпостныхъ и тогда былъ забаллотированъ, получивъ 102 избирательныхъ голоса изъ 221. Вторично онъ баллотировался

⁹ Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 650.

въ день возбужденія имъ вопроса о крѣпостныхъ и получилъ 174 избирательныхъ изъ 287, т. е. былъ избранъ большинствомъ 61 голоса. Въ третій разъ, при новой баллотировкѣ, въ самый разгаръ преній по поводу его предложенія онъ получилъ уже 260 избирательныхъ голосовъ изъ 306! Такимъ образомъ ясно, что громадное большинство депутатовъ было на сторонѣ Коробьина, тѣмъ болѣе, что одновременно съ увеличеніемъ бѣлыхъ шаровъ у послѣдняго увеличивается число черныхъ шаровъ у его противниковъ.

Однако, изъ факта возбужденія вопроса о крѣпостныхъ при Екатеринѣ II, не смотря на благія намѣренія самой императрицы, ровно ничего не вышло. Коммиссія 1767 г. ничего не сдѣлала, и мысли Наказа не попали въ законодательство. Мало того, можно, не ошибаясь, утверждать, что царствованіе Екатерины II значительно способствовало усилению крѣпостнаго права, главнымъ образомъ благодаря раздачи населенныхъ имѣній частнымъ лицамъ, широко практиковавшейся Екатериною, прикрѣпленію малороссійскихъ крестьянъ и дарованію нѣкоторыхъ новыхъ правъ помѣщикамъ въ отношеніи крѣпостныхъ.

Это усиленіе крѣпостнаго права вызвало сильную реакцію въ народѣ, выразившуюся въ пугачевскомъ бунтѣ, тѣмъ болѣе, что однимъ изъ главныхъ стимуловъ послѣдняго было освобожденіе крестьянъ изъ подъ власти помѣщиковъ. Вотъ что писалъ Пугачевъ въ своемъ манифестѣ отъ 31 іюня 1774 г.: "жалуемъ симъ именнымъ указомъ съ монаршимъ и отеческимъ нашимъ милосердіемъ веѣхъ, находившихся прежде въ крестьянствѣ и въ подданствѣ у помѣщиковъ, бытъ

вѣрноподданными рабами собственнo нашей коронѣ и на-
граждаемъ...вольностію и свободою, не требуя рекрутскихъ
поборовъ, подушныхъ и прочихъ денежныхъ податей, владѣ-
ніемъ землями, лѣвными и еѣнокосными угодьями безъ по-
купки и безъ оброку и освобождаемъ веѣхъ отъ злодѣевъ
дворянъ и градекихъ мздоимцевъ судей". Въ рѣчи своей
въ Саратовѣ Пугачевъ указывалъ, какъ на главный поводъ
низверженія своего съ престола, на желаніе съ его сто-
роны уничтожить крѣпостное состояніе, чему воспротиви-
лись дворяне и его жена, т. е. императрица Екатерина. По-
слѣ подавленія мятежа и въ средѣ правительства насту-
пила реакція, выразившаяся въ охлажденіи Екатерины II къ
крестьянскому вопросу. Въ концѣ ея царствованія эта ре-
акція достигла апогея своего развитія, что, между про-
чимъ, отразилось на судьбѣ злополучнаго Радищева, приго-
вореннаго къ смертной казни | она, впрочемъ, не была при-
ведена въ исполненіе | за изданіе имъ своего извѣстнаго:
"Путешествія изъ Петербурга въ Москву", въ которомъ онъ
высказался за необходимость освобожденія крестьянъ.

Въ царствованіе Александра I правительство впервые
сдѣлало нѣкоторые шаги по пути къ разрѣшенію крестьян-
скаго вопроса, тѣмъ болѣе, что самъ государь былъ убѣж-
денный сторонникъ эмансипаціи. Такъ, изъ рѣчи имп. Нико-
лая, произнесенной имъ въ Государственномъ совѣтѣ въ
1842г., мы знаемъ, что "его предшественникъ намѣренъ былъ
въ началѣ царствованія даровать свободу крѣпостнымъ лю-
дямъ". Затѣмъ до насъ дошли слова самого имп. Алексан-
дра, сказанныя имъ нѣсколькимъ лицамъ, а именно: "видите

ли |государь указалъ при этомъ на печать съ изображе -
ніемъ пчелъ вокругъ улья|, это девизъ мой и моей бабуш -
ки |т.е. Екатерины II|; я уже собралъ нѣсколько записокъ
о крѣпостномъ правѣ, я выберу изъ этихъ проектовъ все,
самое лучшее и наконецъ сдѣлаю что нибудь". Наконецъ,
когда, послѣ окончанія войны 1812 г., извѣстный Шишковъ
поднесъ имп. Александру для подписи проектъ манифеста,
въ которомъ выражалось желаніе государя о продолженіи
существованія "связи между помѣщиками и крестьянами,
столь свойственной русскимъ нравамъ и добродѣтелямъ" и
въ силу которой помѣщики "отечески о крестьянахъ, яко о
чадахъ своихъ заботятся", а крестьяне, "яко усердные до -
мочадцы, исполняютъ свои сыновнія обязанности и долгъ",
то государь отказался подписать его, заявивъ, что это бы -
ло бы "противно его совѣсти" и что съ идеями манифеста
"онъ ни мало не согласенъ".

Въ виду такого отношенія государя къ вопросу объ ос -
вобожденіи крестьянъ, можно было ожидать, что этотъ по -
слѣдній будетъ до извѣстной степени разрѣшенъ. Дѣйстви -
тельно, имп. Александръ къ этому стремился, о чемъ свидѣ -
тельствуютъ многіе факты, напр., возбужденіе вопроса въ
"неофициальномъ комитетѣ", состоявшемъ изъ близкихъ къ
государю лицъ и собиравшемся у него во дворцѣ, обсужде -
ніе его въ Государственномъ совѣтѣ въ 1820 г. и, наконецъ,
порученіе со стороны государя нѣкоторымъ лицамъ соста -
вить проекты освобожденія крестьянъ. "Неофициальный" ко -
митетъ, будучи занятъ другими дѣлами, удѣлилъ крестьян -
скому вопросу сравнительно не много времени, высказав -

шись за необходимость улучшения быта крепостныхъ. До насъ дошла рѣчь графа Строганова, въ которой послѣдній довольно энергически настаивалъ въ комитетѣ на этой необходимости. "Нужно бояться не дворянъ, но крестьянъ, говорилъ Строгановъ, они вездѣ одинаково чувствуютъ тяжесть своего рабства, вездѣ мысль о неимѣнии собственности подавляетъ ихъ способности и производитъ то, что ихъ промышленная дѣятельность для народнаго благосостоянія ничтожна, ихъ способности не получаютъ полнаго развитія... но даютъ имъ чувствовать вполне тягость времени, ихъ гнетущаго. Съ самаго дѣтства они преисполняются ненавистью къ помѣщикамъ, своимъ притѣснителямъ".

При обсужденіи крестьянскаго вопроса въ Государственномъ совѣтѣ въ 1820 г., ярымъ оппонентомъ всякаго улучшения быта крепостныхъ выступилъ Шинковъ, произнесшіи большую рѣчь противъ предполагавшагося запрещенія продажи крестьянъ безъ земли. Въ особенности вооружался Шинковъ противъ словъ "духъ времени", имѣвшихъ мѣсто въ проектѣ, внесенномъ въ Государственный совѣтъ. "Подъ словомъ "духъ времени, говорилъ онъ, часто разумѣется общее стремленіе къ своевольству и неповиновенію... Гдѣ же правительство твердо и законы святы, тамъ они управляютъ духомъ времени, а не духъ времени ими". Вслѣдствіе этой оппозиціи, проектъ о воспрещеніи продажи крестьянъ безъ земли былъ взятъ обратно, и Государственный совѣтъ ничего не сдѣлалъ для улучшения быта послѣднихъ.

Что касается до проектовъ освобожденія крепостныхъ, то такихъ было представлено государю нѣсколько, причемъ

два |Киселевъ и Аракчеева| по желанію самого Алекса -
дра. Киселевъ въ основу своего проекта положилъ слѣду -
ющую мысль: "гражданская свобода есть основаніе народ -
наго благосостоянія; истина сія столь мало подвержена
сомнѣнію, что излишнимъ считаю объяснить здѣсь, сколь же -
желательно было бы распространеніе въ государствѣ нашемъ
законной независимости на крѣпостныхъ земледѣльцевъ, не -
правильно лишенныхъ оной". Но высказавъ такое положе -
ніе, Киселевъ сталъ на точку зрѣнія постепенности огра -
ниченія правъ помѣщиковъ и освобожденія крестьянъ. Арак -
чеевъ въ своемъ проектѣ предложилъ выкупъ крѣпостныхъ
государствомъ, по соглашенію съ помѣщиками, для чего каз -
на должна была ежегодно отпускать пять милліоновъ руб.
Третій проектъ, принадлежащій Мордвинову, также стоялъ
за выкупъ, но произведенный самими крестьянами по осо -
бой таксѣ: за дѣтей до пяти лѣтъ по 100 руб., до 10 лѣтъ
- по 200 р., до 20 л. - по 600 р., до 50 л. - по 1000 р. и
до 60 л. - по 500 р. "Цѣна, говоритъ Мордвиновъ, должна быть
ближе къ высокой, нежели къ низкой для возбужденія тру -
додлюбія; также мирное прохожденіе изъ зависимаго состо -
янія въ свободное никакому другому сословію не навле -
четъ непріятности и потерь: крестьяне получаютъ свободу,
помѣщики останутся полными владѣтелями земли своей и
съ денежнымъ еще капиталомъ". Четвертый проектъ, соста -
вленный Канкринимъ, также высказался за необходимость
выкупа самими крестьянами, но въ теченіи 60 лѣтъ |съ
1819 г. по 1880 г. |.

Однако, изъ всѣхъ названныхъ проектовъ ровно ничего

не вышло, и единственно, что было сделано при Александрѣ I въ интересахъ крестьянъ, это изданіе указа о свободныхъ хлѣбопашцахъ 20 февр. 1803 г. Дѣло въ томъ, что въ этомъ году графъ Румянцевъ подалъ государю записку, въ которой, указавъ на то, что "многіе помѣщики находятъ выгоднымъ для себя давать свободу нѣкоторымъ крестьянамъ за известную плату" и что "они ухотно уволили бы и цѣлое селеніе, если бы это оказалось выгоднѣе продажи крѣпостныхъ", просилъ "дозволить помѣщикамъ освобождать цѣлыя селенія, утверждая крѣпостнымъ порядкомъ участки или угодья за каждымъ крестьяниномъ особливо или же всю дачу за обществомъ на условіяхъ, согласныхъ съ государственными узаконеніями и общедною пользою". При запискѣ Румянцевъ приложилъ и проектъ условій, заключаемыхъ между помѣщиками и крестьянами. Государь передалъ его на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта, одобришаго проектъ, который и легъ въ основу указа 1803 г. о свободныхъ хлѣбопашцахъ. На основаніи его, помѣщикамъ разрѣшалось отпускать на волю крѣпостныхъ: по одиночкѣ или цѣлымъ селеніемъ, притомъ съ утвержденіемъ за ними на правѣ собственности участка земли или цѣлой дачи, но на известныхъ условіяхъ, представляемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ черезъ губернскаго предводителя дворянства и министра внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе государя. Эти условія могли быть трехъ родовъ: 1) единовременная уплата крестьянами капитала, при совершеніи отпускной, 2) разсрочка уплаты на известное число лѣтъ и 3) отправление со стороны крестьянъ въ пользу помѣщиковъ опредѣленныхъ ^{натуральныхъ} повинностей въ теченіи известнаго срока. При несоблю -

1) Эти условія вводились в договор заключенный между помещиком и крестьянином

деніи указанныхъ условій, крестьяне возвращались обратно въ крѣпостное состояніе.

Практическія послѣдствія указа 1803 г. были весьма незначительны, такъ, при Александрѣ I, на основаніи его, было освобождено только 47000 душъ крестьянъ, а всего, до вступленія на престолъ Александра II, 114000. Разсматривая случаи освобожденія при Александрѣ I, мы видимъ слѣдующее: 17 помѣщиковъ освободили своихъ крестьянъ безъ всякой платы, остальные - или съ платою, причемъ минимумъ вознагражденія равнялся 139 р. съ души, а максимумъ - 5000 съ души, или съ возложеніемъ на крестьянъ извѣстныхъ повинностей, а именно: въ однихъ случаяхъ оброка до смерти помѣщика |отъ 6 и до 60 р. съ души|, въ другихъ - барщины также до смерти помѣщика.

Кромѣ указа 1803 г., при Александрѣ I были еще изда ны въ 1816 и въ 1818 г. г. два указа, на основаніи кото рыхъ состоялось освобожденіе, но безъ земли, крестьянъ Остзейскаго края.

Императоръ Николай I также былъ сторонникомъ унич тоженія крѣпостнаго права, хотя и не сразу, а постепенно, въ теченіе извѣстнаго времени. Вотъ что онъ говорилъ графу Киселеву въ 1834 г.: "видишь ли |при этомъ госу дарь указалъ на картонъ, стоявшіе на полкахъ его кабинета|, здѣсь я, со вступленія моего на престолъ собралъ всѣ бумаги, относящіяся до процесса, котораго я хочу ве сти противъ рабства, когда наступитъ время, чтобы осво бодить крестьянъ во всей имперіи. Я говорилъ со многи ми изъ моихъ сотрудниковъ о преобразованіи крѣпостнаго права и ни въ одномъ не нашелъ прямаго сочувствія. По-

могай мнѣ въ дѣлѣ, которое я почитаю должнымъ передать сыну съ возможнымъ облегченіемъ при исполненіи". Затѣмъ 30 марта 1842 г. государь произнесъ рѣчь въ Государст-венномъ совѣтѣ, въ которой, между прочимъ, сказалъ: "нѣтъ сомнѣнія, что крѣпостное право есть зло, для всѣхъ оу-тительное и очевидное... и всякому благоразумному на-блюдателю ясно, что теперешнее положеніе не можетъ про-должаться навсегда", вслѣдствіе чего "необходимо пригото-вить средства для постепеннаго перехода къ иному по-рядку вещей". Точно также, присутствуя на засѣданіи ко-митета, учрежденнаго для улучшенія быта дворовыхъ, въ 1844 г., государь заявилъ, что мысль объ измѣненіи крѣ-постнаго состоянія никогда не оставляла его съ самаго вступленія на престолъ и что, считая постепенность мѣръ первымъ условіемъ въ этомъ дѣлѣ, онъ рѣшился начать съ улучшенія быта дворовыхъ людей. Однако, съ другой сторо-ны, императоръ Николай считалъ землю исключительною соб-ственностью дворянства и отвергалъ всякую мысль объ ос-вобожденіи крестьянъ съ землею. "Я ясно выразилъ мысль мою, сказалъ государь предводителямъ смоленскаго дворян-ства въ 1847 г., что земля, заслуженная нами дворянами или предками нашими, есть наша дворянская; замѣтьте, что я говорю съ вами, какъ первый дворянинъ въ государствѣ". Тѣ же мысли развивалъ государь и въ другой своей рѣчи, сказанной депутатамъ петербургскаго дворянства въ 1848 году. "Я объявилъ, замѣтилъ между прочимъ императоръ Ни-колай, что вся безъ исключенія земля принадлежитъ дворя-нину-помѣщику; это - вещь святая, и никто къ ней прика-

саться не может".

Изучаемое царствованіе было обильно всевозможными секретными комитетами по крестьянскому вопросу. Такихъ комитетовъ въ разное время было учреждено девять, но только дѣятельность комитета 1839-1842 г.г. привела къ извѣстнымъ практическимъ результатамъ. Последний былъ учрежденъ съ цѣлью уничтоженія затрудненій выхода изъ крѣпостнаго состоянія, причемъ дѣятельность его главнымъ образомъ свелась къ обсужденію записки графа Киселева, одобренной государемъ.¹⁾ Основнымъ положеніемъ записки было слѣдующее: "увольненіе крестьянъ съ землею требо-
вало перехода всей недвижимой собственности изъ владѣ-
нія дворянъ въ пользу низшаго сословія; послѣдствіемъ
сей мѣры было бы уничтоженіе самостоятельности дворян-
ства и образованіе демократіи изъ людей, перешедшихъ
изъ крѣпостнаго состоянія. Послѣ сего не нужно, кажется,
особенныхъ доказательствъ, сколь мѣра сія противна го-
сударственному устройству, въ которомъ дворянство, соста-
вляя необходимое звѣно, соединяющее верховную власть съ
народомъ, должно исключительно пользоваться правомъ вла-
дѣнія заселенными землями, дабы, сохраняя вліяніе свое на
массу народа и обезпечивъ свое существованіе, быть въ

¹⁾ По прочтеніи записки государь написалъ на ней слѣдую-
щее: "читалъ съ особеннымъ вниманіемъ и полнымъ удоволь-
ствіемъ; начала, на коихъ основанъ проектъ, мнѣ кажутся
весьма справедливы и основательны; я не нашелъ сдѣлать
ни одного замѣчанія и разрѣшаю внести въ комитетъ".

возможности исполнять высокое назначеніе свое на службѣ престолу". Выказавъ этотъ основной принципъ, Киселевъ предложилъ освободить крестьянъ на слѣдующихъ основаніяхъ: "помѣщики, сохраняя при себѣ право вотчинной собственности на земли, предоставляютъ крестьянамъ личную свободу и затѣмъ, снабдивъ ихъ опредѣленною пропорціею земли, пользуются отъ нихъ взаменъ того соразмѣрными повинностями или оброкомъ, положительно опредѣленными въ особнхъ по каждому имѣнію инвентаряхъ. Исполненіе повинностей, опредѣляемыхъ инвентаремъ, обезпечивается круговою отвѣтственностію крестьянъ и содѣйствіемъ правительства посредствомъ судебной власти и посредствомъ власти помѣщиковъ, которые, въ качествѣ вотчинныхъ начальниковъ въ имѣніи, пользуются правами, предоставленными закономъ сельскому управленію, какъ по части распорядительной, такъ и по разбору маловажныхъ тяжбъ и проступковъ крестьянъ... Уволенные такимъ образомъ крестьяне по отношенію къ своимъ владѣльцамъ земли получаютъ названіе обязанныхъ крестьянъ". Что касается до повинностей послѣднихъ, то Киселевъ, а за нимъ и комитетъ высказались за необходимость ограниченія ихъ въ законодательномъ порядкѣ. "Число рабочихъ дней въ пользу помѣщика, читаемъ въ запискѣ, должно быть опредѣлено въ такой мѣрѣ, чтобы цѣнность работы соответствовала пространству надѣла землею. Во всякомъ случаѣ надѣлъ приводится въ такую соразмѣрность, чтобы повинности крестьянъ не превышали установленныхъ трехъ дней съ работника въ недѣлю. Мѣра дневной работы опредѣляется особымъ

урочнымъ положеніемъ по различнымъ полосамъ и съ тѣми измѣненіями, какія по свойству почвы необходимы".

Записка Киселева, по обсужденіи въ комитетѣ, поступила на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта и затѣмъ была положена въ основу указа 2 апрѣля 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ. Цѣлью его было освобожденіе крестьянъ на такихъ условіяхъ, чтобы "принадлежащія помѣщикамъ земли, какъ вотчинная собственность дворянства, охранены были отъ отчужденія изъ владѣнія дворянскихъ родовъ". Въ виду этого, основныя положенія проекта комитета вошли въ содержаніе указа и получили такимъ образомъ законодательную санкцію. Однако, сравнивая указъ съ проектомъ, мы видимъ, что въ одномъ пунктѣ они существенно разошлись между собою, это именно въ разрѣшеніи вопроса о повинностяхъ крестьянъ. Указъ отвергъ необходимость ограниченія послѣднихъ законодательнымъ порядкомъ, предоставивъ опредѣленіе ихъ въ договорахъ по взаимному соглашенію сторонъ. "Повинности, гласитъ указъ, могутъ быть опредѣлены въ договорахъ денежнымъ оброкомъ, произведеніями, обработываніемъ помѣщичьей земли или другою работою".

Указомъ объ обязанныхъ крестьянахъ также воспользовались очень немногіе и на основаніи его было освобождено только 24000 душъ крестьянъ. Такимъ образомъ стало очевиднымъ, что реформа, подобная освобожденію крестьянъ, могла произойти не по доброй волѣ помѣщиковъ, а только принудительнымъ путемъ. На этотъ путь и стало правительство имп. Александра II, признавшаго въ своей рѣчи, сказанной имъ предводителямъ московскаго дворян -

ства въ мартѣ 1856 г., что "лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу". И дѣйствительно, названный путь привелъ Царя-Освободителя къ знаменательному дню 19 февраля 1861 г., когда имя крѣпостныхъ крестьянъ навсегда исчезло изъ русскаго законодательства.

III. Г о с у д а р ь .

Въ императорскомъ періодѣ мы впервые встрѣчаемся съ формулировкой власти государя въ законѣ. "Его величество, гласитъ Воинскій уставъ, есть самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣту дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомыслию управлять!" Съ такою же формулировкой власти мы встрѣчаемся и въ Духовномъ регламентѣ. "Монарховъ власть, читаемъ здѣсь, есть самодержавная, которой повиноваться самъ Богъ за совѣсть повелѣваетъ".

Д) Названная формулировка власти государя буквально заимствована изъ шведскаго права, а именно изъ рѣшенія риксдага 1693г. Вотъ что гласитъ послѣднее: "король есть самодержавно всѣмъ повелѣвающій суверенный король, который ни передъ кѣмъ на землѣ не отвѣтственъ за свои дѣйствія, но имѣетъ власть и силу по своему желанію и какъ христіанскій король править и царствовать своимъ государствомъ" [Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи и реформа Петра Великаго, стр. 673].

Но рядомъ съ этой законодательною формулировкою власти мы встрѣчаемъ также и ея теоретическую формулировку. Съ подобнымъ научно-философскимъ обоснованіемъ власти выступилъ Феофанъ Прокоповичъ въ своей известной Правдѣ воли монаршей, написанной по порученію Петра. Основаніями для теоретической формулировки, изложенной въ Правдѣ, служатъ, во-1-хъ, современныя политическія теоріи и, во-2-хъ, св. писаніе.

Въ XVII и XVIII ст. въ западной Европѣ господствующимъ политическимъ ученіемъ была, такъ называемая, теорія естественнаго права, подробно разработанная въ сочиненіяхъ такихъ мыслителей, какъ Гуго Гроцій, Гоббесъ, Пуффендорфъ и др. Родоначальникомъ этой теоріи былъ Гуго Гроцій, впервые изложившій ее въ своемъ известномъ сочиненіи "О правѣ войны и мира". Всякая власть выводится изъ договора, благодаря которому всѣ люди, въ силу добровольнаго соглашенія, подчиняются опредѣленной власти и этимъ выходятъ изъ того естественнаго состоянія, въ которомъ они находились до заключенія договора. Последний можетъ заключаться не только формально, но нерѣдко существуетъ, какъ нѣчто подразумѣваемое и молча признанное всѣми. Такъ, покоренный народъ, подчиняясь побѣдителю, показываетъ этимъ, что признаетъ его власть. Подобный случай является примѣромъ молчаливаго соглашенія или подразумѣваемаго договора. По мнѣнію Гроція, всякая власть, въ какой бы формѣ она не проявлялась, въ формѣ-ли монархіи, аристократіи или демократіи, обязательно предшествуется договоромъ и основывается на немъ.

Гоббесъ еще болѣе развилъ этотъ договорный характеръ происхожденія власти, что у него послужило доказательствомъ для необходимости абсолютной формы правленія, убѣжденнымъ сторонникомъ которой онъ былъ. По мнѣнiю названнаго мыслителя, всякому государственному бытiю предшествуетъ естественное состоянiе, въ которомъ люди, одаренные по природѣ одинаковыми правами и побуждаемые эгоистическимъ стремленiемъ захватить въ свою собственность все то, что принадлежитъ всѣмъ, находятся въ положенiи войны всѣхъ противъ всѣхъ | *bellum omnium contra omnes* |. Чтобы выйти изъ такого анархическаго состоянiя, люди рѣшаются отказаться отъ всѣхъ своихъ естественныхъ правъ и заключаютъ между собою договоръ, по которому каждый, отказываясь отъ своихъ правъ, переноситъ ихъ на учреждаемую договоромъ власть. Заключенiемъ подобнаго договора прекращается естественное состоянiе и организуется государство, власть котораго становится абсолютной, въ виду отказа отъ всѣхъ своихъ правъ со стороны подданныхъ. Вотъ, почему, по мнѣнiю Гоббеса, государь долженъ обладать неограниченною властью, а подданные не могутъ пользоваться никакими политическими правами.

Пуффендорфъ примыкаетъ къ ученiю Гоббеса, такъ какъ тоже видитъ въ заключенiи договора единственный способъ выйти изъ того анархическаго состоянiя, въ которомъ пребываютъ люди, пользуясь своими естественными правами. Главное различiе его теорiи въ этомъ отношенiи заключается въ томъ, что договоръ, по его мнѣнiю, является продуктомъ дѣятельности не отдѣльныхъ лицъ, но семействъ.

Листъ 18. Ист. русск. права.

А. Мивинский

Лит. Богданова, М. Италъ, 41.

которыя также основываются путемъ договора, по времени предшествующаго политическому договору.

Вліяніе названныхъ теорій сказалось на Правдѣ воли монаршей, и политическій договоръ сталъ однимъ изъ краеугольныхъ камней, на которомъ зиждилась власть, съ точки зрѣнія Правды. "Сама наследная монархія, читаемъ въ Правдѣ, имѣетъ начало отъ перваго въ народѣ согласія; сіе же глаголемъ не токмо о честномъ и правильномъ началѣ монархіи, не воспоминая здѣ монархіи оныхъ, которыя начало приняли отъ нѣкоего превозмогающаго въ народѣ челоука, насильствіемъ народъ себѣ покорившаго, хотя и въ такихъ монархіяхъ, когда уже народъ непрекословно, безмятежно, еще же и добродотно повиноватися самодержцу своему приобылъ, разумѣти подобаетъ, что домъ монаршій не къ тому насильствіемъ своимъ похищенное, но всенародною волею отданный себѣ скипетръ держитъ, самъ бо народъ добродотнымъ своимъ повиновеніемъ являетъ на тое преклоненную волю свою". По мнѣнію составителя Правды, русскіе заключили между собою слѣдующій договоръ, въ которомъ выразилась "воля народная, еще и не словомъ, но дѣломъ изъявленная": "согласно вси ходемъ, да ты | т. е. государь | къ общей нашей пользѣ владѣши надъ нами вѣчно, т. е. понеже смертенъ еси, то да по тебѣ ты же самъ впредь да оставляеши намъ наследнаго владѣтеля, мы же единожды воли нашей совлекшемся, никогда же оной впредь, ниже по смерти твоей, употреблять не будемъ, но какъ тебѣ, такъ и наследникамъ твоимъ по тебѣ повиноватися клятвеннымъ обѣщаніемъ одолжаемся и нашихъ по насъ наследниковъ тым-

где долженствомъ обязуемъ"

Вторымъ основаніемъ для теоретической формулировки власти государя являются слова св. писанія. Правда смѣлующимъ образомъ излагаетъ извѣстное ученіе о богоустановленности власти: "всякій государь, наслѣдіемъ или избраніемъ скипетръ получившій, отъ Бога оный приѣмлетъ - Богомъ бо цари царствуютъ и сильніи пишутъ правду: отъ Господа дается имъ держава и сила отъ Вышняго, владѣетъ Вышній царствомъ человѣчьимъ и ему же восхоцетъ, даетъ его".

Однако, авторъ Правды чувствуетъ необходимость согласовать оба ученія: договорную теорію и идею о богоустановленности власти, въ виду ихъ взаимнаго противорѣчія, и выходитъ изъ названнаго затрудненія провозглашеніемъ принципа: "гласъ народа - гласъ Божій". "Народное согласіе, говоритъ въ одномъ мѣстѣ Правда, всегда и вездѣ есть слѣдствіе премудродѣйствующаго смотрѣнія Божія". "Вѣдати же подобаетъ, читаемъ въ другомъ мѣстѣ, что народная воля, какъ въ избирательной, такъ и въ наслѣдной монархіи и въ прочихъ правительства образахъ, бываетъ не безъ собственнаго смотрѣнія Божія, но Божиимъ мановеніемъ движима дѣйствуетъ, понеже ясно учитъ св. писаніе, что нѣсть власть, аще не отъ Бога. И того ради вся долженства, какъ подданныхъ къ государю своему, такъ и государя къ добру общему подданныхъ, не отъ единой воли народной, но и отъ воли Божьей происходятъ".

Послѣдствія, вытекающія изъ договора, касаются какъ народа, такъ и государя. Для народа онѣ выражаются, во-

первыхъ, въ томъ, что онъ "долженъ безъ прекословія и роптанія вся отъ самодержца повелѣваемая творити". Необходимость этого вытекаетъ уже изъ того, что "еще бо народъ воли общей своей совлеклся и отдалъ оную монарху своему, то како не долженъ хранили его повелѣнія, законы и уставы безъ всякой отговорки". Такимъ образомъ "уставы и всякіе законы, отъ самодержцевъ въ народъ исходящіе, у подданныхъ послушанія себѣ не просятъ, аки бы свободнаго, но истязуютъ, яко должнаго: истязуютъ же не токмо страхомъ гнѣва влстительскаго, но и страхомъ гнѣва Божія". Въ доказательство истинности послѣдняго положенія, Правда цитируетъ св. писаніе, которое велитъ "влстямъ повиноватися не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ".

Второе послѣдствіе договора, касающееся народа, слѣдующее: "не можетъ народъ судити государя своего, инако бо имѣлъ бы еще при себѣ волю общаго правленія, которую весьма отложилъ и отдалъ государю своему", "понеже бо нарицается и есть верховная, высочайшая и крайняя власть то како можетъ законамъ чловѣческимъ подлежати; аще бы подлежала, не была бы верховная; судящій бо другаго не повинующійся уже есть, но влстительствующій, якоже вопреки повинующійся кому не можетъ судити того, которому повинуется". Выводъ изъ всего сказаннаго слѣдующій: "явственно Духъ Святой, научая подданныхъ совершеннаго царямъ своимъ повиновенія, показываетъ, что власть царская весьма въ повелѣніяхъ и дѣяніяхъ своихъ свободна есть и ни чьему истязанію о дѣлахъ своихъ не подлежитъ". Ина-

че говоря, самодержавная власть "есть неподвижная, ни которому же суду человеческому не подлежащая и весьма неприкосновенная; и сія то оной сила въ славной своей титуль "маестеть" или "величество" содержится".

Наконецъ, третье послѣдствіе слѣдующее: "не можетъ народъ повелѣвати что либо монарху своему". Истинность этого положенія доказывается словами римскаго императора Валентиніана, сказанными имъ войску: "меня избрати императоромъ было въ вашей волѣ, не, когда уже избрали меня, сіе, чего желаете, не въ вашей, но въ моей волѣ есть; вамъ, яко подданнымъ, подобаетъ тихо, мирно пребывать; мнѣ же, яко императору, смотрѣть надлежитъ, что есть на потребу". "Если такъ, прибавляетъ Правда, свободенъ монархъ избранный, то колыми паче наследный, которому народъ волю свою и власть надъ собою во вѣки отдалъ"?

Что касается до послѣдствій изъ договора, касающихся государя, то, они излагаются слѣдующимъ образомъ: "власть верховная едину своего установленія вину конечную имѣетъ — всенародную пользу. Можетъ монархъ законно повелѣвати народу не токмо все, что къ знатной пользѣ отечества своего петребно, но и все, что ему не пенравится, только бы народу не вредно и волѣ Божьей не претивно было. Сему же могуществу его основаніе есть то, что народъ правительской воли своей совлеклся предъ нимъ и всю власть надъ собою отдалъ ему, и сюда надлежатъ всякіе обряды гражданскіе и церковные, переменны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ, строенія, чины и церемоніи въ пирваніяхъ, свадьбахъ, погребеніяхъ и прочая, и про-

чая?

Самодержавная власть государя при Петрѣ, получивъ
свою законодательную и теоретическую формулировку, су-
ществовала также и на дѣлѣ, такъ что въ этомъ отношеніи
царствованіе перваго русскаго императора представляетъ
собою полную гармонію между теоріей и практикою. Власть
государя въ это время уже не ограничивалась обычаями,
напротивъ, великій реформаторъ Россіи объявилъ безо-
щадную войну всякимъ обычаямъ, равно какъ и старинѣ, ос-
нованной на нихъ. Такая реформа, какъ петровская, самымъ
радикальнымъ образомъ видоизмѣнившая весь общественный
и государственный строй древней Россіи, могла быть со-
вершена только самодержавнымъ государемъ. Вотъ, почему,
не рискуя ошибиться, можно назвать Петра первымъ рус-
скимъ государемъ, обладавшимъ дѣйствительно самодержав-
ной властью и провозглашавшимъ ее не только въ теоріи,
какъ Иванъ IV, но и пользовавшимся ею на практикѣ.

Однако, послѣ смерти Петра старыя традиціи стали сно-
ва оживать, и адепты ихъ, сдерживаемые при жизни перваго
императора его жельзною рукою, почувствовавъ теперь от-
сутствіе этой руки, громко заявили о своемъ существова-
ніи. Уже самое вступленіе на престолъ Екатерины I на-
поминало собою государственнй переворотъ. Она была
"избрана" на царство Сенатомъ, Синодомъ и "генералите-
томъ", т. е. учрежденіями, въ составъ компетенціи которыхъ
избраніе государя совершенно не входило. Вскорѣ послѣ
этого былъ учрежденъ извѣстный Верховный тайный совѣтъ,
самое установленіе котораго, по мнѣнію современниковъ
иностранцевъ, жившихъ въ то время въ Россіи, было насто-

ащимъ государственнѣмъ переворотомъ, такъ какъ совѣтъ вполнѣ ограничивалъ власть государыни.¹⁾ Одновременно съ этимъ была обнародована новая формула присяги, изъ которой заботливо вычеркнули титулъ "самодержавная", а, въ замѣнъ того, ввели обязанность каждаго присягающаго клятвенно обѣщать поступать во всемъ "по регламентамъ и инструкціямъ Верховнаго тайнаго совѣта". Затѣмъ резолюціи послѣдняго по силѣ дѣйствія были приравнены къ высочайшимъ указамъ, причѣмъ изъ указовъ, исходившихъ отъ совѣта, также былъ вычеркнутъ титулъ "самодержавная". Наконецъ, было запрещено исполнять указы, подписанные или одною императрицею, или одними членами Верховнаго тайнаго совѣта. Фактическое положеніе вещей вполнѣ соответствовало юридическому, такъ какъ въ продолженіе всего царствованія Екатерины I дѣйствительнѣмъ представителемъ верховной власти въ Россіи былъ Верховный тайный совѣтъ.

То же самое продолжало существовать и при малолѣтнемъ Петрѣ II, когда Верховный тайный совѣтъ, согласно съ "Тестаментомъ" Екатерины I, осуществлялъ всѣ функціи регенства и обладалъ, по выраженію "Тестаментъ", "полною властью, равною государской" Естественно, что подобное положеніе вещей пришлось по вкусу членамъ совѣта или вер-

1) По словамъ французскаго посланника Кампредона, учрежденіе Верховнаго тайнаго совѣта является первымъ шагомъ къ переменѣ формъ правленія и что русскіе, рассчитывая захватить верховную власть въ свои руки, постараются учредить форму правленія на подобіе англійской.

ховникамъ, какъ ихъ тогда называли. Поэтому, когда въ 1730 г. Петръ II скоропостижно скончался, Верховный тайный советъ въ ночномъ засѣданіи съ 18 на 19 Янв. рѣшилъ избрать на русскій престолъ герцогиню курляндскую Анну Ивановну | дочь царя Ивана Алексѣевича | и одновременно съ этимъ, по выраженію князя Дм. Мих. Голицына, "себѣ облегчить" и "себѣ воли прибавить". Для достиженія этой цѣди верховники составили рядъ пунктовъ, получившихъ названіе кондицій, которые и отправили съ депутаціей въ Митаву, гдѣ въ то время находилась будущая императрица. Последняя вынуждена была ихъ подписать. Эти пункты были слѣдующіе. Анна Ивановна обязывалась: 1 | "содержать и распространять" православіе, 2 | "въ супружество во всю жизнь не вступать", 3 | наслѣдника себѣ не назначать, 4 | безъ согласія Верховнаго тайнаго совѣта войны не объявлять и мира не заключать, 5 | подданныхъ новыми податями не отягощать, 6 | въ чины выше полковника никого не производить, 7 | гвардіи и арміи находиться въ вѣдѣніи Верховнаго тайнаго совѣта, 8 | у дворянства жизни, имущества и чести безъ суда не отнимать, 9 | вотчинами и деревнями никого не жаловать, 10 | въ придворные чины никого не производить, 11 | "государственные доходы въ расходъ не употреблять" и, 12 | при несоблюденіи одного изъ этихъ условій, императрица лишалась престола.

Названные пункты имѣли характеръ прелиминарныхъ условій, такъ какъ на ихъ основѣ долженъ былъ быть выработанъ цѣлый планъ государственнаго устройства. Авторъ его явился инициаторъ всей затѣи - князь Д. М. Голицы-

цынъ. По плану представителемъ верховной власти въ Рос-
сиі былъ Верховный тайный совѣтъ; ему въ качествѣ та-
коваго принадлежали слѣдующія права: 1|въ области ино-
странной политики - право объявленія войны и заключе-
нія мира и договоровъ; 2|въ области администраціи-пра-
во назначенія на высшія должности и производства въ
высшіе чины, право командированія войскомъ и управленія
финансами и 3|законодательство. По плану въ составъ со-
вѣта должны были входить отъ десяти и до двѣнадцати чле-
новъ изъ знатнѣйшихъ фамилій государства. Рядомъ съ
нимъ для "предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ" сущест-
вовалъ Сенатъ изъ 36 членовъ и сеймъ, состоящій изъ двухъ
палатъ: шляхетской | изъ 200 членовъ | и городскихъ депу-
татовъ, для охраны правъ и интересовъ дворянства и тор-
гово-промышленнаго класса. Что же касается до импера-
трицы, то ея роль ограничивалась предсѣдательствомъ въ
Верховномъ тайномъ совѣтѣ, съ правомъ на два голоса и
съ нѣкоторыми правами въ области придворнаго управле-
нія.) *На основу всехъ этихъ поминныхъ свидѣній
государственнаго архива*

Въ то время, когда происходили переговоры между вер-
ховниками и герцогинею курляндской, среди членовъ Сена-
та и Синода, а также среди шляхетства, съѣхавшагося въ
Москву въ огромномъ количествѣ по случаю похоронъ Пет-

1) Планъ въ подлинникѣ до насъ не дошелъ, и мы знаемъ
о немъ на основаніи отзывовъ двухъ иностранныхъ рези-
дентовъ: французскаго-Маньяна и англійскаго-Рондо | Кор-
саковъ, Воцареніе имп. Анны Ивановны, стр. 179 |.

ра II, начались волненія и ясно опредѣлились двѣ партіи: одна, стоявшая за самодержавіе, другая - за ограниченіе власти императрицы, но въ интересахъ всего шляхетства.

Къ первой партіи принадлежали: часть сенаторовъ и генералитета, часть шляхетства и все духовенство съ Теофаномъ Прокоповичемъ во главѣ. По словамъ саксонско-польскаго посланника Лефорта, среди членовъ этой партіи раздавались такіе разговоры: "знатные предполагаютъ ограничить самодержавіе; эта власть должна быть умѣрена Верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, который мало по малу захватитъ въ свои руки бразды правленія; кто же намъ поручится, что со временемъ вмѣсто одного государя не явится столько тирановъ, сколько членовъ въ совѣтъ и что они своими притѣсненіями не увеличатъ нашего рабства. У насъ нѣтъ установленныхъ законовъ, которыми могъ бы руководствоваться совѣтъ; если его члены сами станутъ издавать законы, они во всякое время могутъ ихъ уничтожить, и въ Россіи начнется анархія". "Боже сохрани, читаемъ въ одной запискѣ, направленной противъ верховниковъ, чтобъ не сдѣлалось вмѣсто одного самодержавнаго государя десяти самовластныхъ и сильныхъ фамилій, и такъ мы, шляхетство, совсѣмъ пропадемъ и принуждены будемъ идолопоклонничать и милости у всѣхъ искать". Заканчивается записка словами: "мы, среднее шляхетство, одни будемъ оставаться въ платежахъ и во всѣхъ тягостяхъ". Болѣе всѣхъ агитировалъ въ пользу самодержавія авторъ "Правды воли монаршей" Теофанъ Прокоповичъ. "Русскій народъ, говорилъ онъ, таковъ есть отъ природы своей, что только самодер-

жавнымъ владѣтельствомъ хранимъ быть можетъ, а, если какое нибудь иное владѣніе правило воспріиметь, содержаться ему въ цѣлости и благосостояніи отнюдь невозможно".

Вторая партія, хотя и стояла за ограниченіе власти императрицы, но также была враждебно настроена по отношенію къ верховникамъ. Члены этой партіи на особыхъ собраніяхъ вырабатывали свои проекты государственнаго устройства и затѣмъ представляли ихъ въ Верховный тайный совѣтъ. До насъ дошло 12 такихъ проектовъ, извлеченныхъ изъ архива Государственнаго совѣта проф. Корсаковымъ¹⁾. Они подписаны 1100 лицами, и могутъ служить выраженіемъ мнѣній членовъ второй партіи. Общая черта всѣхъ проектовъ, это - допущеніе шляхетства къ участию въ государственномъ управленіи, какъ путемъ избранія членовъ высшихъ государственныхъ учрежденій, напр., Верховнаго тайнаго совѣта, Сената, коллегій и др., такъ и путемъ избранія высшихъ должностныхъ лицъ, напр., губернаторовъ, воеводъ и т. п., причемъ органомъ шляхетства должно быть особое собраніе или сеймъ.

Съ приѣздомъ императрицы въ Москву, первая партія взяла верхъ, и Анна Ивановна 25 Февраля 1730 г., при довольно торжественной обстановкѣ, провозгласила себя самодержавной государыней и изодрала подписанные ею пункты. Одновременно съ этимъ Верховный тайный совѣтъ былъ упраздненъ, *а учреждены павшие члены совѣта*

Такимъ образомъ попытка верховниковъ ограничить власть государя не удалась. Съ тѣхъ поръ въ XVIII ст. такихъ по-

¹⁾ Корсаковъ, Воцареніе имп. Анны Іоанновны.

пытокъ больше не было. Правда, есть извѣстіе, будто Панинъ, извѣстный воспитатель цесаревича Павла Петровича, обусловилъ свое участіе въ возведеніи на престолъ Екатерины II ограниченіемъ ея власти Сенатомъ, которому хотѣлъ дать выборную организацію | часть сенаторовъ должна была избираться дворянствомъ на дворянскихъ собраніяхъ |. Но Екатерина, по вступленіи на престолъ, не согласилась на это и царствовала самодержавной государыней. Свои воззрѣнія на форму правленія она высказала въ Наказѣ. Русскій государь, по мнѣнію императрицы, долженъ быть самодержавнымъ, такъ какъ никакая другая власть не была бы въ состояніи дѣйствовать на пространствѣ такого обширнаго государства. "Пространное государство, читаемъ въ Наказѣ, предполагаетъ самодержавную власть, такъ какъ необходимо, чтобы скорость въ рѣшеніи дѣлъ, присылаемыхъ изъ дальнихъ странъ, вознаграждала медленность, происходящую, вслѣдствіе отдаленности мѣстъ. Вотъ, почему всякая другая форма правленія была бы для Россіи не только вредна, но и крайне раззорительна".¹⁾ Названная мысль о

¹⁾ Та же мысль высказана императрицей ^{задолго еще до составленія Наказа} и въ "секретномъ наставленіи князю Вяземскому", а именно: "Россійская имперія столь обширна, что, кромѣ самодержавнаго государя, всякая другая форма правленія вредна ей, ибо всѣ прочія медлительныя въ исполненіяхъ и многое множество страстей разныхъ въ себѣ имѣютъ, которыя всѣ къ раздробленію власти и силы влекутъ, нежели одного государя, имѣющаго всѣ способы къ пресѣченію всякаго вреда и почи-

необходимости абсолютной формы правленія для государствъ съ большой территоріей заимствована изъ Монтескье. Последній говоритъ, что республика мыслима только въ малыхъ государствахъ, такъ какъ здѣсь на небольшомъ пространствѣ общій интересъ, такъ сказать, у всѣхъ на глазахъ, вслѣдствіе чего дѣйствія правительственныхъ лицъ всегда находится подъ постояннымъ контролемъ. Ограниченная монархія, съ точки зрѣнія Монтескье, должна быть средней величины. Если она очень мала, то легко превращается въ республику, если же очень велика, то можетъ погибнуть, вслѣдствіе того, что областные правители, будучи удалены отъ центра и надѣясь на безнаказанность, легко могутъ уклониться отъ повиновенія и привести государство къ разрушенію. "Единственное средство противъ этого зла, говоритъ Монтескье, состоитъ въ установленіи абсолютной власти. Большія государства естественно склоняются къ абсолютизму. Быстрота рѣшеній должна восполнить здѣсь дальность разстоянія". Другая причина, по мнѣнію императрицы, почему въ Россіи должно быть самодержавіе, заключается въ томъ, что "лучше повиноваться законамъ подъ однимъ господиномъ, нежели угождать многимъ".

Разрѣшивъ вопросъ о формѣ правленія, Наказъ перехо-

тающаго общее добро своимъ собственнымъ". Въ 1782г. Екатерина сказала своимъ приближеннымъ: "я въ душѣ республиканка и деспотизма ненавижу, но для блага народа русскаго абсолютная власть необходима" | Щегловъ, Государственный совѣтъ въ Россіи, стр. 665 |.

дѣть къ вопросу о "среднихъ" властяхъ, зависящихъ отъ верховой власти и вполне подчиненныхъ ей. Эти власти составляютъ по Наказу природу или существо монархіи. На- значеніе ихъ - быть "малыми протоками, черезъ которые изливается власть государя". Съ другой стороны, "сред-
нія" власти, называемыя Наказомъ, правительствами, обяза-
ны представлять государю о незаконности указовъ и дру-
гихъ правительственныхъ распоряженій, о вредности ихъ
направленія, о невозможности приведенія ихъ въ исполне-
ніе и т.п. Только при существованіи подобныхъ посред-
ствующихъ властей, государственныя учрежденія могутъ быть
тверды и неподвижны. Одно изъ такихъ правительствъ дол-
жно быть хранилищемъ законовъ, которое, съ одной стороны,
объявляетъ народу вновь изданные законы, а, съ другой сто-
роны, "возобновляетъ забвенію преданные законы". Въ Рос-
сіи такимъ хранилищемъ законовъ долженъ быть Сенатъ. Всѣ
эти мысли также являются ни чѣмъ инымъ, какъ перефрази-
ровкой мнѣній Монтескье.

Въ царствованіе Павла I самодержавная власть госу-
даря снова получила законодательную формулировку, а имен-
но въ законѣ "О наследованіи императорскаго престола"
5 Апр. 1797 г. и въ "Учрежденіи объ императорской фамі-
ліи" того же года было сказано, что "Императорскій Рос-
сійскій Государь самодержавный".

Напротивъ преемникъ имп. Павла Александръ I былъ боль-
шой сторонникъ представительной формы правленія. Буду-
чи воспитанникомъ извѣстнаго Лагарпа, "преисполненнаго,
по его собственнымъ словамъ, республиканскими правила-

ми", императоръ въ молодости даже мечталъ о республикѣ. Какъ свидѣтельствуетъ Чарторыйскій, бывшій въ очень близкихъ отношеніяхъ съ государемъ, Александръ хотѣлъ бы видѣть повсюду республики и считалъ эту форму правленія единственно сообразной съ желаніями и правами человечества". По мнѣнію государя, "верховная власть должна быть ввѣряема не по случайности рожденія, а по подачѣ голосовъ націей, которая сумѣла бы выбрать наиболѣе способнаго управителя ея". Конечно, съ теченіемъ времени эти юношескія мечты были оставлены, но императоръ долгое время оставался сторонникомъ представительной системы. Какъ извѣстно, онъ ввелъ ее въ Финляндіи и Польшѣ и собирався ввести также и въ Россіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рѣчь государя, произнесенная имъ въ Варшавѣ въ 1818г., при открытіи перваго сейма Царства Польскаго. "Я даровалъ вамъ, сказалъ между прочимъ Александръ полякамъ, устройство, руководясь правилами свободныхъ учрежденій, не перестававшихъ быть предметомъ моихъ заботъ, и которыхъ благотѣльное вліяніе надѣюсь я, съ помощью Божьей, распространить на всѣ страны, Провидѣніемъ попеченію моему ввѣренныя. Такимъ образомъ вы мнѣ подали средства явить моему отечеству то, что я уже издавна ему готовлю, и чѣмъ оно воспользуется, какъ только начала столь важнаго дѣла достигнуть надлежащей зрѣлости". И, дѣйствительно, до насъ дошелъ обширный проектъ преобразованій государственнаго устройства Россіи, такъ называемый "проектъ уложенія государственныхъ законовъ", составленный Сперанскимъ, по желанію имп. Александра¹⁾. Мало того по

¹⁾ Впервые извлеченія изъ проекта были напечатаны

свидѣтельству Сперанскаго, проектъ былъ написанъ послѣ тѣснаго его знакомства съ образомъ мыслей государя и являлся ничѣмъ инымъ, какъ "систематическимъ расположе- ніемъ идей, занимавшихъ государя съ 1801 г." Въ основу проекта положена теорія Монтескье о раздѣленіи властей. "Три силы движутъ и управляютъ государствомъ, читаемъ въ немъ, сила законодательная, исполнительная и судная; на- чало и источникъ ихъ въ народѣ". "Законодательное сосло- віе должно быть такъ устроено, чтобы оно не могло совер- шить своихъ положеній безъ державной власти, но чтобы мнѣнія его были свободны и выражали бы собою мнѣніе на- родное. Сословіе судебное должно быть такъ образовано, чтобы въ бытіи своемъ оно зависѣло отъ свободнаго вы- бора, и одинъ только надзоръ за судебными формами и охра- неніемъ общественной безопасности принадлежалъ прави- тельству. Исполнительная власть должна быть исключи- тельно ввѣрена правительству". Законодательная власть принадлежитъ государю и государственной думѣ. Государь пользуется правомъ инициативы и санкціи законовъ, такъ

Н. Тургеневымъ въ его сочиненіи " *La Russie et les russes* " и воспроизведены въ трудѣ г. Пыпина "Общественное дви- женіе въ Россіи при Александрѣ I". Въ послѣднее время проектъ весьма подробно изложенъ въ изслѣдованіи проф. Щеглова "Государственный совѣтъ въ Россіи" [1892 г.], причемъ послѣдній пользовался его редакціей, хранящейся въ Публичной Библиотекѣ. См. также Сергѣевича лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права, стр. 760.

какъ "пространство имперіи, разнообразіе населенія и степень нашего просвѣщенія требуютъ, чтобы правительство имѣло всю возможную силу дѣйствовать во благо, и сила сія въ одномъ только злоупотребленіи ея должна быть умѣряема". Организациа государственной думы довольно сложна и состоитъ въ слѣдующемъ. Въ каждой волости учреждается волостная дума, созываемая разъ въ три года и состоящая изъ депутатовъ, избираемыхъ владѣльцами недвижимой собственности, ^{такъ называемыхъ} старшинъ казенныхъ селеній, посылаемыхъ въ думу отъ каждаго пятисотнаго участка. Функции думы сводятся къ избранію членовъ окружной думы и волостнаго правленія, къ разсмотрѣнію отчетовъ послѣдняго о сборахъ и употребленіи ввѣренныхъ ему суммъ и къ представленію окружной думѣ объ общественныхъ волостныхъ нуждахъ. Во главѣ уѣзда поставлена окружная дума, состоящая изъ депутатовъ ^{изъ волостей уѣзда} ~~окружныхъ думъ~~. Она избираетъ изъ своей среды членовъ окружнаго совѣта, окружнаго суда и депутатовъ въ губернскую думу, разсматриваетъ отчеты окружнаго начальства объ употребленіи ввѣренныхъ ему суммъ на покрытіе общественныхъ издержекъ и дѣлаетъ представленія губернской думѣ объ общественныхъ нуждахъ. Окружная дума также созывается разъ въ три года. Во главѣ губерніи находится губернская дума, состоящая изъ депутатовъ окружныхъ думъ. Она избираетъ изъ своей среды членовъ губернскаго совѣта и суда и депутатовъ въ государственную думу. Во всемъ остальномъ ея компетенція аналогична съ компетенціей окружной думы. Наконецъ,

Листъ 19. Ист. русск. права

Литогр. Богданова, М. Италъ., 41.

А. Ивченко

во главѣ государства находится государственная дума, засѣданія которой открываются ежегодно въ сентябрѣ въ слѣду закона, слѣдовательно, безъ особаго созванія каждый разъ со стороны правительства. Продолжительность сессіи зависитъ отъ количества дѣлъ. Впрочемъ, правительству принадлежитъ право отсрочить засѣданія и даже совѣмъ распустить думу, но съ обязательствомъ немедленно назначить новые выборы со стороны губернскихъ думъ. Функціи думы сводятся къ законодательной дѣятельности, почему ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ безъ ея участія. По проекту законы вносятся въ думу отъ имени государя однимъ изъ министровъ или членовъ Государственнаго совѣта, обсуждаются и затѣмъ вотируются ею, причемъ для принятія закона требуется, чтобъ за него высказалось большинство депутатовъ думы; въ противномъ случаѣ законъ считается отвергнутымъ. При разсмотрѣніи законопроектовъ, дума имѣетъ право избирать изъ своей среды спеціальныя комиссіи, на разсмотрѣніе которыхъ законопроекты предварительно и поступаютъ. Пользуясь такимъ значеніемъ въ области законодательства, дума, однако, лишена инициативы въ этомъ дѣлѣ, которая, какъ было уже сказано, сосредоточивается исключительно въ рукахъ государя. Исключеніе составляютъ слѣдующіе три случая, когда думѣ принадлежитъ инициатива въ дѣланіи представленій государю, а именно: 1| о государственныхъ нуждахъ, 2| объ уклоненіи правительственныхъ лицъ отъ ответственности и 3| о мѣрахъ, нарушающихъ коренные государственные законы. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ дума имѣетъ право привлечь

министровъ къ отвѣтственности | съ этою цѣлью они обяза-
ны контрастировать все акты, исходящія отъ государя | и
большинствомъ голосовъ предать ихъ суду. Для избѣжанія
подобной отвѣтственности, министры могутъ болѣе или ме-
нѣе важныя административныя мѣры | напр., объявленіе вой-
ны и заключеніе мира, чрезвычайныя мѣропріятія, "пріем-
лемыя правительствомъ къ спасенію отечества среди ка-
кихъ либо бѣдствій" и т.п. | вносить на разсмотрѣніе ду-
мы.

Административно-исполнительная власть, сосредоточи-
ваясь въ рукахъ государя, осуществляется Государствен-
нымъ совѣтомъ и министрами, которые, чтобы "образъ испол-
ненія закона не отступалъ отъ его разума и не содѣлалъ
самый законъ игрищемъ прихоти и произвола", какъ было
уже сказано, отвѣтственны передъ думою. Административ-
ная власть издаетъ распоряженія, называемыя Сперанскимъ,
"уставами" и "учрежденіями", имѣющія цѣлью установленіе
"образа исполненія законовъ". Въ области мѣстнаго упра-
вленія административная власть сосредоточивается въ
рукахъ начальниковъ губерній и уѣздовъ, дѣйствующихъ сов-
мѣстно съ особыми совѣтами | губернскій и окружной совѣ-
ты и волостное правленіе |, члены которыхъ избираются мѣст-
ными думами. Такимъ образомъ власть мѣстной администраціи
также ограничена совѣщательными учрежденіями, построенны-
ми на представительномъ началѣ.

Судебная власть осуществляется особыми мѣстными су-
дами | волостнымъ, окружнымъ и губернскимъ |, члены кото-
рыхъ также избираются думами, и Сенатомъ, являющимся "вер-
ховнымъ судилищемъ по обыкновеннымъ преступленіямъ. Со-

ставъ Сената выборный, такъ какъ сенаторы избираются государственною думою. При немъ учреждается высшій верховный судъ изъ членовъ Государственнаго совѣта, Сената и государственной думы, въ составъ юрисдикціи котораго входитъ разсмотрѣніе преступленій, совершенныхъ высшими должностными лицами на основаніи обвинительныхъ вердиктовъ государственной думы. "Такимъ образомъ, заявляетъ Сперанскій въ концѣ своего проекта, всѣ части государственной организациіи будутъ имѣть однообразное устройство; отъ министра и до волостнаго правителя дѣла будутъ слѣдовать, такъ сказать, по прямой линіи и не будутъ, какъ теперь, безпрестанно уклоняться въ сторону".

Проектъ былъ одобренъ имп. Александромъ и, по словамъ барона Корфа, біографа Сперанскаго, долгое время находился въ кабинетѣ у государя. Однако, вслѣдствіе паденія Сперанскаго, а затѣмъ и измѣненій въ возрѣніяхъ Александра, наступившихъ послѣ отечественной войны, онъ не получилъ законодательной санкціи. Изъ всего проекта была осуществлена на практикѣ только одна часть, касающаяся Государственнаго совѣта, да и то съ измѣненіями, такъ какъ еще при Сперанскомъ государь рѣшилъ приступить къ введенію реформъ въ духѣ проекта не вдругъ, а постепенно.

Въ царствованіе имп. Николая самодержавная власть государя еще разъ получила свою законодательную формулировку, а именно въ Сводѣ Законовъ, первая статья первой части перваго тома котораго гласитъ: "Императоръ Всероссийскій есть монархъ самодержавный и неограниченный, по-

виноваться которому не только за страх, но и за совѣсть самъ Богъ повелѣваетъ".

Въ т и т у л ь¹⁾ государя въ изучаемомъ періодѣ произошли измѣненія, а именно съ 20 Октября 1721 г. русскій государь принялъ титулъ императора. Произошло это по инициативѣ Сената и Синода, поднесшихъ Петру I титулъ императора, отца отечества и великаго. Съ теченіемъ времени новый титулъ былъ признанъ за русскими государями иностранными государствами: раньше всѣхъ Пруссіей и Голландіей, позже всѣхъ Польшею | въ 1762 г. |²⁾

¹⁾ Императорскій періодъ унаслѣдовалъ титулъ, сложившійся въ эпоху Московскаго государства. Послѣдній дѣлился на три части. Въ первой указывалось на источникъ власти - "Божьею милостью". Вторая свидѣтельствовала о характерѣ власти государя: великій князь, царь, государь, само - держецъ. Третья часть - территориальная заключала въ себѣ указаніе на владѣнія, входившія въ составъ государства, по мѣрѣ ихъ присоединенія къ послѣднему. Титулъ былъ двухъ родовъ: полный, когда выписывалась вся территориальная часть, и краткій, форма котораго была слѣдующая: "Божьею милостью, Великій Государь, Царь и Великій Князь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси Самодержецъ".

²⁾ Швеція признала новый титулъ въ 1723 г., Турція въ 1739 г. | по Бѣлградскому мирному договору |, Англія и Германія въ 1742 г. и Франція и Испанія въ 1745 г.

Территориальная часть титула также подверглась из-
мѣненіямъ, причемъ эти измѣненія происходили постепенно,
по мѣрѣ расширенія территоріи государства. Такъ, при Пет-
рѣ I къ титулу были присоединены слѣдующія слова: "Князь
Эстляндскій, Лифляндскій и Корельскій", при Петрѣ III: "На-
слѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій, Сторн-
марнскій и Дитмарсенскій и Графъ Ольденбургскій", при
Екатеринѣ II: "Царица Херсониса Таврическаго и Княгиня
Курляндская и Семигальская", при Павлѣ I: "Князь Самогит-
скій", при Александрѣ I: "Великій Князь Финляндскій, Князь
Бѣлостокскій и Царь Польскій", при Николаѣ I: "и области
Арменскія" | въ 1828 г. |. Съ тѣхъ поръ территориальная
часть титула не измѣнялась, не смотря на обширныя завое-
ванія на Кавказѣ, въ Малой Азии, въ центральной Азии и
на Амурѣ, значительно расширившія предѣлы Россіи.

Въ императорскую эпоху произошли также измѣненія и
въ п р е д и к а т ѣ государя, а именно государь сталъ
именоваться "Августѣйшимъ", "Всепресвѣтлѣйшимъ" и "Дер-
жавнѣйшимъ". Затѣмъ измѣненія коснулись также формы об-
ращенія къ государю со стороны народа. Такъ, указомъ
1701 г. было предписано писать "полный", а не уничижи-
тельныя имена, какъ то было въ обычаѣ при всѣхъ обра-
щеніяхъ къ государю въ московское время; точно также вмѣ-
сто "холопа", указъ предписалъ называться "нижайшимъ ра-
бомъ", замѣненнымъ при Екатеринѣ II "подданнымъ". Одно-
временно съ этимъ Петръ запретилъ становиться на колѣ-
ни и снимать шляпу предъ дворцомъ. "Какое же различіе,
говорилъ онъ, между Бога и царя, когда воздавать будутъ

равное обоимъ почтеніе? Менѣе низкости, болѣе усердія къ службѣ и вѣрности ко мнѣ и къ государству - сія то почестъ свойственна царю". Наконецъ, указъ 1786 г. замѣнилъ слова: "бить челомъ" словами: "приносить жалобу" или "всеподданнѣйше просить". Точно также при Петрѣ было запрещено духовенству именовать государя "благороднымъ" понеже титуловаться благородствомъ по нынѣшнему употребленію низко, ибо благородство и шляхетству дается".

Что касается до герба, то въ общемъ онъ остался прежнимъ, съ тою только разницею, что съ учрежденіемъ въ 1769 г. ордена Св. Георгія "ѣздокъ" московской эпохи сталъ изображать собою этого святаго.

Точно также прежнею осталась и государственная печать съ изображеннымъ на ней государственнымъ гербомъ. Она прилагалась къ государственнымъ актамъ и дѣлилась, какъ и въ московскую эпоху, на большую, среднюю и малую.

Наконецъ, къ прежнимъ государственнымъ регали-

Гербъ Московскаго государства - двуглавый орелъ съ распластанными крыльями, а по срединѣ его всадникъ, поражающій копьемъ змѣя - былъ заимствованъ изъ Византіи послѣ брака Ивана III съ Софьей Палеологъ. Древніе русскіе никогда не признавали всадника за изображеніе Св. Георгія, а просто называли его "ѣздокомъ" или "ѣздецомъ". Въ XVII ст. ѣздокъ объяснялся, какъ изображеніе самого царя. Такъ, по свидѣтельству Котошихина, "на московской печати вырѣзано: царь на конѣ побѣдилъ змѣя".

я м з¹⁾ прибавились новыя, а именно: корона, впервые употребленная при коронаціи Екатерины I въ 1724 г., порфира, подбитая горностаемъ, государственный мечъ и государственное знамя или паниръ изъ желтаго атласа съ государственнымъ гербомъ посрединѣ и гербами областей по сторонамъ.²⁾

Переходимъ къ разсмотрѣнію правъ и прерогативъ государя въ области государственнаго управленія. Во-первыхъ, государь пользовался известною релігіозною властью, которую онъ осуществлялъ черезъ духовную коллегію, впоследствии названную Св. Синодомъ. Мало того, государь считался верховнымъ покровителемъ церкви и блюстителемъ православія, почему Тестаментамъ Екатерины I 1727 г. и было предписано, что "никто никогда Россійскимъ престоломъ владѣть не можетъ, который негреческаго закона". Тоже постановленіе было подтверждено и актомъ о престолонаслѣдіи 1797 г. Во-вторыхъ, государь являлся субъектомъ законодательной власти и, въ качествѣ такового, обладалъ

¹⁾ Регаліями въ московскую эпоху считались: 1 | вѣнецъ или шапка Мономаха, по преданію присланная византійскимъ императоромъ Алексѣемъ Комненомъ Владиміру Мономаху, 2 | скипетръ, вошедшій въ употребленіе съ Федора Ивановича, 3 | держава, введенная Лжедмитріемъ, и 4 | царская цѣпь.

²⁾ Мечъ и знамя впервые были введены при Елизаветѣ Петровнѣ въ 1742 г. | Бѣлозерская, Царское вѣнчаніе въ Россіи, Русская Мысль 1883 г., кн. 5 |.

правами въ области инициативы и санкціи закона, о чемъ, впрочемъ, было уже сказано выше. Въ-третьихъ, государю принадлежала судебная власть, которую онъ отправлялъ лично, на основаніи указовъ 1714 и 1718 гг., только въ трехъ случаяхъ, а именно: 1| въ случаѣ отказа Сената въ правосудіи, 2| въ случаѣ неправильнаго рѣшенія съ его стороны и 3| въ случаѣ неимѣнія закона. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ указъ 1718 г. предписалъ подавать жалобы и прошенія непосредственно въ суди, "не докучая о своихъ обидахъ государю, понеже онъ одна персона есть, и та толикими воинскими и прочими несмѣтными трудами обята". Съ учрежденіемъ Верховнаго тайнаго совѣта всѣ болѣе или менѣе важныя дѣла разрѣшались имъ въ присутствіи императрицы. Наконецъ, всѣ судебныя приговоры совершались именемъ государя. Въ-четвертыхъ, въ связи съ судебной властью государя находилось и право помилованія, присущее ему. Впервые свою законодательную формулировку это право получило въ инструкціи канцеляріи конфискаціи 1730 г. "Коллегіи и суди, читаемъ здѣсь, обыкновенные штрафы хотя налагать и могутъ, однако, облегченіе и отставленіе штрафовъ токмо отъ Ея Имп. Величества Высочайшей власти зависитъ, ибо сіе къ случаямъ милости принадлежитъ и часть права помилованія въ себѣ содержитъ". Иногда право помилованія выражалось въ формѣ амнистіи или "милостивыхъ манифестовъ", которыми, по словамъ Петра I, "учинялось генеральное прощеніе и отпущеніе винъ во всемъ государствѣ". Наконецъ въ-пятыхъ, государю принадлежали права въ области уп-

р а в л е н і я. Петръ I принималъ непосредственно и лично участие въ управленіи, въ силу чего Воинскій уставъ и постановилъ, что присутствіе государя въ извѣстномъ мѣстѣ пресѣкаетъ тамъ дѣйствія всѣхъ начальниковъ, власть которыхъ непосредственно переходитъ къ государю. Съ Екатерины II государю принадлежитъ главнымъ образомъ верховный надзоръ надъ управленіемъ и разрѣшеніе только важнѣйшихъ вопросовъ. Этотъ принципъ и былъ высказанъ въ Наказѣ: "Право же, читаемъ въ немъ, отъ власти верховныя неотдѣлимое было, есть и будетъ: 1|власть законодательная, 2|власть защитительная и 3|власть совершительная; но, когда по челоуѣчеству невозможно, чтобы государь самъ вездѣ обращался, ради того учреждаетъ онъ для соблюденія добраго порядка власти среднія, подчиненныя, зависящія отъ верховной и составляющія существо првлена. Власти эти суть малые протоки, сирѣчь правительства, черезъ которые изливается власть государева".

П о р я д о к ъ п р е е м с т в а п р е с т о л а вплоть до конца XVIII ст. не былъ опредѣленъ, ¹⁾ поэтому въ первой половинѣ императорскаго періода мы встрѣчаемъ самые разнообразныя способы занятія престола отъ законнаго наслѣдованія дѣтей послѣ родителей и до государственнаго переворота включительно.

Устранивъ своего сына царевича Алексѣя отъ наслѣдованія престола, Петръ I въ уставѣ 1722 г. отвергъ "старый обычай, что большому сыну наслѣдство давали", "какъ обычай недобрый" и, въ замѣнъ того, провозгласилъ новый принципъ: "дабы сіе было всегда въ волѣ правительствующей"

1) До Императорскаго періода не было юридично порядно престолонаслѣдія.

Существовали три системы:

- 1) По старшинству
- 2) По заточанію
- 3) По выбору (при престрпциии динков)

шаго государя, кому оный хочет, тому и опредѣлить на
слѣдство, и опредѣленному, видя какое непотребство, паки
отмѣнить". Въ оправданіе новаго принципа уставъ 1722г.
сослался на св. писаніе и на Ивана III, который "наслѣд-
ство перво отдалъ внуку мимо сыновей, а потомъ отставилъ
внука, уже вѣнчаннаго, и отдалъ сыну". Но, видимо признавая
недостаточность подобной аргументаціи, Петръ поручилъ
Оеофану Прокоповичу написать извѣстную "Правду воли мо-
наршей", гдѣ и обосновать новый принципъ. Сущность теор-
іи Правды заключается въ слѣдующемъ. Каждый отецъ мо-
жетъ устранить своего сына отъ наслѣдства въ случаѣ его
непокорности волѣ отца, тѣмъ болѣе имѣетъ право на это
государь, заботящійся не о частномъ имуществѣ, а объ ин-
тересахъ государства. Въ такомъ случаѣ это становится
даже его обязанностью по отношенію къ послѣднему, въ осо-
бенности, если "разсудимъ, кое долженство на царяхъ ле-
житъ, отъ самаго Бога возложенное на нихъ, но не токмо
сты того познаемъ, что не грѣхъ имъ по волѣ своей из-
брать себѣ наслѣдника, но грѣхъ не избирать. Царей дол-
жность - содержать своихъ подданныхъ въ безпечалии и
промышлять имъ всякое лучшее наставленіе, какъ къ бла-
гочестію, такъ и къ честному жительству... А если о доб-
рѣ общемъ народа, себѣ подданнаго, только печись долженъ
самодержецъ, то како не долженъ есть прилежно смотрѣть,
дабы по немъ наслѣдникъ былъ добрый, бодрый, искусный и
таковый, который бы доброе отечества состояніе не токмо
сохранилъ въ цѣлости, но и паче бы утвердилъ и укрѣпилъ,
и еслибы что недовершенное засталъ, тщился бы привести

въ совершенство". "Чего для за благо мы рассудили сей уставъ |т.е. 1722 г.| учинить дабы сіе было всегда въ волѣ правительствующаго государя, кому оный захочеть, тому и опредѣлить наслѣдство, и опредѣленному, видя какое непотребство, паки отмѣнить, дабы дѣти и потомки не впади въ такую злость, какъ выше писано, имѣя узду на себѣ". "Правда" останавливается и на томъ случаѣ, если государь умреть, не успѣя назначить себѣ преемника. Тогда необходимо избрать на престолъ того изъ сыновей, который былъ ближе всѣхъ къ государю и котораго отецъ болѣе всѣхъ любилъ. Если же это неизвѣстно, то выборъ долженъ пасть на того изъ нихъ, кто болѣе всѣхъ, "подобенъ" отцу по характеру и направленію мыслей.

Петръ I умеръ, не оставивъ себѣ преемника, и на престолъ вступила, по избранію Сената, Синода и генералитета, его супруга Екатерина I. Сторонники ея мотивировали это избраніе тѣмъ, что императрица была коронована еще при жизни Петра, и что будто бы этимъ актомъ покойный государь приобщилъ ее къ власти. Екатерина I составила извѣстный Тестаментъ, которымъ совершенно отмѣнила Петровскій уставъ 1722 г., такъ какъ установила опредѣленный порядокъ престолонаслѣдія съ предпочтеніемъ наслѣдниковъ мужскаго пола наслѣдникамъ женскаго. Согласно этому Тестаменту, на престолъ вступилъ Петръ II, причемъ подданные присягали ему "и по немъ Его Величества высокимъ наслѣдникамъ, которые, по соизволенію и самодержавной, ему отъ Бога данной императорской власти, определены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію престола

удостоены будутъ.)¹⁾ Послѣ смерти Петра II Тестаментъ Екатерины былъ нарушенъ тѣмъ, что на престолъ оказалась избранной герцогиня курляндская Анна Ивановна, не смотря на существованіе прямыхъ наследниковъ, согласно Тестаменту. Анна Ивановна назначила своимъ преемникомъ герцога брауншвейгскаго Ивана Антоновича, бывшаго малолѣтнимъ ребенкомъ. Но онъ былъ низвергнутъ черезъ нѣскольکو мѣсяцевъ Елизаветою Петровною, занявшею престолъ съ помощью преображенскаго полка. Въ своемъ манифестѣ по этому поводу Елизавета Петровна заявила, что она вступила на престолъ по праву законнаго престолонаследія и кровной близости къ покойнымъ государямъ | Петру I и Екатеринѣ I |. "Всѣ наши, гласилъ манифестъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина вѣрныя подданные, а особливо лейбгвардіи наши полки всеподданнѣйше и единогласно просили насъ, дабы Мы, для пресѣченія всѣхъ тѣхъ происшедшихъ и впредь опасныхъ безпокойствъ и неурядковъ, яко по крови ближняя, отеческій нашъ престолъ всемилостивѣйше воспріять соизволили, и по тому нашему законному праву, по близости крови къ самодержавнымъ нашимъ вседражайшимъ родителямъ.... Мы тотъ нашъ отеческій всеросійскій престолъ всемилостивѣйше воспріять соизволили". Петръ III сталъ государемъ также на основаніи принципа близости крови. "Яко по крови ближайшій" къ покойной императрицѣ,

¹⁾ Такимъ образомъ опять былъ провозглашенъ завѣщательный принципъ, чѣмъ постановленіе Тестаментъ Екатерины I оказались нарушенными.

гласилъ манифестъ, въ силу чего Елизавета Петровна оставила "намъ въ самодержавство прародительскій престолъ, яко сущему наслѣднику, по правамъ, преимуществамъ и узаконеніямъ принадлежащій". Однако, въ присягѣ новому государю было провозглашено также и завѣщательное начало |какъ и въ присягѣ Петру II|, въ силу чего подданные присягали не только государю, но и "по немъ по самодержавной его имп. величества власти и по высочайшей его волѣ избираемымъ и опредѣляемымъ наслѣдникамъ". Новый переворотъ передалъ власть въ руки Екатерины II, причемъ подданные присягали какъ ей, такъ и цесаревичу Павлу Петровичу, "законному всероссійскаго престола наслѣднику". Вскорѣ, по восшествіи на престолъ этого послѣдняго, былъ изданъ извѣстный актъ о престолонаслѣдіи 5 Апр. 1797 г., вошедшій въ нынѣ дѣйствующій Сводъ Законовъ. Мотивами къ его изданію послужили слѣдующія соображенія: 1| "дабы государство не было безъ наслѣдника", 2| "дабы наслѣдникъ былъ назначенъ всегда закономъ самимъ", 3| "дабы не было ни малѣйшаго сомнѣнія, кому наслѣдовать", и 4| "дабы сохранить право родовъ въ наслѣдствѣ, не нарушая права естественнаго, и избѣжать затрудненій изъ рода въ родъ".

Вступленіе на престолъ новаго государя всегда со провождалось изданіемъ манифеста къ народу и присягою со стороны послѣдняго. Въ 1741 г. было предписано не приводить къ присягѣ крѣпостныхъ крестьянъ, въ виду принесенія за нихъ присяги со стороны помѣщиковъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ вступленія на престолъ слѣдовало

коронованіе, приче́мъ короновались не только государь, но и государыня. Впервые подобный обычай былъ введенъ Петромъ I въ 1724 г., когда была коронована Екатерина I. Самый церемониальъ коронованія происходилъ по западно-европейскому образцу, приче́мъ съ Анны Ивановны приобщеніе св. тайнъ должно было происходить по священническому чину, т. е. отдѣльно тѣла и крови. Съ Елизаветы же Петровны возложеніе на себя короны и порфиры стало производиться самимъ государе́мъ, а не архіепископомъ, какъ прежде.

IV. У п р а в л е н і е. 248

A | Административное дѣленіе.

На основаніи указа 1708 г.) вся Россія была раздѣлена на восемь губерній, въ свою очередь дѣлившихся на уѣзды. Это новое административное дѣленіе находилось въ тѣсной связи съ военно-финансовыми округами XVII ст. — разрядами, тѣмъ болѣе, что основной мотивъ дѣленія на губерніи былъ военно-податной: вловь созданную армію нужно было размѣстить по разнымъ мѣстностямъ Россіи съ цѣлью содержанія на счетъ населенія, а для этого правительство признало необходимымъ раздѣлить государство на губерніи

) Впрочемъ, проф. Коркуновъ доказалъ, что первое учрежденіе губерній относится не къ 1708 г., какъ думали до сихъ поръ, основываясь на Полномъ Собраніи Законовъ, но къ 9 января 1710 года. | см. Журналъ Минист. народ. просв., февраль 1893 г. |.

и въ предѣлахъ послѣднихъ размѣстить полки.¹⁾ Кромѣ этого мотива, были еще и другіе, среди которыхъ немалую роль играла потребность въ сильныхъ отвѣтственныхъ органахъ въ мѣстности, что и достигалось путемъ учрежденія должности губернаторовъ.²⁾ Модификація разрядовъ въ губерніи происходила постепенно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, вызванныхъ шведскою войною. Такъ, еще задолго до 1708 года тѣмъ болѣе до 1710 г. появляется терминъ "губернаторъ" въ примѣненіи къ архангельскому воеводѣ Апраксину |въ 1694 г. |. Второй разъ этотъ терминъ употребляется въ 1703 г. въ отношеніи Меншикова, назначеннаго "губернаторомъ" Нѣтебурга. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ завоеванія Прибалтійскаго края, Меншиковъ становится во главѣ Ингерманландской "губерніи" |1704 и 1705 гг. |, переименованной впоследствии въ Петербургскую. Въ 1704 г. кн. Голицынъ получаетъ титулъ кіевскаго "губернатора" и т. д.³⁾ Указу 1708 г. |1710 г. | пришлось такимъ образомъ только санкціонировать то, что образовалось постепенно путемъ практики, а не создавать новаго административнаго дѣленія, впервые вводимаго въ Россіи. Указъ 28 января 1715г.

¹⁾ Это положеніе весьма подробно аргументируется г. Милюковымъ |Государственное хозяйство Россіи и реформа Петра Великаго |, а также и нѣкоторыми другими учеными, наприм., Неволинымъ |Собраніе сочиненій, т. VI |, проф. Мрочекъ-Дроздовскимъ |Областное управленіе Россіи XVIII в. |, отчасти Лохвицкимъ |Губернія | и др.

²⁾ Градовскій, Начала русскаго госуд. права, т. III, стр. 86.

³⁾ Милюковъ, назв. соч., стр. 342 и слѣд.

ввелъ еще новое дѣленіе, а именно доли | "5536 дворовъ или по скольку будетъ удобнѣе, по разстоянію мѣста, больше или меньше по разсмотрѣнію губернаторскому" |, которыя въ однихъ мѣстахъ были болѣе, а въ другихъ менѣе уѣзда. Впрочемъ, вскорѣ доли были упразднены. Съ 1718 г. правительство опять обратило вниманіе на административное дѣленіе государства, причемъ предполагало заимствовать его изъ Швеціи, какъ то видно изъ двухъ резолюцій Петра на предложенія извѣстнаго Фика, долженствовавшего "шведское земское управленіе съ русскимъ сложить и спустить съ русскими обычаями". Проектъ Фика, по разсмотрѣніи его въ Сенатѣ, получилъ санкцію государя 29 мая 1719 г. Согласно съ ней было предположено раздѣленіе на губерніи замѣнить раздѣленіемъ на провинціи и во главѣ послѣднихъ поставить: генераль-губернаторовъ | въ "порубежныхъ знатныхъ" |, губернаторовъ или комендантовъ | въ "порубежныхъ незнатныхъ" | и воеводъ | во внутреннихъ, кромѣ Московской ¹⁾. Однако, на практикѣ губернія продолжала сохранять значеніе высшаго областного центра, а провинція сдѣлалась сперва фактически, а затѣмъ и юридически подраздѣленіемъ губерніи. Это случилось въ томъ же 1719 г., когда Россія была раздѣлена, вмѣсто прежнихъ восьми, на II губерній. Это число затѣмъ постоянно увеличивалось и ко времени вступленія на престолъ Екатерины II достигло цифры 15. Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г., упразднивъ провинціи, еще увеличило число губерній, въ составъ которыхъ должны

¹⁾ Миллюковъ, назв. соч., стр. 623 и слѣд.

были входить отъ 300 до 400 тысячъ жителей¹⁾ Совокупность нѣсколькихъ губерній образовывала намѣстничество, т. е. генералъ-губернаторство²⁾ | такъ было по крайней мѣрѣ на практикѣ |, причемъ каждая губернія дѣлилась на уѣзды или округа, въ составъ которыхъ должны были входить отъ 30 и до 40 тысячъ жителей, а каждый уѣздъ на волости | опять таки на практикѣ |. Это дѣленіе въ общихъ чертахъ сохранилось и до нашего времени.

Б | Центральное управленіе.

С е н а т ъ. Въ первое время царствованія Петра во главѣ государства по прежнему находилась боярская дума³⁾ но постепенно съ развитіемъ реформаторской дѣятельности государя характеръ ея модифицируется, причемъ модификація касается какъ названія и состава думы, такъ равно и ея дѣятельности и дѣлопроизводства.

Дума начинаетъ называться ближней канцеляріей, по мѣсту своихъ засѣданій, или же консиліей министровъ⁴⁾, причемъ число членовъ ея очень ограничивается | такъ, въ 1710 г. ихъ было только 8⁵⁾. Мало того, въ составъ думы входятъ уже не только одни думные люди, но и лица изъ другихъ чиновъ, напр., с т о л ь н и к ъ Ромодановскій,

1) Въ 1781 г. число губерній равнялось 40; затѣмъ, если не считать царствованія Павла I, это число постоянно увеличивалось | Лохвицкій, Губернія, стр. 52 и слѣд. |.

2) Въ составъ одного намѣстничества приблизительно входило по двѣ губерніи.

3) *Тамъ первая редакция учрежденіи буржестерали и др. листы въ 1710 г. указываютъ въ Бюро*

4) *Вывести бояре, буржестерали турки: комиссары министровъ, министра, Генералъ канцеляр*

5) *Вывести 80.*

дьякъ Курбатовъ и др. Въ одномъ письмѣ Петра къ боярину Головину съ товарищами |т.е.къ думѣ| государь писалъ: "будучи на Москвѣ, приказалъ я, чтобы за тѣмъ и прочими дѣлами трудиться вамъ и прочимъ, к о г о в о з м е т е к з с е б ѣ". Такимъ образомъ дума постепенно лишается своего прежняго аристократическаго характера. Затѣмъ модификація коснулась и самой дѣятельности думы. Теперь государь, будучи отвлеченъ другими дѣлами, рѣдко присутствуетъ на засѣданіяхъ консиліи бояръ, въ силу чего возникаетъ двойное направленіе въ законодательствѣ, а именно государевы указы и боярскіе приговоры начинаютъ существенно отличаться другъ отъ друга, чего совершенно не было въ московскую эпоху. Другимъ результатомъ отсутствія государя изъ думы является изданіе массы законовъ помимо думы. Наконецъ, третьимъ результатомъ названнаго факта нужно считать появленіе самостоятельныхъ дѣйствій думы въ указанныхъ государемъ предѣлахъ и, въ силу этого, отвѣтственности думы предъ государемъ. Будучи заняты войною со Швеціей и другими дѣлами, требовавшими частыхъ отлучекъ его изъ Москвы, Петръ неоднократно самъ предписывалъ начальникамъ приказовъ и другихъ вѣдомствъ обращаться въ думу. "Еще прошу Васъ, писалъ онъ князю Ромодановскому въ 1707 г., дабы о такихъ дѣлахъ и подобныхъ имъ изволили тамъ, гдѣ съѣздъ бываетъ въ верхней |т.е.ближней| канцеляріи или гдѣ индѣ, посовѣтовавъ съ прочими, рѣшеніе чинить, а здѣсь |т.е.у государя| истинно и безъ того дѣла много". Но предоставивъ думѣ извѣстную самостоятельность, Петръ возложилъ на нее и от-

1) Мининъ одинъ случай въ Петровскомъ времени призываніе
государь Минина въ думу и не аристократическаго
кряк
2) заводился кинга протоминъ в думу въ пощроенъ думъ

вѣтственность за дѣйствія, въ силу чего предписалъ ей завести особую книгу для записи указовъ и приговоровъ, съ цѣлью контроля ея дѣятельности. Наконецъ, въ 1707 г. установлены были обязательные протоколы засѣданій думы. Въ письмѣ къ Ромодановскому Петръ предписалъ ему объявить "всѣмъ министрамъ, которые въ консилію съѣзжаются, чтобъ они всякія дѣла, о которыхъ совѣтуютъ, записывали и каждый бы министръ своею рукою подписывалъ, что зѣло нужно надобно, и безъ того отнюдь никакого дѣла не опредѣляли, ибо симъ всякаго дурость явлена будетъ".¹⁾

Такимъ образомъ въ царствованіе Петра дума изъ соучастницы верховной власти, изъ учрежденія, составлявшаго неразрывную часть единого цѣлаго съ государемъ, самыми тѣснѣйшими узами связаннаго съ нимъ, постепенно превратилась въ подчиненный и отвѣтственный органъ управленія. Въ этой своей модифицированной формѣ она имѣла много точекъ соприкосновенія съ Сенатомъ, учрежденнымъ въ 1711 году. Первоначальный составъ, компетенція, дѣлопроизводство и отвѣтственность Сената значительно напоминали собою составъ, компетенцію, дѣлопроизводство и отвѣтственность ближней канцеляріи.

Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что Сенатъ образовался постепенно, вырабатываясь изъ старой думы, по мѣрѣ хода и развитія реформаторской дѣятельности Петра. Переходной формой отъ думы къ Сенату, звѣномъ въ цѣпи, свя-

¹⁾ См. Ключевского - Боярская дума древней Руси, стр. 446 и слѣд.

зующей оба названна учреждения, является консилія министровъ въ ближней канцеляріи, составляющая въ полномъ смыслѣ этого слова прообразъ Сената.

Такимъ образомъ мнѣніе, будто Сенатъ заимствованъ изъ Швеціи, будучи сколкомъ со шведскаго сената, не можетъ быть принято, тѣмъ болѣе, что между обоими учреждениями, кромѣ названія, нѣтъ ничего общаго ни въ отношеніи состава, дѣлопроизводства и компетенціи, ни въ отношеніи характера дѣятельности. Шведскій сенатъ былъ органомъ сейма и, въ качествѣ такового, до извѣстной степени ограничивалъ власть короля; нашъ Сенатъ, хотя и стоялъ во главѣ государственнаго управленія, но вполнѣ зависѣлъ отъ государя, будучи подчиненъ ему и отвѣтственъ предъ нимъ. Иначе говоря, заимствование ограничилось однимъ названіемъ | хотя и это послѣднее скорѣе могло быть заимствовано изъ Польши, такъ какъ въ Швеціи сенатъ рѣдко назывался этимъ именемъ, нося названіе государственнаго совѣта | и нѣкоторыми должностями, учрежденными при Сенатѣ, напр., фискалы, прокуроры | послѣдніе изъ Франціи | и др.

Формально Сенатъ былъ учрежденъ 22 Февр. 1711 г., когда, по случаю войны съ Турціей, Петръ вынужденъ былъ покинуть предѣлы Россіи. Сенатъ учреждался въ качествѣ регентства на время отсутствія государя "вмѣсто его царскаго величества собственной персоны", какъ гласилъ манифестъ. "Повелѣваемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, читаемъ въ манифестѣ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія вышнимъ и нижнимъ

чинамъ, что мы, для всегдашнихъ нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили управительный |вскорѣ названный" правительствующимъ" | Сенатъ, которому всякъ и его указамъ да будетъ послушенъ такъ, какъ намъ самому, подъ жестокимъ наказаніемъ или смертью, по винѣ смотря". Этотъ первоначально временный характеръ новаго учрежденія вскорѣ превратился въ постоянный, причемъ въ присутствіи государя |въ столицѣ или въ предѣлахъ государства| Сенатъ переставалъ фигурировать въ качествѣ регентства, а являлся высшимъ органомъ управленія.

Первоначально въ составъ Сената входило девять сенаторовъ, назначаемыхъ государемъ, причемъ званія и чины ихъ не принимались въ расчетъ. Затѣмъ съ учрежденіемъ коллегій составъ Сената былъ видоизмѣненъ, а именно всѣ президенты коллегій ex officio должны были быть сенаторами. Впрочемъ, это правило дѣйствовало не долго и уже въ 1722 г. |12 янв. | оказалось отмѣненнымъ. Самъ Петръ призналъ, что "сіе сначала неосмотря учинено, что нынѣ исправить надлежитъ". Мотивами къ отмѣнѣ названнаго правила были слѣдующія соображенія: 1 |президенты, будучи обременены своими занятіями въ коллегіяхъ, не имѣютъ времени для занятій въ Сенатѣ и 2 |"чтобъ члены Сената, трудясь о распорядкѣ государства и о правомъ судѣ, смотрѣли бы надъ коллегіями, яко свободные отъ нихъ; а нынѣ сами будучи въ оныхъ, какъ могутъ сами себя судить"? Второю мотивъ и послужилъ главнымъ образомъ основаніемъ для изданія указа 1722 г. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, дневникъ камеръ-юнкера Берхольца. "Такъ

какъ сенаторы - вельможи, читаемъ въ немъ, то сидящіе съ ними въ коллегіяхъ не осмѣливаются противорѣчить имъ и пляшутъ по ихъ дудкѣ, а отсюда рождается множество интригъ и несправедливостей; когда на одного изъ нихъ приносится жалоба, всѣ они соглашаются между собой, и ужъ, конечно, одна ворона не выклюетъ глаза у другой, поэтому многіе порядочные люди не мало страдают". Послѣ указа 1722 г. въ Сенатѣ остались президенты только трехъ главныхъ коллегій, т. е. иностранныхъ дѣлъ, военной и морской. Остальные сенаторы назначались государемъ изъ трехъ пер-

1) Правда, 16 мая того же 1722 г. былъ изданъ другой указъ, который нѣкоторыми учеными [Андреевскимъ, Неволинымъ и г. Дмитриевымъ] признается за возстановленіе стараго порядка вещей, когда всѣ президенты коллегій должны были быть сенаторами, но г. Петровскій, имѣвшій подъ руками подлинныя дѣла Сената, хранящіяся въ московскомъ архивѣ мин. юстиціи, доказалъ, что названный указъ относится только до президентовъ трехъ главныхъ коллегій, оставленныхъ въ Сенатѣ указомъ 12 янв. Согласно съ первымъ указомъ [16 мая] упомянутые президенты, на время освобожденные отъ присутствія въ Сенатѣ для управленія дѣлами своихъ коллегій, снова призываются въ Сенатъ, вслѣдствіе "малолюдства" сенаторовъ, съ правомъ присутствовать въ немъ двумя днями менѣе въ недѣлю сравнительно съ другими сенаторами [Петровскій - О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, стр. 56].

выхъ классовъ | по табели о рангахъ|. Подобныя назначе-
нія происходили не иначе, какъ по именнымъ указамъ го-
сударя. причеиъ каждый вновь назначенный сенаторъ при-
носилъ присягу, сочиненную самимъ Петромъ. Отставка се-
наторовъ также происходила на основаніи именныхъ ука-
зовъ. Сенатъ имѣлъ свою канцелярію, во главѣ которой на-
ходился оберъ-секретарь. Онъ былъ ближайшей начальникъ
канцеляріи и, въ качествѣ такового, непосредственно за-
вѣдывалъ ею, отвѣчалъ за ея дѣятельность, распредѣлялъ
дѣла между канцеляристами, наблюдалъ за ними, приготовлялъ
дѣла къ докладу и докладывалъ по нимъ. Канцелярія дѣли-
лась на нѣсколько столовъ |напр., секретный, приказный,
губернскій, разрядный и др. | и состояла изъ подьячихъ.
Впрочеиъ, въ 1718 г. они были уничтожены и замѣнены при-
казными служителями, на манеръ коллежскихъ, а именно: се-
кретарями |въ качествѣ помощниковъ оберъ-секретаря|, про-
токолистами, актуариусами, регистраторами, канцеляристами,
копистами и т. п.

Кромѣ канцеляріи, Сенатъ имѣлъ еще особую контору | въ
Москвѣ | специально для разрѣшенія маловажныхъ дѣлъ.

При Сенатѣ существовало нѣсколько особыхъ должностей,
имѣвшихъ весьма важное значеніе въ области государствен-
наго управленія. Къ такимъ относились, во-первыхъ, Ф и-
С к а л ы, институтъ которыхъ былъ заимствованъ изъ
Швеціи. Во главѣ фискаловъ находился генераль-фискалъ
со своимъ помощникомъ - оберъ-фискаломъ. Имъ были под-
чинены фискалы, представлявшіе изъ себя цѣлую іерархію
должностей, а именитыя фискалы при коллегіяхъ, провинці -

аль-фискалы въ губерніяхъ и городовые фискалы въ городахъ. Генераль-фискаль назначался государемъ, оберъ-фискаль - Сенатомъ, равно какъ коллежскіе и провинціальныя фискалы. ¹⁾ Что же касается до городскихъ фискаловъ, то часть ихъ назначалась провинціаль-фискаломъ, часть избиралась шляхетствомъ [изъ лицъ не моложе 40 лѣтъ] и горожанами. ²⁾ Функции фискаловъ на основаніи указовъ 5-го марта 1711 и 17 марта 1714 г. включалась въ слѣдующемъ: они должны были "тайно провѣдывать, доносить и обличать" всѣ злоупотребленія должностныхъ лицъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ. Иначе говоря, обязанности ихъ сводились къ слѣдующему: 1 | они должны были надзирать за исполненіемъ законовъ, 2 | заботиться о ненарушеніи имущественныхъ интересовъ казны и 3 | преслѣдовать казнокрадство, взяточничество и хищенія должностныхъ лицъ, а также "безгласныя преступленія явно противогосударственнаго и про-

¹⁾ Должность оберъ-фискала была учреждена раньше должности генераль-фискала [въ 1723 г.], и тогда на нее назначалъ самъ государь. Съ учрежденіемъ же второй должности, оберъ-фискаль, равно какъ коллежскіе и провинціальныя фискалы стали назначаться Сенатомъ, по представленію генераль-фискала [Петровскій, назван. соч., стр. 109].

²⁾ Собственно "купецкими людьми" и не изъ "первостатейныхъ" и платящихъ "большіе оклады", а изъ "средней статьи", чтобы "не учинить въ платежъ оклада недобору". [Петровскій, назван. соч., стр. 105].

тивнообщественнаго характера¹⁾ Провѣдываніе о названныхъ преступленіяхъ производилось при помощи слѣдующихъ средствъ: 1|доносовъ частныхъ лицъ, причемъ фискалы были обязаны провѣрять справедливость послѣднихъ, для чего могли вызывать къ себѣ и спрашивать доносчиковъ; 2|разсмотрѣнія въ присутственныхъ мѣстахъ подлинныхъ дѣлъ и документовъ и 3|личнаго присутствія при нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ администраціи, напр., при конфискаціяхъ въ казну. Результаты, добытые провѣдываніемъ, представлялись на усмотрѣніе правительства, причемъ подобныя представленія облекались въ форму письменнаго доноса | "доношенія" |. Производство въ присутственномъ мѣстѣ по доношенію, хотя и не зависѣло отъ фискала, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ |напр., когда оно разсматривалось въ Сенатѣ| происходило въ его присутствіи, и онъ имѣлъ право лично и устно обличать лицо, о которомъ поступило доношеніе.²⁾ Въ

1) Подъ "безгласными" дѣлами понимались такія "иже не имѣютъ челобитчика о себѣ", напр., "ежели какого приѣзжаго убьютъ, или наслѣдникъ послѣдній въ своей фамилии во младенчествѣ умретъ, безъ завѣту духовной предковъ его" |указъ 17 марта 1714 г. |. Такимъ образомъ вся сфера гражданскихъ дѣлъ и нѣкоторыя уголовныя дѣла, а именно "гласъ о себѣ имѣющія" |напр., о личныхъ обидахъ|, были изъяты изъ подъ вѣдѣнія фискаловъ.

2) Муравьевъ, - Прокурорскій надзоръ отъ Петра Великаго до Екатерины II |Юридическій Вѣстникъ 1888 г., № 10|.

случаѣ правильности доноса, половина штрафа шла въ пользу фискала, въ случаѣ же неправильности, было предписано "въ вину ему того не ставить" | указъ 5 марта 1711 г. |.

Такой порядокъ вещей привелъ къ крайнему произволу и злоупотребленіямъ со стороны фискаловъ, что въ свою очередь вызвало негодованіе общества противъ нихъ. Выразителемъ названнаго общественнаго настроенія явился извѣстный Стефанъ Яворскій, произнесшій въ московскомъ Успенскомъ соборѣ большую рѣчь противъ фискаловъ. "За законъ Господень непороченъ, сказалъ Яворскій, а законы человѣческіе бываютъ порочны. А какой же то законъ, напр., поставить надзирателемъ надъ судомъ и дать ему волю, кого хочетъ обличить, да обличить; поклепъ сложить на ближняго вольно то ему. Не такъ подобаетъ симъ быть: искалъ онъ моей головы, поклепъ на меня сложилъ, а не довелъ, пусть положитъ свою голову; сѣтъ мнѣ скрылъ, пусть самъ вязаецъ въ такую; ровъ мнѣ ископалъ, пусть самъ упадетъ въ оный, сынъ погибельный, чужою да мѣрою мѣрити". Эта рѣчь имѣла въ результатѣ изданіе указа 17 марта 1714 г., опредѣлившаго отвѣтственность фискаловъ за ложные доносы. "Буде фискаль, гласилъ указъ, ради страсти или злобы затѣетъ, и предъ судомъ отъ того, на кого то взвелъ, обличенъ будетъ, то оному, яко преступнику, тоже учинить, что довелось было учинить тому, еслибъ, по его доносу, подлинно виноватъ былъ". Если же окажется, что неправильность доноса зависѣла отъ ошибки или неудачи въ "добросовѣстномъ увлеченіи", то онъ освобождается отъ наказанія, "ибо невозможно о всемъ фискалу аккуратно вѣдать".

При частомъ же повтореніи неправильныхъ доносовъ, одна-
ко же, безъ умысла, "ни для какой корысти или злобы", фи-
скаль подвергается "легкому штрафу", "дабы впредь лучше,
осмотряся, доносилъ". Фискалы просуществовали сравни -
тельно недолго, хотя съ учрежденіемъ прокуратуры поте -
ряли всякій дальнѣйшій смыслъ своего существованія.

Во-вторыхъ, при Сенатѣ существовалъ генераль-
прокуроръ, стоявшій во главѣ прокуроровъ. Неу -
довлетворительность фискалата, какъ органа надзора за
Сенатомъ и за другими учрежденіями, имѣвшаго въ виду глав -
нымъ образомъ обнаруживать уже совершенныя преступленія,
а не предупреждать возможность ихъ совершенія, побудила
Петра перенести на русскую почву французскій институтъ
прокуратуры, наблюдать дѣятельность котораго ему при -
шло во время своего пребыванія во Франціи.¹⁾ Впрочемъ,

1) Анналы парижскаго парламента сохранили подробное опи-
саніе засѣданія общаго собранія послѣдняго, на которомъ
присутствовалъ Петръ. По окончаніи очередныхъ дѣлъ, ко-
ролевскій прокуроръ Ламуаньонъ отъ имени всей француз-
ской прокуратуры поздравилъ парламентъ съ высокою честью
царскаго въ немъ присутствія. "И прежде, заключилъ свою
рѣчь прокуроръ, мы видали сосѣднихъ государей, являвшихя
отдать долгъ уваженія познаніямъ и мудрости нашего су-
дилища, но не было еще примѣра, чтобы государь страны
столь отдаленной и столь могущественной въ Европѣ и въ
Азіи, пожелалъ присутствовать въ этомъ высокомъ собра -
ніи. И такъ какъ исторіи суждено передать потомству под-

Петръ не сразу обратился къ этому институту. Первоначально онъ организовалъ особый надзоръ за Сенатомъ путемъ учрежденія должности генераль-ревизора въ 1715г. Послѣдній долженъ былъ имѣть особый столъ въ залѣ сенатскихъ засѣданій и вести протоколы послѣднимъ; съ этою цѣлью ему сообщались копии со всѣхъ указовъ. На обязанности генераль-ревизора лежали: наблюдение, чтобы во всемъ государствѣ указы исполнялись въ возможно скорое время, а также надзоръ за дѣятельностью Сената.¹⁾ Въ 1718 г. должность генераль-ревизора была уничтожена, и функціи надзора за Сенатомъ перешли къ его оберъ-секретарю. Послѣдній долженъ былъ наблюдать за порядкомъ въ сенатскихъ засѣданіяхъ, "чтобы не было суетныхъ разговоровъ, крика и прочаго", а также за правильностью обсуждения и рѣшенія дѣлъ и вообще за законностью всѣхъ дѣйствій Сената. Но и оберъ-секретарь, какъ органъ надзора за Сенатомъ, просуществовалъ недолго, такъ какъ 28 января 1721 г. функціи его въ этомъ отношеніи перешли къ штабъ-офицерамъ гвардіи, которые должны были присутствовать на сенатскихъ засѣданіяхъ и пользовались правомъ сажать подъ арестъ въ чемъ либо провинившихся сенаторовъ. Но такой порядокъ вещей, нарушающій престижъ Сена-

виги и доблести этого героя, то храмъ правосудія долженъ включить настоящій день въ число славнѣйшихъ дней своихъ, а лѣтописи парламента всегда сохранять о немъ воспоминаніе" |Муравьевъ, Юрид. Вѣстн. 1888 г., № 10|.

¹⁾ Петровскій, назван. соч., стр. 159 .

та, какъ высшаго государственнаго учрежденія, продержался не долго и вскорѣ былъ уничтоженъ.

Прокуроровъ Петръ учредилъ указомъ 12 Января 1722г. Во главѣ ихъ былъ поставленъ генераль-прокуроръ, которъ вмѣстѣ со своимъ помощникомъ - оберъ-прокуроромъ назначался государемъ и состоялъ при Сенатѣ. Въ его вѣдѣніи находились прокуроры при коллегіяхъ и надворныхъ судахъ, избиравшіеся генераль-прокуроромъ и утверждавшіеся Сенатомъ.

Генераль-прокуроръ, выражаясь словами указа 1722 г., являлся "окомъ государевымъ" и "стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ". Въ качествѣ "государева ока", онъ сталъ во главѣ сенатской канцеляріи, причемъ ему было поручено смотрѣть, "чтобъ не на столѣ только дѣла вершились, но самымъ дѣйствомъ по указамъ исполнялись", т.е. чтобы сенатскіе приговоры и указы были бы быстро отправляемы въ надлежащія мѣста для исполненія, а не валялись бы по долгу въ канцеляріи. Кромѣ того генераль-прокуроръ заботился о хорошемъ устройствѣ послѣдней и о лучшемъ распредѣленіи ея занятій. Всѣ дѣла, поступившія въ Сенатъ, обязательно проходили черезъ руки генераль-прокурора и имъ вносились на разсмотрѣніе Сената. Онъ созывалъ чрезвычайныя и общія сенатскія собранія и присутствовалъ на нихъ, въ качествѣ предсѣдателя, т.е. руководилъ преніями, ставилъ вопросы на баллотировку, надзиралъ за порядкомъ и за исполненіемъ законовъ и т.п. Наконецъ, онъ пользовался правомъ протеста относительно сенатскихъ рѣшеній и правомъ донесенія государю о не-

правильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ Сената. Подобная должность являлась въ то время крайне необходимой, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе указы, имѣвшіе цѣлью регулировать сенатскія засѣданія. Вотъ что читаемъ, наприм., въ одномъ изъ нихъ: "чтобы въ засѣданіи лишнихъ словъ и болтовни не было, то время ни о чемъ другомъ только о настоящемъ говорить, рѣчи другому не перебивать, но дать окончить и потомъ другому говорить, какъ честнымъ людямъ надлежитъ, а не какъ бабамъ торговкамъ". Затѣмъ такіе факты, какъ, напр., столкновение Шафирова и Писарева¹⁾ и др. также свидѣтельствовали, что далеко не всѣ засѣданія Сената проходили безупречно и что чувствовалась необходимость въ извѣстномъ органѣ надзора за Сенатомъ.

Въ качествѣ "стряпчаго о дѣлахъ государственныхъ", генераль-прокурору принадлежала извѣстная активная роль въ области законодательства, такъ, онъ могъ возбуждать вопросы объ изданіи новыхъ законовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ указъ 17 Апр. 1722 г., предписывая генераль-прокурору, "о которыхъ дѣлахъ указами ясно не изъяснено" предлагать Сенату, "чтобы учинили на тѣ дѣла ясные указы, и доносить намъ" | т. е. государю | . Наконецъ, генераль-прокуроръ объявлялъ Сенату словесные высочайшіе указы и представлялъ на усмотрѣніе государя всѣ исходящіе отъ Сената доклады, рапорты и меморіи. Генераль-прокуроръ въ отношеніи Сената былъ вполнѣ независимъ, что, конечно,

¹⁾ См. у Соловьева, т. XVIII, стр. 146.

*Итакъ прокуратура отъ ермената: первый и второй
предупреждалъ присутствіемъ, послѣдній же и третий
отвѣчалъ государю что совершено* Digitized by Google

являлось необходимымъ, въ виду той контролирующей власти, которая была ему присуща. "Генераль и оберъ-прокуроры, читаемъ въ указѣ 17 апр. 1722 г., ничьему суду не подлежать, кромѣ нашего". Этотъ судъ могъ приговорить ихъ къ слѣдующимъ наказаніямъ. За умышленное преступленіе | "если въ чемъ поманить или инако, какимъ образомъ ни есть, должность свою вѣдѣніемъ и волею приступить" | они, "какъ преступники указовъ и явные разорители государства", должны были быть приравнены къ измѣнникамъ | и даже "вѣще" измѣнниковъ | и подвергаться смертной казни. Ложный, но неумышленный доносъ, какъ единичный фактъ, не влекъ за собою уголовной кары, такъ какъ "лучше доношеніемъ ошибиться, нежели молчаніемъ"; впрочемъ при частомъ повтореніи прокуроры "не безъ вины бывали".

Положеніе прокуроровъ при коллегіяхъ и при надворныхъ судахъ было вполнѣ аналогично съ положеніемъ генераль-прокурора при Сенатѣ, съ тою разницею, что они пользовались меньшею независимостью, такъ какъ подчинялись генераль-прокурору.

Изъ сказаннаго видно, какою огромною властью пользовался представитель "ока государева". "Будучи всегда почти въ мнѣніяхъ своихъ подкрѣпляетъ высочайшею властью, говоритъ о генераль-прокурорѣ одинъ современникъ Сперанскаго, и слѣдственно получая вліяніе на сужденіе членовъ Сената, онъ составлялъ кормило государственнаго управленія. Не нося званія перваго министра, онъ былъ таковымъ на самомъ дѣлѣ. По этой то причинѣ названъ онъ окомъ государя"¹⁾

¹⁾ Градовскій, Высшая администрація Россіи XVIII ст.

Третьимъ должностнымъ лицомъ, состоявшимъ при Сенатѣ, былъ рекетмейстеръ. Наличие его объ- сняется функциями высшаго апелляціоннаго суда по отно- шенію къ коллегіямъ и другимъ судебнымъ мѣстамъ, принад- лежавшимъ Сенату. На обязанности рекетмейстера лежали пріемъ жалобъ на коллегіи и докладъ по нимъ Сенату. Впро- чемъ, если изъ поданныхъ жалобъ рекетмейстеръ убѣждался въ наличности злоупотребленій со стороны коллегій и дру- гихъ судебныхъ мѣстъ, то онъ былъ обязанъ самъ поднять объ этомъ дѣло и довести о немъ уже не до свѣдѣнія Се- ната, но самого государя |указъ 1722 г. |. При рекетмей- стерѣ состояла особая рекетмейстерская контора, какъ часть сенатской канцеляріи.

Четвертымъ сенатскимъ должностнымъ лицомъ былъ ге- рольдмейстеръ, вѣдавшій шляхетство и также докладывавшій Сенату по предмету своей компетенціи. Ге- рольдмейстеръ, какъ уже было сказано |см. выше|, унаслѣ- довалъ функціи бывшего Разряда.

Наконецъ, послѣдними должностными лицами были комис- сары отъ губерній |двое отъ каждой|, учрежденные для об- легченія сношеній Сената съ губерніями. На обязанности комиссаровъ было доставлять Сенату всѣ необходимыя ему свѣдѣнія по дѣламъ губерній, принимать отъ него указы, отсылать ихъ къ губернаторамъ и подавать Сенату рапор- ты и вѣдомости губернаторовъ. Впрочемъ, на практикѣ функ- ціи комиссаровъ не рѣдко расширялись путемъ порученія имъ исполненія по тѣмъ или инымъ дѣламъ.»

генераль-прокуроры, стр. 125.

) Петровскій, назван. соч., стр. 82.

Листъ 21. Ист. русск. права.

Лит. Богданова, Мал. Италъ., 41.

А. Иваницкій

Дѣло производство Сената, въ отличіе отъ московской думы, характеризовалось двумя признаками: усиленіемъ письменности и увеличеніемъ формальностей.

Современники даже жаловались на это, говоря, что, благодаря письменному элементу и излишнимъ формальностямъ, страдали какъ интересы государства, такъ и частныхъ лицъ. Въ особенности любопытна въ этомъ отношеніи жалоба извѣстнаго Фика, подробно излагающаго весь процессъ рѣшенія дѣлъ со всеми его стадіями и свидѣтельствующаго, что "одно дѣло чрезъ шесть и больше недѣль не окончится"¹⁾

Обыкновенно порядокъ рѣшенія всякаго дѣла былъ слѣдующій: вначалѣ дѣло поступало къ оберъ-секретарю, которій и подготавливалъ его къ докладу въ канцеляріи Сената; затѣмъ слѣдовалъ самый докладъ, послѣ котораго происходили "диспуты", т.е. пренія по поводу доклада. Регулировать ихъ было обязанностью генераль-прокурора, передъ которымъ стояли песочные часы для наблюденія за тѣмъ, чтобы пренія не затягивались. За "диспутами" слѣ-

¹⁾ "Здѣсь, говоритъ Фикъ, когда какое дѣло вступить, то обычно такая резолюція бываетъ: записать въ протоколъ и выписать, и потомъ: 1|оное дѣло и по ономъ дана резолюція, въ протоколъ запишется; 2|подьячему въ руки придетъ, которій выписку сочинять имѣетъ - у него медлитъ нѣскольکو дней, пока начнется; 3|а когда сочинится и потомъ на столъ положится, то лежитъ нѣскольکو дней, пока прочтена будетъ; 4|когда такъ порядочно сочинена, что нѣтъ нужды нѣскольکو разъ чернить и переписывать, то сочиняется по ней приговоръ и лежитъ паки нѣскольکو времени, пока подписана будетъ; 5|и когда то все учинено, то проходитъ паки нѣскольکو времени, пока указъ написанъ и закрѣпленъ будетъ; 6|а случается, что при закрѣпленіи ука-

Въ началѣ дѣла по учрежденію комитета

довала баллотировка, причѣмъ, на основаніи указа 5 марта 1711 г., дѣла должны были рѣшаться единогласно. Впрочемъ, это продержалось недолго, и въ 1714 г. |4 апр. | былъ изданъ другой указъ, которымъ вводилось рѣшеніе по большинству голосовъ.¹⁾ Все, что происходило на засѣданіи, вносилось въ протоколъ, подписывавшійся всѣми сенаторами съ цѣлью открытія "дурости" каждаго изъ нихъ, по выраженію Петра.²⁾ Однако, на практикѣ послѣднее правило не всегда соблюдалось. Такъ, до насъ дошла жалоба генераль-прокурора Писарева государю на извѣстнаго Шафирова, изъ которой видно, что послѣдній "никогда голоса своего запи-

за объ одномъ или другомъ дѣлѣ упомянется, для чего все дѣло вновь передѣлать нужда бываетъ; 7 |итакъ одно дѣло чрезъ шесть и больше недѣль не окончится" |Петровскій, назв. соч., стр. 329|.

¹⁾ "А съ той диспуты, гласить указъ, куда болѣе голосовъ явится, такъ и вершить, и подписывать всѣмъ общую сентенцію, кто и спорить будетъ, понеже болѣе его голосовъ туда стало". Въ подлинныхъ дѣлахъ Сената, по свидѣтельству г. Петровскаго, единогласное рѣшеніе всегда выражается въ формулѣ: "согласно приговорили", рѣшеніе же по большинству голосовъ - въ формулѣ: "по диспуту приговорили". Такимъ образомъ анализъ содержанія архивныхъ данныхъ, касающихся дѣлопроизводства Сената и найденныхъ г. Петровскимъ, вполне опровергаетъ мнѣніе, высказанное нѣкоторыми учеными |напр., Неволинымъ, Дмитріевымъ, Градовскимъ, Андреевскимъ и др. |, будто при Петрѣ дѣла въ Сенатѣ всегда рѣшались единогласно |Петровскій, назв. соч., стр. 333|.

²⁾ Протоколъ обязаны были подписывать и отсутствовавшіе сенаторы, почему онъ посылался имъ на домъ. Вообще, посѣщеніе сенатскихъ засѣданій было обязательно, за исключе-

зывать не велить, чтобъ неизвѣстны были приговоры его, которые онъ чинить по страстямъ и кричить на оберъ-секретаря, такъ и на секретарей неучтивостью и угрозами". Сенатскій приговоръ облакался въ канцеляріи въ форму указа и разсылался въ соотвѣтствующія учрежденія, обязанныя немедленно исполнить его и рапортовать о томъ Сенату. Вначалѣ послѣдній засѣдалъ ежедневно, но съ 1714 года засѣданія происходили въ опредѣленные дни, причемъ зимою съ 6 час. утра, а лѣтомъ съ 8-ми. Каждое засѣданіе должно было продолжаться не менѣе пяти часовъ.

Компетенція Сената была крайне обширна. Въ виду того, что онъ являлся помощникомъ государя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такъ сказать, его двойникомъ | "вмѣсто его величества персоны" - въ отсутствіи государя |, онъ вѣдалъ рѣшительно все и всѣхъ. Не было отрасли управленія | въ особенности до учрежденія коллегій |, которая бы не входила въ составъ компетенціи Сената. "Все на васъ положено", "все у васъ въ рукахъ", неоднократно заявлялъ Петръ въ своихъ указахъ и въ письмахъ къ Сенату.

Г. Во-первыхъ, Сенатъ фигурировалъ въ качествѣ высшей судебной инстанціи въ апелляціонномъ отношеніи. Только, въ видѣ исключенія, въ отношеніи нѣкоторыхъ дѣлъ и лицъ Сенатъ являлся судомъ первой инстанціи.¹⁾ Обыкновенно-

ніемъ случаевъ "крайней нужды" и болѣзни; непосѣщеніе же засѣданія по другимъ причинамъ влекло за собою штрафъ въ 50 рублей.

1) Такъ, Сенатъ судилъ дѣла по политическимъ преступленіямъ | по двумъ первымъ пунктамъ |, конкурируя въ этомъ отношеніи съ Преображенскимъ приказомъ и Тайной розыскной канцеляріей, а также по преступленіямъ нѣкоторыхъ лицъ, напр., фискаловъ, казначеевъ, членовъ комиссаріата и др.

венно же Сенатъ, въ качествѣ высшаго апелляціоннаго суда, разрѣшалъ всѣ жалобы на рѣшенія коллегій и другихъ судебныхъ мѣстъ, причемъ рѣшенія Сената не подлежали обжалованію, "понеже вышній Сенатъ, какъ гласитъ указъ 22 дек. 1718 г., отъ его царскаго величества высокоповѣреннымъ есть и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не токмо челобитчиковы дѣла, но и правленіе государства повѣрено есть". Было уже сказано при обзорѣ судебныхъ правъ государя, въ какихъ случаяхъ нарушалось названное правило и когда, слѣдовательно, можно было жаловаться на Сенатъ. Въ отличіе отъ московской думы послѣдній, постановляя судебный приговоръ, не законодательствовалъ ad hoc, но примѣнялъ законъ къ конкретному случаю; только, вслѣдствіе отсутствія или неясности закона, онъ, на основаніи указа 25 авг. 1713 г., могъ постановить рѣшеніе по собственному усмотрѣнію, которое съ 1722 г. должно было получать санкцію со стороны государя

II Во-вторыхъ, Сенату принадлежала масса функций въ области управленія, въ виду присущаго ему характера высшаго правительственно-административнаго учрежденія. Не ошибаясь можно сказать, что не было отрасли управленія, не входившей въ составъ его компетенціи. "Едино сказать, читаемъ въ указѣ 1718 г., перечислявшимъ функции Сената, всегда Сенату подобаетъ имѣть о монаршеской и государственной пользѣ неусыпное попеченіе, доброе бы простирать и все, что вредно можетъ быть, всецѣло отвращать". Такимъ образомъ Сенатъ являлся средоточіемъ всего управленія, въ особенности до учрежденія коллегій, когда нѣкоторыя сенатскія функции перешли къ нимъ.

Наконецъ, иногда самъ государь предписывалъ то или другое дѣло рассмотреть прямо въ Сенатѣ.

x) Въ законѣ о судахъ и о чинахъ и штатѣхъ
судовъ, ан. 1718 г. кн. 1. ст. 23.

Въ отдѣльности въ области управленія Сенатъ вѣдалъ:
I | военное дѣло, т. е. снабженіе арміи и флота людьми, лошадами, аммуниціей, боевыми припасами, жалованьемъ, провѣантомъ и фуражомъ, сборъ и доставку рекрутъ, а также надзоръ за службою и обученіемъ шляхетства | черезъ герольдмейстера |; 2 | финансы, торговлю и промышленность, т. е. приходъ и расходъ государственныхъ суммъ | имѣя въ виду "денегъ, какъ возможно болѣе, собирать" |, установленіе новыхъ налоговъ, монетное дѣло и регулированіе всѣхъ видовъ торговли и промышленности; 3 | полицію безопасности и благосостоянія, т. е. постройку городовъ, прорытіе каналовъ, проведеніе дорогъ, организацію почтовой части, принятіе мѣръ противъ пожаровъ, голода, заразительныхъ болѣзней и разбоевъ, заботу о школахъ и духовныя дѣла | до учрежденія Св. Синода, когда неоднократно происходили совмѣстныя засѣданія Сената и освященнаго собора; послѣ уречденія Синода такія совмѣстныя засѣданія происходили между нимъ и Сенатомъ, но только при разрѣшеніи дѣлъ, затрогивавшихъ интересы какъ церкви, такъ и государства |; 4 | инострannую политику, т. е. сношеніе съ иностранными государствами черезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ и русскими посланниками непосредственно.

III. Наконецъ, въ-третьихъ, Сенату принадлежали извѣстныя права въ области законодательства. Не будучи участникомъ верховной власти, какъ боярская дума, Сенатъ не имѣлъ того законодательнаго значенія, какое принадлежало послѣдней, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 1722 г. законодательныя права его значительно расширились, напоминая собою права думы. Вообще, при изложеніи значенія Сената въ области законодательства, всегда необходимо имѣть въ виду два періода, раздѣленные между собою 1722 годомъ.

Въ первомъ періодѣ Петръ, занятый шведскою войною и своею реформаторскою дѣятельностью, неоднократно покидалъ не только столицу, но и предѣлы государства, и тогда права Сената, фигурировавшаго въ качествѣ регентства, облеченнаго всѣми атрибутами верховной власти, крайне расширялись. Въ присутствіи же государя Сенату не принадлежало и право законодательства, но только участвіе въ послѣднемъ въ роли законосовѣщательнаго учрежденія. Въ качествѣ такового, онъ могъ возбуждать законодательные вопросы и участвовать въ составленіи и обсужденіи проектовъ, но санкція послѣднихъ сосредоточивалась исключительно въ рукахъ государя. Иначе обстояло дѣло въ отсутствіи послѣдняго, когда Сенатъ являлся "собраніемъ установленнымъ вмѣсто его царскаго величества собственной персоны". Тогда, замѣняя собой государя, онъ пользовался правомъ издавать своею властью законы, вступавшіе въ дѣйствіе безъ санкцій со стороны государя. Это право Сената было выражено въ собственно-ручной помѣтѣ Петра на докладныхъ пунктахъ Сената, представленныхъ имъ государю въ 1721 г. "Какое дѣло позоветь, читаемъ здѣсь, о новомъ какомъ опредѣленіи генеральномъ [т.е. о законѣ], то не должно въ Сенатѣ безъ подписанія нашей руки чинить; а буде въ отсутствіи и нашемъ такое дѣло случится, а обождать до прибытія нашего будетъ невозможно, то Сенату подписать и потомъ публиковать".

Сенатъ широко пользовался названнымъ правомъ издавать указы, какъ измѣнявшіе составъ и компетенцію государственныхъ учрежденій, такъ и отмѣнявшіе или приостанавливавшіе на время именныя указы, т.е. изданные самимъ государемъ. Такъ, Сенатъ въ отсутствіи Петра взялъ въ свое вѣдѣніе Помѣстный приказъ, подчиненный до тѣхъ поръ мос-

ковскому губернатору, передалъ розыскныя дѣла въ вѣдѣніе Преображенскаго приказа, уничтожилъ Ямской приказъ, возстановилъ приказъ церковныхъ дѣлъ, учредилъ Купецкую палату и т. п. Что касается до отмѣны именныхъ указовъ, то любопытными примѣрами подобной отмѣны могутъ служить слѣдующіе. Такъ, именной указъ 1719 г. запретилъ повсюду рубку дуба, но, не смотря на это, Сенатъ своею властью издалъ указъ, которымъ разрѣшилъ рубить дубъ въ Сибири, въ Астраханской губерніи и въ Уфимской провинціи, такъ какъ на матеріальномъ благосостояніи жителей атихъ мѣстностей указъ 1719 г. отозвался тяжело. Затѣмъ именной указъ 1722 г. постановилъ, чтобы въ бурмистры и въ цѣловальники къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ не выбирались купцы, но только дворяне и офицеры. Однако, Сенатъ, по донесеніи Камеръ-коллегіи, что такихъ лицъ оказывается очень немного, возстановилъ своимъ указомъ прежній порядокъ вещей, т. е. отмѣнилъ именной указъ. Наконецъ, Сенатъ своею властью приостановилъ на время дѣйствіе именнаго указа 1712 г. о запискѣ охотниковъ въ солдаты и т. подоб.

Второй періодъ въ дѣятельности Сената въ области законодательства начинается съ 1722 г. Къ этому времени прекратились тѣ чрезвычайныя обстоятельства, въ которыхъ находилась Россія, вслѣдствіе шведской войны, почему государь могъ уже чаще находиться въ столицѣ и принимать болѣе дѣятельное участіе въ государственномъ управленіи. Въ этомъ году издается указъ |17 апр. |, ограничивающій законодательныя права Сената, въ случаѣ отсутствія государя изъ столицы. "Всѣ, при отправленіи своихъ дѣлъ, читаемъ въ указѣ, встрѣтя недоразумѣніе, которое регламентами не устраняется, или о чемъ въ регламентахъ сказано темно, не рѣшая, приносили бы выписки въ Се-

натъ, который обязанъ объ ономъ мыслить и толковать под присягою, однако-жъ, не опредѣлять, но, положа на примѣръ свое мнѣніе, объявить намъ, и когда опредѣлимъ и подпишемъ, тогда оное напечатать и приложить къ регламентамъ и потомъ въ дѣйство производить". Такимъ образомъ изъ цитированнаго отрывка указа 1722 г. видно, что, въ случаѣ присутствія государя въ столицѣ, сохраняется прежнее значеніе Сената въ качествѣ законосовѣщательнаго учрежденія. Но и въ отсутствіи государя Сенатъ не получаетъ теперь права законодательства, а одну только, такъ называемую, распорядительную власть. Это видно изъ дальнѣйшихъ словъ указа. "Буде же, гласить онъ, когда отлучимся въ даль, а дѣло нужное, то, учиня, какъ выше писано, и подписавъ, в ъ м ѣ ч и н и т ь, н о н е п е ч а т а т ь, н и ж е у т в е р ж д а т ь в о в с е п о т ѣ х ѣ м ѣ с т ѣ, п о к а о т ѣ н а с ѣ о н ы й а п р о б о в а н ь | т. е. у т в е р ж д е н ь |, н а п е ч а т а н ь и к ѣ р е г л а м е н т а м ѣ п р и с о в о к у п л е н ь б у д е т ь". Иначе говоря, право законодательной санкціи было отнято отъ Сената.

Но лишившись его, Сенатъ по прежнему принималъ участие въ законодательствѣ, какъ законосовѣщательное учрежденіе. Въ качествѣ такового, ему принадлежали слѣдующія права: 1 | иниціатива законовъ, которая выражалась въ двухъ формахъ, а именно, во-первыхъ, когда подчиненныя Сенату присутственныя мѣста | коллегіи, канцеляріи, конторы и др. | обращались къ нему съ ходатайствомъ о разъясненіи темноты и противорѣчія въ законахъ или объ изданіи новыхъ и отмѣнѣ старыхъ законовъ и, во-вторыхъ, когда Сенатъ самъ приходилъ къ сознанію необходимости видоизмѣнить дѣйствующее законодательство; 2 | составленіе проекта закона и обсужденіе его, благодаря которымъ Сенатъ

имѣлъ важное значеніе въ качествѣ законосовѣщательнаго учрежденія. Такъ, желая уничтожить тотъ законодательный хаосъ, который существовалъ въ то время въ Россіи, и, благодаря которому, судьи "играли въ законы, какъ въ карты, подбирая масть къ масти", Петръ въ 1714 г. предписалъ Сенату разобрать всѣ указы и изъ многихъ, противорѣчащихъ другъ другу, "выбрать приличные къ истинѣ и учинить на всякое дѣло одинъ указъ". Затѣмъ, при учрежденіи коллегій, Сенатъ также игралъ весьма видную роль, что явствуетъ изъ двухъ указовъ, изданныхъ въ 1718 г. На основаніи перваго изъ нихъ |28 апр. | Сенатъ долженъ былъ, имѣя въ виду шведскіе законы, составить регламенты и инструкціи для коллегій, причемъ обо всемъ, что въ названныхъ законахъ оказалось бы "неудобнымъ или съ ситуациею сего государства |т.е. Россіи| несходнымъ, о томъ разсуждать, разсмотрѣть и на мѣрѣ поставить". На основаніи втораго указа |11 іюня| было предписано, разсмотрѣвъ предварительно регламенты въ коллегіяхъ, внести ихъ въ Сенатъ, гдѣ рѣшить спорныя дѣла, составить по поводу нихъ мнѣніе и "выписать" въ докладъ государю. Въ этомъ же году |19 мая| Петръ издалъ третій указъ |касавшійся реформы мѣстнаго управленія|, которымъ предписалъ Сенату "выписывать изъ шведскихъ законовъ и шведскіе порядки спускать съ русскими обычаями, что можетъ быть по старому и что переменить, то все ставить на мѣрѣ". Въ 1719 г. на Сенатъ, какъ уже извѣстно, была возложена обязанность составленія новаго уложенія. Наконецъ, въ 1722 г. онъ долженъ былъ, примѣняясь къ Военному и Морскому уставамъ, составить уставъ о наказаніяхъ за государственныя преступленія и т. п.; 3 | публикація законовъ, о чемъ было уже говорено прежде.

Послѣ смерти Петра въ положеніи Сената произошли

большія измѣненія, а именно, съ учрежденіемъ въ 1726 г. Верховнаго тайнаго совѣта, значеніе Сената въ государ - ственномъ управленіи крайне умалилось. Неудивительно поэтому, что Сенатъ отказался принять указъ объ учрежде - ніи совѣта, гордо заявивъ: "Сенатъ, оставаясь въ прежнемъ своемъ состояніи и достоинствѣ, принять указа того не можетъ". Однако, въ виду вторичнаго предписанія со сто - роны императрицы, Сенатъ долженъ былъ подчиниться и при - знать совѣтъ, въ которомъ, какъ было уже сказано, по мнѣ - нію современниковъ иностранцевъ, сказался "шагъ къ пе - ремѣнѣ формы правленія".

Съ этого момента начинается періодъ упадка Сената, что сказалось на всемъ характерѣ послѣдняго. Такъ, на - значеніе сенаторовъ стало функціей совѣта, а должность генераль-прокурора была фактически упразднена, въ виду перехода обязанностей послѣдняго къ совѣту, ставшему от - нинѣ посредникомъ между Сенатомъ и государыней. Компе - тенція Сената была крайне сужена, такъ какъ всѣ болѣе или менѣе важныя дѣла перешли въ руки совѣта, а съ тече - ніемъ времени масса неважныхъ дѣлъ также сосредотоци - лась въ немъ. Въ разрѣшеніи же оставшихся у Сената дѣлъ онъ оказывался далеко несамостоятельнымъ; такъ, денежные выдачи онъ могъ производить не иначе, какъ по указамъ совѣта, затѣмъ былъ обязанъ представлять счета и отчеты въ Ревизионъ-коллегію и, наконецъ, изъ его вѣдѣнія были выдѣлены три первыя коллегіи и непосредственно подчи - нены совѣту. Что касается до судебныхъ функцій Сената, то и онѣ оказались крайне умаленными, такъ какъ права высшаго апелляціоннаго суда перешли къ совѣту, Сенатъ же сталъ одною изъ судебныхъ инстанцій, на рѣшенія которой можно было жаловаться въ совѣтъ, въ виду чего должность рекетмейстера оказалась упраздненной. Мало того, нѣкото -

рые приговоры Сената |напр., присуждавшіе къ смертной казни| нуждались въ утвержденіи со стороны совѣта. Подчиненное положеніе перваго въ отношеніи втораго сказалося въ томъ, что Сенатъ получалъ отъ совѣта указы, а самъ посылалъ въ совѣтъ рапорты, какъ коллегіи. Мало по малу Сенатъ вполне сравнялся съ коллегіями и фактически ничѣмъ не отличался отъ нихъ. Уже въ указѣ объ учрежденіи совѣта мы встрѣчаемся съ попыткой приравнять Сенатъ къ коллегіямъ | "Сенатъ и прочія коллегіи остаются при своихъ уставахъ" гласилъ указъ|. Затѣмъ обязательная отчетность предъ Ревизионъ-коллегіей, призывъ сенаторовъ наравнѣ съ членами коллегій для объясненій въ совѣтъ и, наконецъ, крайнее ограниченіе компетенціи Сената довершили названное приравненіе. Поэтому неудивительно, что современники, въ особенности иностранцы, считали Сенатъ за особую коллегію |см. у Бюшинга, гдѣ Сенатъ помѣщенъ въ числѣ коллегій и гдѣ ему "принадлежитъ управленіе государственнымъ хозяйствомъ, юстиціею и полиціею" |¹⁾. При такомъ упадкѣ Сената онъ, конечно, не могъ болѣе титуловаться "правительствующимъ" и сталъ называться "высокимъ". Итакъ, вотъ во что превратился Сенатъ, это - любимое дѣтище царя-реформатора, учрежденное имъ "вмѣсто собственной его царскаго величества персонн"!

По вступленіи на престолъ Анны Ивановны, когда партія шляхетства, стоявшая за самодержавіе, подала государынѣ свою извѣстную челобитную о воспріятіи послѣдняго, то она просила, между прочимъ, "чтобъ соизволили учинить вмѣсто Верховнаго тайнаго совѣта и высокаго Сената одинъ правительствующій Сенатъ, какъ при его величествѣ Петрѣ I

¹⁾ Градовскій, Высшая администрація въ Россіи XVIII в. и генераль-прокуроры, стр. 143.

было, и исполнить его довольнымъ числомъ 21 персоною.²¹

Анна Ивановна исполнила желаніе шляхетства. Она уничтожила Верховный тайный совѣтъ, возвратила Сенату титулъ "правительствующій", значительно расширила его компетенцію, увеличила число сенаторовъ до 21, возстановила должности рекетмейстера и генераль-прокурора, подчинила Сенату коллегіи и даже раздѣлила его на п я т ь департаментовъ | впрочемъ, на практикѣ это дѣленіе не было осуществлено |¹⁾ Однако, съ учрежденіемъ Кабинета, который, по *Ке* вѣрному выраженію указа, изданнаго впоследствии Елиза *би* ветой Петровной | въ 1741 г. |, "сочиненъ былъ въ равной *и* силѣ, какъ Верховный тайный совѣтъ, и только одно имя перемѣнено", наступилъ опять періодъ упадка Сената. Во-первыхъ, огромная масса дѣлъ, входившая прежде въ составъ компетенціи Сената, теперь была передана Кабинету, такъ что къ категоріи предметовъ вѣдомства перваго стали относиться однѣ только маловажныя дѣла; во-вторыхъ, Сенатъ наравнѣ съ коллегіями долженъ былъ ежемѣсячно представлять рапорты въ Кабинетъ "о производящихся въ немъ дѣлахъ для усмотрѣнія, безволочитно ли по онимъ рѣшенія бываютъ"; въ-третьихъ, Кабинетъ посылалъ въ Сенатъ, какъ и въ коллегіи, указы; въ-четвертыхъ, три первыя коллегіи были изъяты изъ вѣдѣнія Сената, а военная коллегія даже получила право въ нѣкоторыхъ случаяхъ не исполнять се-

1) Департаменты при Аннѣ Ивановнѣ отличались отъ департаментовъ при Екатеринѣ II тѣмъ, что сами не рѣшали никакихъ дѣлъ, а только готовили къ рѣшенію въ общемъ собраніи. При Екатеринѣ же II въ департаментахъ сосредоточивалось рѣшеніе массы дѣлъ, и въ общее собраніе поступали только такія дѣла, по которымъ не состоялось единоголосное рѣшеніе въ департаментахъ.

натскихъ указовъ.¹⁾ Единственно, что осталось за Сенатомъ, это - его титулъ "правительствующій", бывшій, однако, теперь совершенно не у мѣста. Такимъ образомъ Сенатъ, по выраженію фельдмаршала Миниха, обратился въ ничто, вслѣдствіе чего старше сенаторы перестали ѣздить на его засѣданія, отговариваясь болѣзнью.²⁾

(Въ царствованіе Ивана Антоновича, когда правительницей, послѣ низверженія регентства Бирона, была мать малолѣтняго государя Анна Леопольдовна, упадокъ Сената достигъ апогея своего развитія. Въ это время была учреждена должность рекетмейстера при высочайшемъ дворѣ, ко-

¹⁾ А именно въ томъ случаѣ, когда они противорѣчили именнымъ, чѣмъ, по вѣрному замѣчанію Градовскаго, нарушалось основное положеніе Генеральнаго регламента, по которому коллегія, получивши сенатскій указъ, несходный, по ея мнѣнію, съ именнымъ, должна была представить объ этомъ Сенату и, въ случаѣ подтвержденія имъ, исполнить его бѣзпрекословно, донеся государю [Градовскій, назв. соч., стр. 153].

²⁾ Записки Миниха, изд. Семевскаго, стр. 46. Впрочемъ, въ концѣ царствованія Анны Ивановны значеніе Сената опять усилилось, что выразилось въ "генеральныхъ собраніяхъ", т. е. въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ Сената и Кабинета, не рѣдко созывавшихся въ періодъ времени отъ 1737 г. по 1739 г. включительно, въ возстановленіи должности генераль-прокурора, упраздненной съ учрежденіемъ Кабинета, въ подчиненіи всѣхъ коллегій и канцелярій Сенату и въ обязанности съ ихъ стороны обращаться къ нему за разрѣшеніемъ дѣлъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ. Мало того, къ этому времени относится проектъ преобразования Сената, имѣвшій цѣлью, по словамъ маркиза де Шетарди, доставить ему прежній блескъ, причемъ предполагалось составить его изъ

торому можно было подавать жалобы на медленность рѣше-
нія дѣлъ Сенатомъ, "а тѣ коллегіи, канцеляріи и самый Се-
натъ, читаемъ въ указѣ объ учрежденіи названной должно-
сти, которые челобитчиковъ въ указные сроки не удоволь-
ствовали, имѣютъ быть за нерадѣніе и волокиту штрафован-
ны". Кромѣ того, въ это время Сенатъ долженъ былъ пода-
вать о своей дѣятельности въ Кабинетъ уже не ежемѣсяч-
ные, но еженедѣльные рапорты.)

Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны по-
ложеніе вещей сразу измѣнилось, и наступилъ золотой вѣкъ
въ исторіи Сената. Вѣрная традиціямъ политики своего
отца, Елизавета Петровна возстановила Сенатъ въ прежнемъ
его значеніи и упразднила Кабинетъ. "Повелѣваемъ къ от-
вращенію бывшихъ до сего времени не порядковъ, читаемъ
въ указѣ, изданномъ по этому поводу, въ правленіи госу-
дарства слѣдующее: правительствующій нашъ Сенатъ да бу-
детъ имѣть прежде бывшую свою силу и власть въ правле-
ніи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ".
Въ виду этого, Сенатъ снова сталъ во главѣ управленія
государствомъ, фактически же, вслѣдствіе индифферентизма
Елизаветы Петровны къ государственнымъ дѣламъ, приобрѣлъ
огромную власть. На это впоследствии жаловалась Екате-
рина II, говоря князю Вяземскому, что "Сенатъ установленъ
для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто
выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, де-
ревни, однимъ словомъ почти все и утѣснялъ прочія судеб-
ныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ". По мнѣнію
имп. Екатерины, подобный порядокъ вещей происходилъ, вслѣд-
ствіе "непрілежанія къ дѣламъ нѣкоторыхъ моихъ пред-

лицъ, принадлежавшихъ къ лучшимъ фамиліямъ | Градовскій,
назв. соч., стр. 160 |.

ковъ". И дѣйствительно, власть Сената въ это время была огромна, онъ фактически являлся распорядителемъ всѣхъ судебъ государства, и никто не имѣлъ возможности ему противостать.

До какой степени доходила эта власть, можно видѣть по тѣмъ примѣрамъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, диктаторскихъ мѣръ, которыя иногда примѣнялись Сенатомъ. Такъ, въ 1750 г. во время голода онъ велѣлъ описать весь хлѣбъ, имѣвшійся у помѣщиковъ, купцовъ и промышленниковъ для роздачи бѣднымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ запретилъ помѣщикамъ винокурение, обязавъ ихъ не только кормить крестьянъ, но и набить ихъ сѣменами для посѣва. Затѣмъ въ 1754 году, ради сохраненія лѣсовъ, онъ предписалъ уничтожить всѣ, отстоявшіе отъ Москвы менѣе, чѣмъ на 200 верстъ, хрустальные, стеклянные и желѣзные заводы; та же мѣра, но въ отношеніи Петербурга, была предпринята имъ въ 1759 г. Наконецъ, однажды, вслѣдствіе недостатка мѣди для чеканки монеты, онъ распорядился конфисковать половину наличной мѣди у частныхъ собственниковъ и т. п. Законодательное значеніе Сената въ это время также было огромно; фактически онъ сплошь да рядомъ фигурировалъ въ роли единственнаго субъекта законодательной власти, такъ какъ всѣ моменты составленія закона, съ санкціей послѣдняго включительно, сосредоточивались въ немъ. Такъ, въ 1742 г. онъ издалъ указъ, которымъ призналъ малолѣтними всѣхъ лицъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, причемъ освободилъ ихъ отъ пытки и смертной казни. Въ 1744 г. онъ предписалъ исполнять смертные приговоры только по утвержденіи ихъ имъ самимъ. Въ 1757 г. онъ собственной властью смягчилъ тѣлесныя наказанія для женщинъ, предписавъ послѣднихъ, по наказаніи кнутомъ, ссылатъ въ Сибирь, не вырывая имъ ноздрей и не клеймя ихъ. Затѣмъ Сенатъ разрѣшилъ давать день

ги въ долгъ на годовой срокъ, хотя банковый уставъ воспретилъ занимать болѣе, чѣмъ на полъ-года, причемъ, измѣняя такимъ образомъ дѣйствующій законъ, онъ мотивировалъ подобную мѣру широкими полномочіями, принадлежащими ему измѣнять дѣйствующее законодательство. Наконецъ, Сенатъ широко пользовался правомъ толкованія законовъ, понимая крайне своеобразно это право |такъ, въ одномъ случаѣ онъ примѣнилъ къ Малороссіи Уложеніе, а не Литовскій статутъ, дѣйствовавшій тамъ| и т. п.

Само собою разумѣется, что въ царствованіе Елизаветы Петровны всѣ коллегіи были подчинены Сенату и, по свѣдѣтельству Екатерины II, "черезъ такіа великіа гоненія нижнихъ мѣстъ, онѣ пришли въ столь великій упадокъ, что и регламентъ свой позабыли...; раболѣпство персонъ, въ сихъ мѣстахъ находящихся, неописанное, и добра ожидать не можно, пока сей вредъ не пресѣчется".

Правда, въ концѣ разсматриваемаго царствованія была учреждена особая Конференція при высочайшемъ дворѣ,¹⁾ но она не имѣла ничего общаго ни съ Кабинетомъ, ни съ Верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, такъ какъ вѣдала исключительно одну иностранную политику. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что она сносилась съ Сенатомъ, какъ равная съ равнымъ, а именно экстрактами изъ протоколовъ засѣданій. Последній же по прежнему вѣдалъ всю внутреннюю политику государства, о чемъ свидѣтельствуетъ указъ Елизаветы Петровны, изданный за два года до ея смерти, въ которомъ Се-

¹⁾ Впрочемъ, *de facto* Конференція существовала съ самаго упраздненія Кабинета, но слѣды ея дѣятельности впервые встрѣчаются съ 1745 г. |Щегловъ, Государственный совѣтъ въ Россіи, стр. 642|.

А. Миллеръ

натъ назывался "первымъ государственнымъ мѣстомъ по своей должности и по данной ему власти".¹⁾

Начало паденія столь огромнаго значенія Сената, относится къ царствованію Петра III, когда, во-первыхъ, изъ его вѣдѣнія были изъяты обѣ военныя коллегіи и непосредственно подчинены особому Совѣту при высочайшемъ дворѣ и когда, во-вторыхъ, отъ Сената было отнято право законодательной санкціи, а именно ему было предписано указомъ 1762 г. "отнюдь не издавать въ публику такихъ указовъ, кои въ законъ или въ подтвержденіе прежнихъ служатъ, не представя напередъ намъ |т. е. государю| и не получа на то нашу апробацію".

Екатерина II въ этомъ отношеніи продолжала политику своего супруга. Мы уже видѣли ея точку зрѣнія на значеніе Сената. Къ этому необходимо прибавить, что она опасалась съ его стороны посягательства на свою власть. "Можетъ быть, говорила она, что и для любочестія инымъ чинамъ прежніе примѣры прелестны, однакоже, я покамѣстъ жива, то останется, какъ долгъ велить; Россійская Имперія столь обширна, что, кромѣ самодержавнаго государя, всякая другая форма правленія вредна ей". Понятно, что политика Екатерины II въ отношеніи Сената была иная, чѣмъ у Елизаветы Петровны. Желая ослабить Сенатъ, она въ 1763г. раздѣлила его на шесть департаментовъ, въ которыхъ и со-

¹⁾ Правда, Конференція имѣла поползновение стать выше Сената, но встрѣтила энергичный отпоръ со стороны послѣдняго. Такъ, въ 1759 г. Конференція потребовала отъ Сената донесенія по поводу одного дѣла. Сенатъ отказалъ и мотивировалъ свой отказъ тѣмъ, что онъ, "какъ первое государственное мѣсто, кромѣ ея имп. величества, не обязанъ

средоточилось рѣшеніе большинства дѣлъ, такъ, что общее собраніе созывалось сравнительно рѣдко. Первый департаментъ вѣдалъ важнѣйшія дѣла государственнаго управленія, а именно: "государственныя внутреннія и политическія дѣла", т. е. финансы | "приходы и расходы государственныхъ суммъ", монетное и банковое дѣло |, торговлю и промышленность, дѣла по секретной и тайной экспедиціямъ, дѣла о дворянствѣ и купечествѣ, а также объ иностранцахъ и др. Второй департаментъ вѣдалъ судебныя и межевыя дѣла, третій - народное просвѣщеніе, пути сообщенія, полицію и дѣла областей, находившихся на особомъ положеніи, четвертый - военное и морское дѣло, пятый и шестой, находившіеся въ Москвѣ - снова административныя | пятый | и судебныя дѣла | шестой |. Всѣ дѣла, при условіи единогласнаго голосованія, окончательно разрѣшались въ департаментахъ и только въ случаяхъ разногласія вносились въ общее собраніе. Раздробивъ Сенатъ, императрица, кромѣ того, увеличила значеніе должности генераль-прокурора путемъ постепенной передачи въ его непосредственное вѣдѣніе многихъ дѣлъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія Сената. Благодаря этой реформѣ, генераль-прокуроръ сталъ настоящимъ министромъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ¹⁾. Затѣмъ всѣ коллегіи были освобождены изъ подъ опеки Сената, а съ изданія Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. и мѣстное управленіе было изъято изъ его вѣдѣнія, главнымъ образомъ вслѣдствіе учрежденія должности генераль-губернаторовъ, непосред-

никому свои мнѣнія подавать" | Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XXIV, стр. 365 |.

¹⁾ Припомнимъ слова Державина: "злоупотребленіемъ законовъ генераль-прокуроръ присвоилъ себѣ всю власть, такъ сказать, самодержавную".

ственно подчиненных государынѣ. Благодаря этой реформѣ, устройство Сената оказалось совершенно несогласованнымъ съ устройствомъ мѣстныхъ учреждений. Екатерина II желала уничтожить эту несогласованность, но всѣ попытки ея въ названномъ направленіи оказались неудачными и не получили силы закона. Такъ, до насъ дошло два проекта преобразованія Сената съ цѣлью согласовать его дѣятельность съ дѣятельностью губернскихъ учреждений. Первый относится къ 1775 г. и, оставляя шесть департаментовъ Сената, значительно измѣняетъ ихъ компетенцію. По проекту первый департаментъ долженъ былъ соответствовать губернскому правленію и поэтому въ составъ его компетенціи входило: публикація и исполненіе законовъ, высшая полиція, надзоръ за чиновниками и опредѣленіе въ нѣкоторыя должности. Второй департаментъ соответствовалъ казеннымъ палатамъ и, въ силу этого, вѣдалъ финансы, контролируя дѣятельность палатъ. Во главѣ его стоялъ государственный казначей. Третій департаментъ, равно какъ и два московскіе остались въ прежнемъ видѣ, за то четвертый былъ преобразованъ, ставъ апелляціонной инстанціей для гражданскихъ и уголовныхъ палатъ. Другой проектъ, такъ называемый, "Проектъ указа Сенату" относится къ 1788 г. и дѣлитъ Сенатъ на четыре департамента, причемъ компетенція ихъ снова значительно измѣняется. Особенность проекта заключается въ припискѣ къ каждому департаменту дѣлъ южной, средней и сѣверной полосы Россіи, причемъ департаментамъ присвоивается высшій контроль надъ дѣятельностью губернскихъ учреждений - каждому въ своей полосѣ.

Параллельно съ ограниченіемъ функций Сената въ области управленія шло и умаленіе его значенія въ области законодательства. Такъ, указъ 1763 г. отнялъ у Сена-

та право толкованія законовъ, предписавъ ему буквально примѣнять законы, не измѣняя въ нихъ "ни единой литеры". Затѣмъ такая важная законодательная работа, какъ составленіе проекта новаго Уложенія была поручена особой комиссіи, въ которой Сенатъ, наравнѣ съ другими учрежденіями, представлялся однимъ депутатомъ. Наконецъ, съ учрежденіемъ Императорскаго совѣта въ 1769 г., всѣ законодательныя функціи Сената перешли непосредственно къ нему. Такимъ образомъ единственный предметъ сенатскаго вѣдомства, нетронутый Екатериною II, былъ судъ, въ силу чего, къ концу разсматриваемаго царствованія Сенатъ, по степени преобразился въ судебное учрежденіе по преимуществу.

Этотъ его характеръ еще болѣе усилился при Павлѣ I, когда для скорѣйшаго окончанія огромной массы нерѣшенныхъ дѣлъ, оставшихся отъ прошлаго царствованія | такихъ дѣлъ было: II476 - въ департаментахъ и 360 - въ общемъ собраніи |, всѣ административныя департаменты Сената были преобразованы въ судебныя. Павелъ I, усиливая судебный характеръ названнаго учрежденія, въ тоже время крайне умалилъ его значеніе въ качествѣ высшей судебной инстанціи. Такъ, онъ разрѣшилъ жаловаться на приговоры Сената непосредственно ему, въ силу чего сенатскія рѣшенія потеряли свой окончательный характеръ.¹⁾ Затѣмъ по нѣкоторымъ дѣламъ | напр., между казною и частными лицами | рѣшенія Сената должны были получать санкцію со сто-

1) Въ такихъ случаяхъ жалоба докладывалась государю, а затѣмъ отсылалась къ генераль-прокурору, который, собравъ необходимыя свѣдѣнія по поданной жалобѣ, снова докладывалъ о ней государю. Резолюція послѣдняго объявлялась Сенату.

роны государя, въ противномъ случаѣ они не имѣли ника-
кого юридическаго значенія. Такимъ образомъ Сенатъ всту-
пилъ снова въ періодъ упадка, столь картинно описанный въ
докладѣ Александру I о правахъ и обязанностяхъ Сената,
составленномъ графомъ Завадовскимъ. "Хотя отъ самой кон-
чины Петра I, гласитъ записка, властолюбивныя лица, пользу-
ясь довѣренностью государскою, стремились къ тому, чтобы
имъ, а не мѣстамъ, властвовать, но никогда толико не успѣ-
ли въ уничтоженіи Сената, какъ въ послѣдніе годы [при Па-
влѣ I]. Безъ напряженія можемъ уподобить его немощному
тѣлу въ такія времена, когда онъ не видѣлъ у себя предсѣ-
дательствующими, государей и отношенія его къ нимъ или
не черезъ самихъ членовъ, а черезъ третьи руки. Сенатъ
въ первый разъ подвергнутъ былъ въ своихъ рѣшеніяхъ апел-
ляціи, подобно суднымъ мѣстамъ, и даже опубликованъ назна-
ченный къ оной годовой срокъ. Слѣдствіемъ того было, что
рекетмейстеръ, учрежденный Петромъ I для принятія въ Се-
натъ прошенія на коллегіи, началъ принимать просьбы на
Сенатъ и возвышенъ въ судью дѣламъ того правительства,
которому былъ подчиненъ. По выбору и произволу прерыва-
лась очередь теченія дѣлъ, и Сенатъ, обѣятый сильнымъ влі-
яніемъ на дѣла его, по нѣскольку разъ перевершивалъ свои
рѣшенія. Се образъ порабоженнаго Сената, въ которомъ мол-
чать было тяжело, говорить было бѣдственно"!...

Александръ I, вступивъ на престолъ, желалъ возстановить
Сенатъ въ прежнемъ его значеніи, поэтому издалъ указъ 5-

У) По словамъ графа Строганова, "императору было больно
видѣть Сенатъ въ томъ униженномъ состояніи, въ какое
онъ впалъ въ послѣднее время и потому его величество,
считая это учрежденіе необходимымъ противовѣсомъ произ-
волу, желалъ пріискать мѣры къ возвращенію ему прежняго

го Іюня 1801 г., въ которомъ предписалъ Сенату высказать въ особомъ докладѣ на имя государя желанія сенаторовъ касательно своихъ правъ и обязанностей. Указъ уже самъ намѣтилъ тотъ путь, по которому долженъ былъ идти Сенатъ въ этомъ докладѣ. "Уважаая всегда правительствующій Сенатъ, гласилъ указъ, яко верховное мѣсто правосудія и исполненія законовъ, и зная, сколь много права и преимущества отъ государей, предковъ моихъ, ему присвоенныя, по времени и различнымъ обстоятельствамъ подверглися перемѣнѣ къ ослабленію и самой силы закона, всѣмъ управлять долженствующаго, я желаю возстановить его на прежнюю степень, ему приличную, и для управленія мѣстъ, ему подвластныхъ, толико нужную. И на сей конецъ требую отъ Сената, чтобъ онъ, собравъ, представилъ мнѣ докладомъ все то, что составляетъ существенную должность, права и обязанности его, съ отверженіемъ всего того, что въ отмѣну или ослабленіе оныхъ доселѣ введено было. Права сіи и преимущества правительствующаго Сената я намѣренъ поставить на неизблѣмомъ основаніи, какъ государственный законъ, и силою днн-ной мнѣ отъ Бога власти потщусь подкрѣплять, сохранять и содѣлать его на вѣки непоколебимымъ".

Исполняя указъ государя, Сенатъ приступилъ къ составленію доклада, причемъ мнѣнія сенаторовъ по этому вопросу значительно раздѣлились. Одни желали реставраціи Се-

значенія, какъ то было при Петрѣ Великомъ, и утвердить его авторитетъ на такомъ прочномъ основаніи, чтобы онъ могъ сохранить его" | Дневникъ гр. Строганова, содержащій въ себѣ описаніе засѣданій неофициальнаго комитета 1801 года и напечатанный въ "Вѣстникѣ Европы" 1866 г., т. I |.

ната времени Елизаветы Петровны, приданія ему законодательнаго правительственнаго значенія, даже ограниченія имъ власти государя и снабженія его такими правами, какъ право составленія государственнаго бюджета, право при - сужденія къ смертной казни безъ конфирмаціи государя и т.п. Другіе настаивали на необходимости подчиненія ми - нистровъ Сенату путемъ объявленія имъ указовъ чрезъ Се - натъ и путемъ представленія государю со стороны послѣд - няго о превышеніи ими власти. Третьи высказывались за измѣненіе состава Сената, требуя избранія сенаторовъ гу - бернскими дворянскими собраніями изъ лицъ первыхъ че - тырехъ классовъ и т.п. Такимъ образомъ, по словамъ одно - го современника [Шторха], "вмѣсто историческихъ объясне - ній членовъ Сената о прежде бывшемъ его положеніи со - образно съ существовавшими постановленіями, Сенатъ, на - противъ, собралъ политическія мнѣнія своихъ членовъ о томъ, чѣмъ онъ могъ бы быть въ новомъ порядкѣ вещей".
Нужно думать, что, въ виду этого, многія изъ приведенныхъ мнѣній не получили одобренія со стороны государя. Но, какъ бы то ни было, результатомъ преній явился докладъ Сената объ его правахъ и обязанностяхъ, представленный государю.¹⁾ Докладъ начинался слѣдующими словами: "о до - стопамятный указъ 5 Іюня, чрезъ столѣтіе Александръ I съ Петромъ I встрѣчаются единомысліемъ о правительствѣ, ко - торое имѣло бы пространную власть и довѣренность своего государя и именемъ его дѣйствовало бы на всѣ дѣла Импе - ріи". Въ своемъ докладѣ Сенатъ ходатайствовалъ о воз - вращеніи ко временамъ Петра I и Елизаветы Петровны, про - ся о реставраціи прежняго своего значенія, правъ и пре - имуществъ. Сенатъ, читаемъ въ докладѣ, по основанію сво -

1) Авторомъ доклада былъ графъ Завадовскій.

ему есть первое государственное правительство, снабженное отъ государя и законодателя силою и всею исполнительною властью, потому управляетъ всѣми гражданскими мѣстами въ Имперіи и высшей надъ собою власти не имѣетъ, кромѣ единой самодержавнаго государя. Должность и обязанность его - предохранять права и преимущества своего самодержца, соблюдать законы, пещись всемѣрно о исполненіи воли и повелѣній государя, всякой вообще пользы народной и о теченіи законнаго правосудія повсемѣстно; изъ сихъ правъ изливается преимущество, чтобы повелѣнія его исполняемы были, какъ именныя государя указы. По симъ правамъ принадлежитъ ему ходатайство у престола по всякимъ народнымъ нуждамъ, и, въ случаѣ потребъ государственныхъ, докладывая Имп. Величеству, прибавлять по статьямъ доходовъ необходимую прибавку платы или податей. Отъ сихъ поръ слѣдуетъ и то, что судъ и расправа верховнымъ образомъ принадлежитъ Сенату по входящимъ въ оный гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ". Затѣмъ "должно постановить, чтобы въ единой власти Сената состояло точное и непосредственное управленіе всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ имперіи, и чтобы одинъ государь или именной указъ могъ перемѣнить или остановить повелѣнія Сената, который только могъ бы предписывать образъ исполненія законовъ и разрѣшать всѣ представляемыя ему недоразумѣнія". Наконецъ, Сенатъ долженъ имѣть право представлять государю, еслибы законъ или указъ отъ него вышелъ противенъ прежде изданнымъ, вреденъ или неясенъ былъ".

Докладъ поступилъ на разсмотрѣніе, такъ называемаго, неофициальнаго комитета, собиравшагося во дворцѣ у Александра I и состоявшаго изъ нѣсколькихъ близкихъ къ нему людей | Кочубей, Новосильцевъ, Чарторыйскій, Строгановъ и

др. | Послѣдніе, разсматривая его, сдѣлали противъ него не мало возраженій, а Новосильцевъ представилъ даже цѣлое "донесеніе", въ которомъ высказался противъ дарованія Сенату законодательной и исполнительной власти. Названное учрежденіе, по мнѣнію Новосильцева, не могло быть разсматриваемо, какъ законодательный корпусъ". Организація его "не позволяетъ и думать о врученіи столь важной власти собранію, которое уже по своему составу не можетъ заслужить себѣ довѣрія націи и которое, будучи наполнено людьми, назначенными властью, не допускаетъ и мысли объ участіи большинства общества въ изданіи тѣхъ законовъ, которые выходятъ изъ рукъ этого собранія". Новосильцевъ стоялъ за ограниченіе дѣятельности Сената одною только судебною сферою, но "такъ, чтобъ онъ пользовался судебною властью самымъ широкимъ образомъ, съ полною независимостью отъ опеки генераль-прокурора.")

Однако, государь не согласился съ мнѣніемъ комитета, въ силу чего 4 Сентября 1802 г. состоялся указъ о восстановленіи правъ Сената. Послѣдній опредѣлялся въ указѣ, какъ "верховное мѣсто въ Имперіи, которому въ порядкѣ суда и управленія подчиняются всѣ другія присутственныя мѣста". Сенатъ, по словамъ указа, "какъ хранитель правосудія и законовъ, печется о повсемѣстномъ соблюденіи праваго суда. Онъ долженъ наблюдать за сборомъ податей и штатными расходами, имѣть попеченіе о средствахъ къ

д) Вѣстникъ Европы 1866 г., т. I. По словамъ Чарторыйскаго, "идея реформы, отстаиваемой членами неофициальнаго комитета, заключалась въ томъ, чтобы отнять у Сената его исполнительную функцію, оставить ему роль высшаго судебного учрежденія и постепенно преобразовать его въ родъ верхней палаты, въ которую современемъ вошли бы депутаты отъ русской знати" |Щегловъ, назв. соч., стр. 765|.

облегченію народныхъ нуждъ, соблюденія общаго спокойствія и тишины и прекращенія всякихъ противозаконныхъ дѣйствій во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ". Затѣмъ Сенатъ получилъ право доклада государю о неудобствѣ вновь издаваемыхъ законовъ и, наконецъ, въ случаѣ какого либо конфликта съ генераль-прокуроромъ, онъ пользовался правомъ переносить спорное дѣло на разсмотрѣніе государя, причемъ, при разбирательствѣ его, должна была присутствовать особая сенатская депутація. Съ учрежденіемъ министерствъ правительственное значеніе Сената не должно было умалиться, такъ какъ онъ получилъ право "разсматривать дѣянія министровъ по всѣмъ частямъ, ихъ управленію ввѣреннымъ, и, по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ государственными постановленіями и съ донесеніями, прямо отъ мѣстъ до Сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять государю докладъ". Иначе говоря, Сенатъ получилъ право контроля и надзора надъ дѣятельностью министровъ, обязанныхъ представлять ему отчеты объ этой послѣдней.

Такимъ образомъ, повидимому, Сенатъ былъ возстановленъ во всемъ своемъ прежнемъ значеніи. Однако, на практикѣ, а затѣмъ и *de jure* Сенатъ вскорѣ лишился этого значенія. Во-первыхъ, отчетность министровъ и контроль надъ ихъ дѣятельностью со стороны Сената продержался очень недолго, такъ какъ министры, отѣсняемые въ своей дѣятельности Сенатомъ, стали испрашивать на каждый отдѣльный случай высочайшія повелѣнія и дѣйствовать на основаніи ихъ; а такъ какъ высочайшія повелѣнія, само собою разумѣется, не подлежали контролю со стороны Сената, то *de facto* названный контроль превратился въ одну формальность и черезъ три года послѣ указа 4 Сент. 1802 г. былъ уничтоженъ. Во-вторыхъ, съ учрежденіемъ должности госу-

М дарственного контролера, отчетность передъ Сенатомъ въ расходѣ штатныхъ суммъ также вышла изъ употребленія. Въ-третьихъ, правительственно-административная дѣятельность Сената была узурпирована комитетомъ министровъ, ставшимъ вѣкорѣ послѣ своего учрежденія, во главѣ всего государственнаго управления. Въ-четвертыхъ, право Сената представлять государю о неудобствѣ вновь издаваемыхъ законовъ было истолковано [указъ 21 Марта 1803 г.] въ томъ смыслѣ, что Сенатъ можетъ дѣлать такія представленія касательно только старыхъ законовъ.¹⁾ Наконецъ, въ-пятыхъ, у Сената было отнято право посылать депутацію къ государю при разбирательствѣ послѣднимъ столкновеніемъ Сената съ генералъ-прокуроромъ. Такимъ образомъ, въ самомъ скоромъ времени послѣ реставраціи Сената, онъ снова превратился въ учрежденіе по преимуществу судебнаго характера, причемъ рѣшенія его съ 1812г. могли быть обжалованы въ Государственномъ совѣтѣ, ставшимъ такимъ образомъ высшимъ апелляціоннымъ судомъ.

Одно время можно было думать, что снова произойдетъ реставрація Сената въ его прежнихъ правахъ. Это случи-

¹⁾ Дѣло въ томъ, что 5 Дек. 1802 г. государь утвердилъ докладъ военной коллегіи о правилахъ увольненія отъ службы дворянъ, которыми было предписано отставлять отъ службы недослужившихся до оберъ-офицерскихъ чиновъ лицъ этого сословія только при условіи нахождения ихъ на дѣйствительной службѣ не менѣе 12 лѣтъ. Сенатъ увидѣлъ въ этомъ законѣ нарушеніе постановленій Жалованной грамоты и сдѣлалъ въ такомъ смыслѣ представленіе государю. Въ отвѣтъ на это былъ изданъ указъ 21 Марта 1803 г., въ которомъ разъяснялось, что право Сената дѣлать представленія государю не касается "вновь издаваемыхъ и под -

лось тогда, когда Сперанскій сталъ приобрѣтать извѣстное вліяніе на государственныя дѣла. Еще въ 1804 г. онъ составилъ проектъ учрежденія губернскихъ мѣстъ, въ которомъ, выставивъ положеніе, что "усовершеніе мѣстнаго управленія не можетъ быть сдѣлано безъ усовершенія общаго государственнаго", обратилъ вниманіе на организацію центральныхъ учреждений. По проекту во главѣ всѣхъ государственныхъ устанавленій былъ поставленъ Сенатъ, дѣлившійся на законодательный и исполнительный. Въ составъ компетенціи перваго входило "все то, что принадлежитъ до постановленія, усовершенія и охраненія государственнаго закона и уложенія"; въ составъ компетенціи втораго - "все то, что принадлежитъ до постановленій временныхъ, временныхъ учреждений и исполненія законовъ. Исполнительный Сенатъ въ свою очередь подраздѣлялся на судный и управляющій. Для разрѣшенія дѣлъ первостепенной важности могли происходить совмѣстныя засѣданія законодательнаго Сената съ обоими изъ отдѣленій исполнительнаго. Такъ, при разрѣшеніи "дѣлъ верховной важности, относящихся до суда", законодательный и судный Сенатъ образовывали верховный судъ, "могущій не только рѣшить дѣло по существующимъ законамъ, но въ недостаткѣ оныхъ или очевидномъ несохдствѣ постановить законъ новый, не взирая на то, что постановление сіе учреждается по частному случаю." При разрѣшеніи дѣлъ, касающихся до управленія, происходили совмѣстныя засѣданія законодательнаго и управляющаго Сената, образовывавшія верховное правительство, также пользовавшееся правомъ законодательной власти.

тверждаемыхъ" законовъ, относясь единственно къ "существовавшимъ уже законамъ".

Сперанскій придавалъ большое значеніе своему проекту. По его мнѣнію, послѣдній, "утверждая народное мнѣніе, возводилъ его ближе къ идеямъ монархическимъ и ставилъ Россію на одну чреду съ прочими государствами европейскими". Но "главная польза" проекта, съ точки зрѣнія Сперанскаго, заключалась "въ удобности, каковую сей образъ правленія имѣлъ, чтобы со временемъ превратиться въ совершенную монархическую систему", т. е. на представительныхъ началахъ. ¹⁾

Вторично вопросомъ о Сенатѣ занялся Сперанскій въ своемъ извѣстномъ проектѣ уложенія государственныхъ законовъ. Въ основу его, какъ мы уже говорили, была положена теорія Монтескье о раздѣленіи властей, въ силу чего законодательная власть должна была сосредоточиться въ государственной думѣ, исполнительная - въ министерствахъ, подъ контролемъ Государственнаго совѣта и судебная - въ Сенатѣ. По проекту послѣдній дѣлился на четыре департамента: два гражданскихъ и два уголовныхъ, причемъ сенаторы избирались государственной думой, а государь четырехъ изъ нихъ назначалъ президентами департаментовъ. Министръ юстиціи являлся блюстителемъ судебныхъ формъ въ дѣлопроизводствѣ Сената. Засѣданія послѣдняго были публичны.

Послѣ учрежденія министерствъ, Сперанскій опять обратилъ вниманіе на Сенатъ, желая согласовать его устройство съ устройствомъ министерствъ. "Образованіе Сената, говоритъ въ одномъ изъ своихъ писемъ названный государственный дѣятель, должно быть въ необходимой связи съ учрежденіемъ министерствъ. Не могутъ два сія установленія идти на двухъ началахъ, совершенно противополо-

¹⁾ Щегловъ, назв. соч., стр. 817 и слѣд.

ложных". Для достиженія этой цѣли Сперанскій составилъ проектъ преобразованія Сената |счетомъ третій|, по которому послѣдній дѣлился на правительствующій и судный. Первый |одинъ на всю Россію| состоялъ изъ министровъ, ихъ товарищей и главноуправляющихъ, подъ предсѣдательствомъ государственнаго канцлера. Второй - изъ лицъ, отчасти назначенныхъ государемъ, отчасти избранныхъ дворянствомъ, учреждался въ четырехъ городахъ |Петербургѣ, Москвѣ, Киевѣ и Казани|.

При разсмотрѣніи проекта въ Государственномъ совѣтѣ, было сдѣлано много возраженій противъ него, сущность которыхъ состояла въ слѣдующемъ: 1| "перемѣна учрежденія, великими монархами установленнаго и цѣльнѣе существовавшаго, произведетъ печальное впечатлѣніе на умы", 2| "раздѣленіе Сената умалитъ его важность; и если слабость, а можетъ быть и пристрастіе находятъ входъ въ это верховное судилище подъ глазами монарха, то не болѣе ли еще должно того опасаться за тысячами верстъ? При томъ раздѣленіе Сената по округамъ повлечетъ за собою большія издержки и еще большую трудность въ приисканіи способныхъ людей какъ въ должности канцелярскія, такъ и въ самне сенаторы"; и 3| "назначеніе части сенаторовъ по выбору противно разуму самодержавнаго правленія и скорѣе обратится во вредъ, нежели въ пользу, ибо въ однихъ такіе выборы могутъ быть произведены подъ вліяніемъ мѣстныхъ чиновниковъ, а въ другихъ богатые помѣщики наполнятъ Сенатъ людьми имъ преданными и присвоятъ себѣ черезъ то возможность и власть безнаказанно тѣснить кого захотятъ". Однако, не смотря на эти возраженія, проектъ былъ утвержденъ государемъ и не былъ осуществленъ только, вслѣдствіе паденія Сперанскаго.¹⁾

¹⁾ Бар. Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго, т. II, стр. 129.

Подобные же планы о раздѣленіи Сената разсматривались и въ царствованіе имп. Николая. Изъ нихъ болѣе любопытенъ планъ князя Лобанова-Ростовскаго, по которому Сенатъ дѣлился на три учрежденія, а именно: 1| законодательный Сенатъ, бывший ничѣмъ инымъ, какъ преобразованнымъ Государственнымъ совѣтомъ, 2| правительственный Сенатъ, составленный изъ комитета министровъ и перваго департамента Сената, и 3| судебный Сенатъ, составленный изъ остальныхъ департаментовъ Сената. Однако, изъ всѣхъ этихъ плановъ ничего не вышло, и Сенатъ по прежнему оставался по преимуществу судебнымъ учрежденіемъ. Этотъ его судебный характеръ былъ еще усиленъ реформою 1864г., учредившей кассационные департаменты Сената, благодаря которымъ послѣдній сталъ высшимъ кассационнымъ судомъ.

С о вѣ т ы п р и о с о б ѣ г о с у д а р я. Въ продолженіи всего императорскаго періода постоянно чувствовалось потребность въ особомъ учрежденіи, которое, во-первыхъ, состояло бы при государѣ, помогая ему осуществлять всѣ функціи государственнаго управленія и, во-вторыхъ, являлось бы посредствующимъ звѣномъ между государемъ и Сенатомъ. Потребность въ подобномъ учрежденіи вполнѣ сознавалась людьми XVIII ст., какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ историческая записка фельдмаршала Миниха, представленная имъ Екатеринѣ II и изданная покойнымъ М.И.Семевскимъ. Минихъ доказываетъ въ своей запискѣ рядомъ историческихъ фактовъ необходимость учрежденія особаго совѣта, который былъ бы соединительнымъ звѣномъ между государемъ и Сенатомъ.¹⁾ И дѣйствительно до

¹⁾ По мнѣнію Миниха, совѣтъ долженъ "наполнять пустоту между верховною властью и Сенатомъ". "Благо государства, писалъ Минихъ, требуетъ, чтобы громадное разстояніе, су-

казательствомъ присутствія потребности въ названномъ учрежденіи служитъ фактъ существованія всевозможныхъ совѣтовъ при особѣ государя, какъ въ XVIII, такъ и въ XIX ст.

Первымъ такимъ учрежденіемъ былъ Верховный тайный совѣтъ,¹⁾ о которомъ намъ приходилось уже неоднократно говорить. Въ составъ совѣта входили лица по назначенію отъ государя, причемъ совѣтъ вѣдалъ всѣ отрасли государственнаго управленія, суда и законодательства,²⁾ какъ о томъ свидѣтельствуютъ протоколы разсматриваемаго учрежденія, издаваемые Русскимъ Историче-

ствующее между высшею властью и властью Сената, было восполнено учрежденіемъ совѣта" [Записки Миниха, стр. 95].

¹⁾ Впрочемъ, потребность въ подобномъ учрежденіи чувствовалась уже при Петрѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ проекты Курбатова и Фика. Первый высказывается за необходимость учрежденія "главнѣйшаго правленія", называя его или "кабинетъ-коллегіумомъ", или "архиканцеляріей имперіи". Второй предлагаетъ организовать "высшую инстанцію" или "генеральную директорію" [Милюковъ, назв. соч., стр. 674].

²⁾ Указъ I Янв. 1727 г. слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ функціи Верховнаго тайнаго совѣта: "члены Верховнаго совѣта должны вѣрными своими совѣтами и безстрастнымъ объявленіемъ мнѣній своихъ учинить Ея Имп. Вел. вспоможеніе и облегченіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, дабы всѣ дѣла, по довольно зрѣломъ и совѣстномъ уваженіи и разсужденіи, рѣшены и потому отправлены быть могли".

Листъ 23. Истор. русск. пр.

А. Шубинскій

Лит. Богданова, М. Италъ., 41.

скимъ Обществомъ подъ редакціей академика Дубровина. Было уже сказано, что совѣтъ, съ одной стороны, узурпировалъ права Сената, а съ другой стороны, ограничилъ власть государя. Наконецъ, въ 1730 г., послѣ неудачной попытки стать во главѣ государства, онъ былъ уничтоженъ.

Однако, на его мѣстѣ былъ вскорѣ учрежденъ, такъ называемый, кабинетъ министровъ, существовавшій до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны. Мы уже говорили, что въ сущности Кабинетъ ничѣмъ не отличался отъ Верховнаго тайнаго совѣта, пользуясь такимъ же огромнымъ значеніемъ въ области государственнаго управленія, какъ и совѣтъ. Кабинетъ, по словамъ указа, учредившаго его, былъ установленъ "для лучшаго и порядочнаго управленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ и пользы подданныхъ", въ силу чего онъ получилъ опять на счетъ Сената самыя широкія полномочія въ области законодательства, администраціи и суда. Достаточно сказать, что указъ, подписанный тремя кабинетъ-министрами, приравнялся по силѣ дѣйствія именному указу. Въ отличіе отъ совѣта, Кабинетъ въ 1739 г. былъ раздѣленъ на три департамента или экспедиціи: внутреннихъ, иностранныхъ и секретныхъ дѣлъ, а во время регентства Анны Леопольдовны — внутреннихъ, военныхъ и морскихъ и иностранныхъ дѣлъ, хотя рѣшающій голосъ остался за общимъ собраніемъ. Затѣмъ въ концѣ царствованія Анны Ивановны не рѣдко происходили соединенныя засѣданія Кабинета и Сената, такъ называемыя, генеральныя собранія, причемъ сенаторы въ та-

1) "Буде же которому департаменту случится, гласить указъ 1740 г., такое важное дѣло, которое требуетъ неотмѣннаго общаго разсужденія, а одному на мѣрѣ положить невозможно, о такомъ тотчасъ учинять общій совѣтъ".

кихъ случаяхъ пользовались одинаковымъ правомъ голоса съ кабинетъ-министрами. Впрочемъ, въ царствованіе Ивана Антоновича такія совмѣстныя засѣданія исчезли. Кабинетъ былъ упраздненъ Елизаветою Петровною.

Въ замѣнъ его она учредила особую Конференцію при высочайшемъ дворѣ "для произведенія съ лучшимъ успѣхомъ и порядкомъ весьма важныхъ дѣлъ и для скорѣйшаго исполненія его имп. вел. повелѣній". Конференція, хотя и не имѣла значенія Кабинета, но была поставлена въ независимое положеніе относительно Сената, что видно изъ факта сношеній ея съ Сенатомъ экстрактами изъ протоколовъ засѣданій, излагавшихъ мнѣнія Конференціи. Послѣдняя вѣдала иностранную политику и отчасти военныя дѣла.

Петръ III, вступивъ на престолъ, заявилъ, что онъ самъ будетъ всѣмъ управлять и поэтому "отнынѣ никакого особливаго совѣта или конференціи не будетъ, а всѣ дѣла въ своихъ коллегіяхъ отправляться имѣютъ". Но подобный порядокъ вещей оказался неудобнымъ, почему и вызвалъ докладъ государю со стороны канцлера графа Воронцова, въ которомъ послѣдній высказался за необходимость учрежденія особаго совѣта при государѣ. "Генеральныя дѣла Европы, писалъ Воронцовъ, въ такую теперъ кризу пришли, что систему или совсѣмъ новую принять, или же во многомъ перемѣнить надобно будетъ. Но сію новую систему составить и всѣ распоряженія согласно тому учредить не можетъ ни Сенатъ, ни иностранная коллегія, паче же, когда пойдутъ дѣла на перепискахъ между Сенатомъ и коллегіями". Въ послѣднемъ случаѣ "во-первыхъ секретъ подверженъ во многихъ рукахъ великой опасности, а дѣла промедленію, а притомъ и то легко случится можетъ, что между равными мѣстами произойдутъ отъ неясности разныя мнѣнія, отъ того

несогласія, а отъ несогласія разногласные доклады государю". "Буде же государю угодно будетъ прежнюю ли Конференцію или какой тому подобный совѣтъ возстановить", то "настоящее смѣшеніе дѣлъ въ объясненіе придетъ и система установлена будетъ". Кромѣ того, государь, "присутствуя въ такомъ совѣтѣ и видя въ одномъ мѣстѣ все сопряженіе главныхъ дѣлъ, меньше будетъ имѣть затрудненій, а несравненно больше способа и времени все собственными очами видѣть и все собственнымъ трудомъ управлять"¹⁾ Доводы Воронцова убѣдили Петра III, и онъ въ замѣнъ Конференціи учредилъ, такъ называемый, С о в ѣ т ъ п р и в ы с о ч а й ш е м ъ д в о р ѣ, "чтобы многія наши къ пользѣ и къ славѣ Имперіи нашей и къ благополучію вѣрныхъ нашихъ подданныхъ принятія намѣренія наилучше и скорѣе въ дѣйство произведены быть могли". Совѣтъ вѣдалъ преимущественно военныя дѣла, въ силу чего ему были подчинены обѣ военныя коллегіи. Затѣмъ указъ, подписанный членами Совѣта, приравнивался по силѣ дѣйствія къ именному указу. Совѣтъ былъ упраздненъ Екатериною II.

При вступленіи послѣдней на престолъ, существовалъ проектъ создать особый императорскій совѣтъ, долженствовавшій до нѣкоторой степени ограничить власть государя²⁾ |раньше было уже сказано, что такой же проектъ существовалъ и относительно Сената|. Авторомъ проекта

¹⁾ Даневскій, Исторія образованія Государственнаго совѣта въ Россіи, приложенія, стр. 4.

²⁾ По словамъ Ратинскаго, Панинъ желалъ создать такой порядокъ вещей, который, "оставляя верховную власть въ принципѣ самодержавною, давалъ бы возможность нѣсколькимъ сановникамъ имѣть вліяніе на ея рѣшенія и тѣмъ самымъ ее ограничивать" |Русскій Архивъ 1886 г., XXIV|.

былъ графъ Н. И. Панинъ, представившій императрицѣ докладъ о предполагаемой имъ реформѣ, а также и проектъ послѣдней, подъ названіемъ "Устава верховному правительству". Въ докладѣ Панинъ высказался за необходимость "раздѣленія самодержавной власти государыни между нѣкоторымъ малымъ числомъ избранныхъ къ тому единственно персонъ, долженствующихъ составить "верховное мѣсто лежислаціи или законоданія, изъ котораго, яко отъ единого государя и изъ единого мѣста, истекать будетъ собственное монаршее изволеніе". По проекту "Устава" въ составъ названнаго Совѣта должны были войти шесть членовъ, носившихъ названіе императорскихъ совѣтниковъ, изъ которыхъ четверо получали названіе "штатскихъ" министровъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, военный и морской. Совѣтъ являлся главнымъ образомъ законодательнымъ учрежденіемъ, въ силу чего "всякое новое узаконеніе, актъ, постановленіе, манифестъ, грамоты и патенты, которые государь самъ подписываетъ, должны быть контрасигнированы тѣмъ штатскимъ министромъ, по департаменту котораго то дѣло производилось, дабы тѣмъ публика оное отличать могла". Кроме того, Совѣтъ служилъ средоточіемъ всего управленія, въ силу чего "все дѣла должны были быть раздѣляемы между штатскими министрами, а они по своимъ департаментамъ должны ихъ разсматривать, выработывать, въ ясность приводить, предлагать въ Совѣтъ государю и по нимъ отправления чинить по резолюціямъ и повелѣніямъ государя". Однако, въ виду ограниченія власти государыни со стороны совѣта, проектъ не былъ утвержденъ Екатериной, тѣмъ болѣе, что встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны многихъ лицъ | подробности см. у Словьева т. XXV, стр. 174 |¹⁾

1) См., напр., возраженія генералъ-фельдцейгмейстера Виль-

Но высказавшись противъ ограниченія своей власти со-
вѣтомъ, императрица вполне сознавала необходимость въ
подобномъ учрежденіи, почему въ 1768 г., по случаю войны
съ Турціей, учредила, такъ называемый, И м п е р а т о р -
с к і й с о в ѣ т ъ. Первоначально онъ имѣлъ времен-
ный характеръ, какъ то видно изъ манифеста, учредившаго
его. Совѣтъ былъ организованъ, "дабы, по причинѣ тепереш-
нихъ военныхъ обстоятельствъ, ни въ которой части, къ
тому принадлежащей, ничего проронено не было, что служить
можетъ къ безопасности имперіи, и дабы скорѣйшія сносен-
ія установить между политическихъ, военныхъ и казенныхъ
мѣстъ". Вначалѣ онъ учреждался только на время войны,
"чтобъ имѣть какъ разсужденіе, такъ и бдѣніе, дабы ниче-
го не было упущено къ оборонѣ и безопасности государ-
ства, также къ военнымъ дѣйствіямъ". Однако, уже со слѣ-
дующаго 1769 г. совѣтъ превратился въ постоянное учреж-
деніе и, какъ видно изъ журналовъ его засѣданій, издан-
ныхъ покойнымъ Калачовымъ подъ названіемъ "Архивъ Го-
сударственнаго Совѣта", сталъ во главѣ всего государ-
ственнаго управления, хотя и не ограничивалъ власти го-
сударыни, такъ какъ имѣлъ строго совѣщательный харак-
теръ. Черезъ совѣтъ прошли всѣ болѣе или менѣе важные
законодательные памятники, изданные Екатериною II, напр.,
Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г., уставъ благочинія 1782г.
манифестъ о горныхъ промыслахъ, Малованная грамоты дво-
рянству и городамъ 1785 г. и др. Одновременно съ этимъ

буа. "Мнѣ кажется, писалъ онъ, что составитель проекта |со-
вѣта|, подъ видомъ защиты монархіи, тонкимъ образомъ скло-
няется болѣе къ аристократическому правленію. Обяза-
тельный и государственнымъ закономъ установленный со-
вѣтъ и вліятельные его члены могутъ съ теченіемъ вре-

совѣтъ игралъ весьма важную роль и въ области администраціи. Такъ, онъ принималъ всевозможныя мѣры для благополучнаго окончанія войны съ Турціей, для подавленія пугачевского бунта, для прекращенія моровой язвы и т.п. Въ составъ его входили вначалѣ семь членовъ, затѣмъ гораздо больше, причемъ всѣ они назначались императрицею, принимавшею самое дѣятельное участіе въ трудахъ совѣта.

Послѣдній продолжалъ свое существованіе и въ царствованіе Павла I, хотя значеніе его было крайне умалено, во-первыхъ, потому что за нимъ осталась только одна функція, а именно ценаура, во-вторыхъ же остальные болѣе не входили въ составъ его компетенціи, во-вторыхъ, потому что государь почти не присутствовалъ на его засѣданіяхъ | за все время своего царствованія Павелъ былъ только на одномъ засѣданіи, въ то время, какъ Екатерина II присутствовала на 63 засѣданіяхъ | и, въ-третьихъ, потому что онъ созывался крайне рѣдко | во все царствованіе Павла былъ созванъ только 143 раза, въ то время, какъ при Екатеринѣ II онъ засѣдалъ 1597 разъ |.

Со вступленіемъ на престолъ Александра I совѣтъ былъ упраздненъ, въ виду того, что, "бывъ рѣдко занимаемъ предметами существенными, доселѣ носилъ одно имя государственнаго установленія безъ омутительнаго вліянія на дѣла общественныя". Въ замѣнъ же его, по плану извѣстнаго Троицкаго, былъ учрежденъ 30 Марта 1801 г., такъ

мени подняться до значенія совѣтниковъ. Совѣтъ слыхомъ приблизить подданнаго къ государю, и у подданнаго можетъ явиться желаніе подѣлить власть съ государемъ" | Соловьевъ, т. XXV, стр. 182 |.

У) Впрочемъ, въ началѣ царствованія имп. Павла онъ вѣдалъ еще и другія дѣла.

называемый, Непремѣнный совѣтъ, какъ "мѣсто, установленное при Его Имп. Величествѣ для обсужденія и уваженія дѣлъ государственныхъ", причемъ "онъ не входитъ ни въ какія распоряженія по части исполнительной и силы другой въ государственномъ управленіи не имѣеть, кромѣ силы соображенія". Въ составъ его входили "особы, довѣренностью государя и общею почтенныя". Что касается до компетенціи совѣта, то она была опредѣлена слѣдующимъ образомъ: "предметъ разсужденій совѣта составляетъ все, что принадлежитъ къ государственнымъ постановленіямъ временнымъ или кореннымъ и непреложнымъ", такъ какъ "поручаемое ему дѣло относится только къ части законодательной". Въ виду этого, цѣлью совѣта должно было быть слѣдующее: "поставить силу и блаженство Всероссійской Имперіи на неизблемомъ основаніи закона". Для достиженія же этой цѣли совѣтъ, согласно данному ему наказу, долженъ былъ пересмотрѣть всѣ законы и начертать проекты перемѣнъ и исправленій, имѣя въ виду "любовь къ человѣчеству и къ всеобщему порядку", а также, "чтобы новыми законами вдохнуть жизнь и бодрость во всѣ низшія состоянія людей, обращая покровительство закона на земледѣліе, мануфактуры, промысла, ремесла и на торговлю, какъ первые источники силы государственной". Наконецъ, совѣтъ долженъ былъ, "отличивъ просвѣщеніе истинное отъ ложнаго, постановить твердыя начала къ возрожденію перваго и къ уклоненію отъ втораго".¹⁾ Однако, не смотря на этотъ наказъ, совѣтъ ровно ничего не сдѣлалъ и вскорѣ, подобно павловскому совѣту, потерялъ всякое значеніе.²⁾ Произошло это, вслѣдствіе того, что всѣ пра-

¹⁾ Даневскій, назв. соч., стр. 45 и слѣд.

²⁾ Такъ, по словамъ графа Воронцова, "въ Совѣтъ очень ма-

ва совѣта были узурпированы Комитетомъ министровъ, который, благодаря постоянному присутствію на его засѣданіяхъ государя, фактически сталъ во главѣ государственнаго управленія, увеличивъ свою власть на счетъ совѣта и Сената.

Такой порядокъ вещей продолжался до тѣхъ поръ, пока во главѣ государственнаго управленія не сталъ Сперанскій, сдѣлавшійся въ полномъ смыслѣ этого слова правою рукою государя. Онъ, какъ извѣстно, пришелъ къ сознанию необходимости преобразовать все государственное устройство и началъ съ совѣта. Было уже сказано, что въ основу своего плана онъ положилъ теорію Монтескье и, сообразно съ нею, для осуществленія административно-исполнительной власти, создалъ министерства, дѣйствовавшія подъ контролемъ Государственнаго совѣта. Впрочемъ, по проекту "уложенія государственныхъ законовъ" значеніе послѣдняго далеко не исчерпывалось названнымъ контролемъ. Задачею Государственнаго совѣта, главнымъ образомъ, было посредничество между государемъ съ одной стороны, и законодательной | государственная дума |, исполнительной | министерства | и судебной | Сенатъ | властью, съ другой стороны. "Дѣйствіе этихъ трехъ учреж-

ло что дѣлалось и вступали въ оный только тѣ дѣла, кои докладчики дѣлать не хотѣли; были даже собранія онаго, въ коихъ, еслибы не прочесть журналъ предыдущаго засѣданія и подписать оный, и собираться бы въ совѣтъ не для чего". Точно также и Сперанскій, говоря о Совѣтѣ, свидѣтельствуетъ, что "установленіе сіе не достигло предназначенной ему цѣли, такъ какъ весьма малое число важныхъ государственныхъ дѣлъ поступало на его усмотрѣніе" | Щегловъ, назов. соч., стр. 740 и 742 |.

деній, читаемъ въ проектѣ, соединяется въ Государствен - номъ совѣтѣ и чрезъ него восходитъ къ трону", такъ какъ совѣтъ стоитъ во главѣ всѣхъ государственныхъ учрежде - ній, составляя "вершину всей государственной организа - ции и послѣднее ея звѣно". Въ виду этого, "въ порядкѣ государственныхъ установленій совѣтъ представляетъ со - словіе, въ коемъ всѣ дѣйствія порядка законодательнаго, суднаго и исполнительнаго въ главныхъ ихъ отношеніяхъ соединяются и чрезъ него восходятъ къ державной власти и отъ нея изливаются". Какъ слѣдствіе изъ указаннаго значенія совѣта, являлось участіе его въ разработкѣ за - конопроектовъ, поступавшихъ въ государственную думу. Пред - сѣдателемъ совѣта былъ государь или лицо, назначенное послѣднимъ, членами же - "особы, высочайшею довѣренностью въ сословіе сіе призываемы", а также министры, какъ чле - ны *ex officio*. Совѣтъ раздѣлялся на четыре департаамента: 1|законовъ, 2|дѣлъ военныхъ, 3|гражданскихъ, духов - ныхъ и государственной полиціи и 4|государственной эконо - мии; кромѣ того, при немъ имѣлась канцелярія, подъ на - званіемъ государственной, управляемая государственнымъ секретаремъ и подчиненная государственному канцлеру.

Кромѣ названнаго проекта, до насъ дошла еще "Записка о необходимости учрежденія Государственнаго совѣта", на - писанная также Сперанскимъ.¹⁾ Въ ней собраны всѣ доводи въ пользу необходимости учрежденія совѣта, какъ мѣста "сосредоточенія государственныхъ дѣлъ для общаго ихъ соображенія". "Въ государствѣ сильномъ и обширномъ, чи - таемъ въ "Запискѣ", разныя части управленія не могутъ ид - ти съ стройностью и успѣхомъ, когда каждое движется по

¹⁾ "Записка" хранится въ архивѣ Госуд. совѣта и впервые обнародована проф. Щегловымъ |назв. соч., стр. 860|.

своему направленію, и направленія сіи нигдѣ не приводят-
ся къ единству, когда главныя отношенія разныхъ частей
не опредѣлены и не соображены между собою, когда каждое
дѣло можетъ по произволу поступать въ различныя уста-
новленія, и ни въ одномъ изъ нихъ не установлено поряд-
ка, теченію государственныхъ дѣлъ свойственнаго и еди-
нообразнаго". Для уничтоженія подобнаго порядка вещей
и необходимо учрежденіе Государственнаго совѣта. Дово-
ды Сперанскаго убѣдили государя, и онъ далъ свою сан-
кцію на учрежденіе совѣта. Послѣдній былъ торжественно
открытъ 1 Января 1810 г., причемъ Александръ I произнесъ
рѣчь, въ которой охарактеризовалъ сущность новаго учреж-
денія. "Мысль о твердыхъ государственныхъ установлені-
яхъ, сказалъ государь, никогда меня не оставляла; я всег-
да желалъ, чтобъ благосостояніе Имперіи утверждалось на
законѣ, а законъ былъ неподвиженъ на установленіяхъ, такъ
какъ лица умираютъ и одни установленія живутъ и въ те-
ченіе вѣковъ охраняютъ основанія государствъ; я имѣю
удовольствіе положить твердое основаніе одному изъ важ-
нѣйшихъ государственныхъ установленій: Государственный
совѣтъ будетъ составлять сосредоточіе всѣхъ дѣлъ высша-
го управленія; бытіе его отнынѣ станетъ на чредѣ уста-
новленій непремѣнныхъ и къ самому существованію Имперіи при-
надлежащихъ".

На основаніи Учрежденія или "Образованія" совѣта,
компетенція его была опредѣлена слѣдующимъ образомъ:
"въ порядкѣ государственныхъ установленій совѣтъ со-
ставляетъ сословіе, въ коемъ всѣ части управленія, въ
главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, сообража-
ются и чрезъ него восходятъ къ верховной императорской
власти. Поэтому всѣ законы, уставы и учрежденія, въ пер-
вообразныхъ ихъ начертаніяхъ, предлагаются и рассматри-

ваются въ Государственномъ совѣтѣ и потому дѣйствіемъ державной власти поступаютъ къ предназначенному ихъ совершеію. Никакой новый законъ, уставъ и учрежденіе не исходитъ изъ совѣта и не можетъ имѣть совершенія безъ утвержденія верховной власти". Къ этимъ предметамъ совѣта, обнимавшимъ собственно законодательную часть, еще были присоединены и нѣкоторые другіе, какъ то: 1|общія внутреннія мѣры въ чрезвычайныхъ случаяхъ; 2|объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры; "когда, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могутъ онѣ подлежать предварительному общему соображенію"; 3|ежегодныя смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ, способы ихъ уравнианія, назначеніе новыхъ издержекъ въ теченіе года и чрезвычайныя финансовыя мѣры; 4|отчеты всѣхъ министерствъ въ управленіи ввѣренными имъ частями. Съ теченіемъ времени функціи Государственнаго совѣта расширились еще болѣе. Такъ, въ 1812 г. онъ получилъ права высшаго апелляціоннаго суда, узупированныя имъ на счетъ Сената.

Государственный совѣтъ былъ раздѣленъ на четыре департамента: законовъ, военныхъ дѣлъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи, причемъ по нѣкоторымъ дѣламъ департаменты постановляли окончательное рѣшеніе,¹⁾ по всѣмъ же остальнымъ дѣламъ рѣшеніе департамента вносилось на разсмотрѣніе общаго собранія.

Сперанскій придавалъ огромное значеніе учрежденному

¹⁾ А именно: дѣла, "заключающія въ себѣ изъясненія точнаго разума существующихъ законовъ и приложеніе ихъ къ частнымъ случаямъ и не предполагающія новаго закона, устава или учрежденія, ни отмены прежнихъ постановленій или дополненія ихъ".

по его инициативѣ совѣту. Вотъ, что писалъ онъ, напр., въ отчетѣ, представленномъ государю, за 1810 г.: "излишне было бы изображать здѣсь пользу сего установленія; приводя его въ движеніе и поддерживая личнымъ Вашимъ дѣйствіемъ, Ваше Величество, лучше другихъ можете объять все его вліяніе на общее благоустройство. Совѣтъ учрежденъ, чтобы власти законодательной, дотошъ разсѣянной и разнообразной, дать первый видъ, первое очертаніе правильности, постоянства, твердости и единообразія. Въ семъ отношеніи онъ исполнилъ свое предназначеніе. Никогда въ Россіи законы не были разсматриваемы съ большею зрѣлостью, какъ нынѣ, никогда государю самодержавному не представляли истины съ большею свободою, такъ какъ и никогда, должно сознаться, самодержецъ не внималъ ей съ большимъ терпѣніемъ. Однимъ симъ учрежденіемъ сдѣланъ уже безмѣрный шагъ отъ самовластиа къ истиннымъ формамъ монархическимъ".¹⁾

С в. С и н о д ъ. Мотивы и цѣли учрежденія Синода и замѣны имъ патриаршей власти изложены въ Духовномъ регламентѣ, бывшимъ, какъ уже сказано, учредительнымъ актомъ духовной коллегіи, переименованной впоследствии въ Св. Синодъ. Петръ, преобразуя Московское государство по образцу существовавшаго въ то время на Западѣ, такъ называемаго, полицейскаго государства и будучи сторонникомъ теоріи просвѣщеннаго деспотизма, съ нѣкоторыми адептами которой |напр., съ Лейбницемъ| онъ даже находился въ близкихъ отношеніяхъ, естественно ставилъ очень высоко абсолютную власть государя, относясь крайне недружелюбно ко всему тому, что хотя до нѣкоторой степени

¹⁾ Баронъ Корфъ, Жизнь графа Сперанскаго, ч. II, стр. 120.

ограничивало эту власть. Кроме того, совершая свою радикальную реформу всего государственного и общественного строя древней России и видя упорную, хотя и пассивную, оппозицию своей преобразовательной деятельности со стороны населения, естественно не могъ сочувствовать такимъ сторонамъ московской государственной жизни, которыя могли служить, если не преградой, то во всякомъ случаѣ и до известной степени препятствіемъ свободному управленію функций со стороны верховной власти. Такимъ препятствіемъ былъ, между прочимъ, институтъ патриаршества, причинившій не мало хлопотъ еще отцу Петра, царю Алексѣю Михайловичу въ его борьбѣ съ известнымъ Никомъ. Затѣмъ оппозиція духовенства реформѣ, вызвавшая столь рѣзкія слова со стороны государя: "о бородачи, отецъ мой имѣлъ дѣло только съ однимъ, а мнѣ приходится имѣть дѣло съ тысячами, многому злу корень - старцы и попы", и, наконецъ, нелюбовь Петра ко всему тому, что напоминало ему "папешскій духъ", заставили его покончить съ патриаршествомъ. "Отъ единого собственнаго правителя духовнаго можно опасаться отечеству мятежей и смущенія, гласить Духовный регламентъ, ибо простой народъ не вѣдаетъ, како разнствууетъ власть духовная отъ самодержавной; но, великою высочайшаго пастыря честію и славой удвляемый, помышляетъ, что таковой правитель есть то вторій государь, самодержцу равносильный или и больше его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство". При такомъ взглядѣ на патриарха, какъ на лицо, облеченное властью, равной монаршей |читаемъ въ Духовномъ регламентѣ|, въ случаѣ конфликта между государемъ и патриархомъ, "простня сердца" |синонимъ "простаго народа"| "духовному паче, нежели мірскому правителю, аще и слѣпо и пребезумно, согласуютъ и за него поборствовать и бунтоватися

держаютъ и льстятъ себѣ окаянныя, что они по самозъ Бозѣ поборствуютъ". Этими пользуются "коварныя челоуѣцы", враждующіе на своего государя, и подстрекаютъ простой народъ къ подобному беззаконію". Такимъ образомъ первый мотивъ уничтоженія патріаршества заключался въ чрезмѣрной власти патріарха, являвшейся опасной для цѣлости и спокойствія государства.

Но, кромѣ этого мотива, былъ и другой. Петръ, отчасти подѣ влияніемъ Лейбница, былъ большой сторонникъ коллегіальной системы управленія, считая ее гарантіей противъ произвола и многихъ другихъ злоупотребленій, между тѣмъ патріаршеская власть являлась вполне единоличной, "а въ единой персонѣ, по словамъ регламента, не безъ страсти бываетъ, къ тому жъ не наследственная власть"; не говоря уже о томъ, что "въ единоличномъ правленіи часто бываетъ дѣлъ продолженіе и остановка, за случающимися правителю необходимыми нуждами и за недугомъ и болѣзною, а когда въ живыхъ не станетъ его, то и паче пресѣщаются дѣла". Въ виду всего этого, составитель регламента высказывается за примѣненіе къ управленію духовными дѣлами "лучшей и совершеннѣйшей" формы управленія, какою является коллегіальная или соборная форма. Этою послѣднею "извѣстнѣе выскучется истина, нежели единымъ лицомъ"; такъ какъ, "что одинъ не постигнетъ, то постигнетъ другой, а чего не увидитъ сей, то онъ увидитъ, и тако вещь сумнительная и извѣстнѣе и скорѣе объяснится, и какого требуетъ опредѣленія, не трудно покажется". Кромѣ того, "и сила въ опредѣленіи дѣла у соборнаго правительства большая есть, понеже вѣще ко увѣренію и повиновенію преклоняетъ приговоръ соборный, нежели единоличный указъ". Наконецъ, "въ коллегіумѣ не обрѣтается мѣсто пристрастію, коварству и лихоимному суду". Такимъ образомъ преиму -

щества коллегіальной власти надъ единоличной были дру-
гимъ мотивомъ уничтоженія патриаршества и замѣны его
духовной коллегіей, впоследствии Синодомъ, организація,
компетенція и дѣлопроизводство котораго были определѣ-
ны въ Духовномъ регламентѣ.

Поводомъ учрежденія Синода послужила смерть патриарха Адриана. Впрочемъ, вначалѣ Петръ распорядился только не избирать новаго патриарха, а въ замѣнъ его учредилъ должность "мѣстоблюстителя патриаршаго престола", на которую назначилъ Стефана Яворскаго. Послѣдній долженъ былъ управлять церковными дѣлами совмѣстно съ освященнымъ соборомъ, въ составъ котораго по очереди входили всѣ митрополиты, архіепископы и епископы. Такимъ образомъ этотъ соборъ отличался отъ московскаго церковнаго собора, во-первыхъ, тѣмъ, что засѣдалъ постоянно и, во-вторыхъ, тѣмъ, что состоялъ изъ очередныхъ высшихъ духовныхъ чиновъ, а не изъ всѣхъ, какъ въ Москвѣ. Иначе говоря, названный соборъ являлся ничѣмъ инымъ, какъ прообразомъ Синода, составляя промежуточное звѣно между послѣднимъ и древнерусскимъ церковнымъ соборомъ. Такъ продолжалось до 1720 г., когда былъ изданъ Духовный регламентъ, учредившій духовную коллегію, вскорѣ переименованную въ Святѣйшій, правительствующій Синодъ.

Составъ послѣдняго былъ организованъ по образцу остальныхъ коллегій, а именно Синодъ состоялъ изъ 12 "правительствующихъ особъ", назначавшихся государемъ изъ митрополитовъ, архимандритовъ и игуменовъ, причемъ упомянутые духовные чины обязаны были по очереди исполнять обязанности синодальныхъ членовъ, состоя въ числѣ названныхъ 12 "особъ". Эти послѣднія образовывали присутствіе Синода, состоявшее изъ президента, двухъ вице-президентовъ и определеннаго количества совѣтниковъ и ассесо-

ровъ. Президентъ назначался государемъ, причемъ былъ только председателемъ, а не начальникомъ Синода. Выясненію роли президента Петръ удѣлилъ не мало мѣста въ регламентѣ. "Имя это, читаемъ въ последнемъ, не гордое есть, оно ничто иное означаетъ, какъ только председателя, и поэтому онъ не можетъ поминять о себѣ высоко; на немъ нѣтъ великія и народъ удивляющія славы, нѣтъ лишенія свѣтлости и позора, а потому ни самъ онъ, еслибы пожелалъ, не можетъ возноситься безмѣрными похвалами, ни ласкатели его не могутъ этого сдѣлать, потому что не имѣютъ нужныхъ для достиженія цѣли средствъ въ своемъ распоряженіи".

При Синодѣ, какъ и при Сенатѣ, было учреждено нѣсколь- ко должностей. Такъ, при немъ вначалѣ существовали фискалы, называвшіеся инквизиторами, съ протоинквизиторомъ во главѣ. Вскорѣ они были подчинены созданной въ 1722г. должности синодальнаго оберъ-прокурора, имѣвшей столь важное значеніе въ послѣдующихъ судьбахъ Синода. Наконецъ, при Синодѣ состоялъ оберъ-секретарь, въ качествѣ начальника синодальной канцеляріи.

Въ составъ компетенціи Синода входили административныя, судебныя и законодательныя дѣла, касающіяся церкви и духовенства. Такъ, къ административнымъ функціямъ Синода должны быть отнесены слѣдующія дѣла: I | наблюденіе за чистотою вѣры | "здѣ наблю- дать подобаетъ, гласить духовный регламентъ, аще все правильно и по закону христіанскому дѣется и аще, что оно- му противно обрѣтается, и нѣсть ли скудости въ наставленіи, христіанину всякому подобающемъ" |, въ силу чего на немъ лежали слѣдующія обязанности: истолкованіе догма-

товъ вѣры, искорененіе ересей, наблюденіе за чистотою обрядовъ, забота о религіозномъ просвѣщеніи народа и т.п.; 2|назоръ за церковнымъ управленіемъ, органы котораго были непосредственно подчинены Синоду; 3|назначеніе духовныхъ лицъ на мѣста и должности; 4|попеченіе о матеріальномъ положеніи церкви и т.п.

Что касается до судебныхныхъ функций Синода, то онѣ заключались въ разсмотрѣніи: 1|преступленій противъ вѣры | "дѣла богохульныя, еретическія, раскольныя и волшебныя" |; 2|преступленій противъ семейственнаго права, напр., дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства или же совершенныхъ посредствомъ принужденія и 3|нѣкоторыя уголовныя преступленія духовныхъ лицъ, напр., при обвиненіи "въ брани, въ бою, въ кражѣ, въ обидахъ и въ безчестіяхъ". Впрочемъ, всѣ эти дѣла входили въ составъ юрисдикціи Синода только при наличности факта "самоизвольности" сознанія со стороны подсудимаго; если же онъ не признавался, и приходилось прибѣгать къ пыткѣ, въ такомъ случаѣ дѣло переносилось на разсмотрѣніе Сената. Въ противномъ случаѣ Синодъ рѣшалъ названныя дѣла, въ качествѣ высшаго апелляціоннаго суда.

Наконецъ, степень законодательной власти Синода | по крайней мѣрѣ до 1722 г. |, находилась въ зависимости отъ факта присутствія государя въ столицѣ или въ предѣлахъ государства или отсутствія его изъ нихъ. Въ первомъ случаѣ Синодъ, участвуя въ законодательной дѣятельности по духовнымъ дѣламъ, не пользовался правомъ санкціи закона, принадлежавшимъ исключительно государю. "Должна же есть сія коллегія, гласить Духовный регламентъ, новыми впредь правилами дополнять регламентъ свой, яковыхъ правилъ востребуютъ разные разныхъ

дѣлъ случаи, однакожъ дѣлать сіе должна коллегія не безъ нашего соизволенія". Во второмъ случаѣ Синодъ пользо-
вался большими правами, а именно: "буде въ отлученіи на-
шемъ | читаемъ далѣе въ регламентѣ| такое дѣло случится,
а обождать до прибытія нашего будетъ невозможно, то Си-
ноду согласиться съ Сенатомъ и подписать и потомъ публи-
ковать". Изъ цитированнаго мѣста регламента видно, что
Синодъ въ отсутствіи государя пользовался меньшими за-
конодательными правами, чѣмъ Сенатъ, такъ какъ онъ обя-
зательно долженъ былъ совѣщаться съ Сенатомъ и издавать
законъ не иначе, какъ совмѣстно съ нимъ. Напротивъ, Се-
натъ дѣйствовалъ въ такихъ случаяхъ вполне самосто-
тельно и совѣщался съ Синодомъ только при изданіи та-
кихъ "генеральныхъ опредѣленій, въ чемъ и синодская ко-
манда заключается", т. е. касающихся компетенціи Синода.
Съ 1722 г. государь предписалъ въ случаѣ своего отсут-
ствія "рѣшать Синоду обще съ Сенатомъ до нашей апроба-
ціи", т. е. "подписавъ всѣмъ, чинить, но не печатать, ниже
утверждать по тѣхъ мѣстъ, пока отъ насъ оное апробовано
будетъ".

Разсматривая юридическое положеніе Синода, необходи-
мо констатировать фактъ крайней неопредѣленности этого
последняго. Съ одной стороны, Синодъ является преемни-
комъ власти патриарха, на что указываетъ его титулъ "свя-
тѣйшій". Мало того, власть Синода считается даже боль-
шею, чѣмъ патриарха. Вотъ что, напр., читаемъ въ одномъ
предписаніи самого Синода: "Синоду честь изъяснять безъ
всякаго умаленія и повиноватися ему во всемъ безпре-
кословно, понеже оный Синодъ имѣетъ честь, силу и власть
патриаршескую или едва ли и не большую,
понеже соборъ есть". Самъ Петръ говорилъ
въ одной изъ своихъ грамотъ, что "заблагоразсудили мы

установить со властью равнопатріаршескою духовный Синодъ". Затѣмъ послѣдній ставился въ равноправное положеніе съ Сенатомъ, на что, между прочимъ, указывалъ его титулъ "правительствующій" и многіе акты, опредѣлявшіе его юридическое положеніе. "Повелѣваемъ всѣмъ, гласить, напр., Духовный регламентъ, всякаго чина духовнымъ и мірскимъ имѣть Синодъ за важное и сильное правительство". До насъ дошелъ также слѣдующій отвѣтъ Петра на докладные пункты Синода о формѣ сношеній его съ Сенатомъ и съ коллегіями: "въ Сенатъ сноситься вѣдѣніемъ и за подписаніемъ всѣхъ |т.е. какъ равный съ равнымъ|, а въ коллегіи такъ, какъ изъ сената пишутъ, и за подписаніемъ только секретарскимъ" |опять равенство съ Сенатомъ|. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ словахъ указа 1722 г., вполне подтверждающихъ мнѣніе о равноправности Синода съ Сенатомъ: "понеже Синодъ въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣеть, какъ Сенатъ въ гражданскомъ, того ради респектъ и послушаніе ему равное отдавать надлежитъ".

И вдругъ оказывается, съ другой стороны, что Синодъ "есть коллегія, какъ и прочія коллегіи" и, въ силу этого, права его далеко не одинаковы съ Сенатомъ. Такъ, мы уже видѣли неравноправность его положенія съ послѣднимъ въ области законодательства во время отсутствія государя. Но подобная неравноправность существовала и въ присутствіи государя, такъ какъ всякіе докладные пункты Синода по законодательнымъ дѣламъ, прежде представленія ихъ Петру, должны были проходить черезъ Сенатъ, гдѣ подвергались обсужденію. Наконецъ, публикація синодскихъ указовъ являлась функцией Сената. Точно также и въ области суда Синодъ не былъ равноправенъ съ Сенатомъ, на что уже было указано выше. Не пользовался онъ равноправностью

и въ области администраціи, такъ какъ многія его мѣры въ этой отрасли управленія нуждались въ утвержденіи со стороны Сената и могли быть имъ кассированы. Затѣмъ осуществленіе этихъ мѣръ на практикѣ опять таки являлось исключительной функціей Сената. Эта неопредѣленность юридическаго положенія Синода крайне вредно отразилась на его судьбахъ послѣ смерти Петра.

Съ учрежденіемъ Верховнаго тайнаго совѣта. Синодъ сдѣлалъ было попытку стать выше Сената, находившагося въ то время въ періодъ упадка, подавъ императрицѣ докладъ о необходимости сноситься ему "вѣдѣніемъ" съ совѣтомъ и "указами" съ Сенатомъ. Но императрица не утвердила доклада, и Синодъ наравнѣ съ Сенатомъ былъ подчиненъ совѣту. Вскорѣ послѣ того [въ 1726 г.] онъ былъ раздѣленъ на два "аппартамента" [т. е. департамента], причемъ въ составъ перваго вошли шесть духовныхъ лицъ, а въ составъ втораго свѣтскія лица. Первый вѣдалъ духовныя дѣла, второй административно-хозяйственныя, въ силу чего и сталъ называться коллегіей экономіи. Одновременно съ этимъ было видоизмѣнено названіе членовъ духовнаго департамента: они стали называться членами и присутствующими въ Синодѣ, причемъ президентъ былъ переименованъ въ первоприсутствующаго. Постепенно Синодъ пришелъ въ состояніе такого же упадка, какъ и Сенатъ, что, между прочимъ, выразилось въ лишеніи его титула "правительствующій" и въ полной эмаксипаціи изъ подъ его власти коллегіи экономіи. Правда, Елизавета Петровна возстановила прежнее значеніе Синода, но при Екатеринѣ II онъ снова былъ значительно ограниченъ въ своихъ правахъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе возстановленія коллегіи экономіи [упраздненной Елизаветой Петровной] и подчиненія ея непосредственно Сенату и императрицѣ. Независимость коллегіи вырази-

ласъ также и въ томъ, что по многимъ дѣламъ она получила право "по довѣренности нашей | т.е. государыни | къ ней сама своею властью поступать". При Александрѣ I значеніе Синода было еще болѣе умалено, главнымъ образомъ вслѣдствіе учрежденія въ 1817 г. министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, "дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія", причемъ министръ духовныхъ дѣлъ въ отношеніи Синода получилъ огромныя права, какъ органъ надзора и контроля надъ дѣятельностью послѣдняго. Правда, въ 1824 г. названное министерство было уничтожено, но всѣ права министра непосредственно перешли къ синодальному оберъ-прокурору.

К о л л е г і и. Выше мы уже сказали, что Петръ былъ большой сторонникъ коллегіальной формы управленія, въ приказахъ же конца XVII ст. эта форма совершенно выродилась и, по свидѣтельству самого Петра, главные приказные судьи рѣшали дѣла вполнѣ единолично, безъ всякаго участія "товарищей", что было тѣмъ болѣе не трудно дѣлать, такъ какъ у приказовъ не имѣлось никакихъ регламентовъ.¹⁾ Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ многихъ лицъ, бывшихъ адептами коллегіальной системы управленія, Петръ рѣшился въ замѣнъ прежнихъ приказовъ учредить по образцу Даніи, Швеціи и Германіи коллегіи для отправленія отдѣльныхъ функций въ области суда и администраціи. Такъ, еще въ 1698 г., во время пребыванія Петра въ Англіи, нѣ-

¹⁾ Вотъ, что говоритъ Петръ въ указѣ 1718 г.: "коллегіи, т.е. собранія многихъ персонъ, въ которыхъ президенты или предсѣдатели не такую мочь имѣютъ, какъ старые судьи, дѣлали что хотѣли; въ коллегіяхъ же президентъ не можетъ безъ соизволенія товарищей своихъ ничего учинить".

кто Френсисъ Ли подалъ ему "предложеніе о правильной организаціи правительства", именно объ учрежденіи или "комитетовъ или коллегій". Затѣмъ въ 1711 г. "рудокоп - ный офицеръ" Блигеръ представилъ государю "меморіалъ", въ которомъ высказался за необходимость учрежденія "бергъ-коллегіума, состоящаго въ искусныхъ сему художеству особахъ". Наконецъ въ слѣдующемъ году [1712] мы встрѣчаемъ новое предложеніе относительно коллегій неизвѣстнаго автора, въ которомъ рекомендуется Петру "учинить коммерцъ-коллегіумъ и ревизіонъ-коммиссіонъ, т. е. пересмотрительный приказъ, который бы во всемъ государствѣ на вся годы всѣ приходы и расходы свыше всѣхъ приказовъ считать могъ подробно". Съ 1715 г. государь самъ принимается за дѣло введенія коллегій. Такъ, отъ этого года до насъ дошла собственноручная записка Петра "о коллегіяхъ къ соображенію", перечисляющая шесть коллегій, подлежащихъ введенію въ Россіи. Въ основу записки былъ положенъ проектъ неизвѣстнаго автора, представленный государю въ томъ же 1715 г. и перечисляющій не шесть, но семь коллегій съ опредѣленіемъ компетенціи каждой. Тогда же Петръ командировалъ извѣстнаго Фика въ Швецію собирать матеріалъ для предстоящей реформы, а своему министру при датскомъ дворѣ князю Долгорукову предписалъ прислать печатные или письменные уставы датскихъ коллегій. Одновременно съ этимъ государемъ было поручено Вейде "достать ученыхъ и въ правостяхъ искусныхъ людей для отправленія дѣлъ въ коллегіяхъ". Такое же порученіе получилъ резидентъ при австрійскомъ дворѣ Веселовскій, долженствовавшій сыскать изъ прейберовъ |т. е. писцовъ| "не гораздо высокихъ чиновъ, которые бывали въ службѣ цезарской", изъ чеховъ, силезцовъ и моревянъ, "которые знаютъ по-славяноски, отъ всѣхъ коллегій, которые есть у це-

заря, кромѣ духовныхъ, по одному человѣку и чтобъ они... могли тѣ дѣла здѣсь основать". Въ 1717 г. Фикъ вернулся изъ за-границы и привезъ съ собою "нѣсколько сотъ регламентовъ и разныхъ вѣдомостей". Для разработки названнаго матеріала въ помощь къ Фикю былъ опредѣленъ Брюсъ. Оба они должны были "въ генеральныхъ терминахъ положить, какія дѣла въ какой коллегіи принадлежатъ, и что имъ вырабатывать и до чего не касаться"; кромѣ того, они должны были опредѣлить штаты коллегій и размѣры жалованья, "дабы можно было современемъ выбрать президентовъ, годныхъ къ каждой коллегіи". Къ дѣлу реформы былъ привлеченъ еще одинъ иностранецъ, а именно Люберасъ, которому государь поручилъ составить "очеркъ устройства коллегій въ правильномъ государственномъ хозяйствѣ". Люберасъ написалъ два сочиненія: одно, касающееся государственныхъ учрежденій Швеціи, а другое, посвященное изложенію тѣхъ измѣненій, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало въ нихъ произвести при пересадкѣ ихъ на русскую почву.)

Между тѣмъ на основаніи матеріала, привезеннаго Фикомъ, составленъ былъ примѣрный реестръ персонала всѣхъ коллегій, а также окончательно опредѣлено, какія коллегіи должны быть введены. Наконецъ, въ концѣ 1717 г. Петръ назначилъ коллежскихъ президентовъ и вице-президентовъ, предписавъ въ теченіе года окончательно покончить съ устройствомъ коллегій. Въ слѣдующемъ 1718 г. государь издалъ указъ, которымъ официально опредѣлилъ способъ устройства коллегій. "Всѣмъ коллегіямъ, гласилъ указъ,

) Онѣ хранятся въ архивѣ минист. иностр. дѣлъ въ Москвѣ, содержаніе же ихъ изложено въ сочиненіи г. Милюкова "Госуд. хозяйство Россіи и реформа Петра В", откуда нами заимствованы и другія свѣдѣнія, касающіяся исторіи коллегій, стр. 564-588.

надлежитъ нынѣ на основаніи шведскаго устава сочинить во всѣхъ дѣлахъ и порядкахъ по пунктамъ регламенты, а которые пункты въ шведскомъ регламентѣ не удобны или съ ситуациею сего государства не сходны, и оныя ставить по своему разсужденію". Однако, только въ 1719 г. оказались составленными нѣкоторые изъ регламентовъ коллегій, и послѣднія получили возможность вступить въ дѣйствіе. Генеральный же регламентъ, служащій учредительнымъ актомъ для всѣхъ коллегій, былъ изданъ уже въ 1720 г. | 28 Февр. | На основаніи его каждая коллегія состояла изъ присутствія и канцеляріи. Въ составъ перваго входили президентъ, вице-президентъ, четыре совѣтника и четыре ассесора) Послѣдніе | т. е. совѣтники и ассесоры | назначались Сенатомъ по представленію коллегій. Президентъ назначался государемъ, вице-президентъ — Сенатомъ, но съ утвержденіемъ государя | обыкновенно Сенатъ избиралъ нѣсколькихъ кандидатовъ, изъ которыхъ государь одного и назначалъ вице-президентомъ | . Президентъ исполнялъ обязанности предсѣдателя и, въ качествѣ такового, ему принадлежала "генеральная и верховная дирекція", причемъ онъ имѣлъ право доносить Сенату о злоупотребленіяхъ и неспособности членовъ коллегіи и просить о назначеніи другихъ на ихъ мѣсто. Канцелярія состояла изъ секретаря, регистраторовъ, протоколистовъ и другихъ приказныхъ служителей. Секретарь являлся начальникомъ канцеляріи

) При Екатеринѣ I въ составъ присутствія входили только двое совѣтниковъ и двое ассесоровъ, причемъ половина всего присутствія получила право по очереди не бывать на засѣданіяхъ, въ виду того, что "въ такомъ множайшемъ числѣ членовъ въ управленіи дѣлъ лучшаго успѣха не находится, но паче въ разногласіяхъ въ дѣлахъ остановка и помѣшательство происходитъ" | указъ 1726 г. | .

и, въ качествѣ такового, подготавливалъ доклады для присутствія, принималъ прошенія челобитчиковъ, составлялъ реестры дѣлъ и надзиралъ за дѣятельностью канцелярскихъ чиновниковъ. Протоколистъ или нотариусъ составлялъ протоколы засѣданій присутствія; регистраторъ велъ реестры входящихъ и исходящихъ бумагъ; актуариусъ хранилъ у себя бумаги, отвѣчая за ихъ сохранность; переводчикъ переводилъ на русскій языкъ бумаги, написанныя на иностранныхъ языкахъ и поступавшія въ коллегіи; канцеляристы вмѣстѣ со своими помощниками - копистами, приготавливали дѣла къ докладу подъ наблюденіемъ секретаря. Высшіе изъ названныхъ чиновниковъ назначались Сенатомъ по представленію коллегіи, низшіе - самою коллегіею. Будучи знатоками законовъ и письменнаго дѣлопроизводства, канцелярскіе члены скоро приобрѣли рѣшающее значеніе въ коллегіяхъ, и на практикѣ коллегіальное начало было сведено къ нулю, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что присутствіе обыкновенно соглашалось съ докладомъ канцеляріи. Подобный порядокъ вещей и вызвалъ замѣчаніе Миниха, что Россія управляется секретарями и оберъ-секретарями.

Дѣла въ коллегіяхъ рѣшались слѣдующимъ образомъ: прежде слушались государственныя дѣла, а затѣмъ уже частныя, причемъ на рѣшеніе первыхъ полагалась недѣля, а вторыхъ шесть мѣсяцевъ. По окончаніи преній, приступали къ баллотировкѣ, которая обязательно должна была вестись такимъ порядкомъ, чтобы младшіе члены подавали голоса раньше старшихъ. Приговоръ составлялся по большинству голосовъ, причемъ при равенствѣ послѣднихъ голосъ председателя давалъ перевѣсъ. Всякій членъ, въ случаѣ разногласія съ большинствомъ, имѣлъ право требовать занесенія своего мнѣнія въ протоколъ.

Всѣхъ коллегій было учреждено 12, а именно: три государственныхъ коллегіи - иностранныхъ дѣлъ, военная и морская |Адмиралтействъ-коллегія|; три финансовыя - Камеръ-коллегія, вѣдавшая государственные доходы, Штатсъ-конторъ-коллегія, вѣдавшая государственные расходы, и Ревизионъ-коллегія, наблюдавшая за исполненіемъ смѣтъ по доходамъ и расходамъ; три торгово-промышленныя коллегіи - Бергъ-коллегія, вѣдавшая горное дѣло, Мануфактуръ-коллегія, вѣдавшая промышленность, и Коммерцъ-коллегія, вѣдавшая торговлю; затѣмъ Юстицъ-коллегія, вѣдавшая судъ; Вотчинная коллегія, явившаяся на смѣну Помѣстному приказу, и Духовная коллегія, впоследствии Св. Синодъ.

Коллегіи были не только административными, но и судебными учрежденіями, чѣмъ напоминали старыя приказы, въ которыхъ также судъ и администрація не раздѣлялись. Въ качествѣ судебныхъ учреждений, онѣ главнымъ образомъ фигурировали въ роли суда второй инстанціи, и рѣшенія ихъ могли быть обжалованы въ Сенатъ, которому вообще коллегіи были подчинены. Нѣкоторыя коллегіи обладали еще своими конторами, такъ, если коллегія находилась въ Петербургѣ, то въ Москвѣ учреждалась ея контора, рѣшавшая дѣла въ большинствѣ случаевъ вполне самостоятельно.

Большинство коллегій просуществовало до Екатерины II, когда нѣкоторыя изъ нихъ были закрыты |напр., Камеръ-коллегія, Юстицъ-коллегія и др. |, вслѣдствіе изданія Ученія о губерніяхъ 1775 г., перенесшаго коллегіи въ формѣ палатъ |казенной, гражданскаго и уголовнаго суда, губернскаго правленія, приказа общественнаго призрѣнія и т. п. | изъ центра въ провинцію и преобразовавшаго ихъ изъ органовъ центрального въ органы мѣстнаго управленія. Оставшіяся же коллегіи были упразднены при Александрѣ I, когда въ замѣнъ ихъ государь учредилъ министерства - ин-

ститутъ, построенный не на коллегіальномъ, а на единоличномъ началѣ.

Министерства. Терминъ "министръ" неоднократно употреблялся въ императорскомъ періодѣ еще за-долго до образованія министерствъ. Такъ, при Петрѣ существовала консилія министровъ, при Аннѣ Ивановнѣ Кабинетъ министровъ и т.д., но всѣ эти учрежденія не были представителями министерскаго, т.е. единоличнаго начала въ управленіи. Впервые это начало стало сказываться въ царствованіе Екатерины II. Такъ, уже въ докладѣ Панина императрицѣ былъ выставленъ принципъ, что "самодержавный государь можетъ произвести свою власть въ полезное дѣйство только разумнымъ раздѣленіемъ между нѣкоторыми малымъ числомъ избранныхъ къ тому персонъ". По мнѣнію Панина, государственное управленіе должно быть раздѣлено между нѣсколькими лицами, обязанными заботиться "о тѣхъ государственныхъ частяхъ, кои по ихъ натурѣ требуютъ всегдашняго поправленія, частыхъ переизмѣнъ и полезныхъ новостей". Такихъ "частей", т.е. министерствъ должно быть восемь: 1 | судъ народа | мин. юстиціи |, 2 | внѣшняя политика | мин. иностр. дѣлъ |, 3 | внутренняя политика - духовный законъ и права гражданскія | мин. внутр. дѣлъ |, 4 | оборона государственная | мин. военное и морское |, 5 | казенныя дѣла управленія, т.е. "сравненіе и доброта ходячей монеты, государственные доходы и расходы и государственная экономія" | мин. финансовъ | и 6 | торговля и промышленность. Указанныхъ рубрикъ шесть, а не восемь, потому что подъ третьей и четвертой рубриками помѣщены по два министерства.

На практикѣ, въ особенности въ концѣ царствованія Екатерины II, личное начало стало вытѣснять коллегіальную систему управленія | по крайней мѣрѣ въ центрѣ |, пришед-

шую въ состояніе полнѣйшаго упадка. Такъ, мы уже говорили, что генераль-прокуроръ въ это время сдѣлался вполнѣ министромъ финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ.¹⁾ Затѣмъ другія отрасли управленія также постепенно стали сосредоточиваться въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, напр., народное просвѣщеніе въ рукахъ Бецкаго, пути сообщенія въ рукахъ Муравьева и т. п.

При Павлѣ I личное начало въ управленіи значительно усилилось, во-первыхъ, вслѣдствіе подчиненія каждой коллегіи особому главному директору, обладавшему правомъ личнаго доклада у государя и объявлявшему коллегіямъ высочайшія повелѣнія и, во-вторыхъ, вслѣдствіе еще большей, чѣмъ при Екатеринѣ II, дифференціаціи отдѣльныхъ отраслей управленія между лицами, пользовавшимися особымъ довѣріемъ государя | такъ, появляются должности государственнаго казначея и даже двухъ министровъ: удѣловъ и коммерціи|. Однако, министерское начало не было согласовано съ коллегіальнымъ, въ силу чего получила крайняя запутанность отношеній между министрами и коллегіями. Такъ, съ учрежденіемъ должности министра коммерціи, Коммерцъ-коллегія не была уничтожена, но поставлена въ извѣстную зависимость отъ министра. Послѣдній имѣлъ право дѣлать свои замѣчанія на рѣшенія коллегіи, но не могъ

¹⁾ Въ составъ его компетенціи входило вѣдѣніе слѣдующихъ частей управленія: внутренняго управленія въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, юстиціи, ревизіи счетовъ, монетнаго дѣла, солянаго и виннаго управленія, горнозаводской промышленности и банкаго дѣла; къ этому надо добавить, что генераль-прокуроръ стоялъ во главѣ всей центральной администраціи и обладалъ обширною властью |Градовскій, назв. соч., стр. 238 и слѣд. |.

ихъ измѣнять; въ случаѣ же несогласія коллегіи съ этими замѣчаніями, онъ обязанъ былъ докладывать государю. Согласно инструкціи, полученной министрами, обсужденіе разныхъ мѣропріятій относительно торговли было возложено главнымъ образомъ на него, приведеніе же въ исполненіе этихъ мѣропріятій - на коллегію, въ то время, какъ слѣдовало бы какъ разъ наоборотъ на основаніи правила, что обсужденіе - дѣло многихъ, исполненіе же - одного.¹⁾

Свое господство личное начало пріобрѣтаетъ при Александрѣ I, когда учреждаются министерства. Вопросъ о нихъ впервые обсуждался въ томъ неофициальномъ комитетѣ, который собирался у государя. Одинъ изъ членовъ комитета, именно Новосильцевъ, разработалъ проектъ названной реформы, по которому въ Россіи учреждалось одно министерство, раздѣленное на части, подвѣдомственные восьми министрамъ. Этотъ проектъ и легъ въ основаніе перваго учрежденія министерствъ 1802 г. Въ манифестѣ, изданномъ по этому поводу, былъ указанъ слѣдующій мотивъ: "мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собой, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ нами министровъ, постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, чего будетъ требовать отъ нихъ должность и чего мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія ко благу общему".²⁾

¹⁾ Щегловъ, назв. соч., стр. 695.

²⁾ Въ сущности тотъ же мотивъ реформы выставляетъ и Чарторыйскій въ своихъ мемуарахъ. "Цѣлью этой реформы, говоритъ онъ, было отдѣлить министерства, опредѣлить ихъ границы, соединить въ каждомъ отдѣльномъ министерствѣ

Всѣхъ министерствъ было учреждено восемь¹⁾, причеъ обращено вниманіе на выясненіе ихъ отношеній къ Сенату и къ коллегіямъ. Объ отношеніяхъ министерствъ къ Сенату было уже говорено прежде, поэтому скажемъ теперь объ отношеніяхъ ихъ къ коллегіямъ. Послѣдніе были р о с п и с а н ы по отдѣльнымъ министерствамъ, хотя и не вошли въ ихъ составъ въ видѣ департаментовъ, которыхъ вообще на основаніи учрежденія 1802 г. не существовало. Отношенія между коллегіями и министерствами были крайне своеобразны. Каждая коллегія о всѣхъ дѣлахъ посылала къ министру еженедѣльную меморію, а по дѣламъ затруднительнымъ особая представленія. Министръ разрѣшалъ представленія, а на меморіи, если считалъ нужнымъ, дѣлалъ возраженія. И отвѣты, и замѣчанія министра сообщались коллегіямъ предложеніями. Если коллегіи не соглашались съ замѣчаніями министра, то представляли ему свои разсужденія. При подтвержденіи со стороны министра, если съ нимъ не соглашались коллегіи, мнѣнія послѣднихъ записывались въ журналъ, а резолюціи министра приводились въ исполненіе. Изъ этого видно, что первое учрежденіе министерствъ имѣло характеръ компромисса между коллегіальной и министерской системами управленія.

Александръ I былъ очень доволенъ названной реформой. "Мѣра, о которой мы такъ часто говорили, писалъ онъ Ла -

вѣ однородныя дѣла, централизовать руководство ими и такимъ образомъ увеличить отвѣтственность главныхъ органовъ государственной власти" [Щегловъ, назв. соч., стр. 792].

1) Военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, коммерціи, финансовъ, юстиціи и народнаго просвѣщенія. Кроме того, въ положеніи, равномъ съ министерскимъ, находилась должность государственнаго казначея.

гарпу, въ полномъ дѣйстви: министерство образовано и идетъ хорошо уже болѣе мѣсяца. Дѣла отъ этого приобрѣли болѣе ясности и методы, и я знаю тотчасъ, съ кого взять, если что не такъ, какъ слѣдуетъ". Были довольны реформой и другіе, напр., извѣстный сторонникъ коллегиальной системы Трощинскій, выставлявшій на видъ въ своей запискѣ, что "въ производствѣ дѣлъ сохранялся прежній коллежскій порядокъ, и власти министровъ положены предѣлы, ибо въ обыкновенныхъ случаяхъ они не должны вмѣшиваться въ сужденія коллегій, а въ необыкновенныхъ быть только посредниками между коллегіями и государемъ, посредствомъ чего министры, получая дѣйствительно всѣ способности къ ускорѣнію теченія дѣлъ, не иначе могли препятствовать сему теченію, какъ подъ точною отвѣтственностью".

Однако, сами министры были крайне недовольны своимъ положеніемъ, и это недовольство высказалъ одинъ изъ нихъ, именно Кочубей, въ своемъ докладѣ государю. Докладъ содержитъ въ себѣ изложеніе слѣдующихъ недостатковъ реформы: 1 | "медленность въ дѣлахъ управленія нестерпимая составляетъ, такъ сказать, существо коллежскаго обряда ; 2 | недостатокъ раздѣленія работы и постепеннаго ея усовершенія; 3 | множество формъ совершенно излишнихъ и образъ письменводства весьма затруднительный; 4 | недостатокъ отвѣтственности; 5 | министръ, дѣйствуя въ коллегіи, какъ главный директоръ, не можетъ иначе управлять ею, какъ только внѣшнимъ образомъ, т. е. онъ долженъ получать отъ нея меморіи о дѣлахъ текущихъ, разсматривать ея представленія, давать на нихъ предложенія, составлять доклады, предписывать по нимъ исполненіе: сколько излишней и ничего въ себѣ существеннаго не заключающей переписки! Онъ долженъ имѣть въ каждой коллегіи свою канцелярію и

свой архивъ, и все сіе только для того, чтобъ сказать ей свою резолюцію или объявить указъ. Сіе вводитъ министра въ бесполезныя подробности, развлекаетъ вниманіе, отнимаетъ время и средства обозрѣвать ихъ въ совокупности".

Названный докладъ возымѣлъ свое дѣйствіе, и указомъ 1803 г. было предписано упразднить коллегіальныя учрежденія, подвѣдомственныя министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ томъ же году во всѣхъ министерствахъ | кромѣ министерства иностранныхъ дѣлъ | были учреждены департаменты, а затѣмъ мало по малу уничтожены и остальные коллегіи.

Другимъ недостаткомъ разсматриваемой реформы, на что Кочубей не обратилъ вниманія, было крайне неопредѣленное въ юридическомъ отношеніи положеніе особаго государственнаго учрежденія, впервые установленнаго учрежденіемъ министерствъ 1802 г. и, въ силу этого, вскорѣ узурпировавшаго всѣ права Непремѣннаго совѣта и Сената. Мы говоримъ о Комитетѣ министровъ, учрежденіе котораго находилось въ тѣснѣйшей связи съ учрежденіемъ министерствъ.

Еще въ неофициальномъ комитетѣ былъ возбужденъ вопросъ объ этомъ комитетѣ. Такъ, на одномъ изъ засѣданій комитета въ 1801 г., нѣсколькими его членами была высказана мысль, что всѣ важнѣйшія государственныя дѣла должны разсматриваться въ Непремѣнномъ совѣтѣ, дѣла же, требующія особенной тайны, необходимо обсуждать въ особомъ комитетѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, именно 21 Апрѣля 1802 г., въ неофициальномъ комитетѣ снова былъ возбужденъ вопросъ о разсматриваемомъ учрежденіи, когда при чтеніи Новосильцевымъ своего проекта о министерствахъ, онъ высказалъ слѣдующую мысль относи-

тельно способа составленія докладовъ государю: "доклады должны подвергаться обсужденію к о м и т е т а, составленнаго изъ всѣхъ министровъ, и, въ случаѣ не-соблюденія сей формальности, каждый изъ нихъ имѣлъ бы право дѣлать отъ себя представленія по предмету доклада". Въ виду того, что государь изъявилъ нѣкоторое сомнѣніе относительно пользы подобнаго установленія, членами комитета постарались убѣдить его въ целесообразности послѣдняго, заявляя, что "всѣ отрасли управленія составляютъ какъ бы звѣнья цѣлаго; слѣдовательно, всякое новое распоряженіе должно быть обсуждаемо совокупно всѣми лицами, участвующими въ управленіи, дабы дѣйствія одного изъ нихъ не мѣшали другому, и чтобы всѣ части государственной администраціи были направлены къ общей цѣли. Мѣры сіи могли также предупредить, чтобы министры не вводили въ заблужденіе государя и, будучи связаны между собою взаимною отвѣтственностью, оставались въ точныхъ предѣлахъ своихъ обязанностей". Государь согласился съ этими доводами. Затѣмъ члены комитета снова высказались за то, "чтобы текущія дѣла рѣшались въ комитетѣ министровъ, а важнѣйшіе вопросы вносились на обсужденіе въ совѣтъ". Такимъ образомъ изъ сказаннаго видно, что, съ точки зрѣнія членовъ неофициальнаго комитета, вновь проектированный комитетъ министровъ долженъ былъ явиться такимъ учрежденіемъ, въ которомъ всѣ новыя распоряженія или предположенія отдѣльныхъ министровъ, предварительно представленія ихъ на утвержденіе государя, подвергались бы совокупному со стороны всѣхъ министровъ обсужденію, для достиженія полнаго по отношенію къ нимъ согласенія всѣхъ вѣдомствъ, и который вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ бы гарантіей противъ возможности нарушенія отдѣльными министрами путемъ единоличныхъ докладовъ необхо-

динаго единства въ направленіи и образѣ дѣйствій правительства. Въ этомъ стремленіи къ установленію солидарности въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ отдѣльныхъ органовъ правительственной власти и къ централизаціи этой власти заключается вся сущность совершившагося въ то время административнаго переустройства вообще и учрежденія Комитета министровъ въ частности."

Если мы обратимся къ учрежденію министерствъ 1802 г., то убѣдимся въ истинности сказаннаго. На основаніи ст. 15 учрежденія "всѣ министры суть члены совѣта, дѣла же обыкновенныя трактуются въ комитетѣ, составленномъ единственно изъ министровъ". Затѣмъ на основаніи ст. 10 и 11 выясняется еще другое назначеніе комитета, а именно, въ случаѣ представленія государю со стороны кого либо изъ министровъ доклада, осуществленіе котораго на практикѣ сопряжено "съ отмѣною существующихъ законовъ" или вызоветъ необходимость изданія "новыхъ узаконеній", "каждый министръ, прежде поднесенія государю таковаго доклада, долженъ предварительно его предложить прочимъ министрамъ для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями". Такимъ образомъ задача комитета заключалась: 1) въ разсмотрѣніи "дѣлъ обыкновенныхъ", болѣе точно не опредѣленныхъ въ законѣ, и 2) "въ соображеніи со всѣми государственными частями" министерскихъ докладовъ, имѣющихъ цѣлью видоизмѣненіе существующаго законодательства.

Вскорѣ послѣ своего учрежденія Комитетъ министровъ, въ составѣ всѣхъ своихъ членовъ, т. е. министровъ, ихъ товарищей и государственнаго казначея, собрался на первое свое засѣданіе, въ которомъ постановилъ ходатайствовать

) Журналы Комитета министровъ, т. I, предисловіе.

предъ государемъ, "не благоугодно ли будетъ ему удостоить комитетъ своимъ присутствіемъ", что имѣло огромное значеніе въ исторіи комитета, служа факторомъ увеличенія его власти и сконцентрированія въ немъ всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ. Государь согласился съ постановленіемъ комитета и рѣдко когда не посѣщалъ его засѣданій.

Въ 1805 и 1808 гг. были изданы правила, долженствовавшія опредѣлить компетенцію и дѣлопроизводство комитета, однако, не смотря на это, положеніе его въ сущности оставалось крайне неопредѣленнымъ. Въ особенности этою неопредѣленностью отличалась его компетенція. Какъ "для обыкновенныхъ" учрежденія 1802 г., такъ и различныя "категоріи дѣлъ" правилъ 1805 и 1808 гг. требовали дальнѣшаго разъясненія въ законодательномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что рядомъ съ комитетомъ функционировали еще Сенатъ и Непремѣнный совѣтъ, въ составъ компетенціи которыхъ также входило вѣдѣніе различныхъ "дѣлъ", почти совершенно неразграниченныхъ отъ "дѣлъ" комитета.)

1) Правила 1805 г. опредѣлили компетенцію Комитета министровъ слѣдующимъ образомъ. Онъ разрѣшаетъ "дѣла: 1| по которымъ министръ обязанъ подносить его имп. величеству всеподданнѣйшіе доклады, 2| изъ текущихъ дѣлъ тѣ, которыя угодно будетъ государю особымъ повелѣніемъ къ тому назначить и 3| которыя министръ, для разрѣшенія собственныхъ своихъ сомнѣній, сочтетъ за нужное туда представить. Правила 1808 г. нѣсколько видоизмѣнили эту компетенцію, предписавъ вносить въ Комитетъ тѣ изъ текущихъ дѣлъ, которыя требуютъ высочайшей резолюціи, а также дѣла по нѣкоторымъ отраслямъ управленія, перечисленнымъ въ правилахъ |Журналы Комитета министровъ, т. I|.

Между тѣмъ, не смотря на эту юридическую неопредѣленность своего положенія, Комитетъ министровъ вскорѣ занялъ вполне опредѣленное *de facto* мѣсто, чему главнымъ образомъ способствовало постоянное присутствіе государя на его засѣданіяхъ. Не будучи ограниченъ въ своей дѣятельности никакими законодательными предѣлами и благодаря присутствію государя на его засѣданіяхъ, Комитетъ въ самомъ скоромъ времени сталъ средоточіемъ всего государственнаго управленія и "верховнымъ мѣстомъ имперіи" | какъ это видно изъ журналовъ его засѣданій, обнародованныхъ статсъ-секретаремъ Куломзинымъ въ 1888г. |, узурпировавъ такимъ образомъ права Сената и совѣта.

Такое ненормальное положеніе вещей вызывало сѣтованія со стороны не только такихъ принципиальныхъ противниковъ министерскаго управленія, какъ Трошинскій и Карамзинъ, но и со стороны такого приверженца названнаго управленія, какъ Сперанскій. "Все принятыя въ 1802 г. къ ограниченію власти министровъ мѣры, писалъ Трошинскій, сдѣлались недействительными, и Сенатъ лишился способа дѣйствовать во всѣхъ его частяхъ, кромѣ судебной; самыми сильными сенаторами по своему вліянію были министры". Еще болѣе рѣзко выражался Карамзинъ въ своей запискѣ о древней и новой Россіи. "Министры, читаемъ у него, основавъ бытіе свое на развалинахъ коллегій, стали между государемъ и народомъ, заслоняя Сенатъ, отнимая его силу и величіе; хотя подвѣдомые ему отчетами, но сказавъ: "я имѣлъ счастье докладывать государю", заграждали уста сенаторамъ, и сія мнимая отвѣтственность была пустымъ обрядомъ. Указы, законы, предлагаемые министрами, одобряемые государемъ, сообщались Сенату только для обнародованія: выходило, что Россіей правили министры". Что же касается Сперанскаго, то свои воззрѣнія по этому предмету

ту онъ высказалъ въ запискѣ о государственныхъ установленіяхъ. Говоря объ организаціи министерствъ въ 1802г., онъ замѣчаетъ, что "три главныя неудобства опытомъ обнаружены въ семъ установленіи": 1|смѣшеніе дѣлъ и власти между Сенатомъ и министерствами, 2|введеніемъ коллегій въ составъ министерствъ хотя усилены скорость и единство управленія, но за то ничѣмъ не преграждена самопроизвольность дѣйствій и неудостовѣрена зрѣлость соображеній, 3|неопредѣленность власти и недостатокъ отвѣтственности.

Столь ненормальное положеніе государственныхъ учреждений вообще и Комитета министровъ въ частности вынудило правительство Александра I приступить къ новымъ реформамъ. Дѣйствительно, съ учрежденіемъ Государственнаго совѣта въ 1810 г., съ преобразованиемъ министерствъ въ 1811 и 1812 гг. и съ изданіемъ Учрежденія Комитета министровъ 1812 г. прекратилась неопредѣленность положенія высшихъ органовъ управленія, и дѣятельность Комитета министровъ была введена въ очерченные закономъ предѣлы. 1)

В| Мѣстное управленіе.

Правительственное управленіе. Мѣстное управленіе также подверглось реформѣ при Петрѣ, причемъ за образецъ были приняты шведскіе порядки. Реформа началась съ указа 1702 г., отмѣнившего губныхъ старостъ и сыщиковъ и передавшего ихъ функціи въ руки воеводъ. Однако, послѣдніе должны были управлять

1) См. мою статью въ Юридическомъ Вѣстникѣ 1888 г. "Комитетъ министровъ въ началѣ царствованія Александра I".

совмѣстно съ особыми дворянскими совѣ-
т а м и, члены которыхъ | въ большихъ городахъ по три и
по четыре, въ небольшихъ - по два | избирались по уѣздамъ
помѣщиками и вотчинниками изъ своей среды, изъ "добрыхъ
и знатныхъ людей". Воеводы были обязаны "всякія дѣла
вѣдать обще съ дворянами, и тѣ дѣла крѣпить тѣмъ воево-
дамъ и дворянамъ всякому своими руками, а одному воево-
дѣ, безъ нихъ дворянъ, дѣлать никакихъ не дѣлать и указу
никакого не чинить". Такимъ образомъ коллегіальное на-
чало оказалось перенесеннымъ и въ сферу мѣстнаго упра-
вленія.

Въ 1708 г | въ 1710 г. |, какъ было уже сказано, . Петръ
учредилъ г у б е р н а т о р о в ъ, поставленныхъ во
главѣ губерній, причѣмъ власть ихъ также ограничивалась
особыми выборными органами, такъ называемыми, л а н д -
р а т с к и м и к о л л е г і я м и, заимствованными
изъ Остзейскаго края и состоявшими изъ 12, 10 или 8 чле-
новъ | смотря по величинѣ города | избираемыхъ дворянами.
Губернаторъ въ отношеніи ихъ былъ "не яко властитель,
но яко президент". Въ скоромъ времени ландраты были
поставлены во главѣ долей "для управленія всякихъ обо-
ровъ и земскихъ дѣлъ", въ предѣлахъ которыхъ, на основа-
ніи указа 1 іюля 1716 г., и было опредѣлено ихъ постоян-
ное мѣстопробываніе | этотъ указъ предписываетъ ландра-
тамъ построить въ доляхъ свои дворы для помѣщенія "при-
каза, тюрьмы и хоромъ, гдѣ мочно имъ жить" | . При губерна-
торѣ же были оставлены только два ландрата, а управлѣ-
шіе долями должны были сѣзжаться въ губернской городъ
разъ въ годъ "для счета и исправленія дѣлъ". Такимъ об-
разомъ ландраты изъ товарищей губернатора оказались въ
подчиненномъ у него положеніи, что, конечно, совершенно
не согласовалось съ первоначальнымъ духомъ реформы.

Съ учрежденіемъ въ 1719 г. провинцій, во главѣ ихъ бы-
ли поставлены воеводы, также подчиненные губернаторамъ,
въ виду того, что провинція въ скоромъ времени стала ча-
стью губерніи. Воеводы получили особую инструкцію, пе-
реведенную со шведской инструкціи ландсгевдингамъ 1687
года, должность которыхъ имѣла много общаго съ должно -
стью воеводы. Согласно съ ней, воевода долженъ былъ за-
ботиться о расквартировкѣ и продовольствіи войскъ, бо-
роться со шпіонствомъ и заботиться о хорошемъ состоя-
ніи крѣпостей. Затѣмъ ему принадлежали извѣстныя функ-
ціи въ области казеннаго управленія, такъ, онъ наблюдалъ
за казенными заводами, лѣсами, рудниками, за собираніемъ
и исправнымъ поступленіемъ доходовъ. Въ области судеб-
ныхъ дѣлъ, "хотя ему не подлежало споръ тяжбаго дѣла
между подданныхъ судить и судьямъ въ расправѣ ихъ помѣ-
шательство чинить", однако, на него возлагалось: пресѣче-
ніе волокиты, отсылка преступниковъ къ суду и распоряже-
нія по приведенію въ дѣйствіе судебныхъ приговоровъ. На-
конецъ, воеводѣ принадлежало не мало полицейскихъ функ-
цій [см. ниже]. Согласно инструкціи, воевода надзиралъ
за дѣятельностью всей провинціальной администраціи и
находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ органами
центрального управленія, что было вполне понятно при су-
ществованіи у правительства намѣренія замѣнить губерн-
ское управленіе провинціальнымъ [см. выше]. Этимъ же на-
мѣреніемъ объясняется и умолчаніе со стороны инструк -
ціи объ отношеніяхъ воеводы къ губернатору. Одновремен-
но съ воеводами государь учредилъ еще одну должность,
также заимствованную изъ Швеціи - з е м с к и хъ к а -
м е р и р о въ, поставленныхъ въ зависимость отъ Ка-
меръ-коллегіи и завѣдывавшихъ мѣстными сборами. Согла-
сно инструкціи, также переведенной со шведскаго, камериръ

являлся "знатнѣйшимъ камернымъ чиновникомъ въ губерніи" и, въ качествѣ таковаго, получалъ всѣ отчеты отъ мѣстныхъ властей, представляя ихъ на разсмотрѣніе Камеръ-коллегии и Штатсъ-конторы. Обязанности его, кромѣ отчетности, заключались въ наблюденіи за всѣми сборами, въ надзорѣ за продовольствіемъ войскъ, за подрядами и поставками провіанта и фуража на армію, за государственными имуществами и отдачей на откупъ казенныхъ статей и за хозяйствомъ общественныхъ учрежденій. Въ вѣдѣніи камерировъ находились земскіе комиссары - прообразъ будущихъ земскихъ исправниковъ. Земскій комиссаръ избирался дворянами уѣзда изъ своей среды | изъ "лучшихъ" людей | на годъ, причемъ, по окончаніи службы, представлялъ отчетъ о своей дѣятельности избирателямъ на особомъ дворянскомъ съѣздѣ, пользовавшимся правомъ "штрафовать" | т. е. наказывать | его за неисправность. Функции земскихъ комиссаровъ состояли въ сборѣ всѣхъ доходовъ подъ наблюденіемъ камерировъ, въ надзорѣ за правильнымъ исполненіемъ рекрутской и постоянной повинностей, въ вѣдѣніи путей сообщенія, въ принятіи полицейскихъ мѣръ противъ бѣглыхъ и разбойниковъ, въ смотрѣніи за тѣмъ, "чтобы подданные при всѣхъ случаяхъ страху Божию и добродѣтели, къ добрымъ поступкамъ, правдѣ и справедливости ко всѣмъ людямъ, такожь и къ подданныйшей вѣрности его имп. величеству обучены и наставляваны были" и въ содѣйствіи отправленію правосудія, напр., въ представленіи преступниковъ въ судъ, въ исполненіи приговоровъ суда и т. п. ²⁾

¹⁾ Милюковъ, назв. соч., стр. 628.

²⁾ Земскіе комиссары также получили особую инструкцію | въ 1719 г. |, переведенную со шведской инструкціи герардс-

Одновременно съ названными должностями Петръ учре -
дилъ также и земскихъ рентмейстеровъ, т. е. казначеевъ,
функции которыхъ заключались въ приѣмъ поступленийъ отъ
коммиссаровъ, въ храненіи ихъ въ особой земской казнѣ,
такъ называемой, рентереѣ и въ выдачѣ по ассигновкамъ.
Рентмейстеры также получили особую инструкцію, перева -
денную со шведскаго.)

Реформы Петра въ области мѣстнаго управленія подвер -
глись коренной ломкѣ при его преемникахъ. Последніе мо -
тивировали необходимость подобной ломки въ указѣ 9 янв.
1727 г. "Умноженіе правителей и канцелярій во всемъ го -
сударствѣ, читаемъ въ указѣ, не токмо служитъ къ велико -
му отягощенію штата, но и къ великой тягости народной,
понеже вмѣсто, что прежде къ одному правителю адресо -
ваться имѣли во всѣхъ дѣлахъ, нынѣ къ десяти и можетъ и
больше, а всѣ тѣ разные управители имѣютъ свои особли -
выя канцеляріи и канцелярскихъ служителей, и особливый
свой судъ, и каждый по своимъ дѣламъ бѣдный народъ во -
лочитъ, и всѣ тѣ управители и канцелярскіе служители про -
питанія своего хотятъ, умалчивая о другихъ не порядкахъ,
которые отъ безсовѣстныхъ людей къ вящей народной тяго -
сти ежедневно происходятъ или и происходятъ будутъ". Въ
виду этого, указъ предписалъ "всѣхъ лишнихъ управителей
и канцеляріи, и конторы земскихъ коммиссаровъ и прочихъ

фогту 1688 г. Однако, въ виду того, что земскій коммиссаръ
вскорѣ сдѣлался сборщикомъ подушной подати | онъ ее со -
биралъ и передавалъ полковому коммиссару | и, въ качествѣ
таковаго, уже не могъ подчиняться камериру и Камеръ-кол -
легіи, ставъ въ непосредственную зависимость отъ военной
коллегіи, указанную инструкцію пришлось заново передѣ -
лать | въ 1724 г. |.

) Должность рентмейстера существовала не долго и была

тому подобныхъ вовсе отставить". Правительство пощадило только губернаторовъ и воеводъ, въ рукахъ которыхъ |въ особенности послѣднихъ| и сосредоточились всѣ функціи мѣстнаго управленія и суда |при Петрѣ судъ былъ отдѣленъ отъ администраціи, какъ объ этомъ увидимъ ниже|. Въ помощь названнымъ должностнымъ лицамъ были оставлены, получившія теперь важное значеніе, канцеляріи: губернская при губернаторѣ, провинціальная при провинціальному воеводѣ и воеводская при уѣздному воеводѣ. Воеводы были подчинены губернаторамъ, "чтобъ, вѣдая надъ собою ближнюю команду, осторожнѣе и исправнѣе поступали". Для руководства имъ былъ составленъ особый наказъ |12 сент. 1728 г.|, въ отличіе отъ предыдущихъ инструкцій, заимствованный уже не изъ Швеціи, но въ значительной степени повторяющій постановленія воеводскихъ наказовъ XVI ст. Согласно ему, воевода получилъ функціи упраздненныхъ камерира и рентмейстера, т. е. онъ ведетъ и провѣряетъ книги, необходимыя для отчетности, а также собираетъ сборы и расходуетъ ихъ по ассигновкамъ финансовыхъ коллегій¹⁾. Затѣмъ ему принадлежатъ весьма обширныя полномочія въ области администраціи вообще и полиціи въ частности, а также въ области какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго суда.

Такъ продолжалось до Екатерины II, когда правительство снова вступило на путь реформъ. О послѣднихъ ходайствовали сословія въ своихъ наказахъ, поданныхъ въ законодательную комиссію 1767 г.;²⁾ въ особенности этимъ

уничтожена въ 1726 г., причѣмъ функціи ея перешли къ камерирамъ.

¹⁾ Милюковъ, назв. соч., стр. 690.

²⁾ Впрочемъ, еще до созванія комиссіи 1767 г. правитель-

вопросомъ занялось дворянство, причемъ наказы его по своимъ стремленіямъ могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: къ первой относятся такіе, которые желаютъ, по крайней мѣрѣ въ уѣздѣ, всѣ функціи мѣстнаго управленія передать въ руки дворянства, органъ котораго - дворянскій съѣздъ избираетъ уѣздныхъ должностныхъ лицъ и контролируетъ ихъ дѣятельность, ко второй категоріи относятся такіе, которые высказываются за одновременное су-

ство приступило къ нѣкоторымъ реформамъ, такъ, въ 1763г. было восстановлено для служащихъ жалованье, уничтоженное при Екатеринѣ I, "чтобы они не имѣли уже причины сверхъ того къ богоненавистой корысти и, въ случаѣ на нихъ о томъ прошеній, не могли бы извинять себя тѣмъ, что они, не получая жалованья, принужденно для своего пропитанія въ преступленія входятъ". Затѣмъ 21 апрѣля 1764г. было издано, такъ называемое, "наставленіе губернаторамъ", значительно змансипировавшее послѣднихъ изъ подъ власти коллегій. "Губернаторъ, читаемъ въ "наставленіи", какъ повѣренная отъ насъ особа и какъ глава и хозяинъ всей врученной его смотрѣнію губерніи, состоять имѣетъ подъ собственнымъ нашимъ и Сената нашего вѣдѣніемъ, почему и указы только отъ насъ и Сената нашего приемиетъ". Это положеніе вполне тождественно съ основною мыслью Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. Согласно "наставленію", губернатору были ввѣрены обширныя права надзора, также напоминающія права, предоставленныя ему Учрежденіемъ о губерніяхъ [см. Градовскаго - Начала русскаго государственнаго права, т. III, стр. 101 и 102].

ществованіе двухъ администрацій - правительственной и дворянской, а именно: правительство назначаетъ въ уѣздъ воеводу, дворянство же избираетъ его "товарища".)

Екатерина II до извѣстной степени удовлетворила желанія дворянъ путемъ изданія Учрежденія о губерніяхъ 1775 г., преобразовавшаго весь строй мѣстнаго управленія. Этому важному законодательному акту предпосланы мотивы, которыми руководилась императрица въ своей реформаторской дѣятельности. "Входя вновь во всѣ подробности внутренняго управленія Имперіи, читаемъ въ Учрежденіи, наши мы, во-первыхъ, что, по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабжены какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми; что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи, совокуплены и казенные доходы и счета, обще съ благочиніемъ или полиціею и, сверхъ того, еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются, а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной воеводской канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія. Съ одной стороны, медленность, упущенія и волокита суть естественныя послѣдствія такого неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣла одно другое останавливаютъ и гдѣ опять невозможность исправить на единую воеводскую канцелярію множество различнаго существа возложенныхъ дѣлъ, служить можетъ иногда и долгою отговоркою, и покрывать неисправленіе должности, и быть поводомъ страстному производству. Съ другой стороны, отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеда

) См. мое изслѣдованіе "Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII ст.", т. I, стр. 411.

обще съ многими пороками, ибо возмездія за преступленія и пороки производятся не съ таковою поспѣшностью, какъ бы надлежало для укрощенія и въ страхъ продерзностныхъ!

Руководствуясь этими мотивами, императрица, во-первыхъ, децентрализуетъ все управление, перенося изъ центра въ мѣстности не мало функций послѣдняго и, во-вторыхъ, дифференцируетъ отдѣльныя отрасли управленія между разными, ею созданными, учрежденіями.

Во главѣ всего мѣстнаго управленія поставленъ государевъ намѣстникъ или генераль-губернаторъ, вѣдущій | впрочемъ не- всегда | нѣсколько губерній. Онъ обязанъ "строгое и точное взысканіе чинить со всѣхъ, ему подчиненныхъ, мѣстъ и людей о исполненіи законовъ и опредѣленнаго ихъ званія и должностей". Затѣмъ онъ является начальникомъ полици и повтому долженъ "пресѣкать всякаго рода злоупотребленія, а наипаче роскошь безмѣрную и заразительную, обуздывать излишество, безпутство, мотовство, тиранство и жестокость". Наконецъ, ему принадлежитъ надзоръ за сборомъ налоговъ и податей и за отправленіемъ повинностей. Въ качествѣ намѣстника государя, генераль-губернаторъ пользуется особымъ почетомъ, такъ, онъ имѣетъ право на особый конвой и почетную стражу изъ молодыхъ дворянъ, а во время своего пребыванія въ Петербургѣ можетъ засѣдать въ Сенатѣ и по дѣламъ своей губерніи подавать голосъ наравнѣ съ другими сенаторами.

Генераль-губернаторъ управляетъ губерніей вмѣстѣ съ губернскимъ правленіемъ, въ которомъ играетъ роль предсѣдателя. Въ составъ губернскаго правленія, въ качествѣ членовъ, входятъ губернаторъ, два губернскихъ совѣтника и губернской прокуроръ. Губернское правленіе не ограничиваетъ власти генераль-губер-

натора, такъ какъ имѣеть только совѣщательное значеніе и обязано подчиняться его предписаніямъ.¹⁾ Однако, не смотря на это, оно "есть мѣсто, управляющее всей губерніей въ силу законовъ именовъ императорскаго величества", и поэтому "оно обнародываетъ и объявляетъ повсюду въ подчиненныхъ оному областяхъ законы и приказанія императорскаго величества и выходящія изъ Сената и прочихъ государственныхъ мѣстъ, на то власть имѣющихъ". Затѣмъ ему принадлежитъ надзоръ за исполненіемъ законовъ и оно обязано принимать мѣры къ прекращенію всякаго безпорядка.

Во главѣ каждой губерніи поставленъ губернаторъ, получившій весьма важное значеніе, въ виду того, что генераль-губернаторы были далеко не вездѣ. Помощникомъ его является вице-губернаторъ, стоящій вдобавокъ во главѣ казенной палаты. Последняя опредѣляется "ничѣмъ инымъ, какъ соединеннымъ департаментомъ Камеръ и Ревизионъ-коллегій, которому поручаются въ смотрѣніи домостроительныя и казенныя дѣла губерніи". Казенная палата вѣдаетъ производство народныхъ переписей, казенные доходы и расходы, ревизию счетовъ, казенныя зданія, солянныя дѣла и винныя откупа и подряды. Въ составъ казенной палаты входятъ : вице-губернаторъ, въ качествѣ предсѣдателя, директоръ экономіи или домоводства, совѣтникъ, два ассессора и губерн-

¹⁾ Впрочемъ, если окажется, что предписаніе губернатора "не соотвѣтствуетъ пользѣ общей или службѣ имп. величества или нарушаетъ узаконенія, и губернатора разсужденіями оттого отвратить невозможно", то губернское правленіе, исполнивъ его, обязано представить свое "письменное мнѣніе" о томъ въ Сенатъ.

скій казначей. Органами казенной палаты въ уѣздахъ явля-
ются уѣздныя казначейства.

Наконецъ, послѣднимъ губернскимъ учрежденіемъ явля-
ется приказъ общественнаго при-
зрѣнія, состоящій изъ шести засѣдателей - по двое
отъ трехъ сословныхъ судовъ и подъ предѣдательствомъ
губернатора. Названное учрежденіе вѣдаетъ народныя шко-
лы, сиротскіе дома, госпитали, больницы, богадѣльни, дома
для неизлечимо-больныхъ и сумасшедшихъ, смирительныя и
рабочіе дома.

Уѣздными учрежденіями были земскій исправникъ и ниж-
ній земскій судъ. Земскій исправникъ
или капитанъ, избирался дворянами и стоялъ во
главѣ уѣзда, управляя имъ, "яко опекунъ", вмѣстѣ съ н и ж-
нимъ земскимъ судомъ. Въ составъ по-
слѣдняго входили: исправникъ, въ качествѣ предѣдателя,
и два засѣдателя, также избравшіеся дворянами | такимъ
образомъ желаніе наказовъ было исполнено | . Функции су-
да были слѣдующія: 1 | "имѣть бдѣніе, дабы въ уѣздѣ сохра-
нены были благочиніе, добронравіе и порядокъ"; 2 | "чтобъ
предписанное законами полезное повсюду въ уѣздѣ испол-
няемо и охраняемо было" и 3 | "судъ одинъ въ уѣздѣ право
имѣеть приводить въ дѣйствіе повелѣнія правленія, рѣше-
нія палатъ, верхнихъ и уѣздныхъ судовъ и чинить отказы".
Кромѣ того, ему принадлежали извѣстныя права въ области
полиціи безопасности и благосостоянія, такъ, онъ заботил-
ся о торговлѣ и промышленности, вѣдалъ пути сообщенія,
принималъ мѣры противъ эпидемій и эпизоотій, боролся съ
пожарами и нищенствомъ и т. п. Иначе говоря, нижній зем-
скій судъ, хотя и назывался судомъ, но былъ исключительно
административно-полицейскимъ учрежденіемъ.

Не мало мѣста удѣлило Учрежденіе о губерніяхъ и ин-

ституту прокуратуры, созданному имъ по крайней мѣрѣ въ сферѣ мѣстнаго управленія. Какъ было уже сказано, губернскій прокуроръ состоялъ при губернскомъ правленіи, которому и обязанъ былъ доносить о всѣхъ замѣченныхъ имъ злоупотребленіяхъ и нарушеніяхъ закона. Функции прокурора заключались въ слѣдующемъ: "онъ смотритъ и бдѣніе имѣетъ о сохраненіи вездѣ всякаго порядка, законами определеннаго, и въ производствѣ и отправленіи самыхъ дѣлъ". Затѣмъ онъ "сохраняетъ цѣлость власти, установленій и интереса имп. величества, наблюдаетъ, чтобъ запрещенныхъ сборовъ съ народа никто не собиралъ и долгъ имѣетъ истреблять повсюду зловредныя взятки". Кроме того, на его обязанности было слѣдить за тѣмъ, чтобъ одно присутственное мѣсто не вторгалось въ вѣдомство другаго, давать заключенія въ спорахъ о подсудности и въ случаѣ сомнѣнія на счетъ смысла закона, и просматривать, также съ цѣлью дачи заключеній, всѣ приговоры по дѣламъ казеннымъ и общественнымъ. Наконецъ, въ составъ его же компетенціи входили: наблюденіе за порядкомъ въ обществѣ и доносы о непослушаніи и ропотѣ жителей губерніи, о нарушеніи правилъ благочинія и общественнаго спокойствія и т.п. Губернскій прокуроръ былъ подчиненъ генералъ-прокурору и стоялъ во главѣ прокуроровъ, находившихся при нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, напр., при верхнемъ земскомъ судѣ, при губернскомъ магистратѣ, при верхней расправѣ и др. Кроме того, при немъ, въ качествѣ помощниковъ, состояли два стряпчихъ: одинъ - казенныхъ, другой - уголовныхъ дѣлъ, на обязанности которыхъ было: перваго - отыскивать судомъ убытки, понесенные казною, а втораго - возбуждать такія уголовныя дѣла, по которымъ не было истцовъ. Остальныя обязанности стряпчихъ были тѣ же, что и

Листъ 26. Ист. русск. права.

А. Шибетскій

Лит. Богданова, Мал. Итальян., 41.

прокуроровъ. Въ уѣздѣ находился особый уѣздный страп-
чія.)

Хотя Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. просуществовало
вплоть до реформъ Александра II, но и за этотъ періодъ
оно испытало извѣстныя модификаціи. Прежде всего тако-
вая коснулась должности генераль-губернатора, придавъ
ей характеръ чрезвычайной власти и поставивъ ее внѣ гу-
бернскихъ учрежденій. По справедливому замѣчанію покой-
наго Градовскаго, начало этому превращенію рассмат-
риваемой должности положено самою учредительницею губерній.
Мы уже говорили, что на практикѣ въ составъ намѣстниче-
ства вошло нѣсколько |большою частью двѣ| губерній, въ
силу чего, выражаясь словами Градовскаго же, была разор-
вана связь между намѣстниками и губернскими учреждені-
ями, чѣмъ, въ свою очередь, нарушилась основная мысль Ека-
терины II, чтобы между губерніями и высшимъ правитель-
ствомъ не было никакихъ посредствующихъ инстанцій, ка-
ковою и явился тотъ же намѣстникъ.³⁾ Последній съ тече-
ніемъ времени, будучи поставленъ въ столь исключитель-
ное положеніе и вдобавокъ неограниченный въ своей дѣ-
тельности закономъ |какъ извѣстно, Учрежденіе о губер-
ніяхъ 1775 г. голько въ общихъ чертахъ опредѣлило функ-
ціи генераль-губернатора| превратился изъ органа над-
зора въ органъ управленія, въ высшей степени личнаго.⁴⁾
Вотъ въ какихъ выраженіяхъ характеризуетъ Сперанскій

1) Градовскій, назв. соч., т. III, стр. 117; Дмитріевъ, Исторія
судебныхъ инстанцій отъ Судебника до Учрежденія о гу-
берніяхъ, стр. 530 и слѣд.

2) Градовскій, назв. соч., т. III, стр. 202.

3) Градовскій, назв. соч., т. III, стр. 203.

4) Градовскій, назв. соч., т. III, стр. 205.

положеніе мѣстнаго управленія: "губернскія мѣста въ прямомъ смыслѣ не имѣютъ надъ собою мѣстнаго надзора: гражданскій губернаторъ, бывъ предсѣдателемъ губернскаго правленія, не можетъ надзирать ни самъ за собою, ни за мѣстами, ему равными; прокуроръ имѣетъ въ сихъ мѣстахъ одно право предъявленія; надзоръ со властью исправленія по общему учрежденію принадлежитъ генераль-губернаторамъ. Но тамъ, гдѣ званіе сіе существуетъ, дѣйствіе его, яко личное и съ точностію неопредѣленное, непрестанно колеблется между самовластіемъ и послабленіемъ".

Съ учрежденіемъ министерствъ должность генераль-губернатора, по своей идеѣ, стала въ противорѣчіе съ первыми, какъ посредствующая исполнительная власть между высшимъ правительствомъ и мѣстными учрежденіями, уничтоженіе чего являлось одною изъ цѣлей учрежденія министерствъ, и какъ органъ надзора, по существу своему, противорѣчащій началамъ министерскаго надзора. Мало того, являясь представителями высшей политической власти въ мѣстности, генераль-губернаторы какъ бы узурпировали права министровъ, въ рукахъ которыхъ исключительно должна была сосредоточиваться вся сила политической власти. Чтобъ уничтожить эти противорѣчія, правительство рѣшило согласовать между собою указанная двѣ должности. Такъ, уже въ 1816 г., по высочайшему повелѣнію, былъ составленъ проектъ новаго учрежденія намѣстничествъ. Согласно съ нимъ имперія раздѣлялась на 12 намѣстничествъ, изъ 3-5 губерній каждое. Во главѣ намѣстничества стоялъ намѣстникъ, причѣмъ при немъ учреждался особый совѣтъ, но только съ правомъ совѣщательнаго голоса. Въ рукахъ намѣст-

Градовскій, назв. соч., т. III, стр. 206-207.

ника и совѣта сосредоточивались въ сѣ отрасли управленія въ намѣстничествѣ, кромѣ военнаго. Затѣмъ намѣстникъ имѣлъ право, за нѣкоторыми исключеніями, назначать и смѣнять должностныхъ лицъ, ему подвѣдомственныхъ. Представленія государю намѣстникъ могъ дѣлать не иначе, какъ черезъ комитетъ министровъ, равно какъ чрезъ то же учрежденіе онъ получалъ и высочайшія повелѣнія. Что касается до указовъ Сената, то они адресовывались непосредственно ему. Съ другой стороны, министры посылали свои распоряженія губернскимъ властямъ не иначе, какъ чрезъ намѣстниковъ, равно какъ и эти власти чрезъ намѣстниковъ же дѣлали свои представленія высшему правительству. Мало того, намѣстникъ получилъ право въ извѣстныхъ случаяхъ приостанавливать исполненіе указовъ Сената и распоряженій министровъ. Этотъ проектъ не былъ осуществленъ на практикѣ, главнымъ образомъ вслѣдствіе оппозиціи министра финансовъ графа Гурьева, доказывавшаго, что чрезвычайная власть намѣстниковъ, предоставленная имъ по проекту, парализуетъ дѣятельность министерствъ болѣе, что по существу своему эта власть противорѣчитъ началамъ министерскаго управленія. Съ точки зрѣнія Гурьева всѣ функціи управленія должны сосредоточиваться въ министерствахъ, съ одной, и въ губернскихъ учрежденіяхъ, съ другой стороны, главный же мѣстный надзоръ долженъ быть ввѣренъ намѣстникамъ, причемъ должностныхъ обязательно должна быть поставлена въ такія условія, чтобъ не служить препятствіемъ для дѣйствій высшихъ и низшихъ исполнительныхъ властей. Въ 1819 г. государь поручилъ генералу Балашову составить новый проектъ, причемъ руководствоваться данными практики, почерпнутыми изъ управленія имъ пятью губерніями. Любопытно, что въ то же время Александръ I высказалъ свой взглядъ на до-

жность генераль-губернатора. "Министры, сказалъ государь, по обязанности своей, должны давать направление каждый своей части, а подвѣдомственныя мѣста и лица въ губерніяхъ должны дѣлать распоряжки и исполненія по предписаніямъ министровъ на основаніи законовъ и уставовъ; генераль-губернаторъ же - всегдашній наблюдатель всякаго распорядка и всякаго исполненія въ порученныхъ ему губерніяхъ или ежеминутный инспекторъ всѣхъ частей управленія въ его округѣ". Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія государя, генераль-губернаторъ являлся органомъ надзора, а не управленія. Эта мысль легла въ основу проекта Балашова. Согласно съ нимъ только министры должны направлять дѣятельность подчиненныхъ властей, роль же генераль-губернатора сводилась къ наблюденію за исполненіемъ предписаній правительства. Что касается до самаго управленія, то оно возлагалось исключительно на губернатора, причемъ послѣдній отвѣчалъ за то, "правильно ли распорядился или исполнилъ", а генераль-губернаторъ, какъ власть надзирающая, за то, "не попустилъ ли онъ въ молчаніи и въ невзысканіи неправильнаго распорядка или исполненія". "Итакъ, заключаетъ Балашовъ, я полагаю управленіе лежащимъ на губернаторѣ, а надзоръ за управленіемъ на генераль-губернаторѣ".

Въ то же время былъ составленъ и проектъ Сперанскимъ, въ основу котораго была положена мысль объ изыятіи должности генераль-губернатора изъ круга мѣстныхъ учрежденій и отнесенія ея къ кругу "государственныхъ", т.е. центральныхъ установленій. "Генераль-губернаторъ, гласитъ проектъ, есть не что иное, какъ министерство, дѣйствующее на мѣстѣ и принадлежащее къ общему всѣхъ министерствъ составу, къ Сенату. Такимъ образомъ министерское установленіе будетъ имѣть два вида: одинъ общій, въ коемъ всѣ

дѣла раздѣляются по предметамъ, другой мѣстный, въ коемъ дѣла раздѣляются по округамъ. Изъ сего само собою уже слѣдуетъ, что нѣтъ никакой причины давать сему установленію видъ средній, ни къ тому, ни къ другому порядку не принадлежащій. Сей средній видъ въ многосложности управленія было бы нѣчто излишнее, а потому вредное".

По вступленіи на престолъ имп. Николая, всѣ эти проекты перешли на разсмотрѣніе особаго комитета, учрежденнаго въ 1827 г., который рѣшительно высказался противъ нихъ. Вообще необходимо констатировать тотъ фактъ, что комитетъ отнесся крайне отрицательно къ должности генералъ-губернатора, какъ къ органу съ чрезвычайною властью. "Твердость, единство и сила управленія, гласилъ, между прочимъ, одинъ изъ журналовъ комитета, зависятъ отъ совершенства установленій, отъ хорошаго выбора лицъ, а не отъ безмѣрной ихъ власти. Напротивъ того, эти установленія теряютъ свою силу и разрушаются, когда высшіе сановники |какъ сіе нерѣдко бывало| употребляютъ данныя имъ полномочія на то, чтобы затруднять или останавливать законное теченіе дѣлъ и одинъ другому противодействовать. Желаемый порядокъ въ губерніяхъ тогда только учредится, когда будутъ поставлены точныя и единообразныя правила для всѣхъ мѣстъ управленія и суда, когда мѣста сіи зависѣть будутъ отъ одного центрального верховнаго правительства, которое бы руководствовало какъ даго по одинаковымъ началамъ и, такъ сказать, единымъ движеніемъ". Въ виду этихъ соображеній, комитетъ призналъ необходимымъ сохранить генералъ-губернаторовъ только на окраинахъ, въ центральныхъ же губерніяхъ функціи надзора рѣшено было возложить на губернаторовъ. Въ этомъ смыслѣ и былъ составленъ наказъ послѣднимъ въ 1837 г. Согласно съ нимъ дѣятельность губернатора опредѣлилась

въ двойкомъ отношеніи: какъ высшаго представителя вла-
сти и охранителя законовъ и какъ администратора. Какъ
представитель высшей власти, онъ председательствуетъ въ
губернскомъ правленіи, которое и является непосредствен-
нымъ органомъ правительства. Какъ блюститель порядка и
законовъ, онъ пользуется правомъ ревизіи и непрерывнаго
надзора. Какъ администраторъ, онъ имѣетъ обширный кругъ
дѣлъ, которымъ и завѣдуетъ чрезъ посредство разныхъ уч-
режденій. Такимъ образомъ наказъ 1837 г. соединилъ въ
лицѣ губернатора два элемента, разъединенные по Учрежде-
нію о губерніяхъ.¹⁾ Что касается до функцій губернатора
по наказу, то онѣ крайне разнообразны, такъ что, не оши-
баясь, можно сказать, что не было почти ни одной отрасли
управленія, которая бы не входила въ составъ его компе-
тенціи. Такъ, въ качествѣ представителя верховной вла-
сти, онъ является оберегателемъ ея интересовъ; затѣмъ,
въ качествѣ "хозяина" губерніи, онъ завѣдуетъ мѣстнымъ
хозяйствомъ и благоустройствомъ, дѣйствуя чрезъ приказъ
общественнаго призрѣнія, разныя комиссіи, напр., строи-
тельная и дорожная, продовольственная и т. д., уѣздные ко-
митеты по тѣмъ же дѣламъ, городскія думы и т. п.; далѣе
въ его вѣдѣніи находится вся мѣстная полиція; наконецъ,
онъ принимаетъ мѣры къ обезпеченію интересовъ казны, т.
е. по отбыванію различныхъ повинностей и по поступленію
налоговъ. Кромѣ этихъ, чисто административныхъ, функцій,
ему принадлежатъ извѣстныя функціи и въ области право-
судія, такъ, онъ наблюдаетъ за отправленіемъ послѣдняго,
производитъ ревизіи судебныхъ мѣстъ и рассматриваетъ и
утверждаетъ приговоры уголовныхъ палатъ по нѣкоторымъ
дѣламъ.

¹⁾ Градовскій, назв. соч., т. III, стр. 212.

Урегулировавъ положеніе губернатора, правительство обратило вниманіе и на болѣе точное опредѣленіе правъ и обязанностей губернскаго правленія. Съ этою цѣлью въ 1845 г. было издано новое положеніе о губернскихъ правленіяхъ. Согласно съ нимъ составъ послѣднихъ сталъ инымъ, а именно, кромѣ губернатора, въ качествѣ председателя, правленія состояли изъ вице-губернатора, превратившагося изъ председателя казенной палаты въ старшаго члена губернскаго правленія, и изъ совѣтниковъ и ассессоровъ, назначавшихся министромъ внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ что касается до компетенціи губернскаго правленія, то въ составъ ея входили дѣла, дѣлившіяся по способу ихъ рѣшенія и степени ихъ важности на три рода: на дѣла судныя, рѣшаемыя коллегіальнымъ порядкомъ, т. е. по большинству голосовъ |напр., разрѣшеніе пререканій между различными учрежденіями, преданіе суду должностныхъ лицъ, наложеніе на нихъ штрафовъ, понужденіе къ скорому исполненію возложенныхъ на нихъ дѣлъ, разъясненіе смысла закона, въ случаѣ сомнѣнія и т. п. |, на дѣла распорядительныя, рѣшаемыя по журналамъ губернскаго правленія съ утвержденія губернатора, и на дѣла исполнительныя, рѣшаемыя вице-губернаторомъ и отдѣльными совѣтниками по отдѣленіямъ губернскаго правленія, на которыя дѣлилось послѣднее. Одновременно съ этимъ казенныя палаты получили особаго председателя |вмѣсто вице-губернатора|, причемъ были подчинены министерству финансовъ, ставъ учрежденіемъ, исключительно завѣдующимъ казенными сборами и счетною частью. Еще раньше, а именно въ 1838 г., въ связи съ преобразованіемъ управленія государственными крестьянами |см. выше|, правительство учредило, такъ называемыя, палаты государственныхъ имуществъ, состоявшія изъ управляющаго палатой, совѣтниковъ, губернскаго лѣсничаго,

ассессора и врача государственныхъ имуществъ. Функции палатъ заключались въ вѣдѣніи дѣлъ хозяйственныхъ, т. е. въ попечительствѣ надъ государственными крестьянами и въ управленіи незаселенными землями и оброчными статьями, въ вѣдѣніи дѣлъ по управленію лѣсному какъ въ отношеніи казенныхъ, такъ и въ отношеніи крестьянскихъ лѣсовъ и въ вѣдѣніи дѣлъ контрольныхъ, т. е. въ ревизіи счетовъ и отчетовъ объ оборотахъ суммъ. Органами палаты государственныхъ имуществъ въ уѣздахъ являлись окружные правленія, состоявшія изъ окружнаго начальника, его помощника, лѣсничаго и врача.

Дворянское самоуправленіе. Было уже указано на попытки Петра привлечь дворянство къ участию въ мѣстномъ управленіи | дворянскіе совѣты, ландратскія коллегіи и земскіе комиссары|. Однако, изъ этихъ попытокъ ничего не вышло, и дворянству въ первой половинѣ XVIII ст. не удалось превратиться въ мѣстный землевладѣльческій классъ и сосредоточить въ своихъ рукахъ мѣстное управленіе. Главная причина этого заключалась въ обязательной службѣ дворянъ, мѣшавшей имъ осѣсться въ своихъ имѣніяхъ и связаться съ интересами мѣстности. Съ другой стороны, нравы и стремленія самого дворянства, сложившіеся подъ вліяніемъ обязательной службы и взрощенные на почвѣ послѣдней, также не могли способствовать успѣху Петра привлечь дворянство къ участию въ мѣстномъ управленіи и сложиться въ извѣстное самоуправляющееся цѣлое.

Но рядъ попытокъ со стороны правительства организовать мѣстныя дворянскія общества не прошелъ даромъ. Къ тому же въ 1762 г. была уничтожена обязательная служба дворянства, слѣдовательно, оно получило возможность осѣсться въ мѣстности и стать уже исключительно землевладѣль-

ческимъ классомъ. Все это отразилось на стремленіяхъ политическихъ идеалахъ дворянъ. И вотъ въ главѣ о дворянствѣ III части проекта Елизаветинской законодательной комиссіи мы встрѣчаемъ статью, говорящую, что "до особливыхъ дворянамъ преимуществъ надлежитъ также и званіе имъ отъ насъ земскіе по провинціямъ съѣзды имѣть". Такимъ образомъ проектъ призналъ существованіе провинціального дворянскаго общества, органомъ котораго долженъ былъ быть особый "земскій" съездъ.

Созваніемъ законодательной комиссіи 1767 г. само правительство признало за дворянствомъ уѣзда характеръ и вѣстной общественной единицы, представителями которой являлись: избираемый на два года предводитель и депутатъ, снабженный наказомъ. Обязанность предводителя заключалась въ сохраненіи между дворянами "порядка" "не только при нынѣшнемъ выборѣ депутата, но и при случаяхъ, если даны будутъ отъ верховной власти какія особыя повелѣнія, принадлежащія до нашего дворянства общаго разсужденія и положенія всѣхъ, живущихъ въ уѣздѣ дворянъ". Предводителемъ обязательно долженъ былъ быть дворянинъ, владѣвшій деревнею и достигшій 30 лѣтъ, депутатомъ - также владѣлецъ деревни, но достигшій 25 лѣтъ.

Сами дворяне въ своихъ наказахъ также высказались за корпоративное устройство дворянства и за предоставленіе ему весьма видной роли въ дѣлѣ мѣстнаго управленія. Говоря о дворянскомъ обществѣ и о согласованіи съ предѣлами определенной территоріальной единицы, громадное большинство наказовъ высказалось за организацию уѣздныхъ дворянскихъ обществъ. Органомъ послѣднихъ былъ признанъ съездъ, собиравшійся въ опредѣленные сроки. Функции его административно-судебныя. Онъ изби-

раетъ должностныхъ лицъ, смѣщаетъ ихъ, выслушиваетъ ихъ отчеты, даже судить ихъ и штрафуетъ. Затѣмъ онъ является судомъ по отношенію ко всѣмъ дворянамъ. Представителемъ дворянскаго общества долженъ быть предводитель дворянства, избираемый съѣздомъ на определенное время. Функціи его также административно-судебныя, причѣмъ онъ далеко не является должностнымъ лицомъ, завѣдующимъ исключительно дѣлами одного дворянскаго общества; напротивъ, онъ играетъ весьма видную роль въ области всего мѣстнаго управленія.

Екатерина II удовлетворила желаніе дворянъ, даровавъ послѣднимъ жалованную грамоту 1785 г., организовавшую дворянское самоуправленіе.¹⁾ На основаніи грамоты дворянство каждой губерніи составляло особую корпорацию съ правами юридическаго лица,²⁾ такъ, оно имѣло право составлять свою "особливую казну" посредствомъ "добровольныхъ вкладокъ" дворянъ, владѣть домомъ для собраній, имѣть свой архивъ и свою печать. Послѣдующее законодательство еще болѣе усилило значеніе дворянскаго общества, какъ юридическаго лица. Такъ, положеніемъ о зем-

¹⁾ Многія постановленія грамоты были отмѣнены при Павлѣ I Александрѣ I ихъ возстановилъ, хотя сдѣлалъ это съ большою неохотою, вслѣдствіе "исключительности" правъ, предоставляемыхъ грамотою дворянамъ. Манифестомъ 6 дек. 1831 г. грамоту постигли новыя измѣненія, но уже въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія ея постановленій.

²⁾ Уѣздное дворянство такого значенія не получило, и только при Павлѣ I правительство сдѣлало попытку раздробить губернское общество на уѣзды, предписавъ закономъ 1798 г. производить всѣ выборы по уѣздамъ. Однако, съ возстановленіемъ грамоты Александромъ I этотъ порядокъ вещей былъ уничтоженъ.

скихъ повинностяхъ 1805 г. было предписано допускать дворянскія общества предпочтительно предъ другими желающими къ подрядамъ по земскимъ повинностямъ въ губерніи, а положеніемъ о провіантскомъ управленіи 1816 г. дворянскимъ обществамъ предоставлено право безъ узаконеннаго залога вступать въ подряды и поставки для войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ губерніи.

Органомъ дворянскаго общества являлось дворянское собраніе, въ составъ котораго по грамотѣ входили лица, достигшія 25-лѣтняго возраста, владѣющія деревнями и имѣющія оберъ-офицерскій чинъ. Что касается до пассивнаго права, т. е. до права быть избраннымъ на какую либо должность, то грамота, кромѣ указанныхъ условій, требуетъ еще наличность ежегоднаго дохода въ размѣрѣ по крайней мѣрѣ 100 рублей. Подобный порядокъ вещей продолжался до закона 1831 г. и дополненій къ нему 1836 г., когда имущественный цензъ былъ значительно повышенъ. По этимъ узаконеніямъ въ составъ дворянскаго собранія входятъ потомственные дворяне двухъ категорій: имѣющіе и не имѣющіе права голоса въ собраніи. Что касается до первыхъ, то такими должны быть лица: 1|честнаго и безукоризненнаго поведенія, не находящіяся въ явномъ порокѣ и подозрѣніи, 2|записанныя въ одну изъ дворянскихъ книгъ и обладающія недвижимою собственностью, въ предѣлахъ губерніи, 3|достигшія возраста не менѣе 21 года, 4|имѣющія по крайней мѣрѣ чинъ 14-го класса или прослужившія три года по выборамъ, или получившія на службѣ орденъ и 5|представившія указъ объ увольненіи со службы. Вторыми должны быть потомственные дворяне, не имѣющіе чина, не служившіе по выборамъ и не обладающіе никакимъ недвижимымъ имуществомъ. Самое право голоса въ собраніи можетъ быть двойкимъ: для постановленій собранія и для

выборовъ. Второе, кромѣ условій, дающихъ дворянину право участвовать въ постановленіяхъ собраній, зависитъ еще отъ качества и количества состоящей за нимъ недвижимой собственности и, сообразно тому, можетъ быть непосредственнымъ и посредствомъ уполномоченныхъ.¹⁾ Непосредственное право принадлежитъ дворянину, имѣющему не менѣе 100 душъ крестьянъ мужескаго пола или 100 человекъ поселянъ, живущихъ на его землѣ по условію съ нимъ, а также не менѣе 3000 десятинъ земли, хотябы и незаселенной, но въ предѣлахъ одной губерніи. По дополненію 1836 г. непосредственное право голоса распространено и на лицъ, получившихъ на службѣ чинъ полковника или дѣйствительнаго статскаго совѣтника, если при томъ онѣ имѣютъ въ предѣлахъ одной или разныхъ губерній не менѣе пяти душъ поселенныхъ крестьянъ, или же 150 десятинъ удобной, хотя и незаселенной земли. Дворянинъ, имѣющій непосредственный голосъ, можетъ вмѣсто себя послать въ собраніе одного изъ неотдѣленныхъ своихъ сыновей, если онъ удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ для участія въ дворянскихъ собраніяхъ. Точно также и дворянка, обладающая правомъ непосредственнаго голоса, можетъ предоставить это право своему мужу, сыну или зятю, хотя бы они не владѣли никакимъ недвижимымъ имуществомъ въ губерніи, если только имѣютъ право участвовать въ собраніи. За неимѣніемъ же такихъ лицъ, дворянка можетъ передать свое право и постороннему лицу, обладающему правомъ непосредственнаго голоса. Право участія въ выборахъ чрезъ уполномоченныхъ принадлежитъ тѣмъ дворянамъ, которые обладаютъ въ предѣлахъ одной губерніи не менѣе пяти душъ поселенныхъ крестьянъ или же не менѣе 150 десятинъ удобной, хо-

¹⁾ Романовичъ-Славатинскій, Дворянство въ Россіи, стр. 436.

тя и незаселенной земли, причемъ сами они не состоятъ въ чинѣ полковника или дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Неполные участки окладываются въ полные и на каждый полный полагается одинъ уполномоченный, какъ бы ни было велико число неполныхъ участковъ, входящихъ въ составъ полнаго.

Повысивъ активный цензъ, законъ 1831 г. значительно понизилъ пассивный, а именно въ должности по выбору дворянства получили право избираться: 1|потомственные дворяне губерніи, имѣющіе право участія въ дѣлахъ собранія. 2|потомственные дворяне, не участвующіе въ дѣлахъ собранія, вслѣдствіе необладанія недвижимымъ имуществомъ, 3|потомственные дворяне, не участвующіе въ дѣлахъ собранія, вслѣдствіе неимѣнія чина и 4|личные дворяне губерніи, но только въ должности засѣдателей земскихъ судовъ и, въ случаѣ недостатка потомственныхъ дворянъ, въ земскіе исправники.

По Жалованной грамотѣ дворянскія собранія дѣлились на губернскія и уѣздныя, причемъ и тѣ, и другія могли быть обыкновенныя и чрезвычайныя: первая - для выборовъ, вторая - для выслушиванія предложеній генераль-губернатора и губернатора. Павелъ Петровичъ уничтожилъ губернскія собранія, оставивъ однѣ уѣздныя. Александръ I, какъ было уже сказано, возстановилъ постановленія Жалованной грамоты. Положеніе 1831 г. опредѣлило болѣе точно роды и виды собраній. Согласно съ нимъ, послѣднія могутъ быть губернскія и уѣздныя - обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя губернскія собранія созываются черезъ каждые три года, чрезвычайныя - по мѣрѣ надобности. Обыкновенныя уѣздныя собранія созываются за три мѣсяца до открытія обыкновеннаго губернскаго собранія, а чрезвычайныя - по мѣрѣ надобности, но не иначе, какъ

о испрошеніи уѣздными предводителями чрезъ губернска-
о разрѣшенія губернатора. Въ составъ компетенціи дво-
рянскихъ собраній по Жалованной грамотѣ и по послѣдую-
щему законодательству входятъ слѣдующія дѣла: 1|избра-
ніе должностныхъ лицъ; 2|представленіе генераль-губер-
натору или губернатору ¹⁾ объ общественныхъ нуждахъ и поль-
захъ дворянства, а съ 1831 г. и о прекращеніи мѣстныхъ
злоупотребленій или объ устраненіи неудобствъ, замѣчен-
ныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы онѣ происходили и
отъ общаго какого либо постановленія; съ 1836 г. дво-
рянство получило право для принесенія подобныхъ жалобъ
избирать депутатовъ; 3|представленія и жалобы, приноси-
мыя чрезъ депутатовъ какъ Сенату, такъ и государю, при-
емъ съ 1831 г. представленія прошеній государю въ кон-
вертахъ, адресованныхъ въ собственныя руки Е.И.В.²⁾; 4|со-
ставленіе особой казны добровольными складками дво-
рянства, причемъ съ 1805 г. предложеніе о нихъ обязатель-
но должно было вноситься въ собраніе губернскимъ пред-
водителемъ, испросившимъ предварительно на это дозволе-
ніе губернатора, и рѣшаться не иначе, какъ большинствомъ
двухъ третей голосовъ собранія. Законъ 1831 г. раздѣлилъ
складки на двѣ категоріи: 1, на надобности всей губер-
ніи или общепользныя и 2, на предметы, общей надобности
не составляющіе или на издержки частныя. Первыя уста-
навливались большинствомъ двухъ третей голосовъ и пред-
ставлялись губернскимъ предводителемъ чрезъ губернато-
ра, министра внутреннихъ дѣлъ и комитетъ министровъ на

1) Въ 1831 г. дворянство получило право дѣлать представле-
нія о своихъ нуждахъ также и министру внутреннихъ дѣлъ.

2) Представленія чрезъ депутатовъ Сенату были въ этомъ
году отмѣнены.

утверждение государя, причемъ санкціонированная послѣд-
нимъ становились обязательными для всѣхъ дворянъ, какъ
присутствовавшихъ на собраніи, такъ и отсутствовавшихъ
изъ него. Вторыми же становились обязательными только
для дворянъ, принявшихъ ихъ; 5|повѣрка родословной кни-
ги, составляемой депутатскимъ собраніемъ, и опредѣленіе
размѣра суммы въ дворянскую казну, взимаемой при запис-
кѣ въ книгу; 6|исключеніе опороченныхъ судомъ или та-
кихъ, "явный и безчестный порокъ коихъ всѣмъ извѣстенъ,"
причемъ съ 1831 г. для этого требовалось единогласное
рѣшеніе или по крайней мѣрѣ рѣшеніе большинствомъ двухъ
третей голосовъ собранія съ подписаніемъ протокола по-
слѣдняго всѣми предводителями губерніи, и 7|участіе въ
составленіи смѣтъ и раскладки земскихъ повинностей | съ
1805 г. |. Функции уѣздныхъ собраній заключались въ: 1|из-
браніи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, напр., уѣзднаго пред-
водителя дворянства, засѣдателя верхняго земскаго, со-
вѣстнаго, уѣзднаго и нижняго земскаго судовъ, а также уѣ-
знаго или окружнаго судьи и исправника, 2|въ пригото-
вительныхъ распоряженіяхъ къ губернскимъ выборамъ и 3|въ
избраніи одного члена для рассмотрѣнія отчетовъ въ упо-
требленіи дворянскихъ суммъ.

Переходимъ къ рассмотрѣнію юридическаго положенія
должностныхъ лицъ, избираемыхъ дворянскими собраніями.
Съ изданіемъ Малованной грамоты сперва фактически, а за-
тѣмъ и юридически установилось начало, что специально
дворянскія должности, т. е. для управленія дѣлами дворян-
скихъ обществъ безвозмездны, должности же для завѣдыва-
нія разными отраслями мѣстнаго управленія должны воз-
награждаться жалованьемъ, причемъ въ 1797 г. источникомъ
послѣдняго былъ признанъ сборъ съ дворянскихъ имѣній,
собираемый подъ наблюденіемъ предводителей въ два по-

лугодовные срока. Что касается до характера службы, то до 1831 г. она имѣла нѣкоторыя особенности, отличавшія ее отъ службы коронной. Правда, спеціально дворянскія должности состояли въ извѣстномъ классѣ, но относительно повышенія въ чины, представленія къ орденамъ и къ другимъ наградамъ онѣ отличались отъ коронныхъ должностей. Въ 1831 г. дворянская служба была окончательно сравнена съ государственной.

Среди спеціально дворянскихъ должностей на первомъ планѣ безспорно стоятъ предводители - губернской и уѣздные. Последніе, какъ уже сказано, появились въ 1766 г., причемъ по Учрежденію о губерніяхъ ихъ функціи были расширены, вслѣдствіе предоставленія имъ правъ предсѣдателей въ дворянскихъ опекахъ. Первые впервые появляются въ 1778 г., а съ изданіемъ Жалованной грамоты опредѣляется ихъ юридическое положеніе и способъ избранія. Что касается до послѣдняго, то онъ состоялъ въ слѣдующемъ: каждые три года дворянское собраніе представляетъ изъ уѣздныхъ предводителей двухъ кандидатовъ генералъ-губернатору или губернатору, которые и назначаютъ одного изъ нихъ въ губернскіе предводители. Функціи послѣдняго по грамотѣ сводились только къ наблюденію надъ составленіемъ дворянской родословной книги. Положеніе 1831 г. измѣнило способъ избранія губернскаго предводителя, узаконенный грамотою, предписавъ дворянскому собранію избирать каждые три года двухъ кандидатовъ, которыхъ и представлять черезъ начальника губерніи и министра внутреннихъ дѣлъ на утвержденіе одного изъ нихъ государю. Въ виду отсутствія въ законѣ какихъ либо постановленій, регулирующихъ отношенія между губернскимъ и уѣздными предводителями, первые неоднократно ста-

рались стать въ начальственное отношеніе къ послѣднимъ, что вынуждало правительство ограждать независимость послѣднихъ | указы Сената 1808 и 1809 гг. |, мотивируя это тѣмъ, что всѣ предводители одинаково избираются однимъ и тѣмъ же дворянскимъ сословіемъ, а потому и независимы другъ отъ друга | указъ Сената 1809 г. |.

Точно также существовала большая неопредѣленность въ порядкѣ сношеній между предводителями и начальникомъ губерніи, пока въ 1808 г. не была принята форма отношеній. Въ виду неопредѣленности отношеній между предводителями и другими губернскими должностными лицами, результатомъ чего были частыя столкновенія между ними, комитетъ министровъ положеніемъ 1816 г. постановилъ, что во всѣхъ случаяхъ общаго присутствія съ губернскими чиновниками, губернский предводитель всегда долженъ занимать мѣсто послѣ губернатора. Функціи предводителей, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ образовались постепенно. Одними изъ первыхъ были: руководство дѣятельностью дворянскихъ соборній, составленіе родословной книги и дѣла по опекаѣ. Затѣмъ, мало по малу появляются и другія обязанности, а именно: съ 1776 г. - раскладка рекрутской повинности и помѣщичьихъ имѣній, съ 1805 г. - участіе въ оставленіи смѣты земскихъ повинностей, съ 1827 г. - попеченіе почтовыхъ станціяхъ и надзоръ за отношеніемъ помѣщиковъ къ крѣпостнымъ и т. д. Такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію проф. Романовича-Славатинскаго, предводительская должность, созданная для завѣдыванія внутренними дѣлами дворянскихъ обществъ, превратилась въ неуправительственную.)

Къ числу специально дворянскихъ должностей, кромѣ

) Романовичъ-Славатинскій, назв. соч., стр. 462.

предводителей, должны быть также отнесены и депутаты дворянского депутатского собрания, избираемые по одному депутату отъ cadaго уѣзда на три года. Они составляютъ подъ предѣдательствомъ губернскаго предводителя депутатское собраніе, функціи котораго состоятъ въ веденіи родословной книги, въ разсмотрѣніи доказательствъ на дворянство [для рѣшенія этихъ дѣлъ требуется единогласіе или большинство двухъ третей голосовъ], во внесеніи дворянскихъ родовъ въ книгу и въ выдачѣ грамотъ на дворянство. Последняя функція была уничтожена Павломъ I въ 1796 г., такъ какъ оказалось, что въ дворянскихъ собраніяхъ "по просьбамъ ищущихъ дворянства съ великимъ небреженіемъ разборъ чинится, и дворянское къ тому праву обращается въ злоупотребленіе". Составленіе родословной книги контролировалось губернскимъ дворянскимъ собраніемъ; кромѣ того, всякій недовольный разборомъ доказательствъ на дворянство со стороны депутатскаго собрания, имѣлъ право представить ихъ въ герольдію.

Наконецъ, послѣдними спеціально дворянскими должностями были должности секретарей дворянскаго собрания и депутатовъ для составленія раскладки земскихъ повинностей. Первые избирались на три года для завѣдыванія канцелярскою частью какъ дворянскихъ, такъ и депутатскихъ собраній, послѣдніе же входили въ составъ особаго комитета о земскихъ повинностяхъ, собиравшагося черезъ каждые три года.

Кромѣ спеціально дворянскихъ должностей, дворянскія собранія избирали еще немалое число должностныхъ лицъ по разнымъ вѣдомствамъ. Мы говорили уже объ административныхъ должностныхъ лицахъ и въ своемъ мѣстѣ скажемъ о судебныхныхъ. Здѣсь же упомянемъ о тѣхъ изъ нихъ, которыя не имѣютъ отношенія къ названнымъ двумъ вѣдомствамъ.

Такъ, уставомъ гимназій 1828 г. дворянству было предоста-
влено право избирать изъ своей среды почетнаго попечи-
теля гимназій, имѣвшаго немалое значеніе въ дѣлѣ адми-
нистраціи гимназій и въ особенности въ дѣлѣ изысканія
средствъ для открытія при нихъ пансіоновъ. Положеніе
1831 г. опредѣлило порядокъ избранія почетнаго попечи-
теля, утверждаемаго государемъ по представленію министра
народнаго просвѣщенія. Согласно закону 1836 г. было по-
становлено, что въ городахъ, гдѣ нѣсколько гимназій, дво-
рянство избираетъ одного попечителя для нихъ всѣхъ. Кро-
мѣ почетнаго попечителя гимназій, дворянство въ нѣкото-
рыхъ мѣстахъ избирало и другихъ должностныхъ лицъ по
учебному вѣдомству, напр., трехъ депутатовъ въ совѣтъ ин-
ститута благородныхъ дѣвицъ въ Полтавѣ, особаго члена
для завѣдыванія хозяйственною частью въ совѣтъ инсти-
тута для воспитанія дѣвицъ въ Астрахани и т.п. Дворян-
ство избирало также нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ по
кредитному вѣдомству. Такъ, съ учрежденіемъ совѣта го-
сударственныхъ кредитныхъ установленій въ 1817 г. дво-
рянству С. П. Б. губерніи было предоставлено право черезъ
каждые три года избирать въ составъ его шесть членовъ,
причемъ губернскій предводитель обязательно долженъ
былъ входить въ число послѣднихъ. Съ учрежденіемъ раз-
ныхъ банковъ, дворянству было предоставлено право изби-
рать директоровъ и другихъ членовъ правленія названныхъ
учрежденій. Затѣмъ по вѣдомству народнаго продоволь-
ствія дворянство избирало слѣдующихъ лицъ: непремѣнна-
го члена коммисіи продовольствія, учрежденныхъ въ 1834 г.
и нѣсколькихъ попечителей хлѣбныхъ запасныхъ магази-
новъ. Наконецъ, по вѣдомству путей сообщенія и строитель-
ному дворянству предоставлено было право избирать на
слѣдующія должности: депутата окружнаго правленія пу-

той сообщенія |въ столицахъ - съ 1845 г.| и депутатовъ въ строительныя и дорожныя комиссіи |съ 1851 г.|. Кроме того, съ 1808 г. дворянство избирало еще депутатовъ въ квартирныя комиссіи, завѣдывавшія квартирной повинностью и съ 1839 г. - посредниковъ для постоянного хоздатайства по дѣламъ межеванія |одного на уѣздъ|. Въ послѣднихъ выборахъ могли принимать участіе всѣ дворяне, имѣющіе въ уѣздѣ поземельную собственность, какъ бы мала она не была.

Изъ сказаннаго видно, что дворянство пользовалось огромнымъ значеніемъ въ сферѣ мѣстнаго управленія, такъ какъ масса должностей послѣдняго избиралась дворянскимъ собраніемъ. Однако, судить на основаніи этого факта о степени власти органовъ дворянскаго самоуправления нельзя. Напротивъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, дворянское самоуправленіе обладало весьма слабою дозою самостоятельности, находясь совершенно подъ опекою правительственной власти. Уже при избраніи депутатовъ въ законодательную комиссію 1767 г. губернаторы играли весьма важную роль, такъ какъ выборы должны были происходить подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ |они смотрѣли за тѣмъ, чтобы выборы происходили "съ тихостью, учтливостью и безмолвіемъ"|. Первые выборы по Учрежденію о губерніяхъ 1775 г. производились также въ присутствіи губернскаго начальства |губернатора, вице-губернатора и одного изъ председателей палатъ|. Въ виду неопредѣленности отношеній начальниковъ губерній къ дворянскимъ собраніямъ по Учрежденію о губерніяхъ, названныя отношенія разъяснились вопросными пунктами, предлагаемыми генераль-губернаторами императрицъ при наступленіи новыхъ выборовъ, и отвѣтами на нихъ послѣдней. Согласно подобнымъ отвѣтамъ, даннымъ императрицею въ 1778 г. ге-

генералъ-губернаторъ получилъ право назначать срокъ для созыва дворянскихъ собраній, но за то ему было запрещено присутствовать въ собраніяхъ и вести дворянъ къ присягѣ, что стало функціей губернскаго предводителя. Указанная грамота также обратила довольно мало вниманія на отношенія мѣстныхъ властей къ органамъ дворянскаго самоуправленія. Она опредѣлила только, что собраніе дворянства въ губерніи собирается по созыву и дозволенію генералъ-губернатора или губернатора, какъ для выборовъ, такъ и для выслушиванія ихъ предложеній, и что въ случаѣ этихъ предложеній, онѣ берутся собраніемъ въ уваженіе и по нимъ дѣлаются пристойные отвѣты, рѣшенія и соглашенія. При такой неопредѣленности законодательныхъ постановленій фактически начальники губерній поработали собранія своей власти, тѣмъ болѣе, что назначеніе губернскаго предводителя изъ двухъ кандидатовъ, избираемыхъ собраніемъ, зависѣло исключительно отъ нихъ. Да и какъ было устоять собраніямъ, справедливо замѣчаетъ профессоръ Романовичъ-Славатинскій, при той огромной степени полномочій, которую Екатерина II дала своимъ наместникамъ?¹⁾ Эта зависимость собраній отъ генералъ-губернаторовъ обратила на себя даже вниманіе иностранцевъ, свѣдѣвшихъ значеніе дворянскихъ собраній въ сферѣ мѣстнаго управленія къ нулю.²⁾ Мало того, дѣло дошло до того, что само правительство неоднократно стремилось эмансипировать собранія изъ подъ власти начальниковъ губерній и защитить ихъ отъ захватовъ послѣднихъ. Такъ, указомъ Сената 1788 г. было запрещено губернаторамъ входить въ дворянскія собранія. Впрочемъ, императоръ Павелъ I въ

¹⁾ Романовичъ-Славатинскій, назв. соч., стр. 441.

²⁾ Романовичъ-Славатинскій, назв. соч., стр. 442.

1798 г. отмѣнили это запрещеніе, предписавъ начальникамъ губерній присутствовать въ дворянскихъ собраніяхъ "для соблюденія добраго порядка". При Александрѣ I прави - тельство снова вступило на путь огражденія свободы дво - рянскихъ собраній отъ посягательствъ на нее со сторо - ны администраціи. Такъ, указъ 1802 г. запретилъ губерна - торамъ вмѣшиваться въ дворянскіе выборы, помогаясь из - бранія однихъ и удаленія другихъ. Напротивъ, положеніе 1831 г. значительно усилило административную опеку надъ дворянскимъ самоуправленіемъ. Такъ, дворянскія собранія созываются съ дозволенія и разрѣшенія начальника губер - ній. Мало того, даже для открытія собранія требуется ис - прошеніе разрѣшенія у губернатора, причеиъ наканунѣ дня, назначеннаго для открытія, губернской предводитель обя - занъ представить начальнику губерніи списки всѣхъ дво - рянъ, прибывшихъ на собраніе. Губернаторъ же приводитъ дворянство къ присягѣ. Собраніе обязано исполнять всѣ законныя требованія начальника губерніи и доставлять ему всѣ нужныя свѣдѣнія по предметамъ, относящимся до выборовъ. Вообще, оно черезъ губернскаго предводителя обязано доводить до свѣдѣнія начальника губерніи о всѣхъ своихъ постановленіяхъ. Въ случаѣ какихъ либо безпоряд - ковъ въ собраніи | о чемъ губернской предводитель не - медленно долженъ довести до свѣдѣнія губернатора |, на - чальникъ губерніи призываетъ къ себѣ виновниковъ без - порядковъ и дѣлаетъ имъ надлежащее внушеніе, постановляя на видъ, что при возобновленіи безпорядковъ онъ донесетъ о нихъ высшему правительству. Засѣданія собранія мо - гутъ быть продолжены только съ разрѣшенія губернатора, причеиъ самое закрытіе собранія происходитъ не иначе, какъ по его письменному предложенію. Если къ сказанно - му прибавимъ, что уѣздные предводители, утверждались въ

своихъ должностяхъ губернаторомъ и, въ случаѣ налично - сти съ ихъ стороны какихъ либо злоупотребленій, могли быть вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ временно удалены отъ должности съ преданіемъ суду, то увидимъ, какъ ничтожна была степень самостоятельности, оставленная за дворянскимъ самоуправленіемъ. Въ сущности это послѣднее, выражаясь словами проф. Романовича Славатинскаго, было ничѣмъ инымъ, какъ преобразованіемъ военной обязательной службы дворянства, сообразно потребностямъ правительства, въ мѣстную обязательную службу гражданскую, сообразно потребностямъ мѣстнаго управленія, иначе говоря, обязанностью губернскихъ дворянскихъ обществъ наряжать чиновниковъ въ губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста, т. е. тянуть новое тягло мѣстной службы. Само дворянство мало по малу усвоило себѣ подобный взглядъ, результатомъ чего явилось крайне халатное отношеніе съ его стороны къ мѣстной службѣ, выразившееся въ традиціонномъ отлыниваніи отъ нея. Впрочемъ, первые выборы, по словамъ современниковъ, прошли хорошо, такъ какъ "тогда не успѣли еще разсмотрѣть всѣхъ сихъ послѣдствій, и намѣренія монархини произвели всеобщій энтузіазмъ къ добру, но скоро сей жаръ простылъ"²⁾. Кроме указанной причины, была еще другая почему дворянство съ крайнею неохотою относилось къ занятію мѣстныхъ должностей и къ отправленію обязанностей въ сферѣ мѣстнаго управленія. Дѣло въ томъ, что послѣ отмѣны обязательной службы, дворянство стало смотрѣть на нее, какъ на необходимую принадлежность каждаго дворянина, тѣмъ болѣе, что служба давала чинъ, столь чтимый всегда въ Россіи. Наконецъ, государственная служ-

1) Романовичъ-Славатинскій, назв. соч., стр. 491.

2) Романовичъ-Славатинскій, назв. соч., стр. 491.

ба признавалась во всѣхъ отношеніяхъ выгодиѣе выборной мѣстной, и вотъ дворянство потянулось на первую, отлынивая отъ послѣдней. Правительство неоднократно обращало вниманіе на это явленіе и принимало разныя мѣры къ его искорененію. Такъ, въ 1802 г. былъ изданъ указъ, предписавшій Сенату довести до свѣдѣнія дворянъ "волю" государя, что ему "весьма пріятно будетъ, ежели они съ большею ревностью собираться будутъ къ выборамъ и съ возможнымъ безпристрастіемъ, по силѣ законовъ, удостоивать лучшихъ людей къ опредѣленію въ должности для составленія ихъ же собственнаго и прочаго народа блага". Государь надѣется, что его возваніе приведетъ къ благопріятнымъ результатамъ, такъ какъ онъ не можетъ себѣ представить, "чтобъ, по нерадѣнію къ общему благу, въ семъ знаменитомъ поприщѣ въ гражданскихъ, а паче въ благородныхъ обществахъ соревнованіе угасло". Однако, это возваніе мало подѣйствовало и дворянство попрежнему продолжало уклоняться отъ службы по выборамъ, въ силу чего положеніемъ 1831 г. участіе дворянъ въ собраніяхъ уже прямо было признано обязанностью, отъ которой можно освободиться только при наличности законныхъ причинъ. При неявкѣ въ собраніе, дворянинъ долженъ былъ посылать отзывъ съ изложеніемъ причинъ неявки, причемъ послѣдній поступалъ на разсмотрѣніе собранія. Если оно находило отзывъ неосновательнымъ, то большинствомъ двухъ третей голосовъ, могло сдѣлать дворянину въ первый разъ замѣчаніе, во второй - наложить на него штрафъ въ размѣрѣ отъ 25 до 250 руб., а въ третій разъ исключить на время изъ собранія. 1-го янв. 1832 г. былъ изданъ новый указъ, въ которомъ государь снова выражалъ надежду, что "дворянство устремится къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей", а также будетъ изби -

ратъ лицъ, "истинно достойныхъ имени благодетелей порядка и правосудія". Однако, и на этотъ разъ надеждамъ государя не суждено было осуществиться, и вплоть до реформъ имп. Александра II мѣстное управленіе, находившееся въ рукахъ дворянства, оставляло желать очень много и, по выраженію графа Закревскаго, "далеко уклонилось отъ прямой цѣли своего установленія".

Городское самоуправленіе¹⁾ Первыми законодательными актами Петра, касающимися городского управленія, были два указа 30 янв. 1699 г., учредившіе Бурмистерскую палату или Ратушу въ Москвѣ и земскія избы въ городахъ. Мотивы реформы высказаны въ указахъ, а именно: "всѣ черныхъ сотенъ и слободъ посадскіе и купецкіе и промышленные люди купецкими и всякими расправными и его, великаго государя, окладными доходами въ дома въ разныхъ приказахъ; и во всякихъ промыслахъ чинятся имъ большіе убытки и разореніе, а его великаго государя съ нихъ окладные многіе доходы учинились въ доимкѣ, а пошлинными сборамъ и инымъ поборамъ большіе недоборы"... И вотъ, чтобы уничтожить подобный порядокъ вещей, взамѣнъ "многихъ приказовъ", учреждается одна Бурмистерская палата, въ качествѣ центрального государственнаго управленія, вѣдающаго "всего московскаго государства посадскихъ и купецкихъ и промышленныхъ людей" черезъ средство земскихъ избъ, въ свою очередь вѣдающихъ по отдѣльнымъ городамъ "всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленныхъ"

1) Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I и II, а также его же статьи: "Русскій дореформенный городъ" |Русская Мысль 1884г. № № 5 и 6| и "Къ исторіи жалованныхъ грамотъ" |Русская Мысль 1885г., № № 4-8|.

ныхъ людей во всякихъ мірскихъ, расправныхъ и челобитныхъ дѣлѣхъ въ сборѣхъ". Такимъ образомъ реформа имѣла строгаго государственно-фискальннй характеръ, имѣя въ виду организацію торгово-промышленнаго класса, какъ общегосударственнаго сословія, въ цѣляхъ упорядоченія отправления повинностей, лежащихъ на немъ. Любопытно, что подобная же реформа была проведена |но не примѣнена на практикѣ| извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ XVII ст. Ординъ-Нащокинымъ въ Новоторговомъ уставѣ 1667 г. Последній также постановилъ слить торгово-промышленное населеніе въ одно цѣлое путемъ изытія его изъ вѣдомства многихъ приказовъ и подчиненія "одному пристойному приказу, гдѣ великій государь укажетъ своему боярину". Названный приказъ долженъ былъ быть "купецкимъ людямъ обороною, защитою и управою...и давать имъ судъ, если они будутъ бить челомъ на другихъ чиновъ людей". Однако, проектъ Ординъ-Нащокина не былъ осуществленъ въ то время и возродился въ указахъ Петра 1699 г.

Что касается до состава Бурмистерской палаты и земскихъ избъ, то онъ былъ выборный, такъ какъ члены ихъ, такъ называемые, бурмистры избирались сотнями и слободами, т. е. торгово-промышленнымъ населеніемъ, а также селами и деревнями, т. е. "уѣздными людьми", иначе говоря, крестьянами | "Великій государь указалъ во всѣхъ городахъ посадскимъ и всякихъ чиновъ купецкимъ людямъ и его великаго государя волостей и селъ и деревень" вѣдаться въ земскихъ избахъ, въ составъ членовъ которыхъ "выбирать имъ посадскимъ, и купецкимъ, и промышленнымъ, и уѣзднымъ людямъ" бурмистровъ|. Выборы происходили ежегодно, причемъ избиратели были отвѣтственны за избранных | "а буде они, бурмистры, въ которомъ году какихъ его, великаго государя, доходовъ не выберутъ по окладу или какихъ

сборовъ чего не доберутъ, и то все взять на тѣхъ людяхъ на всѣхъ, которые ихъ въ бурмистры выберутъ, вдвое" | . Въ составъ компетенціи изучаемыхъ учрежденій входилъ главнымъ образомъ сборъ "всякихъ денежныхъ доходовъ", раскладка податей и повинностей между членами торгово-промышленнаго класса и отдача "всякихъ статей въ оброкъ съ торга", причемъ права расходования собранныхъ суммъ у земскихъ избъ не было, какъ не было и своего имущества | для произведенія каждаго расхода требовался указъ государя за печатью Бурмистерской палаты | .

Изъ сказаннаго видно, что реформа 1699 г. не исходила отъ понятія города, какъ единого цѣлаго, какъ юридическаго лица, однимъ словомъ, какъ известной общественной единицы, имѣя въ виду только торгово-промышленное население городовъ, тянувшее известное тягло въ пользу государства. Земскіе избы съ Бурмистерской палатою, по справедливому замѣчанію Дитятина, могутъ быть названы городскими учрежденіями развѣ лишь въ томъ смыслѣ, что онѣ находились въ городахъ, такъ какъ и по составу своему | какъ было уже сказано, бурмистры избирались только торгово-промышленнымъ классомъ, т. е. ч а с т ь ю всего городского населенія, а, съ другой стороны, въ выборахъ принимали участіе "уѣздные люди", и вовсе не входившіе въ составъ городского населенія |, и по предметамъ вѣдомства | ихъ вѣдѣнію подлежали сборы въ цѣломъ государствѣ |, онѣ являлись ничѣмъ инымъ, какъ сословно-государственными учрежденіями, созданными съ исключительной цѣлью - уничтоженія "недоборовъ въ сборахъ" и "доимокъ въ доходахъ". Этимъ государственно-тягловымъ характеромъ изучаемыхъ учрежденій объясняется фактъ отсутствія у нихъ своего имущества, приписка малыхъ городовъ къ большимъ и подчиненность

земскихъ избъ Бурмистерской палатѣ, равно какъ и отсутствіе у послѣднихъ права расходованія денежныхъ суммъ на городскія нужды.

Вторая попытка Петра организовать городское управленіе была болѣе удачна. Путемъ изданія регламента Главному магистрату 1721 г. и инструкціи городовымъ магистратамъ 1724 г. Петръ преобразовалъ городское устройство и управленіе по образцу существовавшего въ Эстляндіи и Лифляндіи, значительно, впрочемъ, какъ увидимъ ниже, модифицировавъ его. Во всѣхъ городахъ были учреждены магистраты и ратуши, а въ Петербургѣ Главный магистратъ, игравшій роль "главнаго начальства" всѣхъ "купецкихъ людей". Инициаторомъ названной реформы былъ извѣстный Фикъ, представившій государю особый меморіалъ, на которомъ послѣдній положилъ слѣдующую резолюцію: "магистратовъ градскихъ установить и добрыми регулы снабдить, учинивъ сіе, на основаніи рижскаго и ревельскаго регламентовъ, по всѣмъ городамъ". Резолюція состоялась въ 1718 г., а въ 1720 г. былъ уже учрежденъ въ Петербургѣ Главный магистратъ, причемъ государь поручилъ ему "вѣдать всѣхъ купецкихъ людей....и разсыпанную сію хранину паки собрать". Съ изданіемъ регламента 1721 г. Главному магистрату было поручено организовать магистраты въ городахъ. Однако, это порученіе исполнялось крайне медленно, что заставило Петра въ 1722 г. издать на имя президента Главнаго магистрата князя Трубецкаго грозный указъ. "Понеже, гласитъ послѣдній, давно имѣется указъ и регламентъ о исправленіи дѣла, вамъ врученнаго, а именно о учиненіи перво магистрата правильнаго и цеховъ въ Петербургѣ въ примѣръ другимъ городамъ, а потомъ въ Москвѣ и тако въ прочихъ, но по сіе время никакаго успѣху въ томъ не дѣлается. Того ради симъ опредѣляемъ, что, ежели въ Петербургѣ сихъ двухъ

дѣль, т. е. магистрата и цеховъ не учините въ пять мѣсяцевъ или въ полъ-года, то ты и товарищъ твой Исаевъ будете въ работу каторжную посланы". Должно быть этотъ указъ подѣйствовалъ, и Главный магистратъ былъ организованъ, а съ изданіемъ инструкціи городскимъ магистратамъ въ 1724 г. послѣдніе были введены и въ городахъ, хотя далеко не во всѣхъ.

Согласно инструкціи, всѣ города были раздѣлены на пять разрядовъ по количеству дворовъ. Первый составляли города, обладавшіе не менѣе 2000 дворовъ, второй - не менѣе 1500, третій - не менѣе 500, четвертый - не менѣе 250 и пятый - всѣ остальные. Въ первомъ разрядѣ въ составъ магистратовъ входили четыре бурмистра и одинъ президентъ, во второмъ - три бурмистра и одинъ президентъ, въ третьемъ и четвертомъ - два бурмистра и одинъ президентъ и въ пятомъ - только одинъ бурмистръ. Всѣ названныя должностныя лица были выборныя, причемъ избирались пожизненно регулярными гражданами изъ "угодныхъ и искусныхъ персонъ", принадлежавшихъ къ "первостатейнымъ и пожиточнымъ" обывателямъ. По избраніи утверждались Главнымъ магистратомъ и считались находящимися на государственной службѣ, почему получали чины. Составъ Главнаго магистрата былъ иной, имѣя вполнѣ смѣшанный характеръ, такъ, онъ состоялъ изъ оберъ-президента и его товарища, по назначенію отъ правительства, и изъ нѣсколькихъ бурмистровъ и ратмановъ, по избранію со стороны регулярныхъ гражданъ.

Что касается до компетенціи магистратовъ, то прежде всего необходимо замѣтить, что изучаемыя учрежденія трактовались, съ одной стороны, "яко начальство города" или "градское начальство", съ другой стороны, "яко глава всего гражданства". Такимъ образомъ, согласно первому опре-

дѣленію, магистратъ былъ городскимъ учрежде-
ніемъ, т.е. стоялъ во главѣ города, какъ извѣстной обще-
ственной единицы; согласно же второму опредѣленію, онъ
былъ сословнымъ учрежденіемъ, вѣдавшимъ классъ
регулярныхъ и нерегулярныхъ гражданъ. Не смотря, однако,
на противорѣчіе указанныхъ опредѣленій, они не были со-
гласованы въ регламентѣ Главному магистрату.

Въ рукахъ магистрата сосредоточивалась власть судеб-
ная, хозяйственная, финансовая и полицейская, въ силу че-
го онъ вѣдалъ судъ |гражданскій и уголовный|, но только
въ отношеніи гражданъ, какъ регулярныхъ, такъ и нерегу-
лярныхъ, полицію |"содержати въ своемъ смотрѣніи поли-
цію"|, школы, сиротскіе и смирительные дома, госпитали и
биржи |все это слѣдовало вѣдать "земскимъ иждивеніемъ"
и "городскимъ тѣченіемъ", "понеже въ другіихъ государст-
вахъ такія учрежденія не только въ большихъ, но и въ ма-
лыхъ городахъ обрѣтаются и имѣютъ первое свое начало
отъ фундаціи земскаго начальства и подаянія людей"|;
онъ заботился о безопасности города "отъ пожарнаго слу-
чая" и "пристраивалъ гулякъ и нищихъ, дабы весьма не ша-
тались и праздны не были"; наконецъ, онъ раскладывалъ и
сбиралъ государственные сборы и пошлины, хотя, по примѣ-
ру земскихъ избъ, не пользовался правомъ самообложенія
и расходованія собранныхъ суммъ |"безъ указа никакого
расположенія на гражданъ не раскладывать и не собирать
подъ опасеніемъ взыскація штрафа"|, и наблюдалъ за от-
правленіемъ повинности со стороны "гражданъ". Однако,
пользуясь такими правами, магистратъ былъ лишень всякой
самостоятельности, такъ какъ для осуществленія своего
права въ каждомъ конкретномъ случаѣ онъ долженъ былъ
заручаться согласіемъ, даннымъ въ формѣ указа, со сторо-
ны Главнаго магистрата, куда всѣ магистраты, кромѣ того,

ежегодно посылали отчеты о своей дѣятельности. За то относительно административныхъ властей | губернаторовъ и воеводъ | магистраты были поставлены въ независимое положеніе, "понеже, яко глава и начальство всему гражданству...они губернаторамъ и воеводамъ не должны подчинены быть въ томъ, что до градскаго суда и экономіи касается".

Итакъ внесла ли вторая городская реформа Петра новыя начала въ строй городского управленія, создала ли она понятіе города, какъ известной общественной единицы? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Правда, магистраты были заимствованы изъ Европы, но Петръ значительно модифицировалъ ихъ: онъ не только не перенесъ самой сути западно-европейскихъ муниципальных учрежденій его времени, ихъ основы, но даже значительно измѣнилъ ихъ форму. "Въ заморскую форму, говоритъ Дитятинъ, приспособленную къ чуждому ей содержанію, царь влилъ московское родное вино". Если на Западѣ магистраты были болѣе или менѣе автономными общинно-городскими учрежденіями, то у насъ они оказались просто правительственными органами, хотя и построенными на выборномъ началѣ, имѣвшими цѣлью вѣдать известное сословіе. Правда, регламентъ Главному магистрату называетъ магистратъ "градскимъ начальствомъ", изъ чего можно было бы вывести, что онъ является учрежденіемъ городскимъ въ томъ смыслѣ, что вѣдаетъ весь городъ, какъ данный пунктъ населенія, всю совокупность послѣдняго, а не какую либо часть его. Но подобное заключеніе совершенно ошибочно. Указанное выраженіе является ничѣмъ инымъ, какъ простымъ недосмотромъ составителей регламента, и вкралось въ него, вслѣдствіе заимствованія изъ иностранныхъ образцовъ. Затѣмъ на ма-

гистраты были возложены нѣкоторыя полицейскія функціи въ отношеніи в с е г о города, но онѣ остались на бумагѣ, въ виду учрежденія Петромъ особыхъ полицейскихъ должностей, вѣдавшихъ всю городскую полицію. 1)

Послѣ смерти Петра, указомъ 1727 г. "для лучшаго посадскихъ охраненія" магистраты, называемые теперь ратушами, были подчинены губернаторамъ и воеводамъ, причемъ города, по количеству населенія, раздѣлены на три категоріи: малые, приписанные къ провинціальнымъ, а послѣдніе къ губерньскимъ. Въ это же время, а именно въ 1734 г. было дано магистратское устройство городу Оренбургу, весьма важное въ томъ отношеніи, что въ немъ впервые городъ сталъ трактоваться, какъ извѣстная общественная единица, пользующаяся опредѣленными автономическими правами. Составъ оренбургскаго магистрата былъ выборный, такъ какъ въ него входили три бургомистра и шесть ратсгероу, избравшихся самимъ магистратомъ совмѣстно съ гильдейскими старшинами. Магистратъ пользовался правомъ самобложенія, такъ, онъ могъ устанавливать сборы съ караванъ-сарая, кладовыхъ, рынка, лавокъ, съ городской печати, съ записи въ гражданство и въ цехи | "по скольку магистратъ и гражданство безъ тягости устанавлять" |. Мало того, онъ получилъ возможность самостоятельнаго расходованія на городскія нужды полученныя такимъ образомъ суммы и имѣлъ право на владѣніе какъ движимою, такъ и недвижимою собственностью. Иначе говоря, городъ рассматривался, какъ

1) Дитятинъ, Къ исторіи жалованныхъ грамотъ 1785 [Русская Мысль 1885 г.], а также моя статья "И. И. Дитятинъ" [некрологъ] въ "Юрид. Лѣтописи" 1892 г. № 12.

юридическое лицо. Наконец, городское начальство было поставлено въ положеніе независимое отъ административныхъ властей, и даже состоялось предписаніе магистратскихъ членовъ "решпектовать, какъ отъ Насъ | т. е. государыни | къ правительству гражданскому утвержденныхъ".

Въ исторіи городского управленія изданіе обряда выборовъ депутатовъ по случаю созванія екатерининской комисіи 1767 г., по справедливому замѣчанію Дитятина, составляетъ поворотный пунктъ. До сихъ поръ всѣ городскія учрежденія были по своей сущности учрежденіями сословными, вѣдавшими торгово-промышленное населеніе, живущее въ городахъ, т. е. извѣстный слой городского населенія, а никакъ н е в с е городское населеніе. Ни одна изъ выборныхъ городскихъ должностей не представляла собою города, какъ совокупности всего городского населенія; городской обыватель и гражданинъ до сихъ поръ были совершенно различными понятіями. Напротивъ въ обрядѣ выборовъ эти понятія сливаются: всякій гражданинъ есть городской обыватель и наоборотъ. Такъ, депутатъ избирается отъ города, отъ жителей его | "жители въ каждомъ городѣ выбираютъ по одному депутату" |, причемъ подъ жителями понимаются всѣ лица, обладающія извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, а именно домою, независимо отъ принадлежности къ тому или иному сословію | "выбираетъ депутата в о я к і й х о з я и н ъ, дѣйствительно домою . . . въ томъ городѣ имѣющій" |. Мало того, обрядъ выборовъ впервые создаетъ новую должность городского головы, въ лицѣ котораго признается представитель города, какъ всей совокупности населенія опредѣленнаго пункта, и въ которомъ городъ олицетворяется, какъ юридическое лицо. Первоначально городской голова долженъ быть только руководить выборами депутата въ комиссію

и затѣмъ исполнять "особыя повелѣнія", могущія быть изданными отъ верховной власти и касающіяся "всѣхъ живущихъ въ городѣ". Онъ избирался всѣми домовладѣльцами на два года изъ домовладѣльцевъ же, достигшихъ 30-тилѣтняго возраста.

Вопросамъ городского устройства и управленія немало мѣста удѣлили и городскіе указы, поданные въ Екатерининскую комиссію. Съ точки зрѣнія указовъ организація городскихъ учрежденій должна была быть исключительно сословная, хотя многіе предметы ихъ вѣдомства далеко не касались одного сословія, а непосредственно относились до в с е г о городского населенія. Исходя изъ такого соображенія, составители городскихъ указовъ въ отношеніи устройства городскихъ учрежденій остались вполне вѣрными принципамъ регламента Главному магистрату, какъ извѣстно, организовавшаго городскія учрежденія исключительно на сословныхъ началахъ. Что же касается до компетенціи городскихъ учрежденій, то въ разрѣшеніи этого вопроса указы отступили отъ началъ петровскаго законодательства и стали на точку зрѣнія привилегіи городу Оренбургу 1734 г., на которую нѣкоторые изъ нихъ и ссылаются. Какъ было уже сказано, на основаніи названной привилегіи, магистратъ, хотя по своему составу и являлся сколкомъ съ петровскихъ магистратовъ, т. е. былъ учрежденіемъ вполне сословнымъ, но по своей компетенціи и объему власти могъ до извѣстной степени считаться органомъ земско-городскимъ, такъ какъ въ административно-хозяйственномъ отношеніи вѣдалъ в е с ь городъ, а не одно только его торгово-промышленное населеніе. Къ такой же организаціи городского устройства и управленія стремятся и указы, желая, чтобъ магистратъ, составленный исключительно изъ однихъ членовъ торгово-промышленнаго

класса, сосредоточивалъ въ себѣ какъ управленіе дѣлами этого послѣдняго, такъ и управленіе дѣлами всего города.

По мнѣнію наказовъ во главѣ каждого города должны по прежнему находиться магистратъ или ратуша, подчиненные исключительно одному Главному магистрату. Въ составъ его избираются только купцы, безразлично изъ какой гильдіи, всѣмъ же остальнымъ членамъ городского населенія, не принадлежащимъ къ торгово-промышленному классу, доступъ въ магистратъ закрытъ. Исключеніе составляютъ только оба столичныхъ наказа, съ точки зрѣнія которыхъ членовъ ратуши необходимо "избирать изъ гражданъ здѣшнимъ городомъ или повѣренными отъ онаго: двѣ трети изъ купцовъ и одну треть изъ дворянъ". Органомъ купеческаго общества, избирающимъ магистратскихъ членовъ, является собраніе всѣхъ купцовъ города, созываемое магистратомъ. Выборы должны происходить единогласно | "по общему всего купецкаго согласію" | - съ точки зрѣнія однихъ наказовъ, по большинству голосовъ съ точки зрѣнія другихъ, причемъ администрація не должна оказывать никакого давленія на нихъ. Число членовъ магистрата должно быть невелико, и они не могутъ избираться пожизненно, но на время. Последнее опредѣляется различно | годъ, два года, три года |. Весьма много занимаютъ наказы юридическимъ положеніемъ магистратскихъ членовъ, настаивая на необходимости снабдить ихъ особыми преимуществами, чинами и жалованьемъ, смотря "по степени городовъ".

По своей компетенціи, съ точки зрѣнія наказовъ, магистраты являются судебно-административными учрежденіями Въ качествѣ судебныхъ органовъ, они остаются строго сословными учрежденіями, такъ какъ пространство ихъ юрисдикціи распространяется исключительно на членовъ тор

гово-промышленнаго класса, причемъ всё наказы желаютъ, чтобъ магистраты были единственнымъ судебнымъ мѣстомъ, гдѣ бы разбирались дѣла купцовъ и о купцахъ. Что касается до административныхъ функцій изучаемыхъ учрежденій, то онѣ должны быть расширены путемъ распространения компетенціи магистрата на все населеніе города. Такъ, полиція въ узкомъ смыслѣ этого слова должна стать однимъ изъ предметовъ вѣдомства магистрата, причемъ всё правительственные полицейскіе органы должны быть упразднены. Съ точки зрѣнія наказовъ только подобной реформой и можно достигнуть того, чтобъ магистратъ дѣйствительно сталъ "главой и начальствомъ" города. Кромѣ полиціи, магистрату должны быть присущи и другія функціи въ области управленія. Такъ, онъ долженъ завѣдывать народнымъ образованіемъ въ предѣлахъ города, причемъ нѣкоторые наказы высказываются за обязательность послѣдняго, предлагая разрѣшить магистрату штрафовать тѣхъ изъ отцовъ, которые не стануть посылать своихъ дѣтей въ школу. Другой функціей городскихъ учрежденій должно быть управленіе больницами, смирительными домами, госпиталями и сиропитательными установленіями. Затѣмъ всякія крѣпости и акты должны совершаться въ магистратахъ, которые обязаны завести у себя особья "шнуро-запечатанныя книги", куда и вносить взимаемая за совершеніе крѣпостей пошлины. Магистраты же должны заниматься регулированіемъ торговли и промышленности, почему всё должности, учрежденныя "для благоуспѣшенія коммерціи" находятся въ ихъ вѣдѣніи, завися только отъ нихъ, а не отъ Коммерцъ-коллегии. Наконецъ, магистратамъ же поручается завѣданіе банками и цехами. Въ составъ компетенціи магистратовъ входитъ также наблюденіе за поступленіемъ всякихъ сборовъ, распредѣленіе войскъ на постои по обыватель-

скимъ квартирамъ и защита городского населенія отъ притѣсненій со стороны солдатъ и офицеровъ. Управление городскимъ имуществомъ, напр., выгонами, землями, покосами, домами и т.п. также должно быть функцией исключительно одного магистрата, который, вопреки петровскому законодательству, пользуется правомъ распоряженія по отношенію къ нему. 9

Любопытно сравнить со стремленіями наказовъ въ области городского управленія постановленія на этотъ счетъ проекта Елизаветинской комиссіи. Изъ такого сравненія оказывается, что проекту присущи какъ черты сходства, такъ и различія съ наказами. Во-первыхъ, составъ магистрата по проекту вполне совлловный, о чемъ хлопотали также и наказы. Во-вторыхъ, срокъ службы членовъ магистрата временной, а не пожизненный. В-третьихъ, бургомистры и рагманы получаютъ чины и жалованье. Какъ о томъ, такъ и о другомъ просили также и наказы. Но эти сходство и исчерпывается. Что касается до различій, то они оказываются главнымъ образомъ въ вопросѣ о компетенціи магистратовъ. Последнимъ по проекту присущи какъ судебныя, такъ и административныя функціи, но объемъ ихъ иной, чѣмъ желали наказы. Какъ извѣстно, послѣдніе стояли на той точкѣ зрѣнія, что магистратъ долженъ быть единственнымъ мѣстомъ суда надъ купцами по всѣмъ преступленіямъ. Проектъ остался вѣренъ началамъ дѣйствующаго права и не сосредоточилъ въ магистратѣ функцій единственнаго купеческаго суда, такъ какъ "розыскныя", "татинныя" и "убійственныя" дѣла должны были разсматриваться въ канцеляріяхъ, хотя и въ присутствіи одного изъ магистратовъ.

9 См. мои Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII ст., стр. 501.

скихъ членовъ. Въ отношеніи административно-хозяйственныхъ функцій проектъ также разошелся съ наказами. Такъ, полиція не была передана магистратамъ и осталась по прежнему въ рукахъ полицейскихъ органовъ и учреждений. Но за то проектъ даровалъ купечеству весьма важное право самообложенія, въ силу котораго оно получило возможность налагать на себя чрезвычайные сборы исключительно на нужды города | "на градскія надобности" |, и, кромѣ того, установилъ довольно точно источникъ городскихъ доходовъ, введя такъ называемую "гражданскую подать", платимую двумя первыми гильдіями, въ качествѣ "особыхъ доходовъ городу и мѣщанству". Раскладка подати, равно какъ расходование полученныхъ суммъ, зависѣло исключительно отъ "обще-мірскихъ приговоровъ" купцовъ.¹⁾ Обо всемъ этомъ указы совершенно не упомянули, оставаясь въ данномъ вопросѣ вполнѣ на почвѣ регламента Главному магистрату.

Жалованная грамота городамъ 1785 г. уже окончательно опредѣлила понятіе города, какъ юридическаго лица. "Городовымъ обывателямъ каждаго города, читаемъ въ грамотѣ, жалуются дозволеніе собираться въ этомъ городѣ и составить общество градское". Мало того, ст. 77 грамоты подъ городскими обывателями понимаетъ не только членовъ торгово-промышленнаго класса | "кои въ гильдіи или цехъ записаны, или службу городскую отправляли, или нѣ окладѣ записаны" |, но также и "всѣхъ тѣхъ, кои въ томъ городѣ или старожилы, или родились, или поселились, или дома, или иное строеніе, или мѣста, или землю имѣютъ... и по тому городу носятъ службу или тягость". Такимъ образомъ все городское населеніе, безъ различія сословій, входитъ въ составъ "градскаго общества". Последнее, въ качествѣ юри

¹⁾ См. м о е изданіе проекта | 1893 г. |, стр. 194 и 195.

дического лица, обладает собственностью, какъ движимокъ, такъ и недвижимою. Движимая составляется "добровольными складками", возникающими въ силу права самообложенія, принадлежащаго городскимъ обывателямъ, доходами съ недвижимостей, взносами, взимаемыми съ лицъ, поступающихъ въ составъ градокаго общества и опредѣленнымъ процентнымъ сборомъ съ питейныхъ и таможенныхъ доходовъ | послѣдніе шли на нужды государства, но извѣстный % отчислялся въ пользу города |. Недвижимая собственность состояла изъ земель, т. е. выгоновъ, садовъ, полей, луговъ, рощъ и пусто-рожныхъ мѣстъ, а также изъ зданій, напр., домъ для собранія членовъ городского общества, дома для помѣщеній разныхъ промышленныхъ заведеній | мельницы, трактиры и т. п. | и др. Наконецъ, каждый городъ, въ качествѣ юридическаго лица, имѣлъ свой гербъ и печать.

Органомъ "градскаго общества" являлось собраніе городскихъ обывателей, созывавшееся одинъ разъ въ три года и не иначе, какъ "по приказанію и дозволенію" генераль-губернатора или губернатора, результатомъ чего была полная зависимость собранія отъ администраціи. Функции собранія заключались въ: 1 | представленіи губернатору | или генераль-губернатору | "о своихъ общественныхъ пользахъ и нуждахъ"; 2 | выслушиваніе "предложеній" губернатора | или генераль-губернатора |, принятіе ихъ "въ уваженіе" и дача на нихъ "приличнаго отвѣта, сходственнаго съ узаконеніями и общественнымъ благомъ"; 3 | провѣркѣ обывательской книги, составляемой депутатскимъ собраніемъ, и 4 | избраніе должностныхъ лицъ, какъ по городскому управленію | городской голова и депутаты собранія для составленія обывательской книги |, такъ и по судеб-но-сословному вѣдомству | бургомистры и ратманы городскихъ магистратовъ, засѣдатели губернскаго магистрата и

судьи совѣстнаго суда|.

Жалованная грамота создала два новыхъ городскихъ учрежденія, неизвѣстныя прежнему законодательству. Мы говоримъ объ общей и шестигласной думахъ. Первая состояла изъ гласныхъ, избравшихся шестью разрядами городскихъ обывателей, каждымъ разрядомъ отдѣльно. Процессъ выборовъ происходилъ слѣдующимъ образомъ. Настоящіе городскіе обыватели и посадскіе составляли столько избирательныхъ собраній, сколько было въ городѣ полицейскихъ частей, причемъ каждое собраніе избирало одного гласнаго. Именитые граждане составляли избирательныя собранія по числу своихъ разрядовъ |отъ одного до семи|, причемъ каждый разрядъ пользовался правомъ на особое собраніе только въ томъ случаѣ, если въ его составъ входило не менѣе пяти человекъ, въ противномъ случаѣ онъ избиралъ гласнаго вмѣстѣ съ другимъ разрядомъ. Купцы и цеховые составляли собраніе по гильдіямъ и цехамъ, избирая отъ каждой гильдіи и цеха одного гласнаго. Наконецъ, иностранное и иногородное купечество избирало гласныхъ особо "отъ каждаго народа". Изъ сказаннаго видно, что Жалованной грамотѣ была совершенно чужда всякая мысль о равномѣрномъ представительствѣ городскихъ сословіи, въ силу чего такой, сравнительно малочисленный разрядъ, какъ именитые граждане, представлялся въ думѣ семью гласными, въ то время, какъ обширный по числу членовъ разрядъ гильдейскаго купечества представлялся только тремя |по числу гильдій|.

Выборы происходили каждыя три года, но кто созывалъ избирателей - неизвѣстно. Нужно думать, что въ этомъ отношеніи видную роль игралъ городской голова, бывшій председателемъ въ обоихъ думахъ и также избравшійся на три года. Гласные отдѣльныхъ сословіи не смѣшивались между

собою и въ думѣ, такъ, подача голосовъ происходила по разрядамъ, причѣмъ каждый разрядъ имѣлъ только одинъ го-
лосъ; въ предѣлахъ же разряда баллотировка происходила по большинству голосовъ. Общая дума созывалась не пе-
риодически, а "когда нужда и польза городская потребу-
етъ". Единственными функціями ея было: 1 | избраніе глас-
ныхъ въ шестигласную думу | по одному отъ каждого раз-
ряда | и 2 | разрѣшеніе "важныхъ и трудныхъ дѣлъ". Напро-
тивъ, шестигласная дума засѣдала по крайней мѣрѣ разъ
въ недѣлю, такъ какъ была тѣмъ постояннымъ городскимъ
органомъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалось все упра-
вленіе городскими дѣлами. Мы нарочно назвали ее г о -
р о д с к и м ъ органомъ, такъ какъ, въ отличіе отъ прек-
нихъ магистратовъ, она вѣдала т о л ь к о городскія
дѣла, ословный же судъ и надзоръ за сборомъ государ-
ственныхъ податей и за отправленіемъ повинностей со
стороны горожанъ совсѣмъ не входили въ составъ ея ком-
петенціи. Предметами вѣдомства думы были слѣдующія дѣ-
ла. Во-первыхъ, на ея обязанности лежало "доставлять жи-
телямъ нужное пособіе къ ихъ прокормленію или содержа-
нію" и поощрять "привозъ въ городъ и продажу всего то-
го, что можетъ служить ко благу и выгодамъ жителей". Во-
вторыхъ, она должна была заботиться о внѣшнемъ благосо-
стояніи и благообразіи города, въ силу чего надзоръ за
хорошимъ состояніемъ общественныхъ зданій, амбаровъ, ма-
газиновъ, пристаней, площадей, улицъ и т. п. лежалъ на ней.
Въ-третьихъ, на думу были возложены и полицейскія функ-
ціи. Такъ, на основаніи ст. 167 грамоты "думѣ принадле-
жать попеченія сохранять между жителями города миръ, ти-
шину и доброе согласіе", а также "возбранять все, что
доброму порядку и благочинію противно". Между тѣмъ, на
основаніи Учрежденія о губерніяхъ и устава благочинія,

въ городахъ были организованы спеціально полицейскія учрежденія въ лицѣ управы благочинія, городничихъ и др. органовъ. Спрашивается теперь, въ чемъ же должна была заключаться полицейская дѣятельность думы и въ какія отношенія была поставлена послѣдняя къ полицейскимъ учрежденіямъ? Однако, на эти вопросы Жалованная грамота не даетъ никакого отвѣта. Мало того, она не только не уясняетъ дѣла, но значительно запутываетъ его, постановивъ, что дума |снабженная полицейскими функціями| должна "оставлять относящееся къ части полицейской исполнять мѣстамъ и людямъ, для того установленнымъ". Въ результатѣ всего этого долженъ былъ получиться фактъ полнѣйшей фиктивности правъ думы въ области полицейской дѣятельности и полнѣйшаго безсилія ея въ отношеніи административныхъ властей. Въ четвертыхъ, на обязанности думы лежало "охранять какъ всякое городовое, такъ и ремесленное положеніе и наблюдать, чтобъ они всѣми и каждымъ исполняемы были безъ нарушеній и точно"; она же должна была разрѣшать всякаго рода "сомнѣнія и недоразумѣнія по ремесламъ и гильдіямъ, руководствуясь приэтомъ изданными положеніями". Наконецъ, въ пятыхъ, дума созывалась "стараться о приращеніи доходовъ для распространенія заведеній по приказу общественнаго призрѣнія", т. е. школъ, богадѣленъ, домовъ для умалишенныхъ, рабочихъ и смирительныхъ домовъ, госпиталей и т. п.

Въ какихъ же отношеніяхъ находились вновь созданныя городскія учрежденія къ администраціи? Отъ разрѣшенія того вопроса въ томъ или иномъ направленіи зависѣло разрѣшеніе другаго вопроса, а именно объ объемѣ власти, присущей органамъ городского управленія. Мы уже видѣли, что собраніе городского общества созывалось иначе

какъ "по приказанію и дозволенію" генераль-губернатора или губернатора. Мало того, последніе пользовались правомъ контроля надъ расходованіемъ городскихъ суммъ, въ силу чего думы были связаны отчетностью какъ въ названномъ расходованіи, такъ и въ полученіи доходовъ, и притомъ не только предъ губернаторомъ, но и предъ казенною палатою. Даже въ сферѣ городского управленія думы были вполнѣ подчинены губернатору и въ полномъ смыслѣ этого слова не смѣли шагу ступить безъ разрѣшенія послѣдняго. Такъ, грамота предписываетъ, что если органы городского управленія "усмотрятъ что либо нужное для общей пользы, для выгоды и украшенія города", то должны доложить о томъ губернатору и ждать его разрѣшенія. Этимъ постановленіемъ всякая независимость городского управленія была уничтожена и послѣднее стало въ подчиненное положеніе къ администраціи.

Павель Петровичъ, упразднивъ Малованную грамоту городамъ, радикально преобразовалъ все городское устройство и управленіе. Реформа началась съ Петербурга. Во главѣ его, въ качествѣ "главнаго городского начальства", была поставлена "комиссія о снабженіи резиденціи припасами, распорядкомъ квартиръ и прочихъ частей, до полиціи принадлежащихъ". На ея обязанности было "имѣть предметомъ своихъ упражненій все то, что только ко благоустройству города и благосостоянію жителей его относиться можетъ". Комиссіи были подчинены городское правленіе или ратгаузъ и двѣ конторы: правленія запасныхъ магазиновъ и городскихъ строеній. Ратгаузъ раздѣлялся на три департамента: два сословно-судебныхъ и одинъ - камеральный, завѣдывавшій дѣлами города. Составъ ратгауза былъ слѣдующій: президентъ, назначаемый государемъ, директоръ экономіи, назначаемый комиссіею о снабженіи припасами и

утверждаемый государемъ, шесть бургмейстеровъ и десять ратсгеровъ, изъ которыхъ одна часть назначалась комиссіею, а другая избиралась городскимъ обществомъ изъ достойнѣйшихъ гражданъ. Функціи ратгауза сводились къ управленію городскимъ ховяйствомъ, причеиъ онъ былъ лишенъ всякой самостоятельности, играя роль исполнительнаго органа комиссіи. Въ качествѣ таковаго, онъ еженедѣльно представлялъ послѣдней отчеты о своихъ засѣданіяхъ, и комиссія имѣла право "во всѣхъ городскихъ надобностяхъ и нуждахъ, буде усмотритъ что либо полезнымъ или вреднымъ, предписывать ему оное разсмотрѣть и представить со своимъ мнѣніемъ". Что касается до канторъ, то первая вѣдала хлѣбные запасы города, а вторая - городскія строенія; составъ ихъ былъ по назначенію отъ комиссіи.

Въ 1799 г. имп. Павелъ преобразовалъ и городское устройство Москвы, введя въ ней учрежденія, аналогичныя петербургскимъ, съ тѣмъ различіемъ, что московское городское управленіе было поставлено въ зависимость отъ петербургской комиссіи. Указомъ же 4 сент. 1800 г. императоръ предписалъ также и во всѣхъ губернскихъ городахъ учредить ратгаузы. Послѣдніе составлялись изъ лицъ по назначенію отъ правительства и по избранію городского общества, причеиъ президентъ назначался государемъ изъ кандидатовъ, представленныхъ Сенатомъ. Ратгаузы дѣлились на два департамента: судебный и камеральный, въ которомъ и сосредоточивалось управленіе городскими дѣлами. Названныя учрежденія, находясь въ зависимости отъ губернаторовъ, имѣли характеръ вполнѣ правительственныхъ установленій. Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія слова сенатскаго указа 25 февр. 1801 г., а именно: ратгаузы "суть ни что иное, какъ отдѣльный департаментъ по городскимъ дѣламъ, слѣдовательно они входятъ въ общій составъ

губернскаго правительства и потому должны состоять со всѣми своими чинами, какъ и прочія губернскія мѣста, состоять въ положенной закономъ зависимости отъ управляющаго губерніей".

Александръ I въ 1801 г. возстановилъ Жалованную грамоту городамъ, "соображая великимъ намѣреніямъ всею безвѣйшей бабки своей, сохраняя святость ея установлений и будучи удостовѣренъ въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ, не могутъ промыслы, рукодѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія". Одновременно съ этимъ, государь отмѣнилъ все, что противно грамотѣ или несообразно силѣ ея допущено или установлено было". Положенія грамоты съ несущественными измѣненіями вошли и въ Сводъ Законовъ перваго изданія. Однако, неудовлетворительность городского управления на практикѣ неоднократно возбуждала въ правительственныхъ сферахъ цѣлый рядъ вопросовъ о преобразованіи названнаго управления, необходимость котораго сознавалась какъ правительствомъ, такъ и обществомъ въ теченіе всего XIX ст. А что дѣйствительно городское управленіе было крайне неудовлетворительно въ изучаемую эпоху, это видно изъ многихъ фактовъ. Прежде всего общество относилось съ крайнимъ индифферентизмомъ къ участию въ городскомъ управленіи, въ силу чего отлыниваніе отъ выборовъ было самымъ зауряднымъ явленіемъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, собранныхъ покойнымъ Дятлинымъ.¹⁾ Такъ, въ 1850 г. въ Пошехони на выборахъ городского головы, вмѣсто 1046 избирателей, присутствовало только 78; въ сороковыхъ годахъ въ Петербургѣ на выборы въ городскія должности являлось вмѣсто 2500 купцовъ

¹⁾ Назв. соч., т. II.

только 300, а изъ цеховыхъ, вмѣсто 950 только 100! Любопытно, что подобные факты не были исключительнымъ явленіемъ, такъ какъ, по свидѣтельству вице-директора хозяйственнаго департамента Лекса, въ Петербургѣ обыкновенно вмѣсто 10000 избирателей, участвовало на выборахъ отъ 400 до 500! Мало того, выборы происходили подъ сильнымъ административнымъ давленіемъ и, въ силу этого, иногда давали неожиданные результаты. Такъ, въ одномъ городѣ въ 1856 г. было избрано въ городскіе головы лицо, дважды состоявшее подъ судомъ за подлогъ, но имѣвшее большія связи въ администраціи. Такой же фактъ имѣлъ мѣсто въ Посехони въ 1847 г., когда головой оказалось избраннымъ лицо, обвинявшееся въ цѣлой серіи преступленій, и т. п. Къ числу удивительныхъ явленій, происходившихъ въ сферѣ городского управленія, долженъ быть отнесенъ и фактъ исчезновенія нѣкоторыхъ городскихъ учрежденій, продолжавшихъ, однако, считаться неотмѣненными въ законодательномъ порядкѣ. Такъ, по свѣдѣніямъ министерства внутр. дѣлъ отъ 1867 г., оказалось, что во многихъ городахъ городскія учрежденія вовсе не существуютъ, а "дѣлами ихъ вѣдаетъ городская полиція", вслѣдствіе чего министерство было вынуждено "возстановить" исчезнувшія учрежденія! Циркуляръ министра по этому поводу крайне характеристиченъ. "Сосредоточеніе въ полицейскихъ учрежденіяхъ, читаемъ въ немъ, дѣлъ общественнаго управленія и хозяйства, съ одной стороны, не соотвѣтствуетъ коренному закону |законъ|, предписывающему дѣла подобнаго рода вѣдать городскимъ общественнымъ управленіямъ, а съ другой - не можетъ не отражаться неблагоприятно не только на дѣлахъ подобнаго рода, но и на всякой вообще дѣятельности полиціи въ данной мѣстности. Вслѣдствіе сего, министръ вн. дѣлъ признаетъ необходимымъ возстановить повсемѣстно дѣйствіе

ст. 4429 общ. учр. гор. общ. упр. " !... Затѣмъ нерѣдко имѣлъ мѣсто слѣдующій фактъ: исчезало или совершенно подвергалось модификаціи о д н о изъ городскихъ учреждений. Такъ, въ первой половинѣ XIX ст. повсюду исчезла общая дума! Въ Петербургѣ же она настолько модифицировалась, что перестала имѣть что либо общее съ общей думой назначенной грамоты. Такъ, по словамъ одного изъ петербургскихъ губернаторовъ [1843 г.], "въ распоряженіи шестигласной думы состояло тридцать восемь гласныхъ, избираемыхъ изъ купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ на три года для составленія общей городской думы". Названные гласные исполняли равныя порученія шестигласной думы, а именно: четверо изъ нихъ назначались для сбора $\frac{1}{2} \%$ денегъ, двое - для сбора съ судовъ, проходящихъ черезъ мосты, одинъ - для наблюденія за торговлею иногородныхъ купцовъ и т. д. И такъ, общая дума превратилась въ исполнительный органъ шестигласной!... Точно также нигдѣ не существовало депутатскихъ собраній, а, въ силу этого, нигдѣ не было и обывательскихъ книгъ. Мало того, иногда возникали новыя учрежденія, никакимъ закономъ не предусмотрѣнные и, однако, существовавшія въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Для примѣра приведемъ "домъ гражданского общества" въ Москвѣ, существовавшій, по словамъ одного официальнаго акта "съ давняго времени" и "по уваженію давняго существованія, вѣдавшій сборъ податей и повинностей съ купцовъ и мѣщанъ, равно какъ и общественныя складки на извѣстные расходы". По свѣдѣніямъ министерства вн. дѣлъ, упомянутый "домъ" существовалъ еще до 1805 г. и завѣдывалъ "дѣлами общественными, гражданскими и купеческими", причемъ въ составъ его входили особые "повѣренныя", избиравшіеся на три года именитыми гражданами, купцами и мѣщанами!

Дѣятельность органовъ городского управленія также не отличалась успѣшностью. По словамъ одного официальнаго акта, въ области городского управленія царствовали "нераспорядительность, неправильность и медленность въ дѣлопроизводствѣ". Смѣты составлялись совершенно неправильно, такъ какъ въ нихъ вносились несуществующіе доходы и расходы, а существующіе не вносились. Самыя смѣты представлялись до нельзя неаккуратно. Такъ, въ 1848 г. въ нѣкоторыхъ городахъ были представлены смѣты за 1828-1829 г. и за 1835 г. Какіе бы то ни было документы, напр., протоколы засѣданій, канцелярскія книги и т. п. не существовали. Въ дѣлопроизводствѣ господствовали канцеляршіи и секретари, самыя же присутствія не имѣли никакого значенія. Вотъ что, напр., имѣло мѣсто, по словамъ одного изъ петербургскихъ губернаторовъ, въ петербургской думѣ въ 1843 г.: опредѣленнаго закономъ полнаго присутствія думы не существуетъ, потому что члены думы ежедневно въ неприсутствіи, между прочимъ, для исполненія различныхъ порученій начальства; если же появляются въ думу, то подписываютъ бумаги, не читая ихъ; отсюда полное разрушеніе всякой подчиненности со стороны секретаря и канцеляршіи". Точно также и по словамъ д. ст. сов. Игнатьева, въ Москвѣ дума "давно утратила свой коллегіальный характеръ и приняла видъ какой то канцеляршіи, ни мало не заботясь о городскихъ интересахъ; члены думы собираются не для разсужденія о дѣлахъ, но для подписыванія ихъ, уже рѣшенныхъ канцеляріею". Въ результатѣ такого порядка вещей получалась большая проволочка времени, и нѣкоторыя дѣла по нѣскольку лѣтъ оставались нерѣшенными. Другимъ результатомъ описаннаго, веденія городского хозяйства была ничтожность городскихъ доходовъ, не смот-

ря на существованіе въ большихъ размѣрахъ городского имущества. Последнее, по словамъ официальныхъ памятниковъ, расхищалось систематически. Такъ, въ одномъ городѣ "многіе мѣщане поселились на городскихъ земляхъ самовольно, ничего не платя за пользованіе ими въ городскую казну"; въ другихъ городахъ "при раздачѣ участковъ городской земли царствовалъ полный произволъ, какъ относительно величины участка, такъ и платы за него". "Общественныя сооружеія во многихъ мѣстахъ находились въ полномъ почти разрушеніи, а городскія зданія въ отчаянномъ видѣ". Думы "не имѣли понятія о городской собственности и часто, для рѣшенія вопроса, принадлежитъ ли данный участокъ земли городу или частному лицу, созываютъ сосѣдей и рѣшаютъ вопросомъ большинствомъ голосовъ". Не мудрено, что, въ виду изложеннаго состоянія городского управленія, правительство неоднократно возбуждало вопросъ о реформѣ послѣдняго. До насъ дошло не мало проектовъ городского устройства, начиная съ 1821 г. Изъ нихъ болѣе важны проекты 1827 и 1842 г., составленные въ министерствѣ внутр. дѣлъ. Отличительною чертою перваго проекта являлось всесловное начало, положенное въ его основу. Такъ, въ составъ городского общества, по проекту, должны были войти въ сѣ сословія, причемъ избирательныя собранія происходили не по сословіямъ, а по частямъ города и состояли изъ лицъ, владѣющихъ недвижимою собственностью, стоимость которой не была ниже 8000 руб. или записанныхъ въ гильдіи. Каждое избирательное собраніе избирало пять депутатовъ въ городское собраніе. являвшееся "высшей дирекціей градскаго управленія" и созывавшееся для рѣшенія "особенныхъ случаевъ". Собраніе избирало гласныхъ думы, въ рукахъ которой сосредоточивалось "постоянное и непрерывное управленіе городскими

дѣлами". Число гласныхъ равнялось десяти: четверо изъ дворянъ |причемъ двое изъ нихъ считались пожизненными|, трое изъ купечества и трое изъ мѣщанъ и цеховыхъ. Такимъ образомъ при опредѣленіи состава думы, проектъ отступилъ отъ всесословнаго начала. Однако, допущеніе въ составъ городского общества дворянства, вызвало протестъ противъ проекта со стороны купечества, выразителемъ котораго явился, между прочимъ, московскій городской голова. Съ точки зрѣнія послѣдняго, проектъ заключалъ въ себѣ "явное подавленіе правъ купеческаго сословія, могущее повести ко всякаго рода безпорядкамъ и замѣшательствамъ, тѣмъ болѣе противное законамъ, что оно противно разуму и естественному порядку вещей, такъ какъ доколѣ существуетъ законъ о раздѣленіи народа на различныя состоянія съ разными правами, до тѣхъ поръ нѣтъ причины измѣнять состава городского общества". Еще болѣе энергиченъ былъ протестъ петербургскаго городского головы. По его мнѣнію, "составъ думы |по проекту|, это - небывалое совокупленіе разнородныхъ и противоположныхъ сословія, . . . буквальное копированіе съ палаты депутатовъ во Франціи, совокупленіе въ высшей степени вредное у насъ, какъ по степени образованности низшихъ классовъ людей, такъ и потому, что дворяне въ этомъ случаѣ возьмутъ перевѣсъ, и получится дворянское общество или . . . анархія, не свойственная нашему народному духу" . . . Любопытно, что и дворяне отнеслись отрицательно къ проекту, признавъ въ лицѣ московскаго предводителя, что "каждая черта закона, положеннаго въ основаніе нынѣ существующей думы |т.е. по Жалованной грамотѣ| совершенно согласна съ естественнымъ, столь справедливымъ и правильнымъ правомъ: разсуждать о коммерціи купцу, о помѣстьѣ помѣщику". А между тѣмъ, какъ извѣстно, Жалован-

ная грамота допускала и дворянъ къ участию въ город -
скомъ управленіи, которые, въ качествѣ "настоящихъ город -
скихъ обывателей", имѣли полное право считаться въ чи -
слѣ горожанъ и даже быть записанными въ одну изъ частей
городской обывательской книги. Очевидно, на практикѣ
этого не было, чѣмъ и объясняется протестъ купечества и
дворянства противъ проекта 1827 г. Послѣдній, по всей
вѣроятности, вслѣдствіе названнаго протеста, не былъ ут -
вержденъ Государственнымъ совѣтомъ и не получилъ зако -
нодательной санкціи.

Второй проектъ |1842 г. |, касающійся только Петербур -
га, получилъ силу закона въ 1846 г. и былъ изданъ въ фор -
мѣ "положенія объ общественномъ управленіи" Петербурга.
Согласно названному "положенію" петербургское город -
ское общество должно было состоять изъ пяти сословій:
1 | потомственныхъ дворянъ, владѣющихъ въ предѣлахъ горо -
да недвижимою собственностью, 2 | личныхъ дворянъ, почет -
ныхъ гражданъ и разночинцевъ, также владѣющихъ недвижи -
мою собственностью, 3 | купцовъ всѣхъ гильдій, 4 | мѣщанъ
и 5 | цеховыхъ. Сравнивая составъ городского общества по
Жалованной грамотѣ съ составомъ по положенію 1846 г.,
мы должны признать, что послѣднее значительно сужива -
етъ понятіе общества, исключая изъ него настоящихъ го -
родскихъ обывателей, которыми могли быть не только дво -
ряне и разночинцы, но члены другихъ сословій, напр., ду -
ховныя лица, крестьяне и т. п., а также именитыхъ гражданъ
|далеко не соотвѣтствующихъ почетнымъ гражданамъ| и
иностранныхъ и иногороднихъ купцовъ. Органомъ городска -
го общества, по положенію, являлась общая дума. Выборы
въ нее происходили слѣдующимъ образомъ. Участіе въ нихъ
принадлежало членамъ названныхъ пяти сословій, при до -
стиженіи ими 21 года, владѣніи собственностью, принося -

щей ежегоднаго дохода не менѣе 100 р. и записи ихъ въ городскую обывательскую книгу въ теченіе двухъ лѣтъ. Выборы производились въ пяти избирательныхъ собраніяхъ | по числу сословій |; впрочемъ, въ случаѣ многочисленности избирателей, каждое сословіе имѣло право организовать собранія по частямъ города | исключеніе составляли только цеховые, которые въ указанномъ случаѣ избирали по ремесламъ |. Съ 1862 г. были введены двустепенные выборы, а именно: сперва избирались выборные, которые уже изъ своей среды | также по сословіямъ | избирали гласныхъ. Для избранія въ послѣдніе требовался 25-лѣтній возрастъ. Число гласныхъ опредѣлялось отъ каждаго сословія въ размѣрѣ 100-150; иначе говоря, въ думѣ могло ихъ быть отъ 500 до 750. Столь огромное число гласныхъ заставило петерб. генераль-губернатора Игнатъева въ запискѣ, поданной имъ на Высочайшее имя въ 1859 г., высказаться за необходимость его ограниченія. "Ни одно государство, писалъ Игнатъевъ, не допускаетъ столь широкаго представительства даже при конституціонныхъ правленіяхъ". По мнѣнію Игнатъева, нѣтъ никакой "соразмѣрности" въ основѣ городского представительства съ дворянскимъ, гдѣ "право голоса принадлежитъ только имѣющему сто душъ или 3 тысячи десятинъ земли". Въ виду этихъ соображеній, "для самой пользы дѣла, для выгодъ самихъ городскихъ сословій" не слѣдуетъ допускать такого огромнаго количества гласныхъ. Другаго рода соображенія, заставляющія автора записки высказаться за необходимость уменьшенія количества гласныхъ носятъ чисто политическую окраску. Сущность ихъ сводится къ слѣдующему: "столь быстрый и рѣзкій переходъ отъ административной централизаціи къ представительному самоуправленію, въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ допускаемому, при нынѣшнемъ направленіи умовъ, мо-

жетъ быть существенно вреденъ и несовмѣстимъ съ коренными началами самодержавнаго правленія". Результатомъ записки генерала Игнатьева было изданіе закона 1862 г., который, между прочимъ, ограничилъ число гласныхъ 250, по 50 отъ cadaго сословія.

Гласныя, засѣдая въ думѣ, не смѣшивались между собой, такъ какъ засѣдали по отдѣленіямъ | каждое сословіе составляло одно отдѣленіе | и подъ предсѣдательствомъ сословныхъ старшинъ, избираемыхъ отдѣленіями. Только, въ видѣ исключенія, "для важнѣйшихъ общественныхъ дѣлъ" и не иначе, какъ съ разрѣшенія генераль-губернатора, созывалось общее собраніе всей думы, подъ предсѣдательствомъ городского головы, назначаемаго государемъ изъ двухъ кандидатовъ, избранныхъ думою обязательно изъ "почетнѣйшихъ лицъ", принадлежащихъ къ одному изъ слѣдующихъ сословій: дворянамъ, почетнымъ гражданамъ и купцамъ первой гильдіи, притомъ при достиженіи ими 30 лѣтъ и при обладаніи въ предѣлахъ города недвижимою собственностью, стоимостью въ 15000 р. До 1862 г. голова избирался на шесть лѣтъ, съ этого же времени только на четыре. Дѣла разрѣшались въ думѣ большинствомъ голосовъ по всѣмъ отдѣленіямъ вообще, а не въ каждомъ въ отдѣльности, но только въ томъ случаѣ, если дѣло касалось всѣхъ городскихъ сословій; если же оно имѣло отношеніе только до одного сословія, то и рѣшалось этимъ послѣднимъ, признаваясь въ то же время за рѣшеніе всей думы. Въ первомъ случаѣ баллотировка сперва происходила въ двухъ первыхъ отдѣленіяхъ | дворянъ и почетныхъ гражданъ |, называвшихся "старшими". Затѣмъ результатъ ея, т. е. мнѣнія большинства и меньшинства | въ обоихъ отдѣленіяхъ | вносились въ "младшія" отдѣленія для баллотировки. Если же послѣдніе ихъ отвергали, то имъ разрѣшалось "приступать къ сужденію

дѣла на общемъ основаніи", т.е. обсуждать его по существу. Результатомъ такого порядка голосованія было сильное давленіе старшихъ отдѣленій на рѣшенія младшихъ, сведеніе на практикѣ къ рѣшенію всѣхъ дѣлъ одними дворянами и подписанію названныхъ рѣшеній членами всѣхъ остальныхъ сословіій.

При думѣ имѣлась своя канцелярія, во главѣ которой находился городской секретарь, назначаемый генераль-губернаторомъ изъ двухъ кандидатовъ, избираемыхъ думою. Канцелярія, съ своей стороны, оказывала сильное вліяніе на рѣшенія думы.

Рядомъ съ общей думою существовала распорядительная дума, въ составъ которой входили 12 гласныхъ и одинъ членъ отъ короны. Сословія представлялись въ распорядительной думѣ крайне неравномѣрно, а именно: первыя два сословія избирали 6 гласныхъ | по три отъ сословія |, купцы первой гильдіи избирали двухъ, купцы остальныхъ гильдій, мѣщане и ремесленники - по одному. Избраніе происходило на три года. Членъ отъ короны наблюдалъ "за правильностью канцелярскаго порядка и счетоводства и за отчетностью вообще", а также "за успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ въ думѣ". До 1862 г. гласные распорядительной думы избирались по отдѣленіямъ общей думы, но изъ всѣхъ членовъ городского общества | а не только изъ гласныхъ |, обладающихъ избирательными правами. Съ 1862 же года выборы стали производиться не отдѣленіями, но собраніемъ выборныхъ, въ свою очередь избираемыхъ на избирательныхъ собраніяхъ.

Отношенія обѣихъ думъ другъ къ другу были крайне неопредѣленны. Такъ, распорядительная дума имѣла право не исполнять приговоровъ общей думы, въ случаѣ своего "разномыслія" или "несогласія" съ ними. Положеніе опредѣ-

ляетъ два исхода подобнаго конфликта между думами, но оба крайне неопредѣленнаго характера, а именно: распорядительная дума "или предлагаетъ о причинахъ своего несогласія, черезъ городского голову, на разсужденіе общей думы, или представляетъ о томъ начальнику губерніи, который, если не успѣетъ согласить происшедшаго между думами разномыслія, вноситъ дѣло на разрѣшеніе генерал-губернатора. Отношенія между думами получили болѣе отдѣленный характеръ по закону 1862 г. Согласно съ нимъ "общая дума не дѣлаетъ отъ себя непосредственно никакихъ распоряженій; она ограничивается только составленіемъ общественныхъ приговоровъ, которые и передаетъ въ распорядительную думу для надлежащаго съ ея стороны положенія или представленія начальству, если по существующимъ узаконеніямъ разрѣшеніе онаго необходимо. Въ случаѣ какихъ либо затрудненій, при исполненіи приговора, распорядительная дума сообщаетъ о томъ общей думѣ, но, если послѣдняя не признаетъ нужнымъ измѣнить свой приговоръ, то оный получаетъ дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ".

Предсѣдателемъ распорядительной думы является городской голова, въ качествѣ "начальника всего общественнаго управленія и главнаго уполномоченнаго всего городского общества".

Наконецъ, послѣднимъ городскимъ учрежденіемъ было депутатское собраніе для веденія обывательской книги. До 1862 г. члены его избирались общею думою, послѣ же этого года собраніемъ выборныхъ, причемъ каждое сословіе избирало по пяти человекъ. Предсѣдателемъ собранія былъ также городской голова.

Переходимъ къ разсмотрѣнію компетенціи городскихъ учреждений и начнемъ съ общей думы. Главное значеніе

послѣдней заключалось въ производствѣ выборовъ по го- I
родскому общественному управленію, что продолжалось до
изданія закона 1862 г., когда выборы стали производиться II
въ собраніяхъ выборныхъ. Другая функція общей думы за-
ключалась въ постановкѣ приговоровъ, касающихся "пред-
ставленія правительству о нуждахъ общественныхъ". Нако- III
нецъ, третьей функціей было "разсмотрѣніе предложеній
начальства" и прихода-расходной росписи. Фактически об-
щая дума имѣла самое ничтожное значеніе и въ промежу-
токъ времени отъ 1846 г. по 1860 г. собиралась только 17
разъ главнымъ образомъ для производства выборовъ и "по
какимъ либо чрезвычайнымъ или же торжественнымъ случа-
ямъ". Напротивъ, функціи распорядительной думы были весь-
ма разнообразны. Такъ, прежде всего она вѣдала "обще- I
ственные дѣла", т. е. дѣла, касающіяся выборовъ, собраній и
вообще должностныхъ лицъ торгово-промышленнаго класса,
вела купеческую бархатную книгу и списки почетныхъ граж-
данъ, завѣдывала записью въ городскія ословія лицъ дру-
гихъ сословій, управляла гильдіями и цехами и т. п.) За-
тѣмъ въ составъ ея компетенціи входило вѣдѣніе город- III
скаго хозяйства, какъ въ отношеніи доходовъ, такъ и въ
отношеніи расходовъ. Источниками первыхъ являлись до-
ходы съ общественной собственности и сборы. Собствен-
ность, какъ движимая, такъ и недвижимая могла эксплуати-
роваться всякими способами, напр., отдачею въ наемъ, уч-
режденіемъ общественныхъ банковъ и т. п. Что касается
сборовъ, то ихъ было нѣсколько, а именно: 1 | личный, взи-
маемый при запискѣ обывателей въ городскую книгу; 2 | съ
недвижимаго имущества, напр., оцѣночный | до 1861 г. осно-

) Такимъ образомъ подъ "общественными дѣлами" въ сущно-
сти понимались сословныя дѣла.

ваніемъ его являлась не доходность, но стоимость иму - щества, напротивъ, съ 1861 г. основаніемъ его сталъ чистый доходъ, причемъ оцѣнка имущества производилась особыми комиссіями изъ членовъ всѣхъ сословіи; 3| за право про - изводства торговли и промысловъ, причемъ промысловые сбо - ры могли быть съ промысла и съ личнаго труда | первые бѣзвмались съ торговцевъ и съ ремесленниковъ, какъ хозя - евъ извѣстныхъ заведеній, вторые - съ рабочихъ|. Расхо - ды могли быть двухъ категорій: общественногородскіе и общегосударственные. Къ первымъ относятся, напр., расхо - ды на содержаніе общественныхъ учрежденій и должност - ныхъ лицъ |опредѣленное жалованіе за службу по город - скимъ выборамъ было впервые введено положеніемъ 1846г. |, на внѣшнее благоустройство и благосостояніе города, на цѣли безопасности, напр., на содержаніе полиціи и пожар - ной команды и т.п. Ко вторымъ должны быть отнесены рас - ходы на содержаніе и ремонтъ тюремъ, казармъ и т.п. На - III, конецъ, въ составъ компетенціи распорядительной думы вхо - дили дѣла по торговой полиціи и, такъ называемыя, казен - ныя дѣла. Къ первымъ относились: наблюденіе за испол - неніемъ правилъ и предписаній касательно торговли и вы - дача патентовъ и свидѣтельствъ на производство послѣд - ней; ко вторымъ: раскладка и сборъ государственныхъ по - датей.

Степень власти органовъ городского управленія и по положенію 1846 г. была самая ничтожная, такъ какъ всѣ по - становленія названнаго памятника по прежнему проникну - ты началами правительственной опеки. Такъ, думы были ли - шены всякой самостоятельности въ опредѣленіи объема и вообще въ установленіи доходовъ и расходовъ, потому что въ годовыя росписи, согласно положенію, должны были вно - ситься доходы и расходы лишь "въ томъ самомъ количествѣ,

въ какомъ они опредѣлены высочайше подтвержденными положеніями, штатами, росписаніями или особыми высочайшими повелѣніями". Самое составленіе росписи происходило подъ сильнымъ вліяніемъ администраціи, а именно: по составленіи ея распорядительной думою, она вносила на обсужденіе общей думы; затѣмъ вторично разсматривалась распорядительной думою, но уже подъ предѣдательствомъ гражданскаго губернатора; послѣ этого вносила "для дальнѣйшаго распоряженія" на разсмотрѣніе къ генералъ-губернатору и обсуждалась имъ въ особомъ комитетѣ, составленномъ изъ губернатора, оберъ-полицеймейстера, городского головы и 15 выборныхъ - по три отъ каждого слова; изъ комитета она поступала къ министру внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ въ Государственный совѣтъ и, наконецъ, на высочайшее утвержденіе; приводилась же въ исполненіе не иначе, какъ по указу Сената. Такимъ образомъ роспись должна была быть б у к в а л ь н о исполнена, и всякое отступленіе отъ нея, безъ разрѣшенія правительства, разсматривалось, какъ противозаконное дѣяніе. Что органы городского управленія находились въ подопечномъ положеніи у администраціи, объ этомъ свидѣтельствуетъ также и фактъ присутствія въ распорядительной думѣ члена отъ короны, обязаннаго наблюдать "за успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ въ думѣ". Наконецъ, на основаніи закона 1858 г. "общественное управленіе Петербурга" было признано состоящимъ "подъ главнымъ наблюденіемъ и вѣдѣніемъ генералъ-губернатора".

Введеніе положенія 1846 г. въ Петербургъ побудило въ 1859 г. московское дворянство ходатайствовать предъ правительствомъ о распространеніи его дѣйствія и на Москву. Тогда же и о томъ же ходатайствовалъ новороссійскій генералъ-губернаторъ гр. Строгановъ относительно

Одессы, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что Одесса занимаетъ "первое мѣсто послѣ столицъ по своему торговому положенію и по сложности городского хозяйства". Правительство взяло эти ходатайства и поручило двумъ комитетамъ [одинъ въ Москвѣ, другой въ Одессѣ] подъ председательствомъ генералъ-губернаторовъ выработать проекты преобразованія городского устройства и управления Москвы и Одессы на началахъ положенія 1846 г. Названные проекты, по составленіи ихъ въ комитетахъ, поступили въ Государственный совѣтъ и были имъ утверждены: московскій - въ 1862 г., одесскій - въ 1863 г. Въ 1863 году они получили свое практическое осуществленіе.

Какъ въ Москвѣ, такъ и въ Одессѣ положеніе 1846 г. было значительно модифицировано; на эти то модификаціи мы теперь и укажемъ. Такъ, въ составъ московскаго городского общества, раздѣленнаго также на пять сословій, были отнесены еще [ко второму сословію] "иностранцы и другихъ званій лица, не принадлежащія къ купеческому и къ городскимъ податнымъ сословіямъ", чѣмъ понятіе городского общества значительно расширилось. Одесское городское общество, въ отличіе отъ петербургскаго и московскаго, дѣлилось только на три разряда, а именно: 1 | всѣ владѣльцы недвижимой собственности въ предѣлахъ города "не записанные въ число мѣстныхъ купцовъ и мѣщанъ, какого бы званія и происхожденія не были", 2 | купцы и 3 | мѣщане. Иначе говоря, первый разрядъ не представлялъ собой сословной группы, но, по примѣру Жалованной грамоты 1785 обнималъ собою лицъ, обладающихъ опредѣленнымъ имущественнымъ цензомъ. Мотивами названнаго постановленія послужили слѣдующія соображенія, изложенныя въ объяснительной запискѣ графа Строганова, представленной имъ въ Государственный совѣтъ: допущеніе всѣхъ лицъ, владѣющихъ

недвижимую собственностью, къ участию въ городскомъ управленіи "въ высшей степени справедливо", такъ какъ недвижимая собственность - самая прочная основа обывательства; кромѣ того, владѣльцы этой собственности приносятъ городу наибольшій доходъ. Въ виду этого, крайне несправедливо дѣлить владѣльцевъ на сословныя группы и однихъ допускать къ участию въ городскомъ управленіи, а другихъ нѣтъ.

Что касается до активнаго и пассивнаго ценза при избраніи гласныхъ, то онъ остался тѣмъ же, что и по положенію 1846 г. Однако, въ проектахъ, составленныхъ комитетами, онъ былъ значительно повышенъ. Это повышение вызвало возраженіе со стороны министра внутр. дѣлъ. "Многочисленность недостаточныхъ мѣщанъ и ремесленниковъ, говорилъ министр, должна бы, кажется, служить поводомъ не къ увеличенію, но скорѣе къ удержанію опредѣленнаго въ Петербургѣ ценза, жбо устраненіе столь большого числа гражданъ, несущихъ разныя повинности, отъ участія въ избраніи выборныхъ было бы въ отношеніи къ нимъ несправедливо". Государственный совѣтъ согласился съ доводами министра, и цензъ былъ пониженъ.

Выборы были двустепенные, какъ и въ Петербургѣ съ 1862 г., число же гласныхъ значительно уменьшилось, такъ, въ Москвѣ оно равнялось 175, т.е. по 35 на сословіе, въ Одессѣ же - 75, т.е. по 25 на разрядъ. Затѣмъ должность городского секретаря изъ должности по назначенію превратилась въ должность по избранію [секретарь избирался общею думою и утверждался генералъ-губернаторомъ].

Собранія общей думы были раздѣлены на двѣ категоріи: обыкновенныя - въ Москвѣ или срочныя - въ Одессѣ и особныя - въ Москвѣ или чрезвычайныя - въ Одессѣ. Первыя собирались въ опредѣленные заранее сроки, причемъ въ

Москвѣ они опредѣлялись самою думою, а въ Одессѣ были опредѣлены городовымъ положеніемъ; вторыя же созывались: въ Москвѣ - "по распоряженію городского головы", въ Одессѣ - "по желанію, изъявленному десятью гласными". Во время засѣданій гласные засѣдали вмѣстѣ, такъ какъ общая дума не дѣлилась на отдѣленія. Что касается до распорядительной думы, то она являлась и с к л ю ч и т е л ь н о исполнительнымъ органомъ общей думы | приговоры послѣдней передавались первой "для надлежащаго съ нея стороны исполненія" |. Московскій комитетъ мотивировалъ необходимость подобнаго постановленія тѣмъ соображеніемъ, что "было бы несообразно предоставлять распорядительной думѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ лицъ, избираемыхъ общею же думою, входить въ обсужденіе сущности состоявшихся въ сей послѣдней общественныхъ приговоровъ и давать или не давать на оныя свое согласіе". Самый составъ распорядительной думы нѣсколько видоизмѣнился, вслѣдствіе отсутствія изъ нея члена отъ короны.) Кромѣ

) Любопытны мотивы, выставленные московскимъ генералъ-губернаторомъ въ своей объяснительной запискѣ, на основаніи которыхъ должность члена отъ короны должна была быть уничтожена. "Членъ отъ короны, читаемъ въ запискѣ, фактически становится, какъ бы начальникомъ членовъ распорядительной думы, что должно подрывать довѣріе къ нимъ со стороны выбравшихъ ихъ сословіи и ослаблять ихъ усердіе къ пользѣ общественной, которое растетъ только въ трудѣ самостоятельномъ". Члену отъ короны | продолжаетъ генералъ-губернаторъ | не грозитъ, въ случаѣ упущеній или растратъ, кромѣ обыкновенной отвѣтственности по суду, та нравственная отвѣтственность, которой подвергается передъ обществомъ членъ, выбранный этимъ послѣднимъ, да и

того, была уничтожена та неравномерность представитель-
ства, которая существовала по положению 1846 г. Такъ, въ
Москвѣ каждое сословіе избирало двухъ |т.е. поровну| чле-
новъ распорядительной думы; тоже самое имѣло мѣсто и
въ Одессѣ, гдѣ каждый разрядъ избиралъ трехъ членовъ.

Городской голова избирался изъ в с ѣ х з сословіи
или разрядовъ, а не изъ "старшихъ" сословіи, какъ по по-
ложению 1846 г.

Компетенція органовъ городского управленія осталась
прежняя, но степень ихъ власти нѣсколько повысилась. Такъ,
только распорядительная дума "находится въ непосред-
ственномъ вѣдѣніи" |въ Москвѣ| или "состоитъ подъ глав-
нымъ наблюденіемъ" |въ Одессѣ| мѣстнаго начальства. Но
даже и она |въ Одессѣ|"возведена на равную съ губер-
нскими мѣстами степень", въ то время, какъ по положению
1846 г. распорядительная дума относилась "къ разряду
нишихъ мѣстъ". Затѣмъ представители мѣстнаго началь-
ства не предсѣдательствуютъ въ распорядительной думѣ,
но за то къ нимъ посылаются "къ подписанію" журналы ду-
мы по тѣмъ дѣламъ, "кои восходятъ до разсмотрѣнія гу-
бернскаго начальства".

Такимъ образомъ городовыя положенія Москвы и Одессы
не представляютъ собою в ѣ ц ѣ л о м ѣ чего либо но-
ваго. И то, и другое были только примѣненіемъ или измѣ-
неніемъ положенія 1846 г., притомъ, какъ справедливо за-

вообще "вышіе интересы" самого общества, которыми не
можетъ не быть затронутъ членъ общества, чужды чиновни-
ку. На основаніи всего сказаннаго, авторъ записки прихо-
дитъ къ убѣжденію, что участіе въ городской думѣ члена
отъ короны нельзя не признать совершенно излишнимъ и
скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ".

мѣтилъ Дитятинъ, измѣненія не коснулись самыхъ на -
ч а л ь городского строя; послѣднїя остались неприко -
сновенными: оба новыя положенїя въ сущности одинаково
покоятся на началѣ сословности, оба проникнуты началомъ
правительственной опеки.¹⁾

С е л ь с к о е у п р а в л е н і е . Вплоть до Ека -
терины II законодательство игнорировало сельское упра -
вление, и крестьяне по прежнему управлялись своими ста -
ростами, дѣйствовавшими на основанїи обычнаго права. Ко -
нечно, на сельское управление имѣли огромное вліяніе во е -
воды и губернаторы, а также особые "правители", назначав -
шіеся для управленїя тѣми или другими разрядами крестъ -
янъ. Въ своихъ наказахъ и заявленїяхъ въ комиссіи 1767
г. крестьяне ходатайствовали объ уничтоженїи "праве -
лей" и о дарованїи имъ самоуправленїя путемъ избранїя
изъ своей среды старостъ и судей. Екатерина II въ видѣ
опыта даровала самоуправленїе крестьянамъ Екатерино -
славскаго намѣстничества. Послѣднїе, подобно дворянамъ
и горожанамъ, составляли крестьянскїя общества |отъ 500
до 1000 дворовъ| съ правами юридическихъ лицъ, т.е. могли
путемъ добровольныхъ складокъ составлять свою казну,
владѣть недвижимымъ имуществомъ и т.п. Органомъ крестъ -
янскаго общества являлся с х о д ь, избравшїй дол -
жностныхъ лицъ, представлявшїй о своихъ нуждахъ губер -
натору и выслушивавшїй предложенїя послѣдняго. Предста -
вителемъ общества былъ с т а р ш и н а, наблюдавшїй
за сохраненїемъ спокойствїя и управлявшїй дѣлами обще -
ства, а также принимавшїй извѣстныя мѣры, въ случаѣ эпи -
деміи, эпизоотїи, пожаровъ и т.п. Во главѣ каждой дерев -
ни, входившей въ составъ общества, находился с е л ь -

с.) Назв. соч., т. II, стр. 539.

з к і й староста, обладавшій по преимуществу хозяйственными функціями, такъ, онъ долженъ былъ заботиться объ удобреніи полей, объ исправномъ содержаніи скота и т.п. Кромѣ того, въ каждой деревнѣ должны были быть сельскіе выборные для раскладки податей и сборщикъ для обора послѣднихъ.

Узаконеніями Павла I среди государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ была введена волостная организація, а именно: каждая волость должна была заключать въ себѣ не болѣе трехъ тысячъ душъ и вмѣщала въ себѣ определенное число селеній. Во главѣ волости находилось волостное правленіе, состоявшее изъ волостнаго головы, старосты и писаря, избравшихся на волостномъ сходѣ | голова на два года, остальные на годъ|. Въ каждомъ селеніи избирались выборный старшина и десятскіе. Обязанности всѣхъ этихъ лицъ были административно-судебныя, такъ, они обнародывали законы и распоряженія правительства, принимали мѣры для обезпеченія благочинія и безопасности, наблюдали за нравственностью, собирали подати, прекращали нищенство, заботились объ исправномъ состояніи дорогъ и мостовъ, пеклись о развитіи сельскаго хозяйства, творили судъ въ мелкихъ дѣлахъ и т.п.

Съ учрежденіемъ въ 1837 г. министерства государственныхъ имуществъ, главнымъ назначеніемъ котораго являлось попечительство надъ государственными крестьянами, сельское управленіе было преобразовано, хотя волостная организація и осталась. Во главѣ волости по прежнему стояло волостное правленіе, но составъ его былъ иной, а именно членами правленія считались волостной голова, засѣдатели и волостной писарь. Волост

ной голова избирался на три года волостнымъ сходомъ и утверждался въ должности управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ. Впрочемъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, голова могъ остаться въ должности и на неопредѣленное время, пока управляющій палатою не признаетъ нужнымъ избрать на его мѣсто другого. Мало того, министру государственныхъ имуществъ было предоставлено право назначать на должность головы "благонадежныхъ" отставныхъ унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей и вахмистровъ. Такимъ образомъ выборное начало было сведено къ нулю. Засѣдатели также избирались волостнымъ сходомъ на три года и утверждались управляющимъ палатою госуд. имуществъ. Напротивъ, писарь, стоявшій во главѣ канцеляріи волостного правленія назначался окружнымъ начальникомъ съ утверженія управляющаго палатою. Волостное правленіе вѣдало массу всевозможныхъ дѣлъ какъ въ сферѣ общественной, такъ и въ сферѣ частной жизни крестьянъ. Такъ, оно заботилось "о водвореніи добрыхъ нравовъ", направляло крестьянъ къ благочестивой, безпорочной и трудолюбивой жизни", принимало "мѣры предупрежденія противъ пороковъ", наблюдало за неоставленіемъ крестьянами земель въ заустѣниі, а также за обработкою ихъ, какъ слѣдуетъ, вообще поощряло ихъ "къ производству земледѣлія, къ учрежденію садовъ и къ размноженію скота". Наконецъ, на немъ лежали административно-судебныя функціи.

Въ составъ волости входили отдѣльныя селенія, органами которыхъ являлись сельскій сходъ и сельскія выборныя власти. Первый составлялся изъ послѣднихъ, а также изъ двухъ выборныхъ отъ каждыхъ десяти дворовъ. Сходъ созывался три раза въ годъ: въ январѣ - для раскладки податей и повинностей и для постановки приговоровъ касательно недоимокъ, въ апрѣлѣ или

въ маѣ - для распредѣленія полей и въ сентябрѣ или октябрѣ - для составленія приговоровъ касательно мірскихъ расходовъ. Что касается до сельскаго начальства, то оно состояло изъ сельскаго старшины, сельскаго старосты, нѣсколькихъ сборщиковъ податей, смотрителя сельскаго запаснаго хлѣбнаго магазина и сельскаго писаря. Старшина избирался на три года сходомъ и утверждался управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ; впрочемъ, министръ пользовался правомъ назначать и на эту должность отставныхъ нижнихъ чиновъ вышеназванныхъ категорій. Сельскій староста также избирался на три года сходомъ и утверждался управляющимъ палатою, но не иначе, какъ по представленію сельскаго старшины, волостнаго правленія и окружнаго начальника. Тѣмъ же порядкомъ избирались и утверждались въ должностяхъ сборщики податей и смотрители запасныхъ магазиновъ. Наконецъ, сельскіе писаря назначались окружными начальниками съ утвержденія управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ идея правительственной опеки еще въ гораздо большей степени проникала собою законодательство о сельскомъ управленіи, чѣмъ законодательство о городскомъ управленіи, что, впрочемъ, и имѣлось въ виду при созданіи министерства государственныхъ имуществъ.

Г | Отрасли управленія.

П о л и ц і я. Въ XVIII ст. Россія была въ полномъ смыслѣ этого слова полицейскимъ государствомъ Polizey-staat, главнымъ образомъ благодаря реформѣ Петра, пересоздавшаго древне-русскій государственный и общественный бытъ по образцу западно-европейскихъ государствъ. Петръ дѣйствовалъ такимъ образомъ не только, вследствие

своего личного знакомства съ западно-европейскими порядками, ревностнымъ поклонникомъ которыхъ онъ былъ, но и въ силу господства въ то время такихъ политическихъ учений, какъ теорія просвѣщеннаго абсолютизма, допускавшая во имя общаго блага самую широкую регламентацію всѣхъ сторонъ жизни со стороны государственной власти. Такимъ образомъ полицейское государство, какъ единственно возможная панацея противъ всякаго зла и какъ необходимое условіе всяческаго благосостоянія [духовнаго и матеріальнаго], господствовало въ то время и на практикѣ, и въ теоріи. Послѣ реформы Россія вполнѣ приблизилась къ типу полицейскаго государства, въ силу чего и у насъ, какъ на Западѣ, стало практиковаться самое широкое вмѣшательство правительства въ частную жизнь подданныхъ. Такъ, указами воспрещалось ношеніе бородъ, указами предписывался особый покрой платья и опредѣлялось количество лошадей въ экипажахъ, указами же повелѣвалось употребленіе опредѣленныхъ орудій для воздѣлыванія земли, матеріала для обуви и для постройки домовъ и т. п.

Наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ этихъ предписаній было возложено отчасти на общеадминистративныя власти [губернаторы, воеводы, земскіе комиссары и магистраты], отчасти на специально полицейскія учрежденія. Уже Петръ вполнѣ сознавалъ, что полиція имѣетъ "свое особенное состояніе", являясь "душою гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ", а также "фундаментальнымъ подпоромъ челоуѣческой безопасности и удобности", и поэтому должна отправляться особыми должностными лицами. Однако, подобное сознаніе явилось не сразу, и вначалѣ полицейскія функціи были возложены на общеадминистративныя учрежденія. Такъ, въ уѣздахъ полицію вѣдали губернаторы и въ особенности воеводы и земскіе комиссары. По воеводскому наказу

1719 г. воевода долженъ былъ заботиться объ охранѣ правъ и безопасности мѣстныхъ жителей, преслѣдовать гулящихъ людей и нищихъ, наблюдать за поведеніемъ помѣщиковъ и за отношеніемъ ихъ къ крестьянамъ, заботиться объ исправности дорогъ, блжсти правильность мѣръ, вѣсовъ и монетъ и оказывать всяческое содѣйствіе развитію мѣстной торговли и промышленности. Эти функціи воевода раздѣлялъ съ земскими комиссарами, которые, на основаніи данной имъ инструкціи [также въ 1719 г.] должны были, между прочимъ, наблюдать за исправностью и безопасностью путей сообщенія и постоялыхъ дворовъ, преслѣдовать бѣглыхъ и разбойниковъ и заботиться о нравственности и религіозности обывателей | "чтобъ подданные при всѣхъ случаяхъ страху Божию и добродѣтели, къ добрымъ поступкамъ, правдѣ и справедливости ко всѣмъ людямъ и къ подданнѣйшей вѣрности его имп. величества обучены и наставляваны были" |. Высшій надзоръ за дѣятельностью воеводъ и комиссаровъ принадлежалъ губернаторамъ. Въ городахъ, какъ было уже сказано, полицейскія функціи входили въ составъ компетенціи магистратовъ, такъ, Главный магистратъ согласно своему регламенту, долженъ былъ "во всѣхъ городахъ добрую полицію учредить" и, кромѣ того, "ежели усмотритъ что полезное ко установленію полиціи или добрыхъ гражданскихъ порядковъ къ поправленію, и о томъ... надлежитъ новыя уставы сочинить". Мы уже говорили, что вышло на практикѣ изъ этихъ предписаній регламента Главному магистрату | см. выше |.

Первоначально полиція, какъ особая отрасль управленія, для завѣдыванія которой необходимы спеціальныя органы, учреждается въ Петербургѣ на основаніи указа 1718 г. Согласно съ нимъ во главѣ петербургской полиціи поставленъ генераль-полицеймейстеръ, при которомъ имѣется особая

канцелярія; нисними органами по прежнему продолжают быть старосты - для цѣлой улицы и десятскіе - для десяти домовъ, избираемые торгово-промышленнымъ классомъ изъ своей среды. Четыре года спустя, по примѣру Петербурга, учреждается должность оберъ-полицеймейстера въ Москвѣ и полицеймейстеровъ въ остальныхъ городахъ | впрочемъ, послѣдніе далеко не вездѣ были учреждены|. Особенность этой реформы заключалась въ томъ, что петербургскій генералъ-полицеймейстеръ являлся не только мѣстной должностью, но былъ поставленъ во главѣ всей полиціи Россіи, что, между прочимъ, видно изъ факта "депенденціи" отъ него московскаго оберъ-полицеймейстера. Функции послѣднихъ опредѣляются въ ихъ инструкціяхъ и заключаются въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, на нихъ возложены извѣстныя обязанности въ области строительной полиціи, такъ, они должны были "смотрѣть, дабы все строеніе было регулярно построено... печи, комели и трубы печныя были бѣ по указу... чтобъ улицы и переулки были ровны и изрядны и никакое бы строеніе за линію или изъ линіи не строилось". Въ московской инструкціи весьма подробно говорится о городскихъ постройкахъ, каменныхъ и деревянныхъ, причемъ тѣ или другія допускаются лишь въ извѣстныхъ частяхъ города; затѣмъ опредѣляется характеръ постройки домовъ и предписывается крыть ихъ непременно гонтомъ или черепицею и "буде мочно... смыкать въ одну стѣну, для чего, при постройкѣ зданій, не имѣющихъ съ обѣихъ сторонъ сосѣдей, въ наружныхъ стѣнахъ "оставлять, выставляя изъ стѣны кирпичи впередъ до смычки, дабы сосѣди къ стѣнамъ примкнуть стѣну своихъ палатъ свободно могли"; наконецъ подробно описывается способъ устройства печей, причемъ опредѣляется размѣръ печныхъ трубъ и воспрещается строить курныя избы. Кромѣ строительной полиціи, полицеймейстерамъ

принадлежали извѣстныя функціи и въ области санитарной полиціи, такъ они должны были "смотрѣть, чтобъ улицы, переулки, рынки, ряды и мосты въ чистотѣ содержались", "а наипаче хранить, чтобъ берега рѣки и протоковъ были твердо укрѣплены и чтобъ на рѣку зимою соръ не возили, а лѣтомъ не бросали, также протоки и каналы соромъ не засыпали"; въ особенности же инструкція обращала вниманіе на то, "чтобъ отнюдь нездороваго какого харчу не продавали". Наконецъ, на полицеймейстеровъ были возложены обязанности и въ области полиціи нравовъ, такъ, они должны были заявлять о всѣхъ "подозрительныхъ домахъ, шинкахъ, зерни, картежной игрѣ и другихъ похабствахъ... и все ве лѣть досматривать, дабы всѣ таковыя мерзости, отчего всякое зло и лихо происходитъ, были ниспровергнуты"; въ московской инструкціи предписывается еще ловить "винныхъ бабъ и дѣвокъ... и отдавать на прядильные дворы и къ прочимъ мануфактурнымъ дѣламъ".

Послѣ смерти Петра, какъ извѣстно, во всѣхъ городахъ, кромѣ столицъ, были снова введены воеводы, но "подъ надзоромъ губернаторовъ", причемъ полицейскія функціи оказались переданными имъ. Однако, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе факты, воеводы въ роли полицейской должности оказались вполнѣ несостоятельными, и русскіе города въ первой половинѣ XVIII ст. въ смыслѣ безопасности и благосостоянія находились въ невозможныхъ условіяхъ. Покойный Дитятинъ собралъ не мало фактовъ, иллюстрирующихъ это положеніе.⁹⁾ Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Такъ, сама императрица Анна Ивановна должна была констатировать, что даже въ Петербургѣ "по улицамъ мертвечина валяется" и во множествѣ встрѣчаются "нищіе престарѣлые

⁹⁾ См. Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I.

дряхлые и весьма больные без всякаго призрачїя"; въ Москвѣ же, какъ это видно изъ одного доклада генералъ - прокурора отъ 1752 г., въ Китаѣ-городѣ пустыя лавки въ иконномъ ряду оказались заваленными навозомъ и грязью, которые свозились туда съ улицъ, причеиъ эти импровизированные склады нечистотъ издавали удушающее зловоніе. Мало того, даже въ самомъ Кремлѣ площадь передъ коллегіями была затоплена невылазною грязью, а площадки у входовъ въ соборы цѣлыми горами щепокъ, кирпичей и др. мусора. Если въ такомъ положеніи находились столицы, то можно себѣ представить, что было въ провинціи. И дѣйствительно, въ Астрахани, напр., по словамъ принца Гессенъ-Гомбургскаго, повсюду распространенъ "самый вредный и язвительный смрадъ отъ несоблюденія чистоты", въ другихъ городахъ разбои происходятъ даже днемъ, причеиъ разбойники нападаютъ правильно организованными шайками. Самъ Сенатъ долженъ былъ констатировать въ одномъ изъ своихъ донесеній имп. Елизаветѣ Петровнѣ, что "полиція имѣетъ весьма слабое и нерадѣтельное смотрѣніе и что все порученное ей, опущено", такъ, "караули содержатся весьма слабые, и во многихъ мѣстахъ происходятъ воровство и драка; въ жильѣ стрѣляютъ изъ ружей, и чистоты почти никакой нѣтъ". Въ виду подобнаго положенія вещей, вопросъ объ организаціи спеціальной полиціи постоянно озабочивалъ правительство въ XVIII ст. и оно рядомъ многочисленныхъ указовъ то создавало, то упраздняло разныя полицейскія должности, пока, наконецъ, при Екатеринѣ II этотъ вопросъ не получилъ своего окончательнаго рѣшенія.

Еще въ Наказѣ Екатерина посвятила цѣлую главу "благочинію, называемомъ инако полиціей" |XXI|. Подъ нею |говоритъ императрица| часто понимаютъ вообще порядокъ въ

государствѣ. Но это неправильно, такъ какъ полиція есть такого рода "установленіе, попеченію котораго все то принадлежитъ, что служитъ къ сохраненію благочинія въ обществѣ". Въ виду же того, что полиціи |какъ думаетъ императрица| приходится постоянно быть занятой подробностями и мелочами, и, кромѣ того, дѣйствія ея должны быть скоры, то она должна руководствоваться не столько законами, сколько уставами, т. е. административными распоряженіями. Вотъ почему Наказъ, говоря о полицейскихъ правонарушеніяхъ, называетъ ихъ нарушеніями установленнаго благочинія, противопоставляя "великимъ нарушеніямъ законовъ, т. е. преступленіямъ. Полиція дѣлится по Наказу на два вида: на полицію городскую и на полицію земскую, но въ чемъ выражается ихъ различіе, объ этомъ Наказъ умалчиваетъ. Функции полиціи состоятъ въ слѣдующемъ: 1 | въ недозволеніи ничего такого, что можетъ служить нарушеніемъ порядка отправленія богослуженія и совершенія всякихъ церковныхъ обрядовъ; 2 | въ охраненіи цѣломудрія нравовъ, вслѣдствіе чего полиція должна принимать мѣры къ стѣсненію роскоши, къ уничтоженію пьянства, къ пресѣченію запрещенныхъ игръ и разврата и т. п.; 3 | въ принятіи санитарныхъ мѣръ, состоящихъ въ сохраненіи безвредности воздуха, въ надзорѣ за чистотою улицъ, рыкъ и т. п., въ надзорѣ за качествомъ съѣстныхъ припасовъ и, наконецъ, въ борьбѣ съ болѣзнями; 4 | въ наблюденіи за хорошимъ состояніемъ хлѣбовъ, скота, луговъ для пастбищъ, рыбныхъ ловель и т. п.; 5 | въ предупрежденіи опасности со стороны зданій, въ надзорѣ за архитекторами и рабочими, "отъ которыхъ твердость зданія зависитъ", въ хорошемъ содержаніи мостовыхъ, въ украшеніи городовъ, въ охранѣ свободнаго прохода и проѣзда по улицамъ и т. п.; 6 | въ принятіи мѣръ, охраняющихъ народное спокойствіе, а именно: въ

предупрежденіи пожаровъ, въ борьбѣ съ бродягами и безпаспортными, въ запрещеніи ношенія оружія, въ недозволеніи смотбищъ и собраній, равно какъ разноски и распространеніи возмутительныхъ прокламацій и поносительныхъ писемъ; 7| въ установленіи правильныхъ вѣсовъ и мѣръ ; 8| въ надзорѣ за слугами и рабочими и 9| въ борьбѣ съ нищенствомъ. Изъ изложенія функцій полиціи слѣдуетъ |говорить Наказъ|, что "тамъ, гдѣ предѣлы власти полицейской кончаются, начинается власть гражданскаго правосудія, напр., полиція беретъ подъ стражу преступника, она дѣлаетъ ему допросъ, однако, производство дѣла его поручаетъ тому судебному мѣсту, къ которому оно принадлежитъ". "Полиція не можетъ налагать тяжкихъ наказаній; довольно для обузданія особъ и содержанія въ порядкѣ дѣлъ, ей порученныхъ, чтобъ ея наказанія состояли въ исправленіяхъ, пеняхъ денежныхъ и другихъ наказаніяхъ, наносящихъ стыдъ и поношеніе на поступающихъ худо и безчинно и удерживающихъ въ почтеніи сію часть правительства и въ повиновеніи оному всѣхъ прочихъ согражданъ".

Для достиженія этихъ цѣлей Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. и Уставомъ благочинія 1782 г. были созданы особыя полицейскія должности, существовавшія до послѣдняго времени. Въ вѣдѣннѣ полицейскія функціи перешли къ нижнему земскому суду и къ капитану-исправнику, подъ надзоромъ губернатора и губернскаго правленія, въ городѣ - къ городничему и |съ 1782 г. | къ управѣ благочинія |въ столицахъ вмѣсто городничихъ были оберъ-полицеймейстеры, а въ городахъ съ гарнизонами - коменданты|. Учрежденіе о губерніяхъ только въ общихъ чертахъ опредѣляетъ функціи полиціи. Такъ, она должна заботиться о безопасности города и о хорошемъ состояніи послѣдняго въ санитарномъ отношеніи, равно какъ о "прокормленіи нищихъ

и убогих", "смотреть и иметь попечение надъ казенными зданіями", наблюдать за мѣрами и вѣсами, блюсти "добро - нравіе и порядокъ" и вообще смотреть за тѣмъ, чтобъ "предписанное законами полезное исполняемо и сохраняемо было". Съ этою цѣлью, напр., городничій "долженствуетъ по - ошрять обывателей не токмо ко всякому роду дозволеннаго трудолюбія, рукодѣлія и промысла, но и вообще всѣхъ людей, въ городѣ живущихъ, къ добронравію, человѣколюбію и порядочному житію".

Уставомъ благочинія 1782 г. при полицеймейстерѣ и городничемъ былъ созданъ особый органъ - управа благочинія, составъ которой отчасти являлся чиновнымъ, отчасти выборнымъ. Чиновный элементъ представлялся полицеймейстеромъ или городничимъ и двумя приставами - уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, выборный - двумя ратманами, избравшимися городскимъ собраніемъ. Затѣмъ городъ дѣлился на части и кварталы, во главѣ которыхъ были поставлены частные приставы, квартальные надзиратели и квартальные поручики | послѣдніе избирались горожанами изъ своей среды, причемъ управа благочинія старшихъ изъ нихъ назначала квартальными надзирателями|. Для руководства въ своей дѣятельности, управа получила особый наказъ, содержащій въ себѣ не мало нравственныхъ сентенцій, выраженныхъ въ афоризмахъ въ родѣ слѣдующихъ: "не чини ближнему, чего самъ терпѣть не можешь", "дай хлѣба не имѣющему, напой жаждущаго", "протяни руку помощи падающему", "блаженъ, кто и скоть милуетъ, буде скотина и злодѣя твоего спотыкнется, подыми ее" и т.п. Согласно наказу, на управу возлагались слѣдующія обязанности. Прежде всего она должна была заботиться о благоустройствѣ и благообразіи города. Такъ, ей предписывалось имѣть нѣсколько подрядчиковъ для мощенія и чистки улицъ и мостовъ, а

также для свозки изъ города нечистотъ, равно какъ и для содержанія и зажиганія фонарей. Кромѣ того, она черезъ квартальныхъ надзирателей, должна была имѣть попеченіе о возстановленіи строеній падающихъ или опасныхъ... равно стараться о выстройкѣ пустопорожнихъ мѣстъ въ улицахъ". Затѣмъ ей принадлежали извѣстныя функціи въ области полиціи нравовъ. Такъ, она должна была имѣть попеченіе, чтобъ всѣ и всякій оставался въ законопредписанномъ порядкѣ, чтобъ молодые и младшіе почитали старыхъ и старшихъ и чтобъ слуги и служанки повиновались хозяевамъ и хозяйкамъ во всякомъ добрѣ". Затѣмъ на управу возлагалось "бдѣніе, дабы всякъ въ церкви Божьей почитаемъ былъ... и пребывалъ въ ней во время службы со страхомъ, въ молчаніи, тишинѣ и во всякомъ почтеніи". Наконецъ, управа должна была "не дозволять въ городѣ гражданину учинить новизну въ томъ, на что узаконеніе есть; всякую же новизну, узаконенію противную, пресѣкать въ самомъ началѣ". Кромѣ того, она надзирала за обществами, товариществами, лотереями, "общественными играми и забавами", театральными представленіями и т.п. Одновременно съ этимъ управа должна была вести борьбу съ роскошью и наблюдать за семейными отношеніями. Въ виду подобныхъ функцій, уставъ предъявляетъ извѣстныя требованія къ членамъ полиціи, а именно послѣдніе обязательно должны обладать слѣдующими качествами и добродѣтелями: "здравымъ разсудкомъ, человѣколюбіемъ, усердіемъ къ общему добру, честностью, безкорыстіемъ, безпорочною поведеніемъ, доброхотствомъ къ людямъ и прилежаніемъ къ должности".

При Александрѣ I было учреждено особое министерство полиціи, вѣдавшее, въ качествѣ центрального учрежденія, по-

лицію во всемъ государствѣ. Впослѣдствіи это министерство вошло въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, которое, черезъ посредство департамента полиціи исполнительной, стало центральнымъ учрежденіемъ въ полицейскомъ отношеніи. При Николаѣ I былъ изданъ законъ 3 іюля 1837 г., касающійся уѣздной полиціи и учредившій особую должность становыхъ приставовъ. Согласно съ нимъ, уѣздъ дѣлился на станы, во главѣ которыхъ были поставлены становые пристава. Дворянство получило право представлять начальнику губерніи списки дворянъ, достойныхъ занять эту должность, но губернаторъ, при назначеніи пристава, могъ и не руководствоваться названными списками. Кромѣ становыхъ приставовъ, законъ 1837 г. учредилъ также и низшія полицейскія должности сотскихъ и десятскихъ, избравшихся государственными и удѣльными крестьянами. Изложенное устройство полицейскихъ учрежденій существовало вплоть до 1862 г., когда были изданы |25 дек.| временныя правила, опредѣляющія организацію полицейскихъ учрежденій и теперь.

Ф и н а н с ы. Источниками доходовъ въ изучаемомъ періодѣ были налоги, пошлины и регалии. Кромѣ того, извѣстный доходъ получался и съ государственныхъ имуществъ. До введенія подушной подати основнымъ налогомъ являлась подворная подать, установленная еще въ 1679 г. на смѣну посешной и унаслѣдованная XVIII ст. Хотя единицей обложенія при этой подати являлся дворъ, но на практикѣ, какъ и въ Московскомъ государствѣ, она распредѣлялась "по животамъ и промысламъ". Этой модификаціи подати въ платежъ, пропорціональный имущественной состоятельности каждаго плательщика не препятствовало законодательство, напротивъ, оно даже стремилось о равномерномъ распредѣленіи ея между населеніемъ, какъ это видно изъ регламента

Камеръ-коллегии. Послѣдній предписываетъ, чтобъ "всѣ окладныя земскія подати зѣло крѣпко, по состоянію натуры и обстоятельству провинцій, какъ могутъ придать, и по цѣнѣ полевныхъ плодовъ и прочихъ товаровъ, и по другимъ потребнымъ резонамъ и обрѣтающимся обстоятельствамъ опредѣлены были, чтобъ межъ великими и нижними, убогими и богатыми по препорціи надлежащее равенство, и никтобъ отъ надлежащаго болѣе другаго уволенъ или отягченъ не былъ".

Въ виду разстройства финансовъ и необходимости содержать армію, вызванныхъ шведской войной, Петръ рѣшилъ приступить къ реформамъ въ области налоговъ. Этотъ вопросъ, видимо, долго обсуждался прежде, чѣмъ былъ выполненъ на практикѣ. До насъ дошло нѣсколько финансовыхъ проектовъ, представленныхъ Петру, въ которыхъ авторы ихъ доказывали необходимость положить въ основу всей финансовой системы идею "поголовщины", т. е. создать новую единицу обложенія въ видѣ души. Вотъ, напр., что мы читаемъ въ одномъ изъ проектовъ | "новый проектъ расположенія собранія казны денежной" |: необходимо "послать вѣрныхъ описчиковъ по провинціямъ всей имперіи и велѣть описать всѣхъ жителей, не утая ниже единой души... и положить по полтинѣ на всякую душу дани государевой на годъ". Впрочемъ, авторъ оговаривается, что подобная "дань" должна взиматься только съ одного "подлаго" народа, а не со "шляхетства, гражданства и духовнаго чина". Точно также и другой проектъ | Филиппова | высказывается за необходимость "дворами не писать, а написать крестьянство въ крестьянски двory численіемъ мужеска и женска пола людей, поскольку семей во дворѣ... и оттого никому обиды и тягости излишней не будетъ, а будетъ всѣмъ равенство". Наконецъ и въ третьемъ проектѣ | неизвѣстнаго автора |

предлагается обложить все население поголовно сборомъ въ размѣрѣ 75 коп. съ души въ годъ.¹⁾ Идея, положенная въ основу всѣхъ этихъ проектовъ получила свое практическое осуществленіе въ 1718 г. Такъ, указомъ 26 янв. этого года было предписано произвести перепись всего населенія.

"Взять сказки у всѣхъ, гласить указъ, сколько у кого въ которой деревнѣ душъ мужеска пола, объявивъ имъ то, что кто что утаитъ, то отдано будетъ тому, кто объявитъ о томъ". Во исполненіе этого указа, Сенатъ предписалъ въ 1719 г. переписать крестьянъ, бобылей, дворовыхъ людей и однодворцевъ, а въ 1722 г. посадскихъ. Однако, въ виду того, что во время переписи происходила утайка душъ, правительство предписало въ 1721 г. губернаторамъ и воеводамъ произвести ревизію переписи | съ этого времени и самая перепись получила названіе ревизіи |. Переписавъ населеніе, государь пожелалъ опредѣлить количество налога съ души. Съ этою цѣлью онъ предписалъ привести въ извѣстность "со сколькихъ работныхъ персонъ можетъ содержанъ быть одинъ человекъ пѣшій со всѣмъ, что къ нему принадлежитъ, въ годъ, также конный, лошади, палатки, телѣги и проч.". По произведенному расчету оказалось, что содержаніе одного кавалериста обходится правительству въ 40 р. 50 к., а пѣхотинца - въ 28 р. 52 к. въ годъ, общій же расходъ на армію не превышаетъ 4 миллионъ. Раздѣливъ это число на число душъ | 5 миллионъ | мы получимъ частное - 80 коп. на душу. Впрочемъ, уже въ 1724 г. размѣръ подати былъ пониженъ до 74 коп. При Екатеринѣ I онъ уже равнялся 70 коп., при Елизаветѣ Петровнѣ - 64к., а при Екатеринѣ II - 60 коп. Посадскіе же платили по

¹⁾ Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи и реформа Петра Великаго, стр. 556-562.

40 алтынъ |указъ 1722 г. |. Самый предметъ уплаты былъ опредѣленъ при Екатеринѣ I, а именно императрица разрѣшила вносить подать не только деньгами, но и натурою по разсужденію провинцій, по хлѣбному уроду и по способности къ магазинамъ, понеже крестьяне ничѣмъ такъ не скудны, какъ для платежа подушныхъ денегъ многіе принуждены хлѣбъ продавать за половину цѣны⁹. Подобный способъ уплаты просуществовалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вплоть до конца царствованія Екатерины II.) Что касается до способовъ взиманія, то при Петрѣ, какъ извѣстно, были созданы особныя должности земскихъ камерировъ и комиссаровъ, на обязанности которыхъ и лежало взиманіе податей. Однако, въ виду того, что подушная подать была установлена на содержаніе арміи, то къ названному дѣлу были привлечены и полковые комиссары, получавшіе подушные деньги непосредственно съ населенія и передававшіе ихъ мѣстному военному начальству. Съ Екатерины I, по уничтоженіи указанныхъ должностей, подушная подать взималась крестьянскими старостами и десятскими, а съ Петра III помѣщиками |съ крѣпостныхъ крестьянъ|. Уже при Екатеринѣ I былъ возбужденъ вопросъ о преобразованіи подушной подати. Для этой цѣли была даже организована особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ кн. Голицына |въ 1727 г. |, которой императрица предписала обратить вниманіе на то, "почему впредь съ крестьянъ какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною, съ душою такъ, какъ нынѣ или, по примѣру другихъ государствъ, съ однихъ работниковъ, кромѣ старыхъ и малолѣтнихъ, или тотъ платежъ съ двороваго числа, или съ тяголь, или съ земли положить". Такимъ

⁹ Гр. Толстой, Исторія финансовыхъ учреждений Россіи, стр. 40-41.

образомъ комиссіи было предоставлено право совершенно преобразовать характеръ подушной подати и даже замѣнить ее новымъ налогомъ съ иною единицею обложенія. Результатъ дѣятельности комиссіи намъ неизвѣстенъ; вѣрнѣе всего предположеніе, что его совсѣмъ не было. При Екaтeринѣ II отъ подушной подати были освобождены купцы | въ 1775 г. |, для которыхъ она была замѣнена уплатою одного процента съ объявленнаго ими капитала. Окончательное уничтоженіе подати произошло только въ нынѣшнее царствование.

Вторымъ источникомъ доходовъ являлись пошлины, которыхъ было довольно много. Такъ, существовала вѣсчая пошлина или в ѣ с ч е е, взимаемая съ продажи вѣсчихъ товаровъ, причемъ она вычислялась съ рубля. Впрочемъ, иногда пошлина бралась и съ самага вѣса. Слѣдующая пошлина была д р я г и л ь с к а я, шедшая въ пользу лицъ, находившихся при вѣсахъ, такъ называемыхъ, дрягилей. При Петрѣ | въ 1698 г. | отъ уплаты этой пошлины были освобождены лица, вѣсившіе товары своими людьми. Затѣмъ существовало нѣсколько пошлинъ, взимаемыхъ при продажѣ лошадей. Къ ихъ категоріи относились: п я т е н н о е, уплачиваемое съ пятнанія продаваемыхъ лошадей какъ покупщикомъ, такъ и продавцемъ | при Петрѣ эта пошлина давала до 20 тысячъ дохода |, п и с ч е е - съ записи образца пятна и масти продаваемой лошади и п о в о д н о е - со врученія пятенщикомъ, т.е. особымъ должностнымъ лицомъ, производящимъ пятнаніе, проданной лошади покупателю, причемъ эта пошлина бралась только съ послѣдняго. Не мало было также и д о р о ж н ы х ъ пошлинъ. Среди нихъ главную роль игралъ м ы т ь, взимаемый съ провозимыхъ товаровъ, съ возовъ и судовъ, съ проѣзжав-

Листъ 31. Ист. русск. права.

А. И. Миллер

шихъ и съ проходившихъ людей, съ прогоняемаго скота и т. п., причемъ какъ по сухому пути, такъ и водою. Эта пошлина, доставляя большія выгоды казнѣ, крайне стѣсняла торговлю, на что неоднократно и жаловалось купечество. Кроме мыта, существовали еще слѣдующія пошлины: п е р е в о з ъ, уплачивавшійся съ людей, съ товаровъ и со скота, перевозимыхъ съ одного берега рѣки на другой на паромехъ или лодкахъ [при Петрѣ эта пошлина доставляла казнѣ до 8 тысячъ рублей], м о с т о в щ и н а, т. е. пошлина за проѣздъ черезъ мосты и др. Большинство названныхъ пошлинъ было уничтожено при Елизаветѣ Петровнѣ въ 1753 г., по инициативѣ графа Петра Иван. Шувалова. Послѣдній въ 1752 г. представилъ Сенату проектъ уничтоженія этихъ пошлинъ и замѣны доставляемаго ими дохода увеличеніемъ пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ изъ за границы, получившій санкцію со стороны императрицы въ слѣдующемъ году.)

Послѣднюю категорію пошлинъ представляли т а м о ж е н н ы я пошлины съ заграничныхъ товаровъ. Какъ извѣстно, торговля съ иностранцами получила настоящее свое развитіе только въ царствованіе Петра, причемъ государь всѣми, зависящими отъ него, мѣрами старался поощрять это развитіе. До насъ дошелъ любопытный указъ Коммерцъ-коллегіи [1724 г.], въ которомъ государь говорилъ: "понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ, того ради Коммерцъ-коллегіи для сей новости [рѣчь шла объ учрежденіи частной компаніи для торговли съ Испаніей] дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть, какъ мать надъ дитятемъ во

) Гр. Толстой, назв. соч., стр. 95.

всемъ, пока въ совершенство придетъ". Въ другомъ указѣ государь писалъ, что "надлежитъ умножать свои коммерціи, которыя великую прибыль принести могутъ". Но, поощряя торговлю съ иностранцами, Петръ и не думалъ объ уничтоженіи таможенныхъ пошлинъ. Напротивъ, при немъ, вслѣдствие возникновенія въ Россіи мануфактурной промышленности, явилась необходимость охраненія ея отъ конкуренціи западно-европейскихъ фабрикатовъ, достигшихъ уже известнаго совершенства. Съ этою цѣлью съ Петра вводится система покровительственныхъ пошлинъ, т. е. на такіе иностранные фабричные продукты, для выдѣлки которыхъ были основаны въ Россіи фабрики и заводы, напр., на бумажныя и шерстяныя матеріи, на разныя выдѣланныя вещи, какъ то: ножи, вилки, иглы, гвозди, башмаки и т. п. Что эти пошлины имѣли характеръ покровительственныхъ явствуетъ изъ того, что произведенія, не выдѣлывавшіяся на русскихъ фабрикахъ, были освобождены отъ пошлинъ.¹⁾ Съ теченіемъ времени размѣръ послѣднихъ постоянно увеличивался, въ особенности это имѣло мѣсто въ царствованія Елизаветы Петровны и Екатерины II. Что касается до управленія таможенными пошлинами, то оно было двухъ родовъ: казенное и откупное. Съ Петра и до Екатерины II правительство предпочитало систему откупнаго управленія, "понеже никакіе сборы не приличествуютъ толико на откупъ быть, какъ таможенные". При Екатеринѣ II откупъ былъ уничтоженъ и управленіе таможенными сборами перешло непосредственно въ вѣдѣніе казны.

Третьимъ источникомъ доходовъ являлись регалии. Среди нихъ, безспорно, первую роль играла питейная регалия, унаслѣдованная еще отъ временъ Московскаго

¹⁾ Графъ Толстой, назв. соч., стр. II 2.

государства. Вплоть до царствованія Елизаветы Петровны у насъ существовало казенное управление питейной регалией, установленное еще указомъ 18 іюля 1681 г. Казна, пользовавшаяся питейной регалией, обыкновенно проявляла свою дѣятельность при двухъ операціяхъ - при приготовленіи и при продажѣ вина.¹⁾ Первая операція производилась въ мѣстахъ, наиболѣе хлѣбородныхъ, причемъ, въ случаѣ неурожая въ однихъ губерніяхъ, хлѣбъ поставлялся на винокурение изъ другихъ. Вообще, когда появлялась нужда въ запасахъ, употребляемыхъ на производство вина, то винокурение временно запрещалось въ разныхъ мѣстностяхъ. Вино для государевыхъ кабаковъ или приготовлялось на казенныхъ винокурняхъ, или поставлялось по подряду частными лицами.²⁾ При Петрѣ казенное винокурение было очень распространено, причемъ многіе частные заводы государь предписалъ уничтожить или обратить въ казенные, причемъ управителей къ нимъ опредѣлить людей добрыхъ и вѣрныхъ, которые бы не токмо во всемъ томъ исправные счеты чинить и показывать могли, но и способы сыскивали, чрезъ что можетъ дешевле и казнѣ прибыльнѣе сдѣланные на такихъ заводахъ и промыслахъ казенные товары и курение вина становиться. Что касается до подряда на поставку, то онъ могъ выражаться или въ формѣ поставки однихъ матеріаловъ, нужныхъ для винокурения, напр., хлѣба и хмѣля, или самаго вина, причемъ въ послѣднемъ случаѣ подрядчикъ уплачивалъ пошлину, которая долженствовала бы быть взята съ количества употребленнаго имъ на винокурение хлѣба, еслибы онъ поступилъ въ продажу. Продажа вина, по справедливому замѣчанію графа Толстого, есть тотъ актъ

¹⁾ Графъ Толстой, назв. соч., стр. 152.

²⁾ Графъ Толстой, назв. соч., стр. 153.

дѣятельности правительства по управленію питейной регалиею, при которомъ оно получаетъ свои доходы опредѣленіемъ цѣны вину.) Въ виду полученія наибольшаго дохода, вино продавалось гораздо дороже его поставки и приготовления, причемъ въ разныхъ мѣстахъ цѣна вину была различна. На это жаловался еще Посолшковъ, говоря, что "вину имя одно, а цѣною продаютъ разною, и каждый городъ особливую цѣну имѣетъ; обаче и та цѣна непостоянная, но на каждый годъ измѣняютъ, а иное и дважды въ году измѣняютъ, и то стало быть непостоянство".

Вино обязательно продавалось на наличныя деньги, причемъ платить за него не деньгами, а другими предметами было запрещено. Продавали вино особые цѣловальники и | съ 1699 г. | бурмистры | впрочемъ, вскорѣ уничтоженныя |, избравшіеся членами торгово-промышленнаго класса изъ зажиточныхъ | "лучшіе и прожиточные" |, хорошаго поведения | "добрые, которые душою прямы, а не воры и не бражники" |, знающихъ дѣло | "чтобъ кабацкій сборъ былъ имъ за обычай" | и грамотныхъ людей. Въ своемъ мѣстѣ мы уже говорили о тяжести этой повинности и о просьбѣ городскихъ наказовъ, поданныхъ въ законодательную комиссію 1767 г., объ освобожденіи отъ нея купечества. На обязанности цѣловальниковъ было, по продажѣ вина, полученныя деньги немедленно класть въ особые запечатанные ящики, а "мимо ящиковъ въ мошны и карманы, и подъ блюда, и подъ ставцы никуда не класть". Въ особенности регламентируютъ дѣятельность цѣловальниковъ, сплошь да рядомъ до мельчайшихъ деталей, петровскіе указы. Такъ, въ указѣ 30 авг. 1698 г. мы читаемъ: "ящики всѣ осматривать, чтобъ у нихъ какъ за печатью крышки не отодвигались и деньги

) Графъ Толстой, назв. соч., стр. 157.

изъ нихъ не высыпались, и дыръ бы у ящиковъ цѣловальники для воровства не прибавляли". Относясь вообще крайне недовѣрчиво къ дѣятельности цѣловальниковъ, Петръ указомъ 1696 г. разрѣшилъ покупателямъ самимъ мѣрить покупаемое ими вино, "чтобъ впредь купцамъ для покупки питей приходило было повадно и оттого въ сборѣ денежной казны чинилось пополненіе". Ежегодно, соразмѣрно со сборами въ предшествовавшіе годы, опредѣлялся размѣръ сбора съ каждаго питейнаго дома или, какъ тогда говорилось, съ кружечнаго двора, причемъ недоборъ доправлялся съ цѣловальниковъ, а при ихъ несостоятельности, съ ихъ избирателей. Мало того, правительство даже требовало, чтобъ цѣловальники собирали больше противъ прежнихъ годовъ. Но заботясь, съ одной стороны, объ увеличеніи дохода отъ продажи питей, правительство, съ другой стороны, принимая во вниманіе религіозно-нравственныя соображенія, старалось объ ограниченіи пьянства, т. е. въ сущности попадало въ извѣстный заколдованный кругъ, изъ котораго не было выхода. Такъ, продажа вина запрещалась въ посты и постные дни |впрочемъ, съ изданія указа 1698 г. продажа питей ограничивалась только одною страстною недѣлею великаго поста|. Затѣмъ лѣтомъ кабаки открывались съ трехъ часовъ пополудни и закрывались до вечера, зимою же - съ трехъ часовъ и до сумерекъ |это подтвердилъ и уставъ о винокурениі 1766 г. |.

При Елизаветѣ Петровнѣ, а именно указомъ 19 сент. 1755 года казенное управленіе питейной регаліей было уничтожено и замѣнено откупнымъ содержаніемъ. Мотивы подобной реформы были изложены въ названномъ указѣ и состояли въ слѣдующемъ: |благодаря откупамъ, достигалось уничтоженіе многихъ затрудненій при поставкѣ вина на кабаки и уничтожалось корчемство, не употребляя противъ

такого законамъ преступленія строгости"; 2|казенный до-
ходъ значительно увеличивался, "ибо отъ ежегодныхъ вину
подрядовъ не токмо какое казнѣ приращеніе есть, но мно-
гое....бываетъ затрудненіе и въ дѣлахъ помѣшателство
и остановка"; 3|дворянство получило извѣстныя выгоды,
въ виду приобрѣтенія исключительныхъ правъ на виноку-
реніе, и 4|прекращалось излишнее употребленіе хлѣба на
производство вина. Однако, ожидаемыя выгоды не получи-
лись, и уже въ царствованіе Екатерины II была назначена
коммиссія подъ предсѣдательствомъ графа Фермора для
разсмотрѣнія всѣхъ подробностей состоянія питейной ре-
галіи. Хотя лично императрица не была сторонницей от-
купной системы |см. указъ 23 марта 1764 г. |, однако, ком-
миссія высказалась за необходимость сохраненія послѣд-
ней, и откупа были уничтожены только при императорѣ Алек-
сандрѣ II.

Питейная регалія являлась однимъ изъ главныхъ источ-
никовъ доходовъ, но, не смотря на это, величина дохода, по-
лучавшагося съ нея не была точно извѣстна |по крайней
мѣрѣ въ XVIII ст. | и опредѣлялась приблизительно. Такъ,
при Елизаветѣ Петровнѣ она, нужно думать, давала ежегод-
но около милліона рублей, а при Екатеринѣ II, по расче-
тамъ коммиссіи графа Фермора, этотъ доходъ достигъ уже
цифры 4 милліоновъ рублей.)

Слѣдующей регаліей являлась табачная, возникшая при
Петрѣ, такъ какъ до него употребленіе табаку было запре-
щено. Эта регалія въ большинствѣ случаевъ отдавалась
на откупъ и приносила государству до 70000 рублей дохо-
ду. При Екатеринѣ II регалія была уничтожена, и торго-
вя табакомъ стала свободной, но правительство, взамѣнъ

1) Гр. Толстой, назв. соч., стр. 173.

регаліи, ввело акцизъ на табакъ.

Третьей регаліей являлась соляная, введенная въ 1705г.,
что немедленно отразилось на цѣнѣ соли, значительно уве-
личившейся. Само собой разумѣется, что вздорожаніе та-
кого предмета первой необходимости, какъ соль, должно бы-
ло привести къ весьма печальнымъ результатамъ, о чемъ и
сохранилось не мало свидѣтельствъ. Вотъ, напр., что го-
воритъ Посошковъ: "нынѣ въ деревняхъ такую нужду подъ-
емлютъ, что многіе безъ соли ѣдятъ и оцынжаютъ и умира-
ютъ; и отъ задержанія соли во иныхъ мѣстахъ выше рубля
пудъ покупаютъ, да и то не всегда, и отъ такой безсолицы
напрасно люди помираютъ". Правительство неоднократно
обращало вниманіе на соляную регалію и даже нѣсколько
разъ объявляло вольную продажу соли |напр. въ 1727 г.,
въ 1733 г. и т.д. |, но чрезъ нѣкоторое время опять воз-
вращалось къ регаліи. Наконецъ, при Екатеринѣ II была
организована особая коммиссія, долженствовавшая отвѣтить
на слѣдующій вопросъ: "можетъ ли безъ ущерба казеннаго
дохода, но съ нѣкоторою, напротивъ того, выгодою и прибы-
лью дозволена быть вольная въ государствѣ продажа соли?"
Отвѣтъ коммиссіи до насъ не дошелъ, но должно быть она
отвѣтила отрицательно, такъ какъ соляная регалія продол-
жала по прежнему существовать.)

Четвертой регаліей была горная | "намъ однимъ, гласитъ
указъ 1719 г., яко монарху, принадлежатъ рудокопныя за-
воды и ихъ употребленіе" |, но въ виду поощренія развитія
горнаго дѣла, Петръ предоставилъ всѣмъ право искать и
вырабатывать металлы какъ на казенныхъ, такъ и на част-
ныхъ земляхъ съ единственнымъ условіемъ отчисленія 10%
съ дохода въ пользу казны. Кромѣ того, правительству при-

) Гр. Толстой, назв. соч., стр. 181.

надлежало право покупки золота, серебра, мѣди и селитры преимущественно предъ частными лицами по цѣнамъ, установленнымъ Бергъ-коллегіей. Одновременно съ этимъ правительство заводило не мало своихъ заводовъ для эксплуатаціи горныхъ богатствъ, получившихъ большое развитіе въ царствованіе Екатерины II.

Пятой регаліей являлась монетная, благодаря которой чеканка монеты какъ изъ мѣди, такъ и изъ серебра и золота производилась не иначе, какъ особыми денежными мастерами на казенныхъ монетныхъ дворахъ, на казенныхъ станкахъ и казенными инструментами.

Шестой регаліей была почтовая, дававшая при Петрѣ ежегоднаго дохода только 16000 р., а при Екатеринѣ II уже до 139000 р. Вплоть до 1783 г. не существовало однообразія въ платежѣ за письма и посылки, и только съ этого года была введена однообразная почтовая такса во всемъ государствѣ. Управление почтами сосредоточивалось въ Генеральномъ почтамтѣ, учрежденномъ въ 1722 г. Однако, въ 1727 г. почтамтъ былъ уничтоженъ, и управление почтами раздѣлилось между коллегіей иностранныхъ дѣлъ и ямскимъ приказомъ.

Кромѣ перечисленныхъ регалій, существовало еще не мало другихъ, то появляясь, то исчезая, напр., регалии хлѣба, льна, пеньки, сала, поташа, ревеня и т. п. Большинство этихъ предметовъ не долго играло роль правительственной монополіи, и съ теченіемъ времени была разрѣшена свободная торговля ими съ обязательствомъ уплаты опредѣленной пошлины въ казну.

Что касается до государственныхъ имуществъ, то главную роль среди нихъ играли лѣса. При Петрѣ правительство впервые обратило вниманіе на необходимость введенія правильности въ лѣсоводство, такъ какъ лѣсъ съ это-

го времени получилъ большую цѣнность, въ виду созданія флота и учрежденія фабрикъ и заводовъ. Въ 1722 г. была издана инструкция оберъ-вальдмейстеру, положившая начало нашему лѣсному законодательству. По инструкции во главѣ лѣснаго управленія былъ поставленъ оберъ-вальдмейстеръ, подчиненный Адмиралтействъ-коллегіи. Ему, въ свою очередь, были подчинены губернскіе вальдмейстеры, избиравшіеся изъ дворянъ и кмѣвшіе при себѣ унтеръ-вальдмейстеровъ и особыхъ надсмотрщиковъ изъ отставныхъ солдатъ и крестьянъ. При Екатеринѣ II вальдмейстеры были уничтожены | въ 1782 г. | и надзоръ за лѣсами былъ возложенъ на полѣсовщиковъ и лѣсныхъ старостъ, избиравшихся изъ крестьянъ. Въ то же время управленіе лѣсною частью было изъято изъ вѣдѣнія Адмиралтействъ-коллегіи и поручено, такъ называемымъ, директорамъ государственнаго домоводства. Съ этого времени лѣса стали приносить казнѣ большой доходъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе вывоза за-границу, на нужды же флота была назначена только пятая часть всего лѣса. Такимъ образомъ Екатерина II измѣнила кореннымъ образомъ самую цѣль, которой желалъ достигнуть Петръ, сохраняя лѣса, получившіе въ концѣ XVIII ст. преимущественно финансовое значеніе.)

Къ числу источниковъ доходовъ слѣдуетъ также отнести и повинности, ложившіяся, какъ уже было сказано | см. выше | исключительно на членовъ торгово-промышленнаго класса и на крестьянъ. Къ числу этихъ послѣднихъ относились разныя обязательныя службы у казенныхъ сборовъ | напр., у продажи питей, соли, гербовой бумаги и т. п. |, полицейская служба, т. е. избраніе изъ своей среды низшихъ полицейскихъ органовъ и слѣдующія повинности: рекрут -

) Гр. Толстой, назв. соч., стр. 231.

ская, постоянная, подводная, фуражная, ямская, мостовая, карательная и др. Какъ было уже сказано, всё эти повинности ложились тяжелымъ бременемъ на матеріальное благосостояніе купцовъ, мѣданъ и крестьянъ, яркою иллюстраціею чего служатъ наказы, поданные въ законодательную комиссію 1767 г.

В о й с к о. Какъ извѣстно, Петръ преимущественное свое вниманіе обращалъ на организацію арміи и флота. Создать хорошую армію и флотъ было конечною цѣлью всѣхъ его стремленій, къ достиженію которой онъ стремился въ теченіе всей своей жизни. Еще будучи одиннадцатилѣтнимъ ребенкомъ, онъ создалъ потѣшныхъ бомбардировъ, съ которыми и занимался воинскими упражненіями. Впослѣдствіи [въ 1687 г.] изъ нихъ были учреждены два полка Преображенскій и Семеновскій. Однако, въ нихъ еще нельзя видѣть начало регулярной арміи въ Россіи, такъ какъ имъ не доставало еще многого, чтобъ считаться войскомъ въ европейскомъ смыслѣ этого слова. Вотъ что писалъ по этому поводу Корбъ въ своемъ дневникѣ: "6-го сент. 1698 г. царь сдѣлалъ ученье своимъ полкамъ и убѣдился, что многого еще не достаетъ этимъ толпамъ, чтобъ можно было ихъ называть войнами. Онъ лично показывалъ, какъ нужно дѣлать движенія и обороты наклоненіемъ своего тѣла, какую нестройныя толпы должны имѣть выправку". Начало возникновенія регулярной арміи должно быть отнесено къ 1699 г. Въ этомъ году были уничтожены стрѣльцы и взамѣнъ ихъ учреждены три дивизіи по девяти полковъ въ каждой изъ даточныхъ людей, охочихъ людей и боярскихъ слугъ. Шведская война и въ частности пораженіе подъ Нарвою еще болѣе способствовали переформированію арміи. Такъ, въ 1705 г., по предложенію генерала Огильви, полки были раздѣлены на соответствующее число баталіоновъ [въ пѣхотѣ] и

эскадроновъ |въ конницѣ|, которые, въ свою очередь, дѣлились на роты. По роду оружія армія при Петрѣ состояла изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Пѣхота, судя по отзывамъ современниковъ, являлась лучшимъ войскомъ. "Имѣй солдаты навыкъ къ войнѣ, писалъ въ одномъ изъ своихъ доносеній Витвортъ |30 янв. 1705 г. |, будь во главѣ ихъ хорошіе офицеры, они явились бы неприятелемъ гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ полагаютъ сосѣди". Напротивъ, кавалерія |драгуны| была наиболѣе неудовлетворительнымъ войскомъ какъ въ боевомъ, такъ и въ административномъ отношеніи. Что касается до артиллеріи, то она дѣлилась на полковую и главную. Первая состояла изъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, вторая же, въ свою очередь, дѣлилась на бомбардирскую роту и артиллерійскій полкъ, въ составъ котораго входили нѣсколько канонирскихъ, а также минерная, понтонная и инженерная рота.¹⁾ Изданіемъ Воинскаго устава въ 1716 г. переформированіе арміи было завершено. Полтавская побѣда и Ништадскій мирный договоръ, закончившій шведскую войну, доказали, что усилія Петра сдѣлать изъ Россіи могущественное государство не пропали даромъ. Событія въ исторіи Европы XVIII и XIX ст., въ которыхъ живѣйшее участіе принимала и Россія, неоднократно подтверждали вышеназванное положеніе.

Одновременно съ преобразованіемъ организациі арміи Петръ преобразовалъ и способы комплектованія и содержанія ея. Въ 1705 г. были введены рекрутскіе наборы, существовавшіе вплоть до 1875 г. Они происходили отъ времени до времени, причемъ на каждый разъ опредѣлялось число и возрастъ рекрутовъ |отъ 15 до 20 лѣтъ или отъ 20

¹⁾ Бобровскій, Переходъ Россіи къ регулярной арміи, стр. 148-172.

до 30 лѣтъ|. При Петрѣ количество дворовъ, обязанныхъ поставлять одного рекрута, не было опредѣлено, но на практикѣ чаще всего поставлялся рекрутъ отъ 20 дворовъ. Нѣкоторыя мѣстности, вслѣдствіе отдаленности разстоянія, напр., Сибирь, а также лица, напр., помѣщики, не обладавшіе 20 дворами, освобождались отъ рекрутской повинности, но платили за нее деньгами. При поставкѣ рекрута, населеніе обязывалось снабжать его провіантомъ на нѣсколько мѣсяцевъ, а также вооруженіемъ и лошадью, если онъ былъ кавалеристомъ. Въ 1757 г. произошло упорядоченіе рекрутской повинности путемъ изданія Генеральнаго учрежденія о ежегодномъ сборѣ рекрутъ. Съ этого времени всѣ губерніи были раздѣлены на пять частей, причемъ ежегодно только съ одной изъ нихъ брались рекруты, со ста душъ по одному человѣку. До 1776 г. рекрутская повинность падала на крестьянъ и на членовъ торго-промышленнаго класса, такъ какъ дворяне и безъ того обязанные службою, были освобождены отъ нея. Въ 1776 г. эта привиллегія распространилась и на купцовъ съ обязательствомъ, впрочемъ, вносить вмѣсто каждаго рекрута по 360р. Въ 1783 г. "въ уваженіе на возвышеніе цѣнъ на всѣ вообще вещи и для большаго соразмѣра противу тѣхъ, кои изъ среди себя людей на службу воинскую ставить обязаны", указанная сумма была увеличена до 500 р. Какъ извѣстно, и дворяне вплоть до манифеста о вольностяхъ 1762 г. были обязаны отправлять службу, преимущественно военную, начиная ее съ солдата. Въ 1875 г. способ комплектованія войска былъ существенно видоизмѣненъ путемъ введенія всеобщей воинской повинности.

Что касается до содержанія войска, то для этой цѣли существовало нѣсколько повинностей, напр., сборъ на провіантъ, поставка фуража, постоянная повинность и т.п. Сре-

ди нихъ главную роль играла послѣдняя. Она существовала какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ и заключалась въ распредѣленіи солдатъ по избамъ и домамъ обывателей, что являлось функціей земскаго и полковаго комиссаровъ. Отъ постоя были освобождены дома нѣкоторыхъ лицъ, напр., священнослужителей разныхъ вѣроисповѣданій, "для того, что во время отправленія правила къ священнослуженію такому посту быть неприлично", иностранныхъ купцовъ, придворныхъ чиновъ, питейныхъ откупщиковъ и др. Постоянная повинность являлась одною изъ самыхъ непопулярныхъ и постоянно вызвала жалобы со стороны населенія. Еще Посошковъ писалъ, что "при квартирахъ солдаты и драгуны такъ не смиренно стоятъ и обиды страшныя чинятъ, что и исчислить ихъ не можно; а гдѣ офицеры стоятъ, то и того горше чинятъ... и того ради многіе и домамъ своимъ не рады, а во обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ". Само правительство не отрицало "многихъ неудобностей", возникавшихъ вслѣдствіе постоя и должно было признать, что "бѣдные россійскіе крестьяне не отъ одного хлѣбнаго неуроду и отъ подати подушной разоряются и бѣгають, какъ отъ несогласія у офицеровъ съ земскими управителями и у солдатъ съ мужиками" | указъ 9 янв. 1727 г. | Въ виду этого, еще Петръ въ 1721 г. разрѣшилъ помѣщикамъ строить особня квартиры для постоя. "Для того, что если станутъ стоять по дворамъ мужичьимъ, то будутъ ссоры". Такое же разрѣшеніе было дано и купцамъ въ 1733 г. Однако, не смотря на это, постоянная повинность по прежнему считалась одною изъ самыхъ тяжелыхъ и жалобами на нее наполнены всѣ наказы, поданные въ законодательную комиссію 1767 г.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

I. У ч е н і е о п р е с т у п л е н і я х .

Въ началѣ XVIII ст. законодательные памятники | напр. Военскій уставъ | смотрятъ на преступленіе съ той же формальной точки зрѣнія, какъ и Уложеніе 1649 г., иначе говоря, преступленіе трактуется, какъ нарушеніе закона и ослушаніе царской воли. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что преступники всегда назывались или "нарушителями государственныхъ правъ", или "преступниками указа", или "презирателями" и "ослушателями указовъ" и т.п. Наконецъ, изъ опредѣленія преступленія съ одной формальной стороны вытекалъ также фактъ наказуемости многихъ совершенно безразличныхъ дѣяній, причемъ кара за нихъ полагалась именно за "ослушаніе" и "призрѣніе указовъ". Впрочемъ, уже и въ это время въ нѣкоторыхъ указахъ появляется и иная точка зрѣнія. Вотъ, что, напр., гласитъ указъ 24 дек. 1714 г.: "многіе, якобы оправляя себя, говорятъ, что сіе не заказано было, не рассуждая того, что все то, что вредъ и убытокъ государству приключити можетъ, суть преступленія". Иначе говоря, указъ 1714 г. трактуеть преступленіе съ матеріальной точки зрѣнія, опредѣляя его, какъ дѣяніе вредоносное.

Съ изданіемъ Наказа имп. Екатерины, написаннаго подъ вліяніемъ идей Беккаріи, формальная точка зрѣнія на преступленіе совершенно отступаетъ на второй планъ. Что же такое преступленіе по Наказу? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо сдѣлать нѣсколько выписокъ изъ Наказа. "Гораздо лучше, говоритъ послѣдній, предупреждать преступленія, нежели наказывать. Предупреждать преступле-

нiя есть намѣренiе и конецъ хорошаго законодательства,
которое есть ничто иное, какъ искусство приводить людей
къ самому совершенному благу или оставлять между ними,
если всего искоренить нельзя, самое малѣйшее зло". "Хотите ли предупредить преступленiя? Сдѣлайте, чтобъ законы меньше благоденствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели всякому гражданину особо. Сдѣлайте, чтобы люди боялись законовъ и никого, кромѣ нихъ, не боялись. Хотите ли предупредить преступленiя? Сдѣлайте, чтобы просвѣщенiе распространилось между людьми". "Еще можно предупредить преступленiя награжденiемъ добродѣтели; наконецъ, самое надежное, но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими, есть приведенiе въ совершенство воспитанiя".

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнiя Наказа, преступленiе
можетъ быть, если не окончательно уничтожено, то по край-
ней мѣрѣ доведено до ничтожныхъ размѣровъ. И если преступленiе еще существуетъ, то въ этомъ виновна не столько частная воля, совершающая преступленiе, сколько само общество, не устранившее условiй, порождающихъ и питающихъ преступленiе. Далѣе изъ многихъ другихъ статей Наказа видно, что законодатель долженъ воспрещать только такiя дѣянiя, которыя вредны или цѣлому обществу, или отдѣльному лицу. Воспрещенiе же дѣйствицъ, не приносящихъ ни пользы, ни вреда, т. е. безразличныхъ, не имѣетъ никакого основанiя. Отсюда слѣдуетъ, что подъ преступленiемъ
Наказъ понимаетъ дѣянiе, запрещенное закономъ и против-
ное общему и частному благу. Такое опредѣленiе представляетъ большой шагъ впередъ сравнительно съ прежней, исключительно формальной точкой зрѣнiя, на которой стояли Уложенiе, Воинскiй уставъ и другiе законодательные памятники.

Что касается до субъектов въ преступ-
леніи и до степени участія въ немъ каждаго изъ
нихъ, то этотъ вопросъ разрѣшается въ законодательствѣ
изучаемаго періода такъ же неудачно, какъ и въ Уложеніи.
Общимъ правиломъ, напр., по Воинскому уставу имѣется при-
мѣненіе одинаковаго наказанія, какъ къ главнымъ винов-
никамъ, такъ и къ пособникамъ и къ лицамъ, прикосновен-
нымъ къ преступленію, въ силу чего степень виновности
каждаго изъ нихъ не находится ни въ какомъ соотношеніи
съ размѣромъ наказанія. "Яко убійца самъ, гласитъ уставъ,
такъ и прочіе имѣютъ быть наказаны, которые подлинно къ
смертному убійству вспомогали или совѣтомъ, или дѣломъ
вступались" [арт. 155 XIX гл.]. Что касается до интеллек-
туальнаго и физическаго виновника, то Воинскій уставъ
такъ же, какъ и Уложеніе, подвергаетъ ихъ одинаковому на-
казанію. "Ежели кто кому прикажетъ, читасмъ въ уставѣ, ко-
го смертью убить, оный такожь, яко убійца самъ, имѣетъ быть
казненъ смертью, а именно голову ему отсѣчь" [арт. 160].
Только Наказъ высказывается за примѣненіе неодинаковой
мѣры наказанія къ разнымъ участникамъ преступленія; онъ
желаетъ "положить наказанія, не столь великія сообщни-
камъ, какъ самымъ настоящимъ исполнителямъ".

Разсматривая преступленіе съ в н у т р е н н е й
стороны, Воинскій уставъ вполне признаетъ дѣянія случай-
ныя, неосторожныя и умышленныя, но придаетъ имъ различ-
ные термины, называя, напр., небрежными - виновными и неос-
торожными, иногда же невинными, ненарочными и невольными.
Но, не смотря на подобную неудовлетворительность терми-
нологіи, уставъ выдѣляетъ понятіе случайнаго дѣянія отъ
понятія неосторожнаго. Первое не подлежитъ наказанію.
Объ этомъ довольно категорично заявляетъ арт. 159 XIX гл.:

шленное и преднамеренное дѣяніе, чего не знаетъ Уложе -
ніе. Такъ, за умышленное убійство полагается смертная
казнь чрезъ отсѣченіе головы, за преднамеренное же, т. е.
за убійство съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ, какимъ
уставъ признаетъ отравленіе или убійство по найму, по-
лагается квалифицированная смертная казнь, именно коле-
сованіе | арт. 161 и 162 XIX гл. |. Иначе говоря, преднамерен-
ное дѣяніе, какъ дѣяніе, въ которомъ преступная воля
достигаетъ наибольшаго напряженія, карается строже умы-
шленного, въ которомъ преступная воля имѣетъ гораздо
меньшее напряженіе.

Перехожу къ разсмотрѣнію преступнаго дѣйствія съ
в н ѣ ш н е й стороны, т. е. по мѣрѣ того, насколько намѣ-
реніе человѣка обнаруживается вовнѣ. Въ этомъ отноше -
ніи Военскій уставъ различаетъ голый умыселъ, покушеніе
и совершеніе преступленія. Съ точки зрѣнія современной
науки уголовнаго права, голый умыселъ ненаказуемъ, такъ
какъ одной злой воли человѣка мало для наказанія, необ-
ходима еще наличность преступнаго дѣйствія. Иначе смот -
реть на дѣло Военскій уставъ. Онъ, подобно Уложенію, ка -
раетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и голый умыселъ, такъ, въ
преступленіяхъ политическихъ голый умыселъ подлежитъ
наказанію наравнѣ съ совершеніемъ преступленія, причемъ
уставъ довольно ясно опредѣляетъ, что наказаніе должно
имѣть мѣсто, не смотря на то, что преступленіе, "хотя къ
дѣйству и не произведено, но только воля и хотѣніе къ
тому было" | арт. 19 III гл. |. Морской уставъ еще болѣе
расширяетъ наказуемость голаго умысла, распространяя ее
не только на однѣ политическія преступленія, но и на дру-
гія преступныя дѣянія | "всѣ убійцы и намѣренныя къ то-
му, гласитъ ст. 107 XV гл., будутъ казнены смертью" |. На
совершенно иной точкѣ зрѣнія стоитъ Наказъ. Вотъ что,

между прочимъ, читаемъ въ немъ: "человѣку снидося, что онъ умертвилъ царя; сей царь приказалъ казнить его смертью, говоря, что не приснилось бы ему сіе ночью, еслибы онъ о томъ днемъ на яву не думалъ. Сей поступокъ былъ великое тиранство, ибо, еслибы онъ то и думалъ, однакожь, на исполненіе мысли своей не поступилъ - законы не обязаны наказывать никакихъ другихъ, кромѣ внѣшнихъ или наружныхъ дѣйствій". Нѣсколько далѣе Наказъ говоритъ: "слова не вмѣняются никогда въ преступленіе, развѣ онѣ приготавливаютъ или соединяются, или послѣдуютъ дѣйствию беззаконному". Что касается до покушенія, то Воинскій уставъ раздѣляетъ его на оконченное и неоконченное. Какъ то, такъ и другое всегда наказуемы, но иногда причины неокончанія могутъ вліять на смягченіе наказанія, напр., покушеніе на дуэль, неоконченное по собственному желанію дуэлянтовъ, наказывается значительно слабѣе, чѣмъ покушеніе, неоконченное, вслѣдствіе какихъ нибудь внѣшнихъ причинъ [XII гл. I ч.]. Наказъ караетъ, какъ покушеніе, такъ и совершеніе преступленія, причемъ первое слабѣе, чѣмъ последнее. Мотивируется это слѣдующими соображеніями: "наказаніе потребно для того, что весьма нужно предупредить и самыя первыя покушенія ко преступленію, но какъ между сими покушеніями и исполненіемъ беззаконія можетъ быть промежутокъ времени, то не худо оставить большее наказаніе для исполненнаго уже преступленія, чтобы тѣмъ начавшему злодѣянію дать нѣкоторое побужденіе, могущее его отвратить отъ исполненія начатаго злодѣянія".

Законодательство императорскаго періода вполне признаетъ существованіе нѣкоторыхъ особенныхъ условій, наличие которыхъ или совершенно устраняетъ наказуемость, или смягчаетъ, или же увеличиваетъ наказаніе. Такъ,

Воинскій уставъ знаетъ состояніе н е о б х о д и м о й
о б о р о н ы, но, въ отличіе отъ Уложенія, значительно
ограничиваетъ ея примѣненіе. Во-первыхъ, оборона можетъ
имѣть мѣсто только въ случаѣ защиты своей жизни.¹⁾ Во-вто-
рыхъ, оборона считается дѣйствительной, если соответству-
етъ нападенію, въ силу чего, при равенствѣ силъ, оборона-
ющійся не имѣетъ права пускать въ ходъ оружіе, если на-
падающій безоруженъ.²⁾ Въ-третьихъ, для необходимости за-
конной обороны требуется наличность нападенія, почему
убіеніе бѣгущаго врага строго воспрещается, но за то, съ
другой стороны, дозволяется обороняться, не ожидая пер-
ваго удара, "ибо, гласитъ уставъ, чрезъ такой первый ударъ
можетъ тако учиниться, что и противиться весьма позабу-
детъ".

Сравнивая постановленія о необходимой оборонѣ по Во-
инскому уставу и по Уложенію, мы видимъ, что первый зна-
чительно ограничиваетъ случаи этой обороны, въ то время,
какъ послѣднее совершенно не знаетъ никакихъ ограниче-

1) Правда, въ толкованіи къ арт. 185 XIX гл. сказано, что
"вора, который въ ночи въ домъ ворвется, безъ страха на-
казанія умертвить, ежели его безъ своего опасенія прео-
долѣть было невозможно", т. е. повидимому допускается и
защита имущественныхъ правъ, однако, тутъ же прибавлено:
"ибо надлежитъ разсудить, что воръ не для единой кражи,
но чтобы и умертвить, въ домъ ночью врывается".

2) Впрочемъ, отъ этого положенія было сдѣлано отступле-
ніе, такъ, въ томъ же уставѣ читаемъ далѣе: "надобно смот-
рѣть, когда кто кого ударитъ рукою, и того сильнѣе, кого
бьетъ, тогда обиженный можетъ оружіемъ обороняться, ибо
есть все равно, какъ и чѣмъ смертный страхъ угроженъ бу-
детъ" | арт. 157 XIX гл. |.

ній и допускаеть оборону въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Морской уставъ еще болѣе ограничиваетъ необходимую оборону, допуская ее только въ крайнемъ случаѣ и разрѣшая обороняющемуся противъ невооруженнаго употреблять оружіе только тогда, "когда крѣпко станеть нападать и смертно бить".

Кромѣ необходимой обороны, Воинскому уставу такъ же, какъ и Уложенію, извѣстно и состояніе крайней необходимости. Онъ говоритъ объ одномъ подобномъ случаѣ, а именно: если голодный человѣкъ совершитъ кражу, то уставъ предписываетъ "наказаніе умалять или весьма отставлять" | толков. къ арт. 195 XXI гл. |.

Наконецъ, законодательству императорскаго періода извѣстна и давность, какъ обстоятельство, освобождающее отъ наказуемости. Впервые о давности говоритъ манифестъ 17 марта 1755 г., предписавшій не подвергать наказанію преступниковъ, если со времени совершенія ими преступленій прошло 10 лѣтъ. Проектъ уголовного уложенія 1813 г., удерживая этотъ 10-лѣтній срокъ давности, ввелъ еще другое условіе, а именно, "чтобы преступникъ во все сіе время не учинилъ другой вины". При обсужденіи проекта въ Государственномъ совѣтѣ, это постановленіе было значительно измѣнено; такъ, для государственныхъ преступленій давность была уничтожена, для тяжкихъ преступленій, караемыхъ каторжными работами, срокъ давности былъ увеличенъ до 20 лѣтъ и только для мелкихъ преступленій оставлена 10-лѣтняя давность. Впрочемъ, какъ извѣстно, проектъ 1813 г. не получилъ законодательной санкціи, и вплоть до Уложенія 1845 г. дѣйствовали постановленія манифеста 1755 года.)

) См. Фейницкаго Ученіе о наказаніи въ связи съ тюремнo-вѣдѣніемъ, стр. 115.

До сихъ поръ я говорилъ объ условіяхъ, устраняющихъ или увеличивающихъ наказуемость, лежащихъ исключительно во внѣшнихъ обстоятельствахъ, подъ вліяніемъ которыхъ дѣйствовалъ человѣкъ. Перехожу теперь къ условіямъ, имѣющимъ свой источникъ, такъ сказать, въ самомъ человѣкѣ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ будетъ о п ь я н е н і е. Уложение рассматриваетъ опьяненіе, какъ обстоятельство, уменьшающее вину;¹⁾ напротивъ, Военскій уставъ стоитъ на иной точкѣ зрѣнія, что объясняется, конечно, его, такъ сказать, военнымъ характеромъ, въ силу чего, уже самъ фактъ опьяненія рассматривается, какъ дѣяніе, подлежащее наказанію.²⁾ Въ одномъ только случаѣ опьяненіе, если и не увеличиваетъ, то во всякомъ случаѣ и не уменьшаетъ наказанія, это — при богохульствѣ [арт. 3 I гл.]. Иначе относится къ опьяненію уставъ благочинія 1782 г. Онъ проводитъ различіе между умышленнымъ и неумышленнымъ совершеніемъ преступленія въ состояніи опьяненія. Въ первомъ случаѣ опьяненіе не принимается въ расчетъ, и преступникъ наказывается, какъ трезвый; во второмъ опьяненіе играетъ роль обстоятельства, смягчающаго вину [ст. 256].

Кромѣ опьяненія, изучаемой эпохѣ извѣстны еще слѣдующія обстоятельства, вліяющія на наказуемость и имѣющія свой источникъ въ самомъ человѣкѣ. Большинство этихъ обстоятельствъ впервые введено въ наше законодательство Военскимъ уставомъ. Во-первыхъ, состояніе а ф ф е к - т а, куда уставъ относитъ раздраженіе; такъ, оскорбле -

¹⁾ Въ одномъ только случаѣ Уложение приравниваетъ опьяненіе умыслу и то потому, что оно производится сознательно для бодрости при совершеніи преступленія [ст. 17, гл. XXII].

²⁾ "Пьянство никого не извиняетъ, понеже онъ [преступникъ]."

ніе словомъ, совершенное въ раздраженіи, наказывается ле-
че, чѣмъ совершенное безъ раздраженія [арт. 152 XVIII гл.
Во-вторыхъ, служебная ревность, куда о-
носится слѣдующій случай: начальникъ [напр., офицеръ] ,
наказывая своего подчиненнаго [напр., солдата], засѣка-
етъ его до смерти; въ такомъ случаѣ онъ не подвергается
смертной казни, какъ за убійство, но карается или штра-
фомъ, или временной отставкой, или разжалованіемъ въ ря-
довые [толков. къ арт. 154 XIX гл.]. Въ-третьихъ, не-
совершенный возрастъ, такъ, уставъ осв-
бождаетъ отъ наказанія "воровъ-младенцевъ", предписывая
только наказывать ихъ розгами ["лозами"] со стороны ро-
дителей [толков. къ арт. 195 XXI гл.]. Въ царствованіе
Елизаветы Петровны [въ 1742 г.] по поводу одного част-
наго случая Сенатъ постановилъ считать несовершеннолѣ-
тіе до 17 лѣтъ, когда преступники подвергались наказа-
нію плетьюми и отсылкѣ въ монастырь.¹⁾ Это сенатское рѣ-
шеніе было подтверждено указомъ 1765 г., предписавшимъ
лицъ, недостигшихъ 17 лѣтъ, за совершеніе преступленій,
влекущихъ за собою смертную казнь или кнутъ, предоста-
влять на усмотрѣніе Сената, "гдѣ съ ними поступлено быть
имѣеть, по благоусмотрѣнію и по мѣрѣ ихъ винъ", за совер-

въ пьянствѣ уже непристойное дѣло учинилъ".

¹⁾ Впрочемъ, Синодъ, на заключеніе котораго поступило на-
званное рѣшеніе Сената, нашелъ, что 17-лѣтній срокъ слиш-
комъ поздній, такъ какъ по закону даже въ бракъ можно
было вступать ранѣе 17 лѣтъ, почему и высказался за 12-
тилѣтній срокъ. Однако, на практикѣ оба рѣшенія не имѣ-
ли никакой силы, и самъ Сенатъ нисколько не стѣснялся
ихъ нарушать [Таганцевъ, Курсъ русскаго уголовного пра-
ва, кн. I-ая, стр. 90].

шеніе же всѣхъ прочихъ преступленій, наказывать плетью. Въ-четвертыхъ, у м о п о м ѣ ш а т е л ь с т в о, при наличности котораго, по словамъ Воинскаго устава, "наказаніе обыкновенно умалется или весьма оставляется". На основаніи сенатской практики, можно вывести то заключеніе, что въ XVIII ст. сумасшествіе только смягчало наказаніе, а не служило обстоятельствомъ, освобождающимъ отъ него. Вотъ, что, напр., читаемъ въ одномъ сенатскомъ рѣшеніи [по дѣлу Подлуцкаго]: "хотя по его имп. величества указу надлежало бы учинить ему, яко измѣннику и вору, смертную казнь, но, понеже по виду признавается онъ Подлуцкій въ умѣ помѣшателенъ, того ради смертныя казни ему не чинить, а, вмѣсто того, учинить наказаніе: бить кнутомъ, сослать на галеры въ вѣчную работу". Только съ 1801 г. было предписано лицъ, совершившихъ преступленіе въ состояніи умопомѣшательства, освобождать отъ суда и наказанія, въ замѣнъ чего отсылать во врачебную управу для освидѣтельствованія и, въ случаѣ признанія ихъ больными, помѣщать въ дома для умалишенныхъ. Закономъ 1827 г. было опредѣлено сумасшедшихъ, совершившихъ убійство, освобождать изъ названныхъ домовъ не иначе, какъ съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ и притомъ пять лѣтъ спустя послѣ выздоровленія. Въ-пятыхъ, н е п р и в ы ч к а к ѣ с л у ж б ѣ, вслѣдствіе недавняго поступленія на нее; такъ, солдатъ за побѣгъ въ первый годъ службы наказывается легче, чѣмъ за побѣгъ въ послѣдующіе годы [арт. 95 XII гл. | или солдатъ, недавно принятый на службу и "неслыхавшій воинскаго артикула", за преступленіе противъ караульной службы наказывается не смертью, какъ слѣдовало бы по уставу, но шпицрутенами | толков. къ арт. 41 IV гл. |]. Въ-шестыхъ, п о в т о р е н і е п р е с т у п л е н і я, допускаемое уставомъ такимъ образомъ, что

возрастаніе наказаній замедляется еще болѣе, чѣмъ по Уложенію. Такъ, за первую кражу |если цѣна украденнаго не свыше 20 руб. | полагается прогнать шпицрутенами шесть разъ оквозь строй, за вторую кражу - прогнать оквозь строй двѣнадцать разъ, за третью кражу - отрѣзать носъ и уши и сослать на каторгу и только за четвертую кражу полагается смертная казнь |арт. 189 XXI гл. |. Позднѣйшіе законодательные памятники, напр., проектъ уголовного уложенія 1754 г. и указъ 3 апр. 1781 г., еще болѣе понижаютъ наказаніе при повтореніи преступленій.¹⁾

359 Перехожу къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ преступленій и начну съ преступленій противъ вѣрн. Къ этому разряду преступленій Воинскій уставъ относитъ богохульство, несоблюденіе церковныхъ обрядовъ, божбу и клятву, чародѣйство и вообще всякаго рода суевѣрное богоотступничество. Подъ богохульствомъ уставъ понимаетъ не только хулу на Бога, но также и на Божью Матерь, святыхъ, службу и слово Божье и таинства. Такого рода преступленія караются прожженіемъ языка раскаленнымъ желѣзомъ и затѣмъ отсѣченіемъ головы |арт. 3 и 4 I гл. |. Къ несоблюденію церковныхъ обрядовъ уставъ относитъ непосѣщеніе церковной службы и прибытіе въ церковь въ пьяномъ видѣ, что карается штрафомъ или тюремнымъ заключеніемъ |10-12 арт. II гл. |. Подъ клятвой или божбой уставъ понимаетъ употребленіе имени Божья всуе, что наказывается публичнымъ покаяніемъ и вычетомъ изъ жалованья |арт. 7 и

¹⁾ Проектъ уголовного уложенія 1754 г. знаетъ еще три обстоятельства, вліяющія на наказуемость въ смыслѣ ея усиленія |заимствованныя имъ изъ Уложенія 1649 г. и указной практики |, а именно: 1 |совершеніе преступленія въ церкви, 2 |на государевомъ "дворѣ" и 3 |въ присутствіи государя.

В I гл. | . Наконецъ, чародѣйство и всякаго рода суевѣр -
ное богоотступничество, напр., заговариваніе ружья, под -
купъ чародѣя во вредъ кому либо, чернокнижество и т. п.
караются "жестокимъ" тюремнымъ заключеніемъ, шпицруте -
нами и сожженіемъ. Последнее, впрочемъ, можетъ имѣть мѣ -
сто только тогда, если обвиненный въ чародѣйствѣ "вредъ
кому учинилъ или дѣйствительно съ дьяволомъ обязатель -
ство имѣетъ" | арт. I и I I гл. | . Названныя постановле -
нія проникли въ Военскій уставъ изъ западно-европей -
скихъ военно-уголовныхъ сборниковъ, чѣмъ поставили его
въ этомъ отношеніи неизмѣримо ниже Уложенія, совершенно
незнающаго подобныхъ преступленій.

Проектъ уголовного уложенія, составленный Елизаветин -
ской законодательной комиссіей 1754 г., упоминаетъ еще
о нѣсколькихъ видахъ преступленій противъ вѣры, неизвѣст -
ныхъ Военскому уставу. Такъ, онъ довольно много говоритъ
о небытіи у исповѣди, наказывая это преступленіе въ пер -
вый разъ штрафомъ, во второй разъ также штрафомъ, но уже
въ усиленномъ размѣрѣ и въ третій разъ штрафомъ и ба -
тогами "нещадно" | впрочемъ, только "подлыхъ", дворяне же
отсылаются на мѣсяць въ монастырь || ст. 4 гл. XV | . Затѣмъ
проектъ говоритъ о церковномъ "мятежѣ", т. е. о прерывѣ бо -
гослуженія, карая его смертною казнью | ст. I гл. XVII | .
Наконецъ, о совращеніи въ еврейство, мусульманство, идо -
лопоклонство и расколъ, карая эти преступленія, при от -
сутствіи раскаянія со стороны преступниковъ, сожженіемъ
| раскаяніе требуется также и отъ совратителя, причемъ,
для спасенія своей жизни, онъ долженъ принять правосла -
віе | и о разнаго рода суевѣріяхъ | причемъ, считая самихъ
"суевѣрцевъ" обманщиками, проектъ, однако, предписываетъ
каратъ ихъ кнутомъ или плетью || гл. XVIII и XIX | .

Наказу также известны преступления противъ вѣры, на-
зываемыя имъ святотатствомъ. По мнѣнію императрицы Ека-
терины, они должны быть наказываемы "лишеніемъ тѣхъ вы-
годъ, которыя даруетъ вѣра, т. е. изгнаніемъ изъ храмовъ,
исключеніемъ изъ собранія вѣрующихъ на время или на
всегда и удаленіемъ отъ ихъ присутствія". Затѣмъ Наказъ
совѣтуетъ "весьма беречься, чтобы не наказывать тѣлесны-
ми наказаніями людей, зараженныхъ порокомъ ложной свя-
тости. Сіе преступленіе, основанное на гордости или ки-
ченіи, изъ самой боли получить себѣ славу и пищу, чему
примѣры были въ бывшей Тайной канцеляріи, что таковыя
по особымъ днямъ прихаживали единственно для того, что-
бы претерпѣть наказанія". Въ заключеніе Наказъ говоритъ
о волшебствѣ и еретичествѣ. "Обвиненіе въ сихъ двухъ пре-
ступленіяхъ, читаемъ въ немъ, можетъ чрезмѣрно нарушить
тишину, вольность и благосостояніе гражданъ и быть ис-
точникомъ безчисленныхъ мучительствъ, если въ законахъ
предѣловъ оному не положено". Однако, съ этими воззрѣ-
ніями не согласились высшія духовныя особы, которымъ им-
ператрица читала Наказъ. Они высказались за усиленіе
наказуемости преступленій противъ вѣры. "Святотатства и
богохуленія, читаемъ въ ихъ примѣчаніяхъ на Наказъ, всег-
да нарушаютъ покой общества, а потому, кромѣ церковнаго
наказанія, они должны быть караемы и свѣтскимъ".

Среди г о с у д а р с т в е н н ы х преступле-
ній по законодательству изучаемаго періода на первомъ
мѣстѣ находятся преступления п о л и т и ч е с к і я,
получившія въ Воинскомъ уставѣ весьма широкое развитіе.
Къ этимъ преступленіямъ названный сборникъ относитъ ос-
корбленіе величества, подъ которымъ понимается не толь-
ко всякое преступное дѣйствіе противъ жизни и здоровья
государя, государыни и наследника, но также и словесное

оскорбленіе государя, равно какъ и всякое осужденіе его намѣреній и дѣйствій. Всѣ эти преступленія считались самыми тяжкими и поэтому карались смертною казнью чрезъ четвертованіе или отсѣченіе головы [19 и 20 арт. III гл.]. Къ политическимъ преступленіямъ относится и измѣна, подъ понятіе которой подводятся слѣдующія преступныя дѣянія: тайная переписка и тайные переговоры съ непріятелемъ, открытіе ему какимъ либо способомъ пароля или лозунга, разглашеніе о состояніи воинскихъ дѣлъ и крѣпостей, распространеніе непріятельскихъ манифестовъ и т. п. Всѣ эти преступленія караются большею частью смертною казнью [XVI гл.]. Наконецъ, къ политическимъ же преступленіямъ относится возмущеніе или бунтъ, подъ понятіе котораго уставъ подводитъ и "непристойныя сходбища", т. е. недозволенныя собранія, хотя бы и не ради преступныхъ цѣлей, напр. для подачи коллективной челобитной, для совѣщанія по поводу какого либо вопроса и т. п. Виновные въ бунтъ наказываются смертною казнью чрезъ повѣшеніе, причемъ уставъ постановляетъ приводить это наказаніе въ исполненіе прямо на мѣстѣ совершенія преступленія, т. е. безъ суда, "дабы чрезъ то другимъ страхъ подать и оныхъ отъ такихъ непристойностей удержать" [арт. 133-137 XVII гл.]

Для лучшаго открытія и преслѣдованія преступниковъ вообще, а политическихъ въ частности, Петръ возложилъ на каждаго подданнаго обязанность доносовъ, причемъ по "первымъ двумъ пунктамъ" лично государю [подъ "первыми двумя пунктами" понимались пункты указа 25 янв. 1715 г., а

1) Такъ, по Воинскому уставу "если кто увѣдаетъ, что единъ или многіе нѣчто вредительное учинить намѣрены, и о томъ въ удобное время не объявить, тотъ имѣеть, по состоянію дѣла, на тѣлѣ или животомъ наказанъ бытъ" [арт. 129 гл. III].

именно: 1|о всякомъ зломъ умыслѣ противъ персоны его величества и 2|о бунтѣ и измѣнѣ|¹⁾

Политическимъ преступленіямъ удѣляетъ не мало мѣста и Наказъ, называя ихъ оскорбленіемъ величества и считая ихъ самымъ тяжкимъ видомъ изъ преступленій противъ безопасности общественной. Подъ политическими преступленіями Наказъ признаетъ преступныя дѣянія, направленные противъ жизни и безопасности государя и измѣну государству. Такъ какъ, съ его точки зрѣнія, оскорбленіемъ величества можетъ считаться только дѣйствіе, то "слова не вмѣняются никогда въ преступленіе, развѣ они приуготовляютъ или соединяются, или послѣдуютъ дѣйствию незаконному". Такимъ образомъ человѣкъ, "пришедшій, напр., на мѣсто народнаго собранія, увѣщевать подданныхъ къ возмущенію, будетъ виновенъ въ оскорбленіи величества, потому что слова совокуплены съ дѣйствіемъ и заимствуютъ нѣчто отъ онаго. Въ семъ случаѣ не за слово наказуютъ, но за произведенное дѣйствіе, при которомъ слова были употреблены". "Письма |т.е. сочиненія| суть вещь не такъ скоро преходящая, какъ слова, но когда они не приуготовляютъ къ преступленію оскорбленія величества, то они не могутъ быть вещью, содержащею въ себѣ преступленіе въ оскорбленія величества". Но не признавая за "словомъ" и "письмомъ" государственнаго преступленія, Наказъ все таки стоитъ на точкѣ зрѣнія наказуемости за эти дѣянія, но не въ той мѣрѣ, какъ за государственныя преступленія, а гораздо легче. Эту точку зрѣнія императрица усвоила себѣ, благодаря возраженіямъ на проектъ Наказа |въ ко -

¹⁾ Подробную регламентацію доносовъ мы встрѣчаемъ въ проектѣ уголовного уложенія 1754 г. |гл. XXII|, причемъ за ложный доносъ предписывается смертная казнь |ст. 7|.

торомъ названна дѣянiя были признаны ненаказуемыми | со стороны нѣсколькихъ высшихъ духовныхъ лицъ. Послѣднiе сдѣлали слѣдующее замѣчанiе по поводу разсматриваемаго пункта: "безопасность особы государя соединяется съ безопасностью всего государства, и потому малѣйшее противъ сего недоразумѣнiе не должно быть оставлено безъ изслѣдованiя, и потому эта рѣчь требуетъ подробнѣйшаго разъясненiя". Названное замѣчанiе побудило императрицу отказать отъ своихъ первоначальныхъ мыслей и признать "слова" и "пѣсьма", направленные противъ особы государя и хотя бы несопряженные ни съ какими "дѣянiями", также наказуемыми.

Екатерина II ограничила доносы, широко распространенные, вслѣдствiе петровскихъ узаконенiй. Такъ, указомъ 21 февр. 1762 г. о политическихъ доносчикахъ, она предписала при наличности каждаго доноса предлагать доносчику вопросъ, извѣстно ли ему содержанiе двухъ первыхъ пунктовъ | когда доносъ касался ихъ |, причемъ, въ случаѣ незнанiя, доносъ не принимался. Если же получался удовлетворительный отвѣтъ, то доносчикъ обязывался представить доказательство; при неимѣнiи же таковыхъ, онъ подвергался аресту на два дня безъ пищи и питья для оставленiя ему всего сего времени на размышленiе". Если же и послѣ этого онъ продолжалъ настаивать на доносѣ, то показанiе его принималось во вниманiе. Заключительныя слова указа весьма характерны. "Вышеизложенные пункты, читаемъ въ немъ, гласятъ наипаче о подлыхъ людяхъ; совсѣмъ не чаемъ мы, чтобы благородные дворяне или офицеры, или кто либо изъ знатнаго купечества нашлись когда либо въ толь мерзкихъ передъ Богомъ и передъ свѣтомъ преступленiяхъ, каковы суть преступленiя противъ первыхъ двухъ пунктовъ".

Весьма много значенiя придаетъ Воинскiй уставъ дру-

гому виду государственныхъ преступленій, именно преступленіямъ противъ службы военной, что, впрочемъ, вполне понятно въ военно-уголовномъ сборникѣ. За всякое нарушеніе дисциплины, за всякое небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и вообще за всякое упущеніе по дѣламъ службы, случаи которыхъ подробно перечисляются въ уставѣ, положены крайне строгія наказанія. Точно также и проектъ уголовного уложенія 1754 г., на основаніи сепаратныхъ указовъ, изданныхъ по преимуществу при Петрѣ, предписываетъ всѣмъ, "обрѣтающимся въ службѣ, должность свою ревчительно отправлять", грозя, что, если "кто... по дружбѣ или по враждѣ, или изъ взятокъ умышленно что учинить и вѣдѣніемъ и волю пренебрежетъ, что ему, по званію его должности и въ силѣ государственныхъ правъ и указовъ, чинить надлежало, и оный, по важности вины и преступленія, живота, чести лишенъ или въ ссылку сосланъ, или отнятіемъ на нѣсколько времени всѣхъ или одного чина, или денежнымъ штрафомъ быть имѣетъ" |ст. I гл. L|. Проектъ въ особенности обращаетъ вниманіе на "проклятое" лихоимство, этотъ источникъ "всенародной тягости", карая его тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкой |ст. 4|.

Третій видъ государственныхъ преступленій, это преступленія противъ порядка управленія и суда. Къ первой категоріи |противъ порядка управленія| могутъ быть отнесены: срываніе и истребленіе правительственныхъ указовъ и распоряженій, дѣланіе фальшивой монеты и поддѣлка актовъ и печатей; ко второй категоріи |противъ суда| - лжеприсяга и лжесвидѣтельство. О первомъ преступленіи говоритъ арт. 203 XXII гл. Воин-

1) Бобрѣвскій, Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II.

скаго устава, предписывая всякаго, "кто явно прибитые указы, повелѣнія нарочно и нагло раздереть, отбросить или вычернить", сослать въ каторжную работу "съ жестокимъ наказаніемъ" или же "подвергать смѣртной казни". Дѣланіе фальшивой монеты влечетъ за собою сожженіе |арт. 199 XXII гл. |. Въ толкованіи къ этому артикулу опредѣляется понятіе названнаго преступленія, а именно уставъ гласитъ, что фальшивая монета можетъ дѣлаться троякимъ способомъ: 1| "когда кто воровски чужимъ чеканомъ напечатаетъ", 2| "когда непрямоу руду |металль| примѣшаетъ" и 3| "когда кто у монеты надлежащій вѣсъ отъиметъ". Что касается до поддѣлки фальшивыхъ печатей и актовъ, то она карается тѣлеснымъ наказаніемъ, а иногда и смертю, смотря по тому, "ежели обманъ великъ или малъ, или вредите - лень есть" |арт. 201 XXII гл. |. Лжеприсяга карается отсѣ - ченіемъ тѣхъ двухъ пальцевъ, которыми преступникъ при - сягалъ, и ссылкой въ каторжную работу |арт. 196|; также каралось и лжесвидѣтельство |арт. 198|. Проектъ уголовнаго уложенія 1754 г. къ указаннымъ преступленіямъ прибавляетъ еще слѣдующія: 1| сопротивленіе властямъ | "ко - торые посланнымъ отъ суда съ указами, противность ока - жутъ и повелѣннаго имъ дѣла силою исполнять не допу - стятъ... или кого взятыхъ ими въ судебныя правительства людей на дорогѣ отобьютъ, или у тѣхъ посланныхъ указы сильно отымутъ и издерутъ", см. ст. 1 и 2 гл. III |, 2| выѣздъ за-границу безъ установленнаго паспорта или проѣзжей грамоты |гл. LXII|, 3| вывозъ за-границу золота и серебра, а также ввозъ въ Россію мѣдныхъ денегъ, что каралось смѣртной казнью чрезъ повѣшеніе |ст. 8 гл. XXXVIII|, 4| я - бедничество, 5| ложный доносъ и 6| своевольство, т. е. самоуправство | "когда кто какимъ недвижимымъ и угоды вла -

Листъ 33. Ист. русск. права.

дѣтъ, хотябъ оное ему и не принадлежало, однакожъ, тотъ, кому то недвижимое по правамъ и по крѣпостямъ надлежитъ, во оное ни подъ какимъ видомъ самъ собою вступать и насильно отнимать не долженъ, а бить челомъ и права своего отыскивать, гдѣ надлежитъ, судомъ", см. ст. I гл. LVIII|.

Четвертый видъ государственныхъ преступленийъ, встречающійся въ Воинскомъ уставѣ, это - преступления противъ общаго благоустройства и благочинія. Сюда можно отнести: укрывательство преступниковъ, пристанодержательство, присвоеніе себѣ ложныхъ именъ и прозвищъ и употребленіе неправильныхъ вѣсовъ и мѣръ.¹⁾

Среди преступленийъ противъ частныхъ лицъ на первое мѣсто Воинскій уставъ ставитъ убійство |XIX гл. |. Онъ знаетъ нѣсколько видовъ этого преступления, но всѣ они могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ. Къ первой категоріи относится обыкновенное убійство и убійство жены и дѣтей. Въ отношеніи послѣдняго уставъ придерживается слѣдующаго правила: если оно было умышленное, то виновный подвергается наказанію, какъ за обыкновенное убійство, ежели же оно являлось результатомъ неосторожности и произошло при наказаніи жены и дѣтей, то виновный наказывается легче.²⁾ Ко второй кате -

¹⁾ Проектъ уголовного уложенія 1754 г. знаетъ еще порчу межей и граней |гл. LVI|, продажу золотыхъ и серебряныхъ вещей безъ клейма пробирныхъ мастеровъ |ст. 12, 13 и слѣд. гл. XXXIX| и др.

²⁾ Проектъ 1754 г. понижаетъ наказаніе за убійство дѣтей, карая родителей вѣчной ссылкой въ монастырь "для покаянія" |ст. I гл. XXIX|, но за то повышаетъ наказаніе за убійство жены, предписывая виновнаго мужа подвергать колесо -

горѣ относятся квалифицированные виды убійства, а именно: отцеубійство, убійство ребенка "во младенчествѣ", убійство офицера солдатомъ, отравленіе и убійство по договору или найму. За обыкновенное убійство уставъ полагаетъ отсѣченіе головы, "чтобы кровь паки отмститъ"; за квалифицированное же убійство - колесование, причемъ тѣло преступника должно быть положено на нѣкоторое время на колесо. Въ случаѣ совершенія убійства, уставъ требуетъ констатированіе его чрезъ судебно-медицинское вскрытіе тѣла убитаго и даетъ при этомъ весьма любопытную классификацію ранъ по мѣсту, куда онѣ нанесены, и по оружію, которымъ нанесены. Эта классификація заимствована уставомъ изъ западно-европейскихъ уголовныхъ сборниковъ, такъ какъ ничего подобнаго наше законодательство не знало.

Къ убійству уставъ причисляетъ также самоубійство и убійство на дуэли. Самоубійство наказывается слѣдующимъ образомъ: если самоубійца покончилъ съ собою въ полномъ разсудкѣ, то уставъ предписываетъ палачу "тѣло его въ безчестное мѣсто отволочь и закопать, волоча прежде по улицамъ или обозу". Если же самоубійца покончилъ съ собою "въ безпамятствѣ, болѣзни или въ меланхоліи", то тѣло его хоронятъ, хотя и въ "особливомъ", но не въ безчестномъ мѣстѣ.

ванію; впрочемъ, если мужъ убилъ свою жену "въ запальчивости", заставъ ее съ кѣмъ либо "въ прелюбодѣйствѣ", то смертная казнь замѣняется церковнымъ покаяніемъ [ст. 7 и 9]. Затѣмъ проектъ говоритъ еще о вытравленіи плода, карая его кнутомъ и вѣчною каторгою [ст. 3]. Окончательное уравненіе наказанія за убійство дѣтей съ наказаніемъ за обыкновенное убійство произошло въ указѣ 4 іюля 1836 года.

Но кромѣ совершенія этого преступленія, подлежитъ также наказанію и покушеніе на него. Такъ, если солдатъ, руководствуясь "мученіемъ", "досадою", "безпамятствомъ" или "стыдомъ", покусится на свою жизнь, то подлежитъ изгнанію "съ безчестіемъ" изъ полка. Если же совершитъ покушеніе по какимъ нибудь другимъ мотивамъ, то подвергается смертной казни [арт. 164 XIX гл.]¹⁾

Что касается до дуэли, то всѣ участвовавшіе въ ней даже, если дѣло и не дошло до поединка, какъ дуэлянты, такъ и секунданты, подлежатъ смертной казни черезъ повѣшеніе. Мало того, уставъ предписываетъ наказывать даже убитыхъ на дуэли, постановляя вѣшать ихъ трупы за ноги [арт. 139 и 140 XVII гл. и LXIX гл. I ч.]. Самый вызовъ на дуэль велъ къ лишенію чести и конфискаціи имущества. Въ этомъ отношеніи Наказъ стоитъ на совершенно иной точкѣ зрѣнія, выказываясь за наказаніе только одного "наступателя". Екатерина II значительно смягчила наказаніе за дуэль, предписавъ манифестомъ о поединкахъ 1787 г. наказывать за дуэль, а за ея послѣдствія, смотря по тому, будутъ ли таковыми раны, увѣчья или смерть.

Постановленіе Военскаго устава касательно преступленій противъ тѣлесной неприкосновенности отличаются крайней неопредѣленностью и противорѣчивостью. Онѣ дѣлятся на двѣ категоріи: на побори и на увѣчья. Уставъ перечисляетъ нѣсколько видовъ тѣхъ и другихъ. Такъ, онъ говоритъ о побояхъ, произведенныхъ рукой, причемъ полагаетъ за нихъ въ разныхъ главахъ разные наказанія. Изъ нихъ уставъ выдѣляетъ, въ качествѣ

¹⁾ Проектъ 1787 г. замѣняетъ смертную казнь наказаніемъ плетьюми и тюремнымъ заключеніемъ на два мѣсяца [ст. 2 гл. XXVII].

спеціального вида преступленія, ударъ рукою по щекѣ, ка-
раемый такимъ же ударомъ по щекѣ со стороны профоса | па-
лача | въ присутствіи всей роты | арт. 145 XVII гл. | . Дру-
гой видъ побоевъ, о которомъ говоритъ уставъ, это - по-
бои, произведенные палкою и вообще тупымъ орудіемъ, на-
казываемые по одной статьѣ испрашиваніемъ прощенія у
обиженного, а по другой отсѣченіемъ руки | Что касается
до увѣчья, то они наказываются или отсѣченіемъ руки или
слѣдующимъ наказаніемъ: преступникъ ставится подѣ ви-
сѣлицу, и затѣмъ ему прокалываютъ руки гвоздемъ или но-
жемъ; въ такомъ положеніи онъ находится цѣлый часъ, по-
слѣ чего прогоняется шлицрутенами сквозь строй | арт.
143 XVII гл. | .

Къ преступленіямъ противъ ч е с т и по Воинскому
уставу относится клевета. Она можетъ быть высказана на
словахъ и на письмѣ. Въ первомъ случаѣ она карается лег-
че, чѣмъ во второмъ. Такъ, за устную клевету полагается
полугодичное тюремное заключеніе и, кромѣ того, обязан-
ность со стороны клеветника публично заявить передъ су-
домъ, что онъ солгалъ | арт. 151 XVIII гл. | . Клевета, выска-
занная на письмѣ, называется уставомъ пасквилемъ и опре-
дѣляется слѣдующимъ образомъ: "пасквиль есть сіе, когда
кто нисымо изготовить, напишетъ или напечатаетъ и въ томъ
кого въ какомъ дѣлѣ обвинить, чрезъ что его доброму име-
ни нѣкакой стыдъ причиненъ быть можетъ, и оное явно при-
бьетъ или прибить велить, а имени своего или прозвища
въ ономъ не изобразить" | т. 149 XVIII гл. | . Такимъ обра-
зомъ для наличности пасквиля уставъ требуетъ неизвѣст-
ность его автора, чѣмъ крайне суживаетъ понятіе клеветы,
выраженной въ письменной формѣ. Последняя всегда на-
казуема, но степень этой наказуемости находится въ за-

вѣсѣмости отъ истинности или лжности извѣстій, заключающихся въ пасквилѣ. Если извѣстія лжны, то пасквильянтъ, въ случаѣ его отысканія, подвергается тому наказанію, которое положено за преступленіе, приписанное имъ въ пасквилѣ невинному человѣку. Если же обвиненіе вѣрно, то пасквильянтъ подвергается или тюремному заключенію, или ссылке на каторгу, или шпицрутенамъ. Мотивируется это тѣмъ, что "онъ истиннымъ путемъ не пошелъ, дабы другаго погрѣшеніе объявить". Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ пасквилъ сжигается палачемъ подъ висѣлицею.

Что касается до имущественныхъ преступленій, то уставу извѣстны кража, грабежъ, поджогъ и насильственное истребленіе или поврежденіе чужаго имущества. Говоря о кражѣ, уставъ дѣлаетъ шагъ впередъ сравнительно съ предшествующимъ законодательствомъ посредствомъ введенія въ оцѣнку кражи цѣны украденнаго. Такъ, онъ различаетъ кражу на сумму не свыше 20 рублей отъ кражи свыше 20 р.¹⁾ О наказуемости первой мы уже говорили, при разсмотрѣніи повторенія преступленій. Вторая же карается прямо смертной казнью чрезъ повѣшеніе. Съ ней въ отношеніи наказанія уравниены еще слѣдующіе виды кражи: 1, во время наводненія и пожара, 2, изъ военныхъ хранилищъ, 3, у своего господина или товарища и 4, во время караула со стороны караульнаго. Кромѣ этихъ видовъ кра-

¹⁾ Напротивъ, проектъ 1754 г. | I-ой ред. | различаетъ кражу на сумму свыше 40 р., караемую повѣшеніемъ, отъ кражи на сумму свыше 30 р., караемой кнутомъ и каторжными работами. Кромѣ того, ему извѣстна и кража на сумму не свыше 20 р., караемая смертною казнью только за третій разъ | кража же на сумму свыше 20 р., но ниже 30 р. влечетъ за собою кнутъ, см. гл. XXXIII |

жи, уставъ знаетъ еще нѣсколько спеціальныхъ видовъ, а именно: кража священныхъ вещей изъ церкви |святотатство| караемое колесованіемъ |арт. 186|, кража челоуѣка, караемая отсѣченіемъ головы |арт. 187|, и кража изъ намета, въ полѣ и въ походѣ, караемая отсѣченіемъ ушей и носа |арт. 188|. Къ области же кражи уставъ относитъ утайку чужихъ вещей, взятыхъ на сохраненіе |арт. 193|, растрату казенныхъ денегъ |арт. 194| и присвоеніе находки |арт. 195|. Всѣ эти преступленія караются повѣщеніемъ. Что касается до грабежа, то уставъ дѣлитъ его на два вида: совершенный "невооруженной рукой" и съ оружіемъ въ рукахъ. Первый карается повѣщеніемъ, второй колесованіемъ |арт. 182-185 XXI гл. |. Поджогъ смѣшивается уставомъ съ поврежденіемъ и истребленіемъ чужаго имущества, и оба преступленія караются сожженіемъ |арт. 178 XXI гл. |¹⁾

Въ царствованіе Екатерины II указомъ 1781 г. "о судѣ и наказаніяхъ за воровство разныхъ родовъ" было впервые смягчено наказаніе за мелкія кражи. Подъ послѣдними указъ призналъ кражи "цѣною ниже 20 рублей". За совершеніе подобнаго преступленія въ первый разъ по указу было положено: "имать подъ стражу и отослать въ рабочій домъ, гдѣ работать дондеже заплатитъ то, что укралъ, и 6% выше того тому, у кого укралъ". За вторую кражу по-

1) Впрочемъ, уставъ знаетъ особый видъ поджога, не влекущій за собою смерти, это - поджогъ на непріятельской землѣ, являющійся ничѣмъ инымъ, какъ самовольнымъ истребленіемъ имущества огнемъ "безъ указа", т. е. безъ разрѣшенія начальства. Проектъ 1754 г. различаетъ поджогъ строеній отъ поджога другихъ предметовъ; первый, какъ болѣе опасный видъ преступленія, влечетъ за собою сожженіе, второй - отсѣченіе головы |ст. I и 3 гл. XXXIX|.

лагалось тоже, но съ прибавленіемъ двухъ ударовъ плети и обязательной работы въ пользу рабочаго дома въ раз-мѣрѣ тоже 6% цѣны украденнаго. За третью кражу виновный подвергался тремъ ударамъ плети, кромѣ того, отдавался въ рабочій домъ съ обязательствомъ заработать цѣну украденнаго, затѣмъ 6% этой цѣны на удовлетвореніе пострадавшему и 12% въ пользу рабочаго дома. За крупныя кражи наказаніе осталось прежнее, т. е. смертная казнь, замѣненная на практикѣ при Елизаветѣ Петровнѣ ссылкой въ каторжныя работы съ вырваніемъ ноздрей. Другая особенность разсматриваемаго указа состояла въ томъ, что онъ провелъ точное разграниченіе между воровствомъ и грабежемъ, указавъ отличительный признакъ послѣдняго въ насиліи физическомъ или психическомъ | "грабежъ есть, буде кто на кого нападетъ или остановитъ, страдая дѣйствиємъ . . . и нахально ограбитъ или что отниметъ, или дать себѣ принудитъ" |¹⁾ Наконецъ, третья особенность указа заключалась въ томъ, что онъ различалъ понятіе "воровства-кражи" отъ понятія "воровства-мошенничества", понимая подъ послѣднимъ внезапное открытое похищеніе чужаго имущества, а также и похищеніе его посредствомъ обмана | воровство-мошенничество есть "буде кто на торгу или въ иномъ многлюдствѣ у кого изъ кармана что выметъ или вымысломъ или внезапно у кого что отыметъ или унесетъ, или отъ платья полу отрѣжетъ, или шапку сорветъ, или обманомъ или вымысломъ продастъ, или вѣсомъ обвѣситъ, или мѣрою обмѣритъ" |.²⁾

¹⁾ См. Сергѣевича Лекціи и изслѣдованія, стр. 223. Впрочемъ, въ изложеніи проф. Сергѣевича содержаніе указа 1781 г. передано не совсѣмъ вѣрно.

²⁾ Такое же опредѣленіе мошенничества даетъ и проектъ

Къ преступленіямъ противъ нравственно - ст и Воинскій уставъ относитъ изнасилованіе, прелюбодѣяніе, кровосмѣшеніе и др. Изнасилованіе карается смертною казнью чрезъ отсѣченіе головы; но при этомъ въ фактѣ изнасилованія судѣѣ вмѣняется обязанность удостовѣриться посредствомъ освидѣтельствованія пострадавшей. ?

На показаніе женщинъ дурнаго поведенія уставъ запрещаетъ полагаться, "хотя правда, говоритъ онъ, нѣкоторыя права насиліе надъ явною блудницею не жестоко наказывать повелѣваютъ, однакоже, сіе все едино, ибо насиліе есть насиліе, хотя надъ блудницею или честною женою, и надлежитъ судѣѣ не на особу, но на дѣло и на самое обстоятельство смотрѣть". Эти "обстоятельства" по уставу слѣдующія:

1, "ежели у женщины или у насильника, или у нихъ у обо ихъ найдется, что платье отъ обороны разодрано", 2, "или у одинаго, или другаго или синева, или кровавые знаки найдутся", 3, "ежели изнасилованная по скоромъ дѣлѣ къ судѣѣ придетъ и о насильствіи жалобу принесетъ" |арт. 167 XX гл|. Единственный случай изнасилованія, который не наказывался уставомъ, это - изнасилованіе невѣсты |арт. 168 XX гл|.)

1754 г. |см. ст. 22 XXXII гл., ст. 22 XXXIII гл., а также главы LIV и LV|.

) Проектъ 1754 г. къ этимъ постановленіямъ добавляетъ еще два слѣдующихъ: 1, въ случаѣ, если изнасилованная дѣвушка пожелаетъ выйти за "насильника" замужъ, то смертная казнь замѣняется ему или денежнымъ штрафомъ |если онъ дворянинъ|, или наказаніемъ плетьюми |если онъ изъ "подлыхъ"| и 2, смертная казнь замѣняется штрафомъ и тюремнымъ заключеніемъ |а для "подлыхъ" тѣлеснымъ наказаніемъ|, если поводъ къ насилію подала сама женщина "чрезъ чепристойные свои поступки" |ст. 4 и 5 гл. XLV|. Затѣмъ на-

Подъ прелюбодѣніемъ уставъ понимаетъ недозволенную связь между мужчиной и женщиной, какъ между женатымъ и замужней, такъ и между холостымъ и незамужней. Подъ понятие этого преступления подводится и связь между женатымъ и незамужней и наоборотъ. Прелюбодѣніе карается тюремнымъ заключеніемъ, шпицрутенами и ссылкой въ ка- торжныя работы [арт. 169 и 170 XX гл.]. Кромѣ того, если отъ связи между холостымъ и незамужней родится ребенокъ или женщина еще только забеременить, то отецъ обязуется, выражаясь словами устава, "для содержанія матери и младенца, по состоянію своему и платы, нѣчто дать". Если же будетъ доказано, что женщина вступила въ связь, вслѣд- ствіе обѣщанія на ней жениться, то ея соблазнитель обя- зуется исполнить свое обѣщаніе [арт. 176]. Въ одномъ только случаѣ прелюбодѣніе наказывается значительно легче, это - если обвиненные въ немъ женатые люди дока- жутъ, что "въ супружествѣ способу не могутъ получить тѣ- лесную охоту утолить", т. е. что супруги оказываются не- способными къ половому сожитію [арт. 170]. Подъ кровосмѣ- шеніемъ или блудомъ уставъ понимаетъ недозволенную связь между близкими родственниками и свойственниками, т. е. меж- ду такими лицами, которыя не могутъ вступить въ бракъ

равнѣ съ изнасилованіемъ проектъ караетъ также и похи- щеніе женщинъ для развратныхъ цѣлей ["насильный увозъ женъ и дѣвокъ", см. гл. XIV].

Д) Проектъ 1754 г. наравнѣ съ прелюбодѣніемъ караетъ также сводничество и содержаніе публичныхъ домовъ, пред- писывая виновныхъ въ томъ мужчинъ наказывать плетью, а женщинъ |какъ сводницъ, такъ и "непотребныхъ дѣвокъ"| - еще, кромѣ того, ссылать на прядильный дворъ |ст. 3 и 4 гл. I. .

между собой по соображеніямъ свойства или родства. Уставъ знаетъ два вида этого преступленія: 1, связь между родственниками и свойственниками прямыхъ линій, караемую смертною казнью, и 2, связь между родственниками и свойственниками боковыхъ линій, караемую "по судейскому разсужденію" и церковнымъ покаяніемъ [арт. 173 и 174 XX гл.].
Что касается до мужеложства - преступной связи между мужчинами и скотоложства - преступной связи между человекомъ и животнымъ, то эти преступленія были впервые внесены въ наше законодательство Воинскимъ уставомъ.
Первое изъ нихъ, если оно соединено съ насиліемъ, карается смертною казнью или вѣчною ссылкой на галеры [арт. 166 XX гл.]; второе влечетъ за собой "жестокое" тѣлесное наказаніе [арт. 165 XX гл.].

II. У ч е н і е о н а к а з а н і и.

Наказывая преступника, законодательство императорскаго періода преслѣдовало опредѣленныя цѣли, какъ и въ періодъ Московскаго государства. Такою цѣлью было, во-первыхъ, у с т р а ш е н і е. "Такимъ ворами, писалъ, напр., Петръ Виніусу о раскольникахъ, которые, собравъ людей, сожигали, безъ всякой пощады в о с т р а х ъ и н ы м ъ, такимъ же ворами сечь".¹⁾ Точно также и Воинскій уставъ предписываетъ казнить бунтовщиковъ "безъ всякой милости", "дабы чрезъ то другимъ страхъ подать и оныхъ отъ такихъ непристойностей удержать" [арт. 157].
Что устрашеніе было одною изъ цѣлей наказанія, на это указываетъ и терминологія законодательныхъ памятниковъ, напр.: "подъ жестокимъ страхомъ", "подъ жестокимъ его государевымъ гнѣвомъ", "подъ страхомъ жестокаго наказанія"

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XV, стр. 112 и слѣд.

и т. п. "Того ради, читаемъ въ Генеральномъ регламентѣ [гл. XLVII], надлежитъ публичному мѣсту быть, гдѣ въ указное время все наказаніе чинено быть имѣеть, дабы всякъ, смотря на то, отъ такихъ прегрѣшеній и преступленій себя могъ охранить". Точно также и указъ 19 янв. 1721 г. предписываетъ "всѣмъ бѣглымъ чинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ, дабы впредь, на то с м о т р я, другимъ никому бѣжать было неповадно". Наконецъ, указъ 1718 г. "для большаго страха" велитъ "по знатнымъ дорогамъ, гдѣ проѣздъ бываетъ, поставить висѣдлицы", на которыхъ и вѣшать, "не описываясь", преступниковъ. Иначе говоря, публичность казней также являлась орудіемъ устрашенія; эту же цѣль преслѣдовало законодательство, усиливая жестокость наказанія и вводя массу, такъ называемыхъ, квалифицированныхъ наказаній.

Другую цѣлью наказанія было возмездіе въ формѣ главнымъ образомъ матеріальнаго таліона. Возмездіе преобладаетъ въ Воинскомъ уставѣ. "Кто имени Божію хуленіе наноситъ, читаемъ въ немъ, и оное презираетъ, и службу Божію поноситъ, и ругается слову Божію и съ санцтвамъ, ему языкъ раскаленнымъ жельзомъ прожженъ будетъ" [арт. 3], или "кто пистолетъ или шпагу на кого подыметъ, оному рука отсѣчена да будетъ" [арт. 144], или за лжеприсягу - "два пальца, которыми присягалъ, отсѣчь" [арт. 196], или "кто кого убьетъ, онаго [убилаго] кровь паки отменитъ и безъ всякой милости оному голову отсѣчь" [арт. 154], или "кто кого ударитъ по щекѣ, онаго профось имѣеть та кожъ ударить" [арт. 145] и т. п. Но и другіе законодательные памятники, а также и практика нерѣдко преслѣдовали цѣль возмездія. Вотъ, что читаемъ, напр., въ одномъ сенатскомъ рѣшеніи 1722 г. по дѣлу Левина, который "показалъ себя не только злымъ порицателямъ его имп. величества

высокія персоны и злодѣемъ къ народу, но и богохульни -
комъ и иконоборцемъ", почему и былъ приговоренъ къ сож-
женію: "прежде той казни [т.е. сожженія] вырѣзать ему
языкъ, понеже которымъ удомъ прежде злобу онъ произво -
силъ, тотъ уды и казнь прежде воспріемлетъ". При осущест-
вленіи цѣлей возмездія, законодательство заботилось о
постоянномъ соотвѣтствіи и соразмѣрности между престу-
пленіемъ и наказаніемъ; это стремленіе лучше всего ска-
зывается въ наказаніи пасквилянта. "Онаго, гласитъ Воин-
скій уставъ, надлежитъ наказать такимъ же наказаніемъ,
каковою стастью онъ обруганнаго хотѣлъ обвинить, т.е. если
кто нибудь въ пасквилѣ бранилъ кого либо измѣнникомъ
или инымъ злымъ дѣломъ, такой пасквилотворецъ и самъ дол-
женъ быть наказанъ, яко измѣнникъ или такихъ дѣлъ дѣла-
тель, о которыхъ описалъ" |арт. 149|.

Третья цѣль, преслѣдовавшаяся наказаніемъ, заключа -
лась въ о б е з п е ч е н і и общества отъ преступни-
ковъ, путемъ принятія мѣръ, долженствовавшихъ гарантиро-
вать населеніе отъ проявленія злой воли лицъ, впавшихъ
въ преступленіе. Для этой цѣли служили ссылка и тюрем-
ное заключеніе, получившія довольно широкое развитіе въ
императорскомъ періодѣ, а также членовредительныя нака-
занія и наложеніе на тѣло преступниковъ неизгладимыхъ
знаковъ, благодаря которымъ, они всегда могли быть из -
вѣстны всѣмъ, какъ заклеименные, и въ случаѣ бѣгства, лег-
ко могли быть отысканы. Вотъ, что гласитъ, напр., указъ
15 янв. 1723 г.: "его имп. величество усмотрѣть соизволи-
ли, что у каторжныхъ невольниковъ, которые присланы въ
вѣчную работу, ноздры вынуты малознатны; того ради его
имп. величество указалъ: во всѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ
въ каторжную работу присылаютъ, вынимать ноздры до ко -

сти, дабы, когда случится такимъ обѣжать, чтобы вездѣ ута-
 ться было не можно и для лучшей поимки были знатны,
 также которые нынѣ есть при каторжныхъ дворахъ, такіе жъ
 невольники учинить тожъ". Цѣль подобнаго "пятнанія" объ-
 яняется въ указѣ 9 іюля 1698 г.: "смотря по дорогамъ
 и рѣкамъ накрѣпко.... ссыльныхъ же бѣглыхъ и буде гдѣ у
 кого бѣглый или ссыльный человекъ явится, а по осмотру
 на комъ на спинѣ объявится, что онъ пытанъ или приложено
 пятно, и такихъ пытаныхъ и запятнанныхъ не пропускать
 и задерживать".

Наконецъ, послѣднею цѣлью наказанія было и з в л е -
ч е н і е в ы г о д ь и з ь п р е с т у п н и к а,
для чего служила эксплуатация его личного труда и иму-
щественныя наказанія. Первая крайне развилась при Пет-
 рѣ, доказательствомъ чего служить огромная масса указовъ
 послѣдняго. "Послать преступниковъ туда, гдѣ дѣлаютъ но-
 вую гавань" | указъ 1722 г. |, читаемъ въ одномъ изъ нихъ.
 "Каторжныхъ не употреблять въ мелкія и разныя работы,
 читаемъ въ другомъ, но на тѣ, кои на одномъ мѣстѣ, а имен-
 но: сваи бить и прочія, тому подобныя" | указъ 1715 г. |.
 "Ссылать на тамошніе разные заводы на работу" | указъ
 1722 г. |, гласитъ третій. "Винныхъ бабъ и дѣвокъ, читаемъ
въ четвертомъ, отсылать въ опредѣленный прядильный дворъ"
 | указъ 1719 г. |. Вотъ, что писалъ самъ Петръ князю Ро-
 модановскому: *Memadigste Ketch*, азъ доношу вашему вели-
 честву, что добрыхъ людей довольство имѣемъ; нынѣ же зѣ-
 ло нужда есть, дабы нѣсколько тысячъ воровъ | а именно,
 если возможно, 2000 человекъ | приготовить къ будущему
лѣту, которыхъ по всеѣмъ приказамъ, ратушамъ и городамъ
собрать по первому пути и которые посланы въ Сибирь, а
нынѣ еще въ Вологдѣ". До насъ дошли также слѣдующія сло-
 ва Виніуса: "всякихъ воровъ и бусурманскихъ полоняни -

ковъ мочно на каторги сажать для гребли на цѣпяхъ, чтобъ не разбѣжались и зла не учинили; и чѣмъ такимъ ворами и полоняникамъ, которыхъ по тюрьмамъ бываетъ много, хлѣбъ тунѣ давать, и они бѣ на каторгахъ хлѣбъ зарабатывали". Имущественныя взысканія также утилизировались государствомъ; одни изъ нихъ шли въ казну | такъ, по указу 1721 г. "положенныя деньги съ раскольщиковъ, которыя будутъ собираться вдвое", было предписано отсылать въ Штатсъ-конторъ-коллегію, а "штрафы по духовнымъ дѣламъ имать въ Синодѣ" |, другіе же на "гошпитали лечебныя", на больницы и т. п.

Иначе смотрѣла на цѣли наказанія имп. Екатерина въ своемъ Наказѣ. Мысли ея касательно наказанія весьма важны въ области исторіи русскаго уголовного права, такъ какъ Наказъ былъ первый памятникъ, ставшій проповѣдывать у насъ гуманныя идеи въ обращеніи съ преступникомъ, заимствованныя съ Запада. Цѣль наказанія по Наказу не заключается ни въ возмездіи, ни въ устрашеніи. Напротивъ, съ точки зрѣнія императрицы, въ области мелкихъ преступленій цѣль наказанія состоитъ въ исправленіи, въ области же крупныхъ преступленій - въ воспрепятствованіи преступникамъ причинять вредъ обществу. Говоря о наказаніи, Наказъ задаетъ вопросомъ, на основаніи какого права общество можетъ наказывать своихъ членовъ. "Откуда, говоритъ онъ, имѣютъ начало свое наказанія, и на какомъ основаніи утверждается право наказывать людей"? "Законы, отвѣчаетъ императрица, можно назвать способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ, и безъ которыхъ бы общество разрушилось. Но не довольно было установить сіи способы, кои сдѣлались залогомъ общества, надлежало и предохранить оныя: наказанія установлены на нарушителей. Всякое наказаніе несправедливо, какъ ско-

ро оно ненадобное для сохраненія въ цѣлости сего залога". "Когда бы жестокость наказанія не была бы уже опровергнута добродѣтелями, человечество милующими, то къ отриновенію оныя довольно было бы и сего, что она бесполезна; и сіе служитъ къ показанію, что она несправедлива. Намѣреніе установленныхъ наказаній не то, чтобы мучить тварь, чувствами одаренную; они на тотъ конецъ предписаны, чтобы воспрепятствовать виноватому, дабы онъ впредь не могъ вредить обществу, и чтобъ отвратить согражданъ отъ содѣланія подобныхъ преступленій. Для сего между наказаніями надлежитъ употреблять такія, которыя, будучи уравнены съ преступленіями, впечатлѣли бы въ сердцахъ людскихъ начертаніе самое живое и долго пребывающее и въ то же время были бы меньше люты надъ преступниковымъ тѣломъ". "Кто не объемлетъ ужасомъ, видя въ исторіи, сколько варварскихъ и бесполезныхъ мученій, вышесказанныхъ и въ дѣйство произведенныхъ безъ малѣйшаго совѣсти зазора людьми, давшими себѣ имя премудрыхъ? Кто не чувствуетъ внутри содраганія чувствительнаго сердца при зрѣніи тѣхъ тысячъ несчастныхъ людей, которые оныя претерпѣли и претерпѣваютъ, многожды обвиненные въ преступленіяхъ сбытсѣ трудныхъ или немогущихъ, часто сослетенныхъ отъ незнанія, а иногда отъ суевѣрія. Кто можетъ смотрѣть на растерзаніе сихъ людей, съ великими приуготовленіями отправляемое людьми же, ихъ собратіемъ? Страны и времена, въ которыхъ казни были самыя лютейшія въ употребленіи, суть тѣ, въ которыхъ содѣвались беззаконія самыя безчеловѣчныя. Искусство научаетъ насъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ кроткія наказанія, сердце гражданъ оными столько же поражается, какъ въ другихъ мѣстахъ жестокими". "Гражданская вольность тогда торжествуетъ, когда законы на преступниковъ всякое наказаніе выводятъ изъ

особливаго каждому преступленію свойства. Все произвольное въ наложеніи наказанія исчезаетъ. Наказаніе не должно происходить отъ прихоти законоположника, но отъ самой вещи, и не человѣкъ здѣсь долженъ дѣлать насиліе человѣку, но собственное дѣйствіе человѣка. Чтобы наказаніе не казалось насильствомъ одного или многихъ, противу гражданина возставшихъ, надлежитъ, чтобъ оно было народное, по надлежащему скорое, потребное для общества, умеренное, сколь можно при данныхъ обстоятельствахъ, уравненное съ преступленіемъ и точно показанное въ законахъ". "Чѣмъ ближе будетъ отстоять наказаніе отъ преступления и въ надлежащей учинится скорости, тѣмъ оно будетъ полезнѣе и справедливѣе: справедливѣе, потому что оно преступника избавитъ отъ жестокаго и излишняго мученія сердечнаго о неизвѣстности своего жребія". "Сказано мною, что въ надлежащей скорости чинимое наказаніе полезно для того, что, чѣмъ меньше времени пройдетъ между наказаніемъ и преступленіемъ, тѣмъ больше будутъ считать преступленіе причиною наказанія, а наказаніе дѣйствіемъ преступленія". "Наказаніе должно быть непреложно и неизбѣжно. Самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающій законы непремѣнно будетъ наказанъ".

Мы нарочно привели много цитатъ изъ Наказа касательно наказанія, чтобъ показать, какъ несходны и какъ мало точекъ соприкосновенія имѣютъ возрѣнія Наказа на этотъ институтъ уголовного права съ возрѣніями прежняго законодательства. Такъ, по Уложенію и Военскому уставу, смотрящихъ на наказаніе, какъ на средство возмездія, устрашенія и т. п., оно должно быть по возможности сурово и жес-

Листъ 34. Ист. русск. права.

Лит. Богданова, Мал. Итальян., 41.

А. И. Миллеръ

токо. Око за око и зубъ за зубъ и "наказати его нащадно, чтобъ, смотря на то, и другимъ неповадно было такъ дѣлать" - вотъ два принципа, которые провозглашаются Уложениемъ въ области уголовного права. Воинскій уставъ въ этомъ отношеніи еще болѣе суровъ, чѣмъ Уложение. Каждая строка его, можно сказать, дышетъ страшною жестокостью и ненавистью по отношенію къ преступнику. Между этими двумя памятниками и Наказомъ цѣлая бездна. Смотря на наказаніе, какъ на средство исправленія преступника или изолированія его отъ окружающаго его общества, Наказъ отвергаетъ жестокость, какъ необходимый признакъ наказанія, считая вліяніе ея на общество въ высшей степени деморализующимъ. Не жестокость наказанія, а сознаніе его неизбежности должно воздерживать преступника отъ совершенія преступленія, вотъ новая мысль, которую старается популяризировать Наказъ. Одна изъ главныхъ функцій законодательства должна состоять въ предупрежденіи преступленій, вотъ другая, также совершенно новая мысль, высказанная у насъ впервые въ Наказѣ. Отношеніе послѣдняго къ преступнику въ полномъ смыслѣ слова гуманное: онъ старается избавить его отъ излишняго мученія, вслѣдствіе чего настаиваетъ на скорости наказанія. Кромѣ того, ему не слѣдуетъ имѣть характера насилія, въ силу чего оно должно вполне соответствовать преступленію.

Отличительными свойствами наказанія въ изучаемую эпоху были: во-первыхъ, отсутствіе индивидуальности наказанія, въ силу чего нерѣдко карались не только одни преступники, но и близкія къ нимъ лица, напр. жена, дѣти и др. Такъ, въ сенатскомъ указѣ 1713 г. о неявившихся купецкихъ людяхъ въ Ригу читаемъ: "а женъ ихъ и дѣтей, и людей ихъ держать за карауломъ, а пожитки ихъ, запечатавъ, поставить кара -

уль, пока они |купцы| явятся въ Ригу". "Буде нѣтчики и бѣглецы, гласить указъ 1699 г. о штрафѣ съ нѣтчиковъ, учнутъ отъ взятъя тѣхъ денегъ изъ домовъ своихъ избѣгать и укрываться въ инья села и деревни, и у тѣхъ велѣтъ имать женъ и дѣтей ихъ, и свойственникововъ, которые съ нами живутъ въ однихъ домахъ, и держать въ тюрьмѣ и за караулы покамѣсть тѣ деньги на нихъ направлены будутъ".

Объ отсутствіи индивидуальности наказанія свидѣтельствуетъ также указъ 1697 г. о воронежскихъ солдатахъ; "кто изъ нихъ, читаемъ въ указѣ, нынѣ, по высылкѣ, къ тому дѣлу не пойдутъ, учинено будетъ жестокое наказаніе: на козлѣ и въ проводку будутъ биты кнутомъ и съ женами, и съ дѣтьми сосланы будутъ на вѣчное житіе въ Азовъ".

Принципъ индивидуальности наказанія впервые провозглашается въ уставѣ благочинія 1782 г., признавшемъ невозможность отвѣтственности родителей за дѣтей. Наконецъ, тотъ же принципъ исключительно личной отвѣтственности окончательно устанавливается въ нашемъ законодательствѣ указомъ 4 ноября 1803 г.

Во-вторыхъ, наказаніе отличалось крайнею неопредѣленностью своей законодательной формулировки, въ силу чего часто не опредѣлялся не только видъ, но и самый родъ наказанія. Такими терминами, какъ, напр., "подъ опасеніемъ жестокаго наказанія", "подъ опасеніемъ государева гнѣва и жестокаго истязанія", "быть въ казни", "по суду наказанъ быть имѣеть" |Воинск. уст., арт. 75| и т. п. буквально испещрены указы первой половины XVIII ст. Иногда опредѣляется родъ, но не опредѣляется видъ наказанія, напр., "бить кнутомъ нещадно" |ничего не сказано о количествѣ ударовъ|, "положены будутъ великіе денежные штрафы", "за первую вину будутъ биты кошками, а за вторую кнутами", или по Воинскому уставу: "штрафу нѣсколько

денегъ на шпиталь дать" |арт.17|, "жестоко шпицрутѣнами наказанъ будетъ" |арт.58|, "наказаніемъ денежнымъ и сноснымъ заключеніемъ наказанъ будетъ" |арт.152|, "на тѣлѣ имѣеть быть наказанъ" |арт.200| и т.п.

Въ-третьихъ, о т с у т с т в і е р а в е н с т в а всѣхъ предъ закономъ въ отношеніи наказанія, что объяснялось сословнымъ духомъ эпохи. Вотъ, что гласить, напр., указъ 1711 г.: "тѣмъ вышнихъ чиновъ дворянамъ быть въ его великаго государя гнѣвъ, а нижнимъ въ жестокомъ истязаніи". Въ другомъ указѣ того же года читаемъ: "съ вышнихъ и нижнихъ чиновъ людей взять будетъ штрафъ, смотря по персонамъ". На основаніи указа 1700 г. было предписано съ гостей брать "пени большія", а остальныхъ купцовъ подвергать тѣлесному наказанію. Въ указахъ объ утайкѣ душъ въ ревизскихъ сказкахъ со стороны помѣщиковъ и ихъ прикащиковъ и старостъ правительство предписало подвергать виновныхъ слѣдующему наказанію: съ помѣщиковъ брать вдвое людей противъ утаеннаго, а прикащиковъ и старостъ карать смертию.¹⁾ Точно также и Военскій уставъ опредѣляетъ далеко неодинаковый родъ наказанія для офицеровъ и солдатъ, причемъ, однако, первые наказываются строже, чѣмъ послѣдніе;²⁾ наконецъ, нерѣдко встрѣчаются такія выраженія въ уставѣ: "наказать, смотря по

¹⁾ См. Филиппова О наказаніи по законодательству Петра Великаго, а также мою рецензію на это сочиненіе въ "Истор. Вѣстникъ" 1891 г., № 9.

²⁾ Арт. 101 устава выставляетъ слѣдующее общее правило: "коль болѣе чина и состоянія преступитель, толь жесточайшій и накажется, ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ подавать и собою оказываетъ, что оны чинить имѣють".

состоянію особъ", или "смотря по чину особъ". Неравенство наказаній и соотношеніе ихъ съ общественнымъ положеніемъ преступника значительно увеличилось и развилось при Екатеринѣ II, когда дворяне, купцы двухъ первыхъ гильдій и именитые граждане получили разныя льготы въ области уголовного права. При Александрѣ I нѣкоторыя изъ такихъ льготъ, напр., освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія, получило и духовенство.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, и учительность наказаній, значительно увеличившаяся съ изданіемъ Военскаго устава. Только Наказъ призналъ, что "наказаніе должно быть непреложно и неизбѣжно" и что "самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающій законы непременно будетъ наказанъ".

Переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ наказаній. Самымъ тяжкимъ наказаніемъ считалась смертная казнь, но, не смотря на это, она полагалась въ огромномъ количествѣ случаевъ, какъ въ сепаратныхъ указахъ, такъ и въ Военскомъ уставѣ |уставъ опредѣляетъ ее въ 122 случаяхъ, причемъ въ 62 съ обозначеніемъ вида и въ 60 безъ обозначенія|. Однако, на практикѣ смертная казнь примѣнялась далеко не всегда и нерѣдко замѣнялась другими наказаніями. Вотъ, что гласитъ, напр., указъ 19-го ноября 1703 г.: "на Москвѣ во всѣхъ приказахъ приводныхъ всякихъ чиновъ людей, которые явятся по розыскнымъ дѣламъ въ его государевыхъ дѣлахъ, въ измѣнѣ и бунтѣ, и въ смертныхъ умышленныхъ убивствахъ или кто кого какимъ питіемъ или отравою уморить, и тѣхъ людей за тѣ ихъ ви-

1) Дворянъ и купцовъ первой гильдии освобождаетъ отъ тѣлеснаго наказанія и проектъ уголовного уложенія 1754 г.

ны казнить смертю". Иначе говоря, этимъ указомъ, не смотря на существованіе Уложенія, новоуказныхъ статей и сепаратныхъ указовъ, въ изобиліи расточающихъ смертную казнь за массу всевозможныхъ преступленій и проступковъ, на практикѣ примѣненіе ея ограничивается всего нѣсколькими случаями, точно указанными въ указѣ 1703 г. И дѣйствительно, изъ послѣдующихъ указовъ мы видимъ, что смертная казнь постоянно замѣнялась другими наказаніями и, если примѣнялась, то только за болѣе важныя преступленія. "Воровъ и разбойниковъ, читаемъ, напр., въ указѣ 1704 г., которые въ убивствѣ, въ прямомъ воровствѣ, изменѣ и бунтѣ, казнить, а которые кромѣ вышеписанныхъ вины, а по законамъ достойны смерти, тѣхъ бить кнутомъ и, запятнавъ новыми пятнами, послать вѣчно въ каторгу". "Разбойниковъ за второй разбой, гласитъ указъ 1714 г., вмѣсто смерти послать на вѣчную каторгу". Указъ 1721 г. предписываетъ "о свободата отъ смерти убійцъ, которые явятся сами и въ томъ |убійствѣ| вину принесутъ добровольно" и т.д.

Виды смертной казни были слѣдующіе: обыкновенные и квалифицированные. Къ первымъ относились: 1, отсѣченіе головы |по Воинскому уставу въ 8 случаяхъ|, произволившееся съ Петра при помощи меча |"царь, говоритъ Корбъ, пожелалъ казнить преступниковъ новымъ, еще неизвѣстнымъ его народу, способомъ - не топоромъ, а мечемъ"; точно также и Воинскій уставъ говоритъ о мечѣ, какъ орудіи казни: "наказанія смертныя чинятся застрѣленіемъ, мечемъ, висѣлицею и т.п.; см. III ч.: "Оглавленіе приговоровъ"|; 2, повѣшеніе, примѣнявшееся по Воинскому уставу въ 33 случаяхъ, причемъ въ 7 случаяхъ оно принимало коллективный характеръ, когда, кромѣ начальниковъ,

подвергался висѣлицѣ десятый изъ солдатъ; 3, аркебузи -
рование или разстрѣланіе, впервые получившее законода -
тельную санкцію въ Воинскомъ уставѣ | 7 случаевъ |. Ква -
лифицированные виды были слѣдующіе: 1, четвертованіе, т.
е. отсѣченіе топоромъ сперва рукъ и ногъ и затѣмъ голо -
вы, иногда сопровождавшееся рваніемъ тѣла клещами | впро -
чемъ, иногда четвертованіе производилось послѣ казни надъ
трупомъ преступника |; 2, окопаніе въ землю вмѣстѣ съ ру -
ками по плечо съ цѣлью оставленія безъ пищи и питья до
наступленія смерти, причѣмъ въ послѣдній разъ эта казнь
была примѣнена въ 1740 г.; 3, залитіе горла металломъ,
смягченная указомъ 1723 г., предписавшимъ, "буде такіе
заливающіе горло скоро не умрутъ, то отсѣкать для ско -
рой смерти голову"; 4, колесованіе, т. е. раздробленіе чле -
новъ тѣла колесомъ, причѣмъ тѣло преступника послѣ казни
оставлялось на нѣкоторое время на колесѣ; 5, сожженіе,
иногда выражавшееся въ формѣ копченія, т. е. сожженія на
медленномъ огнѣ, причѣмъ преступникъ, по словамъ шведа
Штраленберга, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ обкуривался
какимъ то ѣдкимъ составомъ, такъ что у него вылѣзали все
волосы на тѣлѣ; 6, повѣшеніе за ребро посредствомъ осо -
баго крюка, вонзавшагося осужденному въ бокъ между реб -
рами и продѣвавшагося подъ одно изъ нихъ, впервые вве -
денное инструкціей для искорененія разбойниковъ 24 дек.
1719 г. "для вѣщихъ воровъ и разбойниковъ и особливо
тѣхъ, кои чинили смертныя убивства и мученія" и имѣвшее
мѣсто въ послѣдній разъ при усмиреніи пугачевского бун -
та. 1)

1) Проектъ уголовного уложенія 1754 г. вводитъ еще новый
видъ квалифицированной казни, а именно разорванье пятью
лошадьми | "разорвать пятью запряженными лошадьми на

Смертная казнь сравнительно широко примѣнялась до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны, питавшей глубокое отвращеніе къ этому виду наказанія.¹⁾ Этимъ отвращеніемъ объясняется появленіе указа 1744 г., фактически приостановившаго дѣйствіе смертной казни въ Россіи.²⁾ "Усмотрѣно въ правительственномъ Сенатѣ, гласилъ этотъ указъ, что въ губерніяхъ и въ провинціяхъ, и въ городахъ, такожъ и въ войскѣ, и въ прочихъ мѣстахъ имперіи смертныя казни чинятъ не по надлежащимъ винамъ, а другимъ и безвинно". Въ виду этого, указъ предписалъ "для лучшаго разсмотрѣнія" прислать въ Сенатъ "обстоятельныя перечневныя выписки", т. е. экстракты изъ всѣхъ дѣлъ, по которымъ состоялись смертныя приговоры, и до полученія изъ

нять частей", гласитъ ст. I гл. XX |; впрочемъ, уже вторая редакція проекта уничтожаетъ этотъ видъ казни.

1) По словамъ извѣстнаго историка прошлаго вѣка князя Щербатова, Елизавета Петровна, идя на сверженіе съ престола Ивана Антоновича, дала обѣтъ, что, если ей удастся взойти на престолъ, то во все свое царствованіе никого не лишать жизни | см. Загоскина Очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи, стр. 75 |.

2) Впрочемъ, еще въ указѣ отъ 2 авг. 1743 г., даннымъ на имя главнокомандующаго русскими войсками въ Финляндіи, фельдмаршала Ласси, императрица высказалась за необходимость отмѣны смертной казни съ замѣною ея политической смертью. Этотъ указъ до насъ не дошелъ, и объ его содержаніи мы узнаемъ изъ сенатскаго доклада императрицѣ отъ 29 марта 1753 г. | Сергѣевскій, Смертная казнь при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Журналъ гражд. и уголов. права 1892 г. |.

Сената соответственных указовъ не приводитъ въ исполненіе этихъ приговоровъ, руководствуясь тѣмъ же правомъ и на будущее время. 29 марта 1753 г. Сенатъ вошелъ къ государынѣ съ докладомъ, въ которомъ ходатайствовалъ объ опредѣленіи въ законодательномъ порядкѣ наказанія, долженствовавшаго быть примѣняемымъ къ лицамъ, до сихъ поръ присуждавшимся къ смертной казни, причемъ предложили подвергать ихъ наказанію кнутомъ и, вырѣзавъ у нихъ ноздри, а также заклеивъ и заклепавъ ихъ въ ножныя кандалы, ссылатъ въ вѣчную каторжную работу. Елизавета Петровна утвердила названный докладъ. Однако, уже 25 мая 1753 г. появляется новый сенатскій указъ, которымъ опять предписывается присылать въ Сенатъ экстракты изъ дѣлъ со смертными приговорами, приостанавливая исполненіе этихъ послѣднихъ.) Результатомъ упомянутыхъ указовъ было, съ одной стороны, накопленіе въ Сенатѣ массы подобныхъ приговоровъ, остававшихся по повелѣнію императрицы безъ разсмотрѣнія, а съ другой стороны, переполненіе тюремъ присужденными къ казни преступниками, ожидавшими дальнѣйшаго сенатскаго указа. Вотъ, почему 30 сентября

) Проф. Сергѣевскій видитъ въ несогласіи постановленій какъ названнаго, такъ и позднѣйшаго | 30 сент. 1754 г. | указовъ съ постановленіями высочайше утвержденнаго доклада 29 марта 1753 г. результатъ оппозиціи Сената намѣреніямъ императрицы уничтожить смертную казнь | Журналъ гражд. и уголовн. права 1892 г. |, забывая, что докладъ 29 марта, замѣнившій смертную казнь наказаніемъ кнутомъ и ссылкой въ каторжную работу, исходилъ вовсе не отъ императрицы, а также отъ Сената, слѣдовательно, послѣдній долженъ былъ оппонировать самому себѣ.

1754 г. появился наконецъ сенатскій указъ, въ которомъ еще разъ было подтверждено, чтобы "приговореннымъ къ смертной казни смертной Execuціи до разсмотрѣнія и точнаго о нихъ указа не чинить; а дабы оныя, за долго - временнымъ разсматриваніемъ присылаемыхъ объ нихъ экстрактовъ, не избывали наказанія и изъ ссылки побѣговъ чинить и, за непостановленіемъ на нихъ законовъ, укрывалась, въ такія же воровства вступать не дерзали", предписывается, сылать ихъ въ Рогервикъ [Балтійскій портъ] и въ другія мѣста, подвергать жестокому наказанію кнутомъ, рванью ноздрей и клеймленію словомъ - воръ". Елизавета Петровна, хотя только приостановила дѣйствіе смертной казни, но безспорно желала и совершенной ея отмѣны, о чемъ свидѣтельствуетъ ея словесный указъ, данный въ 1761 г. законодательной комиссіи, которымъ она "высочайше повелѣть соизволила въ новочиняемомъ Уложеніи за подлежащія вины смертной казни не писать" | см. м о и Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII ст. |.

Точно также и Екатерина II, хотя въ принципѣ и не отрицала смертной казни, но въ необходимости ея далеко была не увѣрена, что и выразилось въ крайней неопредѣленности статей Наказа касательно этого вида наказанія. Такъ, въ ст. 79 говорится, что "гражданинъ бываетъ достоинъ смерти, когда онъ нарушилъ безопасность даже до того, что отнялъ у кого жизнь или предпріялъ отнять". Въ этомъ отношеніи смертная казнь есть "нѣкоторое лекар - ство больнаго общества". Такимъ образомъ въ названной статьѣ высказывается мысль, что убійство должно наказываться смертною казнью. Напротивъ, въ ст. 210 смертная казнь допускается только тогда, когда общество находится въ анархическомъ состояніи и когда преступникъ можетъ быть освобожденъ изъ тюрьмы. При нормальномъ же

теченіи дѣль въ государствѣ, когда хорошее устройство тюремъ вполне можетъ гарантировать общество отъ бѣгства преступниковъ, смертная казнь излишня, потому что "ни чрезмѣрная жестокость и разрушеніе бытія челоуѣческаго производятъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія". Въ виду противорѣчія этихъ статей другъ другу, ясно, что императрица не выработала себѣ опредѣленной точки зрѣнія на разрѣшеніе вопроса о смертной казни. На практикѣ же въ ея царствованіе все осталось по прежнему, т. е. смертная казнь не примѣнялась, хотя продолжала существовать въ законѣ | преступниковъ подвергали смерти только въ исключительныхъ случаяхъ |.

Въ царствованіе Александра I этотъ вопросъ снова былъ поднятъ. Дѣло въ томъ, что въ 1813 г. законодательная коммиссія составила проектъ уголовного Уложения и внесла его въ Государственный совѣтъ для разсмотрѣнія. Проектъ, хотя допустилъ примѣненіе смертной казни, но, во-первыхъ, ограничилъ виды ея, признавъ только два вида: повѣшеніе или казнь первой степени и отсѣченіе головы или казнь второй степени и, во-вторыхъ, значительно сужилъ самую сферу примѣненія смертной казни, постановивъ вдобавокъ, что ни одинъ смертный приговоръ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе безъ утвержденія его государемъ. Тѣмъ не менѣе допущеніе въ проектѣ разсматриваемаго вида наказанія вызвало въ Государственномъ совѣтѣ серьезные протесты. Ярымъ противникомъ смертной казни выступилъ извѣстный адмиралъ графъ Мордвиновъ. "Когда благодѣтельными самодержцами Россіи, говорилъ Мордвиновъ въ своемъ письменномъ мнѣніи, отмѣнена смертная казнь, то возстановленіе ея въ новозданномъ уставѣ

при царствованіи Александра I невольно приводитъ меня въ трепетъ и смущеніе. Знаменитѣйшіе по уголовной части писатели признали и доказали ненадобность и бесполезность смертной казни, приводя всѣмъ другимъ народамъ въ изящный примѣръ тому Россію". "Имѣетъ ли человѣкъ, читаемъ далѣе, право отнять у подобнаго себѣ то, чего, раскаявшись въ послѣдствіи, онъ не въ силахъ ему возвратить? Судья, постановляющій смертный приговоръ, невольно чувствуетъ душевное содраганіе; не есть ли это напоминаніе ему совѣстью о томъ, что онъ принимаетъ на себя ему непринадлежащее? Нравственный и всеобщій законъ, воспреещающій убивать безоружнаго, долженъ ли измѣниться въ своей правости въ примѣненіи къ обществу, а окованный, лишенный свободы, предаваемый смерти, по невозможности его быть далѣе вреднымъ, не есть ли жертва бесполезная и невинная? Облечь кроткаго и человѣколюбиваго императора Александра I въ званіе возобновителя въ Россіи смертной казни, самое благоговѣніе мое, никогда въ сердцѣ моемъ къ особѣ Его Величества неумолчное, меня не допускаетъ¹⁾. Однако, и въ это царствованіе вопросъ о смертной казни не былъ разрѣшенъ и только уже съ изданіемъ Свода Законовъ и Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. вышелъ изъ своего неопредѣленнаго положенія.²⁾

¹⁾ Загоскинъ, Очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи, стр. 91.

²⁾ По Своду Законовъ 1832 г. смертная казнь примѣнялась за преступленія политическія, "когда оныя по особой ихъ важности предаются разсмотрѣнію и рѣшенію верховнаго уголовного суда", за нарушенія карантинныхъ правилъ и за воинскія преступленія. При составленіи Уложенія 1845 г. явилось предположеніе расширить примѣненіе смертной казни, не получившее, однако, практическаго осуществленія.

Вторымъ по тяжести наказаніемъ были тѣлесныя наказанія, раздѣлявшіяся на членовредительныя и болѣзненныя. Къ первымъ относились: прожженіе языка раскаленнымъ желѣзомъ, отсѣченіе суставовъ, руки и пальцевъ, отрѣзаніе носа и ушей, рванье ноздрей и прибитіе гвоздемъ или ножомъ руки къ висѣлицѣ на одинъ часъ. Екатерина II, хотя и высказала въ Наказѣ, что "всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить", однако, этого не сдѣлала, и честь отмѣны членовредительныхъ наказаній всецѣло принадлежитъ Александру I. Отмѣняя, между прочимъ, въ 1817 г. рванье ноздрей, государь мотивировалъ это тѣмъ, что "при нынѣшнемъ устройствѣ внутренней стражи, такая мѣра, установленная для пресѣченія осужденнымъ способамъ возвращаться изъ ссылки, болѣе не нужна"¹⁾

Къ болѣзненнымъ наказаніямъ относились: прогнаніе шпицрутенами сквозь строй 6 или 12 разъ, наказаніе кнутомъ, батогами, плетью и кошками,²⁾ а также ношеніе ружей

¹⁾ Впрочемъ, рванье ноздрей у женщинъ было отмѣнено еще въ 1757 г.

²⁾ Устройство кнута было слѣдующее: къ короткой, около полуаршина длины, толстой, деревянной рукояткѣ прикрѣплялся упруго гнущійся, плетеный кожаный столбецъ съ кольцомъ или кожаной петлею на концѣ; къ этому кольцу или петлѣ привязывался ремешкомъ хвостъ, около аршина длины, сдѣланный изъ ширokaго ремня толстой кожи, согнутаго вдоль, на подобіе желобка, и въ такомъ видѣ засушеннаго [Сергѣевскій, Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в., стр. 152]. Батогами назывались прутья толщиною въ мизинецъ, которыми били по спинѣ преступника, лежавшаго на землѣ; подъ шпицрутенами понимались тѣ же батоги, только сдѣ-

и сѣдель, скованіе рукъ и ногъ въ желѣзо, сажаніе на деревянную лошадь и хожденіе по деревяннымъ кольямъ. Число ударовъ обыкновенно вовсе не обозначалось, хотя наказаніе дѣлилось на "жестокое" или "нещадное" и "простое". Первое нерѣдко являлось замаскированной смертной казнью. Отмѣна болѣзненныхъ наказаній совершалась у насъ постепенно. Такъ, въ 1775 г. были отмѣнены батоги, а въ 1781 г. кнутъ за кражу былъ замѣненъ плетью. Указы 1802 и 1808 гг. запретили употреблять въ судебныхъ приговорахъ выраженія: "наказать жестоко" или "нещадно". Въ 1812 г. было предписано въ каждомъ судебномъ приговорѣ точно означать число ударовъ, которымъ долженъ былъ подвергнуться преступникъ, причемъ самые приговоры должны были представляться на утвержденіе губернатора; если же послѣдній ихъ не утверждалъ, то они поступали на разсмотрѣніе Сената. Въ 1824 г. въ Государственномъ совѣтѣ обсуждался вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи кнута, причемъ извѣстный противникъ смертной казни адмиралъ Мордвиновъ представилъ письменное мнѣніе въ пользу уничтоженія этого вида наказанія. "Съ того знаменитаго для правосудія и человѣчества времени, писалъ между прочимъ Мордвиновъ, когда европейскіе народы отмѣнили пытки и истребили орудія ея, одна Россія сохранила у себя кнутъ, коего одно наименованіе поражаетъ ужасомъ народъ російскій и даетъ поводъ иностранцамъ заключать, что Россія находится еще въ дикомъ состояніи. Кнутъ есть ору-

дьянные изъ болѣе тонкихъ прутьевъ, подъ кошками же - короткія плети съ тремя концами. Шпицрутены употреблялись въ сухопутномъ войскѣ, кошки - во флотѣ.

У) Для несовершеннолѣтнихъ кнутъ былъ замѣненъ розгами еще въ 1763 г.

діе, которое раздираетъ человѣческое тѣло, отрываетъ мясо отъ костей, мечетъ по воздуху кровавыя брызги и потоками крови обливаешь тѣло человѣческое - мученіе лютейшее всѣхъ другихъ извѣстныхъ. При кровавомъ зрѣлищѣ такого мученія зрители приводимы бываютъ въ иступленное состояніе, многіе изъ нихъ плачутъ, многіе даютъ наказанному милостыню, трепещутъ негодуютъ на жестокость мученія... До тѣхъ поръ, пока будетъ существовать кнутъ въ Россіи, втунѣ мы заниматься будемъ уголовнымъ уставомъ; съ кнутомъ въ употребленіи напрасны будутъ уголовные законы, судебскіе приговоры и точность въ опредѣленіи наказанія: дѣйствіе законовъ и мѣра наказанія останутся всегда въ рукахъ и волѣ палача, который стами ударовъ можетъ сдѣлать наказаніе легкимъ, десятью - жестокимъ и увѣчнымъ, если не смертельнымъ¹⁾. Государственный совѣтъ почти единогласно высказался за уничтоженіе кнута и за замѣну его плетью, но это постановленіе не получило законодательной санкціи изъ опасенія, какъ бы народъ не счелъ отмѣну кнута за отмѣну всякихъ наказаній вообще. И только съ изданія Уложенія 1845 г. кнутъ былъ уничтоженъ и замѣненъ плетью. Остальные же виды тѣлесныхъ наказаній, а именно: плети, кошки и шпицрутены, а также и клейменіе были отмѣнены указомъ 17 апр. 1868г.

Третьимъ наказаніемъ являлась ссылка на каторжныя и другія работы. Каторги или галеры были особья суда, двигавшіяся веслами. Работа послѣдними и была поручена каторжникамъ или "каторжнымъ невольникамъ", какъ тогда говорилось. Вдоль борта галеры придѣлывались особья "банки", по 25 на каждой сторонѣ, къ которымъ

¹⁾ Загоскинъ, Очеркъ исторіи смертной казни въ Россіи, стр. 98.

приковывалось по 5 или 6 невольниковъ, управлявшихъ однимъ весломъ. Точность гребли была такова, что 50 веселъ составляли какъ бы одно; впрочемъ, это было необходимо, потому что, еслибы одно весло поднялось или опустилось скорѣе другихъ, гребцы имъ управлявшіе, ударили бы въ спину сидящихъ впереди и въ свою очередь получили бы ударъ заднихъ. Никакой свободный человекъ не могъ бы грести подобнымъ образомъ безъ отдыха болѣе часа, между тѣмъ каторжники должны были иногда продолжать свою работу по 10, а иногда и по 20 часовъ сряду. Если кто изъ невольниковъ падалъ въ безсиліи, на него сыпались удары плетей приставовъ до тѣхъ поръ, пока въ немъ не исчезали признаки жизни; затѣмъ его бросали въ море. Иногда вмѣсто каторги преступники ссылались на другія работы, напр., на постройку крѣпости, въ порты, въ рудники, на заводы, въ прядильный домъ |женщинъ| и т.п.²⁾ И тотъ, и другой видъ ссылки могъ быть вѣчнымъ и временнымъ.

Съ изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. во всѣхъ губернскихъ городахъ было предписано учредить рабочіе дома для преступниковъ обоюго пола, причемъ поставить ихъ въ непосредственную зависимость отъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Указъ 1781 г. подтвердилъ это по-

1) Елагинъ, Исторія русскаго флота, т. I, стр. 257-259.

2) Вначалѣ средоточіемъ подобныхъ работъ былъ Азовъ, затѣмъ вплоть до 1767 г. Рогервикъ |Балтійскій портъ|, куда, для сооруженія порта, ежегодно отправлялось до 600 человекъ. Точно также надъ постройкою Петербурга, Оренбурга и Екатеринбурга работало не мало преступниковъ |въ Екатеринбургѣ они работали въ рудникахъ вплоть до 1800 г|. Въ концѣ XVIII ст. |начиная съ 1760 г. |преступники ссылались главнымъ образомъ въ нерчинскіе рудники |см. Фойницкаго Ученіе о наказаніи, стр. 268|.

становленіе, предписавъ Сенату озаботиться открытіемъ такихъ домовъ и заведеніемъ въ нихъ необходимыхъ работъ. Впрочемъ дѣло устройства рабочихъ домовъ подвигалось впередъ весьма медленно, главнымъ образомъ вслѣдствіе крайней нужды въ рабочихъ рукахъ для правительственныхъ, сооруженій, какъ то видно, между прочимъ, изъ письма генералъ-адъютанта Князева отъ 1795 г. генералъ-прокурору. "Смылочные невольники, писалъ Князевъ, для работъ вездѣ нужны...наипаче же потому, что во многихъ мѣстахъ вольнонаемныхъ людей ни за какія деньги отыскать невозможно". Этою же нуждою объясняется появленіе указа 13 сент. 1797 г., какъ бы вовсе упраздняющаго рабочіе дома, такъ какъ, согласно съ указомъ, всѣхъ лицъ, приговоренныхъ къ заключенію въ рабочіе дома, было предписано отправлять на работу въ крѣпостяхъ. Въ виду порожденія названнымъ указомъ многихъ недоразумѣній [наприм., что дѣлать съ женщинами, что дѣлать съ преступниками, осужденными на короткіе сроки, если разстояніе до крѣпостей было далеко и т.п.], Сенатъ въ 1798 г. разъяснилъ, что къ крѣпостнымъ работамъ слѣдуетъ отправлять только мужчинъ, осужденныхъ на значительные сроки, остальные же категоріи преступниковъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, по прежнему должны быть заключаемы въ рабочіе дома.) Что касается до ссылки на поселеніе, то она въ началѣ изучаемаго періода не была распространена и своего развитія достигла уже въ концѣ XVIII ст., когда мало по малу мѣстомъ ея сдѣлалась Сибирь. Съ указа 1763 г. ссылка раздѣлилась на два вида: на ссылку въ работу или на вѣчное поселеніе и на ссылку на житье или простую, причемъ послѣдняя назначалась за мелкія преступле-

) Ойницкій, Ученіе о наказаніи, стр. 270 и слѣд.

нія | такъ, по указу 1775 г. за первую кражу |. Сосланные на вѣчное поселеніе поступали въ казенное управленіе, причемъ до 1798 г. способные изъ нихъ назначались въ ка-торжныя и другія работы. Съ 1798 г. ссыльныхъ, однако, перестаютъ посылать для работъ совместно съ каторжными, "дабы тѣмъ не сравнивать ихъ съ преступниками, за тяжкія преступленія вмѣсто смертной казни вѣчно въ работу осужденными". Сосланныхъ на житье распределяли по Сибири, причемъ осужденныхъ за менѣе тяжкія преступленія селили въ мѣстахъ, ближайшихъ къ европейской границѣ. Обычно - венно, при поселеніи правительство отводило ссыльнымъ земли, снабжало ихъ сѣменами на обсеменение и нужными орудіями и освобождало на первое время отъ податей. Съ указа 1799 г. сосланные на житье получили право записываться въ купечество. Значительную реформу въ области ссылки произвелъ уставъ о ссыльныхъ 1822 г., составленный Сперанскимъ. Согласно съ уставомъ, ссылка дѣлилась на ссылку въ каторгу и на поселеніе. Каторга же подраздѣлялась на безсрочную и срочную, впрочемъ и первая могла продолжаться не долѣе 20 лѣтъ. По окончаніи этого срока, преступникъ водворялся при томъ заведеніи, гдѣ прежде работалъ, какъ каторжный. Напротивъ, срочные каторжные по отбытіи ими наказанія поступали въ разрядъ поселенцевъ. Последніе раздѣлялись на шесть разрядовъ, а именно: "временные заводскіе работники", "дорожные работники", ремесленники, цеховыя слуги, поселенцы, способные къ сельскимъ работамъ и неспособные ни къ какой работѣ, помѣщавшіеся въ больницы и пріюты или приписывавшіеся къ волостямъ на пропитаніе. Въ первый разрядъ поступали лица, наказанныя плетью, причемъ въ теченіе одного года онѣ должны были работать вмѣстѣ съ каторжными; во второй разрядъ помѣщались "самые лучшіе, здоровые, крѣп-

кіе и молодѣе, преимущественно знающіе мастерства" и переходившіе въ сословіе государственныхъ крестьянъ, по истеченіи пяти лѣтъ хорошаго поведенія и трудолюбивой жизни; третій разрядъ дѣлился на отдѣленія или артели и тоже рекрутировался изъ лицъ, знающихъ ремесла; четвертый разрядъ состоялъ изъ дворовыхъ, евреевъ и лицъ, неспособныхъ къ сельскимъ занятіямъ и отдававшихся въ наемъ на восемь лѣтъ, по условію съ артелями предыдущаго разряда, причемъ, по окончаніи этого срока, цеховыя слуги имѣли право записываться въ мѣщане; поселенцы распространялись по волостямъ со льготами въ области пода-тей и рекрутской повинности, но безъ пособія отъ казны и, по истеченіи трехъ лѣтъ, поступали въ сословіе государственныхъ крестьянъ. Практика знала еще третій видъ ссылки, сложившійся, какъ было уже сказано, еще до устава 1822 г., а именно: ссылку на житье, дѣлившуюся на безсрочную и срочную, причемъ опредѣленіе срока въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависѣло отъ суда. Въ виду постоянного увеличенія контингента сосланныхъ въ Сибирь и, въ силу этого, возникновенія крайнихъ затрудненій при управленіи ими, не предвидѣнныхъ уставомъ 1822 г., сибирская администрація неоднократно возбуждала вопросъ объ ограниченіи количества ссылаемыхъ. Въ 30-хъ годахъ этотъ вопросъ обсуждался сперва въ Сибирскомъ комитетѣ, а затѣмъ и въ Государственномъ совѣтѣ, высказавшимся, однако, въ томъ смыслѣ, что "мысль объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь на поселеніе надлежитъ оставить, потому что нѣтъ способовъ удовлетворительно замѣнить ее иными назначеніями, такъ какъ "во всякомъ другомъ мѣстѣ соединеніе ссыльныхъ было бы истинною тягостью и для правительства, и для самаго края". Единственно, что рѣшено было сдѣлать, это - нѣсколько сократить количество ссылаемыхъ въ Си-

бирь путемъ, во-первыхъ, ссылки ихъ въ европейскія крайнія губерніи и путемъ отдачи ихъ въ арестантскія роты. Послѣднія были заведены въ 1827 г. во всѣхъ губернскихъ городахъ главнымъ образомъ по инициативѣ самого государя, находившаго, что "черезъ сформированіе сихъ ротъ приобрѣтены будутъ двѣ главныя выгоды: дешевѣйшій способъ къ устройству губернскихъ городовъ и къ производству разныхъ городскихъ работъ, и отбѣна издержекъ на отправленіе арестантовъ въ Сибирь и продовольствіе ихъ въ пути".¹⁾

Четвертымъ видомъ наказанія было тюремное заключение, извѣстное въ формѣ простого и "жесточаго" заключенія; впрочемъ, памятники не указываютъ на черты различія этихъ двухъ видовъ наказанія. Военскому уставу извѣстенъ еще третій видъ, это, такъ называемая, арестъ у профоса [палача]. Наказъ является большимъ сторонникомъ тюремнаго заключенія, рекомендуя вѣчное заключеніе въ тюрьмѣ, какъ эквивалентъ смертной казни. Затѣмъ въ немъ высказывается мысль о необходимости снисходительнаго отношенія къ подсѣдственнымъ арестантамъ и объ отдѣленіи ихъ отъ осужденныхъ. Въ 1787 г. императрица Екатерина написала проектъ устава о тюрьмахъ, въ которомъ высказалась за учрежденіе разныхъ мѣстъ заключенія для различныхъ категорій заключенныхъ и за введеніе обязательныхъ работъ. Однако, проектъ не былъ утвержденъ, и на практикѣ тюрьма XVIII ст. ничѣмъ не отличалась отъ тюрьмы XVII ст. "Тюремныхъ сидѣльцевъ" хотя и заставляли иногда работать, но это не велось систематично. Какъ и въ XVII ст. они нерѣдко должны были содержать себя подаяніемъ, для чего ихъ водили по улицамъ партія-

¹⁾ Фойницкій, назв. соч., стр. 278 и слѣд.

ми [указы 1736 и 1749 гг.]. Самыя тюрьмы содержались до невозможности плохо, какъ о томъ свидѣтельствуесть отчетъ князя Вяземскаго отъ 1767 г. Нѣкоторое улучшение въ области тюремнаго заключенія замѣчается въ началѣ XIX ст. главнымъ образомъ подъ вліяніемъ идей извѣстнаго филантропа Говарда. Такъ, въ 1819 г., по мысли братьевъ Винингъ, послѣдователей Говарда, учреждается первое въ Россіи попечительное общество о тюрьмахъ. При имп. Николаѣ вводятся во многихъ мѣстахъ заключенія обязательныя работы съ цѣлью исправленія и т. п.)

Пятымъ видомъ наказанія было лишеніе чести и правъ, выражавшееся въ формѣ особыхъ позорящихъ наказаній и въ формѣ шельмованія. Къ первымъ относились слѣдующія наказанія: изгнаніе со службы съ безчестіемъ, публичное испрошеніе прощенія на колѣняхъ, полученіе пощечины со стороны профоса передъ ротою и т. п. Что касается до шельмованія, то это наказаніе впервые введено Петромъ и довольно подробно опредѣляется въ Воинскомъ уставѣ. "Котораго имя къ висѣлицѣ прибито или шпага его отъ палача переломлена, гласитъ уставъ, воромъ [шельмъ] объявленъ будетъ". Какія были послѣдствія шельмованія, объ этомъ мы узнаемъ изъ приписки къ Воинскому артикулу, сдѣланной самимъ Петромъ. Подлинный текстъ этой приписки заключаетъ въ себѣ слѣдующее: "изъясненіе о лишеніи чести надлежитъ знать всѣмъ, какъ съ тѣмъ поступать, кто чести лишенъ и шельмованъ, т. е. изъ числа добрыхъ людей честныхъ извергнуть: 1, ни въ какое дѣло, ниже свидѣтельство не принимать; 2, кто такого огрabitъ, побьетъ или ранитъ, или у него отыметъ, и у онаго челобитныя не принимать и суду ему не давать, развѣ до

1) Фойницкій, назв. соч., стр. 317.

смерти кто его убьетъ, то, яко убійца, судится; 3, въ компанію не допускать, и единымъ словомъ таковой вѣчно лишенъ общества добрыхъ людей, а кто сіе преступитъ, самъ можетъ наказанъ быть") Изъ этой приписки видно, что результатомъ шельмованія была постановка человѣка почти внѣ закона и внѣ общества. Его нельзя было только убить, но за то все остальное вполнѣ дозволялось по отношенію къ нему; даже всякое общеніе съ нимъ трактовалось, какъ преступленіе, подлежащее извѣстному наказанію. Шельмованіе не рѣдко влекло за собою еще другія наказанія, напр., смертную казнь, конфискацію имущества и т.п. Упомянутымъ наказаніемъ занимается и Генеральный регламентъ. Вотъ, что читаемъ въ немъ: "никакое воздаяніе такъ людей не приводитъ къ добру, какъ любленіе чести, равнымъ же образомъ никакая такъ казнь не страшитъ, какъ лише - ніе оной |т.е. чести|; того ради всякаго не точію шельмованнаго, но и того, который на публичномъ мѣстѣ наказанъ или обнаженъ былъ, отчуждаться и якобы мерзить имъ надлежитъ, а не точію къ дѣлу какому допускать, посѣщать или компанію съ нимъ имѣть подъ штрафомъ, дабы нарушеніе чести въ вѣдущую казнь людей имѣли и тѣмъ бы себя болѣе отъ худыхъ дѣлъ воздерживали, ибо, когда хотя бы что кому и учинено было, а увидитъ, что онъ съ своею братьею въ равенствѣ, то скоро забудетъ все, что ему учинено, и такое наказаніе не въ наказаніе будетъ". Въ виду этого, Генеральный регламентъ предписываетъ шельмованныхъ предавать анаемѣ, отлучать отъ церкви и недопускать къ таинствамъ причащенія и брака, а равно и къ при - сягѣ. Указомъ 1766 г. шельмованіе было преобразовано въ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, раздѣлившееся, со времени

) Розенгеймъ, Исторія военно-судныхъ учреждений въ Россіи

изданія Свода Законовъ, на лишеніе всѣхъ и нѣ -
к о т о р ы хъ правъ состоянія.

Уже при Петрѣ шельмованіе иногда называлось по -
л и т и ч е с к о ю с м е р т ь ю | "казнить смертью
натуральною и политическою, гласитъ указъ 5 Февр. 1724 г.
по важности дѣла и всего имѣнія лишить" |, однако, свою
законодательную формулировку она получила только при
Елизаветѣ Петровнѣ. Последняя предписала Сенату пред -
ставить ей докладъ, "за какія вины политическая смерть
и какая именно по указамъ положена?" Исполняя повелѣ -
ніе государыни, Сенатъ въ 1753 г. постановилъ рѣшеніе, ко -
торымъ опредѣлилъ понятіе политической смерти. Подъ нею,
гласило рѣшеніе, "должно именовать то, ежели кто положенъ
будеть на плаху, взведенъ на висѣлицу, а потомъ наказанъ
будеть кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей или хотя и безъ
всякаго наказанія токмо вѣчной ссылкой" ¹⁾ Последствіемъ
политической смерти являлось лишеніе всѣхъ правъ состоя -
нія и конфискація имущества. "Женамъ | мужей, подвергну -
т ы хъ политической смерти |, читаемъ въ указѣ 1724 г., ко -

¹⁾ Съ опредѣленіемъ понятія политической смерти встрѣ -
чаемся мы и въ проектѣ уголовного уложенія 1754 г. "По -
литическая смерть, читаемъ здѣсь, состоитъ въ томъ, когда
кто къ вѣчной на каторгу или въ отдаленныя мѣста съ на -
казаніемъ или безъ наказанія на казенную работу или для
содержанія въ вѣчномъ заключеніи, ссылкѣ съ лишеніемъ
всѣхъ чиновъ и имѣнія приговоренъ или приговоромъ шель -
мованъ, ибо всѣ оныя люди отъ всякаго гражданскаго об -
щества вовсе выключены и для того въ разсужденіи про -
чихъ, въ гражданскомъ обществѣ состоящихъ, за мертвыхъ
почитаются" | ст. 6 гл. XIII |.

торня похотятъ идти замужъ или постричься, или въ сво-
ихъ приданныхъ деревняхъ жить, и въ томъ дать имъ свобо-
ду, понеже мужья отлучены вѣчно, подобно якобы умре". Так-
же и табель о рангахъ предписываетъ политически умер-
шихъ "лишать отъ имѣвшаго титула и рангу, развѣ они отъ
насъ за какія выслуги паки за собственною рукою и пе-
чатю въ совершенную ихъ честь возстановлены, и о томъ
публично объявлено будетъ".

Послѣднимъ видомъ наказанія были и м у щ е с т в е н
н ы я н а к а з а н і я, дѣлившіяся на три категоріи,
а именно: вычетъ изъ жалованья, штрафъ, ведшій въ казну
и частнымъ лицамъ, и конфискація имущества. Послѣдняя
касалась или всего или только части имущества. О пер-
вомъ случаѣ указы обыкновенно говорятъ въ слѣдующихъ
выраженіяхъ: "движимое и недвижимое ихъ имѣніе будетъ
взято на государя", "деревни и животы у такихъ брать",
или "дворы ихъ и пожитки, и заводы, какіе у нихъ есть",
или "отобраніе всего, что имѣеть, и лишеніе всего, своего
имѣнія". Во второмъ случаѣ упоминаются вотчины или по-
мѣстья, а также "пожитки и прочее, что случится".

Наконецъ, кромѣ свѣтскихъ наказаній, было извѣстно
еще и ц е р к о в н о е п о к а я н і е.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

І. П р а в о с е м е й с т в е н н о е .

Первымъ условіемъ для вступленія въ бракъ считался опредѣленный в о з р а с т ъ, который до 1830 г. былъ: для мужчинъ - 15 лѣтъ, для женщинъ - 13 лѣтъ; лицамъ же, не достигшимъ этого возраста, вступленіе въ бракъ было запрещено.¹⁾ Съ указа 1830 г. возрастъ видоизмѣняется, а именно вступать въ бракъ могли только лица, достигшія - мужчины 18 лѣтъ, а женщины 16 лѣтъ. "Желая предохранить вѣрноподданныхъ, гласитъ указъ, отъ тѣхъ, извѣстныхъ по опыту, вредныхъ послѣдствій, кои происходятъ отъ сочиненія браковъ между несовершеннолѣтними и потрясаютъ добрыя нравы, признали мы за благо повелѣть, дабы воспрещено было священникамъ отнынѣ впредь вѣнчать браки, если женихъ и невѣста не достигли еще первый 18, а послѣдняя 16 лѣтъ". Это правило вошло и въ Сводъ Законовъ.

Законодательство обратило вниманіе также на предѣльный старческій возрастъ, съ наступленіемъ котораго бракъ воспрещался. Такъ, Св. Синодъ указомъ 1744 г. призналъ такимъ возрастомъ 80 лѣтъ. "Бракъ отъ Бога установленъ, читаемъ въ указѣ Синода, для умноженія рода человѣческаго, чего отъ имѣющаго за 80 лѣтъ надѣяться весьма отчаянно, ибо, по словамъ псалмопѣвца, человѣкъ можетъ быть въ силахъ только до 80 лѣтъ, а множае трудъ и болѣзнь, которые трудъ и болѣзнь клонятъ къ смерти человѣка, а

¹⁾ Постановленія Эклоги |Кормчая книга, законы Леона и Константина, зач. 2, гл. I|, подтверждавшіяся неоднократно синодскими указами |напр., въ 1756, 1774, 1775, 1781 гг. |.

не къ умноженію рода человѣческаго".¹⁾

Синодъ обратилъ вниманіе также и на пропорціональ- ность лѣтъ жениха и невѣсты, хотя и не постановилъ на этотъ счетъ никакихъ правилъ. Указомъ 1775 г. онъ осу- дилъ только несоразмѣрность лѣтъ между брачующимися сто- ронами. "Вступаютъ въ бракъ, гласилъ указъ, въ лѣтахъ, меж- ду собою весьма несходственныхъ; женятъ же въ крестьян- ствѣ малолѣтнихъ ребятъ съ возрастными дѣвками, а сіи малолѣтнихъ ребятъ умерщвляютъ, за что нѣкоторые по гра- данскому суду и къ смертной казни были приговорены". О томъ же говоритъ и инструкція благочиннымъ 1808 г. "На- блюдать, читаемъ въ ней, чтобъ священники сумнительныхъ браковъ не вѣнчали; сумнительный же бракъ есть....если едино изъ нихъ лицо весьма младолѣтно, а другое преста- рѣло".

Вторымъ условіемъ считалась п р а в и л ь н о с т ь с о з н а н і я, при отсутствіи котораго бракъ возбу- нялся. Такъ, указъ 1722 г. воспретилъ вступать въ бракъ "дуракамъ", т. е. слабоумнымъ. "Понеже, гласилъ указъ, какъ послѣ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людей движимое и недвижимое имѣніе даютъ въ наслѣдіе дѣтямъ ихъ, тако- вымъ дуракамъ, что ни въ какую науку и службу не годят- ся, а другіе, не смотря на ихъ дурачество, но для богат- ства отдадутъ за оныхъ дочерей своихъ и свойственницъ

¹⁾ Указъ состоялся по частному случаю, а именно, вслѣд- ствіе брака Григорія Ергольскаго, достигшаго 82 лѣтня- го возраста, съ Парасковьею Деватовою, расторгнутаго Си- нодомъ. Впрочемъ, еще въ инструкціи патриарха Адріана поповскимъ старостамъ 1697 г. встрѣчается запрещеніе вѣнчать лицъ "престарѣлыхъ" лѣтъ.

замужь, отъ которыхъ добраго наслѣдія къ государственной пользѣ надѣяться не можно; того ради повелѣваемъ какъ вышнихъ, такъ и нижнихъ чиновъ людямъ, и ежели у кого въ фамиліи нынѣ есть или впредь будутъ таковыя, которые ни въ науку, ни въ службу не годились и впредь не годятся, отнюдь жениться и замужь идти не допускать и вѣчныхъ памятей не давать". Этотъ указъ неоднократно подтверждался и впоследствии [указы 1762 и 1775 гг., законъ 1815 г.], причемъ мнѣніемъ Государственнаго совѣта 8 іюня 1815 г. было разъяснено, что подъ "дураками" слѣдуетъ понимать лицъ лишенныхъ здраваго разсудка съ самаго рожденія.

Третьимъ условіемъ считалась с в о б о д н а я в о л я брачующихся. Петръ энергически воспротивился тому порядку вещей, при которомъ родители и господа безконтрольно распоряжались своими дѣтьми и рабами, заключая ихъ браки. Вотъ, что писалъ онъ Сенату въ 1724 г.: "въ прошломъ 1722 г., въ бытность нашу въ Сенатѣ, вы [т. е. сенаторы] предлагали намъ пунктъ о принужденныхъ бракахъ, которые бывають въ дѣтяхъ за страхъ родителей, а въ рабахъ по принужденіи господъ ихъ, безъ произволенія сочетаныхъ, и требовали на оныя рѣшенія; и по оному предложенію повелѣваемъ учинить во всемъ Россійскомъ государствѣ такое запрещеніе, дабы отнынѣ родители дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію не принуждали и не брачили подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія". Согласно съ этимъ рѣшеніемъ родители и господа обязывались предъ вѣнчаніемъ своихъ дѣтей и рабовъ приносить присягу, что они не принуждаютъ ихъ къ вступленію въ бракъ¹⁾. Но, съ другой сто -

¹⁾ Названная присяга была отмѣнена въ 1775 г.

роны, согласие родителей считалось необходимымъ условіемъ для вступленія въ бракъ дѣтей [резолуція Петра 12 апр. 1722 г.].

Четвертымъ условіемъ было дозволеніе начальства для служащихъ лицъ¹⁾ и дозволеніе воеводъ и губернаторовъ для неслужащихъ. Воеводы и губернаторы за каждый бракъ получали особую плату [древняя выводная куница], отмененную въ 1775 г. "Гдѣ въ которой области Имперіи нашей, читаемъ въ манифестѣ этого года, состоитъ запрещеніе вступать въ бракъ безъ дозволенія губернаторскаго и градоначальника, и за такое дозволеніе собирается сборъ или деньгами, или скотомъ, чрезъ сіе всемилостиво отрѣшаемъ таковое запрещеніе и сборъ и дозволяемъ всякому роду и поколѣнію людей вступать въ бракъ безъ подобнаго дозволенія и платежа".

Последнимъ условіемъ, имѣвшимъ мѣсто при вступленіи въ бракъ дворянъ, считалось образovanje. Петръ предписалъ указомъ 1714 г. вѣнчать только тѣхъ дворянъ, которые представляютъ особое свидѣтельство отъ учителя, что знаютъ грамматику, ариметику и геометрію.

Что касается до самаго совершенія брака, то оно подверглось нѣкоторой модификаціи, сравнительно съ предшествующимъ временемъ. Такъ, при Петрѣ были уничтожены сговорныя записи, имѣвшая столь важное значеніе въ московскомъ періодѣ.²⁾ Затѣмъ обрученіе обязательно

¹⁾ Указы 1722, 1764, 1766, 1796 и 1808 г. г.

²⁾ Сговорная записъ, т. е. договоръ объ имуществѣ брачующихся въ частности о приданомъ, писалась во время сговора и обезпечивалась неустойкой, называвшейся зарядомъ и платившейся стороною, отказавшейся отъ заключенія брака безъ основательной причины. Петръ указомъ 1702 г. предписалъ:

должно было совершаться за шесть недѣль до вѣнчанія, причемъ при извѣстныхъ условіяхъ могло быть расторгнуто |чего не было въ московскомъ періодѣ|. Вотъ, что читаемъ, напр., въ указѣ 1702 г.: "буде обручатся, а послѣ обрученія женихъ невѣсты взять не похочетъ или невѣста за жениха замужь идти не похочетъ же, и въ томъ быть свободѣ по правильному св.отецъ разсужденію".¹⁾ Что касается до поводовъ къ расторженію обрученія, то о нихъ указъ говоритъ слѣдующее: "обрученіе упражняться можетъ винъ ради сицевыхъ: аще бы женихъ обручилъ себѣ невѣсту сущу неблагообразну или во удеси коемъ пагубну, поврежденну, мнѣши, яко красна есть и благообразна, нескорбна и здрава; по обрученіи же, аще бы увѣдалъ, яко есть безобразна, скорбна и нездрава, можетъ отъ нея быти свободенъ". Однако, высочайшимъ повелѣніемъ 1744 г. эта свобода, какъ несогласная съ церковными законами, была уничтожена, и лица, обрученныя между собою, лишились права самовольно оставлять другъ друга. При Екатеринѣ II |въ 1765 г.| вѣнечныя памяти, существовавшія еще въ до-петровской Россіи, были отмѣнены и указомъ 1775 г. обрученіе слито

рядныя и сговорныя записи отставить и впредь ихъ не писать, а вмѣсто того приданому писать росписи за руками, а заряду никакого въ тѣхъ росписяхъ не писать".

1) Хотя въ указѣ говорится: "по правильному св.отецъ разсужденію", но на самомъ дѣлѣ предписанія указа шли въ разрѣзъ съ церковными законами, признававшими обрученіе столь же нерасторжимымъ, какъ и самый бракъ |см. постановленіе 6-го вселенскаго собора, а также новеллы византійскихъ императоровъ Льва Философа и Алексѣя Комнина|.

съ вѣнчаніемъ. ¹⁾ Съ Петра впервые появляются смѣшанные браки, немислимые въ московскомъ періодѣ. Такъ, въ 1721 г. синодскимъ указомъ было дозволено шведамъ, жившимъ въ Сибири, вступать въ бракъ съ русскими, но при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1, принятія русскаго подданства и 2, несовращенія женъ и дѣтей изъ православія.

Поводами прекращенія брака въ изучаемую эпоху были: во-первыхъ, политическая смерть и ссылка въ вѣчную каторжную работу, такъ, указомъ 1721 г. женамъ сосланныхъ на вѣчную каторгу было предоставлено или выходить замужъ за другихъ лицъ, или постригаться въ монашество, или жить въ своихъ приданныхъ деревняхъ, въ виду того, что мужья ихъ разсматривались, какъ бы умершіе. На основаніи этого указа, въ 1753 г. состоялось высочайшее повелѣніе Синоду выдавать женамъ осужденныхъ на вѣчную каторгу разрѣшеніе выходить снова замужъ. Съ 1767 г. выдача подобнаго разрѣшенія стала функціей епархіальныхъ архіереевъ. Тѣ же правила гримѣнялись и къ мужьямъ, если ихъ жены ссылались въ вѣчныя каторжныя работы. ²⁾ Во-вторыхъ, поступленіе въ монашество, служившее поводомъ къ разводу, на основаніи Духовнаго регламента |прибавленіе къ нему о монахахъ|, при наличности слѣдующихъ усло-

¹⁾ Вѣнчною памятю назывался актъ, выдававшійся епархіальнымъ архіереемъ желающему вступить въ бракъ и содержавшій въ себѣ предписаніе священнику совершить вѣнчаніе; съ выдачи вѣнчной памяти взимался особый сборъ. Въ изучаемое время, по примѣру XVII ст., вѣнчаніе обязательно должно было совершаться приходскимъ священникомъ жениха, что неоднократно подтверждалось, начиная съ Петра I |см. указы 1721, 1731, 1765, 1775 гг. и др. |.

²⁾ Неволинъ, назв. соч., ч. I, стр. 257.

вій: 1, при одновременности постриженія обоихъ супру - говъ, 2, при достиженіи женою извѣстнаго возраста, а имен - но не менѣе 50 лѣтъ и 3, при отсутствіи малолѣтнихъ дѣ - тей |лица, не удовлетворяющія этимъ условіямъ, не могли поступать въ монашество|.

Въ-третьихъ, безвѣстное отсутствіе одного изъ супру - говъ, признанное за поводъ къ разводу резолюціей Петра на докладныхъ пунктахъ Синода 12 апр. 1722 г. и синод - скимъ указомъ 1723 г. Въ 1810 г. Синодъ постановилъ, что прошенія о расторженіи брака по этому поводу могутъ по - даваться не иначе, какъ по прошествіи пятилѣтняго срока со времени исчезновенія одного изъ супруговъ, причемъ самое расторженіе брака должно имѣть мѣсто послѣ удо - стовѣренія со стороны консисторіи въ дѣйствительномъ исчезновеніи лица.

Въ-четвертыхъ, неизлѣчимая болѣзнь, о чемъ говоритъ синодскій указъ 1723 г. Вотъ, что читаемъ въ немъ по этому поводу: "разлучающихся мужа и жену отъ брачнаго союза за болѣзнями отнюдь безъ синодальнаго разсужде - нія не разводитъ и не постригаетъ; токмо изслѣдовать о томъ обстоятельно и опасно, посвидѣтельствовавъ болѣзни докторами, прислать доношенія съ письменнымъ свидѣтель - ствомъ въ Синодъ и ожидать синодской резолюціи". Позд - нѣйшіе законодательные памятники о неизлѣчимой болѣзни, какъ о поводѣ къ разводу, ничего не говорятъ.

Въ-пятыхъ, прелюбодѣніе одного изъ супруговъ |резо - люція Петра на докладныхъ пунктахъ Синода 1722 г. | или развратная жизнь, по выраженію указа 1798 г. Съ издані - емъ указа 28 іюня 1811 г. было запрещено расторгать бра - ки, основываясь на простомъ признаніи одной изъ сторонъ, виновной въ прелюбодѣніи. Признаніе должно было быть сдѣлано въ судѣ предъ судьей "произвольно, истинно и съ

обстоятельствами дѣла согласно" ¹⁾

Въ-шестыхъ, неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожитію | указы 1806 и 1824 гг. |.

До 1805 г. дѣла о разводѣ входили въ составъ юрисдикціи епархіальныхъ архіереевъ, рѣшавшихъ ихъ вполне самостоятельно, безъ санкціи со стороны Синода. Последняя считалась необходимой только для нѣкоторыхъ дѣлъ, напр., въ случаѣ неизлѣчимой болѣзни, поступленія въ монашество и др. Но съ 1805 г. всѣ дѣла о разводѣ перешли въ непосредственное вѣдѣніе Синода.

Л и ч н ы я о т н о ш е н і я супруговъ основывались на началѣ неравноправности, такъ какъ жена находилась въ подчиненномъ положеніи у мужа. "Мужъ, гласить уставъ благочинія, да прилѣпится къ своей женѣ въ согласіи и любви, уважая, защищая и извиняя ея недостатки, облегчая ея немощи, доставляя ей пропитаніе по состоянію и возможности хозяина", "жена да пребываетъ въ любви, почтеніи и послушаніи къ своему мужу и да оказываетъ ему всякое угожденіе и привязанность, аки хозяйка". Вплоть до изданія Уложения о наказаніяхъ 1845 г. мужъ пользовался правомъ наказывать свою жену. Объ этомъ правѣ говоритъ, напр., Военскій уставъ | арт. 163 |. Если во время такого наказанія жена умирала, то мужъ, хотя и подвергался карѣ, но болѣе легкой, чѣмъ за обыкновенное убійство. Только съ изданіемъ Уложения 1845 г. у мужей было отнято право наказанія женъ, такъ какъ состоялось запрещеніе бить и увѣчить послѣднихъ.

Что касается до видоизмѣненій въ правахъ состоянія, обусловливаемыхъ бракомъ, то здѣсь необходимо различать два случая: бракъ между свободными и бракъ между сво-

¹⁾ Неволинъ, назв. соч., ч. I, стр. 260.

бодными и несвободными. Въ первомъ случаѣ состояніе жены опредѣлялось состояніемъ мужа. Объ этомъ свидѣлствуютъ многіе законодательные памятники разсматриваемаго времени. Такъ уже Табель о рангахъ постановляетъ, что "замужнія жены поступаютъ въ рангахъ по чинамъ мужей ихъ" |п. 7|. Затѣмъ манифестъ 1775 г. предписываетъ "женамъ всѣхъ классовъ пользоваться преимуществами мужей ихъ". Наконецъ, обѣ Жалованныя грамоты говорятъ о томъ же | "дворянинъ, читаемъ въ дворянской грамотѣ, сообщаетъ дворянское достоинство женѣ своей", "мѣщанинъ, гласитъ Жалованная грамота городамъ, сообщаетъ мѣщанское состояніе женѣ своей, буде она породы равной или низшей" |. Единственное исключеніе изъ этого правила было введено Жалованной грамотою дворянству, по которой дворянка никогда не лишалась дворянскаго достоинства, за кого бы она не вышла за-мужъ.) Во второмъ случаѣ до Екатерины II дѣйствовало прежнее правило, унаслѣдованное еще отъ московскаго времени: "по холопу раба, по рабѣ холопъ" |указы 1741 и 1744 гг. |, но съ Екатерины II въ этомъ отношеніи въ законодательство стали проникать новыя начала. Въ разсматриваемомъ вопросѣ нужно различать два случая: бракъ свободнаго съ несвободною и бракъ свободной съ несвободнымъ. Относительно перваго случая измѣненіе правила: "по рабѣ холопъ" началось съ 1763 г |если не считать указа 1742 г., пожаловавшаго обитателямъ Малороссіи

1) Тоже начало подтверждается и манифестомъ 10 апрѣля 1830 г., а именно: "сообщеніе почетнаго гражданства лицамъ женскаго пола утверждается на общемъ законѣ, по которому мужъ высшаго состоянія сообщаетъ оное женѣ, а жена высшаго состоянія сама по

Листъ 36. Ист. русск. права.

Лит. Богданова, Мал. Итальян., 41.

особое преимущество: не быть укрѣпляемымъ по женамъ |, когда было предписано освобождать отъ прикрѣпленія питомцевъ воспитательнаго дома въ случаѣ ихъ браковъ съ крѣпостными. Та же привиллегія была распространена въ 1764 г. на воспитанниковъ Академіи Художествъ. Затѣмъ законы, изданные при Екатеринѣ II и воспретившіе укрѣплять, какими бы то ни было способами, свободныхъ людей, имѣли, по справедливому замѣчанію Неволіна, своимъ послѣдствіемъ установленіе начала, что посредствомъ брака съ крѣпостною мужъ ея не только не дѣлается крѣпостнымъ, но и сообщаетъ ей самой права свободнаго состоянія | указы 1780, 1781 и 1783 гг. |.)

Относительно второго случая измѣненія правила: "по холопу раба" также началось съ указа 1763 г., освободившаго питомицъ воспитательнаго дома въ случаѣ выхода ихъ за крѣпостныхъ, отъ прикрѣпленія. Та же привиллегія была распространена въ 1765 г. и на воспитанницъ мѣщанскаго училища при Воскресенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Указомъ 1808 г. эти привиллегіи были подтверждены, причемъ постановлено, что мужья воспитанницъ, въ случаѣ наличности разрѣшенія отъ помѣщиковъ на женитьбу, также получаютъ свободу. Въ 1815 г. состоялся, наконецъ, общій законъ, постановившій, что посредствомъ брака женщинамъ свободнаго состоянія крѣпостное состояніе не сообщается.

И м у щ е с т в е н н ы я отношенія супруговъ основывались на принципѣ раздѣльности, причемъ жена пользовалась полною правоспособностью. "Жены недвижимое и дви-

з а м у ж е с т в у е г о н е т е р я е т ь".

1) Неволинъ, Исторія гражданскихъ законовъ, ч. I, стр. 65.

жимое, читаемъ въ указѣ 1716 г., съ чѣмъ она шла замужъ или по родству ей данное, по свидѣтельству письменному, при ней дабудетъ". "Собственнымъ женъ приданымъ имѣніемъ, читаемъ въ другомъ указѣ |1731 г.|, и что онѣ, будучи замужемъ, куплею себѣ или послѣ родственниковъ по наследству присокупили, быть при нихъ, не зачитая того въ ту указную дачу, что надлежитъ дать имъ изъ мужня" |имѣнія послѣ смерти мужа|. Что касается до дѣеспособности жены, то она также ни чѣмъ не была ограничена. Такъ, указъ 1715 г. предоставилъ женамъ право продавать и закладывать свои вотчины, не спрашивая при этомъ согласія своихъ мужей. Однако, на практикѣ не рѣдко при совершеніи разныхъ крѣпостей женами требовались особня дозволительныя письма отъ мужей, въ силу чего Сенатъ въ 1753 г. предписалъ писать всякія крѣпости отъ имени женъ на ихъ имущество вполнѣ безпрепятственно, не оговаривая въ нихъ, что онѣ пишутся съ согласія мужей и по ихъ письмамъ. Подтверждая такимъ образомъ полную дѣеспособность женъ, Сенатъ ссылался на указъ 1715 г. Единственное исключеніе изъ названнаго правила было введено вексельнымъ уставомъ 1832 г., по которому жена, безъ согласія мужа, не могла выдавать векселей, но выдавала, такъ называемыя, заемныя письма.

С о ю з ъ р о д и т е л е й и д ѣ т е й устанавливался, какъ и прежде, рожденіемъ и усыновленіемъ. Что касается до незаконнорожденныхъ дѣтей, то законодательство уже начинаетъ интересоваться ихъ судьбой. Такъ, Воинскій уставъ возложилъ на отца обязанность содержать незаконныхъ дѣтей вмѣстѣ съ матерью.) Вопросъ объ усы-

) Если отъ связи между холостымъ и незамужней родится ребенокъ или даже женщина еще только забеременеетъ, то

новленіи незаконнорожденныхъ былъ поднятъ при Александрѣ I |въ 1801 г. |, причѣмъ Государственный совѣтъ высказался за возможность подобнаго усыновленія при послѣдующемъ бракѣ родителей,¹⁾ но только въ исключительныхъ случаяхъ, а именно въ видѣ награды за особенныя заслуги и не иначе, какъ съ разрѣшенія государя. Однако, при Николаѣ I указомъ 23 іюля 1829 г. подача всякихъ просьбъ объ усыновленіи была воспрещена. Усыновленіе, какъ второй способъ установленія союза родителей и дѣтей, невозможно разрѣшалось всѣмъ сословіямъ, кромѣ дворянъ. Последніе же могли усыновлять только при наличности слѣдующихъ условій: 1 |при отсутствіи нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ той же фамиліи, къ которой принадлежалъ усыновитель, 2 |при усыновленіи родственниковъ, а не постороннихъ людей и 3 |не иначе, какъ съ высочайшаго соизволенія.²⁾

Способами прекращенія союза родителей и дѣтей были: 1 |политическая смерть и ссылка на вѣчную каторгу, согласно съ указомъ 1720 г., подтвержденнымъ въ 1753 г.; 2 |поступленіе въ монашество и 3 |замужество дочерей |одно лицо, читаемъ въ зенатскомъ рѣшеніи 1802 г., двумъ неограниченнымъ властямъ, каковы суть родительская и суп-

отецъ обязуется "для содержанія матери и младенца по состоянію своему и платы нѣчто дать" |арт. 176|.

1) Съ точки зрѣнія Государственнаго совѣта подобная мѣра не только справедлива, но и содержитъ въ себѣ сильнѣйшее побужденіе къ заключенію законныхъ супружествъ и къ прикрытію соблазна, происходящаго отъ сожитій, не утвержденныхъ бракомъ" |Неволинъ, назв. соч., ч. I, стр. 375|.

2) Продолженія Свода Законовъ за 1832, 1833 и 1834 гг.

ружеская, совершенно удовлетворить не въ состояніи, а особливо въ случаѣ могущей быть между изволеніями ихъ противоположности" |.⁹⁾

Въ личномъ отношеніи дѣти были вполне подчинены родителямъ. Вотъ, что читаемъ по этому поводу въ Уставѣ благочинія: "родители суть властелины надъ своими дѣтьми; природная любовь къ дѣтямъ предписываетъ имъ долгъ дать дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по состоянію"; "дѣти долгъ имѣютъ оказывать родителямъ чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь и служить имъ самымъ дѣломъ, словами же и рѣчьми отзываться объ нихъ съ величайшимъ почтеніемъ, сносить родительскія поправленія и увѣщанія терпѣливо, безъ ропота, и да продолжится почтеніе и по кончинѣ родителей". Въ качествѣ "властелиновъ надъ своими дѣтьми", родители пользуются правомъ наказанія по отношенію къ послѣднимъ. Объ этомъ говоритъ еще Военскій уставъ, разрешая родителямъ употреблять "лозы" относительно непокорныхъ дѣтей [арт. 163]. Затѣмъ Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. дозволило родителямъ заключать въ смиренныя дома такихъ изъ своихъ дѣтей, "кои имъ непослушны или пребываюъ злаго житія, или ни къ чему доброму не склонны". Наконецъ, высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената 1802 г. было постановлено, что оскорбленіе родителей замужними дочерьми должно входить въ составъ юрисдикціи совѣстнаго суда. Этотъ же послѣдній былъ признанъ съ 1826 г. единственнымъ судебнымъ мѣстомъ, долженствовавшимъ разбирать дѣла объ оскорбленіи родителей дѣтьми вообще, а не только однѣми замужними дочерьми. Са-

⁹⁾ Впрочемъ, два послѣдніе повода не прекращали разсматриваемый союзъ, а только ограничивали родительскую власть.

ный фактъ оскорбленія родителей дѣтьми былъ признанъ еще манифестомъ о поединкахъ 1787 г. за тяжкую обиду, причѣмъ съ 1820 г. всякое слѣдствіе по такимъ дѣламъ считалось неумѣстнымъ, въ силу чего отъ дѣтей не принимались никакія оправданія.⁹⁾ Однако, въ императорскомъ періодѣ встрѣчаются уже попытки ограничить родительскую власть, такъ: 1, родители могутъ отдавать въ наймы малолѣтнихъ дѣтей только на пять лѣтъ; 2, родители по прежнему могутъ отдавать дѣтей въ монастырь, но этотъ обычай осуждается законодательствомъ | "сей обычай душепа-

⁹⁾ Съ тѣмъ же принципомъ неограниченной родительской власти встрѣчаемся мы и въ проектѣ новаго Уложенія 1754 - 1766 гг. Вотъ, что гласитъ по этому поводу ст. 14 гл. IV проекта: "должно дѣтямъ родителей своихъ по закону Божию почитать и во всемъ имъ безъ всякаго прекословія послушными быть, и при старости и въ случаѣ недостатка по возможности всѣмъ снабдевать, и до нужды не допускать. А которыя дѣти родителямъ своимъ ослушны будутъ и ихъ по должности своей почитать не будутъ, и такихъ наказывать по волѣ родителей безъ суда". Ст. 15 воспрещаетъ дѣтямъ бить челомъ на своихъ родителей, а ст. 16 дозволяетъ родителямъ "пристойнымъ образомъ" наказывать своихъ дѣтей | см. м о е изданіе проекта, стр. 25 и 26, . Кроме того, въ проектѣ уголовнаго Уложенія, составленномъ той же комиссіей | въ 1754-1766 гг. |, было предписано дѣтей которыя "дерзнуть родителей своихъ какими побоями бить, казнить смертію - отсѣчь голову" | ст. 2 гл. XXX |, а тѣхъ изъ нихъ, "которыя дерзнуть ихъ поносными и бранными словами ругать, ссылатъ: мужескій полъ въ каторжную работу, а женскій въ прядильный домъ" | Востоковъ, Проекты уголовнаго Уложенія 1754-1766 гг., стр. 106 |.

губный есть, говорить Духовный регламентъ, и хотя чада воли родительской подлежатъ, но не какъ скоты безсловесные, въ томъ наипаче, что требуетъ самихъ ихъ разсужденія и воли, каковое есть избраніе житія" |; 3, умышленное убійство дѣтей карается, какъ всякое убійство и даже строже, и только неумышленное, во время наказанія, карается легче ¹⁾ и 4, родителямъ, по законодательству Николая I, запрещается увѣчить и ранить дѣтей.

Въ имущественномъ отношеніи отдѣленные дѣти были вполне независимы отъ родителей, такъ какъ пользовались всѣми имущественными правами и распоряжались своею собственностью безъ согласія родителей. Напротивъ, неотдѣленные дѣти, не имѣющія собственности, хотя и обладали полною правоспособностью, но въ отношеніи дѣеспособности были ограничены, не имѣя права вступать въ какія бы то ни было обязательства и выдавать крѣпости и векселя безъ согласія родителей | указъ 1761 г. | ²⁾

Законодательство изучаемаго періода обратило вниманіе и на о п е к у ³⁾. Такъ, при Петрѣ Великомъ были изданы

¹⁾ Воинскій уставъ, арт. 163: "кто убьетъ дитя во младенчествѣ", подвергается смертной казни чрезъ колесованіе, впрочемъ, "если сіе убійство учинится ненарочно или не въ намѣреніи кого умертвить, якобы кто похотѣлъ дитя наказать, и оное такъ жестоко побьетъ, что подлинно отъ того умереть, то правда, что наказаніе легче бываетъ".

²⁾ Впрочемъ, названный указъ былъ отмѣненъ въ 1824 г.

³⁾ Вопросомъ объ опекахъ много занимается проектъ новаго Уложения, составленный Близуветинской законодательной комиссіей 1754 - 1766 г. г., посвящая ему нѣсколько главъ | см. м о е изданіе проекта, С. П. Б. 1893 г. |.

два законодательныхъ памятника, касающіеся послѣдней Мы говоримъ объ указѣ о единонаслѣдіи 1714 г. и объ инструкціи городовымъ магистратамъ 1724 г. Опека назначалась надъ малолѣтними и продолжалась до времени ихъ совершеннолѣтія. Возрастъ послѣдняго былъ опредѣленъ въ указѣ 1714 г.: для наслѣдниковъ недвижимаго имущества - 20 лѣтъ, для наслѣдниковъ движимаго имущества мужескаго пола - 18 лѣтъ и женскаго пола - 17 лѣтъ. Наслѣдникъ недвижимаго имущества, согласно съ указомъ 1714 г., былъ опекуномъ *ex officio* своихъ малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ и поэтому обязывался имѣть попеченіе о сохраненіи имущества послѣднихъ, а также объ ихъ прокормленіи и воспитаніи. Инструкціей городовымъ магистратамъ были созданы особья учрежденія, на обязанности которыхъ лежала забота объ интересахъ опекаемыхъ. Такими учрежденіями были магистраты, назначавшіе опекуновъ, въ случаѣ неназначенія ихъ родителями, и надзиравшіе за ихъ дѣятельностью. Послѣдніе, по окончаніи опеки, обязывались представлять отчеты въ магистраты по управленію имуществомъ опекаемыхъ и по воспитанію послѣднихъ.

Екатерина II Учрежденіемъ о губерніяхъ установила дворянскую опеку при каждомъ уѣздномъ судѣ и городской сиротскій судъ при каждомъ городскомъ магистратѣ. Первая вѣдала опеку надъ малолѣтними дворянами, послѣдній надъ городскими обывателями. Учрежденіе же о губерніяхъ опредѣлило качества опекуновъ: послѣдними могли быть лица "по своимъ добродѣтельнымъ качествамъ, честности и незазорному поведенію наиболѣе подающія надежды къ призрѣнію малолѣтняго въ здравіи, добромъ воспитаніи и пристойномъ содержаніи" |ст. 215|; въ виду этого, не могли быть опекунами: расточители, имѣющіе "явные или гласные пороки", находящіеся подъ судомъ или суроваго

права, а также враги родителей опекаемыхъ. Опекуны получали ежегодно, въ видѣ вознагражденія за свои труды 5% изъ дохода управляемаго ими имущества и обязывались ежегодно же представлять отчеты о своей дѣятельности, а по окончаніи опеки, общій отчетъ.

Съ 1785 г. были учреждены попечители; которые замѣняли опекуновъ, при достиженіи опекаемымъ 14 лѣтъ. Попечительство продолжалось до наступленія опекаемому 21 года. Находясь подъ наблюденіемъ попечителя, опекаемый пользовался правомъ распоряженія своимъ имуществомъ, но не иначе, какъ съ согласія попечителя. Указъ 1785 г. неоднократно подтверждался и разъяснялся впоследствии |наприм., въ 1826, 1830, 1836 гг. |.

Съ Петра была учреждена опека надъ безумными и сумасшедшими, такъ, указъ 1722 г. предписалъ представлять въ Сенатъ для свидѣтельствствованія, такъ называемыхъ, дураковъ и затѣмъ отдавать ихъ вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ на попеченіе ближайшимъ родственникамъ. Въ 1762 г. было предписано учредить, такъ называемый, долгаузъ |домъ для сумасшедшихъ|, куда и помѣщать безумныхъ, если родственники не пожелали бы держать ихъ у себя, имущество же ихъ передавать законнымъ наследникамъ, впрочемъ безъ права продажи изаклада съ ихъ стороны въ теченіе жизни безумнаго, причемъ опредѣленный доходъ съ имущества наследники обязаны были употреблять на содержаніе больного. Въ 1815 г. Государственный совѣтъ разъяснилъ, что въ Сенатѣ слѣдуетъ свидѣтельствствовать не имѣющихъ здраваго разсудка съ самаго рожденія, сошедшихъ же съ ума впоследствии и въ особенности буйныхъ было предписано свидѣтельствствовать въ губерніяхъ въ особомъ присутствіи изъ губернатора, вице-губернатора, губернскаго прокурора, предводителей дворянства: губернскаго и одного изъ уѣздныхъ,

а если свидѣтельствуемый изъ городскихъ обывателей, то приглашать и городского голову вмѣстѣ съ однимъ изъ членовъ магистрата.

Съ Петра же была учреждена и опека надъ жестокими помѣщиками.

II. П р а в о н а с л ѣ д с т в е н н о е .

Н а с л ѣ д о в а н і е п о з а в ѣ щ а н і ю. Указъ о единонаслѣдіи 1714 г., обязательный для всѣхъ сословій, кромѣ крестьянъ,¹⁾ значительно видоизмѣнилъ наследственное право, чѣмъ и вызвалъ противъ себя сильную оппозицію со стороны общества. По указу отецъ, имѣющій, нѣсколькихъ сыновей, обязывался назначить одного изъ нихъ [безразлично котораго] наследникомъ всего своего недвижимаго имущества; остальнымъ же сыновьямъ, называемымъ "кадетами", онъ могъ оставить только движимое имущество, раздѣливъ его между ними, по своему усмотрѣнію. При немѣннѣи сыновей, отецъ долженъ былъ завѣщать имущество которой либо изъ своихъ дочерей. За отсутствіемъ же дѣтей, собственникъ обязывался передать имущество кому либо изъ своихъ родственниковъ, но непременно той же фамиліи, къ которой принадлежалъ самъ. Наконецъ, за отсутствіемъ и таковыхъ, онъ могъ передать имущество которой либо изъ своихъ родственницъ [безразлично, какой фамиліи] съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы ея мужъ принялъ фамилію наследодателя [тоже обязательство имѣло мѣсто и при наследованіи дочери]. Извѣстно, что указъ 1714 г. былъ от-

¹⁾ Въ этомъ, между прочимъ, заключалась одна изъ его отличительныхъ чертъ сравнительно съ западно-европейскимъ майоратомъ, обязательномъ только для высшихъ сословій | см. м о и Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права, стр. 228 |

мѣненъ въ 1731 г.

Съ Екатерины II, раздѣлившей имущество на родовое и благопріобрѣтенное, завѣщать можно было только послѣднее, такъ какъ первое обязательно переходило къ законнымъ наследникамъ [Жалованная грамота дворянству | ст. 22 | и городамъ | ст. 88 |].

До 1823 г. духовныя завѣщанія совершались какъ въ устной, такъ и въ письменной формѣ, но указомъ 1823 г. устная форма была уничтожена. Что касается до письменной формы, то съ 1700 г. завѣщанія обязательно должны были совершаться крѣпостнымъ порядкомъ. Такъ продолжалось до 1726 г., когда было разрѣшено писать завѣщанія домашнимъ порядкомъ. Для дѣйствительности духовной требовалась подпись завѣщателя и душеприкащиковъ; въ случаѣ же безграмотности перваго требовалась также и подпись его духовнаго отца [указы 1726, 1766, 1786 гг. и др.]. Составленное такимъ образомъ завѣщаніе обязательно являлось въ судебномъ мѣстѣ для засвидѣтельствованія со стороны послѣдняго. До Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. такимъ мѣстомъ считалась юстицъ-коллегія, съ 1775 же года - палаты гражданскаго суда. При засвидѣтельствованіи завѣщаній взились особыя пошлины, уничтоженныя манифестомъ 1775 года.

Н а с л ѣ д о в а н і е п о з а к о н у. Законный порядокъ наследованія, получившій свою законодательную санкцію въ Уложеніи 1649 г. и заключавшійся въ раздѣлѣ недвижимаго имущества между всѣми дѣтьми, былъ отмѣненъ указомъ о единомаслѣдіи 1714 г. и замѣненъ системою майората, при которой все имущество переходило къ одному сыну. Мы уже видѣли, какими мотивами руководствовался Петръ, совершая подобную реформу. Согласно съ указомъ 1714 г., въ случаѣ отсутствія завѣщанія, наследникомъ все-

го недвижимаго имущества родителей становился старшій сынъ, являвшійся, какъ уже было сказано, опекуномъ *ex officio* своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Послѣдніе получали движимое имущество, дѣлившееся между ними поровну, причемъ сестры наследовали только при отсутствіи братьевъ. За неимѣніемъ сыновей, имущество переходило къ старшей дочери, мужъ которой |если она была замужемъ| принималъ фамилію тестя. Наконецъ, въ случаѣ смерти бездѣтнаго лица, недвижимое имущество его переходило къ одному изъ близкихъ родственниковъ, а движимое дѣлилось между остальными |также близкими|. Указъ 1714 г. былъ подтвержденъ и дополненъ въ 1725 г.

Съ отмѣною указа о единонаслѣдіи въ 1731 г. былъ восстановленъ порядокъ наследованія по Уложенію, видоизмѣненный въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ позднѣйшими узаконеніями. Согласно законодательству рассматриваемаго періода, ближайшее право наследованія принадлежало нисходящимъ, т. е. дѣтямъ и внукамъ, причемъ дочери получали изъ недвижимаго имущества $\frac{1}{4}$ часть, а изъ движимаго $-\frac{1}{8}$ |указъ 17 марта 1731 г. |. Въ 1816 г. Государственный совѣтъ разъяснилъ, что, въ случаѣ наличности большаго числа дочерей, чѣмъ сыновей, движимое имущество должно было дѣлиться слѣдующимъ образомъ: по выдѣленіи изъ него четвертой части, приходящейся на долю жены, остальные три части дѣлились поровну между братьями и сестрами. То же правило было въ 1824 г. распространено и на тотъ случай, когда за выдѣломъ каждой дочери ея части, прочія оставшіяся на долю сыновей, оказались бы менѣе дочернихъ. При отсутствіи сыновей, все имущество переходило къ дочерямъ |указъ 1763 г. |.

За отсутствіемъ нисходящихъ, къ наследованію призывались боковые родственники, причемъ братья исключали се-

теръ; послѣдніа наслѣдовали при неимѣніи братьевъ | указы 1770, 1805, 1815 гг. и др. |.

Въ изучаемую эпоху было также урегулировано наслѣдованіе восходящихъ, а именно Государственный совѣтъ въ 1823 г. постановилъ, что послѣ смерти бездѣтныхъ | слѣдовательно, при отсутствіи нисходящихъ | къ наслѣдованію въ недвижимомъ имуществѣ призываются отецъ и мать, получающіе обратно все, ими подаренное дѣтямъ. Что касается до благопріобрѣтеннаго имущества послѣднихъ, то родители пользуются правомъ пожизненно имъ владѣть, но лишаются права продажи, заклада и вообще отчужденія. Въ 1827 г. дѣйствіе этого закона было распространено и на движимое имущество

Наконецъ, законодательство обратило вниманіе и на наслѣдованіе супруговъ, такъ, указомъ 1731 г. женѣ было предоставлено право наслѣдовать въ недвижимомъ имуществѣ мужа часть, равную пятнадцати четвертей со ста. Впослѣдствіи | указъ 1763 г. | разъяснено это постановленіе въ томъ смыслѣ, что жена должна получать одну седьмую часть въ недвижимомъ имуществѣ мужа. Что касается до наслѣдованія ея въ движимомъ имуществѣ, то въ этомъ случаѣ продолжали дѣйствовать постановленія Уложенія 1649 г., согласно съ которыми жена получала четвертую часть. Кроме того, жена и послѣ смерти мужа продолжала владѣть приданнымъ и вообще своимъ имуществомъ | указъ 1731 г. |. Право наслѣдованія мужа въ имуществѣ жены опредѣлялось тѣми же узаконеніями.

Въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ или неявки ихъ въ установленный срокъ, для доказательства своихъ правъ на наслѣдство, послѣднее признавалось выморочнымъ и поступало въ казну | инструкция канцеляріи конфискаціи 1730 г.,

неоднократно подтвержденная впоследствии¹⁾. Впрочем, изъ этого правила существовало нѣсколько исключеній. Такъ, уже по Морскому уставу 1720 г. было признано, что имущество офицера или матроса, умершаго въ кампаніи и неоставившаго наслѣдниковъ, поступаетъ не въ казну, а въ госпиталь. Затѣмъ, по указу 1766 г., выморочное имущество монашествующихъ поступало въ коллегію экономіи, т. е. въ нужды церкви. Наконецъ, Малованная грамота городамъ постановила, что выморочное имущество городскихъ обывателей поступаетъ на нужды города. Были еще и другія исключенія.

Въ заключеніе необходимо сказать, что съ 1700 г. для московской епархіи, а съ 1722 г. для всей Россіи дѣла по наслѣдствамъ были изъяты изъ состава юрисдикціи церковнаго суда, вѣдавшаго ихъ со времени принятія христіанства, и стали подсудны исключительно свѣтскому суду.

III. П р а в о в е щ н о е.

Указомъ 1714 г. о единонаслѣдіи помѣстья были окончательно слиты съ вотчинами и названы недвижимостью | "всѣ недвижимыя вещи, т. е. родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины и помѣстья, также дворы и лавки" |²⁾ Анна Им-

¹⁾ Инструкція канцеляріи конфискаціи не устанавливаетъ никакого срока для явки наслѣдниковъ, и онъ впервые вводится сенатскимъ указомъ 1767 г., предписывающимъ вызывать наслѣдниковъ въ теченіе полугода. Въ 1787 г. этотъ срокъ былъ увеличенъ до 10 лѣтъ.

²⁾ Впрочемъ, терминъ "недвижимое имущество" впервые встречается въ указѣ 1712 г. "Когда родъ чей вымретъ, читаемъ здѣсь, то послѣдній въ роду не имѣетъ никому никакимъ образомъ своихъ д о б р ь н е д в и ж и м ы х ь продать или отдать".

новна, отмѣнивъ въ 1731 г. указъ 1714 г. не только не измѣнила этого его постановленія, но, напротивъ, "повелѣла впредь съ сего нашего указа |1731 г. | какъ помѣстья, такъ и вотчины именовать равно одно - недвижимое имѣніе". Однако, въ виду того, что указъ 1731 г. умолчалъ о дворахъ и лавкахъ, о чемъ говорилось въ указѣ 1714 г., то Сенатъ нашелъ нужнымъ въ 1740 г. по одному частному дѣлу постановить: "дворовъ другимъ званіемъ, кромѣ того, что недвижимое имѣніе, именовать уже не должно". Затѣмъ указомъ Петра III 1762 г. |20 апр. | было предписано считать недвижимымъ имуществомъ, кромѣ дворовъ, также заводы и фабрики. Этотъ указъ въ томъ же году былъ подтвержденъ Екатериною II, причемъ, при перечисленіи недвижимаго имущества, императрица упомянула и о лавкахъ.

Что касается до движимаго имущества, то Тестаментомъ Екатерины I 1727 г. за таковое были признаны: деньги, драгоценныя камни, серебро, уборы и экипажи. Указъ 1761 г. къ категоріи движимаго имущества отнесъ еще заводскіе матеріалы и инструменты. Наконецъ, указъ 1762 г. - минералы |руда| и металлы, лошадей, скотъ, хлѣбъ |сжатый и молочный|, всякіе инструменты, матеріалы, припасы и вообще всякія вещи, могущія быть объектомъ движенія. ¹⁾

При Екатеринѣ II, путемъ изданія жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ 1785 г., имущество окончательно

¹⁾ Движимыя имущества дѣлились на тлѣнныя и нетлѣнныя. Къ первымъ относились: платье, мѣха, съѣстные припасы и вообще такія вещи, которыя "отъ долговременнаго лежанія погибнуть и утратиться могутъ" |инструкція городовымъ магистратамъ 1724 г. и указы 1748 и 1807 гг. |; остальныя вещи, напр., деньги, драгоценныя камни, золото, серебро, посуда, галантерейныя вещи и т. п. считались нетлѣнными.

раздѣлилось на родовое и благопріобрѣтенное. Вотъ, что гласить по этому поводу ст. 22 дворянской грамоты: "благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить или завѣщать, или въ приданое или на прожитокъ отдать, или передать, или продать, кому заблагоразсудить; наследственнымъ же имѣніемъ да не распоряжается инако, какъ законами предписано". Почти то же самое говорится и въ Жалованной грамотѣ городамъ. Такимъ образомъ въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имущества была допущена полная, ничѣмъ не ограниченная свобода распоряженія. Напротивъ, родовое имущество подлежало только тѣмъ сдѣлкамъ, какія "предписаны законами". Это мѣсто грамоты очень темно, такъ какъ, за отмѣною указа о единонаслѣдіи, такихъ законовъ не существовало, въ силу чего позднѣйшему законодательству, |напр. указъ 1823 г.| пришлось разъяснять, что ст. 22 грамоты имѣетъ въ виду воспрещеніе дарить родовое имущество помимо ближайшихъ наследниковъ.

Движимое имущество, хотя бы и наследственное, всегда признавалось за благопріобрѣтенное.) Напротивъ, наследственное недвижимое имущество всегда считалось родовымъ; къ родовому же имуществу причислялись |до 1805г.| и пожалованныя имѣнія. Такъ продолжалось до указа 1805 года, когда было предписано подобныя имѣнія признавать за благопріобрѣтенное имущество.

Праву на вещь, иначе называемому правомъ собственности, какъ отношенію юридическому, противопоставляется и въ историческомъ развитіи предшествуетъ владѣніе, какъ отношеніе фактическое. Владѣніе въ этой противоположно-

) Неволинъ, назв. соч., ч. II, стр. 28.

сти есть содержаніе лицомъ вещи въ своей власти такъ, какъ бы вещь принадлежала ему въ собственность, хотя она и не есть его собственность.¹⁾ Владѣніе, какъ фактическое господство лица надъ вещью, само собою разумѣется, извѣстно законодательству изучаемаго періода, и оно защищаетъ его судомъ противъ всякаго самоуправства и насилія | указы 1720, 1748, 1782 гг. и др. |. Мало того, законодательство запрещаетъ даже собственнику самовластно отбирать у владѣльца имущество, предоставляя ему право обращаться къ содѣйствію только суда | указы 7 и 28 іюня 1731 г. и 24 янв. 1752 г. |. Точно также каждый владѣлецъ пользовался правомъ оборонять свое имущество силою противъ всѣхъ, покушающихся посягнуть на его интересы | Воинскій уставъ, арт. 185 |. Наконецъ, со второй половины XVIII ст. выясняется различіе въ охранѣ собственности и владѣнія, въ силу чего производство дѣлъ о завладѣніи обособляется отъ производства дѣлъ о собственности. Впервые съ этимъ обособленіемъ мы встрѣчаемся въ Учрежденіи о губерніяхъ 1775 г., по которому возстановленіе нарушеннаго владѣнія стало функціей административныхъ властей: городничихъ въ городѣ и исправниковъ въ уѣздѣ, возстановленіе же права собственности стало функціей исключительно суда | ст. 243 и 266 |. Постановленія Учрежденія о губерніяхъ были подтверждены указомъ 1809 г. | первоначально изданнымъ для западныхъ губерній, но съ 1823 г. распространеннымъ на всю Россію |. Вотъ, что читаемъ въ этомъ указѣ: "по силѣ законовъ предоставлено всякому на волю за насильное завладѣніе имѣніемъ и грабежъ отыскивать удовлетворенія не однимъ

¹⁾ Неволлинъ, назв. соч., ч. II, стр. 107.

только судомъ гражданскимъ, но и слѣдственнымъ. И потому, когда дойдетъ до полиціи просьба о такомъ поступкѣ, то она немедленно приступаетъ на мѣстѣ къ изслѣдованію и открытію истины; не требуя и не входя въ разборъ представляемыхъ сторонами письменныхъ документовъ, принадлежащихъ единственно разбору суда по законамъ, приводитъ только въ ясность, въ чемъ владѣніи было имѣніе тогда, когда на ономъ учинено насиліе, и, по изслѣдованіи, возвращаетъ тотчасъ оное тому, у кого что отнято или заграблено; принадлежность же имѣнія, на коемъ насиліе или грабежъ учиненъ, по письменнымъ документамъ относится къ формальному судопроизводству гражданского суда".

Въ XVIII ст. появляется прилагательное, отъ котораго происходитъ слово: собственность. "Тѣмъ, читаемъ, напр., въ указѣ 1732 г., которые что въ церковь отдадутъ, своимъ почитать уже не должно, но церковное есть и единой церкви надлежитъ, а не до собственной кому духовному или свѣтскому" и т.д. Которыя дѣти мужеска и женска полу, гласитъ указъ 1761 г., собственно своего ничего не имѣя" и т.д. Впервыя терминъ: собственность начинаетъ употребляться при Екатеринѣ II. Такъ, въ Наказѣ генераль-прокурору 1767 г. читаемъ: "разсужденіе о взаимности всѣхъ гражданъ между собою составляетъ право гражданское, которое сохраняетъ и въ безопасность приводитъ собственность всякаго гражданина" |ст. 10|.

Съ другой стороны, въ императорскомъ періодѣ появля-

ются такіа ограниченія права собственности, какія совершенно не были извѣстны въ московскомъ періодѣ. Онѣ касаются какъ права распоряженія, такъ и права пользования. Къ первой категоріи относится запрещеніе, по указу 1714 г., всякаго вида отчужденій недвижимаго имущества, за исключеніемъ продажи, и то "по особенной нуждѣ".¹⁾ Въ связи съ этимъ находилось расширеніе права выкупа, выразившееся въ томъ, что, во-первыхъ, имъ можно было пользоваться по отношенію ко всякому имуществу и, во-вторыхъ, дѣти могли выкупать въ продолженіи 40 лѣтъ. Послѣ отмены указа о единонаслѣдіи имп. Анна Ивановна [въ 1731 г.] разрѣшила родителямъ выдѣлять извѣстную часть недвижимаго имущества на приданое дочерямъ. Такимъ образомъ съ 1731 г. существовали два способа распоряженій имуществомъ: продажа и назначеніе въ приданое. Съ изданіемъ жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ было разрѣшено каждому собственнику распоряжаться своимъ имуществомъ безъ всякихъ ограниченій. Впрочемъ, въ виду умоленія грамотъ о правѣ собственниковъ обмѣниваться имуществомъ, Сенатъ въ 1786 г. призналъ мѣну сдѣлкою запрещенною.

Ко второй категоріи относились: I, права государства на нѣдра земли | "намъ однимъ, яко монарху, гласилъ указъ объ учрежденіи бергъ-коллегіи 1719 г., принадлежатъ рудокопные заводы"; впрочемъ, государь "милостиво соизволяетъ употребленіе ихъ воимъ и каждому" |, въ силу чего добыча металловъ и минераловъ на земляхъ частныхъ собственниковъ оставалась привилегію казны. Логическимъ

¹⁾ Мало того, чтобы затруднить подобную продажу, было предписано взимать съ цѣны продаваемаго имущества пошлины въ размѣрѣ гривны съ рубля.

сѣдствіемъ сказаннаго было дозволеніе каждому отыски вать руду и строить заводы на чужой землѣ безъ разрѣшенія собственника послѣдней, получавшаго только опредѣленный доходъ съ завода.¹⁾ Это ограниченіе было уничтожено Екатериной II въ 1782 г., признавшей "право собственности не только на поверхности земли, каждому изъ нихъ [собственниковъ] принадлежащей, но и въ нѣдрахъ той земли, и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенныя минералы и произрастенія, и на всѣ изъ того дѣлаемые металлы";²⁾ 2, право государства на произрастенія земли, т. е. на лѣса, въ силу чего при Петрѣ³⁾ нѣкоторые виды деревьевъ были объявлены заповѣдными, т. е. принадлежащими казнѣ, причемъ рубка ихъ была запрещена подѣ страхомъ штрафа [кленъ, ильмъ, вязъ и сосна] и даже смертной казни [рубка дуба].⁴⁾ Названное право также было уничтожено въ

1) Названный доходъ равнялся $\frac{1}{32}$ изъ прибыли отъ каждой руды или минерала. Кроме того, собственники земель пользовались преимущественнымъ правомъ на устройство заводовъ. Указомъ 1739 г. доходъ собственника былъ опредѣленъ въ размѣрѣ двухъ % съ каждаго выработаннаго металла и минерала, безъ всякаго соотношенія съ прибылью заводчика.

2) Этотъ указъ былъ подтвержденъ дворянскою грамотою 1785 г. [ст. 83], что явилось отвѣтомъ со стороны императрицы на просьбу нѣкоторыхъ дворянскихъ наказовъ 1767 г. [напр., наказъ: устюженскій, мешовскій и др.].

3) Отдѣльные указы, изданные по этому поводу, начиная съ 1703 г., были соединены въ двухъ инструкціяхъ: вальдмейстерамъ 1722 г. и оберъ-вальдмейстеру 1728 г.

4) Рубка дуба была запрещена повсюду, рубка же остальныхъ деревьевъ, признанныхъ заповѣдными, считалась недозволенною только на разстояніи въ сторону: отъ большихъ рѣкъ

1782 г., что подтвердила и Жалованная грамота дворянству |¹ подтверждается благороднымъ право собственности въ лѣсахъ, растущихъ въ ихъ дачахъ, и свободнаго ихъ употребленія |; ² 3, права угодій | съ 1704 г. |, въ силу которыхъ нѣкоторыя угодія | напр., рыбная ловля | были объявлены собственностью государства, а другія обложены опредѣленнымъ оброкомъ | напр., пчельники и бортныя ухажья |; ³ 4, право охоты, благодаря которому въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ | напр., около Петербурга и Москвы | было запрещено ловить и убивать опредѣленные виды животныхъ и птицъ, напр., досей, зайцевъ и соловьевъ; ⁴ 5, право на промышленныя заве-

на 50 верстъ, отъ небольшихъ на 20 верстъ.

1) Аналогичное постановленіе мы встрѣчаемъ уже въ проектѣ новаго Уложения 1754-1766 гг., разрешившимъ помещикамъ "употреблять свой лѣсъ на строеніе или на сожиганіе, продавать и обмѣнивать безъ всякаго препятствія" | ст. 17 гл. XXII |.

2) Права угодій были уничтожены въ 1775 г., что въ отношеніи рыбныхъ ловель было подтверждено въ 1782 и 1786 гг. Впрочемъ, уже въ проектѣ 1754-1766 г. мы читаемъ: "дворянинъ можетъ въ своихъ деревняхъ строить мельницы, копать пруды и рвы... имѣть рыбную ловлю въ своихъ озерахъ и прудахъ, и въ близъ лежащихъ озерахъ и прудахъ" | ст. 17 гл. XXII |. Объ уничтоженіи правъ государства на угодія ходатайствовали также почти всѣ дворянскіе и городскіе указы 1767 г. | см. м о и "Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII ст.", т. I |.

3) Указами 1740 и 1741 гг. было вообще запрещено около Петербурга ловить и стрѣлять какихъ бы то ни было птицъ и звѣрей. Съ 1802 г. это запрещеніе, оставаясь въ силѣ для казенныхъ земель, не распространилось на земли частныхъ

деніи, въ силу чего нѣкоторые изъ нихъ были обложены рокомъ, напр., мельницы [съ 1704 г.]¹⁾

Эти ограниченія права собственности вызвали сильное неудовольствіе общества, почему, когда въ 1767 г. была звана законодательная коммиссія, то всѣ сословія въ своихъ наказахъ ходатайствовали предъ Екатериною II объ уничтоженіи названныхъ ограниченій. Государыня исполнила желанія наказовъ, и, какъ было уже сказано, нѣсколькими мѣропріятіями въ 1775, 1782 и 1785 гг. уничтожила ихъ, причемъ Жалованная грамота дворянству подтвердила дворянамъ полное право собственности на ихъ недвижимое имущество. "Благородному, гласила грамота, свободная воля и власть оставляется, бывъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе дарить или завѣщать, или въ приданое, или въ прожитокъ отдать, или продать, кому заблагоразсудитъ".²⁾

Переходимъ къ разсмотрѣнію способовъ установленія права собственности. Такимъ способомъ было, во-первыхъ, за в л а д ѣ н і е никому не принадлежащей вещи [occupatio] въ формѣ ли добыванія металловъ и минераловъ [по законодательству Петра I, когда это было разрѣшено всѣмъ и повсюду], въ формѣ ли собиранія произведеній царства

собственниковъ.

¹⁾ Этотъ оброкъ былъ уничтоженъ въ 1775 г.

²⁾ Такое же признаніе права собственности мы встрѣчаемъ уже въ проектѣ 1754-1766 гг. "Дворянинъ, читаемъ въ немъ, деревни свои можетъ отдавать подъ закладъ, продавать и дѣлить съ ними и въ нихъ, по своему соизволенію, все то, что законамъ не противно, продавать и обмѣнивать безъ всякаго препятствія и прочія, домостроительству его нужныя и полезныя, дѣла предпринимать".

растительнаго, въ формѣ ли ловли животныхъ |звѣрей, птицъ и рыбъ|.

Другимъ способомъ приобрѣтенія права собственности была **находка**. О ней впервые говорятъ Военскій и Морской уставы, предписывая нашедшему какую либо вещь объявить объ этомъ по начальству |Военск.уст., арт. 195, подтвержденный Морскимъ уставомъ 1720 г., указомъ 1779г. и др. |, а этому послѣднему распорядиться объявленіемъ для отысканія хозяина |указъ 1779 г. предписываетъ подобное объявленіе печатать три раза въ газетахъ и, кромѣ того, объявлять въ каждомъ домѣ съ подпискою|. Послѣдній получалъ свою вещь обратно, по предъявленіи доказательствъ, что она ему принадлежитъ, но обязывался вознаграждать нашедшаго |указъ 1779 г. |. Размѣръ награды былъ опредѣленъ Военскимъ |арт. 195| и Морскимъ уставами |кн. V, гл. XVII, ст. 131| и равнялся третьей части цѣны вещи. Въ случаѣ ненахожденія хозяина, вещь становилась собственностью нашедшаго |Морской уставъ, кн. V, гл. XVII, ст. 131 и указъ 1779 г. |.

Третьимъ способомъ являлась **военная добыча**, притомъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. О первой говорятъ Военскій уставъ, предписывая предметомъ добычи считать только движимую собственность, принадлежащую неприятелю, и строго воспрещая захватывать добычу безъ позволенія начальства и внѣ опредѣленнаго для этого мѣста. Нѣкоторыя вещи, какъ то: знамена, оружіе, провіантъ, казенныя и общественныя деньги составляли исключительную собственность государя; все же остальное отдавалось солдатамъ |арт. 104-113|. О морской добычѣ или о привахъ говорятъ по преимуществу Морской уставъ, разрешая захватывать призы только военнымъ судамъ и каперамъ, т. е. частнымъ судамъ, вооруженнымъ для этой цѣли, съ разрѣшенія

правительства. Предметомъ добычи могли быть непріятельскіе военные и купеческіе корабли со всѣмъ тѣмъ, что находилось на нихъ, а также русскіе военные корабли, захваченные непріятелемъ и бывшіе въ его власти болѣе сутокъ. Захватъ приза могъ имѣть мѣсто только съ разрѣшенія начальства и съ обязательствомъ представить его съ подробнымъ донесеніемъ послѣднему. Призовое судоговореніе, т. е. выясненіе вопроса, правильно ли былъ взятъ призъ или нѣтъ, происходило въ Адмиралтействъ-коллегіи, и только послѣ этого призъ выдавался взявшимъ его и раздѣлялся по особымъ правиламъ между всѣми участниками въ его захватѣ, причемъ казна имѣла право за особое вознагражденіе, сообразно съ величиной судна, получить его въ свою собственность [Морской уставъ, книга III, IV и V, также регламентъ о управленіи адмиралтейства и верфи 1722 г. гл. I, ст. 95-106]. Эти постановленія были дополнены и отчасти видоизмѣнены извѣстными правилами вооруженнаго нейтралитета 1780 г., уставомъ купеческаго водоходства 1781 г. и въ особенности положеніемъ о призахъ 1806 г.)

Четвертымъ способомъ являлось пріобрѣтеніе **д о в ъ** вещи, въ формѣ, напр., приплода отъ животныхъ, плодовъ отъ растений и т. п. [указы 1740, 1754, 1801 гг. и др.]

Пятымъ способомъ были **д о г о в о р ы**: дареніе, мѣна и купля-продажа, а также залогъ или закладъ [въ случаѣ просрочки выкупа вещи], причемъ въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ требовались: заключеніе договора въ письменной формѣ и введъ пріобрѣтателя во владѣніе. До Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. укрѣпленіе актовъ на недвижимое имущество и введъ во владѣніе являлось функ-

) Подробности см. у Неволіна, назв. соч., ч. II, стр. 432 и слѣд.

ціей вотчинной коллегіи. Съ Учрежденіемъ о губерніяхъ эта функція перешла къ уѣздному суду |относительно деревень|, къ городскому магистрату или ратушѣ |относительно городскихъ строеній| и къ нижней расправѣ |относительно крестьянскихъ земель|, причемъ упомянутыя учрежденія были обязаны публиковать путемъ прибавки къ дверямъ особаго листа съ извѣщеніемъ о сдѣлкѣ |уѣздный судъ, кромѣ того, о сдѣлкѣ доводилъ до свѣдѣнія верхняго земскаго суда и Сената для публикаціи въ столичныхъ вѣдомостяхъ|. Если въ теченіе двухъ лѣтъ со дня публикаціи никто не предъявитъ никакихъ претензій, то сдѣлка признавалась дѣйствительной и пріобрѣтатель вступалъ во всѣ права собственника |ст. 205, 290 и 346|.

Шестымъ способомъ была **д а в н о с т ь**. До изданія манифеста 28 іюня 1787 г. срокъ давности опредѣлялся по Уложенію |ст. 13 гл. XVII| и равнялся 40 годамъ, но съ изданіемъ названнаго манифеста |изданнаго по случаю 25 лѣтъ царствованія Екатерины II| срокъ давности былъ уменьшенъ до 10-ти лѣтъ. Съ этого времени безспорное и непрерывное владѣніе вещью въ продолженіи 10 лѣтъ стало однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія собственности.

Седьмымъ способомъ являлось **п о ж а л о в а н і е** государемъ какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ земель. Какъ было уже говорено, пожалованіе достигло апогея своего развитія при Екатеринѣ II и Павлѣ I и продолжалось до 1801 г., когда было прекращено. Въ 1733 г. состоялось запрещеніе подачи просьбъ о пожалованіи, впрочемъ, указомъ 1742 г. было снова разрѣшено подавать такія просьбы, но только заслуженнымъ лицамъ.

Последнимъ способомъ являлось **п р и р а щ е н і е**, въ силу чего межевой инструкціей 1766 г. и въ особенности сенатскимъ указомъ 1829 г. было признано, что собствен-

нику земли, лежащей на берегу рѣки, въ случаѣ уклоненія этой послѣдней въ сторону, принадлежитъ право собственности на часть обоехъ фарватера, прилегающаго къ его землѣ, въ томъ пространствѣ широты, какое значится на нынѣшнемъ ему планѣ.

Что касается до способовъ прекращенія права собственности, то они по большей части были тѣ же, что и установленія.

Общая собственность [condominium] также была известна законодательству XVIII ст. какъ въ формѣ имущества, доставшихся собственникамъ по наследству, такъ и въ формѣ нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеній, напр., фабрикъ и заводовъ. Доходы съ общей собственности поступали въ пользу всѣхъ собственниковъ по соразмѣрности частей; этотъ же принципъ составлялъ основу отпращиванія повинностей, лежащихъ на собственности [указъ 1739 г. и уставъ купеческаго водоходства 1781 г.]. Управление и распоряженіе общою собственностью должно было происходить не иначе, какъ съ согласія всѣхъ собственниковъ, имѣвшихъ право поручить завѣдываніе собственностью одному лицу изъ своей среды. Указъ 1739 г. призналъ право за каждымъ собственникомъ продавать или закладывать свою часть въ собственности безъ согласія прочихъ [рѣчь идетъ о горномъ заводѣ], но уставъ купеческаго водоходства отступилъ отъ этого начала, постановивъ, что участникъ въ общемъ суднѣ можетъ распоряжаться своею частью не иначе, какъ съ согласія прочихъ. Въ случаѣ желанія всѣхъ соучастниковъ общая собственность [если она по свойству своему дѣлима] могла быть раздѣлена между ними.

Третьимъ видомъ имущественныхъ правъ является право выкупа. Въ исторіи этого права весьма важную роль игралъ указъ о единонаслѣдіи 1714 г. Въ отличіе отъ Уло-

женія, указъ установилъ выкупъ, какъ право не только одного служилаго класса и относительно однихъ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинъ, но какъ право всѣхъ сословій, обладающихъ тѣмъ или другимъ родомъ недвижимыхъ имуществъ. Такимъ образомъ съ 1714 г. предметомъ выкупа, кромѣ вотчинъ, стали еще помѣстья и городское имущество [дома, лавки, фабрики]. Единственное исключеніе изъ названнаго права представляли деревни, купленные къ заводамъ и фабрикамъ на, такъ называемомъ, посессионномъ правѣ и не подлежащія выкупу [указъ 18 янв. 1721 г.]. Право выкупа принадлежало наследникамъ, "по линіи ближнимъ", т. е. старшему сыну и его потомству [съ 1725 г. послѣ смерти отца]; остальные же родственники [указъ говоритъ о кадетяхъ] отъ пользованія этимъ правомъ исключались. Какъ извѣстно, по Уложенію выкупать могли только одни боковые родственники, нисходящимъ же это право не принадлежало. Срокъ выкупа остался прежній - сорокалѣтній, причемъ за вновь выстроенныя строенія взималась приплата, но не по сказкѣ собственника, какъ было по Уложенію, а по оцѣнкѣ или, какъ выражается указъ 1714 г., "по свидѣтельству и по осмотру, наложя настоящую правдивую цѣну, во что стало". Послѣ отмены указа 1714 г. въ законодательствѣ о выкупѣ произошли большія перемѣны, главнымъ образомъ вслѣдствіе изданія указа 1737 г. Прежде всего этимъ указомъ былъ отмененъ сорокалѣтній срокъ выкупа и замѣненъ трехлѣтнимъ [это постановленіе неоднократно подтверждалось и впоследствии, напр., въ 1744, въ 1766, въ 1778 гг.], причемъ въ 1766 г. состоялось предписаніе считать начало срока: для купчихъ отъ ихъ написанія, а для закладныхъ отъ ихъ явки въ Вотчинной коллегіи. Другое измѣненіе, произведенное относительно выкупа указомъ 1737 г., заключалось въ распространеніи этого

права на всѣхъ ближайшихъ родственниковъ продавца или закладчика. Подробности порядка, въ какомъ родственники должны были слѣдовать другъ за другомъ по отношенію къ пользованію правомъ выкупа, были опредѣлены указомъ II мая 1744 г. На основаніи его, правомъ выкупа прежде всего пользовались сыновья |отдѣленные и неотдѣленные|, но только послѣ смерти отцовъ и при томъ если послѣдніе умерли до истеченія назначеннаго трехлѣтняго срока. Въ случаѣ смерти сыновей, къ выкупу допускались ихъ дѣти мужескаго пола, т. е. внуки продавца или закладчика, причемъ неотдѣленные отъ дѣдовъ послѣ смерти послѣднихъ, а отдѣленные и при жизни. За отсутствіемъ сыновей и внуковъ право выкупа переходитъ къ дочерямъ-дѣвицамъ, а за неимѣніемъ ихъ, къ замужнимъ и къ ихъ дѣтямъ |сыновьямъ, а при ихъ отсутствіи къ дочерямъ-дѣвицамъ|. За отсутствіемъ названныхъ наследниковъ, право выкупа переходитъ къ боковымъ родственникамъ, т. е. къ братьямъ и племянникамъ продавца, если они не подписались подъ купчей или закладной. Если же и ихъ не будетъ, то право выкупа переходитъ къ сестрамъ |сперва дѣвицамъ, а затѣмъ замужнимъ| и ихъ сыновьямъ и дочерямъ-дѣвицамъ. Наконецъ, послѣдними родственниками, пользующимися разсматриваемымъ правомъ являются двоюродные братья и племянники продавца или закладчика.

Это ограниченіе права выкупа извѣстными линіями и степенями родства съ заключеніемъ этого права для боковыхъ родственниковъ въ тѣснѣйшіе предѣлы сохранилось недолго и указомъ 1766 г. было отмѣнено. Названный указъ даровалъ право выкупа в с ѣ м ѣ родственникамъ, начиная съ ближайшихъ и кончая дальними, по линіямъ и степенямъ, согласно съ правилами законнаго наследованія, что окончательно и было санкціонировано въ Сводѣ Законовъ.

Указами 1737, 1744, 1755 и 1766 гг. не было прямо выражено, какое имущество подлежит выкупу, вследствие чего въ 1799 г. Сенатъ разъяснилъ, что правомъ выкупа можно пользоваться исключительно въ отношеніи родового имущества, причемъ еще съ 1744 г. было признано, что выкупать можно только то имущество, которое отчуждено въ чужой родъ, а не родственникамъ.

Что касается до цѣны выкупа, то на этотъ счетъ всегда существовало правило о соответствіи ея съ цѣною, за которую имущество было продано или заложено, причемъ, еслибы оно оказалось перепроданнымъ или перезаложенымъ въ третьи руки, то выкупающій обязанъ уже платить ту цѣну, которая означена въ послѣдней купчей или закладной [указы 1744 и 1766 гг.]. Впрочемъ, указомъ 1744 г. было постановлено, что займодавецъ не имѣетъ права продавать, закладывать и отдавать въ приданое имѣніе въ теченіе одного года отъ написаннаго въ закладной срока. Кромѣ цѣны за имѣніе, выкупающій обязанъ еще заплатить издержки, произведенныя покупщикомъ или залогопринимателемъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія, по оцѣнкѣ, и крѣпостныя пошлины.

Четвертымъ видомъ имущественныхъ правъ являются права на чужую вещь, т. е. сервитуты, какъ личные, такъ и реальные. Этотъ видъ имущественныхъ правъ также былъ навѣстенъ законодательству XVIII ст., хотя оно довольно мало его разработало и придало ему не совсѣмъ удачное выраженіе "правъ угодій". Къ личнымъ сервитутамъ могутъ быть отнесены слѣдующіе: I, право проѣзжающихъ, а также прогоняющихъ скотъ останавливаться на лугахъ, прилегающихъ къ дорогѣ, въ силу чего луга не должны были запирались ранѣ Троицына дня. Какъ извѣстно, это право получило свою законодательную санкцію еще въ Уложеніи

1649 г. |ст. 4 гл. VII| и было подтверждено въ 1765 г. Тогда же состоялось предписание косить луга въ определенное время и, по окончаніи сѣнокоса, снова отпирать ихъ для нуждъ прогоняемаго скота. Въ 1766 г. былъ изданъ другой указъ, которымъ постановлено отпирать луга на разстояніи версты по большимъ дорогамъ и полуверсты по проселочнымъ не позже сентября. Это же постановление было распространено и на пашенныя земли. Во время закрытія луговъ, владѣльцы послѣднихъ должны были по обѣ стороны дорогъ оставлять свободное пространство определенной мѣры съ лишеніемъ права косить его. Этимъ пространствомъ могли пользоваться проѣзжающіе и прогоняемый скотъ |указы 1744 г. 9 янв. и 11 сент., 1754 г., 1766 г.|. Вопросъ о запираніи луговъ былъ затронутъ въ 1767 г. во многихъ дворянскихъ наказахъ, причемъ, не высказываясь въ принципѣ противъ этого сервитута, наказы просятъ только о точномъ установленіи срока для закрытія и открытія луговъ, въ виду переходящаго характера праздника Троицы. Такъ, нѣкоторые просятъ запирать луга съ 1-го іюня |костромской наказъ|, нѣкоторые съ 20 мая |любимскій наказъ|, нѣкоторые съ 15 мая |ржеволодимірскій наказъ| и т. д. Однако, Екатерина II не обратила вниманія на эти заявленія и прежнее законодательство осталось въ силѣ.

Другимъ личнымъ сервитутомъ было право проѣзжающихъ на баркахъ и другихъ судахъ пользоваться бичевникомъ, т. е. приставать къ берегу, выгружать на него свои товары и т. п., хотя бы берегъ входилъ въ составъ собственности частныхъ лицъ |указы 1784, 1741, 1743 гг. и др.|. Впрочемъ, съ 1766 г. этотъ сервитутъ прекратилъ свое существованіе, такъ какъ изданной тогда межевой инструкціей было предписано считать пространство берега, занимаемое подъ бичевникъ, государственнымъ имуществомъ и исключать изъ

числа дачъ.

Реальные сервитуты, какъ извѣстно, дѣлятся на сельскіе и городскіе. Къ первымъ относились слѣдующіе: 1, право прохода и проѣзда изъ одного имѣнія черезъ другое по проложенной черезъ него дорогѣ, если иначе нѣтъ возможности попасть на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодія, а также къ рѣкамъ для водопоя | указъ 1754 г., межевая инструкция 1766 г., законъ 20 дек. 1829 г. и др. |; 2, право владѣльца вышележащаго по рѣкѣ имѣнія на запретъ по отношенію къ владѣльцу нижележащаго имѣнія строить плотины и мельницы, если, вслѣдствіе этого, затопляются водою его луга, пашни и сѣнные покосы | Уложеніе, ст. 238 гл. X |; 3, право вѣзда въ чужіе лѣса для рубки строевыхъ и дровяныхъ деревьевъ, но не на продажу, а на свои нужды, также для производства звѣриныхъ промысловъ и для эксплуатаціи бортовыхъ и другихъ угодій | межевыя инструкции 1754 и 1766 гг. и въ особенности указъ 1799 г. предписали относительно казенныхъ вѣзжихъ лѣсовъ уничтожать право вѣзда путемъ размежеванія частей лѣса между частными владѣльцами, пользующимися названнымъ сервитутомъ |; 4, право ловли рыбы въ рѣкахъ и озерахъ, находящихся на земляхъ частныхъ собственниковъ или казенныхъ, въ силу чего на основаніи указа 1778 г. было предписано по берегамъ такихъ озеръ отмѣривать по 10 сажень для пристанища ловцамъ и для просушки ихъ снастей.

Къ городскимъ сервитутамъ, кромѣ тѣхъ о которыхъ говоритъ Уложеніе 1649 г. | запрещеніе строить домъ на мѣхъ чужаго участка | ст. 277 |, ставить печь у стѣны своего осѣда | ст. 278 | и сваливать соръ на чужую землю | ст. 279 X гл. | |, относились еще слѣдующіе: 1, запрещеніе дѣлать скатъ кровли на дворъ сосѣда | указъ 1737 г. | и

2, обязанность строить брантмауеры, отдѣляющіе кровли смежныхъ домовъ | указъ 1809 г. |¹⁾

Послѣднимъ видомъ имущественныхъ правъ является право залога, объектомъ котораго можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество. Разсмотримъ сперва первое. По законодательству изучаемаго времени закладывать можно было только свободное имущество, т. е. такое, которое не находилось подъ запрещеніемъ | указы 1810 г. 24 янв. и 30 сент., 1823 г. и др. |. Затѣмъ съ 1737 г. было запрещено закладывать въ разныя руки, въ силу чего дѣйствительной признавалась только первая закладная. Наконецъ, нѣкоторые виды имуществъ разрѣшалось закладывать не иначе, какъ съ разрѣшенія начальства, такъ, вплоть до царствованія Екатерины II фабрики и горные заводы могли быть закладываемы только съ разрѣшенія мануфактуръ и бергъ-коллегій.

Актъ на залогъ недвижимаго имущества обязательно долженъ былъ совершаться крѣпостнымъ порядкомъ и назывался закладною крѣпостью | указы 1701 г. 30 янв., 7 марта и 30 апр., 1703, 1705, 1706 гг. и др. |. Банкротскій уставъ 1800 г. предписалъ писать закладныя по особой формѣ, на установленной для крѣпостей гербовой бумагѣ и за подписью не менѣе, какъ двухъ свидѣтелей.

Залогъ прекращался путемъ платежа въ опредѣленный срокъ со стороны залогодателя | закладчика | полученной имъ отъ залогопринимателя суммы денегъ, а также взысканіемъ послѣдней въ случаѣ неплатежа. Закономъ 1737 г. было постановлено, что залогоприниматель, по полученіи денегъ, обязанъ былъ сдѣлать соответствующую надпись на

¹⁾ Остальные городскіе сервитуты, о которыхъ говоритъ Сводъ Законовъ, установлены въ 1834 г.

закладной и затѣмъ явить ее въ воеводскую канцелярію для записанія въ особую шнуровую книгу, въ которой оба контрагента обязаны были подписаться подъ заявленіемъ, что всякія обязательственныя отношенія между ними покончены. Послѣ этого закладная отдавалась залогодателю. Съ Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. роль воеводской канцеляріи стали исполнять судебныя мѣста. Въ случаѣ, если бы залогоприниматель отказался принять слѣдующую ему сумму денегъ, залогодатель представлялъ ее въ канцелярію, на обязанности которой было принудить залогопринимателя принять ее и выдать закладную своему контрагенту. При неуплатѣ послѣднимъ долга въ назначенный срокъ до 1737 г. дѣйствовало правило Уложенія 1649 г., что закладная, по просрочкѣ ея, превращается въ купчую, т. е. что заложенное имущество становится собственностью залогопринимателя |ст. 33 XVII гл. |. Но въ 1737 г. былъ установленъ новый порядокъ взысканія по просроченнымъ закладнымъ, заключавшійся въ слѣдующемъ. Залогоприниматель, не получивъ своихъ денегъ въ установленный для этого срокъ, являлъ закладную въ воеводскую канцелярію |въ губернскихъ городахъ - въ губернскую канцелярію, въ столицахъ - въ Вотчинную коллегію или ея контору|. Послѣдняя, не справляя ее за залогопринимателемъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отъ просрочки, принимаетъ мѣры для вызова закладчика или его ближайшихъ родственниковъ съ цѣлью выслушанія отъ нихъ заявленія, желаютъ ли они платить или нѣтъ, причемъ, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, обязана отсрочить эту уплату еще на шесть мѣсяцевъ, если о томъ будутъ просить закладчикъ или его родственники |въ такомъ случаѣ за каждый мѣсяць взыскивается по одному проценту|. По истеченіи указанныхъ восьми |двухъ первыхъ

и шести послѣднихъ | мѣсяцевъ и при новой просрочкѣ, имущество продается съ публичнаго торга, къ которому допускается и залогоприниматель. Если денегъ выручится болѣе, чѣмъ взялъ закладчикъ, тогда излишнее количество отдается ему. Если же покупщики будутъ давать меньше сумм, записанной въ закладной, то торгъ прекращается и имущество переходитъ къ залогопринимателю, обязанному его принять.

Въ 1714 г. этотъ порядокъ взыскапія былъ отмѣненъ и восстановлено правило Уложенія о превращеніи закладной въ купчую. Однако, банкротскій уставъ 1800 г. снова вернулся къ принципамъ указа 1737 г., видоизмѣнивъ ихъ въ деталяхъ. Повѣднія заключались въ слѣдующемъ. По просрочкѣ уплаты долга, имущество хотя и не справляется за залогопринимателемъ, но отдается ему во временное владѣніе съ цѣлью пользованія его доходами вмѣсто годичныхъ процентовъ, но безъ права распоряженія. Собственникъ же, т. е. закладчикъ получаетъ шестимѣсячную отсрочку для уплаты долга, причемъ онъ имѣетъ право продать или снова заложить свое, уже заложенное, имущество. При неуплатѣ долга, по прошествіи указанныхъ 6-ти мѣсяцевъ, имущество назначается къ публичной продажѣ. Во всемъ остальномъ банкротскій уставъ повторяетъ законъ 1737 г. дѣлая впрочемъ нѣкоторыя неважныя измѣненія въ послѣднемъ.

Что касается заклада движимаго имущества, то общимъ правленіемъ было признано, что закладывать можно только свое имущество [Банкротскій уставъ 1800 г., ч. II, ст. 53 и 54]. Въ виду этого, считались недействительными: I, закладъ казеннаго оружія и мундира, отбравшихся отъ залогопринимателя безъ всякаго вознагражденія послѣднимъ [Воинскій уставъ, арт. 59; Морской уставъ, кн. V, гл. IV.

ст. 53|. Указомъ 1743 г. было запрещено также закладывать и всё вещи, касающіяся аммуниціи, кромѣ полученныхъ въ видѣ награды за службу; 2, закладъ вообще чужаго имущества безъ разрѣшенія собственника, также возвращаемаго послѣднему безвозмездно, причемъ залогопринимателю предоставляется право взыскивать свои деньги съ закладчика [указъ 2 ноября 1769 г.] и 3, закладъ своего имущества, состоящаго въ описи или секвестрѣ по взысканіямъ [Банкр. уставъ, ч. II, ст. 58, 60 и 61|. Кромѣ того, въ виду невозможности цѣли заклада, было запрещено въ 1735 г. закладывать въ питейныхъ домахъ платье, посуду и другія вещи, а въ 1761 г. признано считать недѣйствительнымъ заемъ подъ закладъ, сдѣланный во время игры или для игры, причемъ заложённая вещь конфисковалась въ казну.

Вплоть до изданія Банкротскаго устава 1800 г. закладъ движимаго имущества обязательно долженъ былъ совершаться крѣпостнымъ порядкомъ, съ изданіемъ же названнаго устава актъ о закладѣ можно было совершать или крѣпостнымъ, или явочнымъ, или домашнимъ порядкомъ. Въ первомъ случаѣ актъ совершается у крѣпостныхъ дѣлъ въ палатахъ суда и расправы или въ уѣздныхъ судахъ, причемъ закладная пишется на установленной для крѣпостныхъ актовъ бумагѣ, по приложенной формѣ, и должна быть засвидѣрена не менѣе, какъ двумя свидѣтелями. Закладываемымъ вещамъ составляется опись, одинъ экземпляръ которой вмѣстѣ съ вещами вручается залогопринимателю, другой же закладчику. Описи подписываются обоими контрагентами и свидѣтелями. Домовня заемная письма съ закладомъ движимаго имущества также составляются по крайней мѣрѣ при двухъ свидѣтеляхъ, по приложенной формѣ и съ присоединеніемъ описи, причемъ, если оно не явлено въ палатѣ или въ уѣздномъ судѣ, то, при взысканіи удовлетворяется послѣ всѣхъ

явленныхъ обязательствъ |Банкр.уставъ, ч. II, ст. 4, 6, 7, 8, 9, 13 и 14|.

Прекращается закладъ такъ же, какъ и залогъ, платежѣмъ занятой суммы или же взысканіемъ ея въ случаѣ неплатежа въ установленный срокъ. До 1800 г. относительно платежа дѣйствовали правила Уложенія, а именно: въ случаѣ уничтоженія заложенной вещи, напр., смерти животного, залогодатель выплачивалъ только половину суммы |гл. X, ст. 197|. Съ изданіемъ же въ 1800 г. Банкротскаго устава было предписано, что, въ случаѣ утраты предмета заклада какимъ бы то ни было образомъ, залогоприниматель не только лишается в с е й долговой суммы, но еще обязывается уплатить убытки залогодателя |съ вычетомъ, конечно, изъ этой уплаты потерянной имъ суммы денегъ; см. Банкр. уставъ, ч. II, ст. 16|. Что касается до взысканія въ случаѣ неуплаты въ опредѣленный срокъ, то до 1737 г. дѣйствовало также правило Уложенія о превращеніи закладной въ купчую. Съ 1737 же года былъ установленъ тотъ же порядокъ взысканія, какой имѣлъ мѣсто и по отношенію къ залогу недвижимыхъ имуществъ. Въ 1744 г. онъ былъ отмѣненъ и только съ изданіемъ Банкротскаго устава 1800 г. было постановлено слѣдующее: въ случаѣ просрочки уплаты долга, залогоприниматель имѣетъ право въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ этого представить закладную ко взысканію въ палату той губерніи или въ уѣздный судъ того города, гдѣ закладчикъ имѣетъ или недвижимую собственность, или жительство. Названныя присутственныя мѣста, вывѣсивъ объявленіе о просрочкѣ долга такимъ то, ожидаютъ его въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ того. Если за это время закладчикъ явится и заплатитъ всю сумму съ процентами, то заложенная вещь возвращается ему. Если закладчикъ не явится или явится, но заявитъ, что заплатить не можетъ, то

вещь отдается въ собственность залогопринимателю. Наконецъ, если закладчикъ станетъ требовать продажи вещи съ аукціона, то присутственное мѣсто обязано назначить день для нея. Результатомъ продажи можетъ быть слѣдующее: если сумма денегъ, полученная отъ продажи, превышаетъ сумму долга, то, по удовлетвореніи залогопринимателя, излишекъ отдается закладчику. Если же, напротивъ, сумма долга превышаетъ сумму, полученную отъ продажи, то недостатокъ выскивается съ закладчика |ч. II, ст. II-15, 35-37, 51-55, 80 и 82|.

IV. П р а в о о б я з а т е л ь с т в е н н о е .

Въ изучаемую эпоху вступать въ договоры предоставлялось всѣмъ лицамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ это было запрещено закономъ. Такъ, лица, находившіяся въ подзопечномъ состояніи, вслѣдствіе несовершеннолѣтія, сумасшествія, какихъ либо природныхъ недостатковъ, расточительности или мотовства и т. п., естественно отстранялись отъ права на заключеніе какихъ бы то ни было обязательствъ, причемъ это право переходило къ ихъ опекунамъ. Затѣмъ Банкротскимъ уставомъ 1800 г. названнаго права были лишены также и лица, объявленныя банкротами |ч. I, ст. 58|. Наконецъ, лица, подвергнутыя шельмованію или политической смерти, слѣдовательно, лишенныя чести и правъ, также отстранялись отъ права вступать въ обязательства.

Изъ лицъ, имѣющихъ право на совершеніе договоровъ, законодательство выдѣляло такихъ, которыя подлежали въ этомъ случаѣ извѣстнаго рода ограниченіямъ. Такъ, нѣкоторыя изъ послѣднихъ находились въ прямой зависимости отъ правъ состоянія лица, въ силу чего лица извѣстныхъ сословій, напр., крестьяне, мѣщане, купцы, дворяне, духовенство и т. д. не могли обладать въ сферѣ обя-

зательственного права одинаковыми правами и подвергались тѣмъ или инымъ ограниченіямъ по отношенію къ нимъ. Затѣмъ указомъ 1740 г. лица губернской, провинціальной, уѣздной и городской администраціи [напр., губернаторы, вице-губернаторы, воеводы и ихъ товарищи, совѣтники, ассессоры, секретари и приказные служители, а также ихъ жены и дѣти] въ мѣстахъ своего служенія, т. е. въ предѣлахъ губерніи, провинціи, уѣзда и города были лишены права совершать нѣкоторыя сдѣлки, напр., покупать и брать подъ закладъ деревни, земли, крестьянъ и т. п. у дворянъ и у другихъ лицъ, имѣющихъ недвижимую собственность въ названныхъ: губерніи, провинціи, уѣздѣ и городѣ, а также совершать заемныя крѣпости и домовыя заемныя письма. Названнымъ лицамъ было разрѣшено покупать только дома, но не иначе, какъ для своего жительства, а не для какихъ либо спекулятивныхъ цѣлей. Наконецъ, Карантиннымъ уставомъ 1818 г. было запрещено всѣмъ, служащимъ въ карантинѣ, вступать въ какія бы то ни было обязательственныя сношенія съ лицами, находящимися въ карантинѣ.

Предметомъ договора всегда могли быть всякія дѣйствія лицъ, не запрещенныя закономъ, въ силу этого, дѣйствіе, противное закону, благочинію и общественному порядку было предписано не считать за предметъ договора [Уставъ благочинія 1782 г., ст. 30, 41 и 65] и самый договоръ признавать недѣйствительнымъ [ст. 67]. Сообразно съ этимъ основнымъ началомъ были признаны противозаконными слѣдующіе предметы договоровъ: подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ [въ 1800 г.], при-
своеніе кому либо такого права, котораго онъ по своему состоянію имѣть не можетъ [въ 1811 г.], расторженіе законнаго супружества [въ 1819 г.], лихоимственныя извороты [въ 1821 г.] и избѣжаніе платежа пошлинъ ко вреду

казны | въ 1825 г. |¹⁾ Затѣмъ распоряжаться имуществомъ, какъ предметомъ извѣстной сдѣлки, можетъ, конечно, только тотъ, кому оно принадлежитъ, причемъ и послѣдній распоряжается имъ только въ предѣлахъ своего права. Логическимъ слѣдствіемъ этого было запрещеніе распоряжаться имуществомъ, поступившемъ въ опеку или взятымъ въ завѣдываніе правительства |подъ секвестръ - относительно недвижимаго имущества и подъ арестъ - относительно движимаго; см. указы 1727 и 1737 гг. |. Точно также нельзя было распоряжаться имуществомъ, находящимся подъ запрещеніемъ, т. е. такимъ, относительно котораго, для предупрежденія перехода его изъ однѣхъ рукъ въ другія, состоялось запрещеніе въ письмѣ крѣпостей, напр., купчихъ, закладныхъ и др. |указъ 1738 г. |. Затѣмъ, какъ было уже сказано, съ 1737 г. состоялось запрещеніе распоряжаться заложенымъ имуществомъ, напр., залогъ одной и той же деревни въ нѣсколько рукъ. Наконецъ, нѣкоторые виды имущества считались не подлежащими никакимъ сдѣлкамъ. Такъ, по законамъ Петра I, фабрики и горные заводы, если и становились предметами обязательствъ, то не иначе, какъ съ разрѣшенія на каждый отдѣльный случай мануфактуръ и бергъ-коллегій. Съ 1798 г. купленные къ фабрикамъ и заводамъ деревни также могли быть предметомъ сдѣлокъ только съ разрѣшенія названныхъ коллегій, а съ 1812 г. съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ |въ виду причисленія въ 1817 г. департамента мануфактуръ къ министерству финансовъ, съ этого времени требовалось разрѣшеніе послѣдняго|. Что касается до заключенія договора, то необходимымъ условіемъ для этого считалась свободная воля договаривающихся лицъ, выраженная въ формѣ обоюднаго согласія послѣднихъ. Поэтому нарушеніе такой свободы, при заклю-

¹⁾ Невольникъ, назв. соч., т. III, стр. 6.

нѣ договора, путемъ насилія или обмана влекло за собою признаніе договора недѣйствительнымъ [Уложеніе, гл. X, ст. 251 и законъ 21 февр. 1803 г.]. Форма совершенія договора могла быть словесная и письменная. Порядокъ заключенія словесныхъ договоровъ всегда состоялъ въ полной волѣ договаривающихся лицъ, лишь бы договоръ основывался на свободной волѣ и взаимномъ согласіи контрагентовъ, а также не заключалъ бы въ себѣ ничего противозаконнаго.¹⁾ Напротивъ, письменный порядокъ совершенія актовъ опредѣлялся до мельчайшихъ деталей законами и съ теченіемъ времени раздѣлился на три вида: домашній, явочный и крѣпостной. Такимъ образомъ договоры могли совершаться порядкомъ крѣпостнымъ, быть являемы для засвидѣтельствованія въ присутственныхъ мѣстахъ или въ особо для того установленныхъ учрежденіяхъ, напр., у маклеровъ, и составляться на дому. Разсмотримъ въ отдѣльности всѣ эти три вида.

Со времени Петра I всѣ акты обязательно должны были совершаться крѣпостнымъ порядкомъ и только въ видѣ исключенія допускались явочный и домашній порядки. Однако, съ теченіемъ времени, въ особенности съ Екатерины II два послѣдніе порядка теряютъ характеръ исключенія и постепенно начинаютъ конкурировать съ первымъ. Мѣстами, вѣдавшими совершеніе актовъ, при Петрѣ первоначально были указы, но, въ виду того, что подъячіе этихъ государственныхъ установленій и безъ того были обременены дѣлами и, слѣдовательно, не имѣли времени для писанія крѣпостей, было предписано въ 1701 г. изъять изъ ихъ вѣдѣнія совершеніе актовъ и, по примѣру Московскаго государства, передать ихъ въ руки, такъ называемыхъ, площадныхъ

¹⁾ Неволинъ, назв. соч., ч. III, стр. 13.

подъячихъ, писавшихъ акты на Ивановской площади въ Москвѣ. Однако, государь рѣшилъ упорядочить дѣятельность послѣднихъ, почему нѣсколькими указами, изданными въ 1701 г. подтвержденными впоследствии, организовалъ классъ подъячихъ или крѣпостныхъ писцовъ изъ 24 человекъ, изъ которыхъ четверо были назначены надсмотрщиками. Для поступления въ подъячіе требовались знаніе законовъ и опытность въ письменномъ дѣлопроизводствѣ, въ частности умѣніе писать акты, а также хорошее поведеніе и честность. Они считались на государственной службѣ, въ силу чего приводились къ присягѣ и получали жалованье. Отправлять свои обязанности подъячіе должны были сообразно съ особымъ наказомъ, составленнымъ Петромъ. Вначалѣ подъячіе были подчинены оружейной палатѣ, затѣмъ приказу крѣпостныхъ дѣлъ | въ 1706 г. |, подчиненному московской ратушѣ. Наконецъ, по передачѣ крѣпостныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе юстицъ-коллегіи | въ 1719 г. |, при послѣдней была учреждена крѣпостная контора, вѣдавшая составленіе актовъ въ Петербургѣ; для Москвы же была учреждена другая контора при надворномъ судѣ. Что касается устройства крѣпостныхъ дѣлъ въ городахъ, то еще въ 1699 году Петръ предписалъ писать крѣпости у воеводъ, причемъ въ городахъ, гдѣ имѣлись разряды - на всякую сумму, а гдѣ ихъ не было - не свыше ста рублей. Въ 1701 г. правительствомъ предписано воеводамъ, а, при ихъ отсутствіи, бурмистрамъ организовать въ каждомъ городѣ, по примѣру Москвы, классъ подъячихъ, избрать надсмотрщиковъ надъ ними | по одному или по два, смотря по величинѣ города | и поручить имъ писаніе крѣпостей, причемъ въ волостяхъ, отстоящихъ отъ города далѣе, чѣмъ на 10 верстъ, возложить названную обязанность, при составленіи актовъ на небольшую сумму, на земскихъ и церковныхъ дьячковъ. Съ 1706 г. крѣпостныя

дѣла были изъяты изъ компетенціи воеводъ и переданы бур-
мистрамъ, что продолжалось до учрежденія юстицъ-коллегіи,
когда названные дѣла перешли въ вѣдѣніе надворныхъ су-
довъ. Въ 1731 г. крѣпостныя дѣла были переданы въ руки
губернаторовъ и воеводъ, въ силу чего составленіе актовъ
стало функціей губернскихъ, провинціальныхъ и воевод -
скихъ канцелярій, причемъ правительство предписало пи-
сать крѣпости на всякія суммы только въ губернскихъ и
провинціальныхъ городахъ, въ приписныхъ же городахъ -
только до 100 рублей, а въ уѣздахъ писаніе крѣпостей бы-
ло запрещено. Тѣмъ же указомъ было предписано надсмотр-
щиковъ назначать только на два года, а затѣмъ ихъ учи-
тывать; жалованья имъ не полагалось, и они должны были
довольствоваться только приношеніями просителей.

Обрядъ совершенія актовъ заключался въ слѣдующемъ.
Прежде всего надсмотрщикъ долженъ былъ удостовѣриться
въ самоличности контрагентовъ [указъ 1719 г.] и затѣмъ
наблюдать, чтобъ актъ не былъ противозаконенъ и не за-
ключалъ въ себѣ ничего ябедническаго [указъ 1701 г.].
Съ 1699 г. Петръ предписалъ писать всѣ акты на гербовой
бумагѣ подъ страхомъ признанія ихъ недѣйствительными,
причемъ строго воспрещалось подкаблывать и перемары-
вать съ цѣлью поправокъ и приписокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ
означены числа годовъ и дней, названія вещей и количе-
ство денегъ, а также въ подписяхъ; въ остальныхъ мѣстахъ
поправки и приписки допускались, но не иначе, какъ съ опи-
сью въ концѣ акта [указы 1701 г. 30 янв. и 7 марта и 1705
г.]. Последніе обязательно писались по общей формѣ и въ
присутствіи опредѣленнаго числа свидѣтелей [въ дѣлахъ
выше 200 рублей требовалось отъ трехъ до пяти свидѣте-
лей; въ дѣлахъ ниже этой суммы не менѣе двухъ] изъ из-
вѣстныхъ, добрыхъ и достойныхъ вѣры людей, подписывавшихъ -

ся подъ актомъ. Кромѣ нихъ и одного изъ контрагентовъ |дающаго актъ| подъ крѣпостью подписывались еще подъячій, а съ 1731 г. и воевода |кромѣ столицъ|. Затѣмъ взи-мались пошлины, и актъ записывался въ особыя книги, имѣв-шіяся въ мѣстахъ, вѣдавшихъ крѣпостныя дѣла. Съ 1738 г. была узаконена выдача записей изъ крѣпостныхъ книгъ вмѣ-сто утраченныхъ актовъ.

Выше было уже указано на то, что до Екатерины II всѣ акты обязательно должны были совершаться крѣпостнымъ порядкомъ; въ особенности это правило имѣло значеніе при Петрѣ. Однако, и до Екатерины II допускались нѣко-торыя исключенія, число которыхъ стало увеличиваться по-слѣ смерти Петра. Такъ, по Военскому уставу къ числу пись-менныхъ доказательствъ были отнесены не только крѣпо-сти, но и домашніе акты, какъ то: купеческія книги и инсь-ма, духовныя завѣщанія, договоры и т. п., имѣвшія, впрочемъ, характеръ не полнаго, но половиннаго доказательства |ст. 1-6 IV гл. "Военскихъ процессовъ"| . Такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію Неволіна, по дѣламъ лицъ воен-наго званія, подлежавшихъ военному суду, могли имѣть си-лу и акты, совершенные не у крѣпостныхъ дѣлъ.¹⁾ Затѣмъ, Мор-ской уставъ разрѣшилъ корабельному секретарю писать кон-тракты и духовныя завѣщанія, составляемые на кораблѣ да-же не на гербовой бумагѣ, лишь бы названные акты были подписаны офицерами и занесены въ корабельный протоколъ |кн. III, гл. V, ст. 2|. Наконецъ, были допущены и нѣкоторыя изъятія для купечества. Такъ, регламентомъ главному ма-гистрату 1721 г. Петръ установилъ институтъ маклеровъ или торговыхъ сводчиковъ во всѣхъ большихъ городахъ |въ "приморскихъ" и "знатныхъ", производящихъ большую тор-

¹⁾ Назв. соч., ч. II, стр. 71-72.

говлю], избравшихся купечествомъ изъ своей среды. На обязанности маклеровъ было участвовать при заключеніи всѣхъ договоровъ по торговымъ дѣламъ, причемъ ихъ дневныя записки, т. е. журналы имѣли такое же юридическое значеніе, какъ судебныя протоколы. Маклеры избирались изъ "добрыхъ и во всѣхъ торгахъ и вексельныхъ переводахъ искусныхъ людей", приводились къ присягѣ и получали особое жалованіе, ассигновавшееся имъ купечествомъ.

Послѣ смерти Петра число указанныхъ изъятій значительно увеличилось. Такъ, съ 1731 г. было разрѣшено заключать всѣ договоры между казною и частными лицами не крѣпостнымъ порядкомъ, а по особому порядку. Затѣмъ уставъ о векселяхъ 1729 г. опредѣлилъ особый порядокъ совершенія векселей. Дѣло въ томъ, что, на основаніи этого указа, названный порядокъ былъ крайне упрощенъ, въ виду того, что векселя оказывалось возможнымъ писать на дому причемъ не требовались ни подписи свидѣтелей, ни явка векселя въ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ. Только протестъ векселя, а также запись объ отсрочкѣ въ платежѣ денегъ по немъ должны были совершаться публичнымъ нотариусомъ — должностью, установленною вексельнымъ уставомъ. Наконецъ, съ 1726 г. было разрѣшено писать духовныя завѣщанія на дому, а съ 1731 г. также и приданія росписи и т. д.

Новый періодъ въ исторіи составленія актовъ наступилъ съ царствованія Екатерины II, когда послѣдніе стали составляться не только крѣпостнымъ порядкомъ, но также явочнымъ и домашнимъ и уже не въ видѣ исключенія.

Законодательство Екатерины II прежде всего измѣнило мѣста, вѣдавшія крѣпостныя дѣла. Съ Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. и, въ силу этого, съ уничтоженіемъ юстицъ-коллегіи совершеніе крѣпостей перешло въ руки палатъ

гражданскаго суда и уѣздныхъ судовъ | послѣдніе совершали акты на сумму, не превышающую ста рублей; впрочемъ, в послѣдствіи эта сумма постоянно увеличивалась|. Съ 1820 г. право совершать крѣпости получили и нѣкоторые коммерческіе суды | сперва одесскій, затѣмъ и другіе|. Въ царствованіе имп. Николая это право было дано также нѣкоторымъ городovýmъ магистратамъ и ратушамъ и полицейскимъ и уѣзднымъ управленіямъ на одинаковомъ основаніи съ уѣздными судами. При всѣхъ этихъ учрежденіяхъ должны были находиться крѣпостные писцы и надсмотрщики, дѣятельность которыхъ регулировалась прежними петровскими законами.

Что касается до актовъ, обязательно совершавшихся крѣпостнымъ порядкомъ, то такими признавались: купчія и закладныя крѣпости, дарственныя записи и вообще всякаго рода акты, при посредствѣ которыхъ право собственности на недвижимое имущество переходило отъ одного лица на другое. Совершеніе другихъ актовъ крѣпостнымъ порядкомъ не требовалось, но также могли быть совершены, еслибы того пожелали контрагенты.)

Обрядъ совершенія актовъ крѣпостнымъ порядкомъ въ общемъ остался прежній и былъ только развитъ съ большими подробностями въ деталяхъ. Само собою разумѣется, что акты должны были писаться на гербовой бумагѣ | впрочемъ, въ 1763 г. было дозволено вмѣсто бумаги употреблять пергаментъ; однако, послѣдующими узаконеніями это было уничтожено |, по опредѣленной формѣ и въ присутствіи свидѣтелей, обязанныхъ отвѣтствовать за самоличность контрагентомъ, за нахожденіе ихъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и за отсутствіе принужденія при заключеніи договора | Банкротскій уставъ 1800 г., ч. II, § 9|. Нѣкоторые

) Неводинъ, назв. соч., ч. II, стр. 88.

акты должны были предаваться гласности. Такъ, до 1786 г. о всѣхъ крѣпостяхъ на недвижимое имущество, при посредствѣ которыхъ производился переходъ отъ одного лица на другое права собственности, увѣдомлялся государственный заемный банкъ. Съ этого же года увѣдомленіе посылалось въ ту палату гражданскаго суда, въ районѣ которой находилось имущество. Съ 1811 г. о каждомъ актѣ [купчей или закладной] печатались объявленія въ столичныхъ вѣдомостяхъ.

Что касается до учрежденій, на обязанности которыхъ было свидѣтельствовать явочные акты, то таковыми были: 1, мѣста, вѣдавшія крѣпостныя дѣла, 2, нотариусы и маклеры и 3, нѣкоторыя другія мѣста и лица. Нотариусы были двухъ категорій: публичные и биржевые. Первыхъ учредило уставъ о векселяхъ 1729 г. и вначалѣ имъ принадлежало только право протеста векселей. Однако, уже Банкротскій уставъ 1800 г. расширилъ ихъ функціи, предоставивъ имъ право свидѣтельствовать заемныя обязательства и закладныя на движимое имущество. Наконецъ, положеніемъ о гербовыхъ и крѣпостныхъ сборахъ 1821 г. они получили право удостовѣрять всякія сдѣлки. Биржевые нотариусы были учреждены въ 1831 г.

Что касается до маклеровъ, то ихъ было нѣсколько категорій. Первую категорію составляли прежніе присяжные маклеры, до 1831 г. свидѣтельствовавшіе всякія сдѣлки. Съ этого же года они были преобразованы въ биржевыхъ маклеровъ. Вторую категорію составляли частные маклеры, учрежденные въ 1781 г. для свидѣльствованія только нѣкоторыхъ актовъ [напр., по купеческому судоходству, актовъ о городскихъ недвижимыхъ имуществахъ и т. п.], но съ теченіемъ времени [съ изданіемъ Банкротскаго устава 1800 г. и въ особенности законовъ 1815, 1821, 1826 и 1828 гг.]

вполнѣ уравненные въ правахъ съ публичными нотаріусами. Третью категорію составляли разные спеціальныя виды маклеровъ, напр., слугъ и рабочихъ людей |съ 1782 г.|, ремесленныхъ управъ |съ 1785 г.|, судоходныхъ расправъ |съ 1810 г.| и цеховые маклеры для Петербурга |съ 1846 г.|. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ не было ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, обязанность ихъ исправляли: таможенные чиновники |гдѣ были таможи|, магистраты и ратуши |съ 1830 г.| и словесные суды; въ заштатныхъ же городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ - становые пристава |съ 1838 г.|.

Явочнымъ порядкомъ могли быть совершаемы всѣ вообще акты, за исключеніемъ тѣхъ, которые обязательно должны были совершаться крѣпостнымъ порядкомъ. Изъ явочныхъ актовъ, однако, нѣкоторые |напр., вѣрющія письма, отпускныя, духовныя завѣщанія и нѣкоторые другіе акты| обязательно должны были являться въ мѣстахъ, вѣдающихъ крѣпостныя дѣла. Самый обрядъ совершенія явочныхъ актовъ состоялъ изъ написанія и засвидѣтельствованія. Написаніе акта могло имѣть мѣсто на дому, причемъ обязательно на гербовой бумагѣ, по установленной формѣ и въ присутствіи свидѣтелей. По написаніи, актъ представлялся къ засвидѣтельствуванію, причемъ заносился въ особыя книги, имѣвшіяся у нотаріусовъ, маклеровъ и другихъ лицъ, вѣдавшихъ явочныя дѣла и прикладывавшихъ къ актамъ свои печати.

Наконецъ, домашнимъ порядкомъ составлялись всѣ остальные акты. Съ 1765 г. законодательство обратило вниманіе на совершеніе актовъ за-границею, разрѣшивъ совершать ихъ въ арміи и при посольствахъ |въ первомъ случаѣ - за свидѣтельствомъ полковыхъ командировъ, во второмъ случаѣ - за свидѣтельствомъ пословъ|, но съ обязательствомъ являть ихъ, по возвращеніи въ Россію въ полугодичный срокъ, въ надлежащихъ мѣстахъ для записи и для взиманія

пошлинъ.

Разъ договоръ заключенъ, то контрагенты обязывались его исполнить. Это правило всегда признавалось законодательствомъ. Такъ, уже законы Петра I требовали, чтобы даже сама казна свято соблюдала заключенные ею договоры и чтобы присутственные мѣста и должностныя лица, заключавшія ихъ съ частными лицами, исполняли ихъ съ такою силою и твердостью, какъ, еслибы они были за собственноручнымъ подписаніемъ самого государя [регламентъ объ управл. адмир. и верфи, гл. VI, ст. 5, подтвержденный въ названномъ отношеніи въ 1731 г., въ 1744 и въ 1776 гг.]. Затѣмъ указомъ 1766 г. было предписано всѣмъ судебнымъ и полицейскимъ мѣстамъ, въ случаѣ поступленія къ нимъ просьбъ о неисполненіи договоровъ, строго разслѣдовать дѣло и постановлять рѣшеніе на точномъ разумѣ договора, не обращая вниманія ни на какія побочныя обстоятельства.

Кромѣ исполненія, договоры прекращались еще слѣдующими способами. Во-первыхъ, по обоюдному согласію контрагентовъ. Во-вторыхъ, по одностороннему согласію той изъ сторонъ, которая имѣла право требовать отъ другой стороны исполненія договора, такъ какъ каждый воленъ добровольно отказываться отъ своего права. Этотъ принципъ былъ впервые высказанъ въ 1727 г. Однако, Банкротскій уставъ 1800 г. воспретилъ этотъ способъ прекращенія договора, если имъ нарушались интересы третьихъ лицъ, напр. отказъ отъ своихъ правъ при несостоятельности во вредъ конкурсу, т. е. во вредъ другихъ кредиторовъ [ч. I, ст. 104]. Въ-третьихъ, договоры прекращались давностью [съ 1787 г. - десятилѣтнею]. На основаніи Банкротскаго устава 1800 г. срокъ давности считался со дня подписанія договора [ч. II, ст. 69], но съ 1822 г. было предписано вести счетъ давности не со времени подписанія договора, но со дня

истечения срока, назначеннаго для дѣйствія договора по согласію сторонъ. Въ-четвертыхъ, договоры прекращались несостоятельностью одного изъ контрагентовъ [обязывающагося]. Впрочемъ, до изданія Банкротскаго устава 1800г. это правило не было извѣстно, такъ какъ, не говоря уже объ Уложеніи 1649 г., по уставу о таможенномъ словесномъ судѣ 1727 г. должникъ, сдѣлавшійся несостоятельнымъ не по своей винѣ, но по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, не освобождался отъ своихъ долговъ, а получалъ только отсрочку въ ихъ уплатѣ. Должникъ же, разорившійся по своей винѣ, отдавался для заработка долга кому либо въ услуженіе, причемъ его хозяинъ обязывался выплатить имѣвшійся на немъ долгъ. Если такого не отыскивалось, то должникъ отдавался въ солдаты, и за него платила кредиторъ та изъ свободъ, за которую онъ поступалъ на службу, но не болѣе ста рублей [если же долгъ превышалъ эту сумму, то излишекъ кредиторъ терялъ]. Негодный для солдатской службы ссылался въ Сибирь. Съ иной точки зрѣнія взглянулъ на несостоятельность Банкротскій уставъ 1800 г. Несчастный несостоятельный должникъ, по уставу, по продажѣ всего его имущества на платежъ долговъ, никакому дальнѣйшему взысканію не подвергался [такимъ образомъ договоръ считался прекращеннымъ], и если впоследствии онъ снова приобрѣталъ имущество, то оно уже не шло на уплату его долговъ [ч. I, ст. 133]. Неосторожный несостоятельный должникъ [если онъ не изъ купцовъ] заключался въ тюрьму и лишался кредита. Въ случаѣ же приобретенія имъ недвижимаго имущества во время нахождения въ тюрьмѣ, напр., по наследству и, не смотря на это, на неуплату имъ добровольно своихъ долговъ, имущество поступало въ опеку, выдававшую пятую часть доходовъ на удовлетвореніе

кредиторовъ, а четыре пятыхъ на содержаніе должника и его семейства, что должно было продолжаться только до смерти послѣдняго, когда имущество переходило къ его наследникамъ безъ всякаго дальнѣйшаго удовлетворенія кредиторовъ. Если должникъ былъ изъ купцовъ, то вновь приобретенное имъ имущество обязательно поступало на уплату долговъ [ч. II, ст. 100-104 и ч. I, ст. 136]. Наконецъ, злостный банкротъ предавался уголовному суду и, кромѣ того, если былъ изъ купцовъ, обязывался уплатить долги [ч. II, ст. 105 и ч. I, ст. 139]. Такимъ образомъ принципъ, что несостоятельность является однимъ изъ способовъ прекращенія договоровъ, проходить, за небольшимъ исключеніемъ, черезъ всѣ указанныя постановленія устава 1800 г.

Способами обезпеченія договоровъ были неустойка и поручительство. Подъ первой понималась опредѣленная сумма денегъ, выплачивавшаяся обязавшейся стороною, при неисполненіи своего обязательства. Уже при Петрѣ I былъ извѣстенъ цѣлый рядъ крѣпостей, писавшихся съ неустойкою [указъ 1705 г.], причемъ послѣдняя могла включаться въ самыя договоры. Съ другой стороны были договоры, обезпеченіе которыхъ неустойкою законодательство запрещало, напр., договоръ о заключеніи брака [указъ 1702 г.].

Что касается до поручительства, то сущность его заключалась въ отвѣтственности имуществомъ со стороны поручителя, въ случаѣ неисполненія обязательства. Условія поручительства были весьма разнообразны, причемъ нѣкоторымъ лицамъ, напр., духовенству, было запрещено ручаться по нѣкоторымъ обязательствамъ [указъ 1743 г.]. Начиная съ царствованія Петра I поручители должны были подписываться не въ началѣ договора, какъ прежде, а по изложеніи его содержанія, чтобы дать имъ возможность узнать это послѣднее [указъ 1705 г.].

Переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ в и д о в ъ
 обязательствъ. Однимъ изъ такихъ видовъ является д а -
 р е н і е. Какъ уже извѣстно, въ началѣ XVIII ст. рас -
 поряжаться своимъ имуществомъ дарственнымъ образомъ бы -
 ло весьма ограничено. Такъ, указъ 1712 г. запретилъ по -
 слѣднему въ родѣ всякое отчужденіе, и въ томъ числѣ и
 дареніе своихъ недвижимыхъ имуществъ. Еще далѣе пошелъ
 указъ о единонаслѣдіи 1714 г., уничтоживъ вообще право
 владѣльцевъ распоряжаться своимъ недвижимымъ имущест -
 вомъ дарственнымъ образомъ. Съ изданіемъ Жалованной гра -
 моты дворянству 1785 г. и въ особенности съ указа 1823 г.
 осталось только запрещеніе дарить родовое имущество по -
 мимо законныхъ наслѣдниковъ. Актъ о дареніи недвижима -
 го имущества назывался дарственной записью и обязатель -
 но долженъ былъ совершаться крѣпостнымъ порядкомъ, на
 гербовой бумагѣ, со взысканіемъ опредѣленныхъ пошлинъ
 [законъ 1797 г. 18 дек.]. Для опредѣленія цѣны гербо -
 вой бумаги и размѣра крѣпостныхъ пошлинъ было предпи -
 сано въ дарственной записи означать цѣну имущества [съ
 1785 г. - по совѣсти], причемъ послѣдняя не должна быть
 ниже опредѣленной закономъ [законъ 1805 г.]. Если пред -
 метомъ даренія было движимое имущество, то никакого пись -
 меннаго акта не требовалось. Даръ, принятый одариваемымъ
 не могъ уже возвратиться къ дарителю, а по смерти ода -
 риваемаго переходилъ къ его наслѣдникамъ [резолуція
 1725 г., указы 1773, 1823 гг. и др.]. Впрочемъ, изъ этого
 правила существовали нѣкоторыя исключенія. Такъ, въ 1779
 г. былъ подтвержденъ указъ 1679 г., по которому даритель
 имѣлъ право требовать возвращенія своего дара обратно
 если принявшій даръ совершилъ покушеніе на его жизнь,
 причинить ему побои, оклеветать его въ какомъ либо пре -
 ступленіи или вообще оказать ему явное неуваженіе. За -

тѣмъ закономъ 1823 г. было постановлено, что имущество, подаренное дѣтямъ родителями, по смерти первыхъ и при отсутствіи у нихъ нисходящихъ наследниковъ, возвращается обратно къ родителямъ. Наконецъ, на основаніи закона 1827 г., возвращеніе дара можетъ быть выговорено при самомъ дареніи, въ силу чего даритель, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ требовать отъ наследниковъ лица, получившаго даръ, возвращеніе подареннаго.

Особыми видами даренія являются: пожертвованіе, видѣль и назначеніе приданнаго. Пожертвованіемъ называется дареніе на пользу общую. Подъ видѣломъ понимается назначеніе дѣтямъ со стороны родителей еще при ихъ живности части имущества, которую они имѣли бы право получить по наследству. Какъ уже извѣстно, это право было очень ограничено по указу о единонаслѣдіи 1714 г. Послѣ отмены этого указа и со времени изданія Жалованной грамоты дворянству 1785 г. право видѣла было ограничено только относительно родовыхъ имуществъ, изъ которыхъ можно было видѣлять извѣстныя части только законнымъ наследникамъ. Актъ о видѣлѣ назывался отдѣльною записью. Видѣль дочерей по случаю ихъ замужества совершался въ формѣ назначенія приданнаго. Съ 1731 г., какъ извѣстно, дочери стали получать въ наследство по закону опредѣленную часть изъ движимаго и недвижимаго имущества родителей, потому въ изучаемую эпоху для устраненія дочери, получившей приданое, отъ наследства, требовалось, чтобы она въ рядной записи прямо отказалась отъ наследства [законы 1770, 1814, 1818 гг.].

Вторымъ видомъ обязательствъ является мѣна. До указа 1714 г. она считалась дозволенною, причемъ актъ о мѣнѣ носилъ названіе мѣновной записи и долженъ былъ совершаться крѣпостнымъ порядкомъ. Указъ 1714 г. уничто-

жилъ мѣну [въ отношеніи недвижимаго имущества], что было подтверждено сенатскимъ указомъ 1786 г. Впрочемъ, законодательство изучаемой эпохи, въ видѣ исключенія, иногда допускало названное обязательство. Такъ, въ 1766 г. была дозволена мѣна казенныхъ земель на земли помѣщиковъ для доставленія городамъ удобнаго выгона; въ 1808 г. разрѣшено, для уничтоженія чрезполоснаго владѣнія, казеннымъ селеніямъ мѣняться землями съ помѣщиками; въ 1836 г. для той же цѣли правительство разрѣшило мѣну землями между помѣщиками и т.д. Мѣна движимаго имущества всегда считалась дозволенной, и для этого не требовался никакой письменный актъ.

Третьимъ видомъ обязательствъ является к у п л я - п р о д а ж а. Продавать имущество могли только тѣ лица, которымъ не было запрещено распоряжаться своею собственностью; точно также покупать имущество могли только тѣ, которые имѣли право имъ владѣть. Разсматриваемый договоръ могъ заключаться или непосредственно между покупщикомъ и продавцемъ, или же посредствомъ уполномоченныхъ [указы 1733 и 1744 гг.]. Само собою разумѣется, что продавать можно было только с в о е имущество. Впрочемъ, изъ этого правила существовали нѣкоторые исключенія. Такъ, указомъ 1730 г., подтвержденнымъ въ 1786 г., было запрещено продавать такое имущество, которое могло перейти къ продавцу по наследству. Затѣмъ законодательство запрещало продажу имущества, находящагося въ опекѣ, взятаго правительствомъ въ секвестръ или подъ арестъ и состоящаго подъ запрещеніемъ въ письмѣ крѣпостей. Изъ послѣдняго правила существовали также исключенія, а именно: законами о государственныхъ и губернскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ 1772, 1786, 1813, 1824, 1825, 1827 и 1829 гг. дозволялось продавать заложенные въ нихъ

имѣнія другимъ лицамъ, но не иначе, какъ съ согласія этихъ учреждений и съ переводомъ долга на покупателя, и закономъ 1808 и 1809 гг. разрѣшалась продажа имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ въ видѣ обезпеченія какого либо дохода, получавшагося съ него въ пользу государственныхъ или общественныхъ заведеній, когда упомянутое обезпеченіе замѣнялось постояннымъ и равнымъ доходомъ съ наличнаго капитала. Наконецъ, имущество, для отчужденія котораго требовалось разрѣшеніе начальства, не могло быть продаваемо безъ этого разрѣшенія. Логическимъ слѣдствіемъ изъ сказаннаго являлась невозможность продажи имущества, состоящаго въ пользованіи или владѣніи, хотя бы и пожизненномъ, на которое, слѣдовательно, право собственности принадлежало другому лицу | законы 1803, 1814 и 1817 гг. | . Этимъ объяснялся тотъ фактъ, что продажа имущества общественнаго, т. е. принадлежащаго городу или селенію на правѣ пользованія, считалась недѣйствительной | законы 1754, 1766 и 1808 гг. | . При продажѣ и покупкѣ, кромѣ необходимыхъ условій, напр., опредѣленіе продаваемаго имущества и его цѣны, допускались различныя произвольныя, среди которыхъ однимъ изъ первыхъ считалось условіе объ очисткахъ, т. е. продавецъ удостовѣрялъ покупателя въ томъ, что имущество до этого времени никому не было продано, заложено или какимъ либо инымъ способомъ укрѣплено, и принималъ на себя обязанность очищать покупателя отъ всякихъ на это имущество притязаній съ обязательствомъ вознаграждать его за убытки, еслибы таковыя произошли | указы 1701, 1729, 1738, 1809 гг. и др. | . Кромѣ условія объ очисткахъ, другими произвольными условіями были: объ издержкахъ на гербовую бумагу | законъ 1827 г. | , о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупателя | законъ 1827 г. | и т. п. Продажа недвижимаго

имущества и крѣпостныхъ людей безъ земли обязательно должна была совершаться крѣпостнымъ порядкомъ, причемъ актъ о продажѣ назывался купчею крѣпостью. Форма послѣдней была установлена въ 1738 г. На основаніи ея въ составъ содержанія купчей входило: 1, объявленіе продавца о продажѣ имѣнія покупщику, съ означеніемъ званія, имени, отчества и фамиліи того и другого; 2, изложеніе способа возникновенія права собственности на имѣніе со стороны продавца; 3, подробное описаніе имѣнія; 4, заявленіе на счетъ свободы имѣнія отъ запрещенія; 5, цѣна, за которую имѣніе продано.¹⁾ Кромѣ того, до указа 1801 г., разрѣшившаго послѣднему въ родѣ продавать и закладывать свое имущество, что, какъ извѣстно, было запрещено въ 1712 г., въ купчей обязательно означалось, что продавецъ имѣнія не является послѣднимъ въ родѣ. Затѣмъ, въ виду того, что указомъ о единонаслѣдіи 1714 г. продажа недвижимаго имущества разрѣшалась только въ случаѣ нужды, указаніе на эту послѣднюю также должно было имѣть мѣсто въ купчей [впрочемъ, названное правило было уничтожено въ 1729 г.].

Въ первые годы изучаемаго періода продолжало существовать клейменіе [такъ наз. пятнаніе] покупаемыхъ лошадей [наказы воеводамъ 1697 и 1700 гг.], унаслѣдованное еще отъ временъ Московскаго государства. Затѣмъ оно вышло изъ употребленія и было замѣнено явкою и записы-

¹⁾ Опредѣленіе цѣны всегда предоставлялось обоюдному согласію контрагентовъ, но, по указу 1752 г., съ виновныхъ по утайкѣ истинныхъ цѣнъ взыскивалась пошлина вдвое. Затѣмъ съ 1801 г. цѣны продаваемаго недвижимаго имущества и крѣпостныхъ людей должны были означаться не ниже установленныхъ закономъ.

ваніемъ у сборщиковъ пошлинъ каждой купленной или вымѣненной лошади, что продолжалось до 1777 г., когда названный сборъ съ лошадей былъ уничтоженъ.

Со времени изданія регламента коммерцъ-коллегіи 1724 г. продажа новопостроенныхъ мореходныхъ судовъ также должна была происходить, при соблюденіи нѣкоторыхъ особенностей, а именно: каждое подобное судно записывалось въ мѣстной таможенѣ, а отъ мѣстнаго магистрата или ратуши хозяинъ судна получалъ актъ съ описаніемъ всѣхъ обстоятельствъ, касающихся постройки и качества судна. Въ случаѣ продажи судна, этотъ актъ передавался покупщику. Указанный порядокъ продажи судна былъ подтвержденъ уставомъ купеческаго водоходства 1781 г. съ тѣмъ различіемъ, что актъ, называемый крѣпостью на судно, передавался покупщику съ записью у частнаго маклера.

Для продажи движимаго имущества никакого письменнаго акта не требовалось.

Что касается до исполненія по договору купли-продажи, то оно совершалось путемъ ввода покупщика во владѣніе имуществомъ [относительно недвижимостей] или путемъ передачи ему проданнаго имущества [относительно движимостей], а также уплатою денегъ съ его стороны продавцу. Вопросомъ объ исполненіи разсматриваемаго договора занимается уставъ о словесномъ таможенномъ судѣ 1727 г., содержа въ себѣ нѣсколько правилъ по этому поводу, перешедшихъ впоследствии въ Сводъ Законовъ.

Четвертымъ видомъ обязательствъ является **н а е м ъ и м у щ е с т в а**. Предметомъ послѣдняго могло быть какъ движимое, такъ и недвижимое имущество, причемъ контрагенты въ отношеніи его обязательно должны были пользоваться правомъ распоряженія. Такъ, закономъ 1842 г. отдача въ наемъ со стороны крѣпостныхъ крестьянъ земель,

мельницъ и разныхъ угодій безъ разрѣшенія помѣщиковъ, т.е.лицъ, пользовавшихся правомъ распоряженія названнымъ имуществомъ, была признана недѣйствительной. Срокъ найма въ большинствѣ случаевъ [по крайней мѣрѣ до 1824 г.] опредѣлялся добровольнымъ согласіемъ сторонъ. Впрочемъ, иногда само законодательство считало нужнымъ опредѣлить максимальный срокъ. Такъ, межевой инструкціей 1766 г. было постановлено, что однодворцы могутъ сдавать въ наемъ тѣ изъ своихъ земель, на которыхъ они въ подушномъ окладѣ положены, не болѣе, какъ на годъ. Въ 1824 г. Государственный совѣтъ по одному частному дѣлу постановилъ, что недвижимыя имущества можно отдавать въ наемъ на срокъ не болѣе 12 лѣтъ, чѣмъ свобода въ опредѣленіи срока найма была уничтожена. Впрочемъ, въ 1835 г. этотъ срокъ былъ увеличенъ до 30 лѣтъ относительно сдачи въ наемъ пусто-порожныхъ земель для постройки на нихъ фабрикъ и заводовъ, а въ 1847 г. для постройки дачъ въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ.

Что касается до наемной платы, то размѣръ ея всегда опредѣлялся добровольнымъ согласіемъ сторонъ. Закономъ 1738 г. было постановлено, что дворовыя, лавочныя, мельничныя и другія, предназначенныя для хозяйственныхъ заведеній, мѣста, выстроенныя на счетъ нанимателя по прошествіи срока найма, должны были поступать въ собственность хозяина земли.

Съ 1701 г. разсматриваемый договоръ долженъ былъ совершаться крѣпостнымъ порядкомъ, что продолжалось до 1780 г., когда была отмѣнена пошлина съ заключенія этого договора. По учрежденіи въ 1782 г. частныхъ маклеровъ наемъ сталъ совершаться явочнымъ порядкомъ у послѣднихъ съ записью явки, при двухъ свидѣтеляхъ, въ маклерской книгѣ. Съ 1833 г. было предоставлено на волю контрагентовъ

заключать названный договоръ относительно городскихъ строеній и участковъ въ письменной или словесной формѣ, явочнымъ или домашнимъ порядкомъ. Наемъ движимаго имущества законодательство, изданное послѣ Петра, всегда разрѣшало заключать въ устной формѣ. Единственное исключеніе составлялъ наемъ судовъ, какъ морскихъ, такъ и рѣчныхъ, который со времени изданія устава купеческаго водоходства 1781 г. обязательно долженъ былъ совершаться въ письменной формѣ съ записью у маклера.

Исполненіе по договору найма наступало съ окончаніемъ срока, на который договоръ былъ заключенъ, причемъ до этого окончанія хозяинъ имущества не имѣлъ права отказать нанимателю, равно какъ и этотъ послѣдній обязывался выплачивать договоренную плату за нанимаемое имущество [указъ 1727 г.].

Пятымъ видомъ обязательствъ являлся л и ч н ы й н а е м ъ, выразившійся въ формѣ найма: 1, для домашнихъ услугъ и 2, отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, а также торговыхъ и прочихъ промысловъ. Право нанимать себѣ кого либо имѣли вообще всѣ тѣ лица, которымъ принадлежало право вступленія въ договоры.) Впрочемъ, закономъ 1818 г. было признано, что евреи не имѣютъ права нанимать себѣ въ услуженіе христіанъ [то же было подтверждено и въ 1820 г.]. Однако, въ 1827 г. было разъяснено, что для отправленія всевозможнаго рода кратковременныхъ работъ и промысловъ евреи сохраняютъ за собою право нанимать и христіанъ, причемъ съ 1835 г. рабочіе, нанявшіеся на еврейскія работы, должны были жить не въ однихъ домахъ съ хозяевами, но отдѣльно.

) Неволинъ, назв. соч., ч. III, стр. 205.

Нѣкоторыя лица могли наниматься только съ согласія тѣхъ лицъ, въ зависимости отъ которыхъ или подъ начальствомъ которыхъ они находились. Такъ, несовершеннолѣтнiя дѣти и жена не могли наниматься безъ согласія отца или мужа. Затѣмъ, когда въ 1724 г. были установлены особые виды для отлучекъ изъ мѣста постоянного своего жительства, было запрещено нанимать въ услуженiе или на какiя либо работы лицъ, не имѣвшихъ подобныхъ видовъ, т. е. не получившихъ на отлучку разрѣшенiя отъ своего мѣстнаго начальства. Крѣпостные могли наниматься только съ согласія помѣщиковъ или ихъ управителей. Наконецъ, по полковничьимъ инструкціямъ 1724, 1764 и 1766 гг. нижнимъ чинамъ было запрещено наниматься въ какiя либо работы безъ разрѣшенiя своего начальства и въ ущербъ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Срокъ, на который заключался наемъ, опредѣлялся контрагентами. Впрочемъ, по отношенiю къ нѣкоторымъ разрядамъ лицъ примѣнялось постановленiе Уложенiя [ст. 116 гл. XX] о заключенiи договора не далѣе пяти лѣтъ, напр., къ крестьянамъ духовныхъ вотчинъ [въ 1702 г.], къ крѣпостнымъ [въ 1775 г.], къ лицамъ, отдаваемымъ въ обученiе ремеслу [въ 1785 г.] и т. п. Затѣмъ указомъ 1724 г. было постановлено, что срокъ найма не можетъ простирается далѣе срока, на который выданъ видъ для отлучки изъ мѣста жительства. Наконецъ Жалованной грамотой городамъ 1785 г. было вѣннено въ обязанность ремесленной управѣ назначать срокъ, въ какой ремесленники должны были кончать опредѣленныя работы [Ремесленное положенiе, ст. 123].

Что касается до цѣны найма, то по Ремесленному положенiю 1785 г. размѣръ ея, по крайней мѣрѣ относительно договоровъ, заключаемыхъ цеховыми мастерами съ подмастерьями и учениками, опредѣлялся разъ въ годъ пригово-

ромъ ремесленнаго схода. Затѣмъ, въ случаѣ спора между ремесленникомъ и заказчикомъ по поводу цѣны за работу, оцѣнка послѣдней производилась ремесленною управою |ст. 123|. Уставъ о цехахъ 1799 г. предписалъ въ подобныхъ спорахъ оцѣнку производить альдерманамъ и старостамъ изъ рядовъ |ст. 7 гл. IX|. Тотъ же уставъ разрѣшилъ лицамъ, нанимающимся управлять дѣлами купцовъ и фабрикантовъ, вмѣсто опредѣленной платы, получать проценты отъ полученной имъ суммы денегъ или нѣкоторую часть отъ доставленной имъ хозяину прибыли |ст. 4 гл. XVI|. За то уставъ о винокурениі 1765 г. запретилъ винокуренымъ заводчикамъ платить рабочимъ, вмѣсто денегъ, водкою |ст. 5 гл. I|.

До Екатерины II договоры о личномъ наймѣ совершались крѣпостнымъ порядкомъ. По Уставу благочинія наемъ слугъ и рабочихъ могъ совершаться или явочнымъ или домашнимъ порядкомъ. Для явки такихъ договоровъ уставъ учредилъ должность маклера слугъ и рабочихъ людей. Если договоръ заключался домашнимъ порядкомъ, то, въ случаѣ спора о работѣ или платы за нея, контрагенты не могли рассчитывать на содѣйствіе управы благочинія, но должны были обращаться въ словесный судъ |ст. 187 и 189|. Заключение договора между мастеромъ и ученикомъ должно было происходить по особому порядку, установленному Ремесленнымъ положеніемъ 1785 г., а именно: ученикъ принимался при двухъ свидѣтеляхъ |одномъ со стороны мастера, другомъ со стороны ученика|, затѣмъ представлялся управному старшинѣ и его товарищамъ и, наконецъ, имя его заносилось въ ученичью книгу управы |ст. 123|. Точно также по уставу о цехахъ 1799 г. всякіе договоры о служеніи и работахъ должны были записываться у маклера слугъ и рабочихъ людей, а договоры между мастерами и учениками цеха, по представленіи послѣднихъ альдерманамъ, записываться въ осо-

бую книгу учениковъ цеха |ст. 15 гл. VI и ст. 13 гл. IX|. Впрочемъ, уставъ о цехахъ допускалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и словесные договоры, а именно: между заказчиками и цеховыми мастерами, принимающими на себя известную работу |ст. 7 гл. IX|.

Что касается до исполненія договора, то правила, касающіяся его, также изложены въ Ремесленномъ положеніи и уставѣ о цехахъ. По первому памятнику ремесленникъ обязанъ отправлять ремесло исправно и производить работу, какъ слѣдуетъ, т. е. безъ недостатковъ и сообразно съ предписаніями управы касательно вѣса, мѣры и пробы. Мастеръ обязанъ учить ученика хорошо, обходиться съ нимъ человѣколюбиво, безъ причины не наказывать и излишней работы на него не налагать. Онъ не имѣетъ права прогнать ученика до наступленія срока окончанія ученія подъ страхомъ уплаты штрафа и обратнаго возвращенія къ нему ученика. По окончаніи ученія, мастеръ обязанъ выдать ученику или подмастерью свидѣтельство, "какое онъ заслужилъ по вѣрности, послушанію, почтительности, прилежанію, искусству и поведенію" |ст. 123|. Тѣ же правила со-держитъ въ себѣ и уставъ о цехахъ 1799 г. съ тѣмъ только различіемъ, что мастеръ, убѣдившись въ неспособности ученика, вслѣдствіе слабаго умственнаго развитія или болѣзненности его, долженъ по прошествіи шести мѣсяцевъ со времени заключенія договора, извѣстить объ этомъ лицо, отдавшее ему ученика; въ противномъ случаѣ онъ платилъ штрафъ |ст. 14 и 17 гл. IX|.

Шестымъ видомъ обязательствъ являлись п о д р я д ы и п о с т а в к а. Предметомъ названнаго договора, согласно съ законодательствомъ изучаемаго періода |указы 1701, 1738, 1782 гг. и др. |, могли быть: 1, постройка, ремонтъ, передѣлка и ломка зданій и вообще производство

всякихъ работъ, 2, поставка матеріаловъ, припасовъ и вещей и 3, перевозка людей и вещей, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою.)

До Екатерины II договоръ подряда совершался крѣпостнымъ порядкомъ [указы 1701, 1703, 1705 и 1706 гг.], причѣмъ въ 1738 г. былъ изданъ образецъ подрядной записи. Въ 1782 г. Екатерина II предписала: "буде кто въ части домъ построить или ломать хочетъ... да объявить о томъ частному маклеру", т. е. съ этого времени изучаемый договоръ сталъ заключаться явочнымъ порядкомъ.

Седьмымъ видомъ обязательствъ являлся заемъ. Законодательство изучаемаго періода далеко не всѣмъ лицамъ разрѣшало вступать въ это обязательство. Не говоря уже о несовершеннолѣтнихъ и неотдѣленныхъ дѣтяхъ, которымъ это было запрещено, существовали еще лица, въ отношеніи которыхъ названный договоръ считался недействительнымъ и заключеніе его влекло за собою опредѣленныя кары для контрагентовъ. Такъ, указомъ 1740 г. было подтверждено правило Уложения 1649 г. [ст. 58 гл. XX] о воспрещеніи воеводамъ и приказнымъ людямъ въ мѣстахъ своего служенія брать на комъ либо заемныя обязательства. На основаніи этого указа было запрещено всѣмъ чиновникамъ, служащимъ въ губерніяхъ, вступать въ названное обязательство съ кѣмъ нибудь изъ мѣстныхъ жителей. Въ 1837 г. было признано за лихоимство взятіе заемныхъ обязательствъ со стороны чиновниковъ земскаго суда и полиціи во время производствъ слѣдствія съ преступниковъ или съ прикосновенныхъ къ преступленію лицъ. Еще раньше, а именно въ 1829 г. было постановлено, что лица, занимающія на государственной службѣ мѣста казначеевъ, ис-

) Неволинъ, назв. соч., ч. III, стр. 120.

гутъ производить денежныя ссуды не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ начальства. До сихъ поръ мы говорили о лицахъ, коимъ было запрещено ссужать деньги. Перейдемъ теперь къ лицамъ, коимъ было запрещено, по крайней мѣрѣ безъ разрѣшенія ихъ властей, брать деньги взаймы. Кромѣ несовершеннолѣтнихъ и неотдѣленныхъ дѣтей, съ 1761 г. было запрещено также и крестьянамъ | государственнымъ, дворовымъ, духовныхъ вотчинъ и крѣпостнымъ, а съ 1771 г. и дворовымъ людямъ | обязываться векселями. Впрочемъ, они могли писать заемныя письма, но не иначе, какъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ и съ разрѣшенія своихъ властей и помѣщиковъ. Точно также въ 1796 г. состоялось запрещеніе нижнимъ чинамъ брать у кого либо въ долгъ подъ страхомъ наказанія первыхъ и подъ страхомъ отсылки къ гражданскому суду ихъ кредиторовъ.

Въ 1754 г. состоялась отмѣна постановленія Уложенія о запрещеніи процентовъ | ст. 255 гл. X |, причемъ названнымъ указомъ | объ учрежденіи заемнаго банка | было разрѣшено взимать не болѣе шести % въ годъ. Впрочемъ, уже въ 1786 г. это количество % было ограничено только пятью въ годъ, что продолжалось до 1808 г., когда снова были разрѣшены шесть %. Выше этого числа % не дозволялись и считались лихвенными, влекли за собою наказаніе контрагентовъ | законы 1782, 1815 гг. и др. |. Единственное исключеніе было сдѣлано Сенатомъ въ 1830 г., признавшимъ, что отдача денегъ взаймы, произведенная дворянскою опекою гласнымъ, а не тайнымъ образомъ, за излишніе %, т. е. выше числа шести, единственно въ пользу опекаемыхъ малолѣтнихъ, по доброй волѣ и желанію самихъ заемщиковъ, не должна быть подводима подъ общее правило о лихвенныхъ % | это постановленіе вошло и въ Сводъ Законовъ |¹⁾

¹⁾ Неволинъ, назв. соч., ч. III, стр. 135.

По незаконности цѣли займа послѣдній признавался не действительнымъ, если оказывалось, что онъ безденежный, что учиненъ подложно во вредъ конкурса, учрежденнаго надъ несостоятельнымъ должникомъ и что онъ произведенъ по игрѣ или для игры съ вѣдома займодавца. Что касается до безденежнаго займа, то указаніе на него мы встрѣчаемъ уже въ 1743 г. Въ это время до свѣдѣнія правительства дошло, что въ Казанской губерніи многія лица укрѣпляютъ себѣ иновѣрцевъ, взимая отъ нихъ заемныя обязательства на большія суммы и, чтобъ впредь подобное уничтожить, было предписано, что, если иновѣрцы примутъ православіе, то имѣютъ право на зачетъ имъ въ платежъ долга: женатымъ по пяти рублей, холостымъ по три рубля, съ освобожденіемъ ихъ отъ займодавцевъ [постановленіе это должно быть примѣняемо въ тѣхъ случаяхъ, когда заемныя письма заключены крѣпостнымъ порядкомъ; въ противномъ случаѣ иновѣрцы освобождаются безъ всякаго платежа]. Подобнаго же рода постановленія издавались впоследствии и въ пользу крестьянъ [напр., въ 1761 и въ 1765 гг.]. Банкротскій уставъ 1800 г. призналъ вообще за правило, что безденежность займа признается основаніемъ, по которому должникъ освобождается отъ платежа долга займодавцу [ч. II, ст. 67]. Но названный памятникъ, съ другой стороны, постановилъ не принимать никакихъ показаній отъ должника или его наследниковъ о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ и не считать за безденежныя такія заемныя письма, которыя выданы вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, основанныхъ на договорахъ [ч. II, ст. 29-31 и 63].

О займѣ, учиненномъ подложно во вредъ конкурса, говоритъ уже указъ 1700 г. [отъ 15 іюля], предписывая накази-

вать кнутомъ и сослать на вѣчныя каторжныя работы лицъ, принявшихъ подставою заемныя обязательства отъ несостоятельныхъ должниковъ, для освобожденія послѣднихъ отъ взысканій со стороны дѣйствительныхъ кредиторовъ. Въ Банкротскомъ уставѣ по этому поводу встрѣчаемъ слѣдующее постановленіе: "кто предъявить ко взысканію съ несостоятельнаго подложный долгъ, тотъ не только лишается всякаго требованія, но и отсылается къ суду, гдѣ, по разсмотрѣніи и обличеніи, взыскивается съ него вдвое противъ того, сколько недолжнаго требовалъ, съ отдачею изъ сего одной части въ пользу конкурсной массы, а другой части въ казну; если же присужденнаго заплатить будетъ не въ состояніи, то отсылается къ зарабатыванію, безъ отдачи на искупленіе; сверхъ сего, о такомъ безчестномъ поступкѣ объявляется въ вѣдомостяхъ" |ч. I, ст. 67 и 68|.

О займѣ, произведенномъ по игрѣ, впервые упоминаетъ регламентъ объ управленіи адмир. и верфи, запрещая платить деньги при проигрышѣ и требовать ихъ уплаты судебнымъ порядкомъ |ст. 74 гл. I|. Послѣдующее законодательство стояло на той же точкѣ зрѣнія. Вотъ, что гласитъ, напр., указъ 1761 г.: "всѣ жъ донинѣ отъ разныхъ всякаго званія и возраста людей данные за проигрыши въ карты и другія игры векселя и заемныя крѣпости и всякаго званія заклады, кои по яснымъ доказательствамъ удостовѣрены будутъ, яко въ противность указовъ сочиненные, почестъ не дѣйствительными, уничтожить и платежа не чинить". Точно также и указъ 1766 г. предписываетъ: "картежныя долги уничтожить". Наконецъ, и въ Уставѣ благочинія 1782 г. мы читаемъ: "просьба и искъ о долгѣ и платежѣ по игрѣ да уничтожится" |ст. 67|.

До изданія Банкротскаго устава 1800 г. всѣ заемныя

Листъ 40. Ист. русск. права.

А. Ивлевскій

Лит. Богданова, Мал. Итальян., 41.

обязательства должны были совершаться крѣпостнымъ по -
рядкомъ | указы 1701, 1703, 1705, 1706, 1740, 1743, 1748, 1761,
1765 и 1771 гг. |. Кромѣ того, съ изданія устава о век -
селяхъ 1729 г. лицамъ торговаго сословія было предоста -
влено право обязываться векселями | см. выше |. Банкрот -
скій уставъ 1800 г. категорически подтвердилъ это поста -
новленіе, запретивъ некупцамъ быть субъектами вексель -
наго права | ч. II, ст. I-4 |. Прочимъ же лицамъ онъ разрѣ -
шилъ заключать заемныя обязательства не только крѣпост -
нымъ, но также явочнымъ и домашнимъ порядкомъ. Въ пер -
вомъ случаѣ заемное обязательство получало названіе крѣ -
постнаго заемнаго письма, въ двухъ послѣднихъ случаяхъ
- домового заемнаго письма. Къ заемнымъ обязательствамъ,
составленнымъ домашнимъ порядкомъ, кромѣ домовыхъ заем -
ныхъ писемъ, не явленныхъ въ установленныхъ мѣстахъ, при -
надлежали еще подписанные должникомъ счета въ суммахъ,
слѣдующихъ за работу, услуги, забранныя издѣлія или това -
ры и т.п. Счетъ не долженъ былъ превосходить пятисотъ
рублей и его слѣдовало въ теченіе шести мѣсяцевъ пред -
ставить ко взысканію подъ страхомъ лишенія при конкур -
сѣ равнаго съ другими кредиторами удовлетворенія. Дomo -
вое заемное письмо, составляемое явочнымъ порядкомъ, дол -
жно было быть явлено у нотаріуса или маклера въ семи -
дневный отъ написанія срокъ | уѣздными же жителями въ
мѣсячный срокъ | подъ страхомъ лишенія при конкурсѣ рав -
наго съ другими кредиторами удовлетворенія. Наконецъ,
крѣпостное заемное письмо обязательно должно было со -
ставляться у крѣпостныхъ дѣлъ | ч. II, ст. 4, 6, 8, 13, 14, 29,
31, 33 и 34 |.

Исполненіе по договору займа происходило или плате -
жемъ отъ должника займодавцу занятой суммы, или взыска -
ніемъ долга въ случаѣ неплатежа, или передачею заемнаго

обязательства отъ заимодавца другому лицу. Въ первомъ случаѣ заемъ прекращался фактомъ платежа долга и процентовъ |если они были| въ установленный по договору срокъ, причемъ доказательствомъ подобной уплаты служило заемное письмо, передававшееся заимодавцемъ должнику съ надписью на немъ объ этомъ, одѣланною рукою перваго |Банкротскій уставъ 1800 г., ч. II, ст. 35, 63 и 67|.

Въ случаѣ неплатежа въ срокъ, производилось взыска -
ніе, чѣмъ и происходило исполненіе по договору. По Банкротскому уставу 1800 г. заимодавецъ, въ случаѣ неплатежа, обязанъ былъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по окончаніи срока явить заемное письмо у нотариуса для вѣдома или представить прямо ко взысканію; въ противномъ случаѣ, при конкурсѣ, онъ лишался права на равную съ прочими кредиторами, явившими свои обязательства, удовлетвореніе |ч. II, ст. II-14|. Во время запрещенія процентовъ послѣдніе взыскивались только въ случаѣ просрочки долга въ размѣрѣ шести въ годъ, что являлось удовлетвореніемъ кредитора со стороны должника за неаккуратный платежъ занятой сумми |уставъ о судѣ таможенномъ 1727 г. |. Уставъ о векселяхъ 1729 г. предписалъ взимать съ протестованныхъ въ неплатежѣ векселей восемь процентовъ единовременно и по полтора процента ежемѣсячно. По Банкротскому уставу 1800 г. кредиторъ, въ случаѣ неплатежа должника, получалъ единовременно три процента съ незаплаченнаго капитала и по пяти процентовъ ежегодно. Въ случаѣ выручки процентами капитала, проценты должны были пресѣчься |Уставъ благочинія 1782 г., ст. 49: "буде процентами капиталъ вырученъ, тогда проценты пресѣкаются"; Банкротскій уставъ 1800 г., ч. II, ст. 37: "когда сумма процентовъ будетъ равна капиталу, тогда проценты пресѣкаются"|; впрочемъ, это правило просуществовало только до 1849 г., когда было

отмѣнено.

Если должникъ оказывался несостоятельнымъ, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, то ему, согласно съ уставомъ о судѣ таможенномъ 1727 г., давалась разсрочка въ платѣ жѣ долговъ. Банкротскій уставъ 1800 г., опредѣливъ послѣдствія несчастной несостоятельности [см. выше], унитжилъ это постановленіе [ч. I, ст. 133 и ч. II, ст. 99].

Передача заемныхъ обязательствъ отъ однихъ лицъ къ другимъ постоянно допускалась по законодательству изучаемаго періода. Болѣе подробно говорить о ней Банкротскій уставъ 1800 г. Согласно съ его постановленіями заимодавецъ имѣетъ право всегда [какъ до срока, такъ и послѣ срока] передавать третьему лицу всякія заемныя письма [крѣпостныя и домовныя], если послѣдній согласенъ уплатить по нимъ. При подобной передачѣ заимодавецъ долженъ совершить на заемномъ письмѣ передаточную надпись, но не иначе, какъ при свидѣтельствѣ маклера или нотаріуса или съ засвидѣтельствованіемъ ихъ; въ противномъ случаѣ пріобрѣвшій заемное письмо лишается, при конкурсѣ, права на равное съ прочими кредиторами удовлетвореніе [ч. II, ст. 17-20].

Особымъ видомъ займа является заемъ, обезпеченный поручительствомъ. Право вступать въ поручительство по займу опредѣлялось на основаніи общихъ правилъ о правѣ вступать въ договоры. Съ 1761 г. было запрещено крестьянамъ [государственнымъ, дворцовымъ, духовныхъ вотчинъ и крѣпостнымъ] быть поручителями по займахъ. Что касается до условій поручительства, то по Банкротскому уставу 1800 г. было признано, что поручительство могло имѣть мѣсто или въ части долга, или во всей его суммѣ и что

1) Невольникъ, назв. соч., ч. III, ст. 145.

2, оно могло быть дано или только въ платежъ суммы, или и въ платежъ ея на срокъ |ч. II, ст. 95 и 97|.

На основаніи указа 1705 г. |6 ноября| поручители должны были подписываться на актъ немедленно вслѣдъ за должникомъ, что было подтверждено и Банкротскимъ уставомъ 1800 г. |ч. II, ст. 95 и слѣд. |, причеиъ за неграмотныхъ подписывались ихъ довѣренныя.

Исполненіе по поручительству опредѣлялось условіями договора. Такъ, если поручительство было дано въ платежъ суммы, то поручитель отвѣтствовалъ только въ случаѣ несостоятельности должника, причеиъ отвѣтствовалъ не только въ платежъ капитала, но и процентовъ. Если же поручительство было дано на срокъ, то отвѣтственность поручителя наступала одновременно съ должникомъ, т. е. съ наступленіемъ срока, но только въ томъ случаѣ, когда обязательство представлялось ко взысканію въ теченіе мѣсяца послѣ просрочки уплаты долга; въ противномъ случаѣ поручитель освобождался отъ платежа какъ процентовъ, такъ и самаго капитала |Банкротскій уставъ 1800 г., ч. II, ст. 95, 96 и 97|. Поручитель, съ своей стороны, заплативъ долгъ должника, имѣлъ право, въ качествѣ обыкновеннаго кредитора, участвовать въ конкурсѣ и требовать удовлетворенія себѣ наравнѣ съ остальными кредиторами |Банкротскій уставъ, ч. I, ст. 55|.

Восьмымъ видомъ обязательствъ являлась поклажа или отдача и приемъ на сохраненіе. Что касается до контрагентовъ этого договора, то таковыми могли быть все лица, которымъ не было запрещено вступать въ договоры. Кроме того, прибавленіе къ Духовному регламенту запретило еще монашествующимъ брать на сохраненіе въ монастырь чужія вещи и деньги |ч. о монахахъ, ст. 29 и 30|.

Предметомъ изучаемаго договора могли быть всё дви-
жимныя вещи или, какъ перечисляетъ уставъ о судѣ таможен-
номъ 1727 г., деньги, товары, крѣпостныя и вексельныя пись-
ма.

По законамъ Петра I договоръ поклажи долженъ былъ
совершаться крѣпостнымъ порядкомъ. Впослѣдствіи, согла-
сно Уложенію 1649 г. |ст. 189 и 192 гл. X|, всегда требо-
валось, чтобы отдача вещей на сохраненіе совершалась по
письменному акту и съ роспискою пріемщика. Впрочемъ, изъ
этого правила существовало нѣсколько исключеній. Такъ, про-
должало дѣйствовать правило Уложенія, по которому воин-
скіе чины, при скоромъ отправленіи въ походъ или въ по-
сылку, могли отдавать свои вещи на сохраненіе хозяевамъ,
у которыхъ они стояли на квартирѣ, безъ всякаго письмен-
наго акта и росписки |ст. 190 и 192 гл. X|. Затѣмъ въ
1726 г. было предписано не требовать никакихъ актовъ и
росписокъ въ покладахъ, произведенныхъ по торговлѣ и во-
обще между торгующими лицами по купеческому обычаю. На-
конецъ, уставомъ судопроизводства въ коммерческихъ су-
дахъ 1832 г. было разрѣшено обходиться безъ письменныхъ
актовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, по независящимъ отъ
контрагентовъ обстоятельствамъ, напр., въ покладахъ во
время пожара, наводненія, кораблекрушенія и т. п., не могъ
быть составленъ |§ 267|. Что касается до исполненія по
договору, то на этотъ счетъ продолжали дѣйствовать пра-
вила Уложенія, точнѣе развитыя въ уставѣ таможенномъ
1727 г., а именно: пріемщикъ обязанъ содержать вещи въ
цѣлости и сохранять ихъ отъ пропажи и поврежденія; если
же имущество, взятое на сохраненіе, погибнетъ во время
пожара или будетъ похищено вмѣстѣ съ вещами пріемщика,
то въ такомъ случаѣ послѣдній освобождается отъ всякой
отвѣтственности; если имущество отдано на сохраненіе

за замкомъ и печатью, и пріемщикъ въ отсутствіе хозяина отогреть, распечатаетъ и пересмотритъ поклажу, то хозяинъ получаетъ право на удовлетвореніе за всѣ вещи, какихъ не скажется въ покладѣ |Улож., ст. 194 и 195 гл. X|. За тѣмъ по Воинскому уставу предписывалось всѣхъ лицъ, умышленно запирающихъ въ принятіи поклажи съ цѣлью присвоить ее себѣ, подвергать наказанію, какъ за воровство |арт. 193|. Уставъ о судѣ таможенномъ 1727 г. смягчилъ это постановленіе, предписавъ запирающихъ въ пріемѣ поклажи пріемщиковъ карать штрафомъ по десяти гривенъ съ рубля въ пользу госпиталей и богадѣленъ. Само собою разумѣется, что собственникъ вещей, отданныхъ на сохраненіе, имѣлъ право требовать ихъ обратно себѣ. Это право собственника признавалось и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ. Такъ, въ 1718 г. было предписано отдавать вещи обратно ихъ собственникамъ даже въ томъ случаѣ, когда имущество пріемщика подвергнется описи. Затѣмъ, по Банкротскому уставу 1800 г. было признано, что, если пріемщикъ торговаго званія окажется несостоятельнымъ, то отданное ему на сохраненіе имущество не причисляется къ его имуществу, а отдается собственнику, но не иначе, какъ по представленіи послѣднимъ доказательствъ, что имущество было ввѣрено пріемщику только на сохраненіе и безъ всякой для собственника отъ того пользы или прибыли |ч. I, ст. 46 и 47|. Съ другой стороны, если отдавшій на сохраненіе свое имущество окажется несостоятельнымъ, то пріемщикъ обязанъ объ этомъ имуществѣ извѣстить конкурсъ. Если же онъ въ теченіе извѣстнаго срока этого не сдѣлаетъ и не представитъ законныхъ причинъ отсрочки, то подвергается конфискаціи поклажи несостоятельнаго должника и, кромѣ того, взысканію равной цѣнности поклажи суммы денегъ въ казну |ч. I, ст. 15, 16, 69-71, а также ч. II

ст. 87-92|.

Девятымъ видомъ обязательствъ являлось т о в а р и - ш е с т в о. Вплоть до изданія Свода Законовъ законо - дательство сравнительно мало занималось этимъ видомъ договоровъ. Болѣе важными постановленіями касательно товарищества были слѣдующія. Во-первыхъ, въ Уставѣ благочинія 1782 г. въ числѣ функцій управы благочинія признавалась обязанность охранять въ законной силѣ общества, товарищества, братства и другія подобныя учрежде - нія, уважать ихъ правила и постановленія и отвращать отъ нихъ вредъ, ущербъ и убытокъ |ст. 64|. Во-вторыхъ, указомъ 1 авг. 1805 г. было разъяснено, что акціонерныя компаніи отвѣчаютъ только однимъ складочнымъ капиталомъ и, слѣ - довательнo, ни одинъ изъ акціонеровъ при неудачѣ въ дѣя - тельности компаній, не теряетъ свыше положеннаго въ ком - панію капитала. Въ-третьихъ, манифестомъ 1 янв. 1807 г. было опредѣлено, что компанія на акціяхъ |товарищество по участкамъ| слагается изъ многихъ лицъ, складывающихъ воедино опредѣленныя суммы, составляющія складочный ка - питаль, причемъ акціонерами такихъ компаній могутъ быть лица изъ всѣхъ сословій, а не только изъ одного купече - ства; однако, учрежденіе подобныхъ компаній возможно не иначе, какъ съ высочайшаго разрѣшенія |ст. I|. Наконецъ, въ-четвертыхъ, закономъ 15 апр. 1831 г. было предписано всѣ споры, возникающіе въ товариществахъ по дѣламъ, не - посредственно ихъ касающимся, разбирать особымъ третей - скимъ судомъ.

Послѣднимъ видомъ обязательствъ являлась д о в ѣ - р е н н о с т ь. Что касается до заключенія этого до - говора, то далеко не всѣ лица могли пользоваться этимъ правомъ. Такъ, въ 1811 г. Сенатъ уничтожилъ довѣренность на управленіе деревнями съ передачею всѣхъ вотчинныхъ

правъ, данную лицу, не имѣвшему права владѣть крѣпостными людьми. Въ 1816 г. было точнѣе опредѣлено, при какихъ условіяхъ помѣщикъ можетъ давать недворянину довѣренность на управленіе его деревнями, а именно: въ подобныя вѣрющія письма было воспрещено включать какія бы то ни было долговныя сдѣлки, а также снабжать названными письмами повѣренныхъ правомъ на продажу и закладъ имѣнія [для этого требовалось особое вѣрующее письмо]; затѣмъ, въ случаѣ включенія въ довѣренность права отдачи на воспитаніе или въ ученіе крѣпостныхъ людей, было запрещено заключать названный договоръ далѣе пяти лѣтъ. Въ томъ же 1816 г. состоялись подробныя правила, на основаніи которыхъ дворяне могли выдавать вѣрющія письма недворянамъ на продажу крѣпостныхъ людей съ землею. Согласно съ ними такія вѣрющія письма могли сохранять свою силу только въ теченіе одного года, а затѣмъ должны были быть возобновлены; продаваемые люди не могли жить у повѣренныхъ, но обязательно оставались на своей землѣ, и, наконецъ, въ подобныя вѣрющія письма возбранялось включеніе какихъ либо долговыхъ сдѣлокъ. Въ 1822 г. было запрещено чиновникамъ въ мѣстахъ ихъ службы хожденіе по частнымъ дѣламъ. Наконецъ, съ 1812 г. ведетъ свое начало правило, вошедшее и въ Сводъ Законовъ о воспрещеніи купцамъ давать довѣренности на производство торговли лицамъ, не принадлежащимъ къ торгово-промышленному классу.

Срокъ, на который заключался изучаемый договоръ обыкновенно зависѣлъ отъ воли довѣрителя, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ былъ прямо указанъ въ законѣ. Такъ, выше мы уже указали на сроки, въ продолженіе которыхъ могли выдаваться нѣкоторыя дворянскія довѣренности. Затѣмъ, указомъ 1781 г. было предписано уполномочивать кого либо на полученіе жалованья или пенсій срокомъ не далѣе, какъ на одинъ годъ.

Порядокъ совершенія довѣренностей былъ установленъ нѣсколькими указами. Такъ, въ 1733 г. было предписано отъ повѣренныхъ, уполномоченныхъ на совершеніе крѣпостей и представившихъ вѣрющія письма, отбирать показаніе за ихъ подписью, что ихъ вѣрющія письма не подложны. Въ 1737 г. было запрещено совершать купчія и закладныя посредствомъ повѣренныхъ, не имѣвшихъ вѣрющихъ писемъ | послѣднія должны были быть подписаны довѣрителями и засвидѣтельствованы судьями, у которыхъ писались |. Въ 1749 г. былъ определенъ порядокъ совершенія вѣрющихъ писемъ на участіе въ подрядѣ о поставкѣ вина на кружечные двory | письма помещиковъ свидѣтельствовались губернаторами и воеводами, а купцовъ - магистратами |. Въ 1766 г. было предписано въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при засвидѣтельствованіи вѣрющаго письма, отбирать въ присутственномъ мѣстѣ лично отъ вѣрителя письменное показаніе о томъ, что вѣрующее письмо дѣйствительно имъ дается. Въ 1828 г. Сенатъ подтвердилъ гражданскимъ палатамъ и другимъ присутственнымъ мѣстамъ принимать всё, зависящія отъ нихъ, мѣры для удостовѣренія въ томъ, что лица, отъ имени которыхъ составляются вѣрющія письма дѣйствительно тѣ лица, а не какія нибудь другія. Изъ сказаннаго видно, что договоръ довѣренности долженъ былъ составляться явочнымъ порядкомъ, причемъ съ 1821 г. состоялось предписаніе писать вѣрющія письма исключи- тельно на гербовой бумагѣ. Впрочемъ, для составленія нѣкоторыхъ довѣренностей былъ установленъ особенный порядокъ. Такъ, въ 1758 г. было разрѣшено, вопреки указу о формѣ суда 1723 г., тяжущимся въ судѣ уполномочивать другихъ на ходженіе по дѣламъ безъ особыхъ вѣрющихъ писемъ, а просто подавая о томъ за своими руками прошенія. Въ 1812 г. было разъяснено, что подобный способъ уполномоченія можетъ имѣть мѣсто только на подачу въ присутственныя мѣста прошеній | апелляціонныхъ и иныхъ |, но не на ходженіе

по дѣламъ, для котораго требовалась выдача вѣрующаго письма съ засвидѣтельствованіемъ и приложеніемъ печати. Затѣмъ, довѣренность на присутствованіе при межеваніи, согласно съ межевою инструкціею 1766г., могла быть засвидѣтельствована не въ присутственномъ мѣстѣ, но двумя свидѣтелями изъ частныхъ лицъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію вопроса объ исполненіи по довѣренности. Еще въ 1686г. было постановлено, что вѣрители не могутъ оспаривать дѣйствій, совершенныхъ ихъ повѣренными на судѣ и просить о перевершеніи дѣлъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они не велѣли своимъ повѣреннымъ говорить тѣхъ или другихъ словъ. Въ 1749г. состоялось распоряженіе о включеніи въ довѣренности на подрядъ о поставкѣ вина заявленій со стороны вѣрителей, что они во всемъ, что повѣренные ихъ одѣлаютъ, имъ вѣрятъ, спорить и прекословить не станутъ. Но за то и повѣренный не имѣлъ права выходить за предѣлы своей довѣренности; въ противномъ случаѣ вѣритель не отвѣчалъ за его дѣйствія |законъ 1799 г. 24 марта и 1819 г. 10 марта|.

Прекращалась довѣренность или смертью вѣрителя, или его заявленіемъ, или истеченіемъ срока, на который она была выдана. Смерть вѣрителя, какъ одинъ изъ способовъ прекращенія довѣренности, была признана рѣшеніемъ по одному частному дѣлу въ 1809г., что подтвердилъ и Сенатъ въ 1818 г. Что довѣренность прекращалась съ истеченіемъ срока, на который была выдана, это всегда подразумѣвалось само собою ¹⁾ и было высказано въ законѣ въ 1816г. Наконецъ, довѣренность, выданная на неопредѣленное время, могла быть уничтожена письменнымъ заявленіемъ вѣрителя |уставъ комиссіи погашенія долговъ 1817г., §48 и законъ 16 марта 1839 г. |.

¹⁾ Неволинъ, назв. соч., ч. III, стр. 227.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

С у д о у с т р о й с т в о. При Петрѣ впервые произошла попытка отдѣленія суда отъ администраціи, хотя это начало и не было послѣдовательно проведено, такъ какъ нѣкоторыя административныя власти, напр., губернаторы должны были контролировать дѣятельность судебныхъ органовъ. Но какъ бы то ни было, Петръ создалъ особыя учрежденія и должности, долженствовавшія вѣдать только судъ, чѣмъ и положилъ начало отдѣленію суда отъ администраціи, окончательно завершившемуся при Екатеринѣ II. Впрочемъ, подобное отдѣленіе произошло уже позднѣе [въ 1718 г.], первоначально же судебныя органы были поставлены въ зависимость отъ административныхъ. Такъ, указомъ 24 апр. 1713 г. въ губерніяхъ были учреждены ландрихтеры, подчиненные губернаторамъ и ландратскимъ коллегіямъ. На основаніи этого указа судебныя функціи въ сущности были возложены на ландратовъ, и только въ случаяхъ "впаденія ихъ въ какое прегрѣшеніе" или возникновенія спорнаго дѣла о землѣ губернаторъ обязывался посылать ландрихтера для разбора дѣла.

Въ 1718 г. была, наконецъ, произведена попытка отдѣлить судъ отъ администраціи путемъ учрежденія должности оберъ-ландрихтера, одного на всю губернію съ подчиненіемъ ему ландрихтеровъ. Юрисдикція послѣднихъ не была, однако, опредѣлена съ точностью. Такъ, указъ 1719 г. предписалъ, чтобы ландрихтеры, "кромѣ посредственныхъ дѣлъ въ назначенныхъ имъ городахъ не вершили, а отписывались о важныхъ и многотрудныхъ и самыхъ спорныхъ дѣлахъ, особенно же о разбойныхъ въ Юстицъ-коллегію", въ

вѣдѣніи которой они должны были находиться. Ландрихтеры прѣсуществовали недолго и съ учрежденіемъ надворныхъ судовъ были уничтожены. Въ 1719 г. учреждаются, такъ называемые, **н а д в о р н ы е с у д ы**, подчиненные Юстицъ-коллегіи.¹⁾ Надзоръ за ихъ дѣятельностью, а также приемъ жалобъ и приведеніе въ исполненіе ихъ рѣшеній было возложено на губернаторовъ.²⁾ Последніе могли пріостановить рѣшенія судовъ и донести объ этомъ Юстицъ-коллегіи и Сенату, если находили ихъ неправильными. Составъ судовъ намъ неизвѣстенъ, мы знаемъ только, что московскій надворный судъ состоялъ изъ трехъ полковниковъ, одного подполковника и двухъ царедворцевъ, а въ нѣкоторыхъ судахъ, въ качествѣ президентовъ, присутствовали губернаторъ или вице-губернаторъ.

Одновременно съ надворными судами были учреждены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ **г о р о д о в ы е с у д ы**, также подчиненные Юстицъ-коллегіи. Впрочемъ, уже въ 1722г. они были уничтожены, функціи же ихъ переданы воеводамъ, а гдѣ воеводъ не было, особымъ ассессорамъ, вскорѣ замѣненнымъ судебными комиссарами, получившими право разбирать дѣла, не превышавшія цѣною 50 рублей. Въ городахъ судебными учрежденіями были магистраты. Второй инстан-

1) Первоначально предполагалось учредить надворные суды въ каждой губерніи, но въ дѣйствительности они были учреждены только въ восьми главныхъ городахъ. Что надворные суды не существовали повсемѣстно, видно также изъ указа 1722г., предписавшаго, "гдѣ нѣтъ надворныхъ судовъ, судить воеводамъ и губернаторамъ, но придавать имъ для вспомошествованія одного или двухъ ассессоровъ или комиссаровъ."

2) Губернаторы надзирали за дѣятельностью судовъ съ цѣлью пресѣченія волокиты и постановки несправедливыхъ рѣшеній.

цією являлись коллегіи |въ особенности Юстиць-коллегія
высшимъ же судомъ, рѣшенія котораго были безапелляціон-
ны - Сенатъ.

Кромѣ гражданскихъ судовъ, Петръ учредилъ и военный
судъ или кригсрехтъ, состоявшій изъ двухъ инстанцій. Пер-
вой и высшей изъ нихъ былъ генеральный кригсрехтъ, въ
составъ юрисдикціи котораго входилъ судъ по государ-
ственнымъ преступленіямъ, по преступленіямъ цѣлыхъ ча-
стей войскъ и по преступленіямъ высшихъ воинскихъ чи-
новъ, равно какъ и по преступленіямъ противъ этихъ по-
слѣднихъ. Этотъ же судъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ являлся
апелляціонной инстанціей по отношенію къ низшему суду.
Послѣднему или полковому кригсрехту были подсудны всѣ
оберъ-офицеры и низшіе чины за всѣ преступленія, кромѣ
тѣхъ, которыя входили въ составъ юрисдикціи высшаго су-
да. Оба суда являлись коллегіальными учрежденіями, со-
стоявшими изъ предсѣдателя |презуса| и нѣсколькихъ асе-
соровъ изъ военныхъ чиновъ. Кромѣ того, въ каждомъ судѣ
имѣлся, въ качествѣ представителя юридическаго элемента,
аудиторъ, обязанный наблюдать за правильнымъ примѣнені-
емъ законовъ и за соблюденіемъ предписаннаго законами
дѣлопроизводства, и секретарь.

Петръ обратилъ также вниманіе и на духовный судъ.
Такъ, указомъ 4 сентября 1722 г. въ городахъ, въ качествѣ
суда первой инстанціи, были учреждены "духовныхъ дѣлъ
управители", въ составъ юрисдикціи которыхъ входили всѣ
церковныя дѣла мірянъ и судъ между духовенствомъ "въ
брани, въ бою, въ кражѣ и въ другихъ обидахъ и безчесті-
яхъ, и прочихъ искахъ". Судъ второй инстанціи сосредото-
чивался въ рукахъ епархіальныхъ архіереевъ, при которыхъ
существовали учрежденія, носившія до 1744 г. разные на-
званія, напр., дикастеріи, консисторіи, канцеляріи и т.п.

Въ 1744 г. всѣ эти названія были замѣнены однимъ, а именно консисторіей, причемъ въ составъ послѣдней вошло определенное количество секретарей, канцеляристовъ и копиистовъ. Высшимъ судомъ являлся Синодъ.

Послѣ смерти Петра, правительство Екатерины I возвратилось къ старому порядку вещей и снова соединило судъ и администрацію въ однѣхъ рукахъ. Такъ, указомъ 1727 г. надворные суды были уничтожены, а судебныя функціи возложены на губернаторовъ и воеводъ, причемъ апелляціонной инстанціей по отношенію къ нимъ была признана Юстицъ-коллегія.¹⁾ Такимъ образомъ гражданскій и уголовный судъ сосредоточился въ губернской, провинціальной и воеводской канцеляріи, а въ городахъ - въ магистратахъ | а съ 1728 г. въ ратушахъ |, раздѣленныхъ на губернскіе, провинціальные и городовые и подчиненныхъ губернаторамъ и воеводамъ. По наказу 1728 г. послѣдніе рѣшали какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла, безъ всякаго ограниченія, причемъ въ составъ ихъ юрисдикціи входили даже и государственныя преступленія, по которымъ они имѣли право приговаривать къ ссылкѣ на галеры или въ каторжную работу и къ смертной казни, съ однимъ только обязательствомъ кончать эти дѣла въ определенный срокъ |отъ двухъ недѣль до мѣсяца|. Кромѣ того, рѣшенія воеводъ, присуждавшія къ такимъ наказаніямъ, должны были утверждаться губернаторами. Въ инстанціонномъ отношеніи воеводская и провинціальная канцеляріи, въ качествѣ суда первой инстанціи, подчинялись губернской канцеляріи, а эта послѣдняя Юстицъ-коллегіи.

Дворянамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ ихъ наказы,

¹⁾ Судебные комиссары были еще уничтожены въ 1726 г., причемъ ихъ функціи перешли къ городовымъ воеводамъ.

поданные въ комиссію 1767 г., такой порядокъ вещей край-
не не нравился и они ходатайствовали предъ Екатериною I
объ организаціи суда на совершенно иныхъ началахъ. Ана-
лизируя содержаніе наказовъ въ этомъ отношеніи, мы ви-
димъ, что они высказываются за два типа судоустройства.
Какъ тотъ, такъ и другой построенъ на выборномъ началѣ.
Къ первому типу относится одна судебная коллегія на
весь уѣздъ, причеиъ члены ея, называемые земскими или
словесными судьями, а также медиаторами, ко миссарами и
опекунами, избираются уѣзднымъ дворянскимъ съѣздомъ на
одинъ или два года. По прошествіи этого срока, судьи
представляютъ съѣзду отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, и онъ
имѣетъ право судить и "штрафовать" ихъ. Въ составъ юрис-
дикціи названнаго суда входятъ какъ гражданскія, такъ и
уголовныя дѣла, "кромѣ смертнаго убійства, разбойнаго дѣ-
ла и другихъ криминальныхъ и государственныхъ дѣлъ".
Второй типъ суда отличается децентрализационнымъ харак-
теромъ, такъ какъ уѣздъ дѣлится на станы или округа, во
главѣ которыхъ находятся особые судьи, избирающіеся дво-
рянскимъ съѣздомъ.¹⁾

Екатерина II вняла просьбамъ дворянъ и Учрежденіемъ
о губерніяхъ 1775 г. организовала цѣлую серію сословныхъ
судовъ на выборномъ началѣ. Для дворянъ были учреждены
два суда - у ѣ з д н ы й с у д ь и в е р х н і й
з е м с к і й с у д ь; первый состоялъ изъ уѣзднаго
судьи и двухъ засѣдателей, избравшихся дворянами на три
года, второй |одинъ на всю губернію| - изъ двухъ пред-
сѣдателей, назначавшихся государыней по докладу Сената,
и 10 засѣдателей, избравшихся дворянами на три года. Въ

¹⁾ См. м о е изслѣдованіе "Законодательныя комиссіи
въ Россіи въ XVIII ст.", стр. 3.

составъ юрисдикціи уѣзднаго суда входили какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла, причемъ разбирательство ихъ могло происходить не иначе, какъ по жалобѣ частныхъ лицъ или стряпчихъ, а также по сообщенію другихъ судовъ или высшихъ губернскихъ мѣстъ. Верхній земскій судъ дѣлился на два департамента: гражданскій и уголовный и являлся апелляціонной инстанціей по отношенію къ уѣздному суду, дворянской опека и нижнему земскому суду "въ дѣлахъ и тяжбахъ, гражданскихъ и уголовныхъ, касающихся до вотчинъ, привиллегій, завѣщаній, до наслѣдства въ имѣніи и до права наслѣдованія, спорныхъ о владѣніи, тяжкихъ до безчестія и до права стряпчихъ касающихся" |ст. 175|.

Для городовыхъ обывателей судебными учрежденіями являлись - г о р о д о в о й и г у б е р н с к і й м а г и с т р а т ы; послѣдній |одинъ на всю губернію| также дѣлился на два департамента и также былъ апелляціоннымъ судомъ по отношенію къ городскому магистрату, сиротскому суду и ратушамъ.¹⁾ Для свободныхъ крестьянъ императрица учредила двѣ расправы - верхнюю и нижнюю, причемъ первая была апелляціоннымъ судомъ по отношенію ко второй и также дѣлилась на два департамента.²⁾ Третьей апелляціонной инстанціей по отно -

¹⁾ Въ составъ губернскаго магистрата входили два предсѣдателя, назначаемые Сенатомъ, и шесть засѣдателей, избираемыхъ изъ купцовъ и мѣщанъ губернскаго города; въ составъ же городского магистрата входили два бургомистра и четыре ратмана, также избравшіеся купцами и мѣщанами; выборы въ оба магистрата происходили черезъ три года.

²⁾ Верхняя расправа состояла изъ двухъ предсѣдателей по назначенію отъ Сената и 10 засѣдателей по избранію отъ

шенію ко всѣмъ названнымъ судамъ были двѣ палаты - гражданскаго и уголовного суда, состоявшія изъ предсѣдателей, совѣтниковъ и ассесоровъ, назначавшихся: первые государыней, послѣдніе Сенатомъ. Высшей инстанціей по отношенію къ нимъ являлся Сенатъ. Затѣмъ императрица учредила еще, такъ называемый, совѣстный судъ, "понеже личная безопасность каждаго вѣрноподданнаго весьма драгоценна есть челоуколюбивому монаршему сердцу, и для того, чтобы подать руку помощи страждущимъ иногда болѣе по несчастливому какому ни на есть приключенію, либо по стеченію различныхъ обстоятельствъ, отягощающихъ судьбу его, выше мѣры имъ содѣяннаго". Совѣстный судъ былъ одинъ на всю губернію и состоялъ изъ одного совѣстнаго судьи и шести засѣдателей, избранныхъ сословіями по два отъ каждаго. Совѣстный судья долженъ былъ быть, "способнымъ, совѣстнымъ, разсудительнымъ, справедливымъ и безпорочнымъ челоукомъ, котораго всякое судное мѣсто особо представляетъ намѣстнику | т. е. генераль-губернатору или губернатору |, и сей изъ представленныхъ опредѣляетъ одного быть судьей". Въ составъ юрисдикціи этого суда должны были входить гражданскія дѣла въ примирительномъ порядкѣ ¹⁾ и нѣкоторыя уголовныя дѣла, а именно: "такія престу-

крестьянъ | на три года |; нижняя же изъ расправнаго судьи по назначенію отъ губернскаго правленія изъ чиновныхъ людей и 8 засѣдателей по избранію отъ крестьянъ | также на три года |.

¹⁾ Дѣла въ примирительномъ порядкѣ разбирались слѣдующимъ образомъ: сперва судьи старались примирить стороны сами; если это имъ не удавалось, то предлагали тяжущимся избрать посредниковъ | по одному или по два отъ каж-

пленія, которыя совершены по несчастному какому нибудь приключенію или по стеченію разныхъ обстоятельствъ, отягощающихъ судьбу виновнаго, свыше мѣры имъ содѣяннаго", т. е. "нуждающіяся въ томъ, чтобъ ихъ рассматривали съ особенною снисходительностью". Такими были признаны: 1, дѣла по преступленіямъ, совершаемымъ безумнымъ или мало-лѣтними, 2, дѣла о колдовствѣ, "поколикъ въ оныхъ заключается глупость, обманъ или невѣжество" и 3, дѣла по освобожденію изъ тюрьмы по нѣкоторымъ преступленіямъ [ст. 399 и 401]. Совѣстный судъ долженъ былъ судить не на основаніи законовъ, но руководствуясь естественною справедливостью, почему, при постановкѣ рѣшеній, онъ долженъ былъ обращать вниманіе на: "1, человеколюбіе вообще, 2, почтеніе къ особѣ ближняго, яко человѣку и 3, отвращеніе отъ угнетенія или притѣсненія человѣчества; и для того совѣстный судъ никогда судьбы ничьей да не отяготитъ, но ввѣряется оному совѣстный разборъ и осторожное и милосердное окончаніе дѣлъ, ему порученныхъ" [ст. 397]. Въ виду такого характера дѣятельности суда и чтобы предупредить возможность перерѣшеній имъ приговоровъ другихъ судовъ, было постановлено, что "совѣстный судъ ни въ какое дѣло самъ собою не вступаетъ", и разбирательство въ немъ происходитъ или по прошеніямъ частныхъ лицъ, или

дой стороны] и вмѣстѣ съ ними изыскивали средства къ примиренію. Если посредники приходили къ какому нибудь соглашенію, то судъ утверждалъ его, если же соглашеніе не достигалось, то судъ предлагалъ свое рѣшеніе спора, причемъ при непринятіи его посредниками, оно предлагалось самимъ противникамъ. Если же они и послѣ этого не мирились, то дѣло передавалось въ обыкновенный судъ.

по сообщеніямъ судебныхъ мѣстъ. Наконецъ, послѣднимъ судебнымъ учрежденіемъ являлась у п р а в а б л а г о ч и н і я, въ составъ которой входили два пристава: гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и ратманы, избравшіеся горожанами. Управа вѣдала мелкія гражданскія и уголовныя дѣла, не превышавшія 20 рублей, а также судебно-слѣдственную часть по всѣмъ преступленіямъ.)

Резюмируя сказанное относительно реформъ Екатерины I въ области судоустройства, мы видимъ, что она внесла въ послѣднюю слѣдующія начала. Во-первыхъ, Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. былъ сдѣланъ большой шагъ впередъ въ смыслѣ отдѣленія судебной власти отъ административной, путемъ установленія особыхъ судебныхъ и административныхъ органовъ. Однако, и названный законодательный памятникъ не рѣшился еще окончательно отдѣлить судъ отъ администрации. Такъ, ст. 85 Учрежденія о губерніяхъ ставитъ дѣятельность судебныхъ мѣстъ подъ контроль намѣстника, предписывая послѣднему "вступаться за всякаго, кого по дѣламъ волочатъ и принуждать судебныя мѣста своего намѣстничества рѣшить такое дѣло, но отнюдь не мѣшаться въ производство онаго". Впрочемъ, по ст. 86 генералъ-губернаторъ имѣлъ право и на послѣднее, а именно:

) Въ столицахъ, кромѣ того, были еще учреждены надворные суды - нижній и верхній. Первый состоялъ изъ надворнаго судьи и двухъ засѣдателей, второй, раздѣленный на два департамента | гражданскій и уголовный | изъ двухъ предсѣдателей, двухъ совѣтниковъ и двухъ ассессоровъ. Надворные суды рѣшали дѣла лицъ, не имѣвшихъ постоянной осѣдности въ столицахъ и находившихся въ нихъ только "по службѣ военной, придворной и гражданской, такожъ по дѣламъ, промысламъ и упражненіямъ своимъ" | ст. 477 |.

"если въ судебномъ мѣстѣ опредѣлено было что несправедливо", то онъ могъ "остановить исполненіе и донести Сенату, а о времени нетерпящихъ дѣлахъ и импер. величеству". Въ виду этого, всѣ судебные приговоры, которыми обвиненные приговаривались къ смертной казни или къ лишенію чести, прежде приведенія ихъ въ исполненіе, обязательно представлялись на усмотрѣніе генераль-губернатора.

Во-вторыхъ, реформами Екатерины II суды уголовный и гражданскій были отдѣлены другъ отъ друга. Правда, суды первой инстанціи вѣдаютъ еще и тѣ, и другія дѣла, но зато суды слѣдующихъ инстанцій, въ лицѣ ли отдѣльныхъ департаментовъ или отдѣльныхъ палатъ, разрѣшаютъ гражданскія и уголовныя дѣла отдѣльно. Въ-третьихъ, Учрежденіе о губерніяхъ ввело повсюду однообразное судебное устройство, что сказалось также, какъ на одинаковомъ порядкѣ дѣлопроизводства, такъ и на правильной организаціи инстанцій. Въ-четвертыхъ, все судоустройство было построено на коллегіальномъ и сословномъ началахъ. Въ-пятыхъ, слѣдственная часть была отдѣлена отъ судебной, такъ какъ производство слѣдствій стало функціей полиціи: въ городахъ - управы благочинія, въ уѣздахъ - нижняго земскаго суда съ исправникомъ во главѣ.

П р о ц е с с ы. Петръ относился крайне отрицательно къ старому московскому процессу главнымъ образомъ за свободное состояніе сторонъ и за допущеніе повѣренныхъ, въ чемъ онъ видѣлъ источникъ волокиты, ябедничества и другихъ преступленій. Вотъ, что писалъ онъ въ указѣ 21 февраля 1697 г.: "въ судѣхъ и въ очныхъ ставкахъ отъ истцовъ и отвѣтчиковъ бываетъ многая неправда и лукавство, и ищутъ многіе истцы исковъ своихъ, затѣвая напрасно, также и отвѣтчики въ прямыхъ искахъ отвѣчаютъ

неправду же, составными вымыслами своими и лукавствомъ, хотя тѣми составными затѣйливыми отвѣтами прямыхъ истцовъ напрасно отбыть, забывъ страхъ Божій. А иные истцы и отвѣтчики, для такихъ же своихъ коварствъ и неправды, нанимаютъ за себя въ суды и въ очныя ставки свою братью и боярскихъ людей |т. е. повѣренныхъ|, ябедниковъ и составщиковъ же, воровъ и душевредцевъ, и за тѣми ихъ воровскими и ябедническими, и составными вымыслами и лукавствомъ въ вершеніи тѣхъ дѣлъ правымъ и маломочнымъ людямъ чинится многая волокита, и напрасные харчи, и убытки, и разореніе, а ябедникамъ и ворами поживки". Чтобъ уничтожить подобный порядокъ вещей, указъ предписалъ суду и очнымъ ставкамъ не быть, а вѣдать всѣ дѣла розискомъ".

Какъ извѣстно, въ слѣдственномъ процессѣ |сыскъ, розыскъ| судья имѣлъ гораздо большее вліяніе на ходъ и развитіе судоговоренія, чѣмъ въ состязательномъ |судѣ|, такъ какъ въ сыскѣ все движеніе процесса совершалось черезъ посредство судьи. Напротивъ, въ судѣ судья игралъ роль простого свидѣтеля того, что говорили тяжущіеся, и ему оставалось только наблюдать за правильностью преній и удостовѣряться въ подлинности и достовѣрности доказательствъ, приводимыхъ тяжущимися. Такимъ образомъ, становится яснымъ, съ какою цѣлью Петръ уничтожилъ судъ и замѣнилъ его розискомъ. Видя жалкое состояніе правосудія, вслѣдствіе ябедъ, волокиты и другихъ неправдъ тяжущихся, онъ, по справедливому замѣчанію Кавелина, понималъ, что словесное судопроизводство - судъ и очныя ставки - воспитывало зло, отдавая весь ходъ процесса во власть тяжущихся, и тѣмъ открывая поле ихъ дѣятельности. Ему казалось лучшимъ средствомъ противъ произвола тяжущихся подчинить ихъ и самое развитіе процесса контро-

лю судей, которые уже по самому званію своему должны были быть блюстителями правосудія. Съ этою цѣлью и введенъ имъ розыскъ, какъ такая форма судопроизводства, по которой судьи принимаютъ дѣятельное участіе въ ходѣ и развитіи спорнаго дѣла, чѣмъ и стѣсняется произволъ истца и отвѣтчика.)

Однако, уничтоженіе состязательнаго процесса и замѣна его слѣдственнымъ представляла много неудобствъ, почему Петръ и рѣшилъ совершенно преобразовать судебные порядки Россіи. Это ему удалось сдѣлать путемъ изданія двухъ законодательныхъ актовъ: "Воинскихъ процессовъ" |3-я часть Воинскаго устава| и указа о формѣ суда 1723г.

Воинскіе процессы внесли въ судоговореніе канцелярскую тайну, что видно, напр., изъ обязанности предсѣдателя просить и уговаривать членовъ суда хранить въ тайнѣ все то, что происходитъ на засѣданіяхъ послѣдняго. Затѣмъ они усилили письменный элементъ |такъ, кромѣ прошенія истца и отвѣта отвѣтчика, было разрѣшено еще подавать по возраженію отъ каждой стороны| и ограничили роль повѣренныхъ на судѣ, допуская ихъ только въ гражданскихъ дѣлахъ и не иначе, какъ въ случаѣ болѣзни сторонъ или другихъ уважительныхъ причинъ. Мотивомъ къ подобному ограниченію правъ повѣренныхъ послужила точка зрѣнія на нихъ Воинскихъ процессовъ, какъ на лицъ, которыя "своими непотребными пространными приводами судью болѣе утруждаютъ, и оное дѣло толь паче къ вѣщему пространству, нежели къ скорому приводятъ къ окончанію" |ст. I V гл. |.

) Кавелинъ, Основныя начала русскаго судоустройства и гражданского судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ |Сочиненія, ч. I, стр. 283-285|.

Судоговореніе по Военскимъ процессамъ начиналось или по частной жалобѣ |напр., въ личныхъ обидахъ|, или по предписанію военнаго начальства. Подобно тому, какъ руководящимъ началомъ и конечною цѣлью уголовныхъ законодательствъ того времени было главнымъ образомъ устраненіе, такъ и форма не только воинскаго, но и всякаго уголовного процесса была инквизиціонная или розыскная, основанная на, такъ называемыхъ, формальныхъ доказательствахъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ и почти необходимымъ для обвиненія было собственное сознаніе, для достиженія котораго и направлялась вся судебная процедура при помощи главнымъ образомъ пытки.¹⁾ Подчиняясь духу времени и господствовавшимъ юридическимъ понятіямъ, эту самую инквизиціонную или розыскную форму процесса принялъ и Петръ, что явствуетъ, по вѣрному замѣчанію Розенгейма, изъ самаго опредѣленія процесса, помѣщеннаго въ военно-судебномъ уставѣ Петра. "Процессъ есть, говорить ст. I II гл., дѣло судимое, чрезъ которое тяжбныя дѣла основательнымъ представленіемъ и изъ обстоятельства дѣлъ обрѣтенныхъ доказовъ явныя сочиняются, и потомъ отъ судей, по изобрѣтенію оныхъ причинъ, рѣшеніе чинится". Такимъ образомъ процессъ распадается на двѣ части: на слѣдствіе |фергеръ| и на самый судъ |кригсрехтъ|, т. е. обсужденіе добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ и постановленіе на основаніи ихъ приговора. При производствѣ слѣдствія, весьма важную роль играла пытка. Степень ея жестокости должна была находиться въ извѣстномъ соотношеніи, какъ съ важностью дѣла, такъ и съ физическимъ состояніемъ подсуди-

¹⁾ Розенгеймъ, Исторія военно-судныхъ учреждений въ Россіи. См. также Дмитріева, Исторія судебныхъ инстанцій отъ Судебника до учрежденія о губерніяхъ, стр. 556 и слѣд.

наго, почему людей "твердых", "безстыдных" и "худых" разрешалось пытать сильнее, чѣмъ "честныхъ" людей и "деликатнаго тѣла". Если кто былъ пытанъ и не сознавался въ взводимомъ на него преступленіи, то тотъ уже, въ случаѣ неоткрытія какого нибудь новаго обстоятельства, не могъ быть подвергнутъ новой пыткѣ. ¹⁾ Уставъ освобождаетъ отъ пытки | за исключеніемъ обвиненій въ убійствѣ и въ государственныхъ преступленіяхъ | дворянъ, лицъ, обладающихъ высшими чинами, стариковъ 70-лѣтъ, недорослей и беременныхъ женщинъ | ст. 3-10 VI гл. | ²⁾ Пыткѣ всегда пред-

¹⁾ Это новое обстоятельство могло быть трехъ родовъ: 1, если противъ обвиняемаго открывалась другая улика, неизвѣстная прежде, 2, если первая пытка была слишкомъ легка и 3, если кто, повинившись, потомъ отказывался отъ своего показанія. Въ последнемъ случаѣ пытку могли повторять до трехъ разъ, и только послѣ третьяго раза, если обвиняемый продолжалъ настаивать на своемъ отказѣ, онъ освобождался на поруки.

²⁾ Весьма много говоритъ о пыткѣ проектъ уголовного уложенія 1754 г. По проекту пытка является "чрезвычайнымъ средствомъ", почему "безъ крайней нужды" прибѣгать къ ней было запрещено. Затѣмъ употреблять пытку проектъ разрешаетъ только въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь, политическую смерть и вѣчную каторжную работу. Кромѣ лицъ, освобожденныхъ отъ пытки Воинскимъ уставомъ, проектъ освобождаетъ еще "состоящихъ въ классахъ", купцовъ первой гильдіи, безумныхъ, глухихъ и нѣмыхъ. Наконецъ, въ проектѣ впервые опредѣляется родъ пытки, а именно три "градуса", т. е. степени ея: 1, подъемъ на дыбу, 2, подъемъ съ "стряскою" безъ огня и 3, съ стряскою съ огнемъ, когда обвиняемый поджигается при помощи вѣника

шествуетъ, такъ называемый, "распросъ съ пристрастіемъ", т. е. допросъ, сопровождаемый угрозами, а иногда и тѣлесъ наказаніемъ¹⁾ Слѣдствіе заканчивается постановленіемъ сентенціи, куда вносятся всѣ добытыя данныя про и септ: обвиняемаго и затѣмъ уже начинается самое судоговореніе

или утюга. Проектъ предписываетъ при первомъ градусѣ держать на дыбѣ десять минутъ, причеъъ дать 25 ударовъ кнутомъ, при второмъ - держать 15 минутъ и дать 35 ударовъ сопровождая ихъ двумя "стрясками" съ бревномъ, при третьемъ - держать 20 мин., дать 50 ударовъ и три стряска и, наконецъ, жечь огнемъ. Между пытками судьи обязательно должны были давать время "для исправленія" пытаемому въ размѣрѣ отъ одной до двухъ недѣль | главы VII, VIII, IX |.

1) Понятіе пристрастнаго распроса весьма обстоятельно опредѣляется въ проектѣ уголовного уложенія 1754 г., а именно: "пристрастный распросъ есть, когда подозрительный въ застѣнокъ приведется и, по изъясненіи находящихся на него по дѣлу подозрѣній, въ показаніи истины отъ судей увѣщевается, которые дѣйствительною пыткой устраиваютъ; а буде такой по увѣщаніи не признается, тогда палачу въ руки отдается, который его къ дыбѣ приводитъ и всякими приуготовленіями страшаетъ, токмо самымъ дѣствомъ до него ничѣмъ не касается" | ст. 2 гл. X |. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, когда обвиняемые изъ "подлаго" класса, т. е. не принадлежатъ къ "состоящимъ въ классахъ", дворянамъ и купцамъ первой гильдіи, проектъ разрѣшаетъ во время пристрастнаго распроса прибѣгать къ кошкамъ, плетямъ и батогамъ, "смотря только того, чтобы между оными къ сысканію истины средствомъ и будущимъ наказаніемъ пристойная всегда пропорція наблюдаема была" | ст. 3 гл. X |.

Въ началѣ его, послѣ разныхъ формальностей, сторонамъ предоставляется воспользоваться правомъ отвода судей. Уважительными причинами къ отводу уставъ признаетъ: свойство, дружбу, вражду и обязательство благодарностью, существующія между судьей и одной изъ сторонъ. Кромѣ того, допускаются и другія причины, "такъ какъ, по выраженію устава, всѣхъ ихъ описать не можно" |ст. 12 и 13 I гл. |. Затѣмъ, по предложенію предсѣдателя, челобитчикъ, въ присутствіи отвѣтчика, "кратко" и "явно" излагаетъ свою жалобу |ст. 3 III гл. |, по выслушаніи которой, отвѣтчикъ долженъ точно также "кратко" и "явно" дать отвѣтъ. Обѣимъ сторонамъ дозволяется устные показанія замѣнять письменными |ст. 2 IV гл. |. Въ случаѣ болѣзни или другихъ уважительныхъ причинъ, разрѣшается нанимать повѣренныхъ |ст. I V гл. |. Отвѣтъ или показаніе обвиняемаго подраздѣляется на три вида: I, "когда отвѣтчикъ въ жалобѣ весьма повинится" |полное признаніе|, 2, "въ оной весьма запретя" |полное отрицаніе| и 3, "оную признаваетъ, токмо при томъ такіа обстоятельства представляетъ, по которымъ дѣло противъ челобитчикова доношенія не сходно" |признаніе, но съ приведеніемъ обстоятельствъ, несходныхъ съ обвиненіемъ|. При полномъ признаніи судъ прямо приступаетъ къ постановкѣ приговора; въ двухъ же другихъ случаяхъ обращается къ разсмотрѣнію доказательствъ |ст. 2 VI гл. |.

Воинскій уставъ впервые внесъ въ наше право теорію формальныхъ доказательствъ, сложившуюся въ это время на Западѣ. Съ точки зрѣнія этой теоріи, судья, при выборѣ доказательствъ, долженъ быть поставленъ въ извѣстные предѣлы, крайне стѣсняющіе его дѣятельность. Рѣшеніе его являлось ничѣмъ инымъ, какъ результатомъ простаго ариметическаго сложенія, такъ какъ по формальной теоріи о-

носительное значеніе доказательствъ опредѣлялось цифрами. Такъ, полнымъ доказательствомъ считалось показаніе двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, показаніе одного достовѣрнаго свидѣтеля составляло половину доказательства, а иногда и четверть и т. д.) Воинскій уставъ, согласно формальной теоріи, дѣлитъ доказательства на полныя или совершенныя и на неполныя или несовершенныя. Одного совершеннаго доказательства считалось вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ справедливости доказываемаго факта. Напротивъ, несовершенныя доказательства ведутъ только къ подозрѣнію въ виновности. По Воинскому уставу сумма несовершенныхъ доказательствъ никогда не можетъ составить совершеннаго доказательства.

Доказательствами вообще уставъ считаетъ собственное сознаніе, показаніе свидѣтелей, письменные документы и присягу |ст. 5 I гл. II ч. |. Собственное сознаніе является по уставу "лучшимъ свидѣтельствомъ всего свѣта" |ст. I II гл. II ч. |, но для этого требуется, чтобы оно было полнымъ, добровольнымъ и дано на судѣ |ст. 2 II гл. |. Что касается до свидѣтелей, то ими могутъ быть лица обоихъ половъ, "добрыя", безпорочныя и нелишенныя чести и достоинства |ст. I III гл. |. "Негодными" свидѣтелями уставъ признаетъ клятвопреступниковъ, изгнанныхъ изъ государства, проклятыхъ церковью |"банизированныхъ"|, не бывшихъ у причастія и осужденныхъ за разныя преступленія. Точно также не допускаются къ свидѣтельству состоящіе съ которой либо изъ сторонъ во враждебныхъ отношеніяхъ, родственники и свойственники, дѣти моложе 15 лѣтъ, нѣкоторые иностранцы, напр., тѣ изъ нихъ, о которыхъ

) Малышевъ, Курсъ гражданскаго судопроизводства, т. I, стр. 265.

не имѣется достаточныхъ свѣдѣній, и т. п. |ст. 2 III гл. |. Стороны пользуются правомъ отвода свидѣтелей, но только до принесенія ими присяги, причемъ отводящая сторона обязана представить поводъ къ отводу |ст. 3 III гл. |. Та сторона выигрываетъ дѣло, которая представитъ лучшихъ свидѣтелей. Такими признаются лица мужскаго пола противъ женскаго, знатные противъ незнатныхъ, ученые противъ неученыхъ и духовныя лица противъ свѣтскихъ |ст. 12 и 13 III гл. |. Показаніе одного свидѣтеля не считается еще полнымъ или совершеннымъ доказательствомъ. Свидѣтель за ложное показаніе подвергается отсѣченію двухъ пальцевъ, изгнанію изъ земли или ссылкѣ на каторгу и воспрещенію быть когда либо свидѣтелемъ |ст. 17 III гл. |. Третьимъ доказательствомъ являются письменные документы |по гражданскимъ дѣламъ|, а именно: долговныя обязательства и всякаго рода имущественные акты, записанные въ городскихъ и судейскихъ книгахъ. Сюда же относятся и купеческія книги, имѣющія, впрочемъ, характеръ не полного, но половиннаго доказательства. Для приобрѣтенія же ими характера полного доказательства требуется подтвержденіе ихъ достовѣрности присягой купца |ст. 1-6 IV гл. |. Последнимъ доказательствомъ уставъ считаетъ присягу |очистительную|. Она можетъ быть употребляема со стороны отвѣтчика въ случаѣ неполноты обвиненія. Судъ можетъ обращаться къ присягѣ только по исчерпаніи всѣхъ остальныхъ средствъ къ открытію истины, такъ какъ, въ случаѣ принятія отвѣтчикомъ присяги, онъ считается оправданнымъ. Если же онъ отказывается отъ присяги, то, хотя и признается виновнымъ, но не наказывается такъ строго, какъ бы наказывался въ случаѣ доказательства его виновности при помощи другихъ, болѣе вѣрныхъ средствъ. Въ особенности необходимо было имѣть это. въ виду при обвине-

ни въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь "понеже, говоритъ уставъ, къ свидѣтельствуванію явные и довольные требуются доказы" |т. е. доказательства|, какимъ не можетъ считаться присяга; "того ради судѣ надлежитъ пристойнымъ наказаніемъ его наказать опасаться, толь па-че чрезвычайно наказать, понеже лучше есть десять вин-ныхъ |т. е. виновныхъ| освободить, нежели одного невинна-го къ смерти приговорить" |ст. I-IO V гл. |¹⁾ Такимъ обра-зомъ эта извѣстная фраза, которую обыкновенно приписы-ваютъ Екатеринѣ II, въ первый разъ была произнесена, соб-ственно говоря, Петромъ.

По окончаніи разсмотрѣнія доказательствъ, судъ при-ступаетъ къ постановкѣ приговора, причемъ каждый членъ суда, начиная съ младшаго, подаетъ свое мнѣніе. Въ слу-чай разногласія, дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ |ст. I Iгл. III ч. |. Затѣмъ секретарь облакаетъ приго-воръ въ письменную форму, подписываемый судьями и скрѣ-пленный аудиторомъ. Въ такомъ видѣ приговоръ читается сторонамъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ стороны могутъ апел-лировать въ высшій судъ, въ уголовныхъ же дѣлахъ рѣше-нія низшаго суда не подлежатъ апелляціи, но приговоръ представляется на утвержденіе военнаго начальства, поль-зующагося правомъ измѣнить наказанія. Въ нѣкоторыхъ слу-чаяхъ, подробно перечисляемыхъ уставомъ, приговоръ мо-жетъ быть уничтоженъ и лишенъ юридической силы |обыкно-венно при нарушеніи законовъ, регулирующихъ отправленіе

¹⁾ Проектъ уголовного уложенія 1754 г. предписываетъ при-бѣгать къ присягѣ только въ мелкихъ преступленіяхъ, вле-кущихъ за собою тѣлесное наказаніе, тюремное заключеніе и штрафъ, причемъ отказывающихся отъ присяги велитъ пы-тать или подвергать пристрастному допросу |глава XI|.

дѣлопроизводства въ судѣ || I и II гл. III ч. |.

. Что касается до указа о формѣ суда 1723 г., то онъ, начинаясь жалобой на то, что "въ судахъ много даютъ лишняго говорить и много неподобнаго пишутъ", не только не усиливаетъ письменнаго элемента въ судопроизводствѣ, какъ Воинскіе процессы, но, напротивъ, вводитъ исключи- тельно словесное судоговореніе, дозволяя секретарямъ за- писывать только рѣчи тяжущихся, исключая изъ нихъ все то, что, по ихъ мнѣнію, не идетъ къ дѣлу. Судоговореніе по указу происходило слѣдующимъ образомъ. Дѣло начина- лось подачею прошенія, изложеннаго по пунктамъ. Затѣмъ вызывали въ судѣ отвѣтчика, причемъ онъ давалъ реверсъ, что обязуется явиться въ назначенное время въ судѣ¹⁾ или представить, вмѣсто себя, своего повѣреннаго, права кото- рыхъ по указу 1723 г. были снова расширены. Повѣренными стороны могли назначать кого угодно, но не иначе, какъ съ выдачею имъ вѣрущихъ писемъ и съ обязательствомъ признанія всѣхъ ихъ дѣйствій | "что оный | повѣренный | учи- нить, онъ | довѣритель | прекословить не будетъ". Что каса- ется до неявки одной изъ сторонъ, то указъ признавалъ нѣсколько законныхъ причинъ ея, а именно: 1, "ежели отъ непріятеля какое помѣшательство имѣлъ, 2, безъ ума сталъ, 3, отъ водянаго и пожарнаго случая и воровскихъ людей какое несчастіе имѣлъ и ежели родители или жена и дѣти умрутъ". О причинахъ неявки судѣ обязанъ былъ произво- дить разслѣдованіе. Неявившагося челобитчика или отвѣт-

¹⁾ По указу 1723 г., отвѣтчикъ обязательно долженъ былъ явиться черезъ семь дней по полученіи вызова, т. е. копіи съ прошенія истца. Однако, не смотря на подобное обяза- тельство, поручительство съ него требовалось только тог- да, когда у него не было достаточно имущества для обез- печенія иска.

чика, если онъ не представлялъ причинъ своей неявки, розыскивали слѣдующимъ образомъ: отъ имени суда съ барабаннымъ боемъ публиковался указъ съ предписаніемъ неявившемуся явиться въ продолженіе недѣли подъ угрозой быть обвиненнымъ путемъ заочнаго рѣшенія. По явкѣ обѣихъ сторонъ, приступали къ чтенію прошенія. Когда первый пунктъ былъ прочтенъ, начинался отвѣтъ, но отвѣтчикъ долженъ былъ отвѣчать на каждый пунктъ особо, не касаясь другихъ. "Не очистивъ" одного пункта, запрещалось переходить къ другому, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда требовались какія либо справки. По окончаніи допроса, съ обоихъ тяжущихся брали поруки въ томъ, чтобъ, до постановки судебного приговора, они никуда не уѣзжали, что было въ высшей степени затруднительно, такъ какъ указъ не опредѣлилъ срока, въ продолженіе котораго судьи были обязаны постановить рѣшеніе.¹⁾

Первоначально указъ о формѣ суда долженъ былъ примѣняться, при разсмотрѣніи какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ, въ виду того, что онъ окончательно уничтожилъ древнее раздѣленіе суда на судъ и сыскъ, предписавъ всѣ дѣла рѣшать, вопреки указу 1697 г., однимъ только судомъ. Однако, уже въ 1724 г. было разъяснено, что "форма суда должна относиться къ партикулярнымъ дѣламъ, а не къ доносительскимъ и фискальскимъ, понеже въ той формѣ упоминается болѣе о челобитчикахъ и отвѣтчикахъ". Затѣмъ въ 1725 г. Сенатъ разъяснилъ, что "смертоубійцы, разбойники и тати, которые пойманы будутъ или съ поличнымъ приведены, хотя съ казеннымъ или партикулярныхъ лю-

¹⁾ Дмитріевъ, Исторія судебныхъ инстанцій отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ, стр. 544 и слѣд. Кавелинъ, Сочиненія, ч. I, стр. 286 и слѣд.

дей" также не должны судиться на основаніи указа о формѣ суда. Нужно думать, что уголовныя дѣла послѣ того стали разбираться на основаніи Воинскихъ процессовъ. Проектъ уголовного уложенія 1754 г. опять возстановляетъ розыскъ, хотя въ нѣсколько модифицированной формѣ. Такъ, ст. I гл. I проекта опредѣляетъ понятіе "розыскныхъ дѣлъ", понимая подъ ними дѣла "состоящія въ томъ, когда кто въ какомъ злодѣйствѣ или въ важномъ преступленіи въ самомъ дѣлѣ пойманъ или хотя и отчасти изобличенъ, или по судейскому слѣдствію подозрительнымъ явился, и въ томъ производятся розыски, а не судъ". Однако, тотъ же проектъ считаетъ нужнымъ оговорить, что "которыя дѣла хотя сами собою злодѣйскія, но токмо въ оныхъ никто не пойманъ и ни въ чемъ еще не изобличенъ, и таковыя дѣла надлежитъ производить судомъ, а не розыскомъ... до тѣхъ поръ пока-мѣстъ кто по суду въ томъ хотя частію чѣмъ изобличенъ будетъ". Въ этой оговоркѣ и заключается модификація проекта, благодаря которой современный розыскъ существенно отличался отъ московскаго сыска, обязательно разрѣшавшаго и дѣла, оговоренныя въ проектѣ. Розыскъ, по проекту, всегда начинался по доносу |древняя явка| или "по судейской должности", судъ же по частному челобитью |ст. 3 гл. I|.

Мы уже говорили, что указъ о формѣ суда не только не улучшилъ недостатковъ судопроизводства, но еще значительно увеличилъ ихъ число. Крайнимъ стѣсненіемъ дѣйствій сторонъ, расширеніемъ произвола судей, широкимъ допущеніемъ повѣренныхъ, отсутствіемъ установленія сроковъ для постановки приговоровъ и, наконецъ, несогласованіемъ и противорѣчіемъ своихъ постановленій съ постановленіями Воинскихъ процессовъ онъ произвелъ полнѣй-

Листъ 42. Ист. русск. права.

А. Милетский

шую дезорганизацию въ области судопроизводства, подъ покровомъ которой стали процвѣтать такіе порядки, которые не могли имѣть ничего общаго съ цѣлями правосудія. Это и побудило сословія въ своихъ наказахъ, поданныхъ въ 1767 г. въ законодательную комиссію, ходатайствовать предъ Екатериной II о реформѣ суда. Последняя посвятила судопроизводству не мало мѣста въ Наказѣ, причемъ и здѣсь высказала мысли и воззрѣнія, ничего общаго не имѣющія съ тѣми принципами, которыми было проникнуто наше предшествующее законодательство. Прежде всего Наказъ задается опредѣленіемъ судебной власти. "Власть судейская, читаемъ въ немъ, состоитъ въ одномъ исполненіи законовъ и то для того, чтобы сомнѣнія не было о свободѣ и безопасности гражданъ". Конечно, съ нашей точки зрѣнія, подобное опредѣленіе далеко не совершенно, такъ какъ, съ одной стороны, не исчерпываетъ всего существа судебной власти, съ другой же стороны, не проводитъ различія между ней и административно-исполнительной властью, функціи которой также заключаются въ исполненіи закона. "Въ самодержавномъ государствѣ, говоритъ далѣе Наказъ, отправление правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависитъ, много трудныхъ требуетъ испытаній. Вотъ, почему нельзя ставить въ образецъ, какъ это многіе дѣлаютъ, турецкое правосудіе, отличающееся своею скоростью. Напротивъ, во всякомъ государствѣ, въ которомъ уважаются честь, имѣніе, жизнь и свобода гражданъ, необходимо умноженіе судебныхъ обрядовъ, такъ какъ лишеніе всѣхъ этихъ благъ можетъ произойти не иначе, какъ послѣ долгаго и строгаго изысканія истины. Съ другой стороны, вышеназванные обряды должны быть такъ опредѣлены законами, чтобы никогда не могли служить къ пагубѣ невинности". Такимъ образомъ изъ приведенныхъ

читать видно, что Наказъ совершенно измѣняетъ точку зрѣнія на подсудимаго, господствовавшую въ Уложеніи и въ Военскомъ уставѣ. Въ то время, какъ эти послѣдніе относились съ явной враждебностью къ подсудимому и, такъ сказать, были предубѣждены противъ него, видя въ немъ уже преступника еще до обвиненія, Наказъ, напротивъ, относится къ обвиняемому вполне гуманно и заботится о томъ, чтобы не могъ пострадать невинный. "Судья, говоритъ императрица, долженъ входить въ тонкости и въ подробности тѣмъ больше, чѣмъ большій у него хранится залогъ и чѣмъ важнѣе вещь, о которой онъ чинитъ рѣшеніе". Итакъ, не должно удивляться, что въ законахъ находится столько правилъ ограниченій и распространеній статей закона, имѣющихъ въ виду гарантію интересовъ подсудимаго. Наказъ запрещаетъ судьямъ толковать законы о наказаніяхъ, говоря, что единственный ихъ толкователь, это — представитель верховной власти. Затѣмъ здѣсь же мы находимъ цѣлую, такъ сказать, инструкцію судьямъ для постановки приговоровъ, а именно: "судья [разсуждаетъ императрица], судящій о какомъ бы то ни было преступленіи, долженъ одинъ только силлогизмъ или разсужденіе одѣлать, въ которомъ первое предложеніе или посылка первая есть общій законъ; второе предложеніе или посылка вторая изъясняетъ дѣйствіе, о которомъ дѣло идетъ, сходно ли оное съ законами или противно имъ; заключеніе содержитъ оправданіе или наказаніе обвиняемаго. Если судья самъ собою или убѣжденный темнотью законовъ дѣлаетъ больше одного силлогизма въ дѣлѣ криминальномъ, тогда уже все будетъ неизвѣстно и темно". Далѣе императрица вооружается противъ дозволенія судьямъ брать какіе бы то ни было подарки. "Достойный хулы законъ римскій, читаемъ здѣсь, который позволялъ судьямъ брать малые подарки, лишь бы они во

весь годъ не больше, какъ до ста ефимковъ простирались. Тѣ, которымъ ничего не даютъ, не желаютъ ничего, а которымъ даютъ мало, тѣ желаютъ тотчасъ не много побольше и потому много".

Въ области судопроизводства Наказъ предлагаетъ введеніе слѣдующихъ реформъ: суда равныхъ, отвода судей и гласности. Вотъ, что читаемъ въ Наказѣ о первой реформѣ: "надлежало бы нѣсколькимъ изъ судей быти чина по гражданству такого же, какого и отвѣтчикъ, т. е. ему равнымъ, чтобы онъ не могъ подумать, будто бы попался въ руки такихъ людей, которые въ его дѣлѣ насильство во вредъ ему употребить могутъ. Сему уже примѣры есть въ законахъ военныхъ. Ради того сей законъ весьма полезенъ для общества, гдѣ онъ установленъ, который предписываетъ всякаго человѣка судити чрезъ равныхъ ему, ибо, когда дѣло идетъ о жребіи гражданина, то должно наложить молчаніе во всемъ умствованіямъ, вперяемымъ въ насъ отъ различія чиновъ и богатства или счастія; имъ не надобно имѣть мѣста между судьями и обвиняемымъ. Но когда преступленіе касается до оскорбленія третьяго, тогда половину судей должно взять изъ равныхъ обвиняемому, а другую половину изъ равныхъ обиженному".

Что касается до отвода судей, то онъ, какъ извѣстно, допускался уже и Уложеніемъ, такъ что реформой въ собственномъ смыслѣ этого слова его назвать нельзя. Положеніе, высказанное въ Уложеніи, повторяется и Наказомъ, а именно: что "справедливо, дабы обвиняемый могъ отрѣшить нѣкоторое число изъ своихъ судей, на которыхъ онъ имѣетъ подозрѣніе. Гдѣ обвиняемый пользуется симъ правомъ, тамъ виноватый казаться будетъ, что онъ самъ себя осуждаетъ". Но за то высказавъ подобное положеніе, Наказъ дѣлаетъ къ нему поправку, совершенно неизвѣстную Уложенію и этимъ

значительно расширяетъ право отвода судей. "Надлежитъ, говоритъ онъ, чтобы судимые въ великихъ винахъ, съ согласія законовъ, избирали себѣ судей или по крайней мѣрѣ могли бы отрѣшить изъ нихъ толикое число, чтобы оставшіеся казались быти въ судѣ по выбору судимыхъ преступниковъ". Такимъ образомъ получается уже почти цѣлая реформа: судьи не только отводятся по подозрѣнію, но прямо избираются подсудимымъ, въ силу права со стороны слѣдствія самому выбирать себѣ судей.

Третья реформа устанавливаетъ гласность, какъ для судебныхъ приговоровъ, такъ и равно для всего процесса.

"Приговоры, говоритъ Наказъ, должны быть, сколь возможно, ясны и тверды, даже до того, чтобы они самыя точныя слова закона въ себѣ содержали". Затѣмъ они должны быть "въ домы" народу, равно какъ и доказательства преступленій, "чтобы всякъ изъ гражданъ могъ сказать, что онъ живетъ подъ защитою законовъ - мысль, которая подаетъ гражданамъ ободреніе и которая больше всѣхъ угодна и выгодна самодержавному правителю".

Раздѣленіе судопроизводства на гражданское и уголовное совершенно не извѣстно Наказу, что крайне странно, такъ какъ та же имп. Екатерина осуществила это раздѣленіе на практикѣ въ 1775 г. путемъ учрежденія двухъ разныхъ палатъ: гражданского и уголовного суда. Что же касается до отдѣленія слѣдствія отъ суда, то необходимость подобной реформы Наказъ вполне сознаетъ, мотивируя ее тѣмъ, что лица, собирающія доказательства виновности, не желая, чтобы ихъ работа пропала даромъ, всегда были склонны къ обвиненію, чѣмъ къ оправданію подсудимаго.

Доказательства Наказъ, вѣрный господствовавшей въ то время доктринѣ, дѣлитъ на двѣ категоріи: на совершенныя и несовершенныя. Сила одного совершеннаго доказательства

такого рода, что разъ наличность послѣдняго устанавливается, подсудимый долженъ быть обвиненъ. Напротивъ, сила несовершенныхъ доказательствъ значительно слабѣе, въ силу чего совокупность ихъ можетъ иногда повлечь за собой даже оправданіе подсудимаго. "Въ изысканіи доказательствъ преступленія, говоритъ Наказъ, надлежитъ имѣть проворство и способность; чтобы вывести изъ сихъ изысканій окончательное положеніе, надобно имѣть точность и ясность мыслей; но чтобы судить по окончательному сему положенію, на требуется больше ничего, какъ простое здравое разсужденіе, которое вѣрнѣйшимъ будетъ предводителемъ, нежели все званіе судьи, приобыкшаго находить вездѣ виноватыхъ". Къ числу доказательствъ Наказъ относитъ показанія свидѣтелей, присягу и собственное признаніе подсудимаго. Свидѣтелемъ можетъ быть, по словамъ Наказа, "всякій здраваго разсудка человекъ, т. е. такой, мысли котораго имѣютъ нѣкоторую связь однѣ съ другими и котораго чувствованія сходствуютъ съ чувствованіями ему подобныхъ". Наказъ допускаетъ также и свидѣтельство человека, граждански умершаго, т. е. осужденнаго судомъ. Степень довѣрія къ показанію свидѣтеля должна находиться въ зависимости отъ отношенія его къ подсудимому. Чинъ свидѣтеля не можетъ играть роли аргумента въ пользу необходимости большаго довѣрія къ его показаніямъ. Въ случаѣ, если имѣется только одинъ свидѣтель виновности подсудимаго, послѣдній же не признаетъ себя виновнымъ и отрицаетъ свидѣтельское показаніе, то судъ долженъ вѣрить подсудимому, а не свидѣтелю, такъ какъ "законы, осуждающіе человека, по выслушаніи одного свидѣтеля, суть пагубны вольности". Для обвиненія подсудимаго необходимы по крайней мѣрѣ показанія двухъ свидѣтелей.

Что касается до присяги, то Наказъ, хотя и признаетъ

ее, но совѣтуетъ употреблять очень рѣдко и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы присягающаго не замѣшаны въ дѣлѣ. Собственное признаніе подсудимаго также считается однимъ изъ доказательствъ. Наказъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что подсудимый обязанъ отвѣчать на вопросы суда; если же онъ, по словамъ императрицы, будетъ упрямиться и не давать показаній, то заслуживаетъ строгаго наказанія. Въ одномъ только случаѣ признаніе подсудимаго считается излишнимъ, это - когда другія неоспоримыя доказательства вполне показываютъ, что онъ виновенъ.

Пыткѣ императрица посвящаетъ нѣсколько статей, заимствованныхъ изъ сочиненія Беккарія, и приводитъ слѣдующіе аргументы противъ нея: 1, человѣка нельзя наказывать прежде его осужденія, между тѣмъ пыткѣ подвергаются лица, виновность которыхъ еще не доказана. Кромѣ того, пытаемый, вслѣдствіе боли, не властенъ въ томъ, что говорить и, изъ желанія избавиться отъ мученій, можетъ признаться въ совершеніи преступленій, которыхъ въ дѣйствительности никогда не совершалъ; 2, пытка, употребляемая для разясненія противорѣчій въ показаніяхъ обвиняемаго, также не имѣетъ смысла, потому что "противорѣчія, столь обыкновенныя у человѣка, пребывающаго въ спокойномъ духѣ, естественно должны умножиться у человѣка, находящагося въ состояніи пытаемаго"; 3, производить пытку для открытія того, не совершилъ ли обвиняемый еще другихъ преступленій, также не достигаетъ никакой цѣли по вышеизложеннымъ причинамъ. Сей поступокъ, говоритъ Наказъ, будетъ основанъ на слѣдующемъ разсужденіи: ты виноватъ въ одномъ преступленіи, такъ можетъ быть ты еще сто другихъ беззаконій сдѣлалъ; слѣдуя законамъ, стануть тебя пытать и мучить не только за то, что ты виноватъ, но и за то, что ты можетъ быть еще гораздо больше виновенъ";

4, обыкновенно пытаются обвиняемого также и для того, чтобы онъ выдалъ своихъ сообщниковъ, но разъ признано, что пытка не можетъ служить къ познанію истины, то и въ этомъ случаѣ она не достигаетъ своей цѣли, такъ какъ пытаемый, подъ вліяніемъ боли, можетъ наговорить на лицъ, ни въ чемъ не виновныхъ. Наконецъ, у суда есть достаточно другихъ средствъ для открытія сообщниковъ и помимо пытки.

Довольно любопытны мысли Наказа касательно ареста. Наказъ опредѣляетъ его, какъ наказаніе, "которое ото всѣхъ другихъ наказаній тѣмъ разнится, что, по необходимости, предшествуетъ судебному объявленію преступленія". Императрица вооружается противъ произвольности ареста. "Наказаніе это, говоритъ она, можетъ быть наложено только въ такомъ случаѣ, когда вѣроятно, что гражданинъ совершилъ преступленіе". Поэтому законъ долженъ точно опредѣлить тѣ признаки преступленія, по которымъ можно арестовать обвиняемого. Такими признаками Наказъ считаетъ: голосъ народа, обвиняющій кого либо въ совершеніи преступленія, признаніе въ совершеніи преступленія внѣ суда, свидѣтельство сообщника, угрозы, совершенныя кѣмъ либо, бѣгство извѣстнаго лица, самый фактъ преступленія и т. п. Всѣ эти признаки должны быть опредѣлены закономъ, а не судьями, приговоры которыхъ всегда нарушаютъ свободу, разъ они не являются примѣненіемъ закона къ конкретному случаю. Затѣмъ Наказъ проводитъ различіе между арестомъ и тюремнымъ заключеніемъ. Арестъ является мѣрой предупрежденія, продолжающейся до тѣхъ поръ, пока не выяснится, виновенъ ли обвиняемый или нѣтъ; поэтому онъ долженъ продолжаться, какъ можно меньше времени. Человѣкъ, бывшій подъ стражею и потомъ оправдавшійся, не долженъ, въ силу этого, подлежать безчестію. Арестъ можетъ быть замѣненъ отдачею на поруки, за исключеніемъ

тѣхъ случаевъ, которые должны быть точно обозначены въ законѣ. Напротивъ, тюремное заключеніе является наказаніемъ и вытекаетъ, какъ слѣдствіе судебного приговора. Вотъ, почему нельзя содержать въ одномъ и томъ же мѣстѣ какъ арестованнаго, такъ и обвиненнаго по суду.

Однако, на практикѣ имп. Екатерина далеко не преобразовала судопроизводство такъ, какъ объ этомъ писала въ Наказѣ. Въ сущности все осталось по старому, и единственно, что сдѣлала императрица въ области процесса, это: 1, отдѣлила слѣдственную часть отъ судебной, поручивъ ее полиціи, 2, организовала судъ равныхъ путемъ учрежденія сословныхъ судовъ и 3, ограничила примѣненіе пытки. Такъ, въ 1764 г. она издала указъ, которымъ предписала губернскимъ мѣстамъ прибѣгать къ пыткѣ не иначе, какъ съ доклада губернаторамъ. Послѣднимъ же было впоследствии секретно предписано слѣдовать въ такихъ случаяхъ X главѣ Наказа, въ которой, какъ извѣстно, пытка была осуждена. Однако, въ виду неисполненія этого указа, императрицѣ пришлось подтвердить его еще въ 1774 г. и въ 1781 г. Окончательно пытка была отмѣнена Александромъ I въ 1801 г. Вотъ, что читаемъ въ указѣ этого года: "Правительствующій Сенатъ, зная всю важность сего злоупотребленія |т. е. пытки| и до какой степени оно противно самымъ первымъ основаніямъ правосудія и притѣснительно всѣмъ правамъ гражданскимъ, не оставитъ при семъ случаѣ сдѣлать повсемѣстно по всей Имперіи настрояннѣя подтвержденія, чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, ни въ выснихъ, ни въ низшихъ правительствахъ и судахъ, никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допускать, ни исполнять никакихъ истязаній, подъ страхомъ неминуемаго и строгаго наказанія; чтобъ присутственныя мѣста, коимъ закономъ представлена ревизія дѣлъ уголовныхъ, въ основаніе своихъ

суждений и приговоровъ полагали личное обвиняемыхъ передъ судомъ сознание, чтобъ въ теченіе слѣдствія не были они подвержены какимъ либо пристрастнымъ допросамъ и чтобъ, наконецъ, самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народа".

Петровское судепроизводство въ общемъ просуществовало до 1864 г., когда были изданы Судебные уставы имп. Александра II, кореннымъ образомъ преобразовавшие нашъ старый процессъ.

228
- - -x- - -
8/9/22

